

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slav 800.3. 75

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

120 300

и ф / мт.3 ✓

35

100

54996
~~363~~

9(47)
Б-53

О СОСТАВѢ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ДО КОНЦА XIV ВѢКА.

1. ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ. 2. ЛѢТОПИСИ
ЮЖНО-РУССКІЯ.

Исследование Б. Вестужева-Рюмина.

БИБЛИОТЕКА
ЧМЛ. 34.1
Ал. наук СССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Печатано въ тип. А. Траншея (На углу Невск. и Влад. пр., № 45—1).

1868.

О СОСТАВѢ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ДО КОНЦА XIV ВѢКА.

1781
1. ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ. 2. ЛѢТОПИСИ
ЮЖНО-РУССКИЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ Б. Бестужева-Рюмина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Печатано въ тип. А. Граншеля (На углу Невск. и Влад. пр., № 45—1).

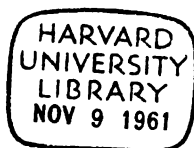
1868.

53210

Slav 800,3,75

✓

Печатано съ разрѣшенія Археографической Коммисіи.

Изъ четвертаго выпуска «Лѣтописи занятій Археографической
Коммисіи».

Еще въ 1820 г. знаменитый нашъ археографъ П. М. Строевъ, тогда еще молодой человѣкъ, издавая *Соборный Временникъ*, высказалъ въ предисловіи къ этому изданію, что наши лѣтописи въ сущности не что иное, какъ сборники; прошло послѣ того около 50-ти лѣтъ и мысль эта, тогда многимъ казавшаяся смѣлою, сдѣлалась достояніемъ науки. Наблюденія, произведенныя надъ нашими лѣтописями почтенными учеными нашими И. И. Срезневскимъ, М. И. Сухомлиновымъ, И. Д. Бѣляевымъ, Н. И. Костомаровымъ, М. П. Погодинымъ и С. М. Соловьевымъ, все болѣе и болѣе подтверждаютъ эту мысль, зародыши которой можно найти и въ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина, гдѣ можно найти въ зародышѣ все, что развивается наукою нашего времени. Проникнутый убѣжденіемъ въ полной справедливости этой мысли, я принялся, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, за сведеніе въ одно цѣлое и провѣрку всѣхъ замѣчаній, сдѣланныхъ въ разныя времена, относительно состава нашихъ лѣтописей. Таково было происхожденіе труда, начало котораго нынѣ появляется въ свѣтъ.

Трудъ мой останавливается на XIV вѣкѣ именно потому, что въ эту пору окончательно образуется государство въ сѣверо-восточной Руси и лѣтопись начинаетъ становиться официальною и переходить въ Разрядныя книги.

Позднѣе на мѣсто ея появляются записки частныхъ людей, съ извѣстнымъ направленіемъ (Бурбскій, Палицинъ въ XVI и XVII в.) и компиляціи, тоже имѣющія свои цѣли (Никоновская лѣтопись и преимущественно Степенная Бнига); но уже и тогда являлись признаки этого перехода. Вотъ почему я и остановился на этой эпохѣ. Вслѣдствіе чего и лѣтопись такъ-называемая Литовская не вошла въ кругъ моего изученія. Въ кругъ этотъ вошли: 1) лѣтопись первоначальная «Повѣсть Временныхъ Лѣтъ»; 2) лѣтописи южно-русскія; 3) лѣтописи новгородскія; 4) лѣтописи Руси сѣверо-восточной, такъ-называемыя Суздальскія. Теперь я исполняю первую часть задуманнаго плана: въ предлагаемомъ выпускѣ двѣ первыя главы этого труда. . . .

Чтеніе лѣтописей наглядно убѣдило меня въ справедливости дѣленія матеріаловъ, бывшихъ въ употребленіи у составителей дошедшихъ до насъ сводовъ, на два разряда: на отдѣльныя сказанія и погодныя записки, по большей части мелкія, летучія. Поэтому я постоянно имѣлъ въ виду—уяснить себѣ, къ какому изъ этихъ двухъ разрядовъ принадлежитъ то или другое извѣстіе и, отдѣливъ эти два разряда, опредѣлить кругъ и объемъ лѣтописанія въ данный періодъ времени. Такое отдѣленіе, составляющее насущную потребность науки, въ тоже время представляетъ не мало затрудненій, во многихъ случаяхъ почти непреодолимыхъ, или даже и со всѣмъ непреодолимыхъ, при тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ въ настоящее время наука; поэтому во многихъ случаяхъ приходится довольствоваться приблизительною вѣроятностью. Есть составныя части лѣтописи, отдѣльность которыхъ легко доказать: они существуютъ въ отдѣльномъ видѣ въ спискахъ древнихъ или довольно старыхъ (таково напр. сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ Іакова) или

въ нихъ ~~смихъ~~ есть несомнѣнные признаки отдѣльности: указанія на лицо составителя или что-нибудь подобное (таково сказаніе Василя объ ослѣпленіи Василька); но бываютъ случаи иного рода: передъ нами отрывокъ, помѣщенный посреди другаго матеріала; зная, что бывали примѣры разбитія одного произведенія по клочкамъ, по разнымъ годамъ (какъ напр. сказаніе о Довмонтѣ или Александрѣ Невскомъ), можно заподозрить, не имѣемъ ли мы дѣла съ чѣмъ-нибудь подобнымъ. Въ такомъ случаѣ, лучше всего прежде посмотрѣть не замѣтно ли сшивки въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ извѣстіе вставлено. Сшивка можетъ быть замѣтна иногда по противорѣчіямъ, дурно соединеннымъ или совсѣмъ нетронутымъ, иногда даже по выраженіямъ, по слогу, приличнымъ чему-то иному, а не тому мѣсту, гдѣ находимъ данное извѣстіе. Но и при отсутствіи этихъ внѣшнихъ признаковъ остаются еще признаки внутренніе: куда клонится сочувствіе лѣтописца, на кого и на что онъ смотритъ благосклонно или враждебно, гдѣ именно могло быть извѣстно то, что встрѣчаемъ въ лѣтописи и въ какомъ видѣ; такой приѣмъ опредѣленія составныхъ частей лѣтописи, часто употребляемый С. М. Соловьевымъ, я тоже позволилъ себѣ употреблять. Знаю, что при немъ остается еще много мѣста возраженіямъ и сомнѣніямъ, что вопросъ безъ ясныхъ, осязательныхъ признаковъ далеко еще не рѣшенъ; но нельзя отрицать и того, что слѣдуетъ дѣлать попытки рѣшенія; нѣсколько такихъ попытокъ сдѣлано и мною; большая или меньшая твердость ихъ зависитъ отъ большей или меньшей полноты соображеній, на которыхъ онѣ основаны; положительной достовѣрности онѣ — разумѣется — не имѣютъ; но тѣмъ не менѣе, если хоть нѣкоторыя изъ нихъ будутъ оправданы, — попытка сдѣлана не безплодно; даже въ случаѣ отверженія, вопросъ будетъ осмотренъ

съ нѣсколькихъ сторонъ и подготовлено правильное рѣшеніе; такая мысль утѣшала меня во время блужданій по обширному полю догадокъ. Тѣ же самые приемы я примѣнялъ и къ мелкимъ извѣстіямъ, стараясь опредѣлять мѣсто и время записанія по всѣмъ доступнымъ мнѣ признакамъ ихъ внѣшнимъ и внутреннимъ. Охотно соглашусь, что недостаточность знаній и слабость силъ, быть можетъ, во многихъ мѣстахъ отразились на моихъ заключеніяхъ; многое, можетъ быть, потребовало бы болѣе продолжительнаго и болѣе спеціальнаго разсмотрѣнія, чѣмъ пока сдѣлано мною, при общемъ обзорѣ такого обширнаго матеріала.

Разсмотрѣніе можно бы—и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣроятно и должно бы—было сдѣлать болѣе многостороннимъ: я напр. отстранилъ хронологическія разсужденія. Въ этомъ случаѣ я руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что вопросъ о хронологіи нашихъ лѣтописей—вопросъ важный и котораго нельзя касаться мимоходомъ,—и потому лучше совсѣмъ отстранить извѣстную сторону, чѣмъ пользоваться ею случайно. Можетъ быть, инныя изъ моихъ соображеній, повѣренныя съ этой стороны, и не выдержатъ критики; но все-таки я думаю, что при настоящей обработкѣ предмета полезно не задаваться сразу многими задачами.

Мнѣ осталось сказать о приложеніяхъ къ первому выпуску моихъ изслѣдованій; ихъ два: выборъ лѣтописныхъ извѣстій, не вошедшихъ совсѣмъ въ списки «Повѣсти Временныхъ лѣтъ», или вошедшихъ только въ нѣкоторые изъ нихъ. Я бралъ всѣ извѣстія изъ круга источниковъ, опредѣленныхъ въ одномъ изъ примѣчаній, позволяя себѣ только нѣкоторыя замѣтки о степени ихъ достовѣрности или недостовѣрности. Я думалъ, что возможно полный сборъ ихъ будетъ важенъ для будущихъ соображеній, особенно при указаніяхъ въ какихъ именно спискахъ и въ какомъ видѣ существуетъ то или

другое извѣстіе. Я не исключилъ при этомъ Татищевскаго свода потому, что до сихъ поръ мы не знаемъ его источниковъ; можетъ быть, что-нибудь и будетъ современемъ уяснено въ ихъ составѣ. Выборъ этотъ сдѣланъ почти исключительно по печатнымъ источникамъ; тутъ было двѣ причины: съ одной стороны трудность достать всѣ рукописи, бывшія въ рукахъ у разныхъ издателей, и продолжительность времени, которое надо бы было употребить на ихъ сличеніе; съ другой—желаніе доставить каждому легкую возможность повѣрить мои цитаты.

Второе приложеніе посвящено извѣстіямъ, которыя найдены у Длугоша; сличеніе его текста съ текстомъ нашихъ лѣтописей можетъ повести къ соображеніямъ, какъ онъ пользовался своими источниками и въ какой степени можно довѣрять ему тамъ, гдѣ источники его неизвѣстны.

Надѣясь заняться продолженіемъ этаго труда, я имѣю въ виду въ послѣдней заключительной главѣ собрать всѣ тѣ выводы о ходѣ лѣтописанія въ Россіи, которые вытекаютъ изъ сдѣланныхъ сближеній и соображеній. Судъ о томъ, въ какой степени можетъ быть полезна моя работа, принадлежитъ ученымъ знатокамъ нашихъ лѣтописей, со- вѣтами и указаніями которыхъ я пользовался, какъ изъ ихъ сочиненій, такъ и изъ личныхъ бесѣдъ. Многое уяснили мнѣ подобныя бесѣды съ И. И. Срезневскимъ и А. Ѳ. Бычковымъ: не знаю только, на сколько удачно я воспользовался этими указаніями.

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

I.

„ПОВѢСТИ ВРЕМЯНЫХЪ ЛѢТЪ“

и

ОСТАТКИ ЛѢТОПИСЕЙ ЕЙ СОВРЕМЕННЫХЪ.

При настоящемъ состояніи исторической науки нельзя—кажется—не признать за фактъ несомнѣнный, что «Повѣсть Времянныхъ лѣтъ», первый лѣтописный сводъ, легшій въ основаніе большей части нашихъ лѣтописей и дошедшій до насъ съ большими или меньшими измѣненіями въ рукописяхъ XIV—XVII вѣковъ, есть памятникъ XII в. Какъ ни многочисленны были изслѣдованія, вызванныя этимъ памятникомъ ¹⁾, какъ ни тщательно сдѣланы многія изъ нихъ, все же мы не можемъ миновать вопроса о первоначальномъ сводѣ, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько его составъ и характеръ объясняютъ намъ составъ и характеръ послѣдующихъ сводовъ. Въ разборѣ его—при наличномъ матеріалѣ — трудно сказать что-нибудь новое послѣ того, что сдѣлано замѣчательнѣйшими изъ ученыхъ, занимающихся и занимавшихся когда либо Русскою исторіею, изъ которыхъ ни

¹⁾ Полный перечень ихъ до 1856 г. съ ученою оцѣнкою можно читать въ книгѣ *М. И. Сухомлинова*: «О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ», ст. 222—228. Послѣ того вышли: статья *И. И. Срезневскаго*: «Чтеніе о древн. рус. лѣтоп.» («Зап. Ак. Наукъ», т. II), въ которой встречаемъ замѣчательную попытку указать въ существующемъ сводѣ остатки лѣтописныхъ сказаній, относящихся ко времени язычества. Къ сожалѣнію, продолженіе этихъ важныхъ изслѣдованій, обнимающее собою эпоху позднѣйшую въ предѣлахъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», еще не обнародовано; по благосклонности автора, мы имѣли случай пользоваться имъ и будемъ его цитовать. *Н. И. Костомарова*: «Лекціи по русской исторіи», ч. I. «Источники русской исторіи» (вышли только лѣтописи); здѣсь къ занимающему насъ вопросу имѣетъ отношеніе третья лекція: «Лѣтопись приписываемая Нестору» (26—39) и *Авг. Белевскаго*: «Monumenta Poloniae Historica» т. I гдѣ при изданіи «Повѣсти» (едва-ли не съ изданія Археографической Коммисіи, хотя за основаніе принять другой списокъ, именно Ипатьевскій, но замѣчательно, что снимки (fac-simile) съ рукописи тѣ же самые, что въ 1 и 2

одинъ не оставилъ этого вопроса безъ вниманія, тѣмъ не менѣе я считаю невозможнымъ не остановиться, хотя нѣсколько, надъ соображеніемъ результатовъ этихъ многочисленныхъ изслѣдованій съ тѣми данными, которыя представляютъ намъ памятники, служившіе опорой для всѣхъ изслѣдователей.

Важнѣйшими результатами изученія этого памятника мы считаемъ три слѣдующія: 1) «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» есть сводъ лѣтописный; 2) сводъ этотъ составленъ въ началѣ XII в.; 3) есть возможность опредѣлить и даже до известной степени возстановить его источники (т. е. письменные).

I. «Повѣсти Временныхъ Лѣтъ» есть лѣтописный сводъ.

Внимательное изученіе текста Повѣсти давно уже указало на многія литературныя произведенія, вошедшія въ ея составъ. Къ счастью для изслѣдователей нѣкоторыя изъ нихъ сохранились въ отдѣльности; есть несомнѣнные признаки, что существовали и другія: такъ въ разсказѣ о Василькѣ читаемъ: «миѣ ту сущю Володимери, въ едину ноць присла по мя князь Давыдъ... и рече ми:...да се, Васплю, шлю тя, иди къ Василькови, тезу своему...»²⁾. Въ томъ, что этотъ разсказъ вставленъ, нѣтъ никакого сомнѣнія: нѣкоторыя изъ событій, въ немъ повѣствуемыхъ, передаются далѣе, подъ другими годами, въ отдѣльныхъ лѣтописныхъ замѣт-

томъ «Полнаго собранія лѣтописей»), находимъ предисловіе и комментарий, впрочемъ и то и другое, давая мало новаго матеріала, состоятъ изъ повторенія чужихъ, не всегда основательныхъ соображеній. Самымъ изданіемъ едва ли тоже останется довольно строгая критика, ибо оно представляетъ поправки часто ненужныя, изъ списковъ значительно позднѣйшихъ, и произвольное измѣненіе правописанія, нужное для поддѣлки ученымъ мнѣніемъ автора. Также замѣтимъ и объ изданіи *Миллошича*: «Chronica Nestoris, textum Russic-Slovenicum» Vind. 1860, сдѣланномъ тоже по «Полному собранію лѣт.», и ревностно слѣдящимъ за отклоненіемъ переписчиковъ отъ грамматики г. Миллошича.

²⁾ П. С. Р. Л. 1, 112.

кахъ; послѣднее же его извѣстіе: «А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужъ, въ немъ же и умре; а Святополкъ переа Володимеръ, и посади въ немъ сына своего Ярославъ» ³⁾, повторяется подъ 6608 г. въ достаточно подробномъ разсказѣ о княжескомъ сѣздѣ въ Увѣтичѣхъ. Доказывать, что этотъ разсказъ вставленъ позднѣе, мы пока не имѣемъ никакихъ основаній: онъ существуетъ во всѣхъ главныхъ спискахъ «Повѣсти», какъ въ древнихъ, такъ и въ новыхъ ⁴⁾. Думать, какъ Карамзинъ ⁵⁾, что Василій «дополнилъ Нестора, зная лучше происшествія своей страны, но оставилъ и краткія, хронологическія его извѣстія: отъ чего вышли повторенія», надѣе допустить, что лѣтопись писана ранѣе этого разсказа, который носитъ на себѣ слѣды свѣжаго записыванія, тотчасъ по совершеніи событія. Допустить съ *Берединовымъ* ⁶⁾, что краткія извѣстія вставлены Лаврентіемъ при выборѣ извѣстій изъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ нельзя, потому что тогда надо доказать, что *Радзивилловскій* и *Троицкій* списокъ суть противни съ Лаврентьевскаго; еще менѣе можно допустить это объ Ипатьевскомъ. Итакъ,

³⁾ П. С. Р. Л. 1, 116.

⁴⁾ П. С. Р. Л. 1, 109—116 (*Лавр. Радз. Тр. Ип. Хлб. Ерм.*); V, 150—154 (*Соф.* здѣсь впрочемъ съ сокращеніями); VII, 14—17 (*Воск.* съ сокращеніями, но съ другими. Имени Василія нѣтъ ни въ *Соф.*, ни въ *Воск.*, очевидно изъ желанія связать разсказъ) IX, 129—137; (*Ник.* съ именемъ Василія. Во всѣхъ трехъ нѣтъ повтореній, даже и о сѣздѣ только подробное извѣстіе. Замѣчательно, что какъ въ отдѣльномъ сказаніи, такъ и въ лѣтописномъ разсказѣ объ Увѣтскомъ сѣздѣ, послѣ слова: Дорогобужъ прибавлено: «въ немъ же умре», а извѣстіе о смерти *Давыда* находимъ подъ 6621 г., послѣ приписки Сильвестра и окончанія текста «Повѣсти»; а о Васильѣ, умершемъ въ 6632 г., осталось не тронутымъ въ отдѣльномъ сказаніи: «сестъ рана та Васильѣ и нынѣ». Припомнимъ, что Сильвестръ написалъ свою приписку въ 6624 г., и удержимся пока отъ дальнѣйшихъ соображеній.

⁵⁾ «Ист. Гос. Рос.» II, пр. 184. Скажу разъ на всегда, что Карамзина я цитую по 5-му изданію.

⁶⁾ П. С. Р. Л. 1, 116, вар. i.

остается одно, оставить за первоначальной лѣтописью тотъ же характеръ свода, который имѣютъ лѣтописи послѣдующія ⁷⁾).

Менѣ ясные, однако достаточно замѣтные, слѣды отдѣльности представляетъ разсказъ о войнѣ *Мстислава Володиміровича* съ *Олегомъ Святославичемъ* ⁸⁾), оканчивающійся словами: «Мстиславъ же, възвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новугороду въ свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты. Се же бысть исходящю лѣту 6604, индикта 4 напolly». Еще Карамзинъ замѣтилъ подробность этого извѣстія, выказывающую очевидца, и указалъ на годъ и индиктъ, поставленные въ концѣ ⁹⁾); С. М. Соловьевъ останавливается на двухъ обстоятельствахъ: на томъ, что призываются молитвы епископа — обычай новгородской лѣтописи, и на томъ, что событіе, столь важное, какъ битва на *Кулакии*, о которой, какъ извѣстно, Новгородцы вспомнили въ Липецкой битвѣ 1216 г. ¹⁰⁾, не могло не быть записано въ Новгородѣ ¹¹⁾. Подтвержденіемъ отдѣльности этого извѣстія служить еще слѣдующее обстоятельство: въ разсказѣ о войнѣ Олега съ

⁷⁾ С. М. Соловьевъ (Ист. Росс. III, 131—132), сближая слогъ Васильева разсказа со слогомъ такъ называемой «Волынской лѣтописи», находитъ въ немъ обломки первой недошедшей до насъ части этой лѣтописи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на Волыни велись лѣтописи, слѣды которыхъ укажемъ далѣе и въ сохранившихся русскихъ сводахъ и въ пересказахъ Длугоша; слѣды ихъ, можетъ быть, внимательный глазъ откроетъ и въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», (Сл. «Чт. о др. рус. лѣт.» I, 16), но отсюда ни какъ не слѣдуетъ, что разсказъ Василія есть отрывокъ, а не цѣлое законченное произведеніе. Сходство въ слогъ тутъ ничего не значитъ, ибо странно было бы допустить, чтобы и ослѣпление Василья и строеніе Холма Даниломъ описало одно лицо; а коль скоро мы должны допустить нѣсколькихъ волынскихъ лѣтописцевъ (особенно если вспомнимъ, что и «Слово о полку Игоревѣ» по слогу съ родни Волынской лѣтописи), то нѣтъ невозможности допустить и существованіе отдѣльныхъ сказаній, а попалъ ли это сказаніе въ кievскій сводъ изъ волынскаго (предполагаемаго) или внесено прямо въ кievскій—это вопросъ для насъ неразрѣшимый.

⁸⁾ П. С. Р. Л. I, 107—109.

⁹⁾ Ист. Гос. Рос. II, пр. 178

¹⁰⁾ «а мы не хоцѣмъ изъмрети на конехъ, но яко отци наши билися на Кулагшѣ пѣши» говорили Новгороды Мстиславу Тромъ. (П. С. Р. Л. I, 214).

¹¹⁾ Ист. Рос. III, 131.

Владиміромъ и Святополкомъ читаемъ: «приде Смолинську (Олегъ), и не пріѣша его Смолняне, и иде къ Рязаню» ¹²⁾; а здѣсь: «пришедъ Смолинську и поимъ вои, поиде къ Мурому» ¹³⁾. Извѣстный разсказъ *Гюраты Роювича*, начинающійся словами: «се же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми» ¹⁴⁾, можетъ быть тоже заимствованъ изъ писаннаго источника: мы не знаемъ, отчего же *ми* въ этомъ мѣстѣ должно непременно принадлежать составителю «Повѣсти», когда достовѣрно извѣстно, что другое *ми* принадлежитъ какому то Василью. Не забудемъ, что въ южно-русскомъ изводѣ (въ *Ипатьевскомъ* спискѣ и во всѣхъ спискахъ, сходныхъ съ нимъ), гдѣ за первымъ сводомъ кіевскимъ слѣдуетъ второй сводъ тоже южно-русскихъ лѣтописей, мы читаемъ разсказъ о чудесахъ у Югры, начинающійся словами: «пришедшу ми въ Ладогу». Это *ми* очень можетъ принадлежать не кіевлянину, а вслѣдъ за этимъ разсказомъ, мы точно также, какъ и въ разсказѣ Гюраты, встрѣчаемъ выписки изъ Византійцевъ ¹⁵⁾. Слѣдственно, мы должны признать, что и это мѣсто мало подкрѣпляетъ мнѣніе о лѣтописи, какъ о цѣльномъ сочиненіи: могъ конечно Гюрата пріѣхать въ Кіевъ и тамъ разсказывать лѣтописцу, могъ точно также лѣтописецъ кіевлянинъ быть въ Ладогѣ, но могло быть и то, что и тотъ и другой разсказъ записаны въ Новгородѣ и послужили матеріаломъ составителямъ сводовъ. Во всякомъ случаѣ ни то, ни другое не даютъ права ни на какіе выводы; даже пріемъ сближенія русскихъ извѣстій съ византійскими — по нашему мнѣнію — не облегчаетъ дѣла: изъ того самаго, что эти сближенія равно встрѣчаются и въ «Повѣсти» и въ ея продолженіяхъ, можно уже вывести, что подобный обычай не былъ достоинствомъ одного лица или определенной мѣстности. Вообще всѣ не прямые доказательства сильны только при прямыхъ, а безъ нихъ представляютъ лишь бѣольшую или меньшую степень вѣроятности,

¹²⁾ П. С. Р. Л. I. 98.

¹³⁾ П. С. Р. Л. I, 107.

¹⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 107.

¹⁵⁾ П. С. Р. Л. II, 4—5.

да и самыя прямыя доказательства важны только для того мѣста, гдѣ встрѣчаются, а то ни указаніе лѣтописца на самого себя, ни указаніе на мѣсто, гдѣ онъ жилъ, ни извѣстный литературный пріемъ (пользованіе Византійцами, употребленіе того или другаго слова), ничего не говорятъ о цѣлости всего произведенія.

Кто стоитъ за цѣлостность «Повѣсти», какъ литературнаго произведенія, тѣ въ особенности опираются на всѣ мѣста, касающіяся Печерскаго монастыря и изъ нихъ выводятъ заключеніе и о времени жизни, и о личности лѣтописца, и о литературномъ характерѣ лѣтописи. Смотри на лѣтопись какъ на сводъ, мы не можемъ миновать вопроса о томъ, точно ли событія, совершившіяся въ этомъ монастырѣ и занесенныя въ «Повѣсть» служатъ ея главнымъ основаніемъ и характеристикой?

Для обозрѣнія этого вопроса соберемъ изъ лѣтописи всѣ упоминанія о Печерскомъ монастырѣ, не разбирая покажѣсть ихъ происхожденія, а потомъ взглянемъ на нихъ въ отдѣльности.

«Повѣсть», озаглавлена: «Се Повѣсти временныхъ лѣтъ (Черноризца — *хлѣб.* прибавляетъ Нестора — Феодосьева монастыря Печерскаго во *всѣхъ древнихъ спискахъ кромѣ Лаврент.*)».

6559. Се да скажемъ, что ради прозвася Печерскый монастырь (слѣдуетъ извѣстное сказаніе, встрѣчающееся и въ отдѣльности, занесенное въ патерики, оканчивающееся знаменитыми словами: «Феодосьеви же живушю въ манастыри, и правяшю добродѣтельное житѣе и чернечское правило, и прїимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и прїять мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженъя моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти манастырь и что ради зоветься Печерскый; а о Феодосовѣ житїи паны скажемъ» ¹⁶⁾).

6581. Основана бысть церкы Печерская, игуменомъ Феодосиемъ

¹⁶⁾ П. С. Р. Л. 1, 67—69.

- и епископомъ Михаилѣмъ, митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевѣ сѣдящю ¹⁷⁾.
6582. Θεодосій игуменъ Печерскій преставися. Скажемъ же о успеньи его мало (разсказъ о кончинѣ Θεодосія и о нѣкоторыхъ подвижникахъ печерскихъ. Послѣдній вошелъ въ патерикъ) ¹⁸⁾.
6583. Почата бысть церкы Печерская надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ: изъ основанья бо Θεодосій почаль, а на основанъ Стефанъ поча; и кончана бысть на третье лѣто, мѣсяца іюля 11 день ¹⁹⁾.
6596. Умре Нимонъ Печерскій игуменъ ²⁰⁾.
6597. Священа бысть церкы Печерская святыя Богородица монастыря Θεодосеева, Іоанномъ митрополитомъ, и Лукою Бѣлогородскимъ епископомъ, и Ісаіемъ епископомъ Ростовскимъ, и Иваномъ Черниговскимъ епископомъ, и Антоньешъ Гурьговскимъ, при благороднѣмъ князи Всеволодѣ державному Русьскыя земля, и чадома его Володимера и Ростислава, воеводство держащю Кыевскыя тысяща Яневи, игуменьство держащю Іоану ²¹⁾.
6599. Перенесеніе мощей св. Θεодосія («пришедшию же игумену ко мнѣ и рекшию ми» и далѣ весь разсказъ въ первомъ лицѣ. Есть списки, правда позднія, гдѣ здѣсь встрѣчается выраженіе: иже и лѣтописаніе се въ то время писахъ; въ харатейномъ патерикѣ поставлено имя Нестора) ²²⁾.
6604. Нападеніе Боняка на Печерскій монастырь («намы сущимъ по кельямъ почивающимъ») ²³⁾.
6614. Преставися Янъ... «отъ него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ.»

¹⁷⁾ П. С. Р. Л. 1, 78—79.

¹⁸⁾ П. С. Р. Л. 1, 79—85.

¹⁹⁾ П. С. Р. Л. 1, 85.

²⁰⁾ П. С. Р. Л. 1, 89.

²¹⁾ П. С. Р. Л. 1, 89.

²²⁾ П. С. Р. Л. I. 89—91; VII, 5 (Воскр.); I, 265.

²³⁾ П. С. Р. Л. I, 99.

6614. Пострижесе Святославъ, сынъ Давыдовъ, внуку Святославъ, мѣсяца февраля въ 17 день ²⁴⁾.
6615. Упомянутое объ обычаѣ Святополка передъ каждымъ предпріятіемъ поклоняться гробу св. Θεодосіа ²⁵⁾.
6616. Кончена трапезница въ Печерскомъ монастырѣ. Θεодосій внесенъ въ синодикъ. Конченъ верхъ у св. Богородицы на Кловѣ, заложенный Стефаномъ игуменомъ печерскимъ ²⁶⁾.
6617. Евпраксія Всеволодовна положена въ Печерскомъ монастырѣ ²⁷⁾.
6618. Видѣніе столпа надъ гробомъ Θεодосіевымъ ²⁸⁾.

Пересматривая этотъ перечень, мы видимъ въ немъ и пространныя сказанія и лѣтописныя записи; обратимся сначала къ пространнымъ сказаніямъ.

Сказаніе *«Что ради прозвася Печерскій монастырь»* давно уже обратило на себя вниманіе изслѣдователей: много потрачено и таланта, и остроумія и знаній на примиреніе его заключительныхъ словъ: «Θεодосіеви же живущю въ манастири, и правящю добродѣтельное житіе и чернечское правило, и пріимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ хѹдый и недостойный рабъ, и пріять мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженя моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти монастырь и что ради зоветься Печерскій; а о Θεодосіевѣ житіи пакы скажемъ» ²⁹⁾ съ показаніемъ «Житія Θεодосіа», несомнѣнно принадлежащаго *Нестору*: «таже въписахъ азъ грѣшныи Несторъ, мѣнии всѣхъ въ монастыри блаженаго и оба всѣхъ, Θεодосіа. пріять же быхъ въ нь прѣбыиимъ игоуменъмъ, Стефанъмъ, и мно

²⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 120. Странно какъ этого извѣстія не замѣтилъ П. С. Казанскій, говорящій: «а о постриженіи Святоши ни слова, хотя гражданскія его дѣла тутъ же излагаются». («Крит. разборъ свидѣт.», 4 во «Врем.» VII).

²⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 120.

²⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 120—121.

²⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 121.

²⁸⁾ П. С. Р. Л. I, 121.

²⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 69.

же. ѿ того 'остриженъ бывъ' ³⁰⁾). Несогласимость этихъ двухъ прямыхъ показаній ясно ведетъ къ тому, что они написаны двумя разными лицами. Впрочемъ, для насъ важнѣе другой вопросъ: точно ли это сказаніе есть неотдѣлимая часть «Повѣсти» или вошла въ нее уже готовая? Второй отвѣтъ впрочемъ допускаетъ два соображенія: сказаніе это могло существовать совершенно отдѣльно или оно могло составлять часть особаго сочиненія, которое или въ цѣломъ своемъ составѣ или по частямъ вошло въ «Повѣсть». Разсмотримъ же этотъ вопросъ. Лѣтописное сказаніе заключается словами: «а о Теодосовѣ житіи пакы скажемъ». Гдѣ же это *пакы*? о Житіи Теодосія здѣсь не можетъ быть и рѣчи, стало быть слова эти относятся къ сказанію о преставленіи Теодосія, вошедшему въ лѣтопись, гдѣ мы встрѣчаемъ указанія на образъ жизни Теодосія. Предполагать, чтобы слова эти относились къ не дошедшему до насъ житію, едва ли нужно. Такимъ образомъ устанавливается связь между двумя лѣтописными сказаніями: они очевидно являются произведеніемъ одного и того же пера. Съ перваго взгляда вопросъ разрѣшается очень просто: и то и другое сказаніе писаны составителемъ лѣтописи; но мы уже знаемъ, что такому первому впечатлѣнію нельзя довѣряться. Вспомнимъ при этомъ, что составитель «Повѣсти» не всегда цитуетъ свои источники, что онъ буквально переписываетъ «Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ» *Іакова*, мѣста изъ «Житія Владиміра» того же *Іакова* и поученіе Теодосія (подъ 6576 и 6582 гг.) ³¹⁾. Нельзя ли доказать принадлежности ихъ «Повѣсти» тѣмъ, что въ отдѣльности они встрѣчаются только въ позднѣйшихъ спискахъ? Конечно нельзя потому, что тогда пришлось бы приписать составителю повѣсти и рассказъ Василия, а тѣмъ болѣе сказаніе о войнѣ Олега съ Мстиславомъ. Это доказательство само по себѣ не сильно.

³⁰⁾ «Житіе, л. 31, (въ «Чт. Общ. Ист. и Древ.» 1858, III), сл. П. С. *Казанскаго*: «Еще вопросъ о Несторѣ» (Врем. I); «Разборъ отвѣта г. П. Б. на новый вопросъ о Несторѣ» (От. Зап. 1851, январь).

³¹⁾ Сл. *И. И. Срезневскаго*: «Др. жизнеописанія Русс. кн.» (Изв. Ак. Наукъ, II и «Ист. чтенія о языкѣ и слов.»). *М. И. Сухомлинова*: «О др. рус. лѣт.», 78—83.

Помощь же внутренних признаков, которые могли бы подкрѣпить тотъ или другой выводъ. Сказаніе далеко переходитъ за годъ, подъ которымъ поставлено: оно писано послѣ кончины Антонія и Феодосія, писано монахомъ Печерскаго монастыря съ особымъ расположеніемъ къ монастырю этому: «Мнози бо манастири — говоритъ онъ — отъ царь (= отъ князь въ *Радз.* и *Тр.*) и отъ боярь и отъ богатства поставлени, но не суть тацѣ, яци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ: Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ» ²²⁾. Слѣдовательно, въ изложеніи этого сказанія кѣтъ ничего такого, что препятствовало бы признать его отдѣльнымъ сочиненіемъ или частію другаго сочиненія, вошедшаго въ «Повѣсть». Посмотримъ теперь на мѣсто, гдѣ оно вставлено: «Въ лѣто 6559 постави Ярославъ Иларіона митрополитомъ Русина въ святѣй Софѣи, собравъ епископы. И се да скажемъ, что ради прозвася Печерскій манастирь: Боголюбивому князю Ярославу любящу Берестовое, и церковь ту сущюю святыхъ Апостолъ, и попы многы набодрящу, въ нихъ же бы презвутерь, именемъ Иларіонъ.... Посемъ же Богъ князю вложи въ сердце, и постави и митрополитомъ въ святѣй Софѣи» ²³⁾. Каждому, не предубѣжденному читателю здѣсь ясна вставка: составитель «Повѣсти» встрѣтилъ въ одномъ своемъ источникѣ извѣстіе о поставленіи Иларіона въ митрополиты; въ другомъ — сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, связанное съ именемъ того же Иларіона, и вписалъ ихъ рядомъ, оставивъ даже начало сказанія: «се да скажемъ» и т. д. Это самое естественное объясненіе. Можно пожалуй замѣтить, что составитель, найдя въ прежнихъ записяхъ указаніе на годъ поставленія Иларіона, припомнилъ по этому поводу его печерскую жизнь и дальнѣйшую судьбу его пещеры и тутъ же написалъ «сказаніе». На это отвѣтитъ самое сказаніе: поставленіе Иларіона въ митрополиты упоминается въ немъ, какъ фактъ новой, безъ обычнаго у лѣтописца: еже сказахомъ и т. п. Впрочемъ, противъ подобнаго толкованія есть еще возраженіе: сказаніе это встрѣчается во

²²⁾ П. С. Р. Л. I, 69.

²³⁾ П. С. Р. Л. I, 67. Въ нѣкоторыхъ спискахъ извѣстіе о поставленіи Иларіона

всѣхъ спискахъ, исключая нѣкоторыхъ позднѣйшихъ Патериковъ, въ томъ же видѣ какъ и въ лѣтописи, самый пропускъ мірскаго имени *Антонія*, котораго читатель ждетъ послѣ словъ: «бѣ нѣкый человекъ, именемъ мірскимъ, отъ града Любча» наполненъ только въ «Лѣтописцѣ Русскихъ царей», извѣстномъ подъ именемъ лѣтописца Переяславля Суздальскаго. Эта давность переписки побудила изслѣдователей произнести тотъ приговоръ, что сказаніе въ своемъ отдѣльномъ видѣ есть отрывокъ изъ лѣтописки ³⁴). Едва ли это обстоятельство можетъ что-нибудь доказывать: если въ эпоху составленія Патерика уже не существовало отдѣльныхъ источниковъ Повѣсти и сказаніе изъ нея перешло въ Патерикъ, то нисколько не слѣдуетъ заключать, чтобы этихъ источниковъ не существовало въ XII в., не дошло же до насъ отдѣльное житіе св. Антонія, столь близко извѣстное и Симону и Поликарпу, не дошелъ и «старый лѣтописецъ Ростовскій», извѣстный Симону и судя по его указаніямъ, стоявшій еще въ ближайшей связи съ Печерскими монастыремъ, чѣмъ самая «Повѣсти временныхъ лѣтъ»: въ ней перечислялось до 30 епископовъ, вышедшихъ изъ Печерскаго монастыря.

Сказаніе объ успеніи Θεодосія. Въ лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6582. Θεодосій игумень печерскій преставися. Скажемъ же о успеніи его мало» и за тѣмъ слѣдуетъ подробный разсказъ о послѣднихъ дняхъ жизни великаго подвижника печерскаго и о замѣчательныхъ старцахъ, бывшихъ въ его время въ монастырѣ ³⁵). Это сказаніе — какъ мы уже видѣли — находится въ тѣсной связи со сказаніемъ о началѣ монастыря Печерскаго; здѣсь исполняется обѣщаніе, тамъ данное: описывается *житіе* Θεодосія, т. е. какъ онъ проводилъ посты, какъ молился. *Житіе* на древнемъ

читается такъ: «Постави Ярославъ Ларивона митрополитомъ Русина, въ святѣмъ Софїи собравъ епископы» *Ак. спис. новг. лѣт.* (Пр. Др. Рос. Вивл. II, 343); *Толст. списки* (Рук. Арх. Ком.), въ *синад.* (Перл. III, 2) нѣтъ словъ: «въ святѣмъ Софїи собравъ епископы».

³⁴) А. М. *Кубаревъ*: «Несторъ» 402 (Рус. Ист. Сб. IV); «0 патерикъ Печерскомъ» 2, 6 («Чт. въ Общ. Ист. и Др.», годъ 2, IX).

³⁵) П. С. Р. Л. I, 79—85.

языкъ не всегда значить жизнеописание, а иногда образъ жизни или житейское поприще, вообще жизнь. Отчего же и въ данномъ случаѣ не принять этого слова въ такомъ значеніи? Мы уже видѣли, что сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря не принадлежитъ одному перу съ житіемъ Θεодосія; тоже слѣдуетъ замѣтить и о сказаніи объ его успеньи. Давно уже замѣчены противорѣчія между житіемъ Θεодосія и сказаніемъ объ его успеньи; но ни кто не выставилъ ихъ такъ ярко, какъ *П. С. Казанскій* ³⁶). Послѣ его изслѣдованій едва ли въ этомъ можетъ быть сколько нибудь основательное сомнѣніе. Слѣдовательно, не принадлежа Нестору, это сказаніе легко можетъ быть произведеніемъ того же лица, которое написало сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, и, можетъ быть, вмѣстѣ съ нимъ вставлено въ лѣтопись изъ одного и того же источника. *Аминь*, которымъ заключается это сказаніе, конечно, не всегда можетъ служить признакомъ отдѣльности, а только подтвержденіемъ молитвы или благочестиваго размышленія. Такъ и въ этомъ мѣстѣ. Мы соединяемъ въ одно и сказанье объ успеньи Θεодосія и сказаніе о старцахъ печерскихъ, ибо ихъ соединяетъ внутренняя связь: старцы эти жили и подвизались при Θεодосіи; таково было положеніе монастыря подъ его руководствомъ.

Сказаніе о перенесеніи мощей ³⁷). Это сказаніе писано очевидно въ Печерскомъ монастырѣ; авторъ ясно указываетъ на себя, хотя и не называетъ своего имени: «еже скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ началникъ». Далѣе разсказъ идетъ въ первомъ лицѣ: «пришедню же игумену ко мнѣ и рекшу ми», «азъ же пришедъ и со игуменомъ», «азъ же пристроихъ 7 дній рогаііе» и т. д. Въ концѣ, передъ похвалою, онъ называетъ себя ученикомъ Θεодосія: быть можетъ это то же самое лицо, которое повѣдало намъ о себѣ, что оно пришло къ Θεодосію 17 лѣтъ отъ

³⁶) Въ особенности въ статьѣ: «Разборъ отвѣта г. П. В. на новый вопросъ о Несторѣ» («От. Зап.» 1851 г. январь).

³⁷) П. С. Р. Д. I, 89—92.

рожденія. Замѣчательно начало: «Игумень и черноризцы съвѣтъ створше», авторъ не счелъ даже нужнымъ назвать монастыря. Прибавка *Воск.*: «азъ же грѣшный, иже и лѣтописаніе се въ то время писахъ» едва ли заслуживаетъ уваженія, ибо здѣсь находимъ отступленіе отъ первоначальной редакціи, какъ бы нарочно сдѣланное для этого: въ первоначальной редакціи читаемъ, что игумень поручилъ автору все дѣло, что онъ осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ копать, приготовилъ рогаліе, взялъ съ собою двухъ братьевъ, копали, не докопались, затужили; тогда авторъ прокопалъ; въ сокращенномъ пересказѣ *Воскр.* дѣло представлено такъ, что началъ копать игумень, не докопался и тогда обратился къ лѣтописцу и тотъ долженъ былъ оставить работу и идти. Впрочемъ, если бы мы даже приняли это изложеніе, то оно мало бы подвинуло насъ. «Лѣтописаніе се»; какое лѣтописаніе? если это слово попало въ сокращенномъ пересказѣ, въ текстѣ свода XVI в., то не можемъ мы относить его именно къ этому своду; отчего же оно обязательно для насъ именно относительно древняго свода? даже попавшись въ полномъ текстѣ, оно могло относиться къ особому, утраченному для насъ лѣтописанію, часть котораго только сохранилась.

*Нападеніе Боняка на монастырь Печерскій*³⁴⁾, (можетъ быть даже слѣдуетъ сказать нашествія половцевъ, хотя собственно все остальное прибавлено только для ясности и вкратцѣ), заключающееся разсужденіемъ о происхожденіи половцевъ и связанное съ разсказомъ Гюрыты Роговича, едва ли тоже не составляетъ особаго сказанія? Если бы этотъ разсказъ составлялъ первоначальную часть «Повѣсти», то почему бы извѣстіе о происхожденіи половцевъ попало именно сюда, когда «Повѣсти» не разъ уже приходилось поминать о половцахъ. Весь этотъ разсказъ является какою-то вставкою: окончивъ его, составитель «Повѣсти» говоритъ: «но мы на предняя возвратимся, якоже бяхомъ преже глаголали», что тоже служитъ признакомъ вставки: такъ вставивъ

³⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 98—100, 107.

поучение Θεодосія, лѣтописецъ говоритъ: «мы же на подлежащее возвратимся» ³⁹⁾, — и обращается къ войнѣ Олега съ Мстиславомъ, связанной съ прежнею войною Олега съ Святополкомъ и Владиміромъ, но извѣстіе о которой, какъ мы видѣли уже, заимствовано изъ другого источника, что подтверждается и большею подробностію разсказа.

Нападеніе описано въ самомъ монастырѣ и описаніе носитъ явные слѣды составленія очевидцомъ и современникомъ: «намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ», «намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а другимъ възбѣвшимъ на полати», могъ только написать тотъ, кто спалъ и потомъ бѣжалъ. Тоже должно замѣтить и о слѣдующихъ словахъ: «се бо оскверниша и пожгоша святыи домъ твой и монастырь Матере твоея, и трупье рабъ твоихъ. убиша бо нѣколико отъ братья наша оружьемъ безбожнихъ сынове Измаилеви». Но отчего это лицо должно быть тождественно съ составителемъ «Повѣсти»? Вѣдь слѣдующій за тѣмъ разсказъ очевидно новгородскаго происхожденія, и составитель ни словомъ не указываетъ на заимствованіе.

Видѣніе столпа огненнаго ⁴⁰⁾ надъ Печерскимъ монастыремъ, объясненное явленіемъ ангеловъ, тоже записано, вѣроятно, въ Печерскомъ монастырѣ. Свидѣтельствомъ его отдѣльности можетъ служить и помѣщеніе года на концѣ: «Знаменье се бысть мѣсяца февраля въ 11 день, исходящю сему лѣту 18» ⁴¹⁾. Съ нимъ находится

³⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 73. Этимъ замѣчаніемъ я обязанъ А. Θ. Бычкову. Прибавимъ еще, что это извѣстіе начинается словами: «сего же мѣсяца приде Тугорканъ.... мѣсяца мая въ 30 день», едва-ли слова: «сего же мѣсяца» не нужны были для сшивки и извѣстіе могло начинаться просто словомъ: «приде».

⁴⁰⁾ П. С. Р. Л. I, 121.

⁴¹⁾ П. С. Р. Л. II, 1—3. М. П. Погодинъ: «Исслѣд. лекціи и зам.» IV, 34. Основываясь на томъ, что далѣе опять повторено: *акоже рекохомъ* «и тогда се ангелъ вложи *Володимеру* въ сердце, нача понужати, *акоже рекохомъ*», говорить: «Повторенное нехолово *акоже рекохомъ*, показываетъ явно опытному глазу какую-то заплату или сшивку, и объясняетъ, почему въ *Ип. ст.* написано цѣлою страницей объ ангелахъ больше, чѣмъ въ *Лавр.* и *Радз.*: продолжителю захотѣлось тѣснѣе соединить пророчество съ событіемъ. Съ этимъ цѣлью онъ распространилъ Несторово сказаніе о знаменіи подъ 1110 г. и сослался на

въ тѣсной связи разсказъ о походѣ князей на половцевъ въ 6619 г. и о помощи, чудесно оказанной ангелами, гдѣ встрѣчаемъ прямую ссылку на это видѣніе: «се бо яко же рекохомъ, видѣнье видѣше въ Печерскомъ монастырѣ». Это едва ли не одно и то же сказаніе: тамъ предвѣщаніе, здѣсь исполненіе, и тутъ и тамъ обиліе текстовъ, показывающихъ вмѣшательство ангеловъ.

Остальные извѣстія о Печерскомъ монастырѣ суть краткія замѣтки, изъ которыхъ ничего нельзя вывести ни о мѣстѣ писанія, ибо подобныя же записки попадаются и о другихъ монастыряхъ, и церквахъ, ни о лицѣ писавшемъ. Впрочемъ, въ числѣ этихъ замѣтокъ, одна останавливаетъ на себѣ наше вниманіе.

«Въ лѣто 6597. Священа бысть церква Печерская святыя Богородица манастиря Феодосьева, Іоаномъ митрополитомъ, и Лукомъ Бѣлогородскимъ епископомъ, и Исаіемъ епископомъ Ростовскимъ, и Иваномъ Черниговскимъ епископомъ, и Антоньемъ Гурьговскимъ, при благороднѣмъ князи Всеволодѣ державному Русьскыя земля, и чадома его Володимира и Ростислава, воеводство держащу Кыевскыя тысяща Яневи, игуменьство держащу Іоану» ⁴²⁾.

Подобныя указанія встрѣчаемъ въ «Повѣсти» еще три раза: подъ годомъ 6580, при описаніи перенесенія мощей Бориса и Глѣба: «И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазоръ» ⁴³⁾. Это описаніе перенесенія мощей почти дословно читается въ *Іаковлевомъ* «Чтеніи о погубленіи святою страстотерпцю» ⁴⁴⁾, но безъ этого мѣста; подъ годомъ 6581: «основана бысть церкы Печерь-

свое распространеніе подъ 1111 г. словами *якоже рекохомъ*». Мы позволяемъ себѣ здѣсь не согласиться съ почтеннымъ изслѣдователемъ: второе *якоже рекохомъ* относится не къ столпу, а къ Мономаху и указываетъ не на прежнее пророчество, а на теперешній разсказъ, а именно на слова: «Вложи Богъ Володимеру въ сердце и нача глаголати брату.... *понужал* его на поганныя». Важнѣе дославное сходство разговора съ дружиною въ разсказѣ о походѣ 6611, (П. С. Р. Л. I, 118) но объ этомъ ниже.

⁴²⁾ П. С. Р. Л. I, 89.

⁴³⁾ П. С. Р. Л. I, 89.

⁴⁴⁾ Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, 75—76.

ская, игуменомъ Θεодосѣемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевъ сѣдѣщую» ⁴⁵⁾; подъ годомъ 6596: «священа бысть церкви святаго Михаила монастыря Всеволожа, митрополитомъ Иваномъ, а игуменство тогда держащую того монастыря Лазареви» ⁴⁶⁾.

Что же можно вывести изъ такого сближенія? Кому нужно было обозначеніе лицъ, современныхъ событію? Конечно лѣтописецъ общій, ведя свою лѣтопись погодно и упоминая и ниже и выше, и князя и митрополита, не имѣлъ нужды особо упомянуть ихъ при этомъ случаѣ и при томъ въ такой странной формѣ: не естественнѣе ли, не проще ли было въ началѣ извѣстія изчислить присутствующихъ, какъ это сдѣлано въ извѣстіи о перенесеніи мощей? Стало бытъ нельзя не предположить, что эти извѣстія внесены въ «Повѣсть» изъ письменныхъ источниковъ? Источникъ одного изъ нихъ мы знаемъ: это *Іаковлево* «Сказаніе»; но — скажутъ намъ — не могло ли это извѣстіе попасть въ сказаніе изъ «Повѣсти», а не на оборотъ? Едва ли: мы Іакова знаемъ: Іаковъ пришелъ съ *Льтица* въ Печерскій монастырь и Θεодосій хотѣлъ его поставить въ игумены по себѣ ⁴⁷⁾. Зачѣмъ ему было заимствовать подобное извѣстіе откуда-нибудь, когда служа близъ мѣста мученической кончины Бориса, онъ не могъ не слѣдить съ особымъ интересомъ за каждымъ новымъ прославленіемъ памяти святаго. Но — скажутъ намъ — именно у Іакова нѣтъ этихъ словъ; они составляютъ прибавку «Повѣсти». Этого нельзя допустить потому уже, что составляя свой сводъ въ началѣ XII в. или много много въ послѣднихъ годахъ XI, лѣтописецъ не могъ основываться въ обозначеніи именъ этихъ на памяти, а долженъ

⁴⁵⁾ П. С. Р. Л. 78—79.

⁴⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 89.

⁴⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 80. *И. И. Срезневскій* допускаетъ это тождество Іакова съ авторомъ сказанія предположительно («Сказ. о Бор. и Глѣбѣ» *пред.*); но мы думаемъ, что самое сближеніе мѣста его прежняго служенія съ предметомъ сочиненія даетъ болѣе прочную основу такому отождествленію. По мнѣнію *И. И. Срезневскаго*: «подъ этимъ именемъ рѣки (т. е. Льтицы), должно разумѣть Переяславскій Михайловскій монастырь» («Древнія жизнеоп.» въ «Извѣст. Ак. Наукъ» II, 119).

былъ имѣть записки, и потому мы скорѣе готовы допустить, что эти имена опущены переписчиками сказаній, чѣмъ, что они вставлены составителемъ «Повѣсти». Если принять это, то намъ выясняется источникъ и другихъ извѣстій: одно записано въ Михайловскомъ (Выдубецкомъ) монастырѣ, а два другія въ Печерскомъ. Если мы предположимъ, что былъ только одинъ лѣтописецъ общій печерскій, чего мы впрочемъ никакъ допустить не можемъ, то эти мимоходныя замѣтки остались бы странною. Итакъ, намъ придется допустить записи въ разныхъ монастыряхъ, при церквяхъ и т. п. Изъ нихъ-то могли быть заимствованы всѣ подобныя извѣстія; однимъ изъ такихъ источниковъ «Повѣсти» могъ быть подобный печерскій лѣтописецъ. Ему ли принадлежать указанныя отдѣльныя сказанія или нѣтъ? мы разрѣшить не можемъ, Едва ли не къ такому лѣтописцу относятся слова Поликарпа о Несторѣ, «иже написа лѣтописецъ», (въ житіи Никиты) ⁴⁵⁾. Вполнѣ ли воспользовался составитель «Повѣсти» этимъ источникомъ или нѣтъ — этого мы не знаемъ. Но можно думать, что не вполнѣ, изъ слѣдующаго обстоятельства: подъ годомъ 6596 читаемъ: «умре Никонъ печерскій игуменъ», неужели лѣтописецъ печерскій ограничился бы такимъ извѣстіемъ о великомъ Никонѣ, товарищѣ св. Антонія по пещерѣ, постригавшемъ самого Θεодосія.

Нѣсколько слѣдовъ подобнаго монастырскаго лѣтописца мы увидимъ далѣе; но здѣсь не можемъ удержаться, чтобы не выписать для сравненія слѣдующаго извѣстія:

6620. Исходящю же сему лѣту, поставиша Θεоктиста епископомъ Чернѣгову, игумена Печерскаго, мѣсяца генваря въ 12 день, а посаженъ на столѣ въ 19; и радъ бѣ князь Да-

⁴⁵⁾ Признавая извѣстѣ съ П. С. Каванскимъ («Крит. Разб. Свид. Дат.» 7—11 во Врем. VII) другое свидѣтельство Поликарпа (въ житіи Агапитя), но крайней мѣрѣ сомнительнымъ, мы не упоминаемъ о немъ. Допустить Нестора впрочемъ можно тогда, когда предположимъ, что всѣ извѣстія о Θεодосіи, вошедшія въ «Повѣсти», не составляли чисто печерской лѣтописи имъ писанной, а были отдѣльными сказаніями. Къ такому ли лѣтописанію относятся слова: «отъ него же и азъ многа словеса слышахъ аже и вписахъ въ лѣтописаннѣ семъ» (П. С. Р. Д. I, 121), сказать трудно.

выдѣ и княгини, бѣ бо ей отецъ духовный, и бояре и вси людье радовахуся, бѣ бо предѣ нимъ епископъ боленъ и не мोगи служити и лежа въ болѣсти лѣтъ 25, тѣмъ же князь и людье жадаху епискуплѣ службѣ, и радовахуся славяще Бога. Сему же тако бывышю и братья сущи безъ игумена, совокупившимся братья всей, и нарекоша собѣ игумена Прохора попина, и возвѣстиша митрополиту и князю Святополку о немъ, и повелѣ князь митрополиту поставити съ радостью, и поставленъ бысть недѣлѣ масленой въ четвергъ, мѣсяца февраля въ 9 день; и тако внидоша въ постъ братья и со игуменомъ» ⁴⁹⁾).

Гдѣ кромѣ Печерскаго монастыря, могло быть записано это извѣстіе?

Итакъ, извѣстія (подробныя и краткія) о монастырѣ Печерскомъ не составляютъ основной и существенно необходимой части «Повѣсти», при внимательномъ разсмотрѣніи ясно, что они вставлены, а тогда и они вмѣстѣ со многими другими служатъ доказательствомъ, что «Повѣсть» такой же сводъ, какъ и послѣдующія лѣтописи. Намъ осталось разобрать еще одно свидѣтельство въ пользу цѣльности лѣтописи, связывающее ее съ Печерскими монастыремъ, а именно надписаніе: «Се повѣсти временныхъ лѣтъ (черноризца Федосьева монастыря Печерскаго ⁵⁰⁾), откуда есть пошла Руская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда Руская земля стала есть». Встрѣчаясь во всѣхъ спискахъ, надписаніе это чрезвычайно важно; при разсматриваніи его, однако, возникаетъ вопросъ: соответствуетъ ли оно содержанию всей «Повѣсти»? нѣтъ, не соответствуетъ: надписаніе обѣщаетъ заняться происхожденіемъ Руси и первыми князьями кіевскими; повѣсть доходитъ до смерти Святополка (или почти до смерти — это за-

⁴⁹⁾ П. С. Р. Л. II, 3.

⁵⁰⁾ Слова въ скобкахъ читаются въ *Ипат. Хлѣб. Радз. Тр.* и во многихъ новыхъ. Въ *Хлѣб.* есть имя Нестора, то же имя читалось и въ трехъ татищевскихъ спискахъ. Къ вопросу о распространеніи его въ Старой Руси укажемъ на то, что въ *Теср.* (П. С. Р. Л. XV, 106), лѣтопись первоначальная приписывается *Георгію*; а въ *Ник.* при описаніи Эдигеева нашествія *Сильвестру* (V, 28).

виситъ отъ того, гдѣ положимъ грань); «Повѣсти» особенно занимается св. Владиміромъ, который является главнымъ лицомъ, ка-
 нигъ онъ и былъ для тогдашней Руси, надписаніе не указываетъ на
 это ни малѣйшимъ намекомъ, повторивши два раза обѣщаніе раз-
 сказать о началѣ Руси (едва ли здѣсь нужно допускать то толко-
 ваніе, что въ первомъ случаѣ Русская земля принимается въ
 обширномъ, а во второмъ въ тѣсномъ смыслѣ). Всѣ эти сообра-
 женія заставили задать вопросъ: да точно ли это заглавіе отно-
 сится къ тому сочиненію, въ которомъ мы его находимъ? *С. М. Со-
 ловьевъ* дѣлаетъ предположеніе, нелишнее основанія, что это
 заглавіе относится только къ извѣстной части: «Явственны — го-
 ворить онъ — слѣды того, что извѣстіе о пришествіи князей и
 утвержденіи ихъ, составляло первоначально отдѣльный, сплошной
 рассказъ, безъ годовъ, который внесенъ послѣ; насильственный
 разрывъ рассказа внесеніемъ годовъ, особенно замѣтенъ въ извѣстіи
 о походѣ Аскольда и Дира на грековъ: «Рюрику же князю въ
 Новѣгородѣ — въ лѣто 6371, въ лѣто 6372, въ лѣто 6373, въ
 лѣто 6374 иде Аскольдъ и Диръ на Грека» и пр. Къ этому перво-
 начальному сказанію вмѣстѣ съ предисловіемъ о до рюриковскихъ
 временахъ и можетъ только относится заглавіе: «Се повѣсти» ⁵¹⁾.
Н. И. Костомаровъ высказываетъ подобное же предположеніе:
 «Это заглавіе — говоритъ онъ — удобнѣе примѣняется не къ цѣ-
 лой лѣтописи, но именно къ одной только повѣсти, составляющей
 предисловіе къ лѣтописи. Собственно лѣтопись, начинается словами:
 «въ лѣто 6360 индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, нача
 ся прозывати Руска земля» ⁵²⁾. Мы охотнѣе соглашаемся съ мнѣ-
 ніемъ г. Соловьева, ибо г. Костомаровъ упускаетъ изъ виду слова:
 «Кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуду Руская земля стала
 есть». Если «Повѣсть» оканчивается тамъ, гдѣ онъ указываетъ,
 то эти слова очевидно были бы не кстати. Переходъ заглавія и
 даже предисловія одного изъ источниковъ, служившихъ для со-
 ставленія свода въ самый сводъ, явленіе не безпримѣрное въ Рус-

⁵¹⁾ «Ист. Русс.» VIII, 482 (дополненіе къ т. III).

⁵²⁾ «Лекціи по Рус. Ист.» I, 31.

ской исторической литературѣ: такъ во многихъ сводахъ сохранилось заглавіе новгородскаго свода XIII в. «Софійскій Временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русьскихъ князь, и како избра Богу страну нашу на послѣднее время, и гради почаша бывати по мѣстомъ, преже Новгородская волость, а потомъ Кіевская, и о статіи Кіева, како воименовася Кіевъ»⁵³). Но заглавіе «Повѣсти» — скажутъ намъ — встрѣчается во всѣхъ спискахъ, стало быть оно должно составлять несомнѣнную часть самаго сочиненія. Возможно, что оно было и въ первоначальномъ подлинникѣ, какъ было въ первоначальномъ подлинникѣ и имя Василья въ разсказѣ объ ослѣпленіи Васильи. Признавъ первоначальную лѣтописнымъ сводомъ, мы не должны дивиться подобнымъ странностямъ на наши глаза. Могло быть также, что эта «Повѣсть» (предположительно въ размѣрахъ, указанныхъ г. Соловьевымъ), писана или скорѣе составлена, ибо и въ ней нельзя, какъ увидимъ далѣе, невидать нѣсколькихъ словъ — дѣйствительно монахомъ Печерскаго монастыря; и могло быть, что это указаніе внесено позднѣе, когда сводъ сталъ казаться цѣльнымъ сочиненіемъ и когда замѣтили какъ много вниманія обращаетъ это сочиненіе на Печерскій монастырь.

Ниже, говоря объ источникахъ лѣтописи, слѣды которыхъ видны и въ подробныхъ извѣстіяхъ и въ краткихъ замѣткахъ, мы будемъ имѣть случай еще нагляднѣе увѣриться въ томъ, что и «Повѣсти временныхъ лѣтъ» такой же лѣтописный сводъ, какъ другія наши лѣтописи. Но, признавая за нею подобный характеръ, мы нисколько не намѣрены умалять вѣками признаннаго, высокаго умственнаго превосходства того, къ чьему труду съ таинимъ

⁵³) Этотъ заголовокъ съ сопровождающимъ его предисловіемъ читается въ *Толстовскомъ* спискѣ *Новгородской первой* (списокъ этотъ сходенъ съ Академическимъ, но въ Академическомъ, напечатанномъ во II т. «Прод. Др. Рос. Вив.» нѣтъ начала) (П. С. Р. Л. III, пред. VII). Въ спискѣ *Новг. I*, принадлежащемъ *Арх. Ком.* и обозначаемымъ нами *Ком. спискѣ XV—XVI в.* есть это предисловіе, но безъ начала, ибо листъ оторванъ; а какъ оба списка сходны съ Акад., то оно должно было быть и въ этомъ спискѣ. Есть оно во всѣхъ спискахъ *Соф. свода* (П. С. Р. Л. V, 86—77); во всѣхъ спискахъ *Воск. свода* (П. С. Р. Л. VII, 266—267); въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 26—28).

довѣріємъ и такимъ благоговѣніемъ привыкли относиться всѣ изслѣдователи русской исторіи отъ Шлецера до нашего времени, чей трудъ послужилъ образцемъ и источникомъ всѣхъ позднѣйшихъ трудовъ. Цѣль наша, какъ и всѣхъ изучившихъ составъ первоначальной лѣтописи, яснѣе понять характеръ его труда. Трудъ этотъ, есть сводъ изъ матеріаловъ, уже существовавшихъ: лѣтописецъ не всегда называетъ свои матеріалы, потому, что цитата ему нужна только, какъ подтвержденіе авторитетомъ того, что онъ говоритъ; такъ онъ приводитъ названіе книгъ св. Писанія, изъ которыхъ заимствуетъ мѣста, называетъ Амартола («глаголетъ бо Георгій въ лѣтописаніи»), приводитъ греческаго лѣтописца, называетъ лица, сообщившія ему изустныя свѣдѣнія ⁴⁴⁾; но произведенія своихъ предшественниковъ, вѣроятно безымянныя, вносилъ дословно въ свой трудъ, какъ это дѣлали и греческіе хронисты.

Составить подобный сводъ въ XII в. вовсе не такъ легко, какъ написать компиляцію въ XIX. Составитель перваго лѣтописнаго свода долженъ былъ находиться въ главномъ центрѣ тогдашней умственной дѣятельности и быть въ сношеніяхъ со многими людьми. Многое могло быть записано имъ самимъ изъ изустныхъ разска-

⁴⁴⁾ Такова ссылка на Яна или на Гюрату, если только послѣднее мѣсто не считать заимствованнымъ изъ писаннаго источника, къ чему мы гораздо болѣе склоняемся. Что касается до Яна, то это вопросъ болѣе сложный: Янъ похороненъ въ Печерскомъ монастырѣ, жена Яна была другомъ Феодосіа: ей онъ предсказалъ, что она будетъ погребена подлѣ него (П. С. Р. Л. I, 91); извѣстіе объ его смерти очевидно печерское; слѣдственно, тотъ, кому онъ сообщалъ извѣстіе, могъ быть и монастырскій лѣтописецъ; но съ другой стороны монастырскому лѣтописцу не о чемъ было получать отъ него свѣдѣнія и потому слова эти могутъ принадлежать и составителю свода. Не знаемъ, также можно ли отождествлять этого Яна съ Яномъ Вышатичемъ, какъ дѣлаютъ многіе, между прочимъ Бутковъ въ «Отвѣтѣ на новый вопросъ о Несторѣ», 13, 44 пр. 77 («Совр.» 1852, апр.). Въ лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6614. Воеваша половцы.... посла по нихъ Святополкъ Яна Вышатича.... Въ се же лѣто преставися Янъ, старецъ добрый, живъ лѣто 90». Трудно предположить, чтобы человѣкъ 90 лѣтъ могъ ходить въ походъ, ибо при всей тѣлесной крѣпости нашихъ предковъ, 90 лѣтъ считались глубокою старостію: «Преставися добрый старецъ Петръ Ильичъ, иже бѣ отца его (Святослава Ольговича) мужъ, уже бо отъ старости не можаше ни на конь влестти, бѣ ему лѣтъ 90» (П. С. Р. Л. II, 29); еще труднѣе понять, отчего на тождество этихъ двухъ Яновъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія.

зовъ. Трудно было не только собираніе извѣстій и слуховъ, но и самое собираніе письменныхъ свѣданій, изъ которыхъ одно писалось въ Новгородѣ, другое во Владимірѣ Волынскомъ, третье можетъ быть въ Полоцкѣ. Прибавимъ однако, что степень личнаго участія составителя въ этомъ трудѣ опредѣлить пока невозможно.

Лучшимъ доказательствомъ высокаго литературнаго таланта составителя свода, служить жизнеописаніе Владиміра. Оно очевидно составное: источники — на сколько это возможно — при наличныхъ средствахъ науки, указаны М. И. *Сухомлиновымъ* ⁵⁵⁾; другіе остаются еще въ неизвѣстности; тѣмъ не менѣе они несомнѣнно были, ибо намъ извѣстны еще два сочиненія, касающіяся Владиміра, которыми не пользовался лѣтописецъ. Это «Похвала Владиміру» *Икова*, того же, которому приписывается житіе ⁵⁶⁾, и «Похвала» митрополита Иларіона ⁵⁷⁾. Вѣроятно были и другія. Лѣтописецъ много пользовался «Житіемъ Владиміра» ⁵⁸⁾, но такъ слилъ текстъ своего источника съ своимъ собственнымъ, что трудно было бы отдѣлать одинъ отъ другаго. Умѣніе кстати вставить отрывокъ напр. изъ поученія Θεодосіева при нашествіи половцевъ, связать два извѣстія (какъ напр. едва ли не основательно предположеніе тѣхъ, которые думаютъ, что Василию принадлежитъ не весь рассказъ о Василькѣ, хоть впрочемъ доказательство, употребленное при этомъ — разница въ слогѣ, едва ли для всѣхъ убѣдительно). При всемъ своемъ искусствѣ, однако составитель «Повѣсти», къ счастью для насъ, сохранилъ слѣды своихъ источниковъ; изъ того, какъ мало измѣнилъ онъ въ источникахъ, до насъ дошедшихъ въ отдѣльности, можно заключить и къ тѣмъ, которыхъ бывшая отдѣльность угадывается по нѣкоторымъ признакамъ. Впрочемъ, о литературной сторонѣ лѣтописи первона-

⁵⁵⁾ «О Др. Рус. лѣт.» 65—71; 75—78.

⁵⁶⁾ Напечатана въ «Хр. Чт.» 1819, II.

⁵⁷⁾ Напечатана въ «Твор. Св. Отцевъ» 1844 г. и въ «Чт. Общ. ист. и Др.» годъ III, VII.

⁵⁸⁾ Доказательство, что не «Житіе» сокращено изъ лѣтописи, а лѣтопись пользовалась «Житіемъ», см. у М. И. *Сухомлинова*: «О Древн. Русск. Лѣтописи.», 78.

чальной незначѣмъ распространяться; она вполне изучена г. Сухомлиновымъ.

II. Сводъ составленъ въ XII вѣкѣ.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Повѣсти» мы читаемъ:

«Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣясь отъ Бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Къевѣ, а мнѣ въ то время игуменѣщю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чтеть книги сія, то буди ми въ молитвахъ» ⁵⁹).

Въ лѣтосчислительномъ перечнѣ, поставленномъ въ началѣ лѣтописи, послѣднее хронологическое данное — смерть *Святополка — Михаила* († 1113 г.): «а отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60. Но мы на прежнее возъвратимся, скажемъ, што ся удѣя лѣта *си*» ⁶⁰). *Си* то есть во все продолженіе времени отъ перваго извѣстія о Руссахъ до смерти Святополка. И такъ, лѣтописецъ имѣлъ въ виду описать событіе до этого года; слѣдственно, онъ самъ жилъ въ началѣ XII в. Сближая это сказаніе съ припискою Сильвестра, нельзя не согласиться, что они взаимно подтверждаются.

Пойдемъ далѣе. Припомнимъ, что приписка писана въ 6624 г., мы объяснимъ себѣ, отчего, при упоминаніи о томъ, что *Давыдъ Игоревичъ* получилъ Дорогобужъ, сказано: «въ немъ же умре» ⁶¹). Давыдъ умеръ въ 6621 ⁶²); а о Василькѣ, умершемъ въ 6632 г. (на другой годъ послѣ Сильвестра, который умеръ въ 6631 г.) ⁶³), осталось: «есть рана та Василькѣ и нынѣ» ⁶⁴). О церкви Бориса и Глѣба, построенной Изяславомъ въ 6580 г., сказано: «яже стоитъ и нынѣ», стало быть, это извѣстіе записано въ сводѣ

⁵⁹) П. С. Р. Л. I, 123. Приписки этой нѣтъ въ спискахъ Ипатьевск. и съ нимъ сходныхъ.

⁶⁰) П. С. Р. Л. I, 8.

⁶¹) П. С. Р. Л. I, 117.

⁶²) П. С. Р. Л. I, 127.

⁶³) П. С. Р. Л. I, 128.

⁶⁴) П. С. Р. Л. I, 111.

раньше освященія новой церкви въ 6623 ⁶⁵). Собственно говоря, оба эти доказательства не такъ сильны одни: мы увидимъ нѣсколько примѣровъ, что вставивши разъ *до сего дня*, лѣтописецъ потомъ извѣщаетъ объ уничтоженіи того же самаго; тѣмъ болѣе, что оба приведенныя мѣста встрѣчаются въ сказаніяхъ, какъ мы уже выше замѣтили, вставныхъ, слѣдовательно, собственно говоря, могли ускользнуть отъ вниманія составителя. Отчего же онъ однако вставилъ извѣстіе о смерти Давида, а умолчалъ о Василькѣ? Отчего пройдено вниманіемъ такое важное событіе, какъ новая церковь въ Вышгородѣ, на освященіе которой собрались князья, и которой важность неоспорима и по тому значенію, какое тогда придавали князьямъ мученикамъ, постоянно поставляемымъ въ примѣръ вреда раздоровъ, и считавшихся постоянно покровителями Русской земли? Не могъ бы составитель «Повѣсти» оставить эту фразу, если бы писалъ послѣ построенія новой церкви.

Но самымъ важнымъ доказательствомъ можно считать то, что около этого времени начинаются замѣчательныя разногласія въ редакціи лѣтописныхъ сборниковъ, свидѣтельствующія о томъ, что съ тѣхъ поръ каждая редакція уже представляетъ собою особый сводъ или часто и сводъ изъ сводовъ. Согласіе между собою въ общихъ чертахъ всѣхъ списковъ до этой грани служить лучшимъ свидѣтельствомъ того, что у ихъ составителей было въ рукахъ одно первоначальное произведеніе, хотя въ различныхъ спискахъ.

Гдѣ собственно кончается этотъ первый сводъ? Почтенный редакторъ перваго тома «Полнаго собранія лѣтописей», подобно большинству изслѣдователей старыхъ и новыхъ, считаетъ за окончаніе 6618 г., гдѣ стоитъ въ Лаврентьевской спискѣ Сильвестрова приписка. Г. Белевскій въ своемъ изданіи ведетъ до вокняженія Мономаха, на основаніи хронологической росписи ⁶⁶). Но составитель свода могъ не довести до конца и нѣтъ никакихъ основаній думать, что онъ именно довелъ до него: мы знаемъ, что онъ трудился на это время; но изъ этого ни какъ нельзя вывести,

⁶⁵) П. С. Р. Л. I, 127. Конечно, это было прежде приписки; но вѣроятно, уже послѣ заверщенія свода.

⁶⁶) «Mon. Pol. Hist.», I, 532—533.

что труд именно въ этомъ времени былъ конченъ. Позволимъ себѣ предложить одну догадку: передъ припискою въ *суздальскомъ изводѣ* (Лаврентьевскій списокъ и съ нимъ сходные) читаемъ сказаніе о явленіи столпа, въ *южно-русскомъ изводѣ* это явленіе связывается съ слѣдующимъ походомъ на половцевъ, гдѣ ангелы являются на помощь русскимъ князьямъ, при чемъ, какъ въ рассказѣ о столпѣ, мы встрѣчаемъ указаніе на это событіе: «якоже и бысть: молитвами святѣя Богородица и святыхъ ангелъ умилисердися Богъ, и посла ангелы въ помощь Русьскимъ княземъ на поганья» ⁶⁷⁾, такъ и въ самомъ описаніи похода читаемъ: «якоже рекохомъ, видѣнье видѣша въ Печерскомъ монастыри, еже стояше столпъ огненъ на трапезници.... Ту бо бяше Володимиръ въ Радосыни, и тогда се ангелъ вложи Володимеру въ сердце» ⁶⁸⁾. Не этимъ ли отдѣльнымъ сказаніемъ оканчивалась «Повѣсть»? Противъ нашей мысли могло бы быть одно возраженіе: въ началѣ рассказа о походѣ въ 6619 г., повторяется разговоръ Мономаха съ дружиною, который выше записанъ въ томъ же спискѣ подъ 6611 г. ⁶⁹⁾. Но было ли оно въ первоначальномъ источникѣ? Это еще вопросъ: въ позднѣйшихъ спискахъ, очевидно заимствовавшихъ это извѣстіе изъ списковъ южнорусскаго извода, мы его не встрѣчаемъ ⁷⁰⁾. На этомъ основаніи можно бы подумать, что здѣсь что-нибудь перепутано переписчикомъ; но не скроемъ важной трудности: въ рассказѣ о походѣ 6611 г. читаемъ: «и посласта ко Ольгови и Давыдови, глаголюща: «пойдита на половцы, да любо будемъ живи, любо мертви», и послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: «не сдравлю» ⁷¹⁾. Этого нѣтъ въ рассказѣ о походѣ 6619 г. и вообще изложеніе представляетъ нѣкоторыя отступленія, такъ что оно не можетъ быть буйвальною переписью.

Итакъ, тутъ или тамъ, но сводъ оканчивается первыми годами XII в.

⁶⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 122.

⁶⁸⁾ П. С. Р. Л. II, 3.

⁶⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 118.

⁷⁰⁾ Сл. П. С. Р. Л. V, 155 (*Сол.*); VII, 21—22 (*Воскр.*); IX, 142 (*Ник.*).

⁷¹⁾ П. С. Р. Л. I, 118.

Вопросъ, кому принадлежит первый сводъ, вызвалъ огромную литературу: большинство нашихъ изслѣдователей стоитъ за Нестора. Нѣкоторые (Н. И. Костомаровъ и предположительно И. И. Срезневскій), признають составителемъ Сильвестра. Соображенія И. И. Срезневскаго относительно Сильвестра, чрезвычайно вѣски; но не менѣе вѣско и одно изъ замѣчаній *Буткова* противъ этой догадки.

«Припомнимъ — говоритъ *И. И. Срезневскій* ⁷³⁾ — что «Повѣсть временныхъ лѣтъ» составлена не ранѣе 1113 г. ⁷³⁾, и не позже 1116 г. ⁷⁴⁾ и что въ 1116 г. «написа книги си» михайловскій игуменъ Сильвестръ. Игуменъ пажнаго монастыря кievскаго, черезъ два года позже возведенный въ санъ епископа переяславскаго и менѣе чѣмъ черезъ пять лѣтъ послѣ того скончавшійся, могъ ли заняться перепискою чужаго труда чуть не непосредственно послѣ его составленія, если и могъ, то только потому развѣ, что самое содержаніе книги его занимало особенно; и если же оно его особенно занимало, если его особенное вниманіе привлекали дѣла минувшихъ лѣтъ земли родной, то онъ долженъ былъ съ ними познакомиться въ первый разъ не тогда, когда взялся за написаніе книги въ 1116 г., а ранѣе, и по тогдашнему состоянію занятій исторіею при личномъ участіи въ собраніи фактовъ. Если же онъ лично собиралъ факты, то могъ ли онъ оставить и лѣтописный сводъ при перепискѣ его, безъ всякихъ измѣненій, безъ дополненій? Можно, слѣдовательно заключить, что въ «Повѣсти Временныхъ лѣтъ» есть хоть что-нибудь Сильвестрова. Ни что вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣшаетъ предполагать, что и весь сводъ, какъ онъ есть, составилъ онъ самъ, т. е. собралъ въ одно цѣлое всѣ частныя сказанія, какія только могъ найти, и потому опустилъ между прочимъ то, чего бы не опустилъ, если бы писалъ въ Печерскомъ монастырѣ, слѣдя за всѣми его событіями».

⁷³⁾ «Чт. о др. лѣт.» II, 32—33.

⁷⁴⁾ Года смерти Святослава-Михаила, которымъ оканчивается хронологическая таблица.

⁷⁵⁾ Перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба въ новую церковь, см. выше.

Доказательства Буткова не всё равнаго достоинства, тѣмъ не менѣе ихъ нельзя оставить безъ вниманія. Противъ той догадки, что Сильвестръ могъ быть лѣтописцемъ, онъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Почему писавшій приписку въ 1116 г. не внесъ въ хронологическую таблицу имени Владимира Мономаха? 2) Почему на заглавіи поставилъ Черноризца . Теодосѣева монастыря Печерскаго? 3) Почему не упомянулъ о времени основанія Михайловскаго монастыря? 4) Почему не сдѣлалъ личныхъ указаній ни при перенесеніи мощей *Бориса и Гльба*, ни при назначеніи Сильвестра въ Переяславскіе епископы ⁷⁵⁾. Изъ этихъ доказательствъ одно очень важно: почему такъ мало извѣстій о Михайловскомъ монастырѣ? Игуменъ св. Михаила не могъ не замѣтить времени его постройкіи. На остальное отвѣчать легко: вѣроятно, что если сводъ предполагалось окончить смертью Святополка, то не зачѣмъ вносить имени Мономаха и конечно всё остальныя событія не были внесены въ сводъ и слѣдовательно, еслибы даже «Повѣсть» составлялъ Сильвестръ, то эти извѣстія внесены уже не имъ. Только одно это соображеніе и могло бы казаться остановить въ признаніи Сильвестра составителемъ свода, ибо все остальное, что извѣстно говоритъ за эту мысль: не могъ напр. инокъ печерскій не упомянуть года смерти Антонія, еслибы даже предположить, что онъ по какимъ-либо соображеніямъ умолчалъ о ссорѣ Стефана съ братією, которая такъ прискорбна была Нестору, сочинителю «Житія Теодосѣева» ⁷⁶⁾, или говори о смерти Ростислава, брата Мономахова, умолчалъ, что смерть его была предсказана убитымъ

⁷⁵⁾ «Обор. Нест. лѣт.» 212—214.

⁷⁶⁾ «Ненавидан же добра врагъ, же присно бореться съ рабы бжии, не дасть имъ тако мирно жити, изъ пакы злымъи своими кълънъи, соупротивъ встанетъ имъ, когероу въ тѣхъ въздвижанъ. Идеже бо брань, възсѣгда многа и побѣда, тоу же соупротивъ на рать възставляя, не прѣстанеть. Се бо такова съматенинъ сотона створи въ нихъ, аки же тѣмъ крамолоу створивъшемъ, Стефана ѿ игуменства ѿставиша. Онъ же тако дияволъ раждѣе на на гнѣвъ, аки же и ѿ монастыря того тѣща ѿгнаша».

Житіе Теодосія, 30 об. (въ «Чт. Общ. Ист. и Др.», 1858, III).

имъ печерскимъ инокомъ Григоріемъ ⁷⁷⁾, или о томъ, что Василій и Теодоръ, по сказанію Поликарпа, замучены Мстиславомъ Святополковичемъ, за что онъ и погибъ такъ, какъ описано въ лѣтописи ⁷⁸⁾. Все это могло быть опущено, но годъ кончины Антонія опущенъ быть не могъ ⁷⁹⁾.

Позволю себѣ остановить вниманіе на одномъ обстоятельстве, изъ котораго пока не считаю возможнымъ дѣлать окончательный выводъ; но которое далеко не лишено значенія по соображенію съ другимъ обстоятельствомъ, указываемомъ ниже.

Въ спискѣ *Ипатьевскомъ* и съ нимъ сходныхъ встрѣчается нѣсколько извѣстій или добавокъ, которыхъ нѣтъ въ *Лаврентьевскомъ* и др. и которые не всѣ перешли въ позднѣйшія компиляціи; извѣстія эти почти исключительно относятся къ XI в. и преимущественно касаются рода Всеволода Ярославича, или скорѣе Владиміра Мономаха, его дѣтей, городовъ, гдѣ онъ княжилъ ⁸⁰⁾:

⁷⁷⁾ Рун. посланіе Поликарпа. Сл. «Рус. святые» I, 25—17.

⁷⁸⁾ П. С. Р. Л. I, 115. О Василіи и Теодорѣ въ посланіи Поликарпа, сл. «Рус. Святые», VIII, 34—35.

⁷⁹⁾ Укажемъ здѣсь еще одно обстоятельство, требующее внимательнаго изслѣдованія: у *Татищева* (II, 206) читаемъ: «Того жъ году февраля 11 дня, въ первомъ часу нощи видѣно было знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ. Сначала былъ громъ и молнія, потомъ явился столпъ огненный отъ земли до небеси и освѣтилъ монастырь, яже съ великимъ ужасомъ вси видѣлъ: и азъ многотрѣшный Сильвестръ, игуменъ монастыря святаго Михаила, видѣвъ нарисавъ въ книгѣ сей лѣтописаніи, надѣяся милость пріять отъ господа, при владѣніи великаго князя Владиміра, мнѣ бо тогда бывшу игуменомъ святаго Михаила», а въ пр. 360 читаемъ: «Сіи слова писателя Сильвестра о себѣ сказующаго, взяты изъ манускриптовъ *Голыцинскаго* и *Волынскаго*, о чѣмъ ниже яснѣе явится (на ст. 218 помѣщена приписка Сильвестра въ редакціи сходной съ *Никон.* (П. С. Р. Л. IX, 149), а въ пр. 366, указанія источника не находится и издатель Татищева говоритъ: «здѣсь нѣчто недостаетъ»). *Голыцинскій* списокъ, по свидѣтельству Татищева, (I, 62), кончался 1198 г., но окончаніи его утрачено, «а потомъ 19 лѣтъ спустя нѣчто непорядочно и новѣйшее лѣтъ 50 спустя внесено». На этомъ основаніи *Белевскій* (Mon. Pol. I, 531), рѣшаетъ уже слишкомъ смѣло, что Сильвестръ только описалъ чудо: «I trzeba wyznać — говоритъ онъ — że takie znaczenie zapisu tego ma za sobą więcej prawdopodobieństwa, widocznie bowiem łaska Boga której się zapisowywacz spodziewa, wiąże się bardziej z przyznaniem cudu, niżli z przepisywaniem świeckiej kroniki».

⁸⁰⁾ См. въ *Приложеніи* № 1 подъ годами: 6450, 6483, 6538, 6562, 6584, 6586, 6594, 6606, 6607, 6609, 6610, 6613, 6615.

въ 6584 г. родился Мстиславъ Владиміровичъ; 6594 г. постриглась Янка; Всеволодъ ходилъ на Перемышль; 6606 г. Владиміръ построилъ церковь Богородицы въ Переяславѣ; 6609 г. Владиміръ построилъ церковь св. Богородицы въ Смоленскѣ; 6610 г. у Владиміра родился сынъ Андрей; 6613 г. Бонякъ разбилъ торковъ и берендѣвъ.

Были ли всѣ эти извѣстія въ первоначальномъ сводѣ? едва ли: еслибы были, то встрѣчались бы въ большомъ числѣ списковъ. Припомнимъ теперь, что источникомъ южнорусскаго свода, слѣдующаго за сводомъ первоначальнымъ (въ спискахъ южнорусскаго извода) была лѣтопись, сильно благопріятствующая Мономаху. Такъ напр. подъ 6631 г. описывается смерть *Ярослава Святотолчича*; лѣтописецъ заключаетъ свой рассказъ нравственнымъ размышленіемъ: «Володимеръ же прослави Бога о такомъ чудеси божіи и о помощи его.... и бысть велика помощь божья благовѣрному князю Володимеру.... за честное его житіе и за смиреніе его» ⁸¹⁾. Иначе относится первоначальный сводъ къ смерти *Ярополка Изяславича*: «многы бѣды примѣ, безъ вины изгонимъ отъ братья своя, обидимъ, разграбленъ», ⁸²⁾, а Ярополкъ также возставаѣ на Всеволода, тогда великаго князя, какъ Ярославъ на Владиміра. Разница происходитъ едва ли не отъ большей или меньшей степени привязанности лѣтописца къ тому или другому князю. Вообще въ «Повѣсти» не замѣтно того нерасположенія къ Святотолку, какое мы встрѣчаемъ въ послѣдующемъ сводѣ, напр. при описаніи волненій по его смерти ⁸³⁾, ни особаго расположенія къ Мономаху, если исключимъ похвалу ему въ рассказѣ объ ослѣпленіи Василя ⁸⁴⁾, которая можетъ принадле-

⁸¹⁾ П. С. Р. Л. II, 9.

⁸²⁾ П. С. Р. Л. I, 88—89.

⁸³⁾ П. С. Р. Л. II, 3—4. Отсутствіе всякой похвалы, весьма рѣдкое, служить доказательствомъ нашихъ словъ.

⁸⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 112. «Володимеръ бо такъ быше любезнивъ: любовь имѣа къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернецьскыи чинъ любя, и черницы любя, приходящя къ нему напитае и навалаше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше». Быть можетъ не лишено основанія

жать особому сказанію. Слѣдственно нѣтъ причины отвергать, что составитель свода могъ менѣе интересоваться домохъ Мономаха и не занести всѣхъ свѣдѣній, его касающихся, въ свою лѣтопись; и если это такъ, то согласно ли это съ лицомъ Сильвестра, игумена монастыря «Всеголожа»⁸⁵⁾, при Мономахъ епископа Переяславскаго, слѣдовательно челоуѣка, во всякомъ случаѣ преданнаго роду Мономаха. Впрочемъ опять повторяю, что это не болѣе какъ сомнѣніе.

Не было ли свода, предшествовавшего тому, который мы называемъ первоначальнымъ?

Отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ нельзя; но едва ли можно вполнѣ добросовѣстно отвѣчать и отрицательно. Подъ годомъ 6552 читаемъ въ лѣтописи о Всеславѣ: «его же роди мати отъ вѣхнованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: «се язвено навязи напѣ, да носить е до живота своего», еже *носитъ* Всеславъ и до сего дне на собѣ. Сего ради немилостивъ *естъ* на кровьпролитѣ»⁸⁶⁾; а подъ 6609 г.: «преставися Всеславъ, Полотський князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часовъ дне, въ среду»⁸⁷⁾. Конечно, и одинъ составитель свода могъ допустить подобную несообразность, заимствуя изъ разныхъ источниковъ, какъ встрѣчаешь у него другія, нѣсколько подобныя. Это можетъ служить только доказательствомъ различія въ источникахъ. Повтореніе извѣстій Васильева сказанія (см. выше) можетъ быть тоже не безъ значенія въ этомъ вопросѣ. Еще М. П. Погодинъ⁸⁸⁾ замѣтилъ основательно: «замѣшательство уже прижѣтно непрерывно съ самаго Васильева сказанія: такъ въ 1102 г. описываются октябрь, де-

предположеніе А. М. Кубарева («О Несторѣ» 387 въ «Рус. Ист. Сб.» II), и *Белескаго* («Monum. Pol. Hist.» I, 526), что это мѣсто вставлено по смерти Володимира; прошедшее время глаголовъ какъ бы подтверждаетъ эту мысль.

⁸⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 89. Когда въ 1093 г. Святополкъ звалъ Мономаха въ походъ на половцевъ, то «Володимѣру, пришедшиу Кіеву, совокупистася у св. Михаила». (П. С. Р. Л. I, 93).

⁸⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 67.

⁸⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 117.

⁸⁸⁾ «Исслѣд. лекціи и замѣч.» IV, 34.

кабрь, январь, февраль и опять август, сентябрь, кои должны принадлежать уже къ слѣдующему году; въ 1103 апрѣль, августъ и опять мартъ». Впрочемъ на это можно сдѣлать возраженіе: извѣстіе, приписанное послѣ, могло быть получено изъ другого источника. Такъ подъ 1103 (6611) извѣстіе, относящееся къ марту и помѣщенное въ концѣ слѣдующее: «бися Ярославъ съ Мордовою мѣсяца марта въ 4 день и побѣженъ бысть Ярославъ» ⁸⁹⁾. Это извѣстіе, съ точнымъ обозначеніемъ дня, могло быть, записано или гдѣ-нибудь на сѣверѣ, по мѣсту дѣйствія, или въ Черниговѣ, по происхожденіи князя, и послѣ перейти къ составителю свода. Нѣсколько подобныхъ примѣровъ изъ позднѣйшихъ лѣтописей приводитъ самъ г. Погодинъ ⁹⁰⁾. Прибавимъ еще, что текстъ позднѣйшихъ сборниковъ *Воскр.* и *Соф.* ⁹¹⁾ начинается представлять большія разницы съ древнимъ текстомъ съ 6583 (1075) г. и потому въ «Полномъ собраніи Рус. лѣтописей» такъ названной средней текетъ Нестора прерывается на погребеніе Феодосія. Такимъ образомъ, хотя и нельзя прямо полагать съ *Перевощиковымъ* ⁹²⁾, что первоначальная лѣтопись кончается 1074 года, или съ *Татищевымъ* ⁹³⁾, что она кончается 1093 г., но безусловно отрицать существованіе предшествоващаго свода тоже нельзя.

III. Источники свода могутъ быть опредѣлены.

Выше очерчивая характеръ первоначальной лѣтописи, мы уже имѣли случаи коснуться отдѣльныхъ сказаній, служившихъ ея источниками и даже отчасти видѣли источники и лѣтописныхъ

⁸⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 119.

⁹⁰⁾ «Исслѣд. лекц. и зам.» IV, 106—108.

⁹¹⁾ П. С. Р. Л. VII. I, V, 147. Въ Соф. съ 6606 по 6620 перепутала хронологія: споръ новгородцевъ съ Святополкомъ о Мстиславѣ по *Лавр.* 6610; по *Соф.* 6605, 6606; Святоша постригся по *Лавр.* 6614, по *Соф.* 6615. Есть и прибавки изъ новгородскихъ извѣстій.

⁹²⁾ «О Рус. лѣт. и лѣтоп.» XXXIII (въ «Трудахъ Рос. Акад.», II).

⁹³⁾ «Ист. Рос.» I, 53—54.

замѣтокъ ⁹⁴⁾, но указывая на тѣ отдѣльныя сказанія, которыя или до сихъ поръ сохранились въ отдѣльности, или носятъ несомнѣнные слѣды этой отдѣльности, мы далеко еще не изчерпали всѣхъ тѣхъ мѣстъ, отдѣльность которыхъ можетъ быть предположена съ болѣею или менѣею вѣроятностью. Такъ чрезвычайно основательно замѣчаетъ И. И. Срезневскій ⁹⁵⁾: «не смотря на общее сходство лѣтописныхъ сказаній о событіяхъ по смерти Святослава со сказаніями о прежнемъ времени, нельзя кажется не отличить рассказовъ о судьбѣ Люта и Ярополка, какъ очень отличныхъ отъ всего остальнаго: они составляютъ одну цѣльную повѣсть, раздѣленную на части по годамъ случайно». Прибавимъ, что отвращеніе лѣтописца къ Блуду едва ли не поддерживаетъ этого предположенія, особенно, если припомнимъ очень вѣроятный домысль С. М. Соловьева, что Ярополкъ, воспитанный Ольгою, легко могъ быть благосклоннымъ къ христіанству ⁹⁶⁾. Могло бы быть одно возраженіе: говоря о теремѣ Святослава, лѣтописецъ прибавляетъ: «о немъ же прежде сказахомъ», а при рассказѣ о мѣсти Ольги мы читаемъ: «бѣ бо ту теремъ каменъ» ⁹⁷⁾; но оно можетъ объясняться желаніемъ составителя «Повѣсти» связать весь рассказъ.

Въ извѣстіяхъ о первыхъ событіяхъ Ярославова княженія г. Соловьевъ не безъ вѣроятности предполагаетъ вставки изъ начальной Новгородской лѣтописи: «мѣсто, говорилъ онъ ⁹⁸⁾, начинающееся послѣ словъ: «обладающе ими» и оканчивающееся словами: «пойде на Святополка; слышавъ же Святополкъ идуща Ярослава, пристрои безъ числа вои, Руси и Печенѣгъ, и изыде

⁹⁴⁾ Наиболѣе полный перечень русскихъ и иностранныхъ источниковъ первоначальнаго свода въ превосходномъ трудѣ М. И. Сухомлинова. «О др. Рус. лѣт.», 51—116.

⁹⁵⁾ «Чт. о др. Рус. лѣт.» I, 31.

⁹⁶⁾ «Ист. Рос.» I, 169—170, (3-е изд.). Разумѣется, свидѣтельство Іовкимовой лѣтописи самимъ г. Соловьевымъ принимается здѣсь, только, какъ догадка, а не какъ неоспоримое показаніе первоначальнаго источника.

⁹⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 23.

⁹⁸⁾ «Ист. Росс.» III, 128 (изд. 1-е).

противу Любчу, онъ полъ Днѣпра, и Ярославъ объ сю» ⁹⁹⁾, можно считать вставкою изъ Новгородской лѣтописи; во первыхъ потому, что это мѣсто содержитъ извѣстіе собственно о новгородскомъ событіи (т. е. объ избіеніи Варяговъ и мести за то Ярославомъ); во вторыхъ потому, что въ разсказѣ подъ слѣдующимъ годомъ опять повторяется: «приде Ярославъ и сташа противу обо полъ Днѣпра».

Это мѣсто, которое уже не отдѣльное сказаніе въ томъ смыслѣ, какъ слѣдуетъ понимать это слово, а скорѣе лѣтописная запись, приводитъ насъ къ другому рода источникамъ первоначальнаго свода—къ замѣткамъ лѣтописнымъ, которыя М. П. Погодинъ быть можетъ слишкомъ рѣшительно называетъ *официальными записками* ¹⁰⁰⁾. Официальность лѣтописи временъ первоначальныхъ можно предполагать, но осязательно доказать пока еще не возможно, да и самой официальнойности можно предположить нѣсколько родовъ: *княжеская, монастырская* и т. д., объ этомъ еще будемъ говорить ниже.

И по лѣтописнымъ запискамъ «Повѣсти», какъ и по подробнымъ сказаніямъ, можно заключить, что она составлена изъ различныхъ источниковъ, даже въ разныхъ мѣстахъ писанныхъ. Такъ разсказъ о проповѣди св. апостола Андрея ¹⁰¹⁾ противорѣчить на-

⁹⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 60—61.

¹⁰⁰⁾ «Исл. лекц. и замѣч.» IV, 6—10. Замѣтимъ кстати, что изъ словъ «по обычаю ти благому и нашей грубости писаніе пріими», обращенныхъ авторомъ сказанія о построеніи стѣны въ Выдубицкомъ монастырѣ къ Рюрику Ростиславичу (П. С. Р. Л. II, 154), едвали можно дѣлать какія либо заключенія о лѣтописи: не все то лѣтопись, что заключается въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ сборникахъ.

¹⁰¹⁾ П. С. Р. Л. I, 3—4. И. И. Срезневскій замѣчаетъ: «Нельзя, можетъ быть, отвергать, что въ этомъ преданіи, какъ оно записано въ «Пов. врем. лѣтъ», есть и доля книжнаго вліянія; но нельзя кажется, вполне отвергать и его народныхъ оттѣнковъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ обычаямъ Сѣверной Руси, отличнымъ отъ обычаевъ Руси южной. Употребленіе такихъ банъ, какія тутъ описаны и до сихъ поръ, составляетъ особенность сѣверной Руси». («Чт. о др. рус. лѣт.» I, 23). Прибавимъ къ этому, что нѣтъ причинъ отвергать, что составитель свода нашелъ все это записаннымъ, быть можетъ въ той повѣсти, которой существованіе предполагаетъ г. Соловьевъ.

званію апостола Павла учителемъ Славянъ ¹⁰²⁾ и заявленію, что апостолы не учили на Руси ¹⁰³⁾; упоминаніе о Переяславѣ при Олегѣ ¹⁰⁴⁾ противорѣчитъ извѣстію о построеніи его при Владимирѣ ¹⁰⁵⁾; не одинъ лѣтописецъ два раза упомянулъ о первомъ приходѣ Неченѣговъ ¹⁰⁶⁾; въ «Повѣсти» мы читаемъ: «Радимичи.... платять дань Руси, повозъ везуть до сего дне» ¹⁰⁷⁾; *М. П. Полюдинъ* основательно замѣчаетъ по этому случаю: «не могло быть написано Несторомъ, ибо Радимичи, принадлежа съ 1057 г. къ Черниговскому удѣлу не могли везти дани въ Кіевѣ» ¹⁰⁸⁾; слѣдовательно, это писано до Ярослава; о первомъ приходѣ Половцевъ говорится также два раза, какъ и о первомъ приходѣ

¹⁰²⁾ П. С. Р. Л. I, 12.

¹⁰³⁾ «Увы мѣ — говоритъ дьяволъ въ разсказѣ о Крещеніи — яко отсюда прогонимъ есмь! сдѣ бо мнѣхъ жилище имѣти, яко сдѣ не суть ученья апостольска» (П. С. Р. Л. I, 50). Слово этихъ нѣтъ въ приписываемомъ Іакову «Житіи Владимира» (см. ст. 331—333); но описывая жизнь Владимира, лѣтописецъ, какъ мы уже замѣтили, пользовался не однимъ этимъ житіемъ. Въ разсказѣ о мученіи Варяговъ, лѣтописецъ заставляетъ говорить дьявола: «Яко сдѣ ми есть жилище, сдѣ бо не суть апостолы учили, ни пророцы прорекли». Въ возраженіи своемъ на эти предполагаемыя слова, лѣтописецъ опирается не на проповѣдь Павла или Андрея, а на слѣдующее разсужденіе, подтверждаемое текстомъ св. писанія: «Аще и тѣломъ апостолы не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласятъ по вселенній въ церквахъ» (П. С. Р. Л. I, 36). Это же разсужденіе повторяется и въ другихъ памятникахъ древней Русской литературы, напр. въ «Житіи Леонтія Ростовскаго»: «здѣ бо апостолы не были, но ученья ихъ протекоша конца» («Прав. Соб.» 1858, I, 315).

¹⁰⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 13.

¹⁰⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 53.

¹⁰⁶⁾ «Въ лѣто 6423 придоша Печенѣзи *первоо* на Русскую землю» П. С. Р. Л. I, 18. «Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю *первоо*» П. С. Р. Л. I, 27.

¹⁰⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 36.

¹⁰⁸⁾ «Изсл. лекціи и зам.» I, 470. Также въ «Повѣсти» подъ 6459 г. читаемъ: «Иде Володимерь къ Ляхамъ и заа грады ихъ, Черемышлы, Червентъ и нынѣ грады, иже суть и до сего дня подъ Русью». Это мѣсто надо объяснить также, какъ и то, ибо въ Галичѣ въ XI—XII в. былъ уже свой княжескій родъ.

Печенѣговъ ¹⁰⁹⁾; конечно, не одинъ и тотъ же лѣтописецъ записалъ, что Всеславъ носить *язвено* «до сего дня» ¹¹⁰⁾ и упоминуть объ его смерти ¹¹¹⁾.

Какъ разсмотрѣніе этихъ противорѣчій, такъ и простое соображеніе, что нельзя одному человѣку на пространствѣ столькихъ лѣтъ записать всѣ событія — такъ долго жить человѣкъ не можетъ — давно уже повело къ заключенію о существованіи какихъ-либо записокъ, которыми пользовался лѣтописецъ. *И. И. Срезневскій* весьма остроумнымъ соображеніемъ опредѣляетъ различные слои этихъ первоначальныхъ записокъ ¹¹²⁾. На первыхъ страницахъ «Повѣсти» въ окончаніи хронологической таблицы читаемъ: «отъ смерти Святослава до смерти Ярослава лѣтъ 85; а отъ смерти Ярослава до смерти Святополчи лѣтъ 60» ¹¹³⁾. Такихъ образомъ, сами собою опредѣляются намъ три слоя первоначальныхъ источниковъ лѣтописи: записки до смерти Святослава, до смерти Ярослава, до смерти Святополка. Этимъ объясняется и двойное упоминаніе о первомъ нашествіи Половцевъ: одно было въ годъ смерти Ярослава; вотъ, можетъ быть, почему слѣдующій годъ не описанъ и только переписчикомъ *Ипат. списка* къ нему приурочено нашествіе Половцевъ. Быть можетъ, правъ *И. И. Срезневскій*, предполагая, что если справедливъ домыслъ объ отдѣльности разсказа о судьбѣ сыновей Святослава, то онъ служить под-

¹⁰⁹⁾ «Въ семъ же лѣтѣ (8562*) приходи Богушъ съ Половци, и створи Всеволодъ миръ съ ними, и возвратишася всяты, отнюду же пришли» (П. С. Р. Д. I, 70). «Въ лѣто 8569 придоша половци первое на Русьскую землю воевать.... Се бысть первое ало отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ» (тамъ же).

¹¹⁰⁾ П. С. Р. Д. I, 87.

¹¹¹⁾ П. С. Р. Д. I, 117, сл. «Чт. о др. рус. лѣт.» I, 117, гдѣ указано много подобныхъ мѣстъ.

¹¹²⁾ «Чт. о др. рус. лѣт.» I, 11 («Зап. Ак. Наукъ», т. II, кн. 2).

¹¹³⁾ П. С. Р. Д. I, 8.

*) Въ *Ипат. и Хлеб.* это событіе отнесено къ 8563 г., который — обстоятельство, какъ увидимъ, не лишнее важности — въ другихъ спискахъ совсѣмъ не помѣщенъ, т. е. не записанъ даже и безъ событій, какъ это бывало въ началѣ лѣтописи.

твержденіемъ веденія лѣтописи до смерти этого князя ¹¹⁴⁾. Прибавимъ, что подтвержденіемъ служитъ еще то соображеніе, что еслибы эта таблица составила не случайно, какъ сшивка предшествовавшихъ замѣтокъ, а имѣло бы цѣлю указать происшествія наиболѣе важныя въ глазахъ лѣтописца, то какъ-бы онъ не внесъ въ эту таблицу крещенія Русской земли, не остановился бы на мученической кончинѣ Бориса и Глѣба, какъ это дѣлали позднѣйшія компиляторы въ подобныхъ таблицахъ ¹¹⁵⁾. Отсутствіе указаній на подобныя событія и выборъ смерти Святослава и Ярослава, относительно менѣе важныхъ, служитъ лучшимъ подтвержденіемъ мнѣнія г. Срезневскаго.

Хронологическій перечень составленъ какъ извѣстно по годамъ княженія каждаго князя: «отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Киевѣ до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святослава лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святослава до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Владиміръ лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40» ¹¹⁶⁾. И. И. Срезневскій, рассматривая этотъ перечень, указываетъ на несогласіе его показаній, какъ съ лѣтописью, такъ и между собою ¹¹⁷⁾ и приходитъ къ тому заключенію, что не только перечень и числовыя показанія лѣтописи не принадлежатъ одному лицу; но и въ самомъ перечнѣ участвовало не менѣе двухъ лицъ и что при согласіи лѣтописныхъ показаній между собою должно заключить, что перечень внесенъ позднѣе ¹¹⁸⁾; въ «Чтеніяхъ о древ. Рус. л.» онъ выражается нѣсколько рѣшительнѣе: «у составителя этого перечня, говоритъ онъ, или того прежняго перечня, по которому составленъ этотъ, очевидно была хронологическая таблица лѣтъ отъ сотворенія міра съ отмѣтками нѣкото-

¹¹⁴⁾ «Чт. о др. рус. лѣт.» I, 23.

¹¹⁵⁾ П. С. Р. Л. IV, 175—176 (Псков. I); V, 90 (Соф. I).

¹¹⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 8.

¹¹⁷⁾ «Чт. о др. лѣт.» I, 14—15; «Исслѣд. о лѣт. новг.» въ «Изв. Акад.» II, 73—74.

¹¹⁸⁾ «Иссл. о лѣт. новг.» 74.

рыхъ происшествій Византійскихъ и списокъ происшествій Русскихъ по годамъ княженій: его дѣломъ было приравнить годы княженій къ годамъ отъ сотворенія міра. Сдѣлавши это, онъ перемѣнилъ хронологическую сѣть одну на другую, и далъ лѣтописи новый видъ. Ясно, что и прежде она имѣла видъ лѣтописи. Если мы прибавимъ къ этому, что перечень въ томъ видѣ, какъ онъ сохранился, есть результатъ этой работы, то противорѣчія объяснятся легко. Мнѣнія о существованіи нѣкогда обычая обозначать происшествія годами владѣнія князя намъ кажется очень вѣроятнымъ. Едва ли слѣдующее мѣсто изъ *Іаковлевой* «Похвалы» ¹¹⁹⁾ не представляетъ слѣдовъ подобнаго счисленія: «по святомъ же крещеніи поживе блаженный князь Владиміръ 28 лѣтъ; на другое лѣто по крещеніи къ порогамъ ходи, на третье лѣто Корсунъ городъ взя, на четвертое лѣто церковь камену святыя Богородица заложилъ, а на пятое лѣто Переяславль заложилъ, въ девятое лѣто десятину блаженный христолюбивый князь Володиміръ въда церкви святѣй Богородицы и отъ имѣнія своего.... и сиде въ Киевѣ князь Володиміръ въ смое (осьмое) лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца юня въ 11 дѣнь, въ лѣто 6486. Крестъ же ся Володимѣръ въ десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка» ¹²⁰⁾. Позволимъ себѣ догадку: не ошибкою ли при

¹¹⁹⁾ «Христ. Чт.» 1849, II, 328—329.

¹²⁰⁾ Укажемъ здѣсь въ сравнительной таблицѣ различіе въ хронологіи этого отрывка съ хронологіею «Повѣсти», замѣтимъ впрочемъ, что здѣсь важенъ не вопросъ о хронологической вѣрности, а вопросъ о способѣ обозначать время событій: Іаковлева таблица служитъ, если не ошибаюсь, любопытнымъ образчикомъ этого древняго способа.

Іаковъ.

- 6462. Крестилась Ольга.
- 6477. + Ольга.
- 6478. + Святославъ.
- 6486. Владиміръ вступилъ въ Киевъ.
- 6496. Крестился Владиміръ.
- 6497. Ходилъ къ порогамъ.
- 6498. Взялъ Корсунъ.
- 6499. Заложилъ церковь св. Богородицы.
- 6500. Заложилъ Переяславль.

Повѣсть.

- 6463. Крещеніе Ольги.
- 6477. + Ольга.
- 6480. + Святославъ.
- 6488. Владиміръ вступилъ въ Киевъ.
- 6496. Крестился Владиміръ.
- (Повѣсть не знаетъ этого похода).
- (Повѣсть и этого не знаетъ).
- 6497. Заложилъ церковь св. Богородицы.
- 6500. Заложилъ Переяславль.

переложеніи съ одного лѣточисленія на другое объясняется невѣрное показаніе въ «Повѣсти» года крещенія св. Ольги ¹²¹⁾.

Есть мнѣніе, что первоначальною формою нашей лѣтописи могли быть краткія замѣтки на пасхальныхъ таблицахъ ¹²²⁾. Мнѣніе это основано на присутствіи въ лѣтописяхъ пустыхъ, неописанныхъ годовъ, на примѣрѣ лѣтописцевъ западныхъ и отчасти Византійскихъ, на знакомствѣ лѣтописца съ пасхалиею, ясномъ изъ нѣсколькихъ мѣстъ лѣтописи ¹²³⁾, и наконецъ на найденной въ

6504. Далѣ десятину церкви св. Бого-
родицы.

6504. Далѣ десятину церкви св. Бого-
родицы.

6523. + Владиміръ (по разсчету съ 6523. + Владиміръ.
прибавкою 23 лѣтъ къ году крещенія выходилъ бы 6524 г. *).

¹²¹⁾ Въ «Похвалѣ» *Іакова* мы встрѣчаемъ тоже ошибку въ годѣ крещенія св. Ольги, но другую: «Повѣсть» относитъ его на 6463 г., а «Похвала» къ 6462 г., что ясно изъ слѣдующихъ словъ: «по святомъ же крещеніи си блаженная княгиня Олга живе лѣтъ 15, и угоди въ Богу добрыми дѣли своими, и успе мѣсяца Іюля въ 11 день въ лѣто 6477» («Хр. чт.» 1849, II, 324). Примѣры подобныхъ ошибокъ весьма часты; укажемъ на самый извѣстный: у насъ принято говорить «Уложеніе 1649 г.», а между тѣмъ «Уложеніе» царя Алексѣя Михайловича издано въ октябрѣ 7157, т. е. по нашему лѣтосчисленію въ 1648 г. Ошибка произошла оттого, что 5608 лѣтъ вычитъ, а то обстоятельство, что въ XVII в. годъ начинался съ сентября и что слѣдовательно первые мѣсяцы тогдашняго года по нашему относятся къ предыдущему году, было опущено изъ вниманія.

¹²²⁾ *И. И. Срезневскій*: «Иасл. о Новг. лѣт.» (въ «Изв. Акад.» II, 70—73); *М. И. Сухомлиновъ*: «О древ. рус. лѣт.» 28—45. Почтенный этотъ ученый однако выражается очень осторожно: «Впрочемъ—говоритъ онъ—мы не утверждаемъ, чтобы всѣ древнія извѣстія обозначены были ~~сперва~~ непременно на пасхальныхъ таблицахъ, и не иначе какъ черезъ нихъ перешли въ лѣтопись. Мы полагаемъ только, что ~~многія~~ извѣстія въ лѣтописяхъ весьма сходны по свойству и по формѣ съ пасхальными замѣчаніями; что послѣднія по всѣмъ соображеніямъ древнѣе первыхъ, и что лѣтописныя извѣстія, сходныя съ табличными замѣтками, принадлежать къ древнѣйшимъ и самостоятельнымъ», (ст. 45).

¹²³⁾ См., «О др. рус. лѣт.» 36—37.

*) По «Житію», въ крещеніи жилъ не 23 лѣтъ, какъ въ «Похвалѣ» и «Сказаніи о св. страст.», а 33 года.

рукописи XIV вѣка пасхальной таблицы съ лѣтописными замѣтками ¹²⁴⁾.

Это въ высшей степени остроумное предположеніе, которое, когда будетъ поставлено внѣ всякаго сомнѣнія, способно пролить яркій свѣтъ на глубокую древность, повести къ соображеніямъ и объ обширности литературныхъ сношеній и т. п., тѣмъ не менѣе представляетъ свои слабыя стороны, отчего и высказывается до сихъ поръ не положительно, а предположительно. Важно уже и то обстоятельство, что какъ замѣтилъ М. И. Сухомлиновъ, многія, но далеко не всѣ, извѣстія напоминаютъ форму пасхальныхъ таблицъ. Мы указали выше нѣсколько извѣстій, записанныхъ очевидно современникомъ и хотя краткихъ, но тѣмъ неменѣе такихъ, что ихъ невозможно представить записанными на пасхальныхъ таблицахъ. Замѣтимъ также, что пустыхъ годовъ особенно много на первыхъ страницахъ, гдѣ описано призваніе Варяговъ и княженіе Рюрика; а можно ли думать, что это княженіе внесено въ лѣтопись изъ пасхальныхъ таблицъ? не проще ли допустить, что оно вошло изъ особаго сказанія, позднѣе разбитаго на года? Разумѣется сказаніе это написано позднѣе, что свидѣтельствуетъ и отсутствіе подробностей, чему можетъ быть не противорѣчить и странное согласіе словъ новгородскихъ пословъ со словами, сказанными Бритами саксонскимъ вождямъ ¹²⁵⁾. Во всякомъ случаѣ мы должны допустить раннее у насъ появленіе отдѣльныхъ сказаній; къ этому разряду можетъ относиться и мѣсть Ольги и ея крещеніе и дѣятельность Святослава. Были ли извѣстны въ Києвѣ тѣ Византійцы, труды которыхъ близки къ пасхальнымъ таблицамъ? мы не знаемъ; а знаемъ, что тѣ, которыя извѣстны были составителю «Повѣсти», носятъ другой ха-

¹²⁴⁾ Издана два раза: М. И. Сухомлиновымъ въ сочиненіи «О др. рус. лѣт.» и Н. И. Срезневскимъ палеографически въ «Древн. пам. рус. письма и языка» (Изв. Ак. Наукъ, X).

¹²⁵⁾ См. «Замѣчанія» А. А. Куника къ статьѣ М. П. Погодина: «Г. Геденовъ и его система» (прил. къ «Зап. Ак.» VI, 61). Впрочемъ это сходство было замѣчено уже и прежде.

рактерь. Можетъ быть къ новгородскимъ лѣтописямъ, по ихъ сжатости, скорѣе приложимо подобное разсужденіе. Что же касается до таблицы XIV в., то я не знаю, имѣемъ ли мы право видѣть въ ней источникъ лѣтописи? не извлеченіе ли это въ родѣ тѣхъ краткихъ извлеченій, которыхъ такъ много попадаетъ въ старинныхъ рукописяхъ? Надо предположить, что эта таблица сводилась изъ многихъ другихъ таблицъ, тогда кому она можетъ быть нужна? Если предположить, что она велась постепенно нѣсколькими поколѣніями, тогда мы видѣли бы нѣсколько различныхъ рукъ и замѣтили бы какую-нибудь общую мысль. Событія группировались бы около извѣстной мѣстности, или около извѣстнаго рода княжескаго и т. д., каковы напр., какъ увидимъ ниже, краткія извѣстія въ *Троицкомъ спискѣ* съ 6747 по 6929 г., относящіяся къ роду Ростовскихъ князей. Ничего подобнаго мы не замѣчаемъ въ этой таблицѣ и скорѣе склоняемся къ такому предположенію, что какой-нибудь охотникъ читать, какіе бывали въ старинной Руси, имѣя подъ руками пасхальную таблицу, вносилъ въ нее краткимъ словомъ для памяти тѣ событія, которыя особенно его интересовали при чтеніи лѣтописи; отсюда и видимая безсвязность таблицы. Впрочемъ мы не хотимъ совершенно отвергать пасхальныхъ таблицъ: для объясненія пустыхъ годовъ это единственное средство, можетъ быть лучшее средство объяснить и то обстоятельство, почему въ одной лѣтописи одинъ годъ, а въ другой — другой. Но мы желаемъ только, чтобы открытіе новыхъ памятниковъ подтвердило окончательно эту догадку и сдѣлало бы ее безспорною истиною, отстраняя всѣ затрудненія, представляемыя теперь попыткою объяснить съ ея помощію несомнѣнныя темноты въ вопросѣ о происхожденіи нашего лѣтописанія.

Указывая различные источники свода XII в. мы конечно не станемъ утверждать, чтобы составитель ограничился однимъ сборомъ матеріаловъ, приведеніемъ ихъ въ связь посредствомъ словъ: «до сего дня», «якоже рекохомъ» и т. п. и чтобы онъ самъ ничего не записалъ; но отдѣленіе его собственнаго труда становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ; мы даже немо-

жемъ сказать, къ нему ли относится то мѣсто, на которомъ такъ много основывали до сихъ поръ: «въ си же времена (6572) бысть дѣтищъ вверженъ въ Сѣтомль, сего же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ, его же позоровахомъ до вечера» ¹²⁶⁾, не того, онъ ли сказалъ при пораженіи Ярославичей на Алтѣ отъ Половцевъ: «грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ на ны поганыхъ» ¹²⁷⁾, или о митрополитѣ *Іоаннѣ*: «сякого не бысть прежде въ Руси, ни по немъ не будетъ сякъ», онъ ли подслушалъ слова народа о другомъ *Іоаннѣ*, приведенномъ Янкою: «се навѣе пришелъ» ¹²⁸⁾ и слова тѣхъ, кто говорилъ при дивномъ видѣннѣ въ Полоцкѣ: «яко навѣе быють Полочаны» ¹²⁹⁾; онъ ли разговаривалъ съ продавцами гробовъ по поводу смерти многихъ отъ разныхъ болѣзней и слышалъ отъ нихъ: «яко продахомъ корсты отъ Филинова дни до мясопуста 7 тысячъ» ¹³⁰⁾; онъ ли сказалъ въ заключеніи размышленій о нашествіи Половцевъ, отзывающихся современностію: «се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни» ¹³¹⁾, или замѣтилъ по поводу саранчи: «не бѣ сего слышано въ днехъ первыхъ въ землѣ Русьстѣй, яже видѣста очи наши за грѣхы наша» ¹³²⁾. Всѣ эти мѣста и многія другія, упомянутыя выше, свидѣлствуютъ, что «Повѣсть» составлена изъ сказаній современниковъ; но ничего не говорятъ о лицѣ составителя или его собственномъ участіи въ трудѣ.

Къ числу лѣтописныхъ источниковъ принадлежатъ и поэтическія преданія, которыя впрочемъ, какъ мы уже замѣтили выше, могли быть записаны и прежде и достаться лѣтописцу въ письменной формѣ; но могло быть, что если не всѣ они, то нѣкоторыя изъ нихъ служили предметомъ пѣсенъ, быть можетъ, пѣ-

¹²⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 71.

¹²⁷⁾ П. С. Р. Л. I, 72.

¹²⁸⁾ И то и другое въ П. С. Р. Л. I, 89.

¹²⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 92.

¹³⁰⁾ П. С. Р. Л. I, 92.

¹³¹⁾ П. С. Р. Л. I, 95—96.

¹³²⁾ П. С. Р. Л. I, 96.

тыхъ на княжескихъ пирахъ, если не въ народѣ ¹²³⁾, и изъ этихъ пѣсень перейти въ лѣтопись. Припомнимъ, что по «Слову о полку Игоревѣ» Боянъ пѣлъ пѣсни «старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редю предъ полки Басожьскими, красному Романови Святославличю». Извѣстный поединокъ Мстислава съ Редюю въ томъ видѣ, какъ онъ записанъ въ лѣтописи, сильно отзывается эпическимъ сказаніемъ; а по поводу смерти Романа мы читаемъ въ лѣтописи: «суть кости его и доселѣ тамо лежаче, сына Святославля, внука Ярослава». Слова эти какъ будто взяты изъ пѣсень, которыя любятъ описывать какъ дождь мочить въ стени богатырскія кости. Припомнимъ кстати и Якуна, который «ту отбѣжа златыя луды». Не даромъ это обстоятельство такъ приросло къ имени Якуна, что Симонъ упоминая о Якунѣ въ «Скаваніи о построеніи церкви Печерской», считаетъ нужнымъ прибавить: «иже отбѣжа златыя луды» ¹²⁴⁾. Что составители нашихъ сводовъ не всегда пренебрегали пѣснями народными, на это много доказательствъ найдется въ послѣдующихъ лѣтописныхъ сборникахъ: не говоримъ о богатыряхъ, имена которыхъ извѣстны по былинамъ: Алеша Поповичъ, Торопъ, слуга его, Добрыня не какъ дядя Владиміра, а какъ богатырь даже позднѣйшій—появляются въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ: *Никоновскомъ*, *Тверскомъ* и т. д. Здѣсь остановимся на двухъ примѣрахъ: въ спискахъ *Сѣверовосточнаго извода* читаемъ преданіе о Рогнѣдѣ съ слѣдующею характеристическою прибавкою: «о сихъ же Всеславичахъ си-

¹²³⁾ О преданіяхъ въ лѣтописи см. *Полосовъ*: «Ист. Рус. Народа», II, 265—276; *М. П. Погодинъ*: «Исслѣд. лекціи и замѣч.» I, 173—195; *М. И. Сухомлиновъ*: «О преданіяхъ въ Др. Рус. Лѣт.» (Основа 1861 г., *анр.*). Эта статья въ особенности важна, ибо представляетъ основательный опытъ сближенія прежней нашей первоначальной лѣтописи съ преданіями народовъ родственныхъ; но вопросъ этотъ по своей важности требуетъ болѣе полного изученія: имъ его коснемся стороню, потому что собственно отдѣльными сказаніями, ихъ происхождение и источники, не входятъ въ планъ этого сочиненія, ограниченнаго только указаніями на составъ лѣтописи.

¹²⁴⁾ См. *Казанскаго*: «Свидѣт. Патерика», 5 (Врем. VII).

це есть, яко снзаваше *вѣдущи*» ¹²⁵). Охотно соглашаемся съ С. М. Гедеоновымъ, что здѣсь подъ словомъ вѣдущи слѣдуетъ понимать пѣвцевъ ¹²⁶); это тѣмъ болѣе вѣроятно, что вся обстановка разсказа поэтическая и наконецъ самое заключеніе: «и оттолѣ мечь взимають Роговоложи внуци противу Ярославимъ внукамъ» рѣзко противорѣчитъ исторіи, которая знаетъ, что Ярославъ такой же сынъ Рогнѣды, какъ и Изяславъ. Еще замѣчательнѣе, по сохранившимся обрывкамъ поэтическаго способа выраженія, начало такъ называемой Волинской лѣтописи по спискамъ *Ипат.* и сходнымъ съ нимъ, о которомъ какъ то невольно думается, что оно составлено изъ пѣсень о Владимірѣ Мономахѣ и Романѣ Галицкомъ. Припомнимъ это загадочное мѣсто: «по смерти же великаго князя Романа, приснопамятнаго самодержца всея Руси, одолѣвши всимъ поганьскимъ языкомъ, ума мудростью ходяща по заповѣдемъ Божиимъ: устремилъбоя быше на поганья яко и левъ, сердить же бысть яко и рысь, и губяше яко и коркодилъ и переходаше землю ихъ яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и туръ. Ревноваше бо дѣду своему Мономаху, погубившему поганья Измаляны, рекомыя Половци, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сыръчани же оставшю у Дону, рыбою ожившю; тогда Володимерь Мономахъ пиля золотомъ шоломомъ Донъ, пріемши землю ихъ всю и загнавшю оканьныя Агаряны. По смерти же Володимерь, оставшю у Сыръчана единому гудью же, Ореви посла и во Обезы, река: «Володимерь умерлъ есть, а воротися, брате, поиди въ землю свою; молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Половецкія; оже ти не восхочетъ, дай ему поухати зелья, именемъ евшанъ» (евшанъ *Хлѣб. Ерм.*). Оному же не

¹²⁵) П. С. Р. Л. 131. Замѣчательно, что рядомъ съ этимъ сказаніемъ о Рогнѣдѣ, наши предки знали и другое, что она пошла въ монастырь. (*Теср.* 112—113, въ П. С. Р. Л. XV; *Густ.* 258, въ П. С. Р. Л. II; 258).

¹²⁶) «Вѣдущи» т. е. *слова* пѣснотворцы; ср. *слова* Боянъ въ «Сл. о полку Игоревѣ»; такъ у грековъ *λοιδε*, *αἰδω*, *οἶδα*, *εἶδω* ». «О Вар. Вопр.», 259, («Зап. Акад.» т. III, кн. I). Сл. также въ сатъ объ Олафѣ Третьяковѣ: *Svâ segia virrir menn oc fródir* (dicunt viri scientes et rerum periti). «Ant. Russes», I, 421.

восхотѣвшю обратитися, ни послушати, и дасть ему земь; оному же обухавшю и восплакавшю, рче: «да луче есть на своей землѣ костью лечи, нелѣ на чюже славну быти». И приде во свою землю, отъ него родившюся Бонцаку, иже снесе Сулу, пѣшь ходя, котель нося на плечеву» ¹²⁷). Въ первоначальной лѣтописи мы не видимъ такихъ ясныхъ свидѣтельствъ прямого записыванія изъ пѣсенъ и потому не можемъ навѣрное рѣшить какъ зашли въ нее преданія: изъ пѣсенъ, изъ прозаическаго словеснаго пересказа, или изъ писанныхъ источниковъ. Можетъ быть и то, и другое, и третье. Очевидно только одно, что самъ лѣтописецъ считалъ эти преданія несомнѣнной истиною, такъ онъ спѣшитъ подтвердить предсказаніе волхва о смерти Олега разсказомъ объ чудесахъ другихъ волхвовъ, заимствованнымъ имъ у Византійцевъ ¹²⁸), въ разсказѣ о мести Ольги вставляетъ тогдашнюю топографію Кіева ¹²⁹) и т. д.

Такимъ образомъ очевидно, что «Повѣсть» составила уже изъ готовыхъ матеріаловъ. Матеріалы эти (мы говоримъ о русскихъ) имѣли двѣ главныя формы: отдѣльныя сказанія (сюда же мы причисляемъ и поэтическія преданія, быть можетъ имѣвшія въ началѣ форму пѣсни) и лѣтописныя замѣтки.

Мы уже не разъ обращались къ отдѣльнымъ сказаніямъ и видѣли, что къ этому разряду кромѣ тѣхъ, которыя до сихъ поръ существуютъ въ отдѣльности (убіенія Бориса и Глѣба, панонскія житія) могутъ быть причислены на основаніи признаковъ болѣе или менѣе ясныхъ и многія другія, считавшіяся и отчасти считающіяся до сихъ поръ неотъемлемою принадлежностію лѣтописи какъ уже давно признана отдѣльность Васильева сказанія о Василькѣ. Къ такимъ можетъ быть отнесена «Повѣсть откуда пошла есть Русская земля», написанная, вѣроятно, въ Кіевѣ и стремящаяся связать исторію Руси южной съ Русью Сѣверной: начало самостоятельности Кіева съ началомъ Варяжскаго влады-

¹²⁷) П. С. Р. Л. II, 155.

¹²⁸) П. С. Р. Л. I, 16—18).

¹²⁹) П. С. Р. Л. I, 23.

чества въ Новгородѣ. Замѣчательно, что *Никоновскій списокъ*, сохранившій намъ нѣсколько драгоценныхъ и едва ли подверженныхъ сомнѣнію извѣстій о Новгородѣ и Киевѣ, въ эпоху Рюрика и Аскольда (см. ниже), три-четыре раза изъ разныхъ источниковъ, повторающій извѣстія о походѣ Киевскихъ Русовъ на Цареградъ ¹⁴⁰⁾, ничего не знаетъ о приходѣ Аскольда и Дира изъ Новгорода. Компиляторъ этого списка пользовался главнымъ образомъ «Повѣстью» и конечно онъ могъ пропустить это извѣстіе простѣ по небрежности, какъ поставилъ два раза походъ Аскольда до прихода Рюрика и тѣмъ противорѣчить исторіи ¹⁴¹⁾; но такъ какъ между его источниками этого періода были совершенно независимыя отъ «Повѣсти», то не могло ли случиться того, что преданіе о приходѣ Аскольда и Дира съ сѣвера было вовсе не такъ распространено, какъ можно бы подумать, признавая «Повѣсть» единственнымъ источникомъ въ этомъ случаѣ. Впрочемъ въ самомъ текстѣ «Повѣсти» по древнѣйшимъ спискамъ есть мѣсто до извѣстной степени подтверждающее это сообщеніе: «и увидѣ Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита» ¹⁴²⁾. Если это не заимствовано изъ другаго источника, то онъ долженъ былъ знать, что онъ княжить, еще выходя изъ Новгорода. Если признавать съ г. Соловьевымъ, что сюда принадлежитъ и введеніе, то сюда слѣдуетъ приписать и рассказы о приходѣ на Русь св. Апостола Андрея, что еще болѣе подтверждаетъ Киевское происхожденіе «Повѣсти»: стоитъ только вспомнить наивное удивленіе лѣтописца къ сѣвернымъ банямъ. Но это сказаніе могло бы записано особенно; оно нисколько не составляетъ существенной части «Повѣсти» въ предѣлахъ, указанныхъ г. Соловьевымъ. Другою примѣтою служить преданіе объ основаніи Киева и постоянное упоминаніе «на горахъ *ситъ*» и благопріятный отзывъ о Полянахъ Киевскихъ. Писана она не позднѣ XII в., ибо мы читаемъ: «еже творять Вятичи и нынѣ», а Вятичи крещены въ

¹⁴⁰⁾ П. С. Р. Л. IX, 7, 8, 9, 13.

¹⁴¹⁾ Murât: «Essai de chron. Byzantine», 439—440.

¹⁴²⁾ П. С. Р. Л. I, 10.

XII в. и не ранѣ половины XI в., ибо читаемъ: «яко есѣ и при-
насъ Половцы законъ держать отецъ своихъ». Впрочемъ внима-
тельное изученіе «Новѣсти» едва ли не приводитъ къ той мысли,
что она сшивная (не говоритъ уже о византійскихъ приставкахъ).
Посмотримъ на ея ходъ: Византійская космографія; Славяне отъ
Ифета; разселеніе Славянъ; исчисленіе Славянъ Русскихъ; путь
изъ Варягъ въ Греки (этотъ *сегментъ* начинается словами: «По-
ляноомъ же жившимъ особѣ по горахъ симъ»); проповѣдь Андрея;
преданіе о Кіевѣ (начинающееся словами «Поляноомъ же живущимъ
особѣ и володѣющимъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху
Поляне» ¹⁴³); самостоятельность разныхъ славянскихъ племенъ и
новое перечисленіе племенъ русскихъ Славянъ и племенъ, платя-
щихъ дань Руси; нападеніе Болгаръ, припоминаніе объ Уграхъ,
Обрахъ (начало сегмента: «славенску же языку, живущю на Дунаи»);
новое изчисленіе племенъ славянскихъ съ прибавкою преданія о
Вятичахъ и присоединеніемъ еще нѣсколькихъ племенъ. Обычай
славянскіе и выписка изъ Георгія объ обычаяхъ языческихъ на-
родовъ; преданіе о дани Козаромъ. Хронологія (это очевидно встав-
ка числополагателя). Начало Руси, пережѣванное съ болгар-
скими происшествіями (это тоже могло быть сдѣлано число пола-
гательемъ. Еще выше мы привели основательное предположеніе г.
Соловьева, что числа разставлены позднѣе въ «Новѣсти», перво-
начально писанной безъ чиселъ). Присматриваясь къ этому со-
ставу, къ этимъ повтореніямъ (каждый разъ впрочемъ съ новыми
обстоятельствами) нельзя не заподозрить, что «Новѣсть» состав-
лена изъ различныхъ источниковъ, или подвергалась нѣсколькимъ
передѣлкамъ, причемъ въ нее вставляли то то, то другое обстоя-
тельство.

а) Походъ Олега на Грековъ.

б) Смерть Олега.

¹⁴³) М. П. Погодинъ («Иссл. лекціи и замъ», II, 389), говоритъ очень осно-
вательно: «Это мѣсто ясно принадлежит не Нестору, а заимствовано имъ
откуда нибудь. Не могъ Несторъ, не говоря ни слова о Кіѣ съ братьями; ска-
зать: «иже и до сее братьѣ», до какой братьѣ?»

в) Смерть Игоря и мечь Ольги.

г) Крещение Ольги. Эти четыре сказанія могли быть записаны и изъ народныхъ пѣсенъ. Когда? не знаемъ.

д) Борьба между дѣтьми Святослава.

е) Житіе Владиміра съ разными легендарными вставками: объ осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами, построеніи Переяславля. Главною основою послужило житіе, приписываемое Іакову, заключающее въ себѣ главнымъ образомъ крещеніе и благочестивую жизнь Володимира по крещеніи.

ж) Убіеніе Бориса и Глѣба.

з) Нечерскія сказанія, которыя мы разбирали выше.

и) Разсказъ о волхвахъ ¹⁴²). Эти разсказы о волхвахъ въ Киевѣ, на Бѣлоозерѣ, при Янѣ Вышатичѣ, въ Чуди и въ Новгородѣ, при Глѣбѣ составляютъ какъ бы одно цѣлое: первый поводъ разсказа, что въ Киевѣ въ *си времена* (замѣтимъ не *въ се мѣсто*) появился волхвъ; вѣрные смѣялись и говорили: «бѣсъ тобою играетъ на пагубу тобѣ», что и исполнилось: онъ погибъ безъ вѣсти. Это обстоятельство вызываетъ размышленіе: «бѣси бо подѣтоише на зло вводить, посемъ же насмисаются, ввергъше и въ пропасть смертнѹю, научивше глаголати; яко же се скажемъ бѣсовское наученіе и дѣйство». Идетъ разсказъ о волхвахъ на Бѣлоозерѣ, взятыхъ Яномъ и не предузнѣвшихъ своей гибели: «инѣмъ ведуща, а своею пагубы не вѣдуча. Аще ли быста вѣдала; то не быста пришла на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: «не умрети нама», оному мыслищю убити я? но се есть бѣсовское наученіе; бѣси бо невѣдаютъ мысли чловѣчское, но влагають помысль въ чловѣка, тайны не свѣдуще. Богъ единъ свѣсть помышленья чловѣчская, бѣси же не свѣдаютъ ничто же; сѹтъ бо немощни и худіи взоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о ираченіи ихъ». Разсказъ о кудесникѣ въ Чудѣ, къ которому пришелъ Новгородецъ и который не могъ гадать, пока на томъ былъ крестъ, «то есть знаменье небеснаго Бога, его же наши бо-

¹⁴²) П. С. Р. Л. I, 75—78.

зи бояться». Боги эти образомъ черны и сидятъ въ безднѣхъ и т. д.; затѣмъ слѣдуютъ размышленія, состоящія въ томъ, что бѣсъ прельщаетъ больше женщинъ, но прельщаются и мужчины и послѣ библейскихъ примѣровъ разсказывается о волхвѣ въ Новгородѣ, котораго убилъ князь Глѣбъ, но за котораго стояли всѣ люди. Такова цѣлостъ этого отрывка. Взглянувъ на него съ этой стороны, мы невольно должны спросить себя: не поучительное ли это сочиненіе противъ волхвовъ, которымъ тогда еще такъ много вѣрили, что видно изъ примѣра волхвовъ въ Суздали при Ярославлѣ? Такое зло должно было обратить на себя вниманіе церкви и вызвать пастырскую дѣятельность, которая могла выразиться въ сочиненіи, если не во всемъ своемъ составѣ, то въ сокращеніи, сохраненномъ намъ лѣтописью. Что это не запись лѣтописная, свидѣтельствуетъ и то уже, что эти извѣстія случайно собраны подъ однимъ годомъ, а собственно ни одно изъ нихъ, даже первое, не приурочено къ извѣстному году. Припомнимъ, что, какъ видно изъ самой «Повѣсти Вр. лѣтъ» въ XII в. были у насъ извѣстны большія историческія сочиненія, писанныя съ извѣстною поучительною мыслію, каковы «Падєя» и до извѣстной степени хроника Амартола.

к) Ослѣпленіе Василька.

л) Разсказъ Гюраты.

м) Война Мстислава съ Олегомъ.

н) Явленіе столпа надъ печерскимъ монастыремъ и походъ на половцевъ 6619 г.

Вотъ и всѣ сказанія, отдѣльность которыхъ можетъ быть доказана съ большею или меньшею достовѣрностью, или по крайней мѣрѣ съ вѣроятностью.

Если принять всѣ эти предположенія, то большую часть «Повѣсти Временныхъ лѣтъ» надо будетъ отнести ко времени значительно предшествующему ея окончательному составленію. Что сказано о подробныхъ повѣствованіяхъ, то еще съ большею достовѣрностью должно быть примѣнено къ краткимъ сказаніямъ: замѣтки о годѣ смерти князя, знаменитаго человѣка, войнѣ, небесномъ знаменіи (припомнимъ «звѣзду копѣйнымъ образомъ»

6419 г.) и т. п. могли быть записаны только во время со-
 шения событія и притомъ на мѣстѣ, гдѣ они совершились: выду-
 мывать подобныхъ извѣстій никому не нужно. Главнымъ источ-
 никомъ лѣтописныхъ замѣтокъ «Повѣсти», кажется, надо счи-
 тать записи, веденныя въ Кіевѣ, которыя начинаются съ
 перваго года Олегова, «понеже сѣде въ Кіевѣ» ¹⁴⁵⁾; но не въ
 одномъ Кіевѣ были грамотные люди и слѣдовательно ни въ од-
 номъ Кіевѣ могли записываться событія. Такъ кажется по про-
 стому здравому смыслу; присматриваясь къ лѣтописнымъ запи-
 сямъ, мы видимъ въ нихъ подробности, которыя могли бы быть
 записаны только на мѣстѣ (день, иногда часъ событія, конечно
 иногда хронологическая повѣрка опровергаетъ числа; но это мож-
 но приписать и переписчикамъ) и тогда наглядно убѣждаемся въ
 томъ, что записки велись не въ одномъ Кіевѣ. Соглашаясь съ
 мнѣніемъ И. И. Срезневскаго, который говоритъ: «теперь уже
 трудно отдѣлать первоначальныя части лѣтописи новгородскихъ и
 кіевскихъ, не только волынскихъ или какихъ-нибудь другихъ» ¹⁴⁶⁾,
 мы тѣмъ не менѣе считаемъ далеко не бесполезнымъ указать нѣ-
 которые слѣды первоначальныхъ не кіевскихъ записей, какіе можемъ
 найти въ сводѣ. Разумѣется, чѣмъ ближе къ XII в., тѣмъ слѣ-
 ды эти становятся яснѣе; однако и въ самомъ началѣ лѣтописи
 не безъ правдоподобія можно находить такіе слѣды. Извѣстіе о
 становищахъ и ловищахъ Ольги въ землѣ древлянской ¹⁴⁷⁾ могло
 быть записано на Волынѣ (тамъ же—какъ замѣтилъ И. И. Срезнев-
 скій ¹⁴⁸⁾),—могло быть сохранено и припоминаніе при имени Сви-
 нельда: «тоже отецъ Мистишинъ»); о поѣздѣ Ольги въ Новго-

¹⁴⁵⁾ Предъидущіе годы вставлены послѣ и въ чемъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе. Выставляя ихъ, числополагатель руководствовался, вѣроятно, най-
 деннымъ имъ въ *лѣтописани треческомъ* годомъ похода Аскольдова.

¹⁴⁶⁾ «Чт. о Др. Рус. Лѣт.», I, 16. Мы конечно знаемъ, что въ нашемъ опытѣ
 многое можетъ быть подвержено сомнѣнію или опровергнуто. Тѣмъ лучше:
 пусть наше сомнительное будетъ замѣнено другимъ вѣрнымъ, тѣмъ лучше
 для науки. Многое можетъ быть со временемъ пополнится, но это не бѣда.

¹⁴⁷⁾ П. С. Р. Д. I, 26.

¹⁴⁸⁾ «Чт. о Др. Рус. Лѣт.», I, 116.

родъ и о знаменіяхъ ея въ той землѣ — записано вѣроятно въ Новгородѣ ¹⁴⁹); навѣстіе о приходѣ Новгородцевъ просить князя у Святослава едва ли не новгородскаго происхожденія: «аще не поидете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ» напоминаетъ новгородскую гордость; сжатая форма разговора, если только на этомъ можно основываться, такъ и просится въ новгородскую лѣтопись; но самое важное то, что кіевлянина едва ли могли заинтересовать эти подробности ¹⁵⁰). Признавая вѣстѣ съ И. И. Срезневскимъ рассказъ о судьбѣ сыновей Святослава цѣльнымъ рассказомъ ¹⁵¹), мы однако не можемъ не замѣтить, что въ этомъ рассказѣ есть свои части, которыя могли быть записаны не одновременно, такъ эпизодъ о Рогнѣдѣ кажется вставкою: «приде Володимиръ.... Ноугороду, и рече посадникомъ Ярополчимъ.... и поиде на Ярополка....»; между словами его къ Ярополковимъ посадникомъ и походомъ находимъ эпизодъ о Рогнѣдѣ: «сѣде въ Новгородѣ и посла къ Рогъволоду....» ясно, что и безъ этого эпизода остается полный смыслъ; если же это отдѣльная записъ, то она, конечно, принадлежитъ новгородцу. Вѣроятно въ Новгородѣ записано: «Володимиръ же посади Добрыню уя своего въ Новгородѣ; и пришедъ Добрыня Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховымъ, и жряху ему людье ноугородстѣмъ, яко Богу» ¹⁵²). Походъ на Болгарь 6473 г., судя по первенствующей роли Добрыни: «сбглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ данн намъ не даяти, пойдѣмъ искати лапотникъ» ¹⁵³) могъ быть записанъ тоже въ Новгородѣ; извѣстіе объ отказѣ Ярослава платить дань ¹⁵⁴), по отсутствію подробностей, могло быть записано и въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь обращено болѣе вниманія на рас-

¹⁴⁹) П. С. Р. Л. I, 25.

¹⁵⁰) П. С. Р. Л. I, 29. О томъ, какъ давно могла начаться лѣтопись въ Новгородѣ, см. ниже.

¹⁵¹) П. С. Р. Л. I, 31—33.

¹⁵²) П. С. Р. Л. I, 34.

¹⁵³) П. С. Р. Л. I, 36.

¹⁵⁴) П. С. Р. Л. I, 56.

пораженія Володимира: «стеробить путь и мостить мостъ». Въ несомнѣнно новгородскомъ извѣстіи объ избіеніи Варяговъ и мести за то Ярослава ¹⁵⁵⁾ мы читаемъ: «Варязи бяху мнози у Ярослава», но причины зачѣмъ они были не означены: понимать ли это такъ, что это извѣстіе стоитъ въ связи съ приведеннымъ выше и потому не упомянуто о причинѣ призванія варяговъ, или оно стоитъ независимо и лѣтописецъ не занялся этою причиною, какъ побочною для него? Можетъ быть послѣднее мнѣніе правдоподобнѣе. Описаніе битвы при Любечѣ дошло до насъ въ новгородской лѣтописи, съ дополненіями, несомнѣнно свидѣтельствующими, что оно вошло не изъ Кіевского свода въ Новгородскую лѣтопись, а наоборотъ—писано въ Новгородѣ ¹⁵⁶⁾. Извѣстіе о

¹⁵⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 60—61. Новгородское происхожденіе его замѣтили еще Г. Соловьевъ, какъ мы видѣли выше.

¹⁵⁶⁾ Прилагаемъ здѣсь оба текста для сличенія:

Кіевскій сводъ.

Приде Ярославъ, и стаѣа противу оба полъ Дѣяпра и не смяху ни си онѣхъ, ни они сѣхъ начати, и стояша мѣсяцъ 3 противу себѣ. И воевода нача Святополкъ, ѣзди възлѣ берегъ, укаряти Новгородцѣ, глаголя: «что придоѣте съ хромъцемъ сѣмъ, о вы плотницы суще? а поставимъ вы хоромомъ рубите нашимъ». Се слышавше Новгородцы, рѣша Ярославу: «Яко заутра перевеземъ на не; аще кто не помѣтъ съ нами, сами потнемъ». Бѣ бо уже въ заморозъ: Святополкъ стояше межѣ двѣма озеромъ, и всю ночь нидѣ бѣ съ дружиною своею, Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдѣ на берегъ, отринуша лодѣ отъ берега, и поидоша противу себѣ, и сступишася на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и небѣ лѣзѣ озеромъ печенѣгомъ помогати, и при-

Новгородская лѣтопись по списку синодальному.

...а вы плотницы суще, а поставимъ вы хоромъ рубити. И нача Дѣябрь мързнути. И бѣаху Ярославу мужъ въ прѣязи у Святополѣка; и посла къ нему Ярославъ ночью отрокъ свой, рекъ къ нему: Онъ см! что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много. И рече ему мужъ тѣ: рчи тако Ярославу, да че меду мало и дружины много, да къ вечеру вдатѣ. И розумѣ Ярославъ, яко въ ночь велитѣ сѣчися; и тѣмъ вечерѣ перевозися Ярославъ съ вои на другинѣ полъ Дѣяпра, и лодѣ отринуша. И рече Ярославъ дружинѣ: знаменантѣся, повивантѣ себе убрусы голову и бысть сѣчи зла; и до свѣта побѣдиша Святополѣка. И бѣжа Святополкъ въ печенѣгы а Ярославъ иде Кіеву, и сѣда на столѣ отца своего Володимира; и нача вое свое дѣлати: старостамъ

томъ, какъ Ярославъ пришелъ въ Новгородъ послѣ пораженія его Болеславомъ и какія жертвы сдѣлали для него новгородцы, вѣроятно записано въ Новгородѣ хотя мы не встрѣчаемъ его въ новгородскихъ лѣтописяхъ; но, какъ увидимъ ниже, нѣсколько кievскихъ извѣстій этой эпохи находятся въ Новгородскихъ лѣтописяхъ, а ихъ нѣтъ въ Киевской ¹⁵⁷). Извѣстie о нападеніи Брячислава очевидно Новгородское, хотя въ Новгородской лѣтописи оно сохранилось сокращенно ¹⁵⁸). Бой Мстислава съ Редядею за-

тискуша Святополка съ дружиною къ по 10 гривенъ, а смердомъ по грив-
озеру и вступивша на ледъ, и обло- нѣ, Новгородчѣмъ по 10 вѣмъ. И
мися съ ними ледъ, и одолати нача отпусти домовъ всѣ. (П. С. Р. Л. III, 1).
Ярославъ, Святополкъ же бѣжа къ ля-
хъ. Ярославъ же сѣдя Кневъ на столѣхъ
отъни и дѣднн; и бѣ тогда Ярославъ
Новгородѣ лѣтъ 82. (П. С. Р. Л. I, 61).

Въ *Акад. списки Нов. лѣтописи* («Пр. Др. Рус. Вивл.», II, 333—335), какъ и въ *Ком.* (Рукописи XV—XVI в.) и *Толст.* (рукописномъ), есть начало (оторванное въ синод.), оно сходно съ *Лавр. спискомъ*, и конецъ объ участіи въ битвѣ ангеловъ. Любопытно, что въ этихъ спискахъ, передъ подробнымъ извѣстіемъ стоитъ краткое: «Бытъ сѣча у Любца и одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа въ ляхъ», которую читаемъ въ *Сутр.* 17. Въ *Нов. III*, (П. С. Р. Л. III, 209—210), нѣтъ ангеловъ; то же въ *Соб.*, (П. С. Р. Л. V, 131—132), въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 315) и *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 75), воевода Святополковъ вездѣ названъ *Волчій Хоостъ*; въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 135—136) слиты оба редакціи.

Въ *Нов. I*, *Син.* и *Ак.* спискахъ кромѣ того любецкая битва смѣшана въ концѣ съ Альтскою. Оба заставляютъ Святополка бѣжать въ печенѣги и умереть между чехи и ляхи вслѣдъ за тою битвою.

¹⁵⁷) П. С. Р. Л. I, 62. Приведемъ кievскія извѣстія, которыя знаемъ изъ новгородской лѣтописи: 6525. Ярославъ иде Берестію и заложена бысть св. Софія Кневъ; см. въ приложеніи 6558 родися Святополкъ.

¹⁵⁸) Въ *Кievской*.

Въ *Новгородской* (1).

Приде Брячиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимѣрь, на Новъгородъ, и зая Новъгородъ, и поимъ новгородцѣ и имѣние ихъ, поиде Полотѣску опять: и пришѣдши ему къ Судомири рѣцѣ, и Ярославъ изъ Кнева въ 7 день постиже и ту, и побѣди Ярославъ Брячислава, и новгородцѣ вороти Новуго-

Побѣди Ярославъ Брячислава, за товъ *Соб.* (П. С. Р. Л. V, 134), *Воскр.* П. С. Р. Л. VII, 328; *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77) и *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 142—153) это извѣстie читается въ слѣдующемъ видѣ: «Поиде Брячиславъ князь, сынъ Изяславъ внукъ Володимировъ, съ вои изъ Полотѣска на Новъгородъ; и поимъ Нов-

писанъ непремѣнно въ Тмутаракани, какъ мѣстное преданіе, объясняющее построеніе соборнаго храма, «яже стоитъ и до сего дня» ¹⁵⁹); но борьба Мстислава съ Ярославомъ записана непремѣнно въ Кіевѣ, что доказываютъ слова: «Ярославъ пріавъ сю сторону (т. е. кіевскую), Мстиславъ ону» ¹⁶⁰). Смерть Мстислава записана въ Черниговѣ и современникомъ, который пояснилъ какъ далеко подвинулось при немъ строеніе церкви Спаса и представилъ характеристику Мстислава ¹⁶¹). Посаженіе Владиміра на столъ и поставленіе Жидаты въ епископы записано въ Новгородѣ ¹⁶²); тамъ же записанъ и походъ Владиміра на Ямъ, въ запискѣ о

роду, а Вячеславъ бѣжа Полоцкѣ. городцы, и имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, поиде къ Полоцкѣ. И пришедшу ему къ Судомірѣ рѣцѣ, великий же князь Ярославъ, слышавъ ту вѣсть, и совокупи вои мнози, изъ Кіева въ седмый день постиже ту, и побѣди Вячеслава а Новгородцы отпусти къ Новгороду, и полонъ отъ него отъя, много баша Новгородскія волости; а Вячеславъ бѣжа къ Полоцкѣ. И отътоль призва къ себѣ Вячеслава, и давъ ему два города: Вѣсвичъ и Видбескъ, и рече ему: «буди же со мною за одинъ», и воеваше Вячеславъ съ Ярославомъ вся дни живота своего.

¹⁵⁹) П. С. Р. Л. 1. 63 по поводу тмутараканскихъ извѣстій Бутковъ замѣтилъ («Обор. Нест. лѣт.» пр. 439): «Видѣтъ съ удаленіемъ Никона изъ Тмутаракана до 1074 г. пресѣкаются у Нестора и обстоятельныя извѣстія о тамошнихъ событіяхъ: ясный знакъ, что Нестеръ зналъ прежнія отъ Никона». Для насъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что Тмутараканскія извѣстія были записаны на мѣстѣ и завезены въ Кіевъ можетъ быть и Никонѣмъ; но если бы они были записаны съ изустныхъ разсказахъ, то почему бы съ пріѣздомъ Никона эти разсказы прекратились, развѣ монахи основаннаго имъ монастыря Богородицы не находились съ нимъ въ сношеніи?

¹⁶⁰) П. С. Р. Л. 1, 64.

¹⁶¹) П. С. Р. Л. 1, 65.

¹⁶²) П. С. Р. Л. I, 65, хотя и странно, что изъ Новгородскихъ лѣтописей извѣстіе это попало только въ *Ноев. III* (П. С. Р. Л. III, 210).

которомъ ясно слышится очевидецъ: «и помроша кони у вой Володимеръ, яко и еще дышущимъ конемъ, съдираху хъзы съ нихъ. Толкиъ бо бѣ моръ въ конихъ» ¹⁶³). Извѣстіе о смерти Брячислава Полоцкаго и вокняженіи Всеслава едва ли записано въ Полоцкѣ, а скорѣе въ Новгородѣ и можетъ быть по случаю нападенія Вяслава: явлено, которое носить на себѣ Всеславъ до сего дня и «оттого немилостивъ есть на кровопродитѣ» могло скорѣе поразить не полоцанина, а новгородца или киевлянина ¹⁶⁴); основаніе церкви св. Софіи въ Новгородѣ записно на мѣстѣ ¹⁶⁵), а также и смерть Владиміра Ярославича, которая въ новгородской лѣтописи даже обозначена днемъ *октября 4* ¹⁶⁶); подъ г. 6571 читаемъ: «Новгородъ иде Волховъ вспять, дній 5; се же знаменіе не на добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ»; гдѣ это могло быть записано кромѣ Новгорода? ¹⁶⁷). О бѣгствѣ Ростислава въ Тмутаракань и слѣдующихъ за тѣмъ тмутараканскихъ событіяхъ до смерти Ростислава записано непремѣнно на мѣстѣ, что доказывается точностію въ разсказѣ (обозначено число мѣсяца, когда онъ умеръ и мѣсто погребенія) и сочувствіемъ къ Ростиславу: «Ростиславъ же отступя кромѣ изъ града, не убоился его, но не хота противу стрыви своему оружья взяти». Извѣстія о томъ, что Всеславъ началъ

¹⁶³) П. С. Р. Л. I, 66. Въ *Новгородской* просто: «Владимеръ иде на Ямъ съ Новгородцы сына Ярославъ», но это ни чего не значить: характеристическая подробность, попавшая въ *Кіевскій сводъ*, могла быть опущена *Новгородскимъ*.

¹⁶⁴) П. С. Р. Л. I, 67. Въ *Новгородскихъ лѣтописяхъ* этого извѣстія нѣтъ. Кстати о *полоцкихъ извѣстіяхъ* мы незнаемъ, гдѣ записано: «преставися Изяславъ, отецъ Брячиславъ сынъ Володимеръ» и «преставися Всеславъ, сынъ Изяславъ внукъ Володимеръ» (П. С. Р. Л. I, 55) можетъ быть и въ Полоцкѣ, а можетъ быть и въ Кіевѣ въ общемъ поминаніи семьи Володимира; странно, что нѣтъ дней: подъ годомъ 6515 читаемъ повѣсти: «пренесени святѣи въ святую Богородицю». Какіе святые? нѣкоторые списки (поздніе) вставляютъ здѣсь иконы; не правильно ли чтеніи *Новгородской*, по спискамъ *Ком., Акад.* (Пр. Др. Рос. Вив. II, 324): «присени си въ стою Бѣю»? стало быть и кончина ихъ записана, когда привезени тѣла.

¹⁶⁵) П. С. Р. Л. I, 67, III, 2, 121, 211.

¹⁶⁶) П. С. Р. Л. I, 69; III, 2.

¹⁶⁷) П. С. Р. Л. I, 70. Въ *Новгородскихъ нѣтъ*.

ратъ и о знаменіяхъ, какъ будтъ бы вставлены между двумя частями одной и той же записки отмутораганскихъ событіяхъ: одна оканчивается словами: «Ростиславъ же сиде тмоторагани», а другая начинается словами: «Ростиславу сущю тмоторокани, и емлющю дань у Касогъ»¹⁶⁸). Извѣстіе о началѣ рати Всеслава и о знаменіи звѣзды записаны вѣроятно въ Новгородѣ: они читаются и въ новгородской лѣтописи¹⁶⁹), а къ нимъ потомъ прибавлено кievское извѣстіе объ урождѣ въ Сѣтомлѣ и выписки изъ Византійцевъ. Извѣстіе о походѣ Всеслава на Новгородъ несомнѣнно новгородское¹⁷⁰). Походъ князей на него и послѣдующія событія записаны въ Кіевѣ¹⁷¹). Походъ Святослава на Половцевъ могъ быть описанъ въ Черниговѣ¹⁷²); въ текстѣ онъ явно вставленъ: передъ нимъ «Изяславъ же бѣжа въ ляхы», а послѣ него: «Всеславъ же сѣде въ Кыевѣ» явно другой членъ той же фразы. О

¹⁶⁸) П. С. Р. Л. I, 71.

Лавр.

Ност.

¹⁶⁹) Всеславъ рать почалъ. Въ сижи Поча Всеславъ рать дръжати и на времена бысть знаменіе на западѣ, пада явися звѣзда велика (П. С. Р. Л. звѣзда превелика, лучи имущи кровавы, въсходящи съ вечера по заходѣ солнечномъ и пребысть за 7 дней

П. С. Р. Л. I, 71).

¹⁷⁰) П. С. Р. Л. I, 72, III, 2.

¹⁷¹) П. С. Р. Л. I, 73-74. Мы даже склонны видѣть въ этомъ разсказѣ особое сказаніе, проникнутое тою мыслью, что Ияславъ наказанъ за клятвопреступленіе: Ярославичи присягали, что не тронуть Всеслава, и схватили его, преступивши крестъ. Когда Всеславъ сѣлъ въ Кіевѣ, мы читаемъ: «се же Богъ яви силу крестную, понеже Ияславъ цѣловавъ крестъ, и я и; тѣмъ же наведе Богъ поганыхъ, сего же явѣ избави крестъ честный, въ день бо Въздвигнення Всеславъ вздохнувъ рече: «О Кресте честный! Понеже къ тебѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего». Въ Кіевѣ были люди очень уважаемые, которые не одобряли Ияслава; припомнимъ, что читаемъ въ лѣтописи о св. Антоніи: «Въ сиже времена приключися Ияславу прити изъ Ляховъ, нача гнѣватися Ияславъ на Антонія изъ Всеслава» (П. С. Р. Л. I, 83. «Житія Исакія»); что же мудреного, что даже въ Кіевѣ могло сложиться сказаніе въ пользу Всеслава. Двойное упоминовеніе о томъ, что Всеславъ сѣлъ въ Кіевѣ, одно безъ числа, другое съ числомъ, и потому могущее считаться за краткую лѣтописную замѣтку, едва ли не подтвердитъ тоже мысли объ отдѣльности этого сказанія.

¹⁷²) П. С. Р. Л. I, 74.

занятіи Борисомъ Чернигова въ 6585 г. могло быть записано въ этомъ городѣ, судя по точности цифры (сѣлъ 4 мая, сидѣлъ 8 дней)¹⁷²⁾; въ Черниговѣ же записана и смерть Глѣба и его погребеніе¹⁷⁴⁾; Извѣстія тмутораканскія: смерть Романа Святославича въ степи, заточеніе Олега, посаженіе Ратибора посадникомъ; появленіе въ Тмуторакани Давида Игоревича, возвращеніе Олега и месть его Козаромъ «ниже быша свѣтницы на убіеніе брата его»¹⁷⁵⁾ по краткости могли быть записаны и не тамъ. Изъ волынскихъ извѣстій тоже краткихъ выдается смерть Ярополка Изяславича¹⁷⁶⁾, записанная съ очевиднымъ сочувствіемъ къ этому несчастному князю: не станемъ утверждать, что оно записано непремѣнно на Волыни, такъ какъ здѣсь подробно описана встрѣча тѣла въ Кіевѣ и такъ какъ намъ извѣстна тѣсная связь Ярополка съ Печерскимъ монастыремъ¹⁷⁷⁾. Извѣстіе объ освященіи церкви св. Михаила въ Переяславѣ и о зданіяхъ, построенныхъ Ефремомъ въ этомъ городѣ, вѣроятно записано на мѣстѣ¹⁷⁸⁾. О

¹⁷²⁾ П. С. Р. Л. I, 85. Не тамъ ли записанъ и рассказъ о походѣ Олега и Бориса на Черниговъ до битвы при Нѣжатиной нивѣ и смерть Изяслава? Едва ли не слѣдуетъ считать этого рассказа отдѣльнымъ сказаніемъ: 1) начало его показываетъ что-то отдѣльное: «сидящу Святполку въ него мѣсто (т. е. Глѣбово, могло быть прибавлено и послѣ) Новѣгородѣ, сыну Изяславу, Ярополку сидящу Вышегородѣ и Володимеру Смолянскѣ»; 2) похвала Изяславу, къ которому до сихъ поръ не благоволили источники лѣтописца. Мы считаемъ рассказъ этотъ Черниговскимъ по подробности; не забудемъ, что Всеволодъ сидѣлъ тогда въ Черниговѣ: впрочемъ онъ могъ быть записанъ и въ Кіевѣ кѣмъ-нибудь изъ сторонниковъ Изяслава. Во всякомъ случаѣ, это догадка довольно шаткая.

¹⁷⁴⁾ Новгородскій лѣтописецъ отмѣтилъ только смерть Глѣба (П. С. Р. Л. III, 3); но замѣчательно, что указанное имъ число смерти не вошло въ Кіевскій сводъ, а день погребенія обозначенъ. Изъ этого слѣдуетъ кажется, что составитель свода (П. С. Р. Л. I, 85) пользовался Черниговскимъ извѣстіемъ.

¹⁷⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 87—88.

¹⁷⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 88.

¹⁷⁷⁾ «Си бо блаженная княгини (дочь Ярополка, бывшая за Глѣбомъ Вяславичемъ) велику имѣяше любовь, съ княземъ своимъ, къ святой Богородицѣ и къ отцу Феодосію, ревнующи отцу своему Ярополку. Сій бо Ярополкъ вда всю жизнь свою, Небальскую волость и Деревскую и Лучьскую и около Кіева», *Ипат.* 6666 (П. С. Р. Л. II, 82).

¹⁷⁸⁾ П. С. Р. Л. 79. Что значитъ «митрополитомъ той церкви» и «и бѣ бо прежде въ Переяславѣ митрополія» — мы не беремъ объяснить.

явленіяхъ въ Полоцкѣ, повторяющихся и въ новгородской лѣтописи¹⁷⁹⁾ могло быть записано изъ слуховъ въ Новгородѣ. Походъ съ половецями на ляховъ Василка Ростиславича и смерть брата его Рюрика могли быть записаны въ Галичѣ¹⁸⁰⁾. Приходъ Олега къ Чернигову, описанный неодобрительно для Олега — могъ быть однако записанъ и въ Черниговѣ только приверженцами Владиміра¹⁸¹⁾. Смерть Стефана епископа владимірскаго (на Волини) записана несомнѣнно во Владиміръ: обозначенъ не только день, но и часъ кончины¹⁸²⁾. Давидъ Святославичъ уходитъ изъ Новгорода, новгородцы берутъ Мстислава Владиміровича — извѣстіе новгородское¹⁸³⁾. Смерть Всеслава, записанная съ годомъ и числомъ — извѣстіе полоцкое¹⁸⁴⁾. Неудовольствіе новгородцевъ на Святополка, хотѣвшаго отнять у нихъ Мстислава — записано въ Новгородѣ¹⁸⁵⁾. Ярославъ бился съ мордвою и побѣжденъ августа 4 — записано въ Муромѣ; тамъ же могло быть записано и то, что Муромъ въ 6596 г. взяли болгаре¹⁸⁶⁾; Володаревна выдана за греческаго царевича іюля 20 — могло быть записано въ Галицкомъ Перемишлѣ. Поставлены епископы: Анфимокій во Владиміръ (Волинскій); Лазарь — въ Переяславѣ; Мина — въ Полоцкѣ — могло быть записано во Владиміръ, Переяславѣ, Полоцкѣ.

Изъ этого видно, что можно для самой «Повѣсти Временныхъ лѣтъ» съ большею или меньшею вѣроятностію предполагать источ-

¹⁷⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 92; III, 3.

¹⁸⁰⁾ П. С. Р. Л. I, 92.

¹⁸¹⁾ П. С. Р. Л. I, 96.

¹⁸²⁾ П. С. Р. Л. I, 96.

¹⁸³⁾ П. С. Р. Л. I, 98. Замѣчательно, что въ новгородской лѣтописи нѣтъ этого извѣстія; но за то подъ тѣмъ же годомъ (6608) читается: «Иде Святославъ и Володимиръ на Давида Смоленску и вѣдана Давиду Смоленскъ» (П. С. Р. Л. III, 3). Очевидно, что второе извѣстіе дополняетъ первое и оба они Новгородскіе. Такъ составлялись наши своды. Едва ли не слѣдуетъ считать Новгородскими и слѣдующее извѣстіе подъ 6596 «иде Святополкъ изъ Новгорода Турову на княженіе» (П. С. Р. Л. I, 89).

¹⁸⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 117.

¹⁸⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 117.

¹⁸⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 89, 119.

никомъ записки, веденныя въ разныхъ мѣста; такъ положительно можно указать извѣстіе, записанныя въ Новгородѣ, Полоцкѣ, Тмутаракани, Переяславѣ, (и можетъ быть Звенигородѣ Галицкихъ), Муромѣ и Переяславѣ. Въ самомъ Кіевѣ; канъ мы уже видели выше, извѣстія записывались не въ одномъ мѣстѣ, но вѣроятно въ разныхъ, смотря потому кого или чего извѣстіе касалось: теперь трудно сказать, постоянно ли записывались гдѣ нибудь извѣстіе о рожденіи и кончинѣ князей; мы скорѣе готовы думать, что такого опредѣленнаго мѣста не было; мы знаемъ, что князья любили строить монастыри по большей части въ честь своихъ ангеловъ (Някълавъ—св. Дмитрій; Святополкъ Изяславичъ—св. Михаила золотоверхній; Мстиславъ—св. Феодора). Часто и они и потомки ихъ хоронились въ этихъ монастыряхъ¹⁸⁷⁾. Здѣсь же могли записываться для поминанія и дни ихъ кончины. Извѣстіе о разныхъ событіяхъ, знаменіяхъ, походахъ и т. п.: то въ видѣ отдѣльныхъ описаній, то въ видѣ краткихъ замѣтокъ, могли записываться для памяти или святыми участниками событій или по рассказамъ любознательными людьми. Всѣ эти матеріалы попали въ руки любознательному человѣку въ началѣ XII в. (если предположить что въ XI не было свода, что можетъ быть и вѣрно, но не положительно) и онъ изъ нихъ составилъ тотъ сводъ, который мы теперь называемъ периферическимъ; мы незнаемъ степени его собственнаго участія; но думаемъ, что оно можетъ быть ограничивается послѣдними годами (приблизительно началомъ княженія Святополка или много много Всеволода) и можетъ быть нѣкоторыми вставками, поправками, сравненіями и связующими выраженіями; наконецъ составленіемъ изъ многихъ сказаній одного, какъ это сдѣлано въ житіи Владимира (впрочемъ можетъ быть и непоследнимъ составителемъ). Такимъ образомъ съ

¹⁸⁷⁾ Ростиславъ Мстиславичъ «вложенъ бысть въ гробъ у св. Феодора въ отцѣ ему монастыря» (Н. С. Р. Л. II, 95); такъ же положенъ и внукъ его Мстиславъ Давыдовичъ (Н. С. Р. Л. II, 136). Игорь Ольговичъ погребенъ у св. Симеона «въ бо монастырь отца его и дѣда его Святослава» (Н. С. Р. Л. II, 34) Правнуки Святополка Михаилъ Святополкъ и Глебъ Юрьевичъ похоронены у св. Михаила (Н. С. Р. Л. II, 138, 148).

этой точки зрѣнія «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» является архивомъ, въ которомъ хранятся слѣды погибшихъ для насъ произведеній первоначальной нашей литературы. Оттого и трудно смотрѣть на нее, какъ на цѣльное произведеніе: то, что до сихъ поръ считалось взглядами извѣстнаго лѣтописца, теперь скорѣе можно признать взглядомъ книжниковъ цѣлой эпохи.

«Повѣстью Временныхъ лѣтъ» неограничивается весь историческій матеріалъ, заглаженный намъ первоначальной эпохой русской письменности: въ разныхъ сборникахъ лѣтописныхъ мы находимъ извѣстія, непопавшія въ сводъ ¹⁸⁸).

Пересматривая рядъ извѣстій, встречающихся въ различныхъ лѣтописныхъ сводахъ или даже и въ нѣкоторыхъ спискахъ свода XII в. (напр. Ипатьевскомъ и Хлѣбниевскомъ, сходныхъ между собою), мы еще нагляднѣе убѣждаемся въ томъ, что въ XII в. цѣло лѣтописное стояло у насъ на значительной степеніи развитія. Впрочемъ крѣпѣ «Повѣсти Врем. лѣт.» мы не можемъ указать ни одной цѣлой лѣтописи, которая въ полномъ своемъ составѣ восходила бы къ этой эпохи, но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что у насъ

¹⁸⁸) Въ Приложеніи № 1 представленъ полный выборъ этихъ извѣстій изъ печатныхъ лѣтописей, а также Татищевского свода, за исключеніемъ *Полнаго лѣтописца*, которая, по нашему мнѣнію, не смотря на превосходную статью П. А. Лавровскаго въ «Зап. II-го отд. Ак. Наукъ», т. II, еще ждетъ оцѣнки, для чего важнымъ пособіемъ можетъ, вѣроятно, послужить вновь найденная въ Шуѣ рукопись XVII в., о которой извѣстіе встречаемъ во «Влад. Губ. Вѣд.» 1886 г. Точно также комбинируемъ мы извѣстія «Синодска» и «Подр. Лѣт.», издавшаго Лавровымъ (Сиб. 1798, 5 т.), съ этимъ лѣтописцемъ — комбинаціею изъ Синодска и разныхъ позднѣйшихъ сказаній — часто именуя другую лѣтопись, издавшаго Лавровымъ подъ заглавіемъ: «Лѣтописецъ Русскій» также въ пяти томахъ, который мы цитируемъ въ разныхъ мѣстахъ подъ названіемъ Лав. Произведенія эти могутъ составить предметъ особаго, весьма любопытнаго изслѣдованія, важнаго для характеристики русской историографіи въ XVIII в. (отчасти можетъ быть и XVI) и опредѣленія степени вліянія на нее исторической литературы иностранной; но для этого нужны пересмотръ рукописныхъ сборниковъ, гдѣ не мало статей историческихъ — трудъ громадный, для котораго еще очень мало подготовлено. Изъ Стрижковскаго видно то, что, по моему мнѣнію, можно было заимствовать изъ русскихъ источниковъ. Другомѣйшія извѣстія въ собраніи въ приложеніи № II.

есть отдѣльными извѣстія, относящіеся ко временамъ еще болѣе раннимъ и не вошедшія въ своды. Ихъ существованіе служитъ новымъ подтвержденіемъ той мысли, что и сводъ составился изъ такихъ же матеріаловъ.

Прежде выходя изъ той мысли, что лѣтописаніе началось у насъ съ «Повѣсти Врем. лѣтъ», думали, что эти извѣстія или пропущены переписчиками или сочинены позднѣйшими компиляторами; теперь подобный взглядъ уже оставленъ и критика обязана внимательнѣе приглядываться къ этимъ извѣстіямъ, вдумываться въ возможность того или другаго происхожденія ихъ. Строго говоря новость изложенія извѣстій (подновленіе языка, какая нибудь вставка, невольное распростираніе) не всегда свидѣтельствуетъ противъ того, что основа могла быть и древняя; съ другой стороны простота извѣстія, придающая ему вѣроятность, не всегда однако возводитъ эту вѣроятность въ достовѣрность, напр. въ весьма поздней рукописи, напечатанной въ Вильюфигѣ Новикова подъ страннымъ заглавіемъ: «Подробная исторія Госуд. Рос.», мы читаемъ краткое извѣстіе, что Рюрикъ умеръ въ Корелѣ. Собственно невѣроятнаго тутъ ничего нѣтъ; но между тѣмъ, это извѣстіе связанное съ походомъ на Карелу какого-то *Валмъ*, чрезвычайно подозрительно: *Валмъ* въ извѣстіяхъ позднѣйшихъ является самъ кореляниномъ и о немъ мы находимъ упоминаніе въ датскихъ дѣлахъ временъ Годунова (169).

¹⁶⁹ У Карамзина (XI, пр. 56): «Былъ въ Корелѣ и во всей корельской землѣ большой владѣтель, именемъ *Валмъ*, а послушна была Корела къ В. Новгороду съ Двинскою землею, а посаженникъ былъ тотъ *Валмъ* на корельскія владѣнія отъ новгородскихъ посадниковъ» и т. д., сл. *Щербатова* «Исторія» VII, I, 158—159. Въ нѣкоторыхъ спискахъ *Сол. 4* (Кар. и Обол.) читаемъ подъ 6845 г.: «Приидоша нѣмцы къ корельскому городу съ многою силою; бѣже въ городъ тогда воевода *Валмъ* корелянинъ, и дасть *Валмъ* переехъ къ нѣмцамъ и продалъ городъ нѣмцамъ; нѣмцы же начали городъ владѣти. Новгородцы же увидавши со всею силою своею стана подъ городомъ іюля въ 8-й день, въ осенній день приступили къ городу, и *Валмъ* дасть переехъ къ новгородцамъ, новгородцы же взяли свой городъ іюля въ 8, въ полъ дня, а нѣмецъ избѣжа, а нѣмцы жалѣша» (П. С. Р. Л. V, 220). Вотъ истокъ *Валмъ*; въ XVI в. о немъ ходили уже темныя преданія и наконецъ сдѣлали изъ него современника Рюрика. Сочрашенія *Щербатова*

Ясно, что Вадить, быть может по сличенію съ *Володомъ* (великаномъ), ставшій мненческимъ лицомъ, приуроченъ къ этому отдѣленному времени, чтобы наполнить ничѣмъ ненанолненный пробѣлъ; а кстати и самъ Рюригъ отправленъ былъ тоже въ походъ на Карелу. Подобное же объясненіе легко подыскать и къ записанному во многіе лѣтописные сборники новгородскаго происхожденія (*Ком. и Толст. списки Новг. I, Архам.*) преданію о смерти Олега въ Ладогѣ и объ его могилѣ въ этомъ городѣ, что противѣрчитъ извѣстной по позднѣйшимъ событіямъ его могилѣ на Щековицѣ ⁽¹⁹⁰⁾. Ясно что новгородское преданіе хотѣло приписать новгородской области мѣсто погребенія такого великаго лица, какъ Олегъ, героя столькихъ сказаній. Такая точка зрѣнія создаетъ новыя затрудненія для изыскателя, но недолжна отвращать отъ попытокъ, нужно только отличать вѣроятное отъ достовѣрнаго и въ крайнемъ случаѣ дожидаться новыхъ подтвержденій отъ открытія или новыхъ источниковъ или отъ болѣе удачнаго сопоставленія старыхъ. Не общая провѣрка всѣхъ извѣстій, занесенныхъ въ нашъ списокъ попробуемъ здѣсь представить о нихъ нѣсколько замѣчаній; быть можетъ не совсѣмъ бесполезныхъ.

Съ перваго взгляда очевидно, что извѣстія эти распадаются на двѣ группы: 1) такія, которыхъ достовѣрность почти несомнительна: они найдены въ опискахъ древнихъ, записаны точно или подкрѣпляются другими фактами; иногда то и другое вѣсть; 2) такія, которыя носятъ на себѣ слѣды поздняго записыванія, представляють или народное преданіе, переданное книжникомъ, или просто домыслъ книжника, основанный на его литературныхъ воспоминаніяхъ.

Извѣстія достовѣрныя въ особенномъ обиліи, предлагаютъ намъ лѣтописи новгородскія, сохранившіяся намъ въ разныхъ редакціяхъ, нѣкоторыхъ каждая по нѣскольку списковъ, а также въ компиляці-

(Schriften, I, 224; пр. 102) и С. А. Гедеслово: «Варяжскій вопросъ» 153—156 (Зап. Ак. Наукъ, II, кн. 2) нѣтъ неудовлетворяють.

¹⁹⁰⁾ Напримѣръ: «Кіае же особно стахъ въ Олгови Могилы» *Ипат.* 6654 (П. С. Р. I, II, 24); теперь ее не знаютъ (*Записки:* «Лѣт. Кіев.», 237).

яхъ, для которыхъ источникомъ служили новгородскія лѣтописи. Лѣтописание въ Новгородѣ началось рано: подъ годомъ 6538 мы читаемъ въ нѣсколькихъ лѣтописныхъ сборникахъ: «преставися архіепископъ (?) Акимъ новгородскій, и бiance ученикъ его Ефремъ иже мѣ-учаше» ⁽¹⁹¹⁾; но несомнѣннымъ указаніемъ на первый свѣдѣ новгородскихъ лѣтописей не восходятъ ранѣе XIII в. ⁽¹⁹²⁾. Не отрицая, разумеется, возможности и болѣе ранняго свѣда, на что—какъ увидимъ—есть тоже указанія, мы однако въ этомъ обстоятельствѣ хотимъ видѣть и объясненіе того, что новгородскія извѣстія преимущественно разсѣяны по разнымъ сборникамъ и на первыхъ страницахъ своихъ эти сборники не отличаются особою подробностію новгородскихъ извѣстій. Мы видѣли даже слѣды новгородской лѣ-

¹⁹¹⁾ *Ноев. II* (Н. С. Р. Л. III, 121); *Соб. I* (Н. С. Р. Л. V, 126); *Ник.* (Н. С. Р. Л. IX, 79); *Теоф.* (Н. С. Р. Л. XV, 146). Въ *Расс. новг. Владык* (Н. С. Р. Л. III, 179) читаемъ: «Бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефремъ и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, иже ихъ учить, понеже Русская земля мнози крестися, чтобы мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали; а поганскую бы вѣру забывали»; а въ *Ноев. III* (Н. С. Р. Л. III, 179): «Преставися первый епископъ Іоакимъ Новгородскій; бѣ во епископѣ 42 лѣта, и бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефремъ, и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, еже учить люди новопросвѣщенныя «понеже русская земля мнози крестися, чтобы мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскія вѣры не держали и не имѣли бы; сей поучалъ люди 5 лѣтъ, святительству же неподобися». См. *И. И. Срезневскаго*: «Др. пам. Рус. письма и языка» (Изв. Ак. Наукъ X) и пр. *Филарета*: «Обзоръ Дух. лит.» *С. М. Соловьева* (Мол. Рос. III, 140) говорятъ: «Въ связи съ вопросомъ о новгородской лѣтописи находится вопросъ о такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, помѣщенной въ первомъ томѣ Исторіи Россійской Татищева. Нѣтъ сомнѣнія, что составитель ея пользовался начальной новгородскою лѣтописью, которая не дошла до насъ и которую онъ приписываетъ первому новгородскому епископу Іоакиму — на самомъ основаніи? рѣшить нельзя; быть можетъ онъ основывался только на слѣдующемъ мѣстѣ разсказа о крещеніи новгородцевъ: «Мы же стоимъ на торговой странѣ, ходимъ по торжищамъ и улицамъ, учимъ люди, олко можахомъ». Осображеніе это не должно быть опущено изъ виду такъ, кто займется лѣтописью Іоакимовою; прибавимъ еще, что выписанные слова могъ произнести и не самъ Іоакимъ, а кто нибудь изъ его учениковъ, съ нимъ ходившихъ; быть можетъ, тотъ же самый Ефремъ.

¹⁹²⁾ Объ этомъ см. ниже, въ главѣ о Новгородскихъ лѣтописяхъ,

тописи и въ первоначальномъ кievскомъ сводѣ. Разумѣется, съ другой стороны и въ новгородской дѣтописи встрѣчаются извѣстія, не попавшія въ кievскій сводъ, между прочимъ записанъ годъ рожденія Святослава-Михаила (193). Съ крещенія Новгорода начинается рядъ новгородскихъ извѣстій, записанныхъ несомнѣнно въ одно время съ самимъ событіемъ; такъ рассказъ о крещеніи въ нѣсколькихъ спискахъ *Новгород. I* (194) носитъ всѣ признаки современности: Плибляницъ беретъ горшки въ городъ; останавливается посмотрѣть на плывущаго Перуна; «ты, Перунице, до снѣга еси пилъ и ялъ, а нынѣ поплыви прочь». Этого не выдумываютъ: черта до того въ нравахъ простоудинской эпохи, что она одна свидѣтельствовала бы за современность извѣстія. Съ тѣхъ поръ записываются въ Новгородѣ постоавленіе и смерть епископовъ, строеніе церквей, напр. построеніе церкви св. Софіи Іоаннимъ (195), походы новгородцевъ. Замѣтны эти ясно указываютъ на современность: была клевета на епископа Луку, но его оправдали, а клеветнику «Дудицѣ холопу оскоми на. урѣзаша ему носа и обѣ рудѣ» (196); епископа Стефана удавили въ Кіевѣ его холопы (197); епископа Теодора ужал его песь (198); имѣтъ сомнѣнія въ томъ, что современникомъ записанъ пожаръ св. Софіи,

(194) М. С. Р. Л. III, 2.

(195) *Ком., Акад.* (Пр. Др. Рос. Вѣд. II, 810—811); въ другихъ дѣтописныхъ сборникахъ *Соф. I, Новгород. II, Новгород. III, Воск., Тегр., Супр., Рус. Вр., Ник. I, Арх. Смет.* лишь прибавляется еще преданіе о палицѣ, которую будто Перунъ кинулъ на мостъ: это преданіе могло сложиться и впоследствии, какъ объясненіе дракъ на мосту дѣйствіемъ дѣвола. Объ Іоаннимъ крестителѣ въ значительной степени рѣзко, имъ не рѣшается произнести окончательнаго сужденія.

(196) *Супр.*, II, *Новг.* II (М. С. Р. Л. III, 121).

(197) *Поз.* I по спискамъ *Ком., Акад.* (Пр. Др. Рос. Вѣд. II, 846) и *Толст.*; *Новг.* II (М. С. Р. Л. III, 122); *Соф. I* (по спискамъ *Кар. и Обол.*, М. & Р. Л. V, 139); *Тегр.* (М. С. Р. Л. XV, 153); *Ник.* (М. С. Р. Л. IX, 91) прибавляетъ еще имена его соратниковъ Юзана и Даміана. Имя ли прибавленіе этихъ безразличныхъ для памятника именъ, можно считать чистымъ выдумкомъ.

(198) *Росп. Влад.* (М. С. Р. Л. 179); *Новг.* III (М. С. Р. Л. III, 212); *Амк.* (М. С. Р. Л. IX, 96).

(199) *Росп. Влад.* (М. С. Р. Л. III, 179); *Новг.* III (М. С. Р. Л. III, 212).

при чемъ означены и день и часъ ¹⁹⁹); заложение новой церкви Владиміромъ Ярославичемъ ²⁰⁰) и построение ея ²⁰¹). Современникъ же записалъ, какъ мы уже видѣли, войны Ярослава съ Святополкомъ и Брячиславомъ, походъ Владиміра Ярославича на Ямъ; а также ссылку Константина Добрынича въ Ростовъ, а оттуда въ Муромъ: участь сына Добрыни могла быть интересна только въ Новгородѣ и въ то время, когда онъ жилъ ²⁰²). Когда какъ не въ самое время событія могло быть записано распоряженіе Ярослава о наградахъ новгородцевъ за походъ и о данной имъ грамотѣ, послѣ чего во многихъ спискахъ слѣдуетъ правда (202,) объ отдачѣ въ ученіе грамоты 300 мальчиковъ (203); походъ Улѣба къ желѣзнымъ воротамъ; выдумщикъ прибавилъ бы непременно какой это Улѣбъ и гдѣ желѣзные ворота; неомыслительность заставляетъ видѣть въ немъ древность, особенно когда изысканіе Шегрена подтвердило его спра-

¹⁹⁹) Н. С. Р. Л. III, 2. Во многихъ лѣтописныхъ сборникахъ новгородскихъ въ этомъ мѣстѣ находитъ любезную прибавку: «А ту стоѣла стаа Софѣа копецъ пискупиѣ оулицѣ, а дѣ ж нѣ поставилъ Сотѣе прѣвъ каменю стго Бориса и Глѣба иа Волховомъ» (*Ком., Толст. и Ак.* (Пр. Др. Рус. Вѣд. II, 342—343) списки *Новг. I, Новг. II* (Н. С. Р. Л. III, 121); *Соф. I* (Н. С. Р. Л. V, 138); *Воск.* (Н. С. Р. Л. VII, 332); *Ник.* (Н. С. Р. Л. IX, 89); *Теоф.* (Н. С. Р. Л. XV, 150). Это мыло—6875 г. (1167 г.) см. *Новг. I* (Н. С. Р. Л. III, 14). Остало быть вотъ къ какому времени можемъ отнести попытку свода новгородскаго.

²⁰⁰) Н. С. Р. Л. III, 2.

²⁰¹) *Новг. I* не спискамъ *Ком., Акад.* (Пр. Др. Рос. Вѣд. II, 343) и *Толст.* *Новг. II* (Н. С. Р. Л. III, 121); въ *Новг. III* (Н. С. Р. Л. III, 211—212) при этомъ особое сказаніе объ образѣ Спасителя; *Соф. I* (Н. С. Р. Л. V, 138); *Воск.* (Н. С. Р. Л. VII, 342); *Ник.* (Н. С. Р. Л. IX, 89); *Теоф.* (Н. С. Р. Л. XV, 150); *Супр.* 18.

²⁰²) *Соф. I* (Н. С. Р. Л. V, 134); *Воск.* (Н. С. Р. Л. VII, 328); *Ник.* (Н. С. Р. Л. IX, 77); *Теоф.* (Н. С. Р. Л. XV, 142).

²⁰³) *Новг. I* не спискамъ *Ком., Акад.* (Пр. Др. Рос. Вѣд. II, 335) и *Толст.*; *Соф. I* (Н. С. Р. Л. V, 134); *Теоф.* (Н. С. Р. Л. XV, 141) хотя «Правда» не помѣщена, но сказано, что она была въ подлинникѣ; *Воск.* (Н. С. Р. Л. VII, 328); *Ник.* (Н. С. Р. Л. IX, 77); въ двухъ послѣднихъ Правды нѣтъ.

²⁰⁴) *Соф. I* (списки *Кар. и Обол.* въ Н. С. Р. Л. V, 136); *Ник.* (Н. С. Р. Л. IX 79); *Теоф.* (Н. С. Р. Л. XV, 146); *Ст. книга I*, 223.

ведливостъ ²⁰⁴⁾; походъ Ярослава на Литву и заложение Володимиромъ Ярославичемъ крѣпости въ Новѣгородѣ ²⁰⁵⁾, назначеніе Остромира намѣстникомъ въ Новѣгородѣ, подтвержденное припискою на Евангеліи и его походъ на Чудь ²⁰⁶⁾ и походъ на Чудь Изяслава; а также походъ Изяслава на Соловь; оба похода Всеславовы: «о велика бяше ѡбѣда въ часъ тый! и понекодила съима» — голосъ современника; этотъ голосъ еще слышнѣе въ описаніи втораго набѣга, когда обозначенъ самый часъ и прибавлено: «и пособи Богъ Глѣбу князю съ Новгородцы»; важна, какъ доказательство современности, мимоходная замѣтка объ обрѣтеніи на другой день битвы *креста Володимирова* ²⁰⁷⁾ и т. д.

Послѣ извѣстій новгородскихъ замѣчательны извѣстія Ростовскія; мы знаемъ, что въ XIII в. былъ извѣстенъ «Лѣтописецъ Ростовскій старый», къ сожалѣнію несохранившійся; далѣе мы увидимъ сильныя слѣды нѣсколькихъ Ростовскихъ лѣтописей; жизнеописанія Ростовскихъ святыхъ, дошедшія до насъ въ позднѣйшихъ передѣлкахъ, основною своею должны относиться къ глубокой древности: здѣсь христіанство встрѣтило довольно сильное противодѣйствіе; оттого сюда направились нѣкоторые изъ лучшихъ дѣятелей христіанской проповѣди и, насаждая вѣру, насаждали и просвѣщеніе²⁰⁸⁾. Сюда отно-

²⁰⁴⁾ *Солф.* I (П. С. Р. Л. V, 196); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 390); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146). Sjögren: «Schriften» I, 528—532 (Wann und wie würden Saw- und Sawol. Tschuden Russen); 520—581, *Пр.* 181 (Ueber die Fin. Bev. des St.-Pet. Gouv.).

²⁰⁵⁾ *Нозг.* I, по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Пр. Др. Рос. Визл. II, 342) и *Толст.*, *Солф.* I (П. С. Р. Л. V, 138); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 332); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 83); *Нозг.* III (П. С. Р. Л. III, 211).

²⁰⁶⁾ «И приде Изяславъ къ Новугороду, и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромиръ съ Новгородца на Чудь и убиха его Чудь, и много наде новгородцевъ съ нимъ» *Солф.* I г. 6562 (П. С. Р. Л. V, 139); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 139); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 86); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 152); но Остромиръ былъ живъ въ 6565 г., когда писано Евангеліе. Это можно объяснить тѣмъ, что составитель лѣтописи внесъ извѣстіе объ его смерти при первомъ упоминаніи о немъ.

²⁰⁷⁾ П. С. Р. Л. III, 2.

²⁰⁸⁾ Мы не раздѣляемъ мнѣнія О. И. Буслаева, который говоритъ: «Житія

сится извѣстіе о построеніи первой церкви въ Ростовѣ, сохранившееся въ позднѣйшей передѣлкѣ, ибо соединяется уже съ перечнемъ епископовъ, служившихъ въ ней до пожара, и самая характеристика ея встрѣчается и въ извѣстіи о пожарѣ «толику чудну, якова не бывала и потому не будетъ» ²⁰⁹); но извѣстіе это въ той формѣ какъ записано въ *Тверской*; можетъ быть, относится къ самому времени созданія церкви. Часто повторяющійся списокъ Ростовскихъ епископовъ едвали неслужить доказательствомъ, что тамъ велась лѣтопись епископовъ, ²¹⁰); указаніе на поставленіе въ епископы Исаи въ 6580 г. едвали не заимствовано изъ такой лѣтописи ²¹¹); но положительнымъ остаткомъ такой лѣтописи надо считать слѣдующее извѣстіе одного изъ списковъ лѣтописи, родственнаго съ Воскресенскимъ: «6615. Чюдо сотвори Богъ и святая Богородица въ суждальстѣй странѣ: придоша болгаре ратию на суждаль и обступиша градъ, и много зла сотвориша, воююще села и погосты и убивающе многихъ отъ христіанъ. Сущіи же людѣ въ градѣ, не могуще противу ихъ стати, не сущу князю у нихъ, на молитву къ Богу обратися и ко пречистѣй его Богоматери, покаяніемъ и слезами и затворишася во градъ, и всемилостивый Богъ услыша молитву ихъ и покаяніе якоже древле Ниневитяны помилова, тако и ихъ избави

ростовскихъ святыхъ ведутъ свое начало отъ того лѣтописца Ростовскаго стараго, о которомъ говоритъ Симонъ, епископъ Владимірскій, въ своемъ посланіи къ Поликарпу («Хрест.» 737). Старого лѣтописца нѣтъ, а въ новыхъ лѣтописяхъ скорѣе можно замѣтить заимствования изъ житій, чѣмъ предположить обратный ходъ. Укажу извѣстіе о первыхъ епископахъ Ростовскихъ въ *Ст. кн.* I, 153 и *Рус. Врем.* I, 53, г. 6499, которыя можно сличить съ разсказомъ Леонтіева житія.

²⁰⁹) *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 313—314); *Ст. кн.* I, 153; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 115). О пожарѣ *Лавр.* 6668 (П. С. Р. Л. I, 150).

²¹⁰) Укажемъ на два списка: одинъ въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 313—314); а другой въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VIII, 69); *Нов.* IV (П. С. Р. Л. IV, 102) и въ такъ называемой *Типографской* (изданной подъ названіемъ «Прод. Нест. лѣт.» 208).

²¹¹) *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 115), въ одномъ изъ списковъ *Соб. Вр.* (изданномъ Академіею въ 1795 г. подъ заглавіемъ: «Россійская лѣтопись по списку Софійскому») читаемъ: «6597 преставися святитель Исаия епископъ Ростовскій чудотворецъ», перемѣшанные годы въ этомъ мѣстѣ ясно говорятъ о сшивкѣ двухъ сборниковъ.

отъ бѣды, ослѣпи бо ратныя Болгары; тако изшедши изъ града всѣхъ избиша» ²¹²). Такимъ образомъ, хотя и не сохранилась Ростовская лѣтопись, но существованіе въ Ростовѣ лѣтописныхъ записокъ въ эпоху, насъ занимающую, нельзя отрицать.

Кромѣ этихъ мѣстныхъ извѣстій, которые легко могли ускользнуть отъ составителя свода Кіевскаго, есть еще и Кіевскія извѣстія, не вошедшія въ сводъ; большая часть ихъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ самого свода; о нихъ мы уже говорили выше. Но есть извѣстія Кіевскія, которыя можно считать достоверными и въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ. Таково напр. извѣстіе о покореніи Угличей Свенельдомъ, объясняющее извѣстныя слова Игоревой дружины: «отроки свѣнльжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; пойди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы» ²¹³) сюда же принадлежитъ поставленіе первыхъ митрополитовъ *Михаила*, ²¹⁴), *Леонтія*, извѣстнаго своимъ посланіемъ объ опрѣсновахъ ²¹⁵), *Іоанна I* ²¹⁶) похищеніе Болеславомъ *Предславы*

²¹²) П. С. Р. Л. VII, 21. Рукопись принадлежитъ Моск. арх. инст. дѣлу и въ П. С. Р. Л. цитруется подъ буквами Ар. Карамзинъ ее называлъ Ростовскою. Списокъ XVII в., но тѣмъ не менѣе любопытнѣе. Описание ея см. у М. И. Сухомятина: «Др. Рус. Лѣт.» 17—21.

²¹³) П. С. Р. Л. I, 28. Объ Угличахъ *Новг. I* по спискамъ *Ком. и Толст.*; *Соф. I* (П. С. Р. Л. V, 97); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 277); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 26—27); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 47); *Арх.* 11—12; *Лав.* 1, 42—43. Замѣтимъ, что въ четырехъ изъ этихъ сборниковъ (*Новг. I*, по двумъ спискамъ: въ *Син.*, и *Ак.* недостаетъ первыхъ страницъ *Соф. I* *Воскр.*, *Твер.*) есть предисловіе *Соф. Вр.*, стало быть ясно, что этотъ сводъ XIII в. и едва ли не новгородскаго происхожденія былъ положенъ въ основу; остальные три, не имѣя этого предисловія, во многомъ сходны съ нимъ. Надо, стало быть, думать, что это извѣстіе было и въ первоначальномъ ихъ источникѣ. Больше ничего мы пока заключить не можемъ.

²¹⁴) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 57); *Ст. кн.* I, 135—137.

²¹⁵) *Соф. I* (П. С. Р. Л. V, 121); *Новг. II* (П. С. Р. Л. III, 121); *Новг. III* (П. С. Р. Л. III, 207); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 313); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 214) *Супр. II*; *Пск. I* (П. С. Р. Л. IV, 175); *Арх.* 40; *Рус. Вр. I*, 51—52; *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 64—65); *Ст. кн.* I, 152; сл. пр. *Филарета* «Обзоръ Дух. лѣт.» I, 7; пр. *Макарія*: «Истор. церкви» I, 102—112, «Врем. общ. ист. и др.» V. (посланіе).

²¹⁶) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 69); *Ст. кн.* I, 167.

сестры Ярослава ²¹⁷); рождение Святополка ²¹⁸); приходъ трехъ пѣвцовъ изъ Греціи ²¹⁹); раздѣленіе Смоленска на три части (вѣроятно по смерти Вячеслава) ²²⁰); годы рожденія сыновей Мономаха и смерть дочери Всеволода ²²¹).

Сюда же принадлежать извѣстія, если не совсѣмъ достовѣрныя то въ значительной степени вѣроятныя, какъ новгородскія: о старѣйшииъ Гостомыслѣ ²²²); о возстаніи Вадима ²²³); о бѣгствѣ многихъ новгородцевъ отъ Рюрика къ Аскольду ²²⁴), такъ и кіевскія: о походѣ Аскольда и Дира на Полочанъ ²²⁵), о голодѣ въ Кіевѣ ²²⁶), о смерти Аскольдова сына ²²⁷); что касается до набѣга печенѣговъ ²²⁸), то онъ тоже вѣроятенъ, печенѣги уже были въ IX в. и въ степяхъ южнорусскихъ; для защиты отъ нихъ Базары построили Саркель ²²⁹).

Послѣдній разрядъ извѣстій составляютъ тѣ изъ нихъ, которыя можно считать или основанными на преданіяхъ, искаженныхъ книжниками, или вымыслами самихъ книжниковъ, напр. появленіе рай-

²¹⁷) *Сф.* I (П. С. Р. Л. V, 132); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 326); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 70); *Теср.* (П. С. Р. Л. XV, 136—138).

²¹⁸) *Новг.* I (П. С. Р. Л. III, 2).

²¹⁹) *Сф.* I (П. С. Р. Л. V, 138); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 332); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 212); *Супр.* 13; *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 85); *Теср.* (П. С. Р. Л. XV, 151).

²²⁰) *Сф.* (П. С. Р. Л. V, 139); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 333); *Лев.* I, 158.

²²¹) О рожденіи Мстислава *Ип.* (П. С. Р. Л. I, 85); о Юрьѣ *Там.* (II, 141). у *Стрыйковскаго* тоже былъ списокъ съ обозначеніемъ рожденія Юрія, котораго онъ называетъ *Григоріемъ*; но есть разница въ годѣ: у *Там.* 6599; у *Стрыйковскаго* (I, 168) годъ постриженія Святошы, т. е. 6614; о рожденіи Андрея *Ип.* (П. С. Р. Л. I, 118); о смерти дочери Всеволода *Новг.* I (по спискамъ *Кож. и Ак.*) г. 6597 (въ *См.* только «преставися», см. П. С. Р. Л. III, 8).

²²²) *Сф.* I (П. С. Р. Л. V, 83); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 3); *Теср.* (П. С. Р. Л. XV, 19); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 262); *Рус. Вр.* I, 2.

²²³) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9); *Ст. кн.* I, 79).

²²⁴) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9).

²²⁵) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9).

²²⁶) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9); сл. *И. Н. Срезневскаго*: «Чт. одр. рус. глѣт.» 26.

²²⁷) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9).

²²⁸) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 9).

²²⁹) *Конст. Багр. De Adm. Imperio* с. 52. сл. *Muralet*: «Chron.», 415.

ской птицы на храмъ св. Михаила въ Кіевѣ нельзя не считать вымысломъ книжника ²³⁰⁾; но преданія о богатыряхъ, записанныя въ лѣтописи позднѣйшія, могутъ быть отголосками народныхъ сказаній и съ этой точки зрѣнія представляютъ вопросъ, достойный обсужденія тѣхъ, которые занимаются народною словесностію ²³¹⁾. Въ этомъ случаѣ вопросъ о томъ, когда они записаны, становится совершенно не разрѣшимымъ, но важность самого источника тѣмъ не менѣе не колеблется. Иное слѣдуетъ сказать объ извѣстіяхъ перваго рода: имъ иногда могутъ быть подысканы источники и тогда они получаютъ значеніе для того вѣка, въ который записаны, для опредѣленія его литературной характеристики, а также круга книжныхъ свѣдѣній этого вѣка ²³²⁾.

Такимъ образомъ мы видѣли, что отстранивши извѣстія очевидно выдуманныя и даже сомнительныя, мы получимъ цѣлый рядъ извѣстій несомнѣнно достовѣрныхъ, которыя не вошли въ первоначальный сводъ, что и подтвердило существованіе нѣсколькихъ современныхъ лѣтописцевъ; факты дальнѣйшаго періода покажутъ намъ ближе характеръ лѣтописныхъ замѣтокъ, которыя въ обиліи встрѣчаются не только въ лѣтописныхъ сборникахъ, но въ надписяхъ на книгахъ и т. п. и которыя могли служить источникомъ для сводовъ; отсюда наведеніемъ подтвердятся нѣкоторые предположенія, высказанныя при разборѣ свода первоначальнаго.

²³⁰⁾ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 141).

²³¹⁾ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 69); *Степ. кн.* I, 168—169.

²³²⁾ Чтобы не повторяться, мы отсылаемъ для нѣкоторыхъ указаній объ извѣстіяхъ не вѣроятныхъ къ примѣчаніямъ въ приложеніи 1.

I.

ЛѢТОПИСИ ЮЖНОРУССКІЯ

И

ИХЪ СВОДЫ.

До нихъ не дошло изъ древняго періода ни одной лѣтописи, которая вполне могла бы назваться южнорусскою. С. М. Соловьевъ, совершенно справедливо замѣчаетъ: «лѣтописатели Кіевскіе и Суздальскіе записывали одно и то же или разные событія независимо, не переписывая ихъ другъ у друга и не сокращая; брали же у тѣхъ и другихъ эти событія и сшивали позднѣйшіе составители списковъ, до насъ дошедшихъ, отъ чего и вышло, что мы для XII в. не имѣемъ ни Кіевской, ни Суздальской лѣтописи»¹⁾; тѣмъ неменѣе нельзя не замѣтить, что для свода, сохранившагося въ спискахъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ, Ермолаевскомъ и Публичной Библіотеки²⁾, главными источниками были лѣтописныя замѣтки и сказанія, писанныя въ разныхъ мѣстахъ южной Руси. Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ называть этотъ сводъ Южнорусскимъ, сознавая впрочемъ, что такое названіе несовершенно точно, ибо сводъ этотъ принимаетъ въ себя много извѣстій о событіяхъ сѣверо-восточной Руси, писанныхъ очевидно въ области Ростовско-Суздальской; а съ другой стороны сводъ Суздаль-

¹⁾ «Ист. Рос.» III, пр. 242.

²⁾ Объ этомъ послѣднемъ списокѣ, перешедшемъ въ Императорскую Публичную Библіотеку изъ древлехранилища М. П. Погодина, см. въ «Моск.» 1852, № 14. Списокъ этотъ представляетъ только одну любопытную особенность: Волынский лѣтописецъ въ немъ безъ годовъ; но мѣста для годовъ оставлены; замѣчательно также, что выраженія: «бысть тишина», «не бысть ничтоже», которыми въ *Ипат.* иногда, при разстановкѣ годовъ, отдѣляются двѣ части періода (см. ниже), не встрѣчаются въ этомъ списокѣ, какъ не встрѣчаются и въ Хлѣбниковскомъ и въ Ермолаевскомъ.

ской, сохранившийся въ спискахъ *Лаврентьевскомъ*, *Родзимловскомъ*, *Троицкомъ* II (считая сгорѣвшій въ 1812 г. первымъ), заключаетъ въ себѣ много извѣстій южно-русскихъ и при томъ заимствованныхъ не изъ свода Южно-русского, какъ думалъ *Березниковъ*, ³⁾; *И. Д. Буллеву*, въ превосходной статьѣ: «Русскія лѣтописи по Лаврентьевскому списку» ⁴⁾ вполне осязательно доказалъ всю неосновательность этого мнѣнія: погодное сличеніе извѣстій того и другаго свода привело его къ мысли, что составители ихъ пользовались иногда одними и тѣмъ же источниками, но пользовались ими самостоятельно, а иногда источники у нихъ были разные. Ближайшее знакомство съ другими позднѣйшими сводами приводитъ къ той мысли, что и они могли быть составлены иногда на основаніи особуихъ источниковъ, которые служатъ во многихъ случаяхъ важнымъ дополненіемъ или даже и поправкою извѣстій свода, если можно такъ выразиться, основнаго. Слѣдственно при изученіи вопроса о южно-русскихъ лѣтописяхъ нельзя ограничиваться однимъ какимъ либо сводомъ, хотя и слѣдуетъ принять одинъ сводъ за руководящую нить; такимъ сводомъ является именно тотъ, который мы выше назвали сводомъ Южно-русскимъ. ⁵⁾

³⁾ «Замѣчательно — говоритъ онъ въ 1848 г. — что Лаврентьевскій списокъ, кромѣ временника Нестора, вполне помѣщенного въ первыхъ его тетрадяхъ, писанныхъ крупнымъ уставомъ, и окончанія, содержащаго въ себѣ сказаніе о Суздальскомъ и другихъ сѣверныхъ княжествахъ, есть тоже сокращенная Ипатьевская лѣтопись», П. С. Р. Л. II, *предисловіе*, IXX. Въ 1846 г. онъ выразился осторожнѣе: «Описаніе событій Югозападныхъ княжествъ, кажется, сокращенное изъ Ипатьевской лѣтописи». П. С. Р. Л. I, *предисл.* XIX.

⁴⁾ «Врем. Моск. Общ. Ист.», II.

⁵⁾ Замѣчу здѣсь, что хотя въ приложеніи къ главѣ I я и пользовался Татищевскимъ сводомъ для того, чтобы въ возможно большей полнотѣ представить извѣстія, не вошедшія въ первый сводъ, здѣсь я болѣе не буду пользоваться Татищевымъ, который требуетъ особаго спеціальнаго изслѣдованія, при чемъ каждое извѣстіе, внесенное имъ изъ источниковъ, имѣя недоступныхъ, должно быть подвергнуто критической провѣркѣ. Прибавлю, что только послѣ такой провѣрки можно будетъ пользоваться Татищевымъ, какъ источникомъ, и притомъ необходимо указывать на всѣ причины, почему то или другое извѣстіе является вѣроятнымъ или достовернымъ; всякое же другое пользованіе Татищевымъ есть дѣло ученаго произвола.

Сводъ этотъ, старѣйшій списокъ котораго восходитъ, вѣроятно, къ XIV в., состоитъ изъ двухъ частей: свода извѣстій южно-рускихъ, оканчивающагося 6708 г. сказаніемъ о построеніи Рюрикомъ Ростиславичемъ стѣны Михайловскаго Выдубецкаго монастыря, *) и лѣтописи Волынской (или скорѣе, какъ замѣтилъ Н. И. Костомаровъ †), Галицко-Волынской), которая представляетъ одинокое и чрезвычайно любопытное явленіе въ нашей историографіи: она очевидно была писана безъ годовъ—о чемъ далѣе—и неискусно разбита на года едва ли не тѣмъ, кто переписалъ ее вмѣстѣ съ Южно-рускимъ сводомъ, ибо года въ ней разставлены такъ, чтобы она служила прямымъ продолженіемъ этого свода: она начинается смертію Романа (1205); но такъ какъ сводъ оканчивается 1200 г., то событія, слѣдующія за смертію Романа, отнесены къ 1201 г. Обѣ эти части мы рассмотримъ какъ отдѣльные произведенія; указывая источники Южно-русскаго свода, мы одновременно укажемъ и источники другихъ сводовъ для происшествій Руси Южной.

І. Сводъ южно-русскій.

Не встрѣчая первыхъ указаній на источники, которыми пользовался составитель свода, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ драгоценныя указанія на то, что лѣтопись, нами разбираемая, не первоначальный источникъ, а сборъ или сводъ, какъ и всѣ наши лѣтописи. Извѣстно, что компиляторы древняго времени, не называя своихъ источниковъ, тѣмъ не менѣе не стирали съ нихъ слѣдовъ ихъ различнаго происхожденія и даже немного заботились о связи.

*) М. П. Погодинъ обращаетъ вниманіе на странное обстоятельство, что начало XIII в. было «какимъ-то роковымъ въ нашихъ лѣтописяхъ; Киевская лѣтопись по Ил. списку тутъ оканчивается, также Суздальской лѣтописи Радзивиловской списокъ. Софійскій временникъ до того времени хотѣлъ довести свое повѣствованіе». «Исслѣд., зам. и лекціи» IV, 60, пр. 55. Другими словами, отъ начала XIII в. до насъ дошло три свода—обстоятельство чрезвычайно важное въ вопросѣ о достовѣрности нашего лѣтописанія. Киевскую лѣтопись, но безъ Волынской, пользовался Татищевъ въ спискѣ Галицкомъ.

†) «Лекціи», 47.

Въ разборѣ «Повѣсти» мы уже встрѣчались не разъ съ подобными слѣдами; встрѣчаемъ ихъ и въ сводѣ Южнорусскомъ. Такъ подъ г. 6621 мы читаемъ: «Въ сеже лѣто поя Володимеръ за сына своего Романа Володаревну, мѣсяца Сентября въ 1 надесать день. Въ сеже лѣто Мстиславъ заложи церковь камену святаго Николы на княжѣ дворѣ, у торговища Новѣгородѣ. Того же лѣта посади сына своего Ярополка въ Переяславлѣ»⁸⁾ Вставка ясна: Ярополкъ былъ сынъ Володимира; слѣдовательно Володимиръ, а не Мстиславъ посади своего сына и слѣдовательно, извѣстіе о церкви въ Новгородѣ вставка и, можетъ быть, даже изъ того же источника, изъ котораго подъ слѣдующимъ годомъ заимствовано сказаніе о чудесахъ въ Ладогѣ: «пришедши ми въ Ладугу, повѣдаша ми Ладожане»⁹⁾, а можетъ быть, что даже и вѣроятнѣе, просто изъ Новгородской лѣтописи¹⁰⁾. Подъ годомъ 6643 читаемъ: «даша Переяславль Андрееви брату своему, а Володимеръ Изяславу Мстиславичю»; а подъ г. 6644: «Приведе Ярополкъ брата своего Андрея изъ Володимера и да ему Переяславль, и Изяславу сыновцю своему Володимеръ».¹¹⁾ Здѣсь ясно соединеніе двухъ извѣстій: болѣе подробнаго о войнѣ Ярополка съ Юріемъ и краткой замѣтки. Подъ тѣмъ же годомъ читаемъ извѣстіе о походѣ Всеволода Ольговича къ Переяславию и битвѣ у Супоя. Уже при первомъ чтеніи это извѣстіе поражаетъ тѣмъ, что два раза упоминается смерть внука Мономахова Василя Леоновича, при чемъ одинъ разъ онъ называется Леоновичемъ, а въ другой—Маричичемъ¹²⁾. Болѣе внимательное разсмотрѣніе показываетъ, что въ Ипатьевскомъ и сходныхъ съ нимъ спискахъ слиты двѣ редакціи этого извѣстія; слѣ-

⁸⁾ П. С. Р. Л. II, 4.

⁹⁾ См. ниже.

¹⁰⁾ Въ то же лѣто заложена бысть церкви, Новѣгородѣ, святаго Николы, на княжѣ дворѣ.

Ном. I (П. С. Р. Л. III, 4); Ном. II (П. С. Р. Л. III, 122); Ном. III (П. С. Р. Л. III, 213).

¹¹⁾ Ил. (П. С. Р. Л. II, 13); Лавр. (П. С. Р. Л. I, 132), впрочемъ въ Лавр. второе извѣстіе безъ послѣднихъ словъ; въ Воск. (П. С. Р. Л. VII, 30) нѣтъ втораго извѣстія. Въ Ник. (П. С. Р. Л. IX, 158—159) какъ въ Лавр.

¹²⁾ П. С. Р. Л. II, 13.

ды одной изъ нихъ ясно видны въ спискахъ Суздальскаго извода 13).
Подъ г. 6649: «Приведена бысть дщи Всеволожа въ Ляхы» 14),

13)

Ии.

Приде Всеволодъ съ всею братьею къ Переяславлю, и стояше подъ городомъ три дни, и бишася у епископныхъ воротъ и въ княжихъ воротъ; и почютиша Ярополкъ идуча, идоша на верхъ Супою, и ту пристроившася дождаша ихъ. И въскорѣ Ярополкъ съ дружиною своею и съ братьею, и вой своихъ съждавшие, ии нарядившася гораздо, устремившася боеви, мняще, яко не стояти Ольговичемъ противъ нашей силѣ; и бывшию съступленію обѣима полкома, и бишася крѣпко, но въскорѣ побѣгоша Половци Ольговѣ, и погнаша по нихъ Володимерици дружина лутшая, и князи ихъ Володимерици бяхуся со Ольговичи. Тогда же Василко Леоновичъ, царевичъ убѣенъ бысть, и бысть брань люта, и мнози отъ обѣихъ падоху. Видивше же братья вся, Ярополкъ, Вячеславъ, Гюрги и Андрей, полкомъ своимъ взятены, отѣхаша во своихъ. Тысячный же съ бояремъ ихъ пережегнаша по Половчичъ, избивша ѣ, и воротилишася опять на полчище, и не обрѣтоша княжи своя, и упадоша Ольговичемъ въ руцѣ; и тако изымаша ѣ, держаща стагъ Ярополчъ, яша бояръ много: Давыда Яруновича тысяцскаго, и Станислава Доброго Тудковича, и прочихъ мужей; и внуку Володимеръ Василко Маричичъ убѣенъ бысть ту; мнози бо быше бояре Киевскіи изонмали. Ярополкъ же съ братьею своею приде Киеву. Сеже дѣяся августа въ 8 день.

Н. С. Р. Л. II, 13—14.

14) Н. С. Р. Л. II, 17.

Лавр.

Почаша Ольговичи рать имѣти, и начаша воевати села и города по Сулѣ, и придоша къ Переяславлю, и многи пакости створиша, и Устье пожгоша, и отхидоша, и стаха на Супок. И изидоша противу имъ Володимерици, и бывшию съступленію обѣима полкома, и бишася крѣпко: но въскорѣ побѣгоша Половци Ольговичъ, и погнаша по нихъ Володимерици, дружина лутшая, и биша и женуче много; и воротилишася опять на полчище, и не обрѣтоша княже вой, и упадоша Ольговичемъ въ руцѣ, и тако изымаша и держаща стагъ Ярополчъ, яша бояръ много, Давыда Яруновича тысяцскаго Киевскаго, и Станислава Доброго Тудковича, и прочихъ много, и внуку Володимеръ Василко Маричичъ убѣенъ бысть ту. А Володимерици придоша Киеву. Се же сдѣяся мѣсяца августа въ 8 день.

Н. С. Р. Л. I. 132—133.

а подъ годомъ 6650: «отда Всеволодъ дочь свою Звениславу въ Ляхы за Болеслава»¹⁵⁾. Какъ же это объяснить, какъ не двумя различными источниками? Въ разсказѣ о войнѣ Всеволода Ольговича съ Володимиркою М. П. Погодинъ указываетъ на соединеніе двухъ извѣстій¹⁶⁾. Дѣйствительно, подобная мысль должна принти при самомъ бѣгломъ чтеніи: «раскотарастася Всеволодъ съ Володимиркомъ... того же лѣта ходиша Олговици на Володимирка...»¹⁷⁾. Подробности, находящіяся въ *Лавр.*, *Воскр.* и *Никон.* и не встрѣчающіяся въ *Ил.*¹⁸⁾, еще болѣе подтверждаютъ эту мысль и приводятъ къ тому заключенію, что здѣсь соединены два извѣстія и, по всей вѣроятности, принадлежація разнымъ лицамъ. Въ разсказѣ объ Изяславѣ Мстиславовичѣ, какъ увидимъ ниже, столько вставокъ, противорѣчащихъ общему тону разсказа, или заключающихъ въ себѣ извѣстія, которыя могли быть записаны только черниговцемъ или сѣверяниномъ, что въ составномъ характерѣ этой части лѣтописи не можетъ быть никакого сомнѣнія. Вставка повѣствованій объ убіеніи Андрея Боголюбскаго и о событіяхъ, послѣдовавшихъ за его смертію, тоже въ высшей степени ясна. Къ этимъ повѣствованіямъ мы возвратимся еще ниже. Принявъ во вниманіе все сказанное, мы должны отказаться отъ поисковъ о томъ, сколько было лѣтописцевъ въ Кіевѣ за періодъ отъ 1111 до 1199, два ли, какъ предполагаетъ В. М. Перевощиковъ¹⁹⁾, или три, какъ думаютъ М. П. Погодинъ²⁰⁾ и Н. И. Костомаровъ²¹⁾; а луч-

¹⁵⁾ П. С. Р. Л. II, 17, вмѣсто Болеслава слѣдуетъ читать *Владиславъ*, т. е. П, изгнанный братьями въ 1142 г. Сл. *Карамзина* II, нр. 281: *Röhrig*: «Gesch. Polens» I, 348—350. Замѣтимъ, что въ *Лавр.* два раза записана смерть Олега Святославича подъ г. 6623 (съ числомъ) и подъ г. 6624 (безъ числа) (П. С. Р. Л. I, 127, 128).

¹⁶⁾ «Ясно, что это происшествіе записано или однимъ лицомъ въ два приема, или записки дополнены неслучайно, впоследствии, лѣтописателями». *Иссл., лекціи и замѣч.* IV, 49.

¹⁷⁾ П. С. Р. Л. II, 19—20.

¹⁸⁾ Сл. П. С. Р. Л. I, 132; VII, 34; IX, 167—168.

¹⁹⁾ «О лѣт. и лѣтопис.», 35.

²⁰⁾ «Иссл., лекціи и зам.» IV, 42—49.

²¹⁾ «Лекціи по Рус. ист.» 41—46.

ше скажемъ, что по этому вопросу мы не можемъ представить положительнаго отвѣта и ограничимся указаніемъ, что если лѣтописи были въ Кіевѣ, то они были и въ другихъ городахъ и сводъ ихъ представляетъ лишь обломки этихъ лѣтописей, изъ которыхъ въ иныхъ и замѣтны нѣкоторые личныя указанія; думать же, что вся лѣтопись писана однимъ лицомъ отъ одного личнаго указанія до другаго нельзя уже и потому, что между этими личными указаніями встрѣчаются замѣтки и подробныя сказанія, очевидно писанныя другими лицами, хотя и безъ личныхъ указаній. Такъ напр. указываютъ, что первый лѣтописатель писалъ до 1130 или 1140; второй отъ 40-хъ до 70-хъ годовъ, и третій до 1199 ²²⁾; а между тѣмъ, мы видѣли и между первымъ и вторымъ и между вторымъ и третьимъ извѣстія, записанныя не въ Кіевѣ; дальнѣйшее изложеніе покажетъ намъ такихъ мѣстъ еще болѣе. Здѣсь какъ и выше, мы должны придти къ тому заключенію, что только то мѣсто несомнѣнно принадлежитъ лѣтописцу, сдѣлавшему личное указаніе, гдѣ это указаніе встрѣчается; все же остальное (если нѣтъ прямыхъ доказательствъ или хотя вѣроятныхъ наведеній) скорѣе можно считать не принадлежащимъ ему, чѣмъ принадлежащимъ. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что лѣтопись дошла до насъ едва ли въ полномъ видѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нельзя не замѣтить весьма прискорбныхъ сокращеній или даже упущеній. Подъ годомъ 6653 читаемъ «Владиславъ, лядскій князь, емъ мужа своего Петрока и слѣпи, а языка ему урѣза и домъ его разъграби, токмо съ женою и съ дѣтьми выгна изъ земли своея, и иде въ Русь. Якоже еуангельское слово глаголетъ: ею же мѣрою мѣрять, възмѣрять ти ся—ты емъ русскаго князя лестью Володора, и умучиви и имѣнье его усхити все, его же Богъ по нѣколицѣ дней не прирѣ, *о немъ же въ заднихъ лѣтнихъ писано*» ²³⁾. А въ *заднихъ лѣтнихъ* мы встрѣчаемъ только намекъ на это событіе: «и Володаря яша

²²⁾ М. П. Погодинъ въ указанномъ мѣстѣ.

²³⁾ П. С. Р. Л. II, 21.

лестью Василькова брата» ²⁴⁾ М. П. Погодинъ замѣчаетъ очень основательно ²⁵⁾: «описаніе общаго похода на Полоцкое княжество, по приказанію в. к. Мстислава, сначала очень обстоятельное, подъ конецъ совершенно обрѣзывается ²⁶⁾».

Изъ какихъ же источниковъ составилъ этотъ Южнорусскій сводъ? и здѣсь, какъ и въ «Повѣсти», мы должны различать лѣтописныя замѣтки и отдѣльныя сказанія, которые сохранились, какъ можно предполагать, или въ цѣлости или въ отрывкахъ, вставленные въ другое сказаніе или между лѣтописными замѣтками. И тѣ и другія писаны въ разныхъ мѣстахъ и даже не всегда на югѣ Россіи: есть и сказанія и замѣтки очевидно при-

²⁴⁾ П. С. Р. Л. II, 9; *Лазар.* (П. С. Р. Л. I, 128); *Густ.* (заимствуя изъ Кромера и Бѣльскаго) прибавляетъ: «но искупилъ его Василка за двадцать тысячъ сребра» (П. С. Р. Л. II, 298); но далѣе тотъ же *Густ.*, подъ годомъ 6645, рассказываетъ, на основаніи Кромера и обокъ Бѣльскихъ, о плѣненіи Ярополка Владиміровича Петромъ. См. у Длугоша подъ 1134 (въ прил. Ж II). Смѣшеніе здѣсь несомнѣнно; тѣмъ болѣе, что Длугошъ, подъ 1126 г., рассказываетъ о плѣненіи Володаря. Превосходный разборъ всей этой путаницы у *Карамзина* (II, пр. 227).

²⁵⁾ «Изсл., лекція и зам.» IV, 49.

²⁶⁾ П. С. Р. Л. II, 11. Замѣтимъ, что въ передачѣ этого похода въ *Лазар.* (П. С. Р. Л. I, 130) есть вставка объ Изяславѣ Мстиславичѣ, составляющая очевидный пропускъ въ *Ил.*, гдѣ далѣе говорится объ участіи въ походѣ Изяслава. Укажемъ еще на одно любопытное мѣсто, сохранившееся въ снп. скахъ *Воскр. извода*. Лѣтописецъ рассказываетъ, что по смерти Ярополка Владиміровича сѣлъ въ Кіевѣ Вячеславъ; противъ него выступаетъ Всеволодъ Ольговичъ; Вячеславъ высылаетъ къ нему митрополита съ такими словами: «Иди опять Вышегороду, а азъ днесъ иду въ свою волость, а то тебѣ Кіевъ» (П. С. Р. Л. II, 15). Эти слова читаются совсѣмъ иначе въ снпскахъ *Воскр. извода*: «азъ, брате, придохъ здѣ по братіи своей по Мстиславѣ и Ярополцѣ, по отецъ нашихъ завѣщанію: аще ли ты восхотѣлъ еси сего стола, остави свою отчину, ино, брате, азъ есмь мнѣи тебе буду; но отъиди нынѣ Вышегороду, и азъ иду въ переднюю свою власть, а Кіевъ тебѣ» (П. С. Р. Л. VII, 32). Это любопытное мѣсто весьма можетъ принадлежать древнему тексту; тѣмъ болѣе, что между мономаховичами были разныя условія о наследствѣ, такъ въ Суздальскомъ сводѣ читаемъ мы, по поводу перевода Всеволода Мстиславича Ярополкомъ изъ Новгорода въ Переяславль: «по крестному цѣлованію, аю же ся баше урядилъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, по отню повелѣнію, аю же баше има далъ Переяславль съ Мстиславомъ» (П. С. Р. Л. I, 132). Этого тоже нѣтъ въ Южнорусскомъ сводѣ.

надлежащія Суздальской землѣ; есть хотя и въ менѣе значительномъ числа замѣтки, принадлежащія Новгороду. Начнемъ съ перечня отдѣльныхъ сказаній, выбирая, разумѣется, такія, отдѣльность которыхъ наиболѣе вѣроятна. Многое, какъ мы видѣли выше и еще увидимъ ниже, состоитъ изъ сшивки двухъ извѣстій; но при нашихъ средствахъ не всегда можно съ достаточною вѣроятностію сказать, чтобы которое либо изъ этихъ извѣстій составляло нѣкогда отдѣльное сказаніе, а не часть лѣтописи погодной. Потомъ перейдемъ къ вѣроятному опредѣленію тѣхъ мѣстъ, гдѣ могли быть записаны погодныя извѣстія, вошедшія въ составъ имѣющихся у насъ сводовъ.

1. Сказаніе о стеклянныхъ глазахъ, падающихъ съ неба въ Ладогѣ²⁷⁾. Это сказаніе любопытно тѣмъ, что авторъ въ подтвержденіе правдивости разсказа приводитъ отрывокъ изъ хронографа: «аще кто сему вѣры не имѣтъ да почитетъ хронографа»²⁸⁾. Писатель самъ указываетъ на себя: «пришедши ми въ Ладогу, повѣдаша ми Ладожане». Въ текстѣ это сказаніе поставлено вслѣдъ за извѣстіемъ о построеніи въ Ладогѣ каменной стѣны. Можетъ быть, самое это извѣстіе находилось и первоначально въ связи съ разсказомъ о чудесныхъ явленіяхъ. Нельзя ли однако считать этотъ разсказъ неотъемлемою принадлежностію лѣтописи и полагать, что лицо, упоминающее о себѣ здѣсь, былъ лѣтописецъ, продолжавшій свою лѣтопись до Изяслава Мстиславича или до 1132 г.²⁹⁾ думаемъ, что нѣтъ потому уже, что самый тонъ

²⁷⁾ П. С. Р. Л. II, 4—6.

²⁸⁾ Хронографъ этотъ Малала. См. сличеніе текстовъ въ пред. къ Лам. Пер. Сузд. XII—XIII (Врем. IX); а также Попова: «О хроногр.», 18. Это мѣсто считается классическимъ для славянской миеологии; но едва ли значеніе его не преувеличено: изъ того, что здѣсь Дажь-Богъ называется сыномъ Свароговымъ, едва ли еще можно выводить, что таково было дѣйствительно вѣрованіе нашихъ предковъ; не могло ли случиться и того, что переводчикъ просто прибавилъ имена, соответствующія, по его понятіямъ, именамъ, стоявшимъ въ подлинникѣ? По моему мнѣнію, это только одно изъ свидѣтельствъ о вѣрованіи въ Сварога и Дажь-Бого и болѣе ничего.

²⁹⁾ Первое мнѣніе принадлежитъ В. М. Первозванскому («О лѣт.» 85); второе М. П. Погодину («Иссл. лекціи о замѣч.» IV, 44).

его повѣствованія отличенъ совершенно отъ всего остальнаго и подходитъ скорѣе всего къ передачѣ разсказа Гюраты ²⁰⁾. Очень можетъ быть, что и то и другое повѣствованіе нѣкогда составляли одно цѣлое, случайно занесенное въ Кіевъ и внесенное въ сводъ, какъ любопытное сказаніе о далекихъ чудесахъ. Можетъ быть, что если оно начиналось съ извѣстія о построеніи стѣны, обозначаннаго, вѣроятно, годомъ, оно подъ этимъ годомъ и занесено въ лѣтопись. Трудно себѣ представить, чтобы безъ этого случайнаго обстоятельства, извѣстіе о построеніи ладожской крѣпости могло заинтересовать кіевлянина и быть занесено имъ въ лѣтопись. «Но—скажутъ намъ—лѣтописецъ могъ самъ ѣздить въ Ладогу.» Конечно, могъ; но похвально его надо доказать, а гдѣ другіе слѣды этой поѣздки? гдѣ подробныя извѣстія о Новгородѣ? любовательный человѣкъ, записывающій съ цѣлю вести лѣтопись, записалъ бы что-нибудь въ Новгородѣ; а мы видимъ, что единственное извѣстіе Новгородское около этого времени — ясно вставлено позже. И такъ и самый тонъ изложенія и мѣсто, въ которомъ вставлено это сказаніе, позволяютъ считать его отдѣльнымъ произведеніемъ. С. М. Соловьевъ ²¹⁾ обращаетъ вниманіе на то, что по Новгородской лѣтописи založenіe Ладожской крѣпости было двумя годами позднѣе ²²⁾. Едва ли это при другихъ обстоятельствахъ не служитъ новымъ подтвержденіемъ отдѣльности этого сказанія.

2. Съ 6654 г. по 6662 г. ²³⁾ главнымъ источникомъ свода служило подробное сказаніе объ Изяславѣ Мстиславичѣ, писанное его современникомъ, сторонникомъ и вѣроятно даже соратникомъ: подъ годомъ 6659 мы читаемъ: «и рече слово то, акоже и преже слышахомъ: «не идеть мѣсто къ головѣ, но годова къ мѣсту» ²⁴⁾.

²⁰⁾ См. выше.

²¹⁾ «Ист. Рос.» III, 135.

²²⁾ въ *Ил.* подъ 6622 г.; въ *Носѣ* I, подъ 6624 г. (П. С. Р. Д. III, 4) замѣтимъ что обѣ записи недословно сходны; но извѣстіе Новгородское общѣе: «градъ камененъ»; извѣстіе Южнорусскаго свода точнѣе: «заложена бысть Ладога каменіемъ на пристѣ», Павломъ посадиномъ при князѣ Мстиславѣ.»

²³⁾ П. С. Р. Д. II, 23—75.

²⁴⁾ П. С. Р. Д. II, 65.

Н. И. Костомаровъ ²⁵⁾ основательно замѣчаетъ, что лицо, записывавшее эти событія, не было лицомъ духовнымъ, что видно какъ по большей подробности военныхъ событій, такъ и по отсутствію извѣстій о духовныхъ дѣлахъ, кромѣ избранія Кліма, которое, прибавимъ отъ себя, имѣло политическое значеніе, и по отсутствію слѣдовъ начитанности въ духовной литературѣ. Разумѣется тоже замѣчаніе должно быть отнесено и къ другимъ писателямъ лѣтописей этой эпохи. Замѣтимъ, что въ это время самаго важнаго разгара борьбы между князьями выдвинулись на первый планъ интересы политическіе и потому лѣтописцы сосредоточились на князьяхъ и ихъ борьбѣ. Къ сожалѣнію, это произведеніе древностей дошло до насъ далеко не въ полномъ видѣ: разсказъ постоянно прерывается вставками, очевидно заимствованными совершенно изъ другихъ источниковъ. Это обстоятельство было уже замѣчено С. М. Соловьевымъ и отчасти Карамзинымъ ²⁶⁾. Прослѣдимъ же эти года лѣтописи и точнѣе опредѣлимъ, что можетъ принадлежать первоначальному тексту; подробный разборъ укажетъ намъ слѣды другихъ подобныхъ произведеній и остатки несохранившихся до нашего времени лѣтописей. По смерти Всеволода Олеговича братъ его Игорь черезъ третьяго брата Святослава ридится съ Кіевлянами; Кіевляне цѣлуютъ крестъ; но грабятъ дворы тиуна, Святославъ усмиряетъ ихъ; въ то же время Изяславъ ничего не отвѣчаетъ на мирное предложеніе Игоря. — Все это писано, очевидно, сторонникомъ Игоря. За тѣмъ описывается посольство Кіевлянъ къ Изяславу; походъ Изяслава съ подробностью, что онъ благословился у св. Михаила отъ епископа Евеніи, Это, вѣроятно, отрывокъ изъ сказанія объ Изяславѣ. Потомъ дѣйствіе опять переносится въ Кіевъ: Игорь посылаетъ къ братьямъ двоюроднымъ Давыдовичамъ; тѣ обѣщаютъ ему помощь; призываетъ тысячаго Улѣба, Ивана и Лазаря, обѣщаетъ имъ свои милости. Тѣ обязуются служить ему; но дьяволъ «вложи въ сердце злымъ свѣтомъ Улѣбови Иванови, иже

²⁵⁾ *Лекціи*, 43—44.

²⁶⁾ «Ист. Рос. III, 135—137; «Ист. Гос. Рос.» II, пр. 351.

свѣща ста свѣтъ золь съ Кіяны» и послали къ Изяславу «ниже бяху велику честь приѣмали отъ Всеволода и отъ брата его, тѣже почаша лести подѣ княземъ своимъ». Совѣщаніе Кіевлянъ; приходъ Изяслава; битва; Игорь увязъ въ болотѣ. Все это писано сторонникомъ Игоря. Его разсказъ прерывается извѣстіемъ о встрѣчѣ Изяслава въ Кіевѣ «пособіемъ божиимъ, и силою честнаго креста, и заступленіемъ святаго Михаила, и молитвами святой Богородицы». За тѣмъ продолжается въ прежнемъ тонѣ: описывается плѣнъ Игоря и заключеніе, и грабежъ домовъ дружины Игоревы и Всеволожи, сдѣланный Кіянами съ *Изяславомъ* ²⁷⁾. Святославъ Ольговичъ бѣжитъ въ Новгородъ, гдѣ мужъ его Бсятко сообщаетъ ему, объ умыслѣ Давыдовичей захватить его. «Лукавый бо пронырливый дьяволъ, не хотая добра жеми братьею, хотая приложити зло къ злу — прибавляетъ отъ себя лѣтописецъ, чѣмъ и выдастъ свои симпатіи — и вложи има (Давыдовичамъ) мысль не взискати брата ни помянути отечества и о хрестѣ утвержденіи, ни божественныя любви, яко же бѣ лѣно жити брати единомыслено укупѣ, блюдучи отечества своего; но преступиша крестное утвержденіе, и забыша страха божиа и посластася къ Изяславу»; а въ то же время обманываютъ Святослава; сношенія Святослава съ половцами, съ Юріемъ ²⁸⁾; приходъ къ нему «божьешъ милосердіемъ» Володими-

²⁷⁾ Въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 136) сокращено и нѣтъ поминъ объ измѣнѣ бояръ; Игорь самъ бѣжитъ. За тѣмъ приставка: «се же есть пособіемъ Божиимъ и т. д.» какъ въ *Ил.*, озаглавливающаяся въ обоихъ спискахъ числомъ; а за тѣмъ въѣздъ Изяслава въ Кіевъ, который въ *Ил.* предшествуетъ этой приставкѣ. Вотъ, можетъ быть, первоначальный видъ разсказа объ этихъ событіяхъ Изяслава сторонника.

²⁸⁾ Замѣчательно, что о посольствѣ къ Юрью говорится два раза: въ этомъ мѣстѣ (П. С. Р. Л. II, 25): «Святославъ же, прослезившася, рече пославъ къ Юргви у Суждаля: «братъ ми Всеволода Богъ ноля, а Игоря Изяславъ ялъ, а пойди въ Русскую землю Кіеву, милосердовавъ ми налечи братъ; а язъ ти сдѣ, надѣяся Божѣ и силѣ животворящаго хреста, буду ти помощникъ» и далѣе при разсказѣ о грабительствахъ Давыдовичей: «Въ то же веремя послаша Святославъ къ Гюргви, и чѣлова къ нему крестъ Гюрги, яко искати ему Игоря» (П. С. Р. Л. II, 26). Быть можетъ, что это припоминаніе уже сказаннаго, по случаю исполненія Юріемъ его обѣщанія, а можетъ быть и тутъ слѣдуетъ искать двухъ разныхъ источниковъ.

ра, внука рязанскаго князя Ярославъ. Во всемъ этомъ такъ часто слышенъ голосъ Черниговца или, скажемъ точнѣе, Сѣверянина, т. е. сторонника Ольговичей, что, кажется, можно отнести все это къ его разсказу. За тѣмъ распоряженія Изяслава; Вячеславъ извѣщаетъ притязанія на Кіевъ; Изяславъ изгоняетъ его изъ Турова — эти извѣстія могутъ принадлежать стороннику Изяслава. Потомъ безъ всякаго перехода: «Давыдовича же рекоста: «се есѣвъ зачала дѣло злое, а свершивѣ до конца братоубиство; пойдивѣ, искоренивѣ Святослава и переимевѣ волость его». Походъ ихъ на землю сѣверскую, грабежи, разсказанные съ большими подробностями, при чемъ снова высказывается на которую сторону клонится сочувствіе лѣтописца: Давыдовичи дѣйствуютъ «по дьяволу наученію»; Изяславъ Давыдовичъ «разгордився³⁹⁾ и разъярився» идетъ на Святослава; Святославъ услышалъ объ его походѣ («вѣсть бысть Святославу», это выраженіе тоже не лишено значенія: какъ будто писано кѣмъ-нибудь, кто присутствовалъ при полученіи этого извѣстія, что еще подтверждается размышленіемъ: «Святославу же бы изъ головы, любо же дати и жену и дѣти и дружину на полонъ, любо голову свою сложити», очевидно вводящимъ въ положеніе Святослава); Святославъ идетъ противъ Давыдовичей «возри на Бога и на святую Богородицю», «и тако Богъ и сила животворящаго креста погна я». Все это, конечно, не могло быть писано сторонникомъ Изяслава и, конечно, въ другомъ видѣ вошло бы въ его жизнеописаніе, составителемъ котораго былъ его соратникъ. Описаніе слѣдующихъ событій, до поставленія Клина, представляетъ значительныя трудности для опредѣленія: нѣкоторые факты записаны какъ будто въ станѣ Изяслава Мстиславича: извѣстіе о томъ, что вѣсть о побѣдѣ Святослава надъ Изяславомъ Давыдовичемъ принесена къ Изяславу Мстиславичу во время обѣда; Изяславъ Давыдовичъ вернулся около полудня; Изяславъ Мстиславичъ шелъ къ Карачеву до ночи и «бысть влягомо», когда по-

³⁹⁾ Это слово по случаю пропуска въ *Ил.* (и спискахъ съ нимъ сходныхъ см. П. С. Р. Л. II, 27) заимствую изъ *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 37); а слѣдующее слово: «и разъярився» есть и въ *Ил.*

лучена вѣсть о томъ, что Святославъ знаетъ о приходѣ великаго князя. Вообще о Святославѣ коротко; а подробно объ Изяславѣ и Давыдовичахъ; есть даже похвала Изяславу: «бѣ бо храборъ, крѣпокъ на рать». Это прошедшее время какъ бы свидѣтельствуешь о томъ, что отрывокъ взятъ изъ сочиненія, писаннаго по смерти Изяслава, хотъ изъ предполагаемаго нами жизнеописанія. Сюда же принадлежитъ и постриженіе Игоря—извѣстіе чисто кievское; къ Игорю незамѣтно никакого другаго чувства, кромѣ обыкновеннаго состраданія, которое и приписывается Изяславу: «онъ же ѣхавъ си и рече: «аще была ти мысль на постриженіе, въ томъ еси воленъ; но азъ ти и безъ таче выпускаю, болѣсти дѣля твоей». Дальнѣйшія событія: движеніе Святослава Ольговича противъ Давыдовичей; отступленіе отъ него Берладника и дары Берладнику; сношенія съ Юріемъ; смерть Ивана Юрьевича; въ особенности свиданіе въ Москвѣ и смерть Святославова боярина Петра, который называется: «добрый старецъ, Петръ Ильичъ, иже бѣ отца его мужъ»,—вѣроятно принадлежитъ источнику, благоволившему къ Святославу Ольговичу. Замѣтимъ, что эта часть разсказа, очевидно, дошла до насъ не въ полномъ видѣ: Святославъ «отпустилъ вонъ свои въ Половцѣ, давъ имъ дары многы, *и изъ же мы преди написахомъ*»⁴⁰⁾, а объ этихъ дарахъ нѣтъ и помина въ другихъ мѣстахъ. Поставленіе Клима можетъ быть записано въ Киевѣ: есть сочувствіе къ Климу: «бѣ бо черноризецъ скимникъ, и бысть книжникъ и философъ, такъ яко же въ Руской земли не бѣшеть» и хотя передаются возраженія противниковъ, но безъ одобренія ихъ мыслей. Впрочемъ, эта запись не можетъ быть официальной потому, что прибавляется послѣ возраженій: «онъ же на ня про то тяжко сердце имѣя». Разсказъ этотъ, очевидно, вставной, ибо за нимъ непосредственно слѣдуетъ: «Святославъ же пришедъ ста у Нериньска», а передъ нимъ смерть Петра Ильича, которой предшествовалъ походъ Святослава къ Нериньску; связь ясна; походъ Святослава; помощь отъ Половцевъ; сношенія Давыдовичей съ нимъ, о которыхъ лѣтописецъ говоритъ укоротительно:

⁴⁰⁾ П. С. Р. I. II, 29.

«и цѣловаша крестъ и неуправиша». Все это записано, вѣроятно, сторонникомъ Святослава ⁴¹⁾. Переговоры Изяслава съ Давыдовичами; совѣтъ его по этому поводу съ Кіевлянами; измѣна Давыдовичей — записаны сторонникомъ Изяслава: передаются всѣ слова Кіевлянъ, все, что говорили послы Изяслава; замѣчено то обстоятельство, что Давыдовичи, выславъ посла, совѣщались между собою; но что онѣ говорили осталось неизвѣстнымъ. Сюда же должно отнести и извѣстіе, посланное Изяславомъ въ Кіевъ къ брату Володимиру и волненіе въ народѣ, приготовляющемся къ убійству Игоря. Самое убійство едва ли не особое сочиненіе, къ сожалѣнію дошедшее до насъ не въ полномъ видѣ: М. П. Погодинъ, указывая дважды повторенное обстоятельство защиты Игоря Володиміромъ, при чемъ дворъ называется то *материнскимъ*, то *отцовскимъ*, замѣчаетъ: «видно извлеченіе и сокращеніе» ⁴²⁾. Замѣтимъ, что редакція, помѣщенная въ Южнорусскомъ сводѣ, имѣетъ свои отличія: молитва Игоря и чудеса надъ его тѣломъ ⁴³⁾. Вставка изъ житія или страданія (думаемъ, что второе заглавіе вѣроятнѣе) указать легко: въ Южнорусскомъ сводѣ передаются слова одного человѣка изъ народа: «по князи своемъ ради, идемъ;

⁴¹⁾ Замѣтимъ, что въ *Лавр.* спискѣ мы не видимъ слѣдовъ тѣхъ мѣстъ, которыя до сихъ поръ указывали, какъ заимствованныя изъ сочиненія сторонника Святослава. Такъ, напримѣръ, вмѣсто описанія похода Давыдовичей на землю Вятичей (*Ист.*, 26—28), въ *Лавр.* читаемъ: «иде Изяславъ къ Давыдовичема на снемъ, и посла я на Олговича съ сыномъ своимъ Мстиславомъ; и поидоша къ Новугороду, и много зла створиша около Новогорода» (*Лавр.*, 136); это извѣстіе легко могло быть заимствовано изъ другого источника. Дальнѣйшія движенія Давыдовичей и Изяслава, которыя, какъ мы замѣтили, вѣроятно, заимствованы изъ сказаній соратника Изяслава, въ сокращеніи *Лавр.* носятъ явные слѣды своего происхожденія: «Святославъ же воротивъся, прогна наши опять».

⁴²⁾ «Искл., лекціи и зам.» IV, 50.

⁴³⁾ Въ *Ст. Кн.* I, 265—269 и въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 175—176) сказаніе это распространено рѣчью Климента къ народу и самые чудеса изложены вѣтievатѣ. Страданіе Игоря попадаетъ и отдѣльно въ рукописяхъ (*Строева: «Рук. Царскаго»* № 636, судя по начальнымъ словамъ, это тоже, что и въ *Ст. Кн.*, и потому трудно сказать, появившись ли отдѣльно, оно попало въ *Ст. Кн.* или изъ нея перешло въ сборники).

но первое о семъ промыслимы, ако же и преже створиша при Изяславѣ Ярославичѣ, высѣкше Всеслава изъ поруба зли они, и поставиша князя собѣ, и много злабысть про то граду нашему; а се Игорь ворогъ нашего князя и нашъ не въ порубѣ, но въ святомъ Ѳеодорѣ; а убивше того къ Чернигову пойдемъ по своему князи; кончаимъ же ся съ нимъ; тоже слышавше народъ, оттоли пойдоша на Игоря въ святой Ѳеодоръ». За тѣмъ Володимиръ увѣщаетъ ихъ не ходить; тоже и митрополитъ и другіе; «они же кликнуша и пойдоша убивать». Выходить, что Володимиръ сталъ говорить, когда они уже ушли. Въ другой редакціи дѣло проще: «Кыяне же рекоша: князь насъ вабить къ Чернигову, а здѣ ворогъ князя нашего и нашъ, а хотимъ и убить; поити же хотимъ битися за своего князя и съ дѣтми» и рече имъ Володимиръ...⁴¹⁾ Сочувствіе къ Игорю ясно видно въ дальнѣйшемъ изложеніи: онъ молится, узнавъ, что идутъ убійцы—обыкновенный примѣръ составителей житій; вспоминаетъ объ Іовѣ—тоже любимое припоминаніе; объ убійцахъ говорится: «яко звѣрье свѣршии»; «лукавыи же нечестивый съборъ». Два разъ описанное заступленіе Володимира уже замѣчено М. П. Погодинымъ; есть и еще противорѣчіе: «человѣци же благовѣрнии, приходяще, взимаху отъ крове его и отъ прикрова сущаго на немъ на тѣлѣ его, на спасеніе себѣ и на исцѣленіе, и похрывахуть *наготу тѣлесе его* своими одежами»; и далѣе согласно съ другою редакціею: «и пріѣха игумень у видѣ *нагого* и облече и». Видѣніе свѣчи, зажегшейся надъ тѣломъ, митрополитъ повелѣлъ никому не повѣдовать—черта тоже частая въ житіяхъ. Сообразивъ все это, едвали не слѣдуетъ признать, что у составителя свода было два источника: сказаніе Изя-

⁴¹⁾ П. С. Р. Л. I, 187. Слова Володимира и все дѣйствіе до обращенія къ Игорю и его молитвѣ дословны въ обѣихъ редакціяхъ. Воск. (П. С. Р. Л. VII, 41) повторяетъ тоже, что въ *Ин.*, хотя и пропускаетъ молитву Игоря. Впрочемъ, между источниками этого позднѣйшаго свода, какъ по многому слѣдуетъ предполагать (см. главу IV), былъ и сводъ Южнорусскій; тогда какъ едва ли онъ былъ въ рукахъ составителя свода Суздальскаго (*Радзивиловскій, Троицкій, Лавр.*), едва ли ему не современнаго, ибо есть возможность появленія въ началѣ XIII в. первообразовъ обомъ сводамъ.

слагова соратника о жизни его князя и сказаніе о страданіи Игоря, что первое вошло въ сокращеніи въ другую редакцію, которая впрочемъ дополняетъ нѣкоторыми обстоятельствами сокращеніе Южнорусскаго свода. Такъ въ спискахъ этого свода читаемъ «и тако изъ народа стояще, и възрѣша Игоря вбѣгша въ Мьстиславль дворъ, и тако народъ двинушася и выломиша ворота и тако побиша», а въ сводѣ Суздальскомъ: «выломиша ворота и вшедше въ дворъ узрѣша Игоря на сѣнехъ (выше говорилось въ сводѣ Суздальскомъ «Игоря пусти (Володиміръ) на кожуховы сѣни»), и разбиша сѣни о немъ, и сомчаша и съ сѣний и ту убиша и конецъ веходъ. И за тѣмъ утече Михаль» (защитникъ Игоря упомянутый выше и въ Южнорусскомъ сводѣ) ⁴⁵); въ Южнорусскомъ сводѣ читаемъ: «възложиша и на колы», а въ Суздальскомъ «волокоша до святое Богородицы и ту обрѣтоша мужа стояща съ колы, и возложше и...» ⁴⁶). Такимъ же дополненіемъ являются имена Рагуила и Лазаря, посланныхъ Володиміромъ, вмѣсто которыхъ въ Южнорусскомъ сводѣ стоитъ неопредѣленно: «посла тысяцькаго»; а также и то, что онъ сложилъ тѣло Игоря въ гробъ въ церкви св. Михаила, которая при томъ называется *новгородскою божницею*, что и объясняетъ намъ какіе *Новгородци* (по Южнорусскому своду) пришли сообщить митрополиту о чудѣ надъ тѣломъ Игоря ⁴⁷).

⁴⁵) П. С. Р. Л. I, 187. Въ Суздальскомъ сводѣ говорится только о дворѣ матери.

⁴⁶) Тамъ же.

⁴⁷) У *Татищева* (I, 57; II, 313) встрѣчается указаніе на лѣтописца, знавшаго Игоря во Владиміръ Волынскомъ. Карамзинъ основательно сомнѣвается, жилъ ли тамъ когда-нибудь Игорь? изъ этого лѣтописца сообщаетъ Татищевъ описаніе характера Игоря, при чемъ обвиняя его въ несоблюденіи пословъ и неуваженіи къ священническому чину, авторъ прибавляетъ: «егда же въ монастыри былъ подъ стражею, тогда прилежно уставы иноческіе хранилъ, но притворно ли себя показуя, или совершенно въ покаяніе пришелъ, сего не вѣмъ, но Богъ паче вѣсть совѣсти чловѣкъ». Прибавленіе, обличающее позднѣйшее происхожденіе: едва ли лѣтописецъ XII в. изъяснилъ бы подобное сомнѣніе; притворное благочестіе явленіе небывалое въ ту эпоху и заподозрить въ немъ никому и въ голову неприходило: чловѣкъ того времени знаетъ православнаго, католика, язычника, а тѣмъ болѣе

Конецъ этого года, заключающій походъ Изяслава и Ростислава противъ князей Черниговскихъ, описанъ, вѣроятно, спутникомъ Изяслава, хотя и есть одно мѣсто какъ бы составляющее исключеніе: Изяславъ и Ростиславъ идутъ къ Черниговскому городу Глѣблю: «изъ града крѣпко бьющимся, и бишася наченъше съ заутра и до вечера, и тако Богъ и святая Богородица и святая мученика избависта градъ отъ сильныя рати» Конечно, для дружины Изяслава избавленіе отъ нея Черниговскаго города не могло быть особымъ милосердіемъ божіимъ; но это мѣсто могло быть и вставлено ⁴⁸⁾; все же остальное ясно принадлежитъ стороннику Изяслава: такъ условіе съ Ростиславомъ; полученіе Мстиславомъ Изяславичемъ вѣсти о приближеніи Глѣба, «свѣтающіи дни» ясно говорятъ о принадлежности описанія этихъ событій жизнеописанію Изяслава ⁴⁹⁾. Слѣдующій годъ описанъ вѣ-

лицемъ, — не знаетъ; выхода Володимірка была желаніемъ обмануть людей въ дѣлахъ житейскихъ, что онъ надѣялся; вѣроятно, послѣ того замолить.

⁴⁸⁾ П. С. Р. Л. II, 86.

⁴⁹⁾ Замѣтимъ, что въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 177—178) появляется въ Переяславѣ богатырь Демьянъ съ слугою своимъ Торопомъ. Трудно теперь сказать, откуда этотъ Демьянъ попалъ въ лѣтописи: изъ сказки или пѣсни? тогда странно представить себѣ, чтобы въ XVI в. народъ помнилъ Мстислава Изяславича; изъ рукописнаго сказанія? дѣло возможное, какъ возможное, съ другой стороны и позднѣйшее сочиненіе этого богатыря; но всетаки необъясненнымъ остается и въ позднѣйшемъ сочиненіи приуроченіе его къ Мстиславу: кому нужно было это сочиненіе? никому. Будь онъ представленъ спутникомъ Мстислава Торопецкаго напр., можно было бы понять, что даже книжники окружилъ этого богатыря другими богатырями подобно тому, какъ поминаются у него богатыря въ лицейской битвѣ (*Ник.* II, 321—324; *Рус. Вр.* I, 84—90; *Арх.* 64—65) и въ битвѣ при Калкѣ (*Нов.* IV въ П. С. Р. Л. IV, 28); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 129—136); *Ник.* (II, 349—354); *Терр.* (П. С. Р. Л. XV, 335—343); *Льв.* (I. 389—397); *Рус. Вр.* (I, 99—108); но Мстиславъ Изяславичъ? Допустить современное сказаніе можно бы потому, что Демьянъ не представляется лицомъ уже слишкомъ сказочнымъ; но изложеніе не имѣетъ въ себѣ слѣдовъ древности и кажется распространеніемъ немногихъ словъ начальной лѣтописи; нравственныя разсужденія Демьяна такъ и отзываются мыслями книжника XVI в. Словомъ это мѣсто, какъ и всѣ мѣста о богатыряхъ, многочисленныя въ сборникахъ позднѣйшихъ, требуетъ критики, которой предстоитъ опредѣлить, что въ нихъ народное, что книжное, что историческое. Ждемъ пополненія отъ подробнаго изученія разныхъ сборниковъ.

роятно тѣмъ же лицомъ. Сюда относится походъ Изяслава къ Чернигову, заключающийся словами: «Изяславъ же поиде Кіеву и похвали Бога и силу животворящаго креста», посольство къ Ростиславу. Сношенія Давидовичей съ Юріемъ очень могутъ принадлежать тому же разсказу и составлять объясненіе ихъ дальнѣйшихъ сношеній съ Изяславомъ. Въ извѣстіи о съѣздѣ Давидовичей съ Изяславомъ кажется вставленнымъ извѣстіе о приѣздѣ къ этому послѣднему Ростислава Юрьевича. Мѣсто, въ которомъ находимъ это извѣстіе, свидѣтельствуетъ въ пользу той мысли, что оно вставлено: «съвокупишася на снемъ у Городка, Мстиславичъ Изяславъ..... и ту вси быша. Въ тоже время пришегъ бѣ Гюргевичъ старѣйшій Ростиславъ..... къ Изяславу Кіеву..... и поя Гюргевича Ростислава съ собою на снемъ къ городку Вѣстрьскому. И рече Изяславъ Володимиру....» Дѣйствительно, «рече Изяславъ» самымъ яснымъ образомъ присоединяется къ краткому извѣстію о снемѣ, а эпизодъ о Ростиславѣ является вставнымъ. Къ этому однако нельзя не прибавить, что извѣстіе о приходѣ Ростислава дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ: сводъ Южнорусскій беретъ то, въ которомъ причина прихода его къ Изяславу—ссора съ отцемъ за то, что не получилъ волости ⁵⁰⁾, а сводъ Суздальскій знаетъ другую причину: Ростиславъ не хочетъ соединяться съ исконными врагами своего рода, Ольговичами ⁵¹⁾. Ясно стало быть, что одно извѣстіе писано приверженцемъ Изяслава, который не подыскиваетъ нравственныхъ мотивовъ поступку Ростислава, а напротивъ указываетъ на самый обыкновенный въ то время и въ его приходѣ видѣть только усиленіе своего князя; другое извѣстіе записано че-

⁵⁰⁾ «Роскаторався съ отцемъ своимъ, оже ему отецъ волости недалъ въ Суждальской земли. П. С. Р. Л. II, 39.

⁵¹⁾ «Поиде Ростиславъ Гюргевичъ изъ Суждаля съ дружиною своею, въ помощь Ольговичемъ, на Изяслава Мстиславича посланъ отъ отца своего. И сдумавъ Ростиславъ съ дружиною своею, река: «любю си ся на мя отцю гнѣвати, не иду къ ворогомъ своимъ, то суть были ворози и дѣду моему и строемъ моимъ; но поидемъ, дружино моя, къ Изяславу, то ми есть сердце свое, ту ти дастъ ны волость» П. С. Р. Л. I, 188.

ловѣкомъ, благоволящимъ къ Ростиславу, быть можетъ въ самомъ дѣлѣ слышавшимъ эти слова его къ дружинѣ. Если все это такъ, то вставка ли это мѣсто о Ростиславѣ или просто эпизодъ? — еще вопросъ. Этимъ отступленіемъ я хотѣлъ очистить сомнѣніе, которое возникнувъ у меня, можетъ возникнуть и у другаго; скрывать его я не считалъ возможнымъ.

Описанное за этимъ *сметомъ* свиданіе Изяслава съ братомъ Ростиславомъ запечатлѣно такою яркою печатію современника и очевидца, что не можетъ быть и вопроса о томъ, кѣмъ оно писано: это жизнеописаніе Изяслава. Тоже должно отнести и къ описанію его пріѣзда въ Новгородъ и похода на Суздальскую землю. Встрѣча Изяслава въ Новгородѣ, и самый походъ: полученіе вѣсти о томъ, что дѣлаютъ князья Черниговскіе, совѣщаніе съ Ростиславомъ — все это записано соратникомъ Изяслава ⁵²⁾ Ссора Изяслава Мстиславича съ Ростиславомъ Юрьевичемъ — извѣстіе Суздальское, что видно, какъ по сочувствію къ Ростиславу, такъ въ особенности по сочувствію къ Юрью: «сжаливъ себя», «пойде на-

⁵²⁾ У насъ есть еще два извѣстія объ этомъ походѣ: въ Суздальскомъ сводѣ (П. С. Р. Л. I, 139), не смотря на краткость извѣстія, мы встрѣчаемся съ новыми обстоятельствами (вѣроятно даже неточностями): возвращеніе объясняется тѣмъ, что кони охромѣли; Изяславъ самъ ходилъ съ новгородцами; а въ Южнорусскомъ сводѣ (П. С. Р. Л. II, 40): «пустота (Изяславъ и Ростиславъ) новгородци,» Изяславъ зимовалъ въ Смоленскѣ (впрочемъ послѣднее обстоятельство могло быть и пропускомъ въ сводѣ Южнорусскомъ); въ новгородскомъ извѣстіи (П. С. Р. Л. III, 10) встрѣчамъ точныя цифры плѣнниковъ; причина возвращенія таже, что и въ Южнорусскомъ сводѣ: «распутица». Вотъ разница извѣстія, записаннаго очевидцемъ подробно (Южнорусское), кратко (Новгородское) и по слуху (Суздальское). Любопытно, что въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VIII, 45) соединяются извѣстія обоихъ сводовъ Южнаго и Суздальскаго. Упоминаемъ объ этомъ обстоятельстве потому, что оно много объясняетъ намъ происхожденіе самихъ первоначальныхъ сводовъ, ибо если позднѣйшій компиляторъ, встрѣчаясь въ своихъ источникахъ съ двумя извѣстіями, сливалъ ихъ во едино, ничѣмъ не указывая своего заимствованія и нисколько необъясняя причинъ своего выбора: понравилось и вѣяло, то отчего же думать, что не такъ поступали компиляторы первоначальные, выбирая изъ источниковъ коренныхъ то, что имъ болѣе нравилось? къ этому вопросу мы еще вернемся нѣсколько, разъ, въ особенности въ заключеніи всего труда.

дѣяся на Богу» ⁵³⁾.) Сношенія Изяслава съ Давыдовичами и Святославомъ Ольговичемъ—записаны Изяславовымъ сторонникомъ ⁵⁴⁾; это доказывается тѣмъ, что сношенія рассказаны такъ, какъ они могли быть извѣстны въ Кіевѣ по разсказу пословъ Изяслава, что это видно изъ самыхъ словъ: «Изяславъ же посолъ пріѣха у Кіевъ, и повѣда ему Святослави рѣчь и что ему Володиміръ сказаль» ⁵⁵⁾. Событія до вокняженія Юрѣя въ Кіевъ ⁵⁶⁾ едвали не заимствованы изъ разныхъ источниковъ: пріѣздъ Святослава Ольговича къ Юрію не могъ быть описанъ жизнеописателемъ Изяслава: Святославъ пріѣхалъ *на спашь* день, даетъ обѣдъ Юрію; на другой день «восходящю солнцю» у него родилась дочь — кому всѣ эти подробности могли быть не только интересны; но даже и извѣстны? конечно не соратнику Изяслава. «Гюрги, хвали и слава Бога, вниде въ Переяславль и поклонився святому Михаилу, и пребысть у Переяслави три дни»; «Гюрги же поѣха у Кіевъ, и множество народа выиде противу ему, съ радостію великою, и сѣде на столѣ отца своего, хвали и слава Бога.» Кто это записалъ? конечно не тотъ, кто записалъ отвѣтъ Кіевлянъ Изяславу и Ростиславу: «господина наю князя! не погубита насъ до конца; а нынѣ отци наши и братья наши и сынови наши, на полку, они изоймани, и друзіи избѣени и оружіе снято: а нынѣ ать не возьмутъ насъ на полонъ, поѣдита въ свои волости; а вы вѣдаета, оже, намъ съ Гюргемъ не ужити; аже по сихъ днѣхъ идѣ узримъ стягы ваю, ту мы готовы ваю есмы». Последнее запи-

⁵³⁾ Въ обоихъ этихъ сводахъ извѣстіе одинаково, есть даже выраженія буквально сходныя, только въ Суздальскомъ сводѣ является дѣятелемъ дьяволъ: «люди ради быша, токмо дьяволъ сѣтоваше, вложи бо нѣкоторымъ мужемъ его въ сердце и начаша глаголати...» (П. С. Р. Л. I, 139).

⁵⁴⁾ М. П. Поюдинъ («Изл. Лекціи и Зам. IV, 51) останавливается на томъ, что повѣствователь при описаніи сношеній съ Святославомъ Ольговичемъ приводитъ только запросъ Святослава Юрію, а объ отвѣтѣ Юрѣя лишь упоминаетъ; отвѣтъ же узнаемъ изъ словъ Володиміра Давыдовича (П. С. Р. Л. II, 42). Едвали это обстоятельство не служить доказательствомъ принадлежности всего отрывка одному лицу.

⁵⁵⁾ Суздальскій сводъ пропускаетъ всѣ эти переговоры.

⁵⁶⁾ П. С. Р. Л. II, 42—45.

сано очевидно сторонникомъ Изяслава ⁵⁷⁾. Тѣже замѣчанія при-
мѣняются и къ изложенію событій, сопровождавшихъ вторичное
возвращеніе Изяслава въ Кіевъ. Подробности сношеній съ Уграми,
Ляхами и Чехами записаны сторонникомъ Изяслава; а также по-
ходъ съ ихъ помощью на Юрѣя; переговоры и возвращеніе Уг-
ровъ и Ляховъ домой. Посреди есть вставка изъ другого источ-
ника: «придоста въ Пересопницю Дюргевича два, Ростиславъ и
Андрей, и помочъ Володимира изъ Галича, и самъ Володимиръ
приступилъ бѣше ближе къ Шюмьску; и убоишася Ляхове и Угри». Въ
сводѣ Южнорусскомъ это послѣднее обстоятельство не имѣетъ
смысла: его источникъ знаетъ другую причину миролюбія Ляховъ:
«приде вѣсть Болеславу и брату его Индрихови отъ брата Межьны,
оже идутъ Пруси на землю ихъ, Болеславъ же и Индрихъ по-
вѣдаста Изяславу»; тогда какъ въ сводѣ Суздальскомъ ⁵⁸⁾ это
замѣчаніе является мотивомъ отхода союзниковъ: «рекоша ко
Изяславу: «не вси ся есмы совкупили нынѣ; а бы ны како ство-
рити миръ». Они же то извѣтъ положыше воротышася опять». Къ
этому можно еще присовокупить, что прибытіе Юрьевичей и
Володимірка не имѣетъ значенія въ дальнѣйшемъ разсказѣ, а

⁵⁷⁾ При всѣхъ подобныхъ соображеніяхъ можно сдѣлать одно возраженіе:
указать на безпристрастіе древнихъ лѣтописцевъ, вѣра въ которое обратилась
въ общее мѣсто, выразившееся въ гениальныхъ стихахъ Пушкина. Это вѣра
въ безпристрастіе лѣтописцевъ основана на той мысли, что лѣтопись пре-
имущественно переходила изъ рукъ въ руки. При такой мысли историкъ,
встрѣчаясь съ хорошимъ и дурнымъ отзывомъ объ одномъ и томъ же лицѣ,
объяснялъ его безпристрастіемъ лѣтописца. Мы не можемъ остановиться на
такомъ объясненіи, какъ уже не разъ указано въ теченіи этого труда и какъ
будетъ объяснено въ его заключеніи. Мы никакъ не можемъ понимать бу-
квально знаменитое мѣсто изъ описанія Эдигеева нашествія (*Ник.* V. 28):
«обретаемъ началнаго лѣтословца Кіевского, иже вся временна бытства земская
необинуяся показуеть, но и первіи властодержцы безъ гнѣва повелевающе
вса добрая и недобрая прилучившася написовати, да и прочіи по нихъ
образы явлени будутъ, якоже при Володимирѣ Маномасѣ оного великаго Се-
ливверстра Выдобыжскаго неукрашая пишущаго.» Мы видимъ въ немъ жела-
ніе лѣтописца прикрыть примѣромъ древности рѣзкія обвиненія на совре-
менниковъ съ одной стороны и общую слабость видѣть идеалъ въ древно-
сти—съ другой.

⁵⁸⁾ П. С. Р. Л. I, 140.

напротивъ важную роль играетъ прибытіе Юрія, которымъ и объясняется движеніе Изяслава къ Чемерину, въ Суздальскомъ сводѣ поставленное прежде прихода Юрьевичей, что между прочимъ доказываетъ, что и здѣсь разсказъ Суздальскаго свода основанъ на своихъ независимыхъ источникахъ. Подвиги Андрея Юрьевича (Боголюбскаго) подъ Луцкомъ, — дословно одинаково разсказанные обѣими основными сводами — очевидно заимствованы изъ Суздальскаго источника ⁵⁹⁾, что доказывается подробностью разсказа: кто напр., могъ замѣтить слѣдующую подробность: «конь же его явленъ велими, унесъ господина своего, умре; князь же Андрей, жалюя комонства его, повелѣ и погresti надъ Стыремъ»? Разумѣется только спутникъ князя; кто кромѣ спутника могъ распространять о томъ, что подумалъ Андрей и о томъ, какъ именно онъ былъ раненъ ⁶⁰⁾? тоже свидѣтельствуется и самая похвала Андрею «не величаву бо ему сущю на ратыный чинъ, но похвалы ищючи отъ единого Бога. Тѣмъ же, пособіемъ Божиємъ и силою хрестною и молитвою дѣда своего, въѣха переже всихъ въ противныя». Откуда взято изложеніе переговоровъ и участія въ нихъ галицкаго князя Володимірка Володаревича, трудно сказать съ достовѣрностію; но изслѣдователь не можетъ не остановить своего вниманія на похвалѣ Володимірка, противорѣчащей всѣмъ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ о немъ: «добрый бо князь Володимеръ братолюбіемъ свѣтлся, миролюбіемъ величаяся, не хотя никому зла, того дѣла межи ими ста, хотя ѣ уладити межи ими». Такой приговоръ о Воло-

⁵⁹⁾ Слово Суздальскій употребляется нами въ смыслѣ земли, а не города: какъ увидимъ ниже (что уже было замѣчено и С. М. Соловьевымъ), самая лѣтопись велась всего вѣроятнѣе въ Ростовѣ; но мы рѣшились оставить выраженіе, издавна принятое, объяснивъ только въ какомъ смыслѣ мы его употребляемъ.

⁶⁰⁾ Чтобы видѣть какъ позднѣйшіе компиляторы распространяютъ подобныя разсказы, дышашіе современностію, стоитъ обратиться къ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 182), гдѣ читаемъ рѣчь къ нему отца и братьевъ: «по что, возлюбленне, самъ себе въ напасть даеши, еже бо подъ городъ тако ити. самъ убійца есть себѣ и безъ рока смерть приѣмлетъ; нѣсть убо се мужество, но неискуство и неученіе»; тамъ же читаемъ, что Андрей прослезился надъ конемъ.

димирѣ могъ произнести только Суздадецъ изъ благодарности за помощь своему князю или Галичанинъ приверженецъ Володиміра, ибо извѣстно, что и Галичане далеко не всѣ были на его сторонѣ; въ лѣтописи же мы встрѣчаемъ не только рассказы объ его неблаговидныхъ дѣлахъ, о чемъ будемъ говорить ниже; но и неблагоприятное сужденіе: въ описаніи похода на него Всеволода Ольговича ⁶¹⁾ онъ называется *многомаломызмъ*; конечно, это выраженіе принадлежитъ лѣтописцу, стоявшему за Всеволода, тѣмъ не менѣе согласное съ дѣятельностію Володиміра, оно по всей вѣроятности довольно мѣтко выражаетъ общее мнѣніе о немъ современниковъ. Слѣдственно подобная похвала должна принадлежать лицу, стоящему въ особенныхъ отношеніяхъ къ знаменитому Галицкому князю. Мы знаемъ, что въ этомъ случаѣ можетъ быть сдѣлано одно возраженіе: «лѣтописецъ, какъ человѣкъ временъ первоначальныхъ, находился подъ вліяніемъ непосредственныхъ впечатлѣній: ему понравился поступокъ Володиміра и онъ его хвалитъ, точно также, какъ въ другомъ случаѣ, его осудить». Принять подобное мнѣніе значитъ согласиться, что люди тѣхъ временъ совсѣмъ не похожи были на насъ; а согласиться съ этимъ можно только тогда, когда необходимо нужно защитить цѣльность лѣтописи, которую другимъ путемъ защитить нельзя ⁶²⁾. Новый походъ Изяслава къ Кіеву и новое его вокняженіе вмѣстѣ съ Вячеславомъ, новое его изгнаніе и новое возвращеніе (6658) принадлежать вѣроятно спутнику Изяслава, что доказывается подробностями его приѣма въ разныхъ городахъ, рѣчами его къ дружинѣ, описаніемъ всеобщей радости въ Кіевѣ, и подробностями о воинскихъ играхъ Угровъ и т. д.; въ одномъ мѣстѣ прямо говорится: «Володимеръ же (Галицкій) то видѣвъ, оже Кіане бѣжать,

⁶¹⁾ П. С. Р. Л. II, 20.

⁶²⁾ Тому обстоятельству, что Владиміро называется сватомъ Юрія (П. С. Р. Л. II, 47), тогда какъ о свадьбѣ Ярослава съ дочерью Юрія упоминается только подъ слѣдующимъ годомъ (П. С. Р. Л. II, 48), кажется, не слѣдуетъ придавать особаго значенія: это названіе легко могло быть прибавлено составителемъ свода.

а сѣмо Черніи Клобуци за ны ѣдутъ» ⁶³⁾. Мы не можемъ сказать однако, чтобы эта часть сказанія дошла до насъ въ цѣлости: есть вставки, и вставки очевидныя, такъ напр. идетъ разсказъ о поѣздѣ Володимира Мстиславича въ Угрію, и приѣздъ невѣсты его *Бановны* и посреди мы читаетъ извѣстіе: «Въ то же веремя Святославъ Олговичъ перенесе мощи брата своего Игоря, отъ святаго Семена, изъ Копырева конца, въ Черниговъ, и положиша у святаго Спаса, въ теремѣ ⁶⁴⁾» а за тѣмъ опять прежнее: «Володимеру же брату своему Изяславъ рече». Смерть Ростислава Юрьевича, отнесенная другими сводами къ 6659 г. ⁶⁵⁾, помѣщена посреди переговоровъ съ Вячеславомъ, которыми заключается одинъ годъ и начинается другой. Самое это изложеніе переговоровъ представляетъ странность, уже отмѣченную М. П. Погодинымъ ⁶⁶⁾. Въ концѣ 6658 г. Изяславъ и Вячеславъ цѣлуютъ крестъ на томъ, чтобы имъ жить, какъ отцу съ сыномъ; въ началѣ 6659 г. Вячеславъ садится на столъ; а за тѣмъ Вячеславъ присылаетъ сказать Изяславу, чтобы онъ ѣздилъ съ его полкомъ, что ставится въ зависимость отъ извѣстія объ отходѣ Володимірка. Ясно, что здѣсь есть какая то вставка, какое то соединеніе двухъ источниковъ ⁶⁷⁾.

⁶³⁾ П. С. Р. Л. II, 51.

⁶⁴⁾ П. С. Р. Л. II, 53.

⁶⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 142; VII, 51. Въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 186), хотя и подъ тѣмъ же годомъ, что и въ Южнорусскомъ сводѣ, но отдѣльно, не перебивая разсказа.

⁶⁶⁾ «Изяс., лекціи и зам.» IV, 51.

⁶⁷⁾ Сличеніе обоихъ сводовъ въ этой части разсказа приводитъ къ той мысли, что хотя сводъ Суздальскій и пользовался здѣсь, можетъ быть, однимъ источникомъ съ Южнорусскимъ, ибо взятія имъ мѣста почти буквально сходны, но или у него былъ списокъ, представляющій варианты, или были еще и другіе источники. Первое предположеніе подтверждается, напр. слѣдующимъ мѣстомъ: въ Южнорусскомъ сводѣ читаемъ: «Андрееви же молящюся отцу про Изяслава и нехотящю ему волости дати» (П. С. Р. Л. II, 52), а въ Суздальскомъ: «Гюргееви же имавшюся на нь и нехотящю...» (П. С. Р. Л. I, 142). Совершенно подобный случай встрѣчается и въ другомъ мѣстѣ: «Изяславу же блюдушю вбрести въ Дѣпиръ» читаемъ мы въ *Ник. спискѣ* (П. С. Р. Л. II, 58—59), а въ *Лавр.*: «Изяславу блюдушю и недадушю вбрести въ Дѣпиръ» (П. С. Р. Л. I, 142). Второе предположеніе, можетъ быть, подтверждается слѣдующимъ:

Источникомъ разсказа о новой войнѣ съ Юрьемъ, послѣдовавшей за третьимъ воцѣленіемъ Изяслава, служило главнымъ образомъ тоже сказаніе и также не сохранилось въ полнотѣ, но представляетъ значительныя вставки. Сношенія Изяслава съ Уграми и съ Ростиславомъ — текстъ сказанія; но едва ли къ нему принадлежитъ слѣдующее извѣстіе: «Святославъ (Ольговичъ позванный Юрьемъ на помощь) не дожда велика дни, но поиде въ понедѣльникъ святой недѣль (но поиде страстныя недѣли въ понедѣльникъ *Ер.*); а въ вторникъ родися у него сынъ и нарѣкоша имя ему въ святомъ крещеніи Георгій, а мирьски Игорь; великъ же день дѣя въ Блестовѣ тѣи, и оттуда поиде Чернигову, и яко съвкупися съ братомъ своимъ Володимиромъ, и помдоста оба въ лодяхъ къ Городку къ Гюргеви. Тогда же Изяславъ Давыдовичъ иде къ Києву къ Вячѣславу и къ Изяславу Мстиславичю. И стаха у Городка, и ту створиша Георгіевъ день ⁶⁸⁾». Бой близъ Кіева на лодяхъ, хитро устроенныхъ Изяславомъ съ двумя кормами, подступъ Юря къ Кіеву и бой на Лыбеди разсказывается въ обоихъ первоначальныхъ сводахъ (Южнорусскомъ и Суздальскомъ) во многихъ случаяхъ одними и тѣми же словами, только въ Суздальскомъ короче. Можно бы стало быть на первый взглядъ

Южнорусскій сводъ:

Въ утрѣи же день приде Володимерь Галичской къ Ольговѣ могилѣ, также и Дюрги прѣѣха къ нему, и съ Володимиромъ Давыдовичемъ и съ Изяславомъ братомъ его, и съ Святославомъ Ольговичемъ и съ Всеволодичемъ Святославомъ и ту ся цѣловаша не съѣдающе съ коній, у Сѣтомля, на болоньи.

(П. С. Р. Л. II, 51).

Суздальскій:

Володимерко же ста у Кіева, у Терема, и Гюрги, о то чинъ приде къ Києву, и со Ольговичи и съ Давыдовичемъ и со Всеволодичемъ, и ста у Черторый.

(П. С. Р. Л. I, 141).

⁶⁸⁾ П. С. Р. Л. II, 58. *Створиша*, какъ полагаютъ и Карамзинъ и Арцыбашевъ, относится къ Владимиру и Святославу, а Георгіевъ день, надо полагать, 28-го апрѣля, ибо 7-е апрѣля приходилось бы на страстной недѣль: пасха была въ 1151 г. 8-го апрѣля; вѣроятно, этими словами обозначается сколько времени они пробыли въ Городѣ.

принять рассказъ Суздальскаго свода за сокращеніе; но внимательное разсмотрѣніе показываетъ въ немъ нѣкоторые варианты, иногда не лишенные важности: такъ въ сводѣ Южнорусскомъ читаемъ, что Изяславъ шелъ «по сей странѣ Днѣпра», а въ сводѣ Суздальскомъ: «по *оной* странѣ» ⁶⁹⁾, въ сводѣ Южнорусскомъ говорится, что Юрій сталъ на Радуні, а въ сводѣ Суздальскомъ написано: «и стаѣа шатры противъ Кіева по лугови ⁷⁰⁾». Самое же важное разнорѣчіе въ томъ, какъ распорядились союзники, видя невозможность перебраться черезъ бродъ Витичевскій: въ Южнорусскомъ сводѣ дѣло представляется слѣдующимъ образомъ: «Гюргій же, сгадавъ съ сынѣми своими, позва къ собѣ Володимера Давидовича, и Святослава Олговича, и Всеволодича Святослава, и Половци, и нача имъ молвити: «се братье стоимы сдѣ; чего стоимы сдѣ? но ловимъ у нихъ того, како бы ны взяти бродъ Зарубьскый и перейти на ону сторону»; и тако улюбиха то вси. Гюрги же пусти сына своя съ Половцы, а Володимеръ Давыдовичъ и Святославъ Олговичъ пустиста Всеволодича Святослава, а сами ту стаѣа» ⁷¹⁾. Въ Суздальскомъ же сводѣ читаемъ: «Олговичемъ же (т. е. оба Святослава) сдумавшимъ съ Половцы, оставивше Гюргя князя съ Давидовичемъ съ Володимеромъ и съ товары противу Витичева, а сами ѣхаша къ Зарубу» ⁷²⁾. Разница между двумя редакціями въ лицахъ: по одной, къ Зарубу идутъ сынъ Юрія и Святославъ Всеволодовичъ, а Ольговичъ остается у Витичева, по другой оба Святослава идутъ къ Зарубу; разница и въ томъ, кому принадлежитъ мысль раздѣлить силы: по одной редакціи Юрій, совѣтуется съ князьями; по другой оба Святослава совѣтуются съ Половцами. Едвали такое различіе можно считать простымъ вариантомъ при перепискѣ; не указываетъ ли оно на существованіе двухъ источниковъ, изъ которыхъ однимъ дополнено повѣствованіе первона-

⁶⁹⁾ П. С. Р. Л. II, 59; I, 143.

⁷⁰⁾ П. С. Р. Л. II, 58; I, 142. *Радунь* — мѣстность, неизвѣстная г. За-
кровскому.

⁷¹⁾ П. С. Р. Л. II, 59.

⁷²⁾ П. С. Р. Л. I, 143.

чаднаго источника, общаго обоймъ сводамъ, изъ которыхъ, какъ мы уже замѣтили, ни одинъ не служитъ источникомъ для другаго. Въ изложеніи южно-русскаго свода есть тоже вставки и въ этомъ мѣстѣ: узнавъ о переходѣ Юрья у Заруба, Изяславъ, Ростиславъ и ихъ союзники возвращаются въ Кіевъ. Лѣтописецъ, упомянувъ объ этомъ возвращеніи, далѣе подробно излагаетъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было это возвращеніе, и снова говоритъ о немъ ⁷³). Что сказано объ этомъ движеніи Юрья, то примѣняется и къ защитѣ Кіева и сраженіи у Лыбеди. Разсказъ южнаго свода подробнѣе, писанъ въ большей своей части въ Кіевѣ и сторонникомъ Изяслава; очевидецъ узнается по подробности опредѣленія мѣста, гдѣ стали князья, и времени, и потому, какъ передаются слова; сторонникъ Изяслава виденъ въ томъ, что указывается нерасположеніе Кіевлянъ къ Юрью. Въ разсказѣ Суздальскаго свода встрѣчаемъ частію буквальное повтореніе, частію новые варианты, такъ напр. указаніе мѣста, гдѣ сталъ Юрій «возлѣ Лыбедь» ⁷⁴). Подвиги Андрея на Лыбеди, одинаково описанные и въ этомъ и другомъ сводѣ — едва ли не изъ того же источника, изъ котораго

⁷³) П. С. Р. Л. II, 59, 60. Это замѣтилъ и *М. П. Погодинъ* (Иссл., лек. и зам. IV, 52). Прибавлю кстаті, что не могу согласиться съ другимъ замѣчаніемъ этого высокоуважаемаго мною ученаго: въ *Ип. См.* мы читаемъ: «видѣше Коловци сторожи Изяслави, оже мало ихъ есть, и тако взбредоша на нѣ на конѣхъ, за щиты и съ коньми и въ бронѣхъ, яко же битися, и покрыша Днѣпръ отъ множества вон, а Русь переѣхаша въ ладьяхъ, Шварно же то видѣвъ побѣже, и приѣже ко Изяславу; бѣ бо въ то веремя послалъ сына своего Мстислава въ Угры, да тѣмъ нетвердъ ему бѣ бродъ, зане не башеть ту князя, а боярина не вси слушаютъ» (П. С. Р. Л. II, 59). Мѣсто это остановило на себѣ вниманіе *М. П. Погодина* и онъ замѣчаетъ: «спрашивается, какъ попалось сюда извѣстіе о Мстиславѣ, гораздо прежде и подробнѣе сообщенное». (Иссл., лекціи и замѣч. IV, 51). Думаю, что очень просто — съ цѣлію указать, почему не было Мстислава, для объясненія, отчего былъ бояринъ, котораго не всѣ слушаютъ. Важнѣе въ этомъ мѣстѣ то, что изложеніе какъ-то странно запутано, тогда какъ въ Лавр. спискѣ оно проще; вотъ что читаемъ мы въ этомъ спискѣ: «половци же всѣдше на конѣ, въ броняхъ, за щиты, съ коньми, якоже взбредоша въ Днѣпръ и т. д.» (П. С. Р. Л. I, 143); такимъ образомъ, это мѣсто входитъ въ разрядъ тѣхъ, о которыхъ мы говорили въ текстѣ.

⁷⁴) П. С. Р. Л. I, 143.

занимствовано описаніе его подвиговъ подъ Луцкомъ (см. выше) и на Рутѣ. О послѣднемъ случаѣ лѣтописецъ употребляетъ такіа же выраженія, какъ и о Лыбеди: (на Лыбеди) «схраненъ Богомъ и молитвою родителей своихъ», (на Рутѣ) «Божьимъ заступленіемъ и молитвами родителей своихъ сохраненъ бѣ безъ вреда» ⁷⁵). Существованіе двухъ источниковъ въ этомъ случаѣ подтверждается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: послѣ сраженія при Лыбеди Юрій отступаетъ: «бѣ бо ему вѣсть, иже идетъ въ помощь ему свать Володимерь (изъ Галича, *Ип.*) и поиде противу ему» ⁷⁶), и далѣе «ста у Бзыниці; ту бѣ надѣяшеться Галичскаго князя Володимера къ собѣ: бяшетъ бо, *отступя отъ Кіева*, послалъ понь сыновца Андреевича Володимера» ⁷⁷). Замѣтимъ, что Суздальскій сводъ не впадаетъ въ это противорѣчіе. Самое описаніе сраженія при Рутѣ (исключая даже подвиги Андрея) представляетъ въ южно-русскомъ сводѣ какъ бы соединеніе двухъ источниковъ. Въ четвергъ Изяславъ вышелъ въ чистое поле; Юрій перешелъ за Рутъ; въ пятницу Изяславъ приготовилъ свои полки. За тѣмъ слѣдуетъ безъ перехода описаніе мглы и дождя, которое относится къ четвергу, какъ по смыслу, ибо далѣе опять говорится о пятницѣ, такъ и по изложенію Суздальскаго свода: «въ день четверта бысть дождь силенъ съ вѣтромъ, яко ни ратнымъ помочи себѣ видѣти» ⁷⁸). Слѣдственно у составителя свода было два источника: краткій, одинаковый съ тѣмъ, который былъ въ рукахъ составителя свода Суздальскаго, — отсюда и дословность ихъ разсказа во многихъ мѣстахъ, — и подробный, т. е. всего вѣроятнѣе предположенное нами отдѣльное сказаніе объ Изяславѣ. Ему, разумѣется, принадлежатъ подробности о ранѣ Изяслава, описаніе разговора его съ воиномъ, едва его не убившимъ, и извѣстіе о радости войска: «и то слышавше мнози, и въсхитиша и руками своими съ радостью, яко царя и князя своего, и тако възваша «кирелѣисонъ» вси полци радующеся, полны ратныхъ побѣдивше, а князя своего живого ви-

⁷⁵) П. С. Р. Л. II, 61, 63; I, 143, 144.

⁷⁶) П. С. Р. Л. II, 62; I, 143.

⁷⁷) П. С. Р. Л. II, 62.

⁷⁸) П. С. Р. Л. I, 143.

дяче» ⁷⁹⁾. Тому же источнику принадлежит, по всей вѣроятности, изложение событій, послѣдовавшихъ за битвою при Рутѣ: отходъ Изяслава Давыдовича въ Черниговъ, подробности котораго могли быть сообщены Романомъ Ростиславичемъ, отправлявшимся съ Изяславомъ къ Чернигову, или — что все равно — кѣмъ-нибудь изъ его дружины; неудачная попытка Ольговичей пробраться въ Черниговъ могла быть извѣстна по слухамъ, также какъ и возвращеніе Володимерка, который опоздалъ на помощь Юрью. Возвращеніе Изяслава въ Кіевъ, разумѣется, принадлежитъ тому же источнику. Ему же можетъ принадлежать — хотя и дословно переданное обими сводами — избіеніе угровъ, какъ потому, что именно по поводу этого избіенія повѣствователь приводитъ слова Изяслава: «акоже и переже слышахомъ» ⁸⁰⁾, такъ и потому, что проглядываетъ неудовольствіе на угровъ, которые обвиняются въ томъ, что напались. Разсказъ объ изгнаніи Юрья сначала изъ Переяславля, потомъ изъ Городца, при дословности многого въ обоихъ сводахъ, представляетъ и разницы, какъ въ самомъ изложеніи фактовъ, такъ и въ подробностяхъ, ибо разсказъ суздальскаго свода, хотя и болѣе краткій, представляетъ тоже нѣкоторыя свои подробности. Самое важное разногласіе — слова Андрея отцу. Въ южно-русскомъ сводѣ Андрей говоритъ: «се намъ уже, отце, вѣдѣ у Русской земли ни рати, ничтоже, а за тепла уйдемъ» ⁸¹⁾, а въ суздальскомъ слова его передаются иначе: «на томъ есмы цѣловали крестъ, ако понти къ Суждалю» ⁸²⁾. Ясно, что здѣсь не простой вариантъ: слова эти въ передачѣ двухъ сводовъ имѣютъ другой смыслъ: по тексту южно-русскаго свода Андрей зоветъ отца уйдти, потому что видитъ невозможность остаться; по тексту суздальскаго — онъ дорожитъ присягою. Очевидно, что послѣдняя редакція можетъ принадлежать только человѣку, расположенному къ Андрею. Къ добавленіямъ суздальскаго свода принадлежатъ: точное показаніе мѣста, гдѣ Изяславъ разбилъ свой станъ: «у Мажева селца», извѣ-

⁷⁹⁾ П. С. Р. Л. II, 64.

⁸⁰⁾ П. С. Р. Л. II, 65.

⁸¹⁾ П. С. Р. Л. II, 65.

⁸²⁾ П. С. Р. Л. I, 144.

стіе о томъ, что по пути изъ Переяславля въ Городецъ Юрій остановился на Альтѣ и, наконецъ, посольство отъ Изяслава къ Юрью. Слѣдовательно, и здѣсь едвали не придется допустить двухъ источниковъ. Извѣстіе о событіяхъ полоцкихъ, встрѣчающееся подъ тѣмъ же годомъ въ сводѣ южно-русскомъ ⁸³⁾, принадлежитъ не полоцкому лѣтописцу, а скорѣе новгородъ-сѣверскому, если обратить вниманіе на слова: «и прислашася полотьчане къ Святославу Ольговичю съ любовью, яко имѣти отцемъ собѣ и ходити въ послушаньи его, и на томъ цѣловаша крестъ». Событія слѣдующаго (6660) года рассказаны главнымъ образомъ сторонникомъ Изяслава: сожженіе Городца Юрьева; приходъ угровъ на помощь противъ Володимірка; хитрость Володимірка, притворившагося умирающимъ, подкупившаго епископовъ угорскихъ и цѣловавшаго крестъ, нѣкогда принадлежавшій Стефану Угорскому; походъ Юрѣя; отраженіе его; смерть Володимірка, какъ слѣдствіе клятвопреступленія. Все это стройно развивается въ одной картинѣ; рассказываются только событія, которыя могли быть извѣстны дружинѣ Изяслава, и въ томъ-видѣ, какъ они могли быть извѣстны: такъ напр. Мстиславъ Изяславичъ ходилъ на половцевъ и разбилъ ихъ на Углѣ и Самарѣ; это событіе рассказывается въ такомъ видѣ: «приде Изяславъ у Черниговъ, и ту приде ему вѣсть отъ сына отъ Мстислава, оже Богъ ему помогъ половцы побѣдiti..... Изяславъ же слышавъ о здоровьи сына своего и похвали Бога» ⁸⁴⁾. На описаніи смерти Володимірка это всего очевиднѣе: передаются подробные переговоры: отъѣздъ Изяславова посла, при чемъ замѣчено: «не даша Петрови ни повоза, ни корма, Петръ же поѣха на своихъ конехъ»; смерть князя передана такъ, какъ ее рассказывали по горячимъ слѣдамъ, тотчасъ послѣ событія. За то подробно описывается, гдѣ былъ посолъ, въ какое время дня: «быть убо къ куромъ», велѣно ему остановиться; замѣчено, что ему не сказали о смерти князя, что онъ скорбѣлъ, что «еще до обѣда» позвали его въ Галичь; замѣчено

⁸³⁾ П. С. Р. Л. II, 66.

⁸⁴⁾ П. С. Р. Л. II, 71.

удивленіе его при видѣ другаго князя. Охотно соглашусь съ М. П. Погодинымъ ⁸⁵⁾, что разсказъ этотъ дошелъ до насъ въ сокращеніи, ибо приводятся двѣ рѣчи Петра къ Володимірку сряду безъ возраженія князя, котораго надо бы ожидать въ этомъ мѣстѣ, хотя впрочемъ въ старинномъ изложеніи «рѣче» иногда повторяется какъ бы для усиленія. Противъ цѣльности разсказа о всемъ этомъ годѣ могло бы быть приведено замѣчаніе Карамзина ⁸⁶⁾, что слова: «Вячеславъ съ Изяславомъ стояшета на сей сторонѣ Днѣпра у Лжиць» могли быть написаны черниговцемъ, а не кіевляниномъ, потому что Ольжичи на правой сторонѣ Днѣпра. М. П. Погодинъ ⁸⁷⁾ возражаетъ на это, что слова эти могли быть записаны во время похода. Такъ казалось бы дѣлу и быть; но вотъ новое затрудненіе: въ спискахъ свода южно-русскаго читаемъ: «стоявшимъ же имъ (Юрій, Святославъ, Андрей), 12 дній подъ городомъ, въ то же веремя Вячеславъ и Изяславъ стояшата на сей сторонѣ Днѣпра...» а въ Воскр. читаемъ такой вариантъ: «стоявшимъ имъ подъ городомъ 12 дній, *приде же естъ къ нимъ*, оже Вячеславъ и Изяславъ стояху на сей сторонѣ...» ⁸⁸⁾. Можетъ быть, это простое умищаніе переписчика, сливавшего оба свода; а въ суздальскомъ сводѣ ⁸⁹⁾, опускаая извѣстіе о стояніи Изяслава у Ольжиць, прямо переходятъ къ вѣсти о движеніи его на Черниговъ. Но такое предположеніе едвали можно допустить, если вспомнимъ, что разсказъ объ осадѣ Чернигова дословно сходенъ въ обоихъ сводахъ, что роль героя принадлежитъ Андрею Боголюбскому: «Андрей же рече: «такое створишъ, ать язъ почну день свой» поемъ дружину свою.... тогда же поревновавъше ему ини князи»; вспомнимъ еще при томъ, что походъ Юрія и его союзниковъ къ Чернигову въ разсказѣ суздальскаго свода представляетъ варианты, состоящіе въ болѣе точ-

⁸⁵⁾ «Иссл., лекціи и Зам.» IV, 52.

⁸⁶⁾ Кар. II, пр. 351.

⁸⁷⁾ «Иссл., лекціи и Зам.» IV, 46.

⁸⁸⁾ П. С. Р. Л. VII, 59.

⁸⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 145.

номъ обозначеніи мѣстности: въ сводѣ южно-русскомъ читаемъ: «и оттуду (отъ Глухово) поиде къ Березому (Березову, *Ерм.*); и яко ста у Свины, съ половци, у суботу, а заутра въ недѣлю не хоти нти къ городу, но ста у Гюричева» ⁹⁰⁾, а въ суздальскомъ сводѣ: «поидоша къ Чернигову, и перешедше Сновъ и стаха у Гюричева, близъ города, перешедше Канинь, бѣ же тогды день недѣльный, тѣмъ же не идоша къ городу» ⁹¹⁾. Сообразивъ все это и припомнивъ, что въ южно-русскомъ сводѣ два раза говорится о приходѣ Юрія къ Гюричеву и что здѣсь же встрѣчаются подробности о Ростиславѣ Мстиславичѣ ⁹²⁾, мы должны прійти къ убѣжденію, что и здѣсь было два источника, изъ которыхъ одинъ полнѣе сохраненъ суздальскимъ сводомъ; это былъ источникъ, очевидно благоволившій къ Андрею; ему-то, можетъ быть, принадлежать и указанныя нами выше подробности о мужествѣ Андрея въ разныхъ случаяхъ. Другой полнѣе сохраненъ сводомъ южно-русскимъ. Едва ли здѣсь нужно предполагать лѣтописца черниговскаго: Олжичи и для юрьева стана «по сей сторонѣ Днѣпра» и Суздалецъ смотритъ не изъ Кіева. Слѣдующій годъ описанъ сторонникомъ Изяслава, что особенно видно изъ разказа о войнѣ Изяслава съ Ярославомъ Галицкимъ, заключающаго въ себѣ подробности, обличающія очевидца: «и бысть въ тѣ день мѣгла велика, яко не видити до конецъ конья», «Изяславъ же исполци полки своя.... и якоже быше близъ себе, и Богъ разгна мѣглу и бысть ясно». Тонъ, въ которомъ разсказывается о распоряженіи Изяслава касательно галицкихъ плѣнниковъ, еще болѣе убѣждаетъ въ этой мысли: «убояся Изяславъ, зане бѣ остался съ маломъ дружины на полчищи, река: «да не съвкупятся на насъ изъ города, болѣ бо бяшетъ по-

⁹⁰⁾ П. С. Р. Л. II, 70.

⁹¹⁾ П. С. Р. Л. I, 145. Лучшее объясненіе всѣхъ этихъ мѣстъ у *Арибашева* I, кн. II, отд. 1, пр. 898—899.

⁹²⁾ Впрочемъ, южно-русскій сводъ представляетъ переговоры Юрія съ Ярославомъ, неизвѣстные своду суздальскому, что однако ничего не говоритъ противъ высказываемаго предположенія: странно было бы ограничиваться чисто-внѣшними признаками и думать, что только въ суздальскомъ сводѣ найдемъ большія подробности о князьяхъ суздальскихъ, а надо исходить изъ той мысли, что въ томъ и другомъ сводѣ были разные матеріалы.

лодникъ его дружины; и види многое множество колодникъ галичанъ вязячи, и тако повелѣ сѣчи, а лутшіи мужи со собою поя». Холодность этого разсказа нисколько не ослабляется прибавкою «бысть плачь великъ по всей земли Галичьстѣй». Еслибы это извѣстіе было записано галичаниномъ, то тонъ разсказа непременно былъ бы другой; слова галичанъ князю могли быть записаны со слуховъ; повтореніе извѣстія о бѣгствѣ братьевъ Изяслава тоже ничего не значить: во второй разъ оно упоминается какъ мотивъ отступленія Изяслава: «зана братья его и дружина разбѣглися бяхуть». Тому же автору принадлежитъ извѣстіе о смерти Изяслава: «честный, благовѣрный и христолюбивый, славный Изяславъ Мстиславичъ» — эти эпитеты служатъ явнымъ выраженіемъ сочувствія ⁹³); еще сильнѣе свидѣтельствуетъ за то же слѣдующее мѣсто: «плакася по немъ вся Руская земля и вси Чернїи Клобуци яко по цари и господинѣ своемъ, наипаче же яко по отци». Мы не можемъ еще сказать, продолжалъ ли соратникъ Изяславовъ описаніе событій послѣ его смерти, хотя и считаемъ вѣроятнымъ, что имъ описаны горестъ Вячеслава, вокняженіе Ростислава и борьба его съ Юріемъ до вокняженія Юрія. Нельзя ли однако считать описаніе княженія Изяслава частію подробной лѣтописи, которою велъ его соратникъ и продолжалъ до семидесятыхъ годовъ XI в.? Указанныя нами вставки, напр., не опровергають, по видимому, этой мысли, а доказываютъ только то, что сказаніе лѣтописца не дошло до насъ въ цѣлости. Сознывая всю важность подобнаго возраженія, не могу однако не замѣтить, что послѣ смерти Изяслава Мстиславича, при такомъ же обиліи подробностей въ изложеніи лѣтописномъ, мы замѣчаемъ болѣе подробности въ извѣстіяхъ, что, положимъ, зависитъ частію отъ подробности самыхъ событій, отъ многихъ центровъ, въ которыхъ дол-

⁹³) Любопытно, какъ эта похвала вставлена: «разболѣся великій князь кїевскій Изяславъ, честный, благовѣрный и христолюбивый, славный Изяславъ Мстиславичъ» (П. С. Р. Л. II, 74). Что это — не ловкость ли переписчика или соединеніе двухъ извѣстій: въ *Лазар. спискѣ* (П. С. Р. Л. I, 146) нѣтъ похвалы; но за то обозначено точнѣе число смерти 13-го ноября «и наутрїи въ Филипповъ день» похороненъ; по *Ил. Сп.* онъ умеръ на Филипповъ день.

женъ былъ вращаться интересъ лѣтописателей. Трудность положительнаго рѣшенія въ этомъ вопросѣ усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что уже создались извѣстные литературные приемы и только по внутреннимъ, болѣе или менѣе вѣроятнымъ, признакамъ можно отдѣлять одного лѣтописателя отъ другаго. Такіе-то признаки навели насъ на мысль, что княженіе Изяслава Мстиславича, быть можетъ вмѣстѣ съ событіями, непосредственно слѣдующими за его смертію, описаны однимъ лицомъ: не станемъ пользоваться при этомъ ни сочувствіемъ къ Нифонту ⁹⁴⁾, ибо считаемъ описаніе его кончины заимствованнымъ изъ совершенно иного источника, ни даже сочувствіемъ къ Константину ⁹⁵⁾, ибо сочувствіе это весьма умѣренно. Укажемъ лучше на характеристическую черту: Юрій мирится съ Ростиславомъ и говоритъ ему: «право, сыну, съ Изяславомъ есмь не могъ быти, а ты ми еси свой братъ и сынъ»; затѣмъ лѣтописецъ прибавляетъ отъ себя: «не помѣня злобы брата его, отда ему гнѣвъ» ⁹⁶⁾. Едва ли рассказъ этотъ принадлежитъ суздальскому источнику, ибо тогда онъ полнѣе сохранился бы въ суздальскомъ сводѣ; но видимъ въ немъ сокращеніе, хотя многія мѣста повторяются дословно, что свидѣтельствуетъ объ одинаковости источника; самое изложеніе болѣе занимается Ростиславомъ, чѣмъ Юріемъ. А могъ ли сказать такіа слова соратникъ Изяслава, да еще такъ близко отъ его смерти—въ томъ же году?—Конечно нѣтъ; развѣ такъ онъ относился къ Юрію. Слѣдовательно, можетъ быть, что и событія, почти непосредственно слѣдовавшія за смертію Изяслава, описаны не прежнимъ дѣписав-

⁹⁴⁾ П. С. Р. Л. II, 79. Это описаніе кончины Нифонта (сл. *Воскр.* въ П. С. Р. Л. VII, 61) какъ бы взято изъ его житія; въ новомъ житіи Нифонта (*Н. И. Костомарова: «Пам. Ст. Рус. Лит.»* IV, 5) оно встрѣчается. Но, скажутъ намъ, это не доказательство: сюда оно могло зайти изъ лѣтописи. На это возраженіе отвѣтимъ указаніемъ на самый строй повѣствованія: видніе, похвала въ концѣ и т. д.

⁹⁵⁾ П. С. Р. Л. II, 80. Впрочемъ, чтобы видѣть сочувствіе, надо принять чтеніе суздальскаго свода: «и пріять его князь съ честію и людемъ вси» (П. С. Р. Л. I, 148); о людяхъ не упоминается въ сводѣ южно-русскомъ. Замѣтимъ еще важное противорѣчіе: по суздальскому своду Константинъ пріѣхалъ изъ Царьграда; по южно-русскому — изъ Полоцка.

⁹⁶⁾ П. С. Р. Л. II, 77.

телемъ.. За то смерть Ростислава ⁹⁷⁾ показываетъ уже другую руку: въ Ростиславѣ хвалятся не тѣ качества, за которыя, очевидно, жизнеописатель Изяслава любилъ своего князя: Ростиславъ отличается кротостью, любовью къ духовенству и т. п. качествами. Это замѣчаніе остается въ полной силѣ и тогда, если рассказъ объ его объѣдахъ съ печерскими монахами будемъ считать вставкою, на что намѣкаютъ слова: «мы же напереднее воротимся». Соображая все это, считаю себя въ правѣ предположить отдѣльность жизнеописанія Изяслава, какъ источника для южно-русскаго свода. Остается еще одинъ вопросъ: отчего же это жизнеописание дошло до насъ только со времени его воцѣленія? оно могло начинаться и ранѣе, да не обратило на себя вниманіе составителей свода; можетъ быть, даже къ нему принадлежатъ нѣкоторыя извѣстія, хоть бы походъ на полоцкихъ князей при Мстиславѣ, который, какъ замѣчено выше, представляетъ очевидное сокращеніе въ концѣ. ⁹⁸⁾

3. СКАЗАНИЕ ОБЪ УБИЕНИИ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО. ⁹⁹⁾ Отдѣльность этого сказанія не подлежитъ никакому сомнѣнію: оно начинается описаніемъ добродѣтели Андрея, построенія церквей, раздачи милостыни и т. д.; оканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ нему. ¹⁰⁰⁾ Подробность самаго рассказа до мелочей, не могущихъ быть извѣстными никому, кромѣ очевидца, доказываетъ,

⁹⁷⁾ П. С. Р. Л. II, 95.

⁹⁸⁾ Разбирая далѣе вопросъ о мѣстности, гдѣ могли записываться тѣ или другія извѣстія, я укажу естятъ, что отдѣльность ихъ можетъ быть и върѣтна; но я не вношу ихъ прямо въ разрядъ отдѣльныхъ сказаній, точно также какъ, указывая подобные отрывки въ разобранную эпоху, я не считалъ эти отрывки отдѣльными сказаніями, къ разряду которыхъ можно относить только нѣчто цѣлое.

⁹⁹⁾ П. С. Р. Л. II, 111—116; I, 156—158; V, 164—165; VII, 89—90; IX, 249—250; XV, 250—254. *Пер.* 83—84 (*Врем.* IX).

¹⁰⁰⁾ Обращеніе это любопытно тѣмъ, что переписчики вставляли въ него имена своихъ князей: въ спискахъ южно-русскаго извода мы читаемъ: «молися помилovati братью свою, да подасть имъ побѣду на противный и мирную державу и царство честию и многотѣно, во вся вѣки вѣкомъ, аминь». (П. С. Р. Л. II, 116); въ спискахъ сѣздальскаго извода: «молися помилovati князя нашѣго и господина Всеволода, своего же приснаго брата». (П. С. Р. Л.

что рассказъ этотъ писанъ вскорѣ послѣ самаго событія и писанъ лицомъ, приближеннымъ къ Андрею и преданнымъ ему: разговоръ въ огородѣ Кузмища Кіянина съ Анбаломъ, нехотѣвшимъ ничего дать для прикрытія тѣла и устыженнаго Кузмищемъ, едва ли не выдаетъ намъ самаго имени автора. Если эта догадка основательна, то мы поймемъ, почему самый полный списокъ сохранился именно въ сводѣ южно-русскомъ. М. П. Погодинъ ¹⁰¹⁾ указываетъ на то, что заговоръ описанъ два раза и потому относитъ это мѣсто лѣтописи къ такимъ, которыя подверглись вставкамъ. ¹⁰²⁾ Разсматривая тѣ лѣтописные сборники, въ которые вошло это сказаніе въ болѣе или менѣе подробномъ видѣ, мы замѣчаемъ, что перваго извѣстія о заговорѣ нѣтъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. ¹⁰³⁾ Тѣмъ неменѣе, едва ли можно считать это мѣсто спшивкою, а не наивностію редакціи. Дѣло представляется слѣдующимъ образомъ: Якимъ пошелъ къ своимъ «злымъ совѣтникамъ», которые собрались у Петра; рассказалъ имъ о казни брата и рѣшено было убить князя; для приданія себѣ бодрости, они написали въ княжеской медуши, что сдѣлать было легко, такъ какъ съ нимъ былъ княжій ключникъ. Увле-

I, 158); слѣдовательно, сказаніе написано до 1212 г.; въ *Переяславскомъ*: «молися помилувати князя нашего и гна Ярослава своего же приснаго и благороднаго снѣва» (84).

¹⁰¹⁾ «Искл., Лекціи и Зам.» IV, 55.

¹⁰²⁾ Въ другомъ мѣстѣ онъ яснѣе высказываетъ свой взглядъ на это сказаніе: «объ этомъ происшествіи было особое сказаніе, которое кievскій лѣтописатель помѣстилъ въ своей лѣтописи почти сполна, а владимірскій сокращенно» (*тамже*, 59); сочинителя сказанія М. П. Погодинъ считаетъ володимирцомъ на томъ основаніи, что онъ, какъ очевидецъ, замѣчаетъ, что народъ началъ плакать именно въ то время, когда «поча выступати стѣгъ отъ Боголюбоча».

¹⁰³⁾ Въ суздальскомъ сводѣ (П. С. Р. Л. I, 157). *Пер.* 83; во многихъ спискахъ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 249 первый столбецъ). Рассказъ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 250—254), явно составленный изъ разныхъ источниковъ (между прочимъ, есть ссылки на новг. лѣт. сл. П. С. Р. Л. III, 16) и представляющій лрбопытныя прибавки (напр. о *Болгаркѣ* женѣ Андрея, подстрекавшей на убійство); оба извѣстія о заговорѣ сливаются такимъ образомъ, что у Петра Кучкова было совѣщаніе. Къ особенностямъ этого сборника принадлежитъ выдѣленіе извѣстія о жизни Андрея въ конецъ, съ особымъ заглавіемъ: «о немъ же повѣсть».

ченный этимъ эпизодомъ, составитель сказанія забылъ упомянуть о томъ, гдѣ собрались заговорщики, и потому возвращается къ этому сообщенію и перечисляетъ важнѣйшихъ заговорщиковъ. Позднѣйшіе сократители или опускали одно изъ извѣщеній о заговорѣ, или старались слить ихъ въ своемъ разсказѣ; или указывали даже на то, что самое собраніе имѣло случайный характеръ: Петръ былъ имянинникъ. ¹⁰⁴⁾ Подобное объясненіе мнѣ кажется самымъ вѣрнымъ: считать самое повѣствованіе составнымъ нельзя уже потому, что далѣе не встрѣчается никакихъ признаковъ сложенія его изъ разныхъ частей, а, напротивъ, замѣчательная цѣлостность и послѣдовательность разсказа,носящаго на себѣ всѣ признаки записи современника-очевидца. Самое изображеніе добродѣтелей Андрея и молитвенное обращеніе къ нему по кончинѣ болѣе или менѣе сходно въ тѣхъ сборникахъ, которые приводятъ ихъ у себя, изъ чего слѣдуетъ, кажется, заключить, что у всѣхъ былъ одинъ источникъ и этотъ источникъ въ наибольшей полнотѣ и цѣлости сохранился въ южно-русскомъ сводѣ.

4) Сказаніе о распрѣ братьевъ Андрея съ племянниками, или о борьбѣ Владимира съ Ростовомъ ¹⁰⁵⁾. Сказаніе это, раздѣленное въ сводахъ различными извѣстіями, тѣмъ не менѣе имѣетъ одинъ общій характеръ: торжества Владимира надъ Суздалемъ и Ростовомъ; потому-то въ особенности и можно, кажется, считать его отдѣльнымъ. Разумѣется, кладя ему предѣломъ окончательную побѣду Всеволода надъ племянниками, я представляю только предположеніе. Въ суздальскомъ сводѣ сказаніе это существуетъ въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ въ южно-русскомъ, составитель котораго пользовался имъ какъ матеріаломъ; но не смотря на то, нныя обстоятельства въ южно-русскомъ сводѣ полнѣе: такъ походъ Михаила Юрьевича ко Владимиру представляетъ особыя подробности: Михаилъ захватилъ на р. Свинѣ; Юрій Андреевичъ встрѣтилъ его въ Москвѣ; москвичи оставили его «блудучи домовъ своихъ»; самое участіе Володимира Святославича — обстоятельство особенное. Все это на-

¹⁰⁴⁾ Тесер. (П. С. Р. Л. XV, 251).

¹⁰⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 158—168; II, 116—119; VII, 90—95; XV, 254—264; Ник. II, 222—237 (изд. 1768); Лав. I, 304—320; Пер. 85—91 (Вр. IX).

водить на мысль, что у составителя южно-русского свода могъ быть и особый источникъ, но свѣдѣнія, почерпнутыя изъ этого источника, онъ вставлялъ во владимѣрское сказаніе, что доказывалось дословностію многихъ мѣстъ и выраженій ¹⁰⁶⁾. Что сказаніе это дѣйствительно володимѣрское, это доказывается многими выраженіями: «мы же дѣ подивимся чюдю новому и великому и преславному Матере Божья, како заступи градъ свой отъ великихъ бѣдъ, и гражаны своя укрѣпляютъ: не вложи бо имъ Богъ страха и неубояшася князя два имуща въ власти сей, и боярь ихъ прещеньд ни во чтоже положиша, за 7 недѣль безъ князя будуще въ Володимѣри градѣ, толико възложше всю свою надежду и упованье къ святѣй Богородицѣ и на свою правду. Новгородцы бо изначала, и Смоленяне, и Бѣяне, и Полочане, и вси власти яко же на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшіи сдумаютъ, на томъ же пригороди стануть; а здѣ городъ старый Ростовъ и Суждаль, и вси бояре, хотяще свою правду поставити, не хотяху створити правды Божья, но «како намъ любо», рекоша, «такое створимъ, Володимѣрь есть пригородъ нашъ», противящеся Богу и святѣй Богородицѣ и правдѣ Божьѣ, слушающе злыхъ чловѣкъ развратниковъ; не хотящихъ намъ добра, завистью граду сему и живущимъ въ немъ: постави бо прѣже градъ ось великій Володимѣрь, и потомъ князь Андрей, сего же Михаила избра святая Богородица» ¹⁰⁷⁾. «Не разумѣша правды Божья исправити

¹⁰⁶⁾ *Суздальскій сводъ.*

Южно-русскій.

Си же вѣсть (о болѣзни Михаила) И переѣха рѣку Кулакшу (Ярополкъ), праде ему (Мстиславу) въ Суботу, и и быша на полѣ Белеховѣ; ѣдущю же яви дружинѣ; заутра поѣха изъ Суждаль борзо, якоже и на заяць, дру Володимеру Святославичю напередѣ, и выступи полкъ изъ загорья, еси во дружинѣ постигающіи его. Михалку не бронтахъ яко во всякомъ леду, и удари доѣхавшю Володимѣря за 5 верстъ, ша на нихъ изнезана и подъяша стлѣзъ. сръте и Мстиславъ съ своею дружиною изневана: и выступи полкъ изъ загорья, еси въ бронтахъ яко во всякомъ леду, и подъяша стлѣзъ....

П. С. Р. Л. I, 159.

П. С. Р. Л. II, 118.

¹⁰⁷⁾ П. С. Р. I, 160. «Сего же Михалка и Всеволода избра Богъ и святая Богородица на столъ отень и дѣдень» *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 250).

Ростовцы и Суздальцы, давнии, творящися старѣйшии; новии же людѣ мезинии Володимерьстѣи, уразумѣвше, яшася по правду крѣпко и рекоша вси собѣ: «любо Михалка князя собѣ налеземъ, а любо головы своѣ положимъ за святую Богородицу и за Михалка», и утѣши и Богъ и святая Богородица чюдотворная Володимерьская; его же бо человекѣи просить у Бога всѣмъ сердцемъ, то Богъ его не лишитъ. Се бо Володимерцы прославлени Богомъ по всей земли, за ихъ правду, Богови имъ помогающую» ¹⁰⁸). Особое сочувствіе къ князьямъ Юрьевичамъ не позволяетъ однако видѣть въ этомъ сказаніи лѣтопись княжескую, въ которой бы въ угоду торжествующаго дома унижались его противники, ибо составитель сказанія прямо говоритъ: «не противу же Ростиславичемъ бяхуться Володимерцы, но не хотяче покоритися Ростовчяамъ и Суздальчяамъ и Муромчяамъ, зане молвахуть: «пожжемъ Володимеръ, алъ пакъ иного посадника въ немъ посадимъ; то суть наши холопѣ каменъници» ¹⁰⁹), а Ярополка они сажаютъ «съ радостью». Это обстоятельство въ особенности побуждаетъ насъ считать рассказъ о борьбѣ городовъ сѣверо-восточной Руси за особое сказаніе: по характеру своему онъ рѣзко выдается посреди извѣстѣй или династическихъ, или церковныхъ. Отсутствие указаній на лица, дѣйствовавшіи на городскомъ вѣчѣ, и самыхъ подробностей совѣщаній нисколько, мнѣ кажется, не подрываетъ вѣроятности этого предположенія, ибо едвали могли быть большія распри тамъ, гдѣ дѣло шло о самостоятельномъ существованіи города, оттого и являются дѣятели цѣлыя массы: ростовцы, суздальцы, владимірцы; но съ противной стороны являются и личные дѣятели—послы князя Рязанскаго: Дѣдилицъ и Борисъ и совѣтники Мстислава Ростиславича: Добрыня Долгій, Матѣяшъ Бутовичъ ¹¹⁰): одно казалось бы могло поколебать наше разсужденіе: съѣхались ростовцы, суздальцы и переяславцы ко Владимиру, — разсуждаютъ о выборѣ

¹⁰⁸) П. С. Р. Л. I, 160. Въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 94) ослѣпленіе Ростиславичей представлено слѣдствіемъ втораго требованія народа. Тоже въ *Толк.* (П. С. Р. Л. XV, 264).

¹⁰⁹) П. С. Р. Л. II, 117; сл. П. С. Р. Л., I, 159.

¹¹⁰) П. С. Р. Л. I, 161.

князя и рѣшаются призвать Ростиславичей; сочинитель замѣчаетъ при этомъ: «а крестнаго цѣлованія забывше, цѣловавши къ Юрью князю на меньшихъ князѣхъ, на дѣтяхъ на Михаѣлѣ и на братѣ его, преступивше крестное цѣлованіе посадиша Андрея, а меньшая выгнаша, не послѣдѣ по Андрей ~~помянулася~~, по слуху Дѣдилца и Бориса, Рязанскую послу» ¹¹¹). Но это только по видимому; одиночное это упоминаніе очевидно вызвано желаніемъ укорить противниковъ всѣмъ, чѣмъ можно укорить ихъ: значеніе княжескихъ завѣщаній еще не дотого усилилось въ ту эпоху, чтобы они служили ненарушимымъ основаніемъ права: избраніе Андрея помимо завѣщанія, изгнаніе Олега *Настачича*, побочнаго сына Ярослав Осмомысла, которому онъ оставилъ по завѣщанію столъ Галичскій, служатъ лучшимъ доказательствомъ шаткости начала наслѣдованія столовъ по завѣщанію. Слѣдственно, на основаніи этихъ словъ едвали можно приписывать разбираемое сказаніе княжескому лѣтописцу, а не горожанину, желавшему возвеличить свой городъ и прославить заступленіе великой святыни этого города — Владимірской иконы Божіей Матери. Вотъ отчего всѣ побѣды Юрьевичей объясняются чудеснымъ заступленіемъ Божіей Матери. Такъ въ суздальскомъ сводѣ читаемъ ¹¹²): «Всеволоду же бывшу за Суздадемъ, узрѣша чудную Матерь Божью Володимѣрскую, и весь градъ и до основанья аки на воздухѣ стоящъ, яви Богъ и святая Богородица новое чюдо; князю позорующю и всему полку, вси же зряще такового чюда, глаголаху: «княже! правъ еси, поѣди противу ему» ¹¹³).

5. Походъ Игоря на Половцевъ ¹¹⁵). Въ южно-русскомъ сводѣ

¹¹¹) П. С. Р. Л. II, 116.

¹¹²) П. С. Р. Л. I, 161. Въ спискахъ южно-русскаго свода здѣсь пропускъ. Замѣтимъ кстати, что пропуски одинаковы (почти) во всѣхъ четырехъ спискахъ южно-русскаго свода, какъ одинаковъ ихъ составъ: доказательство, что у нихъ у всѣхъ одинъ подлинникъ.

¹¹³) Впослѣдствіи это чудо заняло свое мѣсто въ ряду другихъ чудесъ образа Владимірскія Божія Матери; см. «Повѣсть на Срътеніе и т. д.». Ст. кн. I, 534—557. Едвали не впервые въ этомъ сказаніи собраны всѣ чудеса образа Божіей Матери.

¹¹⁵) П. С. Р. Л. II, 129—134; I, 167—168; VII, 99; XV, 272—274; Ник. II,

сказаніе это поставлено въ совершенной независимости отъ прежняго похода Игоря, вызваннаго приглашеніемъ Святослава: оно начинается прямо словами: «Святославичъ Игорьъ, внукъ Ольговъ, поѣха изъ Новгорода, мѣсяца априля въ 23 день» ¹¹⁶). Оканчивается оно возвращеніемъ Игоря въ Новгородъ Сѣверскій и поѣздкою его къ Ярославу Черниговскому и Святославу Кіевскому. Писано сказаніе несомнѣнно современникомъ и очевидцемъ: подробность и стройность разсказа, всюду сопровождаемаго числовыми показаніями, ясно говоритъ въ пользу такого предположенія ¹¹⁷). Цѣлостность всему сказанію придается не разъ высказанною мыслію, что бѣдствія, наносимыя половцами, суть особое наказаніе Божіе за грѣхи: «се Богъ казня ны, грѣхъ ради нашихъ наведе на ны поганыя, да быхомъ востыгнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ, да нели смирившеся воспомянемся отъ злаго пути» ¹¹⁸). Самъ Игорь два раза

247—249; *Лес.* I, 331—333; *Пер.* 96—98 (*Вр.*). Источникъ для всѣхъ послѣднихъ—суздальскій сводъ (П. С. Р. Л. I), въ *Пер.* переданный вполнѣ; сверхъ того въ *Соб.* (П. С. Р. Л. V, 168) и *Ноев.*—IV (П. С. Р. Л. IV, 17) сокращенныя извѣстія, основанныя на томъ же источникѣ.

¹¹⁶) Замѣтимъ, что выше, подъ тѣмъ же годомъ, при описаніи похода Игоря по приглашенію Святослава, не сочтено нужнымъ упомянуть даже, что онъ сынъ Святослава, а не только говорить, что онъ внукъ Ольги. Это одно изъ доказательствъ отдѣльности сказанія: начиная говорить о событіи, авторъ сообщаетъ читателямъ, кто такой герой сказанія. См. «Слово о плкѣ Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова» (слова: Въ то же время, которыми начинается извѣстіе, ясно вставлены для связи съ предыдущимъ).

¹¹⁷) Любопытно, что избавленіе Игоря обозначено не числомъ, а только днемъ: «се же избавленіе створи Господь въ пятокъ, въ вечера» (П. С. Р. Л. II, 134). Что это? пропускъ ли переписчика и забывчивость самого составителя писавшаго—какъ увидимъ—все сказаніе за разъ уже послѣ избавленія Игоря? Едва ли послѣднее не вѣроятнѣе.

¹¹⁸) П. С. Р. Л. II, 133; сл. П. С. Р. Л. II, 118—119. То же по поводу нашествія Половцевъ: «Се Богъ попусти казнь на ны поганыя, а не аки милуя ихъ, но насъ кажа, обращаѣя ны къ покаянію, да быхомъ ся востыгнули отъ злыхъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ: се бо есть батоги его, да нели смѣрившеся воспомянемся отъ злаго пути». Любопытно разсужденіе Суздальскаго свода: «се же и сдѣяся грѣхъ ради нашихъ, зане умножася грѣси наши и неправды: Богъ бо казнить рабы своя напастьми различными, огнемъ и водою и ратью.... но да никто же можетъ рещи, яко

высказывает ту же мысль: послѣ сраженія при Баялѣ, припомнивъ разореніе города Глѣбова у Переяславля, убійство мужей, насиліе женъ ¹¹⁹⁾: «та вся створивъ азъ, не достойне ли бяшетъ жити; и се нынѣ вижю отмѣсть отъ Господа Бога моего.... се возда ми Господь по беззаконію моему и по злобѣ моей на мя»; ¹²⁰⁾ въ плѣну же онъ говоритъ: «азъ по достоянью моему воспріявъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу пріяти нужная вся, ихъ же есмь пріялъ азъ» ¹²¹⁾. Такимъ образомъ, очевидно передъ нами цѣлое сказаніе, написанное не только съ цѣлю увѣковѣчить подвигъ Игоря, но и съ другою цѣлю: вывести изъ событій, съ нимъ случившихся, нравственное поученіе. Суздальскій сводъ знаетъ другую нравственную, еще болѣе определенную, причину неудачи Святославичей: они слишкомъ возгордились: «Сдумаша Олгови внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтѣ со всею князьею, но сами поидоша о собѣ, рекуще: «мы есмы ци не князи же? таковы же собѣ хвалы добудемъ» ¹²²⁾; а послѣ побѣды надъ Половцами они говорили: «братья наши ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и билися съ нимъ зря на Переяславль, а они сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли по нихъ ити; а мы въ земли ихъ есмы, и самѣхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нынѣ поидемъ на нихъ за Донъ и до конца изьемъ ихъ, оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ о луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возьемъ до конца свою славу и честь» ¹²³⁾, «а не

ненавидитъ насъ Богъ; не буди то! кого тако любить, яко же ны възлюбилъ есть, и страсть пріять насъ ради, да ны избавитъ отъ непріязни» (П. С. Р. Л. I, 168—169).

¹¹⁹⁾ Невольно повторимъ съ Арцыбашевымъ (I, кн. II, *нр.* 1474): какой городъ? когда? къ лѣтописяхъ мы не нашли и слѣда этого событія. Это извѣстіе тѣмъ страннѣе, что Игорь ходилъ съ войсками Боголюбскаго и подъ Кіевъ, въ 1169 г. и къ Вышгороду, въ 1173 г. (сл. *Логодина*, VI, 122).

¹²⁰⁾ П. С. Р. Л. II, 131.

¹²¹⁾ П. С. Р. Л. II, 133.

¹²²⁾ П. С. Р. Л. I, 167.

¹²³⁾ П. С. Р. Л. I, 168.

вѣдуще Божья строенья», прибавляетъ отъ себя лѣтописецъ. Это сокращенное сказаніе, внесенное въ списки суздальскаго свода и послужившее источникомъ всѣмъ остальнымъ, не отличаясь подробностію сказанія, вошедшаго въ составъ свода южно-русскаго, представляетъ однако свои особенности не только въ общемъ взглядѣ, выставляющемъ гордость Святославичей источникомъ ихъ бѣдствій, но и въ одной подробности: въ трехдневной битвѣ выставляется на первый планъ то, что Половцы не пускали Русскихъ въ водѣ и мучили ихъ жаждою; тогда истомленные были побѣждены. Это обстоятельство напоминаетъ плачь Ярославны: «въ полѣ безводнѣ жаждою имъ лучи съиряже, тугою имъ тули ватче». Есть еще особенность: по сказанію южно-русскаго свода, въ походѣ идутъ Игорь, братъ его Всеволодъ, сыновецъ его Святославъ Ольговичъ и сынъ его Володиміръ; гдѣ они сошлись—не говорится ¹²⁴). По извѣстію, внесенному въ сводъ суздальскій, съ Игоремъ идутъ два сына и сходятся князья у Переяславля ¹²⁵). Любопытно, что представляя разность въ подробностяхъ самого похода и тѣмъ какъ бы указывая на два различные источника, оба свода сходятся въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ почти дословно, когда дѣло идетъ объ осадѣ Переяславля Половцами и ранахъ Володиміра Глѣбовича. Не приводитъ ли это къ тому соображенію, что въ этомъ случаѣ у обоихъ непосредственно или посредственно—этого теперь рѣшить невозможно—былъ одинъ источникъ: по связи тогдашняго князя переяславскаго съ домомъ князей суздальскихъ (Владиміръ племянникъ Всеволода), событіе это обратило на себя большее вниманіе въ Суздальской землѣ.

Сказаніе о походѣ Игоря, какъ мы уже замѣтили, писано современникомъ и очевидцемъ. Кромѣ обилія точныхъ показаній по

¹²⁴) П. С. Р. Л. II, 129—130.

¹²⁵) П. С. Р. Л. I, 167. Любопытно, что о Всеволодѣ есть запутанность въ южно-русскомъ сводѣ: сначала говорится: «пойма съ собою брата Всеволода изъ Трубецка», а потомъ: «прииде къ Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бинѣ шелъ инѣмъ путемъ изъ Курска». Объясненіе можно найти развѣ въ томъ, что въ первомъ случаѣ перечисляются вообще участники похода.

днями, въ томъ же убѣждаютъ и намѣки, возможные только для современника и для современника только понятные: мы уже видѣли выше подобный намѣкъ на разграбленіе Игоремъ Переяславля; таково же напр. указаніе, что коуями черниговскими начальствовалъ Ольстинъ Олексичъ, Прохоровъ внукъ, что извѣстіе о несчастіи князей Сѣверскихъ принесъ въ Кіевъ Бѣловолодъ Прошовичъ¹²⁶⁾; таково исчисленіе хановъ половецкихъ, разобравшихъ между собою плѣнныхъ князей. Любопытно то, что въ рассказѣ о плѣнѣ мы не встрѣчаемся съ числовыми показаніями, а съ указаніемъ дней: это тоже признакъ очевидца: въ плѣнѣ онъ потерялъ счетъ чиселъ и помнитъ только дни недѣли; мы даже не знаемъ, сколько времени Игорь былъ въ плѣну; о самомъ походѣ онъ говоритъ: столько-то дней стояли, столько-то бились; все это могло быть принимаюто послѣ; послѣ же составитель могъ внести и рассказъ объ опустошеніи Половцами Руси и осадѣ Переяславля. Если принять, что у составителя свода суздальскаго было въ рукахъ описаніе осады Переяславля особое, то, можетъ быть, составитель сказанія и пользовался имъ. Указанныя выше разницы извѣстія свода суздальскаго съ сказаніемъ едвали позволяютъ допустить мысль, что сказаніе было источникомъ для составителя суздальскаго свода. Скорѣе надо допустить, что объ этомъ ходило въ то время по рукамъ нѣсколько современныхъ сказаній, чѣмъ подтверждается въ подробностяхъ, въ которыхъ они сходятся, достовѣрность подробнаго сказанія. Рѣчи, произносимыя Игоремъ, отличаются «нижностью»; въ самомъ рассказѣ мы мало видимъ тѣхъ поэтическихъ чертъ, которыми вообще богаты источники южно-русскаго свода, и можно сказать, что этотъ рассказъ, такъ близкій по предмету съ «Словомъ о полку Игоревѣ», наиболѣе далекъ отъ него по изложенію. Сличеніе этихъ двухъ памятниковъ могло бы представить любопытныя данныя: ясно оказалась бы разница въ изложеніи одного и того же предмета книжникомъ и поэтомъ. Но вдаваться въ это сравненіе мы здѣсь не станемъ; выскажемъ толь-

¹²⁶⁾ По суздальскому своду: «поиде путемъ гостѣ» (Ш. С. Р. Л. I, 168); здѣсь впрочемъ замѣтна въ суздальскомъ сводѣ какая-то темнота, слѣдствіе, какъ кажется, сокращенія.

ко то предположеніе, что ни сказаніе не служило источникомъ слова, ни на оборотъ.

6. Первый отдѣлъ южно-русскаго свода заключается особымъ сказаніемъ о построеніи Рюрикомъ Ростиславичемъ каменной стѣны въ Михайловскомъ Выдубецкомъ монастырѣ ¹²⁷⁾. Эти многословное сказаніе, заключающее въ себѣ очень мало фактовъ, преимущественно ограничивается похвалою Рюрику за то, что онъ совершилъ то, о чемъ «мнози не дерзнуша помyslити отъ древнихъ, или на дѣло ятися». Писано оно, очевидно, въ Выдубецкомъ монастырѣ; но можетъ быть и не составляетъ части лѣтописи этого монастыря, какъ думаетъ Берединковъ ¹²⁸⁾, ибо о существованіи этой лѣтописи мы не можемъ знать ничего положительнаго и даже не находимъ ея слѣдовъ въ дошедшихъ до насъ сводахъ.

Выдѣливъ тѣ сказанія, отдѣльность которыхъ, по нашему мнѣнію, наиболѣе ясна, мы не думаемъ однако, что все, что осталось невыдѣленнымъ нами, принадлежало бы сплоша погодной лѣтописи; мы только остановились предѣлами возможнаго; но затѣмъ мы убѣждены, что внимательное разсмотрѣніе—если не новыя открытія—могутъ доказать, что и многое другое, тоже въ свое время, до включенія въ сводъ, имѣло отдѣльное существованіе. Разность величины отдѣльныхъ сказаній, замѣченныхъ нами, не должна, кажется смущать: объ одномъ событіи можно было написать болѣе, о другомъ менѣе; кое-что, какъ мы уже не разъ говорили, могло дойти до насъ въ обломкахъ и отрывкахъ; такіе же обломки и отрывки могутъ быть указаны другими, болѣе счастливыми, исследователями. Переходя далѣе къ разсмотрѣнію собственно погодной лѣтописи, мы будемъ указывать на извѣстія, записанныя въ разныхъ мѣстахъ, но точно также какъ и выше, должны ограничиваться однимъ указаніемъ: мы никакъ не можемъ сказать: составляли прежде эти извѣстія погодныя лѣтописи разныхъ мѣстъ, были ли они сводимы въ мѣстные своды, или впервые свелъ ихъ составитель того свода, которымъ мы теперь пользуемся: бѣдность

¹²⁷⁾ П. С. Р. Д. II. 152—155.

¹²⁸⁾ П. С. Р. Д. II, 153.

рукописей принуждает во многих случаях довольствоваться догадками.

Мы уже говорили, что и погодныя замѣтки южно-русскаго свода имѣютъ не одинъ источникъ, какъ и отдѣльныя, вставленныя въ него, сказанія. Выше мы указали нѣсколько примѣровъ того, какъ соединялись и сокращались первоначальные матеріалы. Пересматривая одно за другимъ извѣстія южно-русскаго свода до 6654 г., мы ясно видимъ, что главнымъ источникомъ его за этотъ періодъ служили погодныя замѣтки кievскія, преимущественно касающіяся дома Мономахова и разныхъ кievскихъ монастырей ¹²⁹⁾. Въ Мономаху и роду его не разъ высказывается лѣтописцемъ сочувствіе (это относится къ извѣстіямъ, въ которыхъ выводится Мономахъ и дѣти его). Мономахъ идетъ противъ Глѣба Минскаго «надѣяся на Бога и на правду»; онъ даетъ миръ Глѣбу «сѣялися тѣмъ, оже проливашеться кровь въ дни постыныя великого поста» ¹³⁰⁾. Всего же сильнѣе это сочувствіе къ Мономаху сказывается въ извѣстіи о войнѣ съ Ярославомъ Святополковичемъ: «умре Ярославъ, единъ у толцѣ силѣ вой за великую гордость его, понеже не имѣаше на Бога надежи, но надѣяшеться на множество вой», «Володимеръ же прослави Бога о таковомъ чудеси Божіи и о помощи его». «Бысть велика помощь Божія благовѣрному князю Володимеру, за честное его житѣе и за смиреніе его» ¹³¹⁾. Смерть Мо-

¹²⁹⁾ Мы указали уже Печерское извѣстіе о поставленіи Прохора Печерскимъ игуменомъ (П. С. Р. Л. II, 3); такое же извѣстіе о кончинѣ игумена Лазаря монастыря (П. С. Р. Л. II, 4); пр. Мазарій (Ист. Рус. церкви, II, 70) считаетъ этотъ монастырь Кіевскимъ, хотя въ Кіевѣ (см. «Описаніе Кіева» *Закревскаго*) слѣдовъ его нѣтъ. Въ суздальскомъ сводѣ мы находимъ любопытное извѣстіе, котораго нѣтъ въ сводѣ южно-русскомъ (П. С. Р. Л. I, 181) «преяша церковь Дмитрія Печеряне, и нарекоша ю Петра съ грѣхомъ великимъ и неправо». О кончинѣ Прохора, игумена Печерскаго (П. С. Р. Л. II, 10): къ монастырскимъ извѣстіямъ могутъ относиться нѣкоторые извѣстія о кончинѣ князей, съ обозначеніемъ дня кончины, напр. Глѣба Минскаго, связь котораго съ Печерскимъ монастыремъ замѣчена нами выше (П. С. Р. Л. II, 8), или Давида Игоревича (П. С. Р. Л. II, 3), похороненнаго на Кловѣ.

¹³⁰⁾ П. С. Р. Л. II, 7.

¹³¹⁾ П. С. Р. Л. II, 9.

номаха вызываетъ хотя краткую, но краснорѣчивую похвалу: «преставися благовѣрный князь, христолюбивый и великій князь всея Руси, Володимиръ Мономахъ, иже просвѣти Рускую землю, яко солнце луча пушая; его же слухъ пронзиде по всемъ странамъ, наипаче же бѣ страшенъ поганымъ, братолюбецъ, и нищелюбецъ и добрый страдалецъ за Рускую землю..... Святители же жалюще ся плакахуся по святомъ и добромъ князи, весь народъ и вси людѣ по немъ плакахуся, яко же дѣти по отцю или по матери» ¹³²). Объ Ярополкѣ читаемъ: «Ярополкъ же благъ сынъ, милостивъ и правомъ, страхъ Божій ниѣ въ сердци, якоже и отецъ его ниѣаше страхъ Божій» ¹³³). Подъ годомъ 6644 есть прямое указаніе на то, на которой сторонѣ былъ лѣтописецъ: «Ярополкъ съ дружиною своею и съ братьею.... устремившася боеви, мняше яко нестояти Ольговичемъ противу нашея силы» ¹³⁴). Такимъ образомъ, главный первоначальный источникъ свода за время до Изяслава Мстиславича былъ кіевскій; но уже изъ разбора извѣстія о сраженіи подъ Переяславлемъ (г. 6644), мы видѣли, что у сводчика могли быть подъ рукою два источника. Вообще, мы должны замѣтить, что извѣстія за періодъ времени отъ смерти Мономаха до Всеволода Ольговича и даже отчасти при Всеволодѣ, во многихъ случаяхъ лучше и полнѣе сохранились въ суздальскомъ сводѣ, чѣмъ въ южно-русскомъ. И. Д. Бѣляевъ ¹³⁵) указываетъ на то, что между 6642 и 6647 гг. оба свода пользовались разными источниками, ссылаясь при этомъ на разность въ имени переяславскаго епископа (Маркъ въ *Ии.*, Маркеллъ въ *Лавр.*) и на вліяніе новгородскихъ лѣтописей. Относительно перваго замѣтимъ, что это легко могло быть опискою; что же касается до втораго, то,

¹³²) П. С. Р. Л. II, 10. Любопытно, что суздальскій сводъ представляетъ намъ другой, болѣе обширный плачь о смерти Мономаха, заключающій въ себѣ и указаніе на мѣсто его кончины: церковь на Альтѣ (П. С. Р. Л. I, 129; сл. П. С. Р. Л. IX, 152; VII, 25).

¹³³) П. С. Р. Л. II, 15.

¹³⁴) П. С. Р. Л. II, 13. Это мѣсто принадлежитъ тому извѣстію о борьбѣ Владиміровичей съ Ольговичами, составность котораго разобрана выше (стр. 73—74).

¹³⁵) «Рус. Лѣт. по Лаврентьевскому списку» II (Врем. II).

не отрицая и разныхъ источниковъ, нельзя кажется не видѣть, что и одними источниками оба свода пользуются разнo: въ южно-русскомъ сводѣ встрѣчаемъ очевидные пропуски: такъ, по поводу изгнанія Вячеслава изъ Переяславля М. П. Погодинъ ¹³⁶⁾ улавливаетъ, что не сказано о прибытіи его въ Переяславль; но въ суздальскомъ сводѣ мы читаемъ: «Видѣвъ же то (изгнаніе изъ Полоцка Святополка Мстиславича) Ярополкъ уладися съ братією и да Переяславль Вячеславу» ¹³⁷⁾. Прибавокъ въ суздальскомъ сводѣ довольно много; такъ объ Ярополкѣ мы читаемъ, что его призвали Кіевляне; по случаю призванія Изяслава Мстиславича въ Переяславль встрѣчаемъ прибавку: «по хрестьному цѣлованью, аже се бѣше урядилъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, по отню повелѣнію; аже бѣше има далъ Переяславль съ Мстиславомъ»; по случаю этого же перехода Изяслава въ Переяславль подробности объ изгнаніи изъ Полоцка оставленнаго имъ тамъ брата Святополка. Далѣе встрѣчаемъ указаніе на то, что Изяславъ посланъ былъ въ Новгородъ и привезъ «дани Печерскыя и отъ Смоленска даръ», а «Вячеславъ поча лишатися Переяславля» ¹³⁸⁾; походъ Всеволода Ольговича на Сулу разсказанъ подробнѣе въ суздальскомъ сводѣ ¹³⁹⁾. Всѣ эти прибавки по большей части добавляють смыслъ извѣстій, и потому кажется скорѣе можно ихъ считать пропусками южно-русскаго свода, чѣмъ добавленіями суздальскаго изъ другихъ источниковъ. Разумѣется, для многихъ извѣстій можно допустить и тотъ случай, что они были записаны отдѣльно. Найденная И. И. Срезневскимъ запись дьяка Владычки на поученіяхъ Ефрема Сирина 1377 г. о нашествіи Арапи, буквально согласная съ лѣтописью, современная событію, но не имѣющая конца, наводитъ на мысль о возможности существованія отдѣльныхъ краткихъ сказаній, ибо очевидно, что эта запись могла быть переписана съ одного источника съ лѣтописью ¹⁴⁰⁾. Такимъ сказа-

¹³⁶⁾ «Исслѣд. лекціи и Зам.» (IV, 49).

¹³⁷⁾ П. С. Р. Д. I, 132.

¹³⁸⁾ П. С. Р. Д. I, 132.

¹³⁹⁾ П. С. Р. Д. I, 133.

¹⁴⁰⁾ «Свѣд. и Замѣтки о малолѣт. памят.» I, 63.

нѣмъ можетъ быть извѣстіе о первомъ походѣ Всеволода Ольговича на Володимірка Галицкаго ¹⁴¹⁾, о которомъ замѣчаетъ М. П. Погодинъ ¹⁴²⁾: «ясно, что это происшествіе записано или однимъ лицомъ въ два приема, или записки дополнены неясно впоследствии лѣтописателями»; нажется второе вѣроятнѣе, ибо, рассказавъ причину ссоры, лѣтопись говоритъ: «Всеволодъ съ братьею иде на нѣ» и за тѣмъ: «того же лѣта ходиша Ольговичи на Володимірьска» и т. д., слѣдуетъ подробный рассказъ, который, вѣроятно, и составляетъ вставку; писанъ онъ никакъ не галичаниномъ, ибо не благоволяетъ къ Владиміръ и прославляетъ щедрость Всеволода; сверхъ того говорится, что Всеволодъ стоялъ *по сей сторонѣ рѣки*, а Володимірка *по оной*. Слѣдовательно, относительно Кіева. Любопытно, что едвали это не единственное извѣстіе за княженіе Всеволода, въ которомъ можно замѣтить сочувствіе къ нему лѣтописца. Подобнымъ предположеніемъ можетъ объясниться появленіе отдѣльных извѣстій о томъ или другомъ событіи; но разумѣется нельзя допустить того, чтобы извѣстные намъ своды состояли исключительно изъ такихъ извѣстій; нельзя допустить уже и потому, что въ большей части извѣстій видно благоволеніе къ тому или другому князю, къ тому или другому городу. Могло быть и то, что сводчикъ выписывалъ изъ отдѣльных мѣстныхъ лѣтописей то, что ему особенно нравилось, оставляя все для него не интересное. Само собою разумѣется, что мы не станемъ утверждать, чтобы въ Кіевѣ въ данную эпоху былъ одинъ лѣтописецъ: приведенные выше примѣры повторенія одного и того же извѣстія, напр. о дочери Всеволода Ольговича, или о смерти Олега Святославича,—могутъ доказать противное; бываютъ случаи, что извѣстіе не повторяется, но то, что должно слѣдовать—поставлено впередъ и тѣмъ выказываются два источника; такъ напр. подъ годомъ 6621 говорится: «посади сына своего Ярополка въ Переяславль», а подъ годомъ 6622: «преставися Святославъ сынъ Володиміръ, мѣсяца марта 16 день и положенъ бысть во

¹⁴¹⁾ П. С. Р. Л. II, 20.

¹⁴²⁾ «Иссл. Лекціи и Зам.» IV, 49.

Переяславѣ у церкви святаго Михаила, ту бо отецъ ему далъ столъ выведы и изъ Смоленска», а изъ Смоленска вывелъ его Володиміръ раньше поставленія Ярополка, о чемъ узнаемъ изъ извѣстій 6621 г. ¹⁴³⁾). Отсюда слѣдуетъ, стало быть, что въ Києвѣ былъ въ одно время не одинъ лѣтописецъ, хотя извѣстіе о смерти Святослава могло быть записано и въ Переяславѣ, гдѣ также могло быть записано извѣстіе о смерти и погребеніи Андрея Володиміровича.

Въ данную эпоху между извѣстіями кievскими встрѣчаемъ и извѣстія, не принадлежащія Києву. Такъ мы уже видѣли извѣстіе о построеніи церкви св. Николая въ Новгородѣ. Извѣстіе о смерти Олега Святославича съ годомъ и числомъ и со днемъ погребенія легко можетъ быть Черниговскимъ. ¹⁴⁴⁾ Указанныя нами извѣстія о смерти Святослава и Андрея Володиміровичей весьма можетъ быть записаны въ Переяславѣ. Извѣстіе объ осадѣ города Звънигорода Всеволодомъ во второй походъ противъ Володимірка едвали не галицкое. Вставлено оно какъ то странно: идетъ Всеволодъ «Галичю» противъ Володимірка и осаждаетъ городъ (Галичь, стало быть) и вдругъ говорится о вѣчѣ Звънигородцевъ; потомъ въ началѣ похода князь называется Володиміркою, а здѣсь Володиміромъ, какъ бы свой князь. Спасеніе города приписывается заступленію Божіей Матери, что всего важнѣе. Мы не считаемъ извѣстіе мѣстнымъ Звънигородскимъ потому, что о гражданахъ этого города говорится въ третьемъ лицѣ. Извѣстіе въ концѣ какъ-то скомкано, такъ что М. П. Погодинъ замѣчаетъ вѣрно: «и здѣсь непремѣнно что нибудь пропущено» ¹⁴⁵⁾.

Извѣстія, относящіяся до княженія Изяслава Мстиславича, уже разобраны выше, и мы имѣли случай убѣдиться, что тамъ много

¹⁴³⁾ П. С. Р. Л. II, 4.

¹⁴⁴⁾ П. С. Р. Л. II, 17. 7.

¹⁴⁵⁾ «Исл. Лекціи и Зам.» IV, 5. Прибавимъ, что извѣстія о призваніи Берладника Галичанами могло быть и галицкимъ; но такъ какъ Берладникъ сѣхалъ въ Києвѣ ко Всеволоду; то также легко оно могло быть записано и въ Києвѣ, ибо въ немъ нѣтъ ничего такого, что не могло бы быть писано на памяти.

вставокъ; есть и мелкія извѣстія: о рожденіи князей и т. п., которыя могли быть записаны въ разныхъ мѣстахъ.

Выше мы уже высказали то предположеніе, что рассказъ о событіяхъ, послѣдовавшихъ за смертію Изяслава Мстиславича, могъ быть веденъ тѣмъ сказателемъ, который записалъ походъ Изяслава; съ тѣмъ вмѣстѣ указаны и нѣкоторые извѣстія, о происхожденіи которыхъ могутъ быть допущены какія-нибудь догадки ¹⁴⁶⁾. Княженія Юрія въ Кіевѣ замѣчательно какою-то особенною составностію. Такъ, послѣ извѣстія о кончинѣ Нифонта, которое нельзя, кажется, не считать отрывкомъ изъ житія, слѣдуетъ имъ съ чѣмъ не связанное извѣстіе: «Любовь же имѣста съ Святославомъ съ Ольговичемъ, бѣ бо Святославъ сѣлъ безъ него Новгородѣ» ¹⁴⁷⁾. Извѣстіе о ссорахъ князей Черниговскихъ перебивается извѣстіями о происшествіяхъ на Волынѣ. Самое извѣстіе о смерти Юрія поражаетъ особенностію: идетъ на него Изяславъ Давидовичъ и по дорогѣ узнаетъ, что Юрій умеръ; тогда Изяславъ сказалъ: «благословенъ еси, Господи, оже ми еси разсудилъ съ нимъ смертію, а не кровопролитіемъ». Затѣмъ уже дѣйствіе переносится въ Кіевъ, разсказывается смерть Юрія, разграбленіе его двора и избіеніе Суздальцевъ. На слова сочувствія. Кѣмъ-же это писано? очевидно, не сторонникомъ Юрія, а въ станѣ Изяслава, гдѣ—замѣтимъ это—были Романъ Ростиславичъ и Мстиславъ Изяславичъ. Припомнимъ подробность извѣстій того времени о Волынѣ, мы можемъ сказать съ достаточнымъ правдоподобіемъ, что главнымъ источникомъ для свода были записки, веденныя сторонникомъ князя Волынскаго, или, можетъ быть, Смоленскаго, и что смерть Юрія записана кѣмъ-нибудь кто въ Кіевѣ тогда не былъ, а пріѣхалъ послѣ, иначе самый порядокъ событій былъ бы измѣненъ: ясно, что прежде

¹⁴⁶⁾ Здѣсь, какъ и во всемъ послѣдованіи, мы не задаемся невозможною задачею найти непременно источникъ всѣхъ извѣстій, а указываемъ на то, что могли отыскать, оттого естественно самый трудъ представляетъ характеръ отрывочности.

¹⁴⁷⁾ П. С. Р. Л. II, 79.

долженъ былъ умереть Юрій, и потомъ уже извѣстіе объ его смерти получено было въ станѣ соединившихся противъ него князей ¹⁴⁸).

По смерти Юрья лѣтопись сохраняетъ тотъ же характеръ; такъ, мы читаемъ извѣстія суздальскія: о выборѣ Андрея съ похвалою ему; о дѣятельности его во Владимірѣ Клязменскомъ; о приходѣ Леонова въ Ростовъ; затѣмъ походъ Изяслава на Туровъ, записанный, вѣроятно, въ Кіевѣ, хотя съ замѣтнымъ перасположеніемъ къ Изяславу. Что записано въ Кіевѣ, это видно по замѣткѣ: «и мнози пѣши придоша съ тою войною». Затѣмъ смерть жены Глѣба Всеславича, записанная несомнѣнно въ Печерскомъ монастырѣ, ибо подробно исчисляются всѣ помертвованія въ этотъ монастырь какъ мужа, такъ и отца этой княгини Ярополка Изяславича ¹⁴⁹). Кому, кромѣ Печерянъ, могло быть важно это извѣстіе? Послѣ двухъ Суздальскихъ извѣстій: о смерти Бориса Юрьевича (съ обозначеніемъ дня) и изгнаніи Леома епископа слѣдуетъ подробный рассказъ о событіяхъ полоцкихъ. Этотъ рассказъ слишкомъ подробенъ для того, чтобы считать его извѣстіемъ, записаннымъ кста-ти между другими, къ тому же онъ предполагаетъ близкое знакомство съ родословіемъ полоцкихъ князей. Не таково извѣстіе объ изгнаніи Рогволода подъ годомъ 6659 г., когда о событіяхъ полоцкихъ упоминается вскользь, какъ бы для того, чтобы сказать, что полочане подчинились Святославу Ольговичу ¹⁵⁰). Сочувствіе къ Рогволоду ясно: Рогволодъ идетъ на братья, «зане не створиша милости ему братья его, взяли подъ нигъ волость его и живанъ его всю»; когда онъ приходитъ къ Полоцку, лѣтопи-

¹⁴⁸) П. С. Р. Л. II, 81. Замѣтимъ впрочемъ, что въ рассказѣ объ осадѣ Владиміра Волынскаго Юріемъ (П. С. Р. Л. II, 80) замѣтно нѣкоторое сочувствіе къ Юрью (сл. П. С. Р. Л. I, 148—149), гдѣ, при буквальной дословности конца рассказа, есть выпускъ подробностей похода и движенія Владиміра Андреевича къ Червеню, за те вставлено то обстоятельство, что Мстиславъ Изяславичъ самъ заперся во Владимірѣ. Любопытно, что Воспр. (П. С. Р. Л. VII, 65) именно пропускаетъ тотъ конецъ, на которомъ сходятся два древнѣйшіе свода.

¹⁴⁹) П. С. Р. Л. II, 82.

¹⁵⁰) П. С. Р. Л. II, 66.

сецъ говорить: «и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, съ честию великою; и тако быша ради Полочане»; но вмѣстѣ съ тѣмъ, лѣтописецъ видитъ, что съ Ростиславомъ тоже Полочане были связаны клятвою: «*схотѣвъ зовѣ същичаши* на князя своего Полочане на Ростислава на Глѣбовича и тако преступивша хрестное цѣлованіе: на томъ бо цѣловали баше крестъ къ нему, «*яко ты намъ князь еси и дай ны Богъ съ тобою пожити, извѣта нѣмаго же до тебя доложити и до хрестнаго цѣлованія*». Обиліе подробностей чисто мѣстныхъ тоже выдастъ мѣсто написанія: Полочане зовутъ Ростислава на братчину «къ святой Богородицѣ къ старѣй». Ростиславъ совокупляется съ дружиною на Бѣлицы; Володаръ потому не цѣловалъ крестъ, что ходилъ подъ Литву. Всѣ эти обстоятельства приводятъ насъ къ той мысли, что мы имѣемъ дѣло съ извѣстіемъ, записаннымъ въ Полоцкѣ и можетъ быть сокращеннымъ составителемъ свода.

Посольство отъ Ярослава Галицкаго и другихъ князей къ Изяславу Давыдовичу съ требованіемъ выдачи Берладника; Берладникъ бѣжитъ къ Половцамъ и съ ними идетъ на Галицкую землю; оставленный Половцами, онъ снова находитъ убѣжище у Изяслава, который заключаетъ наступательный союзъ съ князьями своего рода. Это разрываетъ союзъ противниковъ; но Изяславъ, не довольствуясь обороною, предпринимаетъ наступательныя дѣйствія противъ Галича; Святославъ отказывается ему помогать и посылаетъ его уговаривать. Изяславъ отвѣчаетъ угрозою. Выступивъ въ походъ, онъ узнаетъ о движеніи противъ него князей Волынскихъ и Галицкаго. Имяна Берендѣевъ. Изяславъ бѣжитъ въ Гомель и оттуда, въ мѣсть Святославу Ольговичу; овладѣваетъ Вятичами ¹⁵¹⁾. Все это описано вѣроятно Черниговцемъ, что доказывается подробною передачею переговоровъ съ Святославомъ, приведеніемъ его размышленій и указаніемъ слѣдующаго обстоятельства: «приде же Изяславу болши помочъ къ Бѣлугороду, приде же къ нему Башкорди съ 20 тысячъ, отчимъ Святослава Володимірича; бѣ бо мати его бѣжала въ Полоцкъ и шла зань ¹⁵²⁾».

¹⁵¹⁾ П. С. Р. Л. II, 88—85.

¹⁵²⁾ П. С. Р. Л. II, 85.

Замѣчательно, что этотъ разсказъ прерывается извѣстіемъ о поставленіи въ Повѣгородѣ владыкою Аркадія.

Въ извѣстіяхъ, касающихся времени княженія Ростислава Мстиславича, замѣчается такая жедробность, какъ и вообще по смерти Изяслава Мстиславича. Есть извѣстія, происхожденіе которыхъ весьма трудно опредѣлить: гдѣ записанъ походъ Юрѣя Туровскаго на Путивль, или Олега Святославича на Половцевъ, или Галичанъ на Половцевъ? всѣ эти извѣстія лишены и численныхъ указаній и всякихъ прикѣпъ сочувствія, и потому, можетъ быть, писаны со слуховъ. Болѣе ясно происхожденіе извѣстія о возобновленіи распри въ Полоцкѣ: Кіевскій князь Ростиславъ принималъ участіе въ этой распрѣ ¹⁵³⁾, слѣдовательно, она (особенно же безъ большихъ подробностей, какъ мы ее и читаемъ въ лѣтописи) могла быть извѣстна въ Кіевѣ. Описаніе радости народной при вступленіи Ростислава въ Кіевъ служитъ доказательствомъ, что въ числѣ матеріаловъ, послужившихъ для составленія свода, были записки лѣтописца, расположеннаго къ Ростиславу. Разсказъ о войнѣ Изяслава Давыдовича съ двумя Святославами: Ольговичемъ и Всеволодовичемъ, при чемъ сторону перваго принялъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, а сторону вторыхъ Ростиславъ Мстиславичъ, — по замѣчанію М. П. Погодина, представляетъ спивокъ двухъ извѣстій ¹⁵⁴⁾; мы съ этимъ согласиться не можемъ и вотъ почему; сначала говорится, что Святославы, осаждавшіе Вышъ, отступили отъ него, узнавъ о приходѣ войска Андрея; тогда Изяславъ Давыдовичъ вернулся въ Вятичи, а Изяславъ Андреевичъ къ отцу въ Ростовъ; потомъ оба Святослава снова идутъ къ Вышю и принуждаютъ Святослава Володиміровича цѣловать къ себѣ крестъ. Ясно, что это два разные событія. То обстоятельство, что Андрей называется тестемъ еще до брака дочери его съ Святославомъ не-

¹⁵³⁾ Въ П. С. Р. Л. II, 86. между прочимъ читается: «Рогволодъ же стоя около города 6 недѣль, и створи миръ съ Ростиславомъ по своей волѣ и вѣстою Володшу изъ поруба, и Брячислава изъ желѣзъ». Неясность этого мѣста устраняется слѣдующею припискою *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 71): «Глѣбовичи Володшу и Изяслава иша во Изяслави и всадиша Володшу въ порубъ, а Брячислава окована дръжахуть».

должно смущать насъ: это наименованіе могло быть придано ему послѣ даже тѣмъ самымъ лицомъ, которое записало это событіе, ибо очевидно, что они записаны по памяти, а не на мѣстѣ. Двойное упоминаніе о съѣздѣ на Волокѣ Изяслава съ Андреемъ легко объясняется: въ одномъ мѣстѣ говорится о съѣздѣ въ порядкѣ событій; а въ другомъ упоминается о немъ кстати по тому поводу, что оттуда Андрей послалъ сказать Новгородцамъ, что хотеть искать Новгородъ добромъ или лихомъ. Гдѣ записаны всѣ эти событія—сказать трудно, хотя едвали ихъ писалъ сторонникъ Изяслава, ибо въ разсказѣ пробивается скорѣе неодобреніе ему, чѣмъ одобреніе; особенно осуждаются союзники его Половцы. Кіевскимъ это сказаніе едва ли можетъ быть по подробности извѣстій, и преимущественно о тѣхъ событіяхъ, въ которыхъ не участвовала помощь Ростислава. Всего скорѣе надо приписать, какъ кажется, это повѣствованіе стороннику Святославовъ; но, разумѣется, предположеніе можетъ быть допущено только какъ вѣроятная догадка.

Въ суздальскомъ сводѣ ¹⁵⁵⁾ одновременно съ этими событіями разсказывается еще событіе, касающееся южной Руси, не нашедшее себѣ мѣста въ сводѣ южно-русскомъ, именно смерть митрополита Константина въ Черниговѣ и его смиренное желаніе, чтобы тѣло его не погребали, а бросили псамъ. Указываемъ на это обстоятельство не потому, чтобы оно было рѣшительно въ пользу той мысли, что главнымъ источникомъ свода южно-русского за эту эпоху служили записки, благопріятствующія дому Мстислава; этого прямо не видно, ибо Ростиславъ, какъ извѣстно, не былъ противъ Константина, но тѣмъ не менѣе Мстиславъ Изяславичъ былъ противъ, и онъ добился изгнанія Константина.

Помѣщенное въ южно-русскомъ сводѣ подъ слѣдующимъ годомъ извѣстіе о событіяхъ новгородскихъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что въ нашихъ лѣтописяхъ нельзя искать полного безпристрастія. Дѣло идетъ объ изгнаніи изъ Новгорода Святослава Ростиславича, сына Кіевского князя, и приглашеніи

¹⁵⁵⁾ «Иссл. лекціи и Зам.» IV, 58.

Андреева племянника Мстислава Ростиславича. Въ южно-рускомъ сводѣ ¹⁵⁶) дѣло представляется такъ: новгородцы собираются вѣчемъ на Святослава; причина неудовольствія та, что они должны держать двухъ князей, Святослава и брата его Давида, и просятъ вывести Давида, «и не дотуда ста злоба ихъ, но паче на горшее зло подвигошася»; до Святослава доходитъ слухъ, что его хотятъ взять, что и дѣлается... Тогда Ростиславъ сажаетъ въ Кіевѣ новгородскихъ мужей въ погребъ, гдѣ 14 чел. умираетъ; Ростиславъ «печаленъ бысть ихъ дѣля» и выпускаетъ остальныхъ. Новгородцы же обращаются къ Аюрю и просятъ у него князя. Въ суздальскомъ сводѣ дѣло представляется иначе: новгородцы недовольны Святославомъ, именно за это заключеніе ихъ братьевъ въ погребъ ¹⁵⁷). Такъ какъ то же извѣстіе дословно встрѣчается въ Софійскомъ ¹⁵⁸), то можетъ быть, что подобныя редакціи новгородскаго происхожденія, хотя въ Новгородской ¹⁵⁹) рассказывается фактъ очень сухо, безъ всякихъ мотивовъ.

Вообще этотъ годъ (6669) представляетъ любопытное соединеніе извѣстій изъ разныхъ источниковъ: въ этомъ рассказѣ, ясно благосклоннымъ къ Ростиславу и оканчивающимся тѣмъ, что Святославъ пришелъ въ Полоцкъ «силою честнаго креста», откуда Ростиславъ проводилъ его въ Смоленскъ ¹⁶⁰); идутъ извѣстія суздальскія: о построеніи церкви во Владимірѣ и о поварѣ въ Ростовѣ, встрѣчающіяся дословно и въ суздальскомъ сводѣ ¹⁶¹); краткая замѣтка о походѣ Рогволода къ Минску и такая же замѣтка о знаменіи въ лунѣ. Затѣмъ рассказъ о припадѣ Олега

¹⁵⁶) П. С. Р. Д. I, 149; VII, 70 (съ прибавленіемъ разныхъ чудесъ); тоже въ *Твер.* (П. С. Р. Д. XV, 238); *Ник.* (П. С. Р. Д. IX, 214—215) разведено риторикою. Ст. кн. I, 309—311.

¹⁵⁷) П. С. Р. Д. II, 88—89.

¹⁵⁸) П. С. Р. Д. I, 150.

¹⁵⁹) П. С. Р. Д. V, 162; впрочемъ вошедъ извѣстія въ обоихъ сводахъ сходны съ южно-рускимъ.

¹⁶⁰) П. С. Р. Д. III, 18.

¹⁶¹) Не объясняется ли этою связью князей Полоцкихъ съ Смоленскими довольно значительное количество полоцкихъ извѣстій въ эту эпоху.

¹⁶²) П. С. Р. Д. I, 150.

Святославица къ Ростиславу, о внушенномъ ему подозрѣніи на Ростислава; о союзѣ Олега съ Изяславомъ Давыдовичемъ; о томъ, что и Святославъ повѣрилъ клеветѣ на Ростислава и соединился съ Изяславомъ; о походѣ Изяслава къ Кіеву и изгнаніи Ростислава. Этотъ разсказъ написанъ человѣкомъ, благорасположеннымъ къ Ростиславу, что доказывается всѣмъ тономъ разсказа: Ростиславъ является жертвою клеветы: лѣтописецъ старается это выставить на видъ: «Ростиславъ не хотѣше пустити его отъ себя любовью; занеже не имѣяше лиха въ сердцѣ, но злиа человѣци не хотѣше добра межи братьею видѣти, тако створиша», говоритъ онъ и разсказавши, какъ Святославъ повѣрилъ клеветѣ, прибавляетъ: «и тако нужею поведесе Святославъ отъ Ростиславли любви къ Изяславу». Разсказъ этотъ перебивается вставкою о приходѣ митрополита Теодора: передъ этимъ краткимъ извѣстіемъ читаемъ: «а Половци бѣжаша въ поле»; а послѣ него: «Изяславъ же, съвкупися съ братьею своею у любовь, посла по Половци»; ясно, что эта фраза соотвѣтствуетъ предыдущей. Вотъ какъ составлялись своды: здѣсь два источника ясны. Подтвержденіе предсказанія старыхъ людей, что знаменіе въ лунѣ «преобразуетъ княжю смерть»—принадлежитъ составителю свода; впрочемъ, это извѣстіе о знаменіи едва ли не вставка: «пойде Изяславъ Бѣлгороду», говоритъ лѣтописъ; затѣмъ знаменіе, извѣстіе о которомъ заключается словами: «мы же на предлагающее воротимся», а потомъ: «Изяславъ же пришедъ къ Бѣлгороду»—ясное продолженіе предыдущаго.

Подъ слѣдующимъ 6670 г. походъ Мстислава Изяславича на помощь Ростиславу къ Бѣлгороду противъ Изяслава и смерть Изяслава. Разсказъ едва ли не очевидца; перечисляется кто взялъ въ плѣнъ; называется кто убилъ Изяслава; указываются числа ¹⁶³). За тѣмъ въ этомъ году идутъ мелкія извѣстія, которыя всѣ могли быть записаны въ Кіевѣ, даже полоцкія, такъ мы думаемъ по краткости и отсутствію числовыхъ данныхъ. Между этими извѣстіями въ особенности выдается одно: о Леонѣ, епископѣ суздальскомъ, любовитное несогласіемъ съ извѣстіемъ о томъ же въ суздальскомъ сводѣ. Въ южно-русскомъ сводѣ изгнаніе Леона соединяется съ

изгнаніемъ Андреемъ братьевъ его и «мужей переднихъ» и отца его, и указывается причина: «хотя самовластецъ быти всей суздальской земли». Объ этомъ первомъ изгнаніи Леона упоминается въ суздальскомъ сводѣ подъ годомъ 6667, но причина дается иная: «выгнаша Ростовци и Суздальци Леона епископа, зане умножилъ бяхе церговь, грабяи попы» ¹⁶²). Затѣмъ Леонъ возвращается; южно-русскій сводъ замѣчаетъ при этомъ, что Андрей посадилъ его не въ Суздаль, а въ Ростовъ, и потомъ «нача просити у у него отъ Вскресенія Христова до всихъ святыхъ ѣсти мяса въ въ среду и въ пятокъ, а прочею добръ хранити; онъ же про ту вину погна изъ своей земли» ¹⁶³). Въ Суздальскомъ сводѣ разсказывается дѣло иначе: «вста ересь Леонтианская. Скажемъ вмалѣ: Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суздалю, Нестеру епископу Суздальскому живущю, перехвативъ Нестеровъ столъ; поча Суздали учити не ѣсти мясъ въ господьскыя праздники, въ среды и въ пятны, ни на Рождство Господне, ни на Крещенье, и бысть тяжа про то велика предъ благовѣрнымъ княземъ Андрѣемъ, предо всѣми людьми, и упрѣ его владыка Феодоръ. Онъ же идѣ на исправленіе Царюгороду, а тамо упрѣлъ и Андріянъ, епископъ Болгарьскый, передъ царемъ Мануиломъ; стоящю царю товары надъ рѣкою, Леону молвящю на царя, удариша слугы царевы Леона за шью и хотѣша и въ рѣцѣ утопити, сущимъ у царя ту всѣмъ сломъ, кыевскый соль, и Суздальскый Илья, и Переяславскый и черниговскый. Се же сказахомъ вѣрныхъ дѣля людѣй, да не блазнятся о праздницѣхъ Божьихъ» ¹⁶⁴). Такимъ обра-

¹⁶²) П. С. Р. Л. II, 90; *Воскр.*: «наче надъ нимъ плакатися Ростиславъ, река: «брате Изяславе! се ли ти уже не до сити? мало ти было волость Черниговская, оже мя еси изъ Кіева выгналъ, и того ти не досыти, но и изъ Бѣлгорода хотѣлъ мя еси выгнати». Онъ же лежавъ проси воды пити, и повелѣста ему дати вина, онъ же испивъ, и ту абіе предастъ духъ» (П. С. Р. Л. VII, 75). Это едва ли не риторическая приправа. См. также *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 219—220).

¹⁶³) П. С. Р. Л. I, 149.

¹⁶⁴) П. С. Р. Л. II, 91.

¹⁶⁵) П. С. Р. Л. I, 150. Въ *Сюб.* (П. С. Р. Л. V, 162) и въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 221—222). какъ въ *Лавр.* Откуда въ *Ник.* имя киевскаго посла? въ

зомъ здѣсь высказались два мнѣнія о вопросѣ, волновавшемъ тогда Русскую церковь ¹⁶⁶); тотъ же споръ, какъ увидимъ, отразился еще и на извѣстіяхъ о взятіи Кіева войсками Боголюбскаго.

Слѣдующій годъ состоитъ изъ извѣстій, не представляющихъ никакихъ данныхъ для опредѣленія ихъ мѣстности. Но 6672 г. начинается извѣстіемъ любопытнымъ: изъ Греціи присланъ митрополитъ Іоаннъ; Ростиславъ хочетъ Кліма и посылаетъ просить о томъ царя; царь присылаетъ отвѣтъ; но этотъ отвѣтъ остался недописаннымъ во всѣхъ спискахъ, а въ одномъ пробѣлъ ¹⁶⁷); пробѣлъ этотъ пополняется Татищевскимъ сводомъ ¹⁶⁸), гдѣ говорится, будто бы Ростиславъ заявилъ, что онъ принимаетъ этого митрополита; но впредь не допустить поставленія митрополита безъ согласія великаго князя и будетъ сдѣланъ законъ вѣчный ставить митрополита Русскими епископами. С. М. Соловьевъ ¹⁶⁹) полагаетъ, что отвѣтъ былъ и въ другихъ спискахъ. Такое предположеніе не лишено основанія, тѣмъ болѣе, что въ *Ник.* мы читаемъ, что Ростиславъ принялъ Іоанна съ радостью ¹⁷⁰); слѣдственно, пропускъ могъ быть сдѣланъ и не безъ цѣли, еслибы только слѣдующее извѣстіе было съ началомъ, а такъ какъ у него начала недостаетъ, то дѣло объясняется гораздо проще: мы уже знаемъ, что списки южно-русскаго свода наводятъ на ту мысль—не сняты ли всѣ они съ одного подлинника: дотого незначительны между ними разницы. Это слѣдующее извѣстіе — Черниговское: разсказъ о смерти Святослава Ольговича и попытки сына его Олега сѣсть на его мѣсто въ Черниговѣ, отстранивъ Святослава Всеволодовича, который, по понятіямъ времени, имѣлъ больше правъ на Черни-

Воскр. (П. С. Р. Д. VII, 76) соединены оба извѣстія: за словами: «еще же Леонъ епископъ не повелѣ» начинается извѣстіе *Давр.*

¹⁶⁶) *Преев. Макарія*: «Ист. Рус. церкви» III, 81—85; также *преев. Филарета*: «Ист. рус. церкви» I, 97—98.

¹⁶⁷) П. С. Р. Д. II, 92, пр. в.

¹⁶⁸) И. Р. III, 142.

¹⁶⁹) «Взглядъ на сост. дух.», 13. Чт. общ. исторіи» годъ II, № 6. Сл. *преев. Макарія*: «Ист. рус. церкви» III, пр. 25; *преев. Филарета*: «Ист. рус. церкви» I, пр. 298.

¹⁷⁰) П. С. Р. Д. IX, 282.

говскій столъ. Извѣстіе написано съ явнымъ сочувствіемъ къ Олегу: обвиняется въ хитрости епископъ: «бѣше бо родомъ грекъ»; обвиняется Святославъ за то, что, въ противность обѣщанія, не наградиѣ волостями братьевъ Олега. Черниговецъ виденъ въ обозначеніи чиселъ и въ подробностяхъ разговоровъ. Извѣстіе о новой борьбѣ Олега съ Святославомъ по смерти Святослава Володиміровича могло быть записано и не въ Черниговѣ, какъ потому, что въ это дѣло вмѣшался Ростиславъ, такъ и по тому, что съ нимъ соединяется нападеніе Половцевъ ¹⁷¹⁾. Гдѣ писано извѣстіе о наводненіи въ Галичѣ подъ г. 6672 трудно рѣшить, хотя по подробности и можно бы считать это извѣстіе мѣстнымъ, равно какъ и извѣстіе подъ 6673 г. о пріѣздѣ знаменитаго Андроника Комнина. Между извѣстіями годовъ 6672—6673 есть извѣстія суздальскія: о смерти Изяслава Андреевича и Ярослава Юрьевича, дословно почти повторяемыя обоими сводами ¹⁷²⁾. Извѣстіе о событіяхъ полонскихъ 6675 г. можетъ быть кіевскимъ, по участію въ этихъ событіяхъ сына Ростиславова Давида; что оно писано очевидно, это видно изъ слѣдующихъ словъ: «въ полнощи бысть громъ силенъ, яко воємъ бродящимъ черезъ рѣку, и страхъ нападе на воя Володаревы. И рекѡша дружина» и т. д.

Разсказъ о смерти Ростислава Мстиславича уже разобранъ выше. Событія, послѣдовавшія за его смертью: приглашеніе въ Кіевъ Мстислава Изяславича совѣтомъ князей его племени (Смоленскихъ и Волынскихъ), Кіевлянами и Черными клобуками; ссора изъ-за волостей, пріѣздъ Мстислава въ Кіевъ; коварство Володиміра Мстиславича — записаны въ Кіевѣ сторонникомъ Мстислава. Это доказывается подробностію извѣстія, обозначеніемъ не только чиселъ, но и дней недѣльныхъ, въ особенности же очевиднымъ расположеніемъ къ Мстиславу: «Мстиславъ же положи то на Бога». Слѣдующее за тѣмъ ¹⁷³⁾ извѣстіе о возстаніи Новгородцевъ на своего князя Святославича Ростислава можетъ принадлежать тому же источ-

¹⁷¹⁾ П. С. Р. Л. II, 93.

¹⁷²⁾ П. С. Р. Л. II, 92, 93; I, 151.

¹⁷³⁾ П. С. Р. Л. II, 97.

нику: передается, что слышалъ князь отъ своихъ пріятелей, какъ онъ сообщилъ это дружинѣ, что отвѣчала дружина; словомъ, именно то, что могло быть извѣстно людямъ близкимъ князю, могло быть извѣстно въ ту пору и въ Кіевѣ, по близости князей Смоленскихъ къ Мстиславу. Любопытно, что извѣстіе это останавливается только на поводахъ Святослава уйти изъ Новгорода, а не говорить ничего о самомъ его выходѣ въ Луки, о чемъ читаемъ въ Новгородской лѣтописи ¹⁷⁴). Объяснить это можно или тѣмъ, что здѣсь передъ нами только отрывокъ, или тѣмъ, что лѣтописецъ записалъ только то происшествіе, которое слышалъ, а остальное не дошло до его слуха. Второе толкованіе впрочемъ менѣе вѣроятно: безъ самаго выхода Святослава чѣмъ могло быть интересно это извѣстіе; слѣдовательно надо допустить первое.

Походъ князей на Половцевъ по приглашенію Мстислава; ссора Мстислава съ Ростиславичами; нерасположеніе къ нему Андрея, походъ на Кіевъ и самое взятіе Кіева ¹⁷⁵) едва ли не записано однимъ лицомъ, и притомъ сторонникомъ Мстислава: «Вложи Богъ въ сердце Мстиславу Изяславичю мысль благу о Русской земли, занеже ей хотише добра всимъ сердцемъ», такъ начинается рассказъ. Мстиславъ говоритъ братья о своемъ намѣреніи наказать Половцевъ за грабежи торговыхъ людей «и угодна бысть рѣчь его преже Богу, и всеѣ братьѣ, и мужемъ ихъ». Когда князья во время похода начинаютъ имѣть неудовольствіе на Мстислава, лѣтописецъ говоритъ: «сердце ихъ не бѣ право съ нимъ». Когда же Ростиславичи окончательно отдѣлились отъ Мстислава, лѣтописецъ спѣшитъ объяснить причину ихъ неудовольствія: «искони же вселукавый дьяволъ, не хотая добра всякому хрестьяну и любви межи братьею (подъусти Бориславичихъ. *Воскр.*) начаста молвити Бориславичи, Петръ и Нестеръ злѣ рѣчи на Мстислава къ Давыдови, лжюча: занеже бяхе Мстиславъ озлобивъ я отпустилъ отъ себе, про ту вину, оже бяху холопи ею покрали кони Мстислави у стадѣ, и пятны своѣ въсклаѣ, рознаменываюче. Давыдъ

¹⁷⁴) П. С. Р. Л. III, 14; *Согр.* (П. С. Р. Л. V, 163); въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 82) и *Ниж.* (П. С. Р. Л. IX, 264) оба извѣстія соединяются вмѣстѣ

¹⁷⁵) П. С. Р. Л. II, 97—100.

же има вѣры». «Мѣстиславъ же всего того не вѣдаше, ни мысли таковой не имѣяше въ сердцѣ своемъ; но истинною любовію обуюмъ съ братьею хожаше». Когда же князья потребовали отъ него крестнаго цѣлованія «Мѣстиславъ же, вѣзря на божію правду и силу честнаго креста, цѣлова къ нима крестъ, и они къ нему крестъ цѣловаста; обаче сердце ихъ не бѣ право съ нимъ». Самое взятіе Кіева разсказано съ сочувствіемъ къ бѣдствію Кіевлянъ и заключается словами: «си же вся сдѣяшася грѣхъ ради нашихъ» ¹⁷⁶). Такимъ образомъ, все это составляетъ одно цѣлое—и можетъ быть—даже особое сказаніе. Укажемъ одно, не лишенное значенія, обстоятельство: сочинитель говоритъ: «въ то же веремя бѣ Андрей Гюргевичъ въ Суждали княжа, и тѣ бѣ не имѣя любви къ Мѣстиславу». Такъ ли было бы высказано это погоднымъ лѣтописцемъ, который не разъ уже упоминалъ объ Андрѣѣ? могло бы быть одно возраженіе: мы читаемъ: «поможе Богъ Андреевичю Мѣстиславу съ братьею и взяша Кіевъ» и далѣе: «Мѣстиславъ Андреевичъ поиде Суждалю къ отцю Андрееви съ великою честью и славою». Второе впрочемъ послѣ разсказа о взятіи Кіева; что же касается до перваго, то это выраженіе легко объясняется

¹⁷⁶) П. С. Р. Л. II, 100. *Карамзинъ* (II, пр. 424), на томъ основаніи, что въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 151) вмѣсто: «грѣхъ ради нашихъ» стоитъ «грѣхъ ради ихъ» считаетъ лѣтописца не Кіевляниномъ; едва ли это вѣрно; тѣмъ болѣе, что въ суздальскомъ сводѣ извѣстіе сокращено. Любопытна однако прибавка: «паче же за митрополичю неправду: въ то бо время запретилъ бѣ Поликарпа игумена Печерскаго про Господскыѣ праздницы, не веля ему ѣсти масла, ни молока, въ среды и въ пятки въ господскыѣ праздницы. Помогашеть же ему и Черниговскыѣ епископъ Антоній, и князю Черниговскому многожды браняшеть ѣсти мясъ въ господскыѣ праздницы; князю же Святославу и не хоташю ему изверже и изъ епископы, да внимаемъ мы собѣ етожо насъ и не противимся Божью закону».

Въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 236—238) тоже распространено: походу Мстислава противъ Половцевъ предшествуетъ разсказъ о половецкихъ набѣгахъ и о крещеніи многихъ князей. Въ разсказѣ о взятіи Кіева вставлены извѣстія объ нѣмѣйхъ боярѣхъ: Петра Бориславича, Нестера Жирславича и Якова Дегеневича; впрочемъ, это скорѣе похоже на выдумку: Бориславичи удалены были Мстиславомъ.

Въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 80—84) разсказъ южно-русскаго свода соединенъ съ суздальскимъ; во *Лавр.*, I, 91 все перепутано.

мыслью, высказанною повѣствователемъ: «Си же вся сдѣяшася грѣхъ ради нашихъ»; если онъ считаетъ всѣ эти событія наказаніемъ за грѣхи, то разумѣется долженъ видѣть въ побѣдѣ Андреевича помощь, оказанную ему Богомъ; даже не сочувствуя его дѣлу. Такимъ образомъ, и въ этомъ нельзя видѣть опроверженіе той мысли, что повѣствованія о подвигахъ Мстислава Изяславича и о взятіи Кіева тѣсно слиты между собою, какъ причина и слѣдствіе, и нѣкогда составляли одно цѣлое. Можно бы удивиться отсутствію плача о паденіи Кіева, что составляетъ какъ бы необходимую принадлежность подобныхъ сказаній; но онъ могъ быть и выпущенъ, могъ даже и совсѣмъ не быть.

Слѣдующее затѣмъ извѣстіе о перенесеніи тѣла Володимира Андреевича изъ Вышгорода въ Кіевъ замѣчательно тѣмъ, что въ немъ лѣтописецъ почти называетъ себя. Глѣбъ Юрьевичъ посылаетъ изъ Кіева Поликарпа игумена Печерскаго и Симеона игумена Андреевскаго; «подохожъ съ Володимиромъ изъ Вышегорода», говоритъ лѣтописецъ. Н. И. Костомаровъ,¹⁷⁷⁾ на основаніи того, что Поликарпъ далѣе называется по имени: «игумень же рече Поликарпъ», полагаетъ, что лѣтописцемъ былъ Симеонъ и приписываетъ ему весь рассказъ отъ 1156 г. по 1175 г. Не знаемъ, можно ли приурочивать весь этотъ рассказъ Симеону; а если съ нимъ были еще другіе? вѣдь называются только важныя лица; вспомнимъ при этомъ замѣтку суздальскаго свода о Поликарпѣ, сообразимъ и то, что мы выше видѣли рассказъ о разговорахъ Ростислава съ Поликарпомъ. Такое сочувствіе къ Поликарпу скорѣе заставляетъ думать, что запись могла быть сдѣлана кѣмъ-нибудь изъ его спутниковъ. Можно впрочемъ допустить и Симеона, на томъ основаніи, что Андрей похороненъ въ монастырѣ св. Андрея; и слѣдовательно, извѣстіе о его погребеніи могло быть записано въ этомъ монастырѣ. Посреди этого рассказа является вставка о походѣ Мстислава Изяславича къ Кіеву и изчисляются князья, которые шли съ нимъ. Подъ слѣдующимъ годомъ (6680) этотъ походъ описывается подробно. М. П. Погодинъ¹⁷⁸⁾ очень

¹⁷⁷⁾ «Лекція» 39—40.

¹⁷⁸⁾ «Изв. Лекц. и Зам.» IV, 53.

основательно указывает на это мѣсто, какъ на запутанность; здѣсь нельзя не видѣть двухъ источниковъ: краткаго и пространнаго, хотя и трудно опредѣлить, къ какому стану принадлежить составитель пространнаго разсказа. Болѣе опредѣленную фizioномію носитъ извѣстіе о смерти Святослава Ростиславича, съ пространною похвалою этому князю. Затѣмъ слѣдуетъ общее обоимъ сводамъ сказаніе о Теодорцѣ, владыкѣ Владимірскомъ. С. М. Соловьевъ, подробно разбирая это сказаніе, видитъ въ немъ «официальный современный актъ—именно посланіе митрополита, извѣщающее о преступленіи епископа Теодора, и занесенное въ лѣтопись ея составителемъ съ перемѣною нѣкоторыхъ немногихъ формъ»; «въ этомъ мнѣніи утверждаетъ меня—продолжаетъ историкъ—сличеніе приведеннаго мѣста съ изданными посланіями митрополитовъ и другихъ духовныхъ особъ» ¹⁷⁹⁾ Если это не посланіе, то, по крайней мѣрѣ, извѣстіе, составленное современнымъ духовнымъ лицомъ; въ этомъ убѣждаетъ, кромѣ тона и заключительныхъ словъ: «се же писахомъ да не насканиваютъ нѣци на святительскій санъ, но его же позоветъ Богъ» ¹⁸⁰⁾, важно еще то соображеніе С. М. Соловьева, что митрополиту нужно было въ то время представить Теодора въ самыхъ черныхъ краскахъ. Что это сказаніе современно событію, въ томъ утверждаютъ слѣдующія слова: «посѣтивъ спасе люди своя, рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою царскою правдиваго благовѣрнаго князя Андреа».

За сказаніемъ о Теодорцѣ слѣдуетъ сказаніе о подвигахъ Михаила Юрьевича противъ Половцевъ. Это сказаніе, встрѣчающееся въ обоихъ сводахъ почти дословно ¹⁸¹⁾, начинается словами: «чюдо створи Богъ и святая Богородица Церковь Десятин-

¹⁷⁹⁾ «Взгл. на сост. дух.» 11 «Чт. Общ. Ист.» годъ II, № 6.

¹⁸⁰⁾ П. С. Р. Л. II, 103; I, 152—153. Въ *Ник.* П. С. Р. Л. IX, 239) есть любопытная прибавка о томъ, какъ Теодоръ «Сестричичъ Петра Бориславича» ходилъ въ Константинополь и просилъ поставить его въ митрополиты; какъ, по отказѣ патріарха, выпросилъ поставленія въ епископы.

¹⁸¹⁾ П. С. Р. Л. II, 103—104; I, 151—154; а также въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII; 85—86), *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 243—244); въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 244—246) и *Степ. Кн.* I, 313—315 съ прибавленіемъ чуда о полнѣхъ отъ иномъ, въ *Сорф.* (П. С. Р. Л. V, 163) краткое извѣстіе.

ная въ Киевѣ, юже бѣ создалъ Володимиръ, иже крестилъ землю и далъ бѣ десятину церкви тоя по всей Русской земли; створи же то мати Божія чюдо паче нашея надеже». Пораженіе Половцевъ является слѣдствіемъ того, что они сдѣлали нападеніе на десятинный городъ Полонный: «и бысть помощь Креста честнаго и святѣй Матери Божіи Богородици великоѣ Десятиннѣй, и иже бяхуть отъ волости заяли, да аще Богъ не дастъ въ обиду челоуѣка проста, егда начнуть его обидити, аже онъ своеѣ Матери дому». Писано оно очевидно современникомъ и челоуѣкомъ близко знавшимъ всѣхъ лицъ, такъ что онъ довольствуется простымъ намекомъ тамъ, гдѣ нужно было бы разъясненіе: «воевода же бѣ у Михалка Володиславъ, *Яневъ* братъ»; «Богъ молитвою отца его избави его отъ смерти, яко же *преже* въ луцѣ моря»; дружину Михаила онъ называетъ *наши*. Писалъ можетъ быть и очевидецъ; странно только отсутствіе чиселъ.

Далѣе слѣдуетъ въ лѣтописи краткое извѣстіе о болѣзни и смерти Мстислава Изяславича, съ показаніемъ числа смерти и мѣста погребенія. Могло быть записано и на Волини ¹⁸²⁾.

Подъ годомъ 6681 помѣщено Суздальское сказаніе о походѣ войскъ Андрея подъ Новгородъ ¹⁸³⁾. О неудачѣ поминается мало; въ походѣ указывается наказаніе Новгородцевъ: описавъ видѣніе, бывшее за три года въ Новгородѣ, что плакали три иконы, авторъ прибавляетъ: «Видѣвши бо мати Божія пагубу хотящую быти надъ Новымъ городомъ и надъ его волостью, моляшетъ бо Сына своего со слезами, абы ихъ отъинудъ неискоренилъ якоже преже Содомъ и Гомора, но якоже Ниневытяны помилова; якоже и бысть». «Не глагольмъ же: прави суть Новьгородци, яко издавна суть свободени прадѣды князь нашихъ; но злое невѣрьствіе въ

¹⁸²⁾ П. С. Р. Л. 104—105.

¹⁸³⁾ П. С. Р. Л. II, 105; I, 154; VII, 86—87; V, 164. Новгородское же извѣстіе въ *Новг.* I, (П. С. Р. Л. III, 15), *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 125); *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 215); *Новг.* IV (П. С. Р. Л. IV, 12, сокращенное сказаніе); *Пск.* I, (П. С. Р. Л. IV, 177, тоже); сказаніе же было помѣщено: во *Пск.* II. (П. С. Р. Л. V, 9—10); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 244—247); *Ст. Кн.* I, 300—305; сверхъ того въ *Пам. Ст. Рус. Лѣт.* I, 241—242; во *Врем. Общ. Ист.* XVI (*Смѣсь*, 27—28); въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 241—244) соединяются оба сказанія.

нихъ вкоренилося, крестъ въ княземъ преступати, и князѣ внуки и правнуки обесчестовати и соромляти, а крестъ честный къ нимъ цѣловавше переступати. То докода Господеву терпѣти надъ ними? За грѣхы наведи и наказа, по достоянью, рукою благовѣрнаго князя Андрея.»

Затѣмъ идутъ мелкія извѣстія, изъ разныхъ источниковъ, которыя вовсе не согласуются между собою: такъ разсказывается о томъ, что Романъ, слыша объ отцовской смерти, ушелъ изъ Новгорода; и далѣе говорится, что Андрей послалъ въ Новгородъ Рюрика ¹⁸⁴⁾. Здѣсь прежде всего спутана хронологія: по хронологіи южно-русскаго свода Мстиславъ умеръ въ предшествующемъ году (собственно два года ранѣе) ¹⁸⁵⁾; удаленіе Романа дѣйствительно было въ одинъ годъ съ его смертью ¹⁸⁶⁾; затѣмъ Рюрикъ пріѣхалъ въ Новгородъ не въ августѣ 6681 г., а въ октябрѣ 6678 г. ¹⁸⁷⁾.; кромя того по Новгородской лѣтописи Романъ не самъ ушелъ, а былъ изгнанъ. Все это показываетъ, что извѣстія заимствованы изъ разныхъ источниковъ: о Романѣ можетъ быть изъ Волынскаго, о Рюрикѣ изъ Суздальскаго. Записъ рожденія Володимира Игоревича съ числомъ могла быть заимствована или изъ Черниговскихъ извѣстій, или съ какихъ-нибудь поминаній Кіевского монастыря, напр. Семеонова на Копыреви Концѣ, который былъ, какъ мы знаемъ изъ сказанія объ убіеніи Игоря, семейнымъ Черниговскихъ князей. Походъ Михаила Юрьевича на Половцевъ, записанный въ обоихъ сводахъ ¹⁸⁸⁾—извѣстіе Суздальское; а равно и смерть Глѣба Юрьевича, хотя въ суздальскомъ сводѣ и нѣтъ похвальнаго отзыва о немъ. Событія Галицкія: бѣгство княгини, жены Ярослава; приглашеніе бояръ, чтобы она воротилась; сожженіе Настасья, любовницы Ярослава—записаны въ Галичѣ, а можетъ быть и на Волыни, такъ какъ въ

¹⁸⁴⁾ П. С. Р. Л. II, 105. На запутанность въ этомъ мѣстѣ указываютъ М. П. Погодинъ («Иссл. лекціи и Зам.» IV, 54).

¹⁸⁵⁾ «Иссл., лекціи и Зам.» IV, 209.

¹⁸⁶⁾ П. С. Р. Л. III, 15.

¹⁸⁷⁾ П. С. Р. Л. III, 15.

¹⁸⁸⁾ П. С. Р. Л. II, 105—106; I, 154—155.

этомъ дѣлѣ принялъ участіе одинъ изъ братьевъ Романа Волынскаго Святославъ Мстиславичъ. Походъ войскъ Андреевыхъ на Болгаръ, описанный дословно въ обоихъ сводахъ ¹⁸⁹⁾, записанъ въ землѣ Суздальской: «слышавше же нани се, прославиша Бога». Вожняженіе Володимира Мстиславича записано, вѣроятно, въ Кіевѣ по обозначенію числа ¹⁹⁰⁾; но не сторонникомъ Володимира, что доказывается осужденіемъ его за клятвopеступленіе. Тому же источнику принадлежить, можетъ быть, и извѣстіе о смерти его, съ такимъ общимъ сужденіемъ: «се же много подъя бѣды бѣгая передо Мстиславомъ, ово въ Галичъ, ово Угры, ово въ Рязань, ово въ Половцихъ, за свою вину, занеже не устояше въ крестномъ цѣлованьи, всегда же и то гоняше» ¹⁹¹⁾; разность источниковъ для свода за эту эпоху ясно сказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ: подъ 6681 г. читаемъ: «Андрееви же нелюбо быше сидѣнье Володимира Кіевъ и насылаше на нь, веля ему ити изъ Кіева, а Романови Ростиславичю веляше ити Кіеву», а подъ годомъ 6682: «присла Андрей къ Ростиславичемъ, река тако: «нарекни мя есте собѣ отцемъ, а хочю вы добра, а даю Романови брату вашему Кіевъ» ¹⁹²⁾. Ясно, что это заимствовано изъ разныхъ источниковъ, говорящихъ, можетъ быть, даже объ одномъ событіи, а если и объ разныхъ, то странно, какъ во второмъ случаѣ нѣтъ ссылки на первый. Между этими извѣстіями помѣщено извѣстіе о рожденіи у Рюрика сына Ростислава, съ обозначеніемъ не только дня, но и часа: «солнцю въсходящю» съ упоминаніемъ того, что на мѣстѣ его рожденія поставлена церковь. Извѣстіе Смоленское, что доказывается какъ этими подробностями, такъ и тономъ разсказа: «выйде Рюрикъ изъ Новгорода», говоритъ сводъ южно-русскій, а суздальскій, упоминая объ этомъ происшествіи, гово-

¹⁸⁹⁾ П. С. Р. Л. II, 106; I, 155, VIII, 88; IX, 247.

¹⁹⁰⁾ П. С. Р. Л. II, 107; но годъ невѣренъ, также пр. д.

¹⁹¹⁾ П. С. Р. Л. II, 107.

¹⁹²⁾ П. С. Р. Л. II, 107. Запутанность въ этомъ мѣстѣ указана М. П. Погодинымъ. («Изм. Лекціи и Зам.» IV, 54).

ритъ: «выбѣже» ¹⁹³⁾. Извѣстіе о смерти Мстислава Андреевича—Суздальское ¹⁹⁴⁾.

Княженіе Романа составлено по разнымъ источникамъ: его во-
княженіе записано въ Кіевѣ. Затѣмъ идутъ извѣстія, едвали не
Черниговскія: «сѣдящу Святославу Всеволодовичу въ Черниговѣ,
а Романови сѣдящу въ Кіевѣ; нападеніе Половцевъ; рожденіе у
Ярослава Всеволодовича сына Ростислава; походъ Игоря Свято-
славича на Половцевъ. Борьба Андрея съ Ростиславичами ¹⁹⁵⁾ опи-
сана ихъ сторонникомъ: «Ростиславичи же угадавше и узнѣвше
на Богъ, и на силу честнаго креста, и на молитву Святѣй Бого-
родицы, вѣхавше въ ночь въ Кіевъ на Похвалу Святой Бого-
родицы.... князь же Рюригъ, сынъ Ростиславъ, вниде въ Кіевъ
славою великою и честью... Андрей же принѣхъ съвѣтъ ихъ (Чер-
ниговскихъ князей), исполнився высокоумья, разгордѣвша велии,
надѣяся плотной силѣ и множествомъ вой огородився.... Мсти-
славъ бо (Ростиславичъ) отъ уности навывалъ быше не уполюши-
тися никого же, но токмо Бога единого блюстися.... Андрей же
князь толѣкъ умнигъ сы, во всихъ дѣлѣхъ, добль сы, и погуби
смыслъ свой невоздержаніемъ, располѣвша гнѣвомъ... Романъ (Ро-
стиславичъ) нужею пусти сынъ свой... на братью... быше бо тог-
да въ рукахъ его (Андрея)... И то видѣвъ (бѣгство Суздальскихъ
полковъ) Мстиславъ, и похвали всемілостиваго Бога и святого
Бориса и Глѣба помочь, невидимо гонящеѣ съ... тако възвратишася
вся сила Андрея князя Суздальскаго: совокупилъ бо башеть всѣ
землѣ и множеству вой не баше числа, пришли бо бяху высоко-
мысляща, а смиреніи отъидоша въ дома своя» ¹⁹⁶⁾. Послѣдующія
извѣстія тоже разнаго происхожденія: княженіе Ярослава Луцкаго
въ Кіевѣ, его ссора съ Святославомъ Всеволодовичемъ, разграбленіе

¹⁹³⁾ П. С. Р. Л. I, 155.

¹⁹⁴⁾ П. С. Р. Л. II, 107; I, 155. въ суздальскомъ сводѣ нѣтъ словъ:
«плакашася по немъ отецъ его и вся суздальская земля».

¹⁹⁵⁾ П. С. Р. Л. II, 108—111.

¹⁹⁶⁾ Въ суздальскомъ сводѣ (П. С. Р. Л. I, 155) краткое извѣстіе объ
этомъ событіи начинается словами: «не покоршимся Ростиславичемъ князю
Андрю и въ волѣ его неходящимъ».

Кіева Ольговичами, вторичный прїѣздъ Ярослава въ Кіевъ и ссора между Ольговичами, служащая объясненіемъ почему они не тронули Ярослава, записаны въ Кіевѣ. М. П. Погодинъ по поводу словъ Ярослава: «яко стоитъ Кіевъ безъ князя» говорить ¹⁹⁷⁾: «но гдѣ же было сказано, чтобы Святославъ оставилъ Кіевъ? Здѣсь пропустить», что и совершенно вѣрно. Извѣстіе о смерти Святослава Юрьевича—Суздальское: оно есть и въ Суздальскомъ сводѣ. Извѣстіе о смерти Юрія Муромскаго едва ли не Рязанское ¹⁹⁸⁾. Въ концѣ этого года помѣщено ничѣмъ не поясненное извѣстіе о сношеніяхъ Ростиславичей съ Андреемъ; по характеру своему оно можетъ быть и Суздальскимъ, тѣмъ болѣе, что мы встрѣчаемъ его и въ суздальскомъ сводѣ ¹⁹⁹⁾.

Сказанія объ убіеніи Андрея Боголюбскаго и о событіяхъ послѣ смерти Андрея уже разобраны выше. Въ южно-русскомъ сводѣ они перебиваются разными извѣстіями: подъ годомъ 6683: борьба между Святославомъ Ольговичемъ и Олегомъ Святославичемъ; къ послѣднему приходятъ на помощь Ростиславичи; сраженіе; миръ; у Игоря Ольговича родился сынъ (числа не показано)—все это могло быть записано въ Кіевѣ. Романъ Ростиславичъ пришелъ къ братьямъ въ Русь; Ярославъ Луцкій оставляетъ Кіевъ; Романъ остается княжить тамъ—извѣстіе, очевидно, Кіевское. Подъ годомъ 6684 прибавлено о присылкѣ Святославомъ женъ Михаила и Всеволода и о занятіи Олегомъ Святославичемъ Свирѣльска. Это извѣстіе можетъ быть Черниговскимъ ²⁰⁰⁾. Подъ годомъ 6685 Половцы нападаютъ на Русскую землю; ссора между Ростиславичами. Половцы побѣждаютъ: «и се Богъ попусти казнь на ны поганья, а не аки милауя ихъ, но насъ кажа, обращаа ны къ покоянію, да быхомся вѣстягнули отъ злыхъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахожденіемъ поганыхъ: се бо есть батоги его; да неки смирив-

¹⁹⁷⁾ «Иссл., Лекціи и Зам.» IV, 54.

¹⁹⁸⁾ О записываніи извѣстій въ Рязани можно предполагать по нѣкоторымъ извѣстіямъ *Никоновск.* и по родословной Рязанскихъ князей въ *Воскр.*: объ этомъ мы будемъ говорить въ гл. IV.

¹⁹⁹⁾ П. С. Р. Л. I, 156.

²⁰⁰⁾ П. С. Р. Л. I. 118.

шеся въспоманемся отъ злаго пути, то слышавше Ольговичи, Всеволодичъ Святославъ, обрадовашася, аки не вѣдуще Божія казни». Святославъ занимаетъ Кіевъ, но бѣжитъ, узнавъ, что Ростиславичи готовятся къ бою. Нападеніе Половцевъ. «Ростиславичи же, *не хотяче губити русской земли и хрестыянской крови проливати*, стадавше даша Кіевъ Святославу»—эти извѣстія, не оконченныя по случаю перерыва въ рукописи, очевидно благосклонныя къ Ростиславичамъ, записаны вѣроятно въ Кіевѣ. Любопытно, что посредникъ помѣщено извѣстіе о рожденіи у Игоря сына Святослава—можетъ быть и Черниговское.

Пребываніе Мстислава Ростиславича въ Новѣгородѣ и смерть его очевидно описаны человѣкомъ къ нему благосклоннымъ и близко знавшимъ дѣла. Все повѣствованіе оканчивается похвалою Мстиславу, напоминающею по характеру своему похвалы другимъ князьямъ изъ рода Смоленскихъ ²⁰¹⁾, чѣмъ до нѣкоторой степени подтверждается та мысль, что главный источникъ свода въ этой его части составляютъ записки, касающіяся Смоленскихъ князей, родъ которыхъ въ эту эпоху преимущественно занималъ кіевскій столъ. Мелкія замѣтки этого года могли быть разнаго происхожденія: нѣкоторыя записаны въ Кіевѣ: Святославъ женилъ сына, Всеволодъ выдалъ плямьницю свою за Володиміра Святославича, который пошелъ въ Черниговъ «ту бо живяше Святославъ, пришедъ изъ Кіева» (это временное отсутствіе Святослава); смерть княгини могла быть заимствована изъ какихъ-нибудь поминаній. Нападеніе на Переяславль съ указаніемъ: «за грѣхы наши» можетъ быть и Переяславское; но по участію Святослава, тогда великаго князя, можетъ быть и Кіевскимъ; въ Черниговѣ могла быть записана смерть Олега Святославича и свадьба дочери Ярослава Черниговскаго. Рожденіе дочери Всеволода, не занесенное въ суздальскій сводъ и безъ числа, могло быть записано и въ другомъ мѣстѣ, особенно если принять въ расчетъ указаніе на то, что ее крестила тетка ея Ольга, княгиня Галицкая ²⁰²⁾.

²⁰¹⁾ Сл. похвалу Святославу Ростиславичу (П. С. Р. Л. II, 102); Давиду Ростиславичу (П. С. Р. Л. II, 151); Роману Ростиславичу (П. С. Р. Л. II, 203).

²⁰²⁾ П. С. Р. Л. II, 122.

Подъ г. 6688 встрѣчаемъ указаніе на мѣсто, гдѣ писана лѣтопись: «ряды ему (Святославу) дѣюще *здѣже* удѣяся велико зло *въ Києвъ* (пожаръ)» ²⁰³). За тѣмъ слѣдуетъ ссора Святослава съ Всеволодомъ, въ слѣдствіе которой Святославъ дѣлаетъ нападеніе на Давида Ростиславича, разсуждая: «яко мстился быхъ Всеволоду, по неязѣ Ростиславичи, а тѣ ми во всемъ пакостятъ въ Русской землѣ, и въ Володимера племени. Кто ми ближни, тотъ добръ». При нападеніи на Давида лѣтописецъ разсуждаетъ: «богъ бо не любитъ высокия мысли нашія, возносящагося смиряетъ» «Давыду же не вѣдущю, мыслящю на ся ни откуду же зла, зане крестомъ честнымъ утвердился бышетъ съ нимъ, тому же вѣршеть, тотъ же избави отъ руку его». Все это ясно принадлежитъ стороннику Ростиславичей, равно какъ смерть Романа Ростиславича, съ похвалою ему. Извѣстіе о войнѣ Святослава Ольговича со Всеволодомъ Юрьевичемъ, если и не вполне суздальское, то по крайней мѣрѣ составлено при помощи и суздальской замѣткѣ: есть выраженія одинаковыя въ обоихъ сводахъ; такъ говорится: «Всеволодъ же благосердъ сый, не хотя кровопролитья, и не ѣха на нь» ²⁰⁴); поводъ ухода Святослава почти одинъ и тотъ же въ обоихъ сводахъ: въ южно-русскомъ: «ублюдся теплыни»; въ суздальскомъ: «убояся разводья» ²⁰⁵). Борьба Ростиславичей съ Святославомъ, при чемъ Святославъ призываетъ Половцевъ, рассказана сторонникомъ Ростиславичей: «поможе богъ Руси и возвратишася во свояси, приѣмше отъ бога на поганыхъ побѣду, и приѣхаша къ Рюрикови съ побѣдою. Рюрикъ же аче побѣду возма, нѣ ничто же горда учини, но возлюби мира паче рати и пожити хотя въ братолюбьи, паче же и хрестьянъ дѣля плѣняемыхъ по вся дни отъ поганыхъ и пролитья крови ихъ не хотя видити: и размыс-

²⁰³) П. С. Р. Л. II, 122; это обстоятельство указано Карамзиннымъ (II нр. 153).

²⁰⁴) П. С. Р. Л. II, 123; I, 161.

²⁰⁵) Сверхъ того есть еще извѣстіе Новгородское, гдѣ о суздальцахъ говорится иначе: «не съмѣша дати полку» *Новг.* I (П. С. Р. Л. III, 17); *Новг.* IV, 15—16), *Соб.* (П. С. Р. Л. V, 167—198); въ *Ник.* (II, 239) оба извѣстія соединяются въ одно.

ливъ, съ мужи своими угадавъ, бѣ бо Святославъ старѣй лѣты, и урядився съ нимъ съступиися ему старѣйшинства и Кіева» ²⁰⁶⁾; извѣстіе объ изгнаніи Володимира Святославича изъ Новгорода могло быть записано и въ Кіевѣ. Извѣстіе о бракѣ Святославова сына со свояченицею Всеволода повторяется два раза (6688 и 6690 гг.); по основательному замѣчанію М. П. Погодина, первое извѣстіе суздальское, хотя и нѣтъ его въ Суздальскомъ сводѣ, а второе кіевское ²⁰⁷⁾. Смерть Ольги Юрьевны—извѣстіе суздальское ²⁰⁸⁾. Описаніе похода Всеволода Юрьевича на Болгаръ въ южно-русскій сводъ внесено изъ инаго источника, чѣмъ описаніе того же похода въ сводѣ суздальскомъ ²⁰⁹⁾. Не противорѣча одинъ другому, оба эти разсказа представляютъ часто каждый свои особенныя подробности. Такъ южно-русскій сводъ останавливается особенно на томъ, что Всеволодъ просилъ у Святослава помощи и Святославъ, пославъ сына Володимира, сказалъ: «дай Богъ, брате и сыну, во дни нашему створити намъ брань на поганыхъ». Видно, что это разсказъ особенный даже въ тѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ оба разсказа сходятся; напр. въ изображеніи смерти Изяслава Глѣбовича ²¹⁰⁾. Это извѣстіе могло быть записано въ Кіевѣ; но, вѣроятно, гдѣ-нибудь изъ очевидцевъ, ходившихъ въ походъ съ Володиміромъ Святославичемъ. Извѣстіе о событіяхъ Кіево-Печерскаго монастыря: о смерти «блаженного» архимандрита Поликарпа, о спорахъ,

²⁰⁶⁾ П. С. Р. Л. II, 125.

²⁰⁷⁾ «Иссл. лекціи и зам.» IV, 56.

²⁰⁸⁾ П. С. Р. Л. II, 125; I, 161.

²⁰⁹⁾ П. С. Р. Л. II, 125—126; I, 164—165.

²¹⁰⁾ Южн. сводъ.

Сузд. сводъ.

Князи же молодѣи уохотишася ѣхати къ воротамъ битися, и ту застрѣлиша сквозѣ броня подѣ сердце Изяслава Глѣбовича, сыновца Всеволожа и принесоша ле жива въ тоvary.

П. С. Р. Л. II, 126.

Изяславъ Глѣбовичъ, влукъ Юргевъ, доспѣвъ съ дружиною, возма конь, потяче къ плоту. едѣ баху пѣши вышли изъ города твердѣ учинивши плотомъ; онъ же вѣгнавъ за плоть къ воротамъ городнымъ, изломи конь, и ту удариша его стрѣлою сквозѣ бронѣ подѣ сердце, и принесоша и лѣ жива въ тоvary.

П. С. Р. Л. I, 165.

возникших по поводу избранія ему преемника, объ единогласномъ выборѣ попа Василя со Щековицы — извѣстіе Кіевское и едва ли не Печерское.

Подъ г. 6691 нападеніе Половцевъ и походъ на нихъ Игоря записаны современникомъ, но не очевидцемъ, а съ рассказовъ: «рекоша же, ало в ту рать вѣжѣ и кони, скотѣ мнози, потопли суть въ Хиріи»; этому не противорѣчатъ слова: «бысть тоѣ noci тепло и дождь рамянь», ибо и это можно было знать по слухамъ, тѣмъ болѣе, что числа не показано. По поводу смерти Діонисія епископа Полоцкаго составитель свода южно-русскаго, сказавъ: «мы же бо о семъ поглаголемъ», передаетъ рассказъ о томъ, какъ митрополитъ поставилъ въ Ростовъ епископомъ Николу Гречина, а Всеволодъ хотѣлъ Луку и митрополитъ уступилъ. Это извѣстіе Суздальское; въ суздальскомъ сводѣ мы читаемъ его съ прибавленіемъ похвалы Лукѣ, оканчивающейся словами: «молися за порученное тебѣ стадо, за люди хрестьяньскыя, за князя и за землю Ростовскую, иже взирающе на въздержанье твое, прославляютъ Бога, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки» ²¹¹). Въ суздальскомъ сводѣ встрѣчаемъ одну особенность, которой нѣтъ въ южномъ, именно, прибавлено: «зане бѣ на мьздѣ поставилъ Николу»; за то южный сводъ знаетъ, что Никола былъ переведенъ въ Полоцкъ. Извѣстіе о пожарѣ церкви св. Богородицы во Владимірѣ тоже Суздальское ²¹²). Походъ князей южно-русскихъ на Половцевъ въ обоихъ сводахъ описанъ не совсѣмъ одинаково, почему и слѣдуетъ думать, что составители сводовъ руководились двумя разными источниками: въ южно-русскомъ сводѣ Володиміръ Глѣбовичъ (князь Переяславля Русскаго, племянникъ Всеволода Суздальскаго) поминается вмѣстѣ съ другими князьями младшими,

²¹¹) П. С. Р. Л. I, 165.

²¹²) П. С. Р. Л. II, 127; I, 165. Суздальскій сводъ представляетъ разсужденія, которыми не пользуется южный; но за то въ послѣднемъ есть любопытная бытовая черта, сокращенная суздальскимъ сводомъ: во второмъ читаемъ, (сгорѣли) «уки церковныя, иже вѣшаху на праздникѣ», а въ первомъ: «портъ шитыхъ золотомъ и женчюгомъ, аже вѣшали на праздникѣ въ двѣ верви отъ золотыхъ воротъ до Богородицы и отъ Богородицы до владыцкихъ сѣней во двѣ же верви чюдныхъ».

ходившими впередъ; побѣда его принимается помощи отъ Святослава; въ сводѣ суздальскомъ въ особенности прославляется Володимиръ: онъ самъ просится у Святослава; съ нимъ нѣтъ нѣдетъ; и онъ побѣждаетъ «Божьею помощю и святое Богородицы и дѣда своего святаго ²¹³⁾ молитвами укрѣпляетъ и отца своего» побѣждаетъ безъ всякой посторонней помощи и послѣ побѣды лѣтописецъ прибавляетъ: «и поможе Богъ и святая Богородица Володимеру мѣсяца іюля въ 31 день» ²¹⁴⁾. Эта разница обѣихъ разсказовъ ясно указываетъ ихъ источникъ: одинъ, сторонникъ Святослава, писалъ можетъ быть и въ Кіевѣ; другой суздалецъ, хотя и писалъ, можетъ быть, въ Переяславлѣ. Малкія извѣстія этого года большею частью Кіевскія: походы на Половцевъ, пожаръ въ Городнѣ, освященіе церкви св. Василія въ Кіевѣ; гдѣ записано извѣстіе о странствованіяхъ Володимира Ярославича Галицкаго и о томъ, какъ Игорь Новгородъ-Сѣверскій примирилъ его съ отцомъ — сказать трудно; но по сочувствію къ Игорю — можетъ быть и въ Новгородъ-Сѣверскомъ, гдѣ письменность могла быть въ эту эпоху сильно развита, если судить по обилію извѣстій, касающихся Игоря, и гдѣ можетъ быть родилось и самое «Слово о Пльну Игоревѣ».

Нападеніе Кончака; походы князей на Половцевъ (6692—6693) записаны какимъ-нибудь сторонникомъ Святослава. Разсказъ о походѣ Игоря уже отиѣченъ выше.

Слѣдующія за тѣмъ событія очевидно заимствованы изъ разныхъ источниковъ: освященіе церкви въ Черниговѣ Святославомъ — можетъ быть и черниговскимъ извѣстіемъ (г. 6694). Походъ на Половцевъ, въ которомъ участвовалъ Володимиръ Глѣбовичъ, смерть этого князя и похвала ему (любимѣе, что похвалы нѣтъ въ Суздальскомъ сводѣ) могли быть записаны въ Переяславлѣ. Смерть Бориса Всеволодовича извѣстіе Суздальское, есть и въ суздальскомъ сводѣ, но незамѣчено того, что онъ положенъ подлѣ

²¹³⁾ Никогда бы южно-русь не употребилъ этого эпитета, говоря объ Юрѣ Долгорукомъ.

²¹⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 166—167; II, 97—98.

Изяслава Глѣбовича ²¹⁵). Новый походъ на Половцевъ, вызванный нападеніемъ Кончака — описанъ, вѣроятно, въ Киевѣ, но только не приверженцемъ Святослава, что замѣтно изъ осужденія брата его Ярославъ Черниговскаго и изъ выставленія въ благопріятномъ свѣтѣ Рюрика Ростиславича. Смерть Мстислава Давыдовича записана въ Киевѣ, гдѣ онъ покороненъ. Извѣстіе о тѣмъ въ Галичѣ писано несомнѣнно въ Киевѣ: «тогда бо глаголють тѣмъ бывшюму въ Галичи», «въ Киевской сторонѣ никто же не види въ тѣ часть» ²¹⁶). Смерть Ярослава Осмомысла Галицкаго съ подробностями его распоряженій и съ похвалою записана вѣроятно въ Галичѣ; кто записывалъ, тотъ очевидно не одобрялъ поступка Галичанъ, изгнавшихъ Олега, котораго оставилъ на своемъ мѣстѣ Ярославъ: «и сдумавше мужи Галичкыи съ Володиміромъ, преступишеть хрестное цѣлованіе». Остальные извѣстія этого года: у Рюрика родился сынъ; Всеволодъ послалъ свою дочь къ Рюрику; братья ея съ Ростиславомъ; Рюрикъ выдаетъ дочь за Святослава Игоревича; Святославъ Всеволодовичъ посылаетъ черныхъ клобуковъ на Половцевъ — извѣстія Киевскія. Володиміръ Игоревичъ вернулся изъ плѣна — тоже кажется записано въ Киевѣ; у Всеволода родился сынъ Юрій — извѣстіе Суздальское, хотя въ Суздальскомъ сводѣ оно помѣщено съ меньшими подробностями ²¹⁷).

Изгнаніе Володиміра Ярославича изъ Галича писано человекомъ, близко знающимъ дѣла; сочувствія къ Володиміру нѣтъ: онъ представленъ человекомъ развратнымъ; но незамѣтно и сочувствія къ дѣйствию бояръ его изгнавшихъ: хитрые слова ихъ объясняются тѣмъ, что какъ имъ было извѣстно — Володиміръ не разстанется съ понадѣею. Хотя и къ Роману нѣтъ особаго сочувствія, но всего вѣроятнѣе, что эти событія заимствованы изъ источника подобнаго тому, на основаніи котораго составитель Волинской

²¹⁵) П. С. Р. Л. I, 171.

²¹⁶) Кстати укажемъ въ описаніи похода на Половцевъ признакъ современности: «на ту же осень бысть зима зла велика, тако иже въ нашу память не бывала николѣже» (П. С. Р. Л. II, 134).

²¹⁷) П. С. Р. Л. I, IV.

лѣтописи хотѣлъ описать княженіе Романа. Извѣстіе объ этихъ галицкихъ событіяхъ вовсе не отрывочно, что доказывается тѣмъ, что говоря о заключеніи Володимира въ башню, лѣтописецъ прибавляетъ: «но Богъ избави его отъ таковыхъ нужи» ²¹⁸⁾, а далѣе мы читаемъ о бѣгствѣ его изъ башни ²¹⁹⁾. Это послѣднее извѣстіе, заключающее въ себѣ его воцѣленіе въ Галичъ, завершается словами: «оттоли не бытъ на нь никого же». Если это не вставка сводчика, то мы имѣемъ дѣло съ рассказомъ о галицкихъ событіяхъ, писанномъ хотя и въ то время, но едва-ли не по смерти Володимира. Можетъ быть, впрочемъ, что все эти событія записаны въ Кіевѣ лѣтописцемъ, благопріятствующимъ Ростиславичамъ: эта мысль поддерживается тѣмъ, что подъ г. 6697, рассказывается ссора Святослава съ Рюрикомъ за то, что Святославъ, посылалъ сына своего къ королю Угорскому, который занялъ тогда Галичъ; и приглашеніе въ Галичъ изъ Смоленска сына Берладникова. Это извѣстіе, писанное не безъ сочувствія къ Берладникову сыну, писано въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ и едва-ли не принадлежитъ какому-нибудь Смоленянину, что и приводитъ насъ опять къ тѣмъ же источникамъ, благопріятствующимъ Ростиславичамъ. Итакъ на Волынѣ ли или въ Смоленскѣ (можетъ быть и въ Кіевѣ) записаны эти извѣстія, но они записаны очевидно постороннимъ человекомъ, а не галичаниномъ; съ достовѣрностію можно сказать только, что они записаны современникомъ ²²⁰⁾.

Подъ годомъ 6698 вмѣстѣ съ бѣгствомъ Володимира записано нѣсколько другихъ извѣстій: о смерти Святослава Юрьевича, вѣроятно, изъ поминаній Михайловскаго Золотоверхаго монастыря, гдѣ онъ похороненъ; о назначеніи въ Бѣлгородъ епископомъ игумена другаго Михайловскаго монастыря Выдубецкаго—можетъ быть изъ монастырскихъ записокъ. Бракъ внука Святослава; поѣздка Святослава съ Рюрикомъ на ловы; ссора за измѣну Торцкаго князя, уѣхавшаго къ Половцамъ; сплиби съ Половцами запи-

²¹⁸⁾ П. С. Р. Л. II, 137.

²¹⁹⁾ П. С. Р. Л. II, 138—139.

²²⁰⁾ О послѣднихъ извѣстіяхъ см. Кар. III, пр. 77.

саны въ Кіевѣ, трудно только сказать, на которой сторонѣ лѣтописецъ. Походъ Ростислава Рюриковича на Половецъ; а также и походъ Ольговичей (6699 г.) и новый походъ Ростислава (6700). Постриги у Всеволода, zaloженіе дѣткица во Владимирѣ и другія постройки Всеволода, рожденіе у него сына—извѣстія суздальскія: они находятся и въ суздальскомъ сводѣ ²²¹⁾.

Сношенія князей съ Половцами; прѣнія Рюрика съ Святославомъ; Ростиславъ Рюриковичъ съ Черными клобуками идетъ на Половецъ, «и похваливше всемилостиваго Бога, приѣхше отъ Бога на поганыхъ побѣду, и возвратишася во свояси со славою и честию великою». «Ростиславъ же прѣѣхъ въ Торчскій съ славою, побѣдивъ другое Половци, прѣѣхъ на Рождество». Эти выраженія уже показываютъ, что писано сторонникомъ Ростиславичей Смоленскихъ ²²²⁾. Мелкія извѣстія этого года: рожденіе сына у Давида и опустошеніе Половцами Убережья могутъ быть изъ разныхъ источниковъ.

Смерть Святослава (г. 6702) разсказана подробно; но похвала ему коротка и суха; за то прѣѣздъ Рюрика описанъ съ особою торжественностью: два раза повторяется, что ему обрадовались въ Кіевѣ ²²³⁾. Слѣдующій за тѣмъ разсказъ о прѣѣздѣ въ Кіевъ Давида и о пирахъ по этому поводу—принадлежитъ тому же источнику. Всеволодъ Суздальскій проситъ городовъ у Рюрика, тѣхъ именно, что отданы Роману; митрополитъ уговариваетъ Рюрика; Всеволодъ, получивъ города, отдаетъ одинъ изъ нихъ зятю своему Ростиславу Рюриковичу: Романъ обижается; вооружается противъ тестя; Всеволодъ миритъ ихъ. Романъ вѣнчается въ польскія дѣла; разбитъ и мирится съ Рюрикомъ—тотъ же источникъ. Вообще всѣ извѣстія этого года вѣроятно заимствованы изъ одного

²²¹⁾ П. С. Р. Л. I, 172, 173, подъ нѣсколькими годами.

²²²⁾ П. С. Р. Л. II, 142—143.

²²³⁾ П. С. Р. Л. II, 144: «изидоша противу ему... Кіеве всѣ... съ радостью великою» и «обрадовася вся русская земля о княженіи Рюриковѣ, кыице и крестьяни и поганіи, зане всѣхъ приймаше съ любовью, и крестьяни, и поганни, и не отгоняше никого же».

источника, за исключеніемъ развѣ смерти Всеволода Мстиславича, который похороненъ во Владимірѣ Волынскомъ; такъ какъ обозначено время смерти, то извѣстіе могло быть записано на Волыни. Остальныя же, несомнѣнно принадлежать Кіевскому лѣтописцу, благосклонному къ Ростиславичамъ, что въ особенности замѣтно на описаніи столкновенія Ольговичей, въ союзѣ съ полоцкими князьями и князьями Смоленскими. Этотъ разсказъ отличается своею подробностью: обозначеніемъ дней и чертами, указывающими очевидца: «сташа противу имъ, отоптавшися въ снѣгу. Бѣ бо снѣгъ великъ». Ольговичи вездѣ называются Ольговичами, о помощи Полочанъ поминается кратко; «тысящскій Михалко Давыдовъ со Смоленскимъ полкомъ наряженъ башеть на Полотьскый полкъ, бяхуть бо Полотьскіи князи помогающе Ольговичемъ»²²⁴).

Рюрикъ посылаетъ ко Всеволоду Юрьевичу звать его воевать Ольговичей; Всеволодъ сначала не отвѣчаетъ; потомъ говоритъ: «ты починай, а язь готовъ съ тобою». Ярославъ Черниговскій вступаетъ въ переговоры съ Рюрикомъ; Рюрикъ хочетъ переговорить съ братією; Ярославъ не вѣритъ его слову; начинается война; Романъ воюетъ Рюрика въ союзѣ съ Ольговичами; Рюрикъ призываетъ на помощь Володимира Галицкаго; Всеволодъ Суздальскій и Давидъ воюютъ «Вятчскіи» города. Ярославъ Черниговскій проситъ мира; Давидъ отговариваетъ Всеволода; Всеволодъ мирится; Рюрикъ упрекаетъ его за это. Все это записано въ Кіевѣ; но вотъ странность: разсказъ этотъ передъ эпизодомъ о Романѣ прерывается извѣстіемъ о кончинѣ Всеволода Святославича (героя «Слова о Пълку») и похвалою ему, какъ лучшему изъ Ольговичей, хотя это извѣстіе, очевидно, не Черниговское, какъ по названію Ольговичи, такъ и отчасти по самому тону похвалы; но оно можетъ быть и

²²⁴) П. С. Р. Л. II, 147. Въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 285) по поводу этихъ событій замѣтка, любопытная къ вопросу о хронологіи у нашихъ составителей сводовъ: «пишетъ же в новгородскомъ лѣтописци лѣто весною починаеть, а осень и зимѣ глаголетъ: тоя же осени и зимы; азъ же пишу по (и) идикѣу начало, и сего ради не согажаются лѣты съ иными лѣтописци, точїю времена мѣсяцамъ въ лѣтѣ изсмотрай, и послѣ коего начала лѣта пишеть, того и лѣта».

вставкою; отчего же слова: «мы же на предлагающее воротимся» стоятъ послѣ эпизода о Романѣ? и дѣйствительно ли то, о чемъ потомъ говорится до извѣстія о смерти Всеволода, т. е. движеніе Ольговичей продолжается послѣ этихъ словъ; не составляетъ ли самое мѣсто о Романѣ тоже вставки, такъ какъ страннымъ остается движеніе Всеволода Юрьевича, сношенія съ которымъ, указанные именно въ это время суздальскимъ сводомъ, какъ будто обойдены здѣсь ²²⁴). Мелкія извѣстія этого года: Ярославъ Володиміровичъ изгнанъ изъ Новгорода; Романъ воеуетъ Ятвяговъ—могли быть по краткости записаны и въ Кіевѣ.

Смерть Давида Ростиславича съ подробностью смерти и съ обширною похвалою, напоминающею, какъ замѣчено выше, похвалы другимъ князьямъ Смоленскаго рода—легко можетъ принадлежать общему источнику, хотя можетъ быть и отдѣльнымъ произведеніемъ, написаннымъ въ томъ литературномъ родѣ, на который уже набили тогда руку. Остальные извѣстія этого года: Рюрикъ освящаетъ церковь въ Бѣлгородѣ, потомъ въ Кіевѣ—писаны очевидно въ Кіевѣ; извѣстіе о рожденіи у Всеволода Юрьевича сына—суздальское.

Смерть Ярослава Черниговскаго и вокняженіе Игоря, лишенные всѣхъ подробностей и чиселъ, могли быть записаны и въ Кіевѣ; рожденіе у Рюрика дочери записано тамъ несомнѣнно.

О сказаніи и построеніи стѣны мы уже говорили, а имъ заключается собственно южно-русскій сводъ.

Такимъ образомъ, изъ внимательнаго перебора извѣстій этого свода за послѣдній періодъ мы должны были убѣдиться, что большая часть ихъ принадлежитъ источнику благопріятному роду Смоленскихъ князей и касающемуся этого рода во всѣхъ его

²²⁴) П. С. Р. Л. I, 174, гдѣ разсказана война съ Романомъ и представлено дѣло такъ, что «Рюрикъ не управилъ своею рѣчи и приступилъ къ Ольговичемъ». Поводъ къ войнѣ выставленъ тотъ, что Романъ хотѣлъ постричь свою жену. При этомъ замѣчается, что Всеволодъ возвратился во Владиміръ 9-го октября; тоже извѣстіе въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 106); *Пер.* 108 (Вр. IX); въ *Ник.* (II, 267—269) соединено сказаніе обоихъ сводовъ, отчасти и новгородской лѣтописи и связано съ новгородскими происшествіями.

членахъ, сидѣли ли они въ Кіевѣ или не сидѣли. Это наводитъ на мысль объ особенныхъ лѣтописяхъ, веденныхъ при княжескихъ дворахъ, или въ монастыряхъ извѣстнаго княжескаго рода: одна изъ такихъ лѣтописей передъ нами, отрывки другихъ мы указывали въ своемъ мѣстѣ; изъ нихъ особенно выдаются суздальскія, сводъ которыхъ будетъ нами рассмотрѣнъ.

Событія, происходившія между окончаніемъ этой лѣтописи и началомъ Волынской, мы знаемъ изъ неполныхъ и краткихъ извѣстій суздальскаго свода и новѣйшихъ сводовъ: смерть князей Черниговскихъ Володимира и Игоря ²²⁶); Романъ занимаетъ Кіевъ ²²⁷); взятіе Кіева Рюрикомъ и Половцами съ плачемъ о паденіи Кіева—это извѣстіе безспорно записано Кіевляниномъ, что ясно видно изъ словъ: «то все стася съ Кіевомъ за грѣхи наша» ²²⁸); примиреніе Романа съ Рюрикомъ ²²⁹); новая ссора; постриженіе Рюрика ²³⁰); смерть Романа и разстриженіе Рюрика ²³¹).

Кромѣ сохранившихся сводовъ, въ которыхъ мы находимъ извѣстія южно-русскія, есть и еще слѣды лѣтописей южно-русскихъ, сохраненныя у польскаго историка Длугоша. Длугошъ, какъ ясно видно изъ прилагаемаго нами свода его извѣстій о Россіи, пользовался нашими лѣтописями, то переводя ихъ буквально, то сокращая, иногда даже искажая. Указывая его источники, мы многія извѣстія должны были оставить безъ такихъ указаній: нѣкоторыя изъ нихъ очевидно заимствованы изъ польскихъ лѣтописей, что и указано отчасти; но есть еще извѣстія Русскихъ источниковъ, до насъ недошедшихъ: таково извѣстіе о смерти Володаря, съ обозначеніемъ дня смерти, мѣста погребенія и распоряженія волостями между дѣтьми его ²³²); ссора Владиміри съ братомъ Ростисла-

²²⁶) Сл. П. С. Р. Л. I, 164; VII, 106. П. С. Р. Л. I, 175; VII, 107; *Ник.* (II, 173; 274).

²²⁷) П. С. Р. Л. I, 175—176; VII, 107 *Ник.* (II, 273—274).

²²⁸) П. С. Р. Л. I, 176; VII, 107—108; *Ник.* (II, 275).

²²⁹) Тамже.

²³⁰) П. С. Р. Л. I, 179; VII, 108; *Ник.* (II, 276—277).

²³¹) П. С. Р. Л. I, 179—180; VII, 112; *Ник.* (II 282).

²³²) См. приложение. 186.

вомъ²³³⁾; Владиміръ уходитъ въ Угрію²³⁴⁾; эти извѣстія могли быть записаны въ Галичѣ; и такимъ образомъ служатъ подтвержденіемъ того, что тамъ могли издавна записываться событія; подобныя отрывки, какъ уже было сказано, встрѣчаются и въ нашихъ сводахъ. Что же касается другихъ извѣстій Длугоша, относящихся къ этому времени, то мы считаемъ возможнымъ ограничиться одѣланными по мѣстамъ указаніями.

II. Лѣтопись Волынско-Галицкая.

Волынско-Галицкая лѣтопись представляетъ явленіе совершенно особенное въ нашемъ лѣтописаніи: составитель ея имѣлъ въ виду нѣчто болѣе стройное, чѣмъ простая погодная лѣтопись: въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Въ та же лѣта времени минувшу, хронографу же нужа есть списати все и вся бывшая, овогда же писати въ передняя, овогда же возступати въ задняя: чѣтый мудрый разумѣть; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ задняя впишемъ по Антивохыйскимъ соромъ (съборомъ, *Хл. Ер.*,) Алумпіядомъ, грецкими же численцами, Римскы же висикостомъ, яко же Евсеій и Памьфилъ, иніи хронографы списаша отъ Адама до Хрѣстоса; вся же лѣта спиишемъ расчѣтше во задьянъ»²³⁵⁾. Этимъ правомъ хронографа составитель пользуется часто: такъ подъ 6721 г. онъ пишетъ: «Мъстиславъ сѣде въ Галичи. Въ лѣто 6721 поя у него Данилъ дщерь именемъ Анну, и родишася отъ нея сынове и дщери: первенець бо бѣ у него Ираклѣй, по немъ же Левъ и по немъ Романъ, Мъстиславъ, Шварно, и иніи бо млади отъидоша свѣта сего»²³⁶⁾ и подъ 6731 г. читаемъ: «Данила и Василка Романо-

²³³⁾ Тамже, 186.

²³⁴⁾ Тамже, 187.

²³⁵⁾ П. С. Р. Л. II, 189. Г. Поповъ («Обзор. Хроногр.», 69) сближаетъ это мѣсто съ слѣдующимъ мѣстомъ Епископаго лѣтописца (по спискамъ *Сим. и Поод.*: «Хронографъ ноужда есть писати вся, еликоже есть. Кни оубо царьствовалъ царь отъ жележе бы нарѣченъ црь. Лѣно есть оубо чтоущему лѣтѣмъ списанна. Количество смотрити мимо текущихъ лѣтъ, а не тоцѣ ѿ преписанны царѣвъ».

²³⁶⁾ П. С. Р. Л. II, 160.

внучу (въ лѣта же Данила и Василя Хлѣб.) бѣаху Володимерьскими пискупѣ: бѣ бо Асафъ блаженный и преподобный Святитель Святое Горы; и потомъ бѣ Василей отъ Святое Горы; и потомъ бѣ Миифоръ, прирокомъ Станило, бѣ бо слуга Васильковъ прже; и потомъ Кузма, Броткий, преподобный, смиренный пискупъ Володимерьский. Богу же изволившу Данилъ созда градъ именемъ Холмъ (созданіе же его иногда скажеть): божіею же волею, избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ княземъ Даниломъ, отъ кнѣроса великое церкви святой Богородицы Володимерьской. Бѣ бо прже того пискупъ Асафъ во Угровьскы, иже спочи на столѣ Митрополчѣ и за то сверженъ бысть стола своего — и переведена бысть пискупья во Холмъ» ²³⁷). Подъ г. 6765: «по великомъ бо князѣ Романѣ никто же не бѣ воевалъ на нѣ въ русскихъ князехъ, развѣ сына его Данила, Богомъ же дана ему дань, послушество створи Лядскую землю, сирѣчь во память дѣтемъ своимъ, яко отъ Бога мужество ему показавшу; яко же премудрый хронографъ списа, яко же добродѣянъ въ вѣкы святятся. Яко же сказахомъ о ратѣхъ многихъ, сиеже написахомъ о Романѣ (т. е. Даниловичѣ): древлѣ бо писати си, нынѣ же здѣ вписано въ послѣдняя» ²³⁸); подъ годомъ 6778: «нача княжити въ Литвѣ оканьный и безаконьный, проклѣты, немилостивый Тройденъ, его же безаконья не могохомъ псати срама ради: такъ бо бѣшетъ безаконникъ яко и Антиохъ... живѣ же лѣтъ 12, и тако преставися безаконникъ» ²³⁹). Подъ годомъ 6743: «Кондратови же ставшу, едѣ нынѣ градъ Холмъ стоитъ.... Данилу во Холмѣ будущю» ²⁴⁰). Подобное мѣсто угазано было еще Карамзинымъ ²⁴¹): «прже же войны Даниловы Черниговское, сѣдашу ему въ Галичѣ, а Василю въ Володимерѣ, въ лѣто 6756 воевоша Ятвязѣ ооло Охожѣ и Бусовна, и всю страну ту поплѣниша, еще бо Холму не поставлену бывшему Даниломъ» ²⁴²).

²³⁷) П. С. Р. Л. II, 163.

²³⁸) П. С. Р. Л. II, 194.

²³⁹) П. С. Р. Л. II, 204.

²⁴⁰) П. С. Р. Л. II, 174—175.

²⁴¹) И. Г. Р. IV, пр. 45.

²⁴²) И. С. Р. Л. II, 182.

Вполнѣ ли дошла до насъ Волынская лѣтопись, мы сказать не можемъ: есть обѣщаніе разсказать то или другое, но эти обѣщанія не всегда исполняются; такъ подъ годомъ 6714, по поводу возведенія Мстислава Нѣмаго на Галичину Могилю—обѣщаніе разсказать объ этой могилѣ, оставшееся неисполненнымъ ²⁴³); въ началѣ обѣщаніе разсказать княженіе Романа, а разсказъ начинается по его смерти. Есть намеки совершенно непонятные: таково приведенное уже выше начало лѣтописи; таковы еще слѣдующія мѣста: «приведоша Бормилчача, иже бѣ загналъ великий князь Романъ невѣры ради» ²⁴⁴). «Бѣгающимъ же Угромъ и Ляхомъ, избѣено бысть ихъ множество и ять бысть величавый Фила паробкомъ Добрыникомъ, его же живый Жирславъ укралъ бѣ и обличену ему бывшу про негожъ ногуби отчину свою» ²⁴⁵). «Прилучишася сиче за грѣхы, загорѣтиса Холмови отъ оканьныхъ бабы» ²⁴⁶).

Хронологія Волынской лѣтописи, какъ уже не разъ было замѣчено изслѣдователями, весьма недостаточна. Мы уже высказывали выше то предположеніе, что числа разставилъ въ этой лѣтописи именно тотъ, кто приниалъ ее къ Кіевскому своду, или по крайней мѣрѣ тотъ, кто уже нашелъ ее принитою. Это доказывается отнесеніемъ смерти Романовой къ 6709 г., тогда какъ онъ убитъ въ 6713 г. Неловкость разстановки чиселъ поражаетъ очень часто въ Волынской лѣтописи:

«Данилови же пріѣхавши въ Володимиръ,

«въ 6722 бысть тишина;

«въ лѣто 6723 Божіимъ повеленіемъ прислаша князи Литовскіи къ великой княгини Романовѣ» ¹⁴⁷).

Изъ источниковъ лѣтописи мы прямо можемъ указать на отдѣльныя сказанія и официальные акты. Къ отдѣльнымъ сказаніямъ слѣдуетъ отнести: калекскую битву, нашествіе Батые и смерть Володимира Васильковича Волынского.

²⁴³) П. С. Р. Л. II, 157.

²⁴⁴) П. С. Р. Л. II, 156.

²⁴⁵) П. С. Р. Л. II, 162.

²⁴⁶) П. С. Р. Л. II, 195.

²⁴⁷) П. С. Р. Л. II, 161.

1. *Калжская битва*. Это сказаніе, перешедшее съ большою или меньшею подробностію во всѣ лѣтописи, писано очевидцемъ, ибо онъ говоритъ «вся *намъ* по суху перешедшимъ» и подробно рассказываетъ назначая дни и передавая толки и разговоры; очень можетъ быть, что авторъ сказанія былъ Волинецъ или Галичанинъ, чѣмъ и объясняется его благосклонность къ Даниилу ²⁴⁸).

2. *Побоище Батыево* ²⁴⁹). Разсказъ о Рязани и Владимірѣ сокращенъ; подробности о Казельскѣ. Замѣчательно, что слова митрополита не тѣ, что въ *Лавр.* Въ Волинской лѣтописи онъ говоритъ: «чада! не убоимся о прельщаньи отъ нечестивыхъ, не примемъ си во умъ тлѣннаго и скороминующаго житья, но ономъ не скороминующемъ житьи попечемся, еже со ангелы житие; аще и градъ нашъ плѣнше копіемъ возмутъ и смерти ны предадутъ, азъ о томъ, чада, поручникъ есмь, яко вѣнца нетлѣннаа отъ Христа Бога примите», и въ *Лавр.* ²⁵⁰) онъ говоритъ: «Господи Боже силъ Свѣтодавче, сѣдай на Херувимѣхъ, и научи Осифа, и окрѣпивъ пророка своего Давыда на Гольядѣ, и въздвигнувъ Лазаря четверодневнаго изъ мертвыхъ! простри руку свою невидимо, и прими въ мѣръ душа рабъ своихъ». О Кіевѣ въ Волинской лѣтописи во всей подробности ²⁵¹); послѣднее извѣстіе могло быть и первоначальнымъ; изъ такихъ мѣстныхъ первоначальныхъ извѣстій и состав-

²⁴⁸) П. С. Р. Л. II, 163—165; почти буквально сходно съ *Тр.* (П. С. Р. Л. I, 216—219); въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 189) сокращено; но вставлены размышленія, кто татары и т. д. (тоже и въ *Тр.*) и походъ Василька Константиновича, въ *Ное.* I (П. С. Р. Л. III, 39—41) тоже что въ *Тр.*, нѣсколько сокращено; замѣчательна прибавка: «си же злоба сътворися мѣсяца маія въ 31 день на святаго Бремья»; въ *Ное.* IV (П. С. Р. Л. IV, 28) очень сокращено; встрѣчается упоминаніе объ Алешѣ Поповичѣ; въ *Сюф.* (П. С. Р. Л. V, 172), какъ въ *Троиц.* въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 129—142) къ разсказу *Троиц.* сдѣланы прибавки *Лавр.*, есть и Алеша; въ *Ник.* (II, 349—353) тоже есть небольшія разнословія; въ *Тверск.* (П. С. Р. Л. XV, 335—349) главное различіе большая повѣсть объ Алешѣ поповичѣ; въ *Лавр.* (I, 387—397) какъ въ *Троиц.*, только поминается Александръ поповичъ; тоже и въ *Рус. Вр.* (I, 99—108).

²⁴⁹) П. С. Р. Л. II, 175—177.

²⁵⁰) П. С. Р. Л. I, 197.

²⁵¹) П. С. Р. Л. II, 177—178.

вилось, вѣроятно, цѣлое сказаніе; впрочемъ это сказаніе заслуживаетъ подробнаго изученія ²⁵²). Прекрасный опытъ такого

²⁵²) Укажемъ здѣсь, какъ оно сохранилось въ разныхъ сборникахъ:

Въ *Лавр.* 6745 (П. С. Р. Л. I, 196—199) кратко о Рязани; подробно и событія Владимірска и смерть Василька. Раздѣленіе на два года только указано въ благочестивыхъ размысличеніяхъ: «немадреченному ти челоуѣколюбію! и тако подобаетъ благому Владицѣ казати, и се бо и азъ грѣшный много и часто Бога прогѣиваю, и часто согрѣши по все дни».

Троиц. 6745—46 (П. С. Р. Л. I, 221—225) подробно о Рязани, Владиміръ (есть одно мѣсто, котораго нѣтъ въ *Лавр.* «князь же Юри посла Доружа въ Просоки въ 3000-хъ мужъ, и приѣхъ Доружъ и рече: «а уже обашии суть насъ около татары», тоже слышавъ князь Юри, всѣдъ, княже, на конь»—было вѣроятно и въ первоначальной редакціи, ибо въ *Лавр.* прямо: слышавъ же князь Юри и т. д.), смерть Василька, Козельскъ, Торжокъ; до Новгорода не дошли.

Новг. I (П. Р. Л. III, 50—52) близко къ *Троицкой*: подробности о Рязани, сокращеніе о Владиміръ; о смерти Василька нѣтъ; Торжокъ, Новгородъ.

Новг. IV (П. С. Р. Л. IV, 31—34) близко къ *Троицкой*.

Соб. I (П. С. Р. Л. V, 174) тоже.

Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 139—145) тоже; о Кіевѣ и Галичѣ, какъ въ *Ипат.*

Твер. (П. С. Р. Л. XV, 365—373; 374—376) тоже.

Ник. (П. 371—379) тоже; но въ походѣ на Русь южную (III, 6—9) есть различія: «тогда же сяду на Великомъ княженіи въ Кіевѣ великому князю Михайлу сину Воеволода Черного, внуку Святославию, правнуку Олгову, праправнуку Святославию, преправправнуку Ярославлю, прашуру Великаго Владиміра, и посла къ нему Менгукаѣ, глаголя сице: аще хочещи градъ сей соблюсти цѣль, иди и повинися, и поклонися царю нашему Батю, азъ тебе акы другъ любезный. И совѣтомъ и глаголя ему князь великій Михайло Всеволодиѣ: вѣси самъ ако царь Батий своея вѣри есть, а азъ благочестивѣе вѣри христіанскія есмь, да убо вѣра вѣрѣ недругъ есть, и азъ царю Батю повинутися и покоритися нехошу; и съ тобою како могу въ дружбѣ быти! учить бо мя Апостолъ Павелъ глаголя сице: небывайте общиницы неврѣннымъ; кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію коужь общеніе свѣту со тьмою и кое согласіе Христови съ дьяволомъ, и кое часть вѣрному съ неврѣннымъ, и кое сложеніе церкви Божіи со идоли. Менгукаѣ же сія слышавъ и разъярився, и рекоша ему вои его: неудобно есть тебѣ о семъ въ ярость приходити; но пошли къ нему еще съ лестію, и предухавъствовавъ его якоже хочещи и казниши. Менгукаѣ же посла къ нему послы своя съ лестію, глаголя сице: имамъ ти нѣчто слово рещи, иди ко мнѣ самъ. Онъ же носилъ его вся избѣ; а самъ же бѣжа изъ града Кіева по сину своему предъ Татари во Угры; гнашася за нимъ татарове и непустигоша его; и много плѣнивъ Менгукаѣ, иде со многими плѣномъ ко царю Батю»; *Лавр.* (II, 1—13) близко къ *Троицкой* и *Ипат.*

изученія надъ Рязанскимъ сказаніемъ сдѣланъ И. И. Срезневскимъ ²⁵³).

3. *Сказаніе о смерти Владиміра Васильковича* ²⁵⁴). Отдѣльность этого сказанія доказывается словами: «Князю же Владиміру Васильковичю великому лежащу въ болѣсти 4 лѣта, болѣзнь же его сице скажемъ». Писано она — кажется — для Мстислава, что доказывается слѣдующими обращеніями: «Добръ зѣло послугъ братъ твой Мстиславъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрью положенья, но наче прилагающа, не казняща, но вчиняюща». «И на землѣ не безъ памяти тѣ оставилъ братомъ твоимъ Мстиславомъ. Возстани, видѣ брата твоего красящаго столъ земля твоя.»

Лѣтописецъ пользовался и официальными актами: «и ѣха во Нѣмцѣ (король Угорскій) съ Романомъ и да сестру Герцюкову за Романа и створить обѣтъ, *его же за множество весь не сисахомъ*» ²⁵⁵); подъ г. 6795 помѣщено «Князя Володиміра рукописаніе» ²⁵⁶), а подъ г. 6797: «и повелѣ (Мстиславъ) писцю своему писать грамоту: «се азъ Мстиславъ, сынъ Королевъ.... А вопсалъ есмь въ лѣтописецъ коромолу ихъ (Берестянь)» ²⁵⁷). Еще можно спорить, какой это лѣтописецъ, особый ли или тотъ же, который есть у насъ; но нельзя отрицать того, что лѣтопись въ эту пору имѣла нѣкоторое официальное значеніе, можетъ быть въ родѣ того, какое получила послѣ, когда епископы,

Въ *Рус. Врем.* (I, 108—149) «о нашествіи злочестиваго царя Батя на русскую землю, повѣсть умильна». Особенно развиты подробности о Рязани: о князѣ Евпраксѣ, объ Евпатіи Коловратѣ; вставлено преданіе о Меркуріи Смоленскомъ. Ни въ Прологѣ, ни въ Минеяхъ нѣтъ Меркурьева житія. Въ слѣдованной Псалтири сказано, что онъ убитъ въ 1247: слѣдовательно гораздо послѣ того, какъ Батый взялъ Кіевъ. (*Кар.* IV, пр. 12.)

Цар. Лѣт. (127—153) сходенъ съ *Ник.*

²⁵³) «Свѣд. и зам. о малорус. памятникахъ» IV, 77—96.

²⁵⁴) П. С. Р. Л. II, 219—222.

²⁵⁵) П. С. Р. Л. II, 189.

²⁵⁶) П. С. Р. Л. II, 215.

²⁵⁷) П. С. Р. Л. II, 225.

ссылаясь на лѣтопись, выбираютъ Григорія Цимвлана ²⁵⁸), когда Юрій Дмитріевичъ доказывалъ свои права «лѣтописцы» ²⁵⁹), а Иванъ Васильевичъ посылалъ въ Новгородъ посломъ знатока лѣтописей дьяка Бородатаго ²⁶⁰).

Въ числѣ источниковъ лѣтописца были и самовидцы; такъ подъ годомъ 6734 читаемъ: «Мѣстиславъ выѣха противу съ полки, онѣмъ же позоровавшемъ насъ» ²⁶¹). М. П. Погодинъ ²⁶²) по поводу извѣстія, что Мстиславъ подарилъ Данилу коня сивого, замѣчаетъ, что не очевидецъ и монахъ не отмѣтилъ бы масти. Современникъ слышится и въ горькихъ замѣчаніяхъ о поѣздѣ Данила въ орду ²⁶³) и въ сообщеніи слуховъ о числѣ умершихъ въ Угринъ отъ голода ²⁶⁴), и въ разборѣ разныхъ извѣстій: «Телебуга же ѣха обзирать города Володимеря, а друзіи молвять, оже бы и въ городѣ былъ: но то невѣдомо» ²⁶⁵).

Н. И. Костомаровъ долагаетъ, что первая половина до 1220 г. писана въ Галичѣ, а вторая на Волыни ²⁶⁶). Мы не можемъ съ этимъ согласиться, ибо слѣдующее мѣсто писано едва ли не на Волыни: «княгиня же Романова взявша дѣтатѣ свои и бѣжа в Володимеръ, и еще же хотяща Володимиру искоренити племя Романово, поспѣвающимъ же безбожнымъ Галичаномъ» ²⁶⁷).

Итакъ надо кажется согласиться, что Волынская лѣтопись — такой же сводъ, какъ и всѣ остальные, только сводъ съ претензіями на цѣлостность и нѣкоторый такъ сказать прогматизмъ.

²⁵⁸) Акты Зап. Рос. I, 36.

²⁵⁹) Ник. V. 110.

²⁶⁰) Лѣт. III, 17.

²⁶¹) П. С. Р. Л. II, 166.

²⁶²) «Иссл. лекцій и зам.».

²⁶³) П. С. Р. Л. II, 185.

²⁶⁴) П. С. Р. Л. II, 211.

²⁶⁵) П. С. Р. Л. II, 212.

²⁶⁶) «Лекціи», 51.

²⁶⁷) П. С. Р. Л. II, 256.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

ИЗВѢСТІЯ,

НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ СОСТАВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО СВОДА.

А ииѣ Дунаѣ.

(Въ перечнѣ племенъ *Славянскихъ*).

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 3); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 19).

И посадиша старѣйшину Гостомысла.

Совф. 1 (П. С. Р. Л. V, 83); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 3); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 19).

И пришедше Словѣне съ Дуная и сѣдше у озера Ладожьскаго, и оттолѣ прииде и сѣдоша около озера Илменя, и прозвашеся инымъ именемъ, и нарекошася Русь рѣкы ради Руссы, иже впадоша во озеро Илмень; и умножився имъ, и содѣлаша градъ и нарекоша Новградъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла.

Воск. (П. С. Р. Л. VII, 262) *Рус. Вр.* I, 2.

Словени жъ пришедше с Дуная сѣдоша около озера Момска нарицаема Илмеря и прозвашася своими имены. И сдѣлаша градъ и нарѣкоша его именемъ Новъградъ. и посадиша въ немъ старѣйшину Гостомысла князя отъ роду своего новгородца. А друзи сѣдоша по деснѣмъ странѣмъ (?) и по сѣверней странѣмъ (?) и по лиси (?) и нарѣкошася Севери.

Совф. Акад. (изд. 1795 г., 2).

Пришедъ (св. апостолъ Андрей) идѣ же нынѣ великій Новъ градъ стоитъ, и тамо жезгъ свой водрузи, въ вѣси нарицаемой Друзино, идѣже нынѣ *) есть церковь во имя святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Житіе Олѣи (Ст. Кн. I, 7).

*) Это нынѣ можетъ быть не ранѣе XVI в.

И поиде по Днѣпру горѣ. и приде в *Словенскъ* идѣже нынѣ благодатию Божіею стоитъ градъ великий Новъградъ.

Соф. Акад. (изд. 1795 г., 3).

Къ извѣстію о Рѣ (П. С. Р. Л. I, 4): таме на Воложскія и Камскія Болгары ходивъ и побѣди, и возвратився приде въ свой градъ Кіевъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 4).

Въ *Соф.* 1 (П. С. Р. Л. V, 84) послѣ словъ древнихъ списковъ «Повѣсти» (П. С. Р. Л. I, 4): «бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же есть Поляни въ Кіевѣ и до сего дне» прибавка: «бяху же тогда погани, жруще озерамъ и колодяземъ и роще-ніемъ, якоже и прочіи погани.»

Тоже въ *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 263); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 21); *Нов.* 1 (по спискамъ *Ком. и Толст.*), *Льв.* (I, 7) и у *Длужа* (L. 1, р. 48).

Въ перечнѣ иноплемennыхъ народовъ *Мещера*.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 4); *Твер.* (П. С. Р. Л. XI, 22); *) *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 263); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 84).

Въ *Переясл.* 2 (Врем. IX) любопытныя прибавленія: о Литвѣ: «испрѣва исконніи данници и конокръмци» и «*Нерома* сиречь *Жемоути*».

Въ числѣ народовъ, платившихъ дань Варягамъ *Мещера*.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 8).

6360.

Наченьшу въ Грѣцѣхъ Михаилу царствовать, начатся прозывать Русская земля. И ходиша Словяни изъ Новгорода князь именовъ Бравалинъ и воеваша на Греки и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Корчева и до Сурожа около Царяграда.

На полъ выноски: о семъ писано въ чудесехъ Стефана Суражскаго (сл. «Оп. Рум. Муз.» № 435).

Лит. Рус., по описанію *Востокова* (350—351), изъ семьи новгородскихъ, писанъ въ XVII в.

6367.

Въсташа Словене, рекше Новгородци, и Меря, и Кривичи на Варяги, и изгнаша ихъ за море и не даша имъ дани, начаша сами себѣ

*) Въ *Твер.* совершенно непонятное мѣсто: «и Волинци оже славяне, иже призвана ю»,

владѣти и города ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и возста родъ на родъ, и рати, и плѣненія, и кровопролитія безпрестани. И по семъ събравъшеся рѣша къ себѣ: «поищемъ мѣжь себе, да кто бы въ насъ князь, былъ и владѣлъ нами; поищемъ и устави́тъ такового или отъ насъ, или отъ Базаръ, или отъ Полянъ, или отъ Дунайчевъ, или отъ Варягъ.» И бысть о семъ молва велиа: овѣмъ сего, овѣмъ другого хотящемъ; таже совѣщавшася послаша въ Варяги.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 9) *) сл. въ «Повѣсти Врем. Лѣтъ» г. 6370 (П. С. Р. Л. I, 8).

Варяги не шли «они же бояхуся звѣринскаго ихъ обычая и права и едва избрашася три брата.»

(тамже).

.6370.

И придоша къ Словѣномъ первѣе и срубиша городъ Ладогу, и сѣде старѣйшій въ Ладозѣ Рюрикъ.

Ип. Хлб. Радз. Троиц. (П. С. Р. Л. I, 8, вар. *aa*) *Пер.* 5.

И прія Рюрикъ власть всю одинъ, и пришедъ къ Ильмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новъгородъ, и сѣде ту княжа, и раздая мужемъ своимъ волости и города

Ип. Хлб. Радз. Троиц. (П. С. Р. Л. I, 9, вар. *e*) *Пер.* 5.

(Аскольдъ же и Диръ сѣдоша въ градъ томъ, и многи Варяги совокуписта, и начаста владѣти польскою (поляньскою) землею); и бѣша ратни съ Древляны и съ Угличы.

(Рюрику же князю въ Новъгородѣ), и роди сынъ, и нарече име ему Игорь. Възрастѣшу же Игореву, и бысть храборъ и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ.

Соф. 1 (П. С. Р. Л. V, 88) *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 268—269).

(Со словъ: «възрашю же Игореву....» въ *Нов.* 1 по списку *Ном.* и *Толст.*, *Арх.*, 5, какъ въ *Воск.*, также и въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 31) слова въ скобкахъ читаются и въ П. С. Р. Л. I, 9.

*) Любопытный примѣръ позднѣйшихъ домысловъ.

6372.

Убіенъ бысть отъ Болгаръ Оскольдъ сынъ.

Того же лѣта оскорбишася Новгородци, глаголюще: «яко быти намъ рабожъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его.» Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго, и иныхъ много изби Новгородцевъ съвѣтниковъ его.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 9), *Ст. Кн.* (I, 79): «тогда бо Рюрикъ уби нѣкоего храбра новгородца, именемъ Вадима и иныхъ многихъ новгородцевъ совѣтниковъ его.»

6373.

.... воеваша Аскольдъ и Диръ полочанъ и много зла сѣтворша.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 9).

6374.

О пришествіи Руси на Царыградъ.

Иногда приидоша изъ Кіева Русскіи князи Оскольдъ и Диръ на Царьградъ, въ царство Михаила царя и матери его Феодоры, иже проповѣдаша поклоненіе святыхъ иконъ, въ первую недѣлю поста, и много убійства сотвориша. царь же Михаилъ и Фотій патріархъ всеночную молбу сотвориша въ церкви святыа Богородица Влахернахъ. Сего же ради Влахерна нарицается мѣсто то: князю Скиескому убіену ту именемъ Влахерну. Таже изнесши съ пѣсньми ризу святыа Богородица и край ея въ море омочивше, и абіе възста буря зѣлна, и лодіа безбожныхъ Руси къ берегу приверже, и вси избіени быша.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 7). **)

О князи Рустемъ Оскольдъ.

Роди же нарицаеміи Руси, иже и Бумани, живяху въ Ексинопонтѣ, и изчаша плѣновати страну Римлянскую, и хотяху поити и въ Константиноградъ; но възбрани имъ вышній Промыслъ, паче же и приключиса имъ гнѣвъ Божій, и тогда възвратишася тѣмъ князи ихъ Аскольдъ и Диръ. Василіе же много воинствова на Агаряны и Манихеи сѣтвори же и мирное устроеніе съ прежереченными Русы, и предложи сихъ на

*) Особенность противъ «Повѣсти» только извѣстіе о ские. князѣ см. прил. къ П. С. Р. Л. I, 242.

христіанство, и обѣщавшесѧ креститисѧ, и просиша архіерѣѧ, и посла къ нимъ царь. И внигда хотѣху креститисѧ, и пакы уныша, и рѣша ко архіерею: «аще не видимъ знаменіе чюдно отъ тебе не хоцѣмъ быти христіане;» архіерей же рече: «просите еже хоцете.» Они же рѣша: «хоцѣмъ, да ввержеши святое евангеліе во огонь, иже учить Христова словеса; да аще не згоритъ, будемъ христіане, и елика научиши насъ, сохранимъ сіа и не преступимъ.» И рече архіерей: «елика просите, будетъ вамъ.» Повелѣ и сотвориша огонь велій, и въздѣвъ руцѣ свои на небо архіерей и рече: «Христе Боже, прослави ния свое!» И постае ви святое евангеліе во огонь, и пребысть много время въ немъ, и не прикоснуса его огонь. Сіе видѣвше Руси удивишасѧ, чюдѧщесѧ силѣ Христовѣ, и вси крестисѧся.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 13). Рус. Вр. I, 9—10.

иже нарицаемѧ Руси, иже и Буманіе живѣху въ Евксинопонтѣ, и начеше плѣновати страну римленьскую, поучающе принти и въ Констан- ти гра, нъ не исполнише волю свою възбрани бо сѧ вышнее промысле- ніе, паче же и приключи имъ гнѣвъ Бжїи, тога и възвратише тыщи Асколъ и Диръ.

Паралипом. Зонаринъ ра (Чт. въ общ. ист. годъ 3, № 1).

.... По немъ же Кіевстїи князи Осколдъ и Диръ, и сїи плѣнниху Римлянскую страну съ ними же бяху роди нарицаемїа Руси, иже и Бумане, живяху во Евксинопонтѣ и т. д. *Стен. Кн. (I, 50).*

Василіе бы црь, при Шлзѣ, и много воиньствова, съ Агараны показа и съ Манихеи сътвори мирное устроєніе, съ Русы и приложи сѧ на хртїанство, и обѣщавше кртити просише архіереа, и посла кнї црь архіереа, и внигда хотѣху кртити, пакы уныша и обѣниша и рѣша къ архіереу, аще не види знаменіе кое либо чюно ѿ тебе не хоце быти хртїане, архіерѣи же ѿвѣща ре просите еже хоцете они рѣша хоце да ввержеши стое Еваліе въ огнь, и учи Хва словеса, да аще съхранисе, и невремо буде ѿ огня, утверимсѧ и мы въ христїанство, и елика научиши на ты архіерѣи съхрани сіа, и не буде прѣступници запо-

вѣде твои, и ре архіерем елика просите исполнитсе ва, и повелѣ и
сътвориша, огнь велии, пото възѣвъ руцѣ свои на нбо и ре Хе Бе про-
слави име свое, и абіе постави стое Бвміе не огнь, и много време
прѣбывъ в немъ, не прикоснусе ему огнь ни мала сіе видѣвши Руси
удивинше, чюдеще смлѣ Хвѣ, и начеше нудети на крщне.

Пар. Зонары рѣ — рѣ (Чт. въ общество годъ III, № 1).

И посла (Рюригъ) воеводу своего именемъ Валета и повоева Корелу.
Подр. Ист. Гос. Рос. (Вивл. XVI, 52).

6375.

Възвратишася Аскольдъ и Диръ отъ Царяграда въ малѣ дружинѣ,
и бысть въ Кіевѣ плачь велий.

Того же лѣта бысть въ Кіевѣ гладъ велий.

Того же лѣта избѣша множество Печенѣгъ Аскольдъ и Диръ.

Того же лѣта избѣжаша отъ Рюрика изъ Новгорода въ Кіевъ мно-
го новгородцкихъ мужей.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 9).

6387.

Умира Рюригъ въ войнѣ въ Корелѣ.

Подр. Ист. Гос. Рос. (Вивл. XVI, 53).

6389.

И увѣдѣ Олегъ, яко Аскольдъ и Диръ княжита въ Кіевѣ. Игорь же
и Олегъ творящася мимоидуща, потанстася въ лодіяхъ, и нѣкии дру-
жинѣ своей повелѣ изыти на берегъ, сказавъ имъ дѣла тайная, а самъ
творяшеся болѣзнуа, и ляже въ лодіи. И посла ко Асколду и Диру,
глаголя: «гость есмь подугорскій, и иду въ Греки отъ Олга князя и
отъ Игоря княжича, и нынѣ въ болѣзни есмь, и имамъ много вели-
каго и драгаго бисера и всякаго узорочіа; еще же имамъ и усты бо
устомъ рѣчи глаголати ваши къ вамъ, да безъ коснѣнія прїидите къ
намъ.» Пришедшимъ же имъ скоро въ малѣ зѣло дружинѣ, и въ лодію
влѣзшимъ видѣти болнаго гостя, а рече имъ: «азъ есмь Олегъ князь,
а се есть сынъ Рюриковъ Игорь княжичъ.» И въ той часъ убиша Ас-

когда и Ди́ра, и не́сша ихъ на гору, погребоша ю, еже ся нынѣ нарицаеть Угѣрское, идѣже есть дворъ Олмниъ; на той могилѣ постави церковь святаго Николу, а Дирева могила за святою Ириною. И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече: «се буди мати всѣмъ градомъ Русскимъ», и обладаша всею землею Русскою. И бѣша у него мужи Варяги (и Н.) словене, и оттолѣ прочіи прозвашася Русью. Сіи же Олегъ нача города ставити, и дани устави по всей Рустѣй зѣмлѣ; словеномъ, кривичамъ и меряномъ дань даяти варягомъ, а отъ Новгорода тристи гривень на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ дѣютъ. *И мнози ины страны притеже къ Рустѣй землѣ и дани възложи на нихъ.*

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 15); подчеркнутое есть и въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 33), *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 230); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 89) сл. П. С. Р. Л. I, 10 г. 6390 *).

Дань по черной кунѣ и съ Сѣверянъ какъ и съ Древлянъ въ *Ник.*, *Твер.*, *Воск.*, *Соф.*, *Арх.* Въ *Арх.*, (6—7 подъ 6387 г.) въ походѣ на Аскольда и Ди́ра есть вставка.

Надѣзоста Днѣпръ рѣку, и при́доста подѣ Смоленскъ, и ста́ша выше города, и шатры изстави́ша мнози разноличны цвѣты. Увиди́вше же Смо́льняне и изыдо́ша старѣйшины ихъ къ шатромъ и спроси́ша единого чело́вѣка: кто сей при́де? Царь ли или князь въ велицѣй сла́вѣ? и изыде изъ шатра Оле́гъ, ни́мий на рукахъ у себя И́горя, и рече Смо́льняномъ: сей есть И́горь князь Руриковичъ Русскі́й. И нареко́ша его Смо́льняне госуда́режъ и в́дася весь гра́дъ за И́горя. И посади́ въ се́мъ на́мѣстники своя, а са́мъ поиде по Днѣпру внизъ, и при́де къ гора́мъ и узри́ста городъ Кіевъ, и вопро́си́ста у нѣ́когого чело́вѣка: кто въ се́мъ Кіевски́мъ, городѣ кня́жить? онъ же сказа́ имъ: Аско́льдъ и Ди́ръ кня́жита въ Кіевѣ **).

6411.

И́горю же юну́, сущу, и бывшу ему въ Псковской области, яко же нѣ́кими повѣ́даша, дивно сказа́ніе, яко нѣ́когда ему утѣ́шающуся нѣ́кими лови́твами, и узрѣ́ объ ону́ страну рѣ́ки ловъ желанны́й, и не бѣ́ ему возможно́ прейти на ону́ страну рѣ́ки, поне́же не бѣ́ше ла́дійцы, и узрѣ́ нѣ́когого по рѣ́цѣ, плыву́ща въ ла́дійцѣ, и при́зва плыву́щаго

*) Любопытно намъ литературная переработка-старого текста, слово: *вѣдлу* вѣ́сто *увидѣ* нелишено возможности.

**) За́мѣчательно въ томъ же отноше́ніи какъ и преды́дущее извѣ́стіе.

ко берегу, и повесть себя превести за рѣку, и плывущимъ имъ возврѣ на гребца онаго, и позна яко дѣвица бѣ сія блаженная Ольга, велики юна суща доброзрочна же и мужественна, ея же иногда никогда же незная, и узавися видѣніемъ..... и нѣкіе глаголы глумленіемъ претворяше къ ней (*Ольга отвѣчаетъ поучительною рѣчью о цѣломудріи*) Се начатокъ благъ и удивленія достойнъ доброумнаго юношескаго цѣломудрія..... яко удивитися Игорю, мужу умному, смыслу ея, и благоразумнымъ словесѣмъ ея. И абіе Игорь отложи юношское мудрованіе свое; наипаче же со стыдѣніемъ и съ молчаніемъ пріеде рѣку, внимая себѣ о таковыхъ до времени, и оттолѣ паки иде въ Кіевъ. Внегда же пріеде время, и повелѣнію его бывшу, избрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканію же бывшу, яко же есть обычай государству и царстѣй власти, и о инозѣхъ не бреже; но воспомяну дивную въ дѣвицахъ Ольгу..... и посла по нея сродника своего прежереченного князя Олега, и приведе ее съ подобающею честію, и тако сочетана бысть ему закономъ брака *).

Житіе Ольги (ст. кн. I, 7—9).

Ольга..... юже произведе Плесковская страна..... отъ веси, именуемыя Выбутская, близъ предѣлъ нѣмеческія власти жителей, отъ языка Варяжска, отъ рода же не княжеска, ни вельможеска, но отъ простыхъ людей.

Житіе Ольги (Ст. Кн. I, 6).

6414. **)

О преложеніи книгъ отъ Греческаго языка на Словенскій.

Въ второенадесять лѣто царствія Лва премудраго преложиша книги; а до преложенія книгъ отъ Адама лѣтъ 6414; а отъ седмаго собора 82; а отъ крещенія Болгарскаго 30 лѣтъ. Константинъ философъ и братъ его Меводіе преложиша святыя книги отъ Греческаго языка на Словенскій. Болгарѣ же, и Словене, и Сербѣ, и Арабасы, и Басане и Руси—во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ. Святыи же Константинъ философъ,

*) Изобретеніе позднѣйшаго книжника, что доказывается упоминаніемъ о выборѣ невѣстъ, обычай конца XV в.; самое извѣстіе напоминаетъ общую формулу прославленія цѣломудрія святыхъ сл. хотъ Февронію Муромскую.

**) Годъ, какъ извѣстно, невѣрный.

многы книги преложивъ, отъиде прежереченныа языки учити, и предати имъ святое писаніе по ихъ языку. Брата же его, святаго Меодіа, князь Кочель постави епископа во Испаніи (Паноніи) во градъ Моравъ, еже есть Илирикъ, до него же Павелъ апостолъ ходилъ проповѣдаа Христа; многи же книги и тамо пребываа преложи.

(За тѣмъ подъ заглавіемъ: «о томъ же отъ многаго мѣтописца» Несторово сказаніе).

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 17).

6420

И прииде Олегъ къ Кіеву и ко Игорю, несый злато и паволоки, овоща, и вина, и всяко узорчье.

Воск. (П. С. Р. Л. VII, 273); Соф. (П. С. Р. Л. V, 94); Твер. (П. С. Р. Л. XV, 39) въ П. С. Р. Л. I, 13 имѣтъ подчеркнутыхъ словъ.

«И прииде Олегъ къ Кіеву, къ своему князю Игорю, несый» и т. д.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 19).

Прииде Олегъ къ Кіеву и ко Игорю, несый злато и паволоки, и вино и овошь. и прозваша и Ольга вѣщій и бѣхоу людіе погани и невѣгласи. Иде Олегъ и Новогородоу и Штоуда в Ладогоу, друзіи же сказуютъ, яко идоущю емоу за море и оуклюоу смѣа в ногоу и с того оумре. Есть могыла его в Ладозѣ.

Нов. 1 по списку Коммис. и Толст.

и приде Олегъ ко Игорю въ Кіевъ, и принесе злато много и паволоки, и того ради прозваша его Олегъ вѣщій. Посемъ иде Олегъ къ Новугороду, оттудѣ въ Ладогу. Сей же Олегъ княживъ лѣта 33, и умри отъ смѣа уиуденъ, егда иде отъ Царяграда пришедъ море, пойде полемъ на конѣхъ. Прже же сѣхъ лѣтъ призва Олегъ волхвы своя, и рече имъ: скажите мнѣ, что смерть моя? Они же рѣша: смерть твоя отъ любимаго твоего коня. Бѣже у Ольга конь любимъ, на немже всегда ѣздѣше. И повелѣтъ отрокомъ своимъ да изведше его далече въ поле, и отсѣкутъ главу его, а самого повергуть звѣрѣмъ земнымъ и птицамъ небеснымъ. Егда же иде отъ Царяграда полемъ, и наѣха главу коня суху, и рече бояромъ своимъ: соглаша (солгаша?) ми волхвы наша, да пришедъ въ Кіевъ побію волхвы, яко изгубиша милова коня, и слѣзъ съ коня своего, хотя взяти главу коня своего сухую кость, и лобзати ю: понеже сжалися по конѣ своему, и абіе изыде изъ главы

изъ коневы, изъ сухія кости змій, и уязви Олега въ нуту по словесемъ волхвовъ его, ему же прорекоса умрети отъ своего любимого коня. И оттолѣ жъ разболѣвся и умре: и еще могила его въ Ладозѣ.

Арх., 10—11, (изд. 1819).

Сея же зимы погорѣ небо и столбы огненные ходили отъ Руси ко Грециѣ сражающесе.

Тат. (II, 25 (изъ *Раскольниково* и *Хрущевскаго* списковъ сл. пр. 96).

6422.

Иде Игорь на Древляны, и побѣди я, и възложи на нихъ дань болше Оловы (Игорь же сѣдѣше в Киевѣ княжа и воюа на Древляны и на Оугличѣ *Ком.* и *Толст. списки Нов.* 1) и бѣ у него воевода (во Ольга мѣсто *Арх.*) именемъ Свентелдъ, и премучи Углецы, и възложи на нихъ дань Игорь и вдасть Свентелду; и не вдадѣшется единъ градъ, именемъ Пересѣченъ, и сѣдѣ около его 3 лѣта, и едва взя и. И бѣша сѣдѣще Углича по Днѣпру внизъ; и по семь приидоша межн во (=бѣи *Ком. списокъ Нов.* 1, вой *Воск.*, военъ *Ник.*) Днѣстръ, и сѣдоша тамо. И дасть же дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма; и рѣша дружина Игоревн: «се далъ еси единому мужу много.» Посемъ же скажемъ приключившихся лѣтѣхъ сихъ.

Соф. (II. С. Р. Л. V, 97); *Нов.* 1 по спискамъ *Ком.* и *Толст.*; *Воск.* (II. С. Р. Л. VII, 277); *Ник.* (II. С. Р. Л. IX, 26—27); *Твер.* (II. С. Р. Л. XV, 47); *Арх.*, 11—12 (со вставкою въ текстѣ *Нов.* 1 о женитбѣ на Ольгѣ); *Льв.* 1, 42—43; подчеркнутыя слова читаются и въ «Повѣсти» (II. С. Р. Л. I, 18).

6429.

.... Игорь пристрой вои многи и корабли безчисленны....

Соф. 1 (II. С. Р. Л. V, 97); *Воск.* (II. С. Р. Л. VII, 277).

6449.

Лаврент.

Соф. 1.

Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царьградъ ске-

Иде Игорь на Греки; и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь на Царьградъ, людей 10 ты-

дѣй 10 тысящъ. Иже поидоша и приплуша, и почаша воевати Визаньскія страны, и воеваху по Понту до Иракліа и до Фафлогоньскы земли, и всю страну Никомидійскую поплѣнивше, и Судъ весь пожгоша. Ихъ же емше, овѣхъ растинаху, другія аки страна поставляюще и стрѣляху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ связывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахуть ихъ, много же святыхъ церквей огневи предаша, монастырь и села пожгоша, и имѣнья немало обою страну взяша. Потомъ же пришедшемъ воемъ отъ вѣстока, Панфиръ domesticъ съ 40-ми тысящъ, Фока же патречій съ Макидоны, Оедоръ же стратилать съ Ораки, съ ними же и сановники боярстѣи обидоша Русь около. Связѣша Русь, изидоша въружившеся на Греки, и брани межю ими бывши злы, одва одолѣша Грѣци; Русь же възвратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, на ночь влѣзоша въ лодью и отбѣгоша. Теофанъ же устрѣте и въ лядехъ со огнемъ, и пущати нача трубами огонь на лодѣ Рускіа, ибысть видѣти страшно чюдо. Русь же видящи пламянь, вметахуса въ воду морьскую, хотяще убрести, и тако прочіи възвратишася въсвоися. Тѣмже пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и о лядонѣмъ огни: сякоже молонья, рече, иже на небесѣхъ, Грѣци имуть у

сящъ глаголемы отъ рода Варяжскы сущимъ. Иже поидоша и приплуша іюня въ 10, и почаша воевати Визаньскыя страны и плѣневаху по Понту до Иракліа и Фафлогоньскы земли и всю страну Никомидійскую поплѣнивше, много же и велие зло сѣтвориша Русь, преже даиже Гречьскимъ воеводамъ не приспѣвшимъ; тогда и Суды вся пожгоша огнемъ. А иже имше плѣнники, то всихъ растинаху, иныхъ же къ земли присѣяху. другія же яко стража поставляюще стрѣлами растрѣляху, елико ратниі творяху, и изламаху опаки руцѣ связавше, и гвозди желѣзныи посреди главы въбиваху имъ; много же святыхъ церквей огневи предаша, монастыре и села пожгоша, и имѣнія не мало взяша обою страну. Потомъ же пришедшимъ воемъ отъ вѣстока Панфиръ domesticъ съ 40-ты тысящами, Фока же патречій съ Макидоны, Оедоръ стратилать съ Ораки, съ ними же и сановники боярстѣи; и обидоша Русь около. И связѣша Русь, изидоша въоружившеся на Греки, и брани межю има бѣша злѣ, одва одолѣша Грѣци; Русь же възвратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, на ночь же влѣзоша въ лодіи и отбѣгоша. Романъ же посла на дромоны, елико бяху въ Коньстантиный градъ, съ Теофаномъ патрикіемъ на Русь. Теофанъ же ладійныя воя преже урядивъ и уготовивъ, потомъ и же

собе, исію пуцающа жемаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ.» Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на пя.

(П. С. Р. Л. I, 18—19).

слезами себе утвердивъ, Русѣ ожидавъ въ лодіяхъ, на ня хотя итти искрестна (=изъ окрестнаго *Воск.*) глаголемаго Фара, стражница, въ ней же огнь влагаемъ на просвѣщеніе въ нощи; се на устѣи Понта стражу дѣя, зане ту частое разбойничество, на страны нагнанія, ихже изби Ираклій. Ту дожда полку Русьскыхъ лодія, разруши и, устроеномъ огнемъ пожже; усрѣте бо я въ олядѣхъ со огнемъ, и пуцати нача трубами огнь на лодіи Русьскыя, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видяще пламень, вметахуся въ воду морьскую, хотяще убрести, и мнози погибоша, и тако проклятіи (=прочіи *Воск.*) възвратишася на побѣгъ въсвояси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и оляднемъ огни: «якоже молнія, рече, иже на небесѣхъ, Греци имуть у себе и пуцающе жгутъ насъ; и сего ради на одолѣхомъ имъ.» Игорь же пришедъ нача совкупляти воя многи, и посла къ Варягомъ за море, вабя я на Греки, и паки хотѣ поити на Греки.

(П. С. Р. Л. V, 97—98) *Воск.*

(П. С. Р. Л. VII, 278).

6450.

Родися Святославъ у Игоря.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 19); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 278); *Совб.* (П. С. Р. Л. V, 98 *вар. з.* изъ списка Ц.).

6463. *)

И приде блаженная Ольга близъ рѣки, глаголемыя Великія, и бывши ей на конецъ рѣки Псковы, и ту быше тогда великъ лѣсъ и многія дубравы, и на томъ мѣстѣ святая Ольга чюдно и преславно видѣнія видѣ: Мѣсто оно пресвѣтлыми лучами осіяваемо бѣ, яко отъ трисіатеднаго свѣта. Блаженная Ольга бѣ радуущися душею, удивляяся неизреченнаго свѣта блистанію, благодать Богу воздая, яко таково обрадовано знаменіе предъявляше ей на увѣреніе хотящая быти благодати просвѣщенія земли Русѣй, и пророчествуя глаголаше ко всему сѣглету, иже быше съ нею: «Разумно да будетъ вамъ, яко волею Божию на семь мѣстѣ церковь имать быти во имя Пресвятыя Единосущныя и Животворящія и Нераздѣльныя Троица, Отца и Сына и Святого Духа; еще и градъ здѣ великъ будетъ, и славенъ и изобиленъ.» И по глаголѣхъ сихъ довольно помолися на мѣстѣ томъ, и крестъ постави, иже и донныѣ есть крестъ той.

Житіе Ольги (Степ. Книга I, 30).

Посла же святая Ольга много злата на Плескову рѣку на созданіе церкви Святыя Живоначальныя Троица, идѣ же трисіательныя лучи свѣтоявленіе видѣ.

Житіе Ольги (Степ. кн. I, 31).

6472.

Тогда жѣ отрѣши Ольга княжее, а уложила брать отъ жениха по чернѣ кунѣ какъ князю такъ и боярину отъ его поданнаго.

Татищевъ II, 45 (взято изъ Раскольниковъ, списна древняго весьма письма на пергаментѣ, доведеннаго до 1197 г.) сл. Шлецера: «Несторъ» III, 492—493.

6475.

Святославъ, елико по призыву Никофора царя Греческаго на Болгаръ, толико по своей обидѣ, что Болгары помогали Казарамъ, пошелъ пакы по Дунаю и сошедшеся у Днѣстра, гдѣ Болгары, Казары, Босог и Ясы въ великой силѣ Святослава ожидали, не хотя Днѣстръ перепустить, но Святославъ солста ихъ, обошедъ, вверхъ по Днѣстру перешелъ, гдѣ ему помощь отъ Венгровъ приспѣла, и тако дошедъ полковъ

*) Поставленъ годъ крещенія изъ «Повѣсти», хотя и невѣрный, для удобства приуроченія.

болгарскихъ по долгомъ сраженіи и жестокомъ бою, Болгарь и Бозарь побѣдилъ и взявъ 80 градовъ ихъ по Днѣстру, Дунаю и другимъ рѣкамъ, самъ остался жить въ Переяславцѣ, куда ему Греки уложенную погодную дань безспорно присылали, съ Угры же имѣлъ любовь и согласіе твердое.

*Татищевъ II, 45 *).*

6476. **)

Блаженная же Ольга благодареніе веліе воздаѣ Богу, яко спасе ю отъ толкнѣи бѣды, съ нею же и трехъ внуковъ ея, ихъ же великии святая Ольга любляше, крестити же ихъ тогда не дерзну, да не безмѣстно, что сотворитъ непокоривый сынъ ея Святославъ.

*Житіе Ольги (Ст. кн. I, 32 ***).*

6478.

Малка же бѣ сестра Добрынѣ, и бѣ Добрыня дядя Володимеру; и бѣ роженіе Володимеру въ Будутинѣ вѣси, тамо бо въ гнѣвѣ отослала ея Ольга, село бо быше ея тамо, и умираючи даде его святѣй Богородици.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 35); Арх. 22.

О Святославѣ (отъ греческаго ѣтписца). Потомъ же приходитъ прегордый князь Святославъ, обладааѣ Русы тогда, съ многоратнымъ воишествомъ; паки Болгары поплѣняетъ, подѣ властію себѣ сотворяетъ ихъ. И въ Дрестрѣ пребывающу ему, и звѣдавъ сіа Цимисхій, съ многоратнымъ воишествомъ устремляется на нь, и зѣлиѣ побѣждаетъ, и Болгары паки подѣ дръжаву Греческаго скипетродръжанія устрааетъ. Таковъ же бѣ челоуѣколюбивъ и великодушень Цимисхій къ владующимъ и высотю сана почтеннымъ: самовольнъ убо отпускаетъ Святослава съ оставшими ему силами Той же дошедъ съ всѣми своими въ Печенѣги, и тамо озимѣвъ, и отъ зубовъ гладныхъ и отъ сущихъ тамо скончася съ всѣми своими.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 35—36); Рус. Вр. I, 19—20.

О князѣхъ Русскихъ. При семъ цари Цимисхій, въ лѣто 6477, преставися Ольга и въ 78 лѣто, при семъ же цари, Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ, а Владимира въ Новѣгородѣ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 36); Рус. Вр. I, 20.

*) Тутъ очевидно разукрашено первоначальное сказаніе.

**) Годъ нашествія Печенѣговъ.

***) Это — можетъ быть — и догадка, но весьма не лишенная вѣроятія

6479.

Тогда Болгары, увѣдавъ Святославоу отпѣсти къ Кіеву и о войнѣ его съ Печенѣги, пришедши обступили Переславецъ, прилѣжащи взятъ сраждъ оный. Воевода же Святославъ Волкъ крѣпко во градѣ оборонялся. и видя недостатокъ пищи, а паче увѣдавъ, что нѣкоторые граждане имѣють согласіе съ Болгары, вытти же съ войскомъ въ Русь было неудобно, зане въ полѣ и по Дунаю въ ладіяхъ Болгары крѣпко стрегли, велѣлъ тайно войску своему ладіи приготовить на берегу, а самъ показуя видъ и разгласилъ, яко хоцетъ, до послѣдняго человека градъ обороняя, Святослава ожидать: для того коней велѣлъ всѣхъ порѣзати, мяса солить и сушить; ночью же, собравъ войско, градъ на нѣсколькихъ мѣстахъ зажегъ, что Болгары увидѣвъ, приступили доставать градъ, а Волкъ убравшись на ладіи своя, и болгарскіи ладіи на другой странѣ побравъ, пошелъ со всемъ войскомъ и имѣніемъ வழь по Дунаю, и не могли ему Болгары ничего учинить; понеже ладіи ихъ были всѣ отняты. И пришедъ Волкъ къ устью Днѣстра увидалъ, что Святославъ идетъ съ войскомъ, пошелъ по Днѣстру, и тутъ совокупился съ нимъ, и Болгары, взявъ Переславецъ, елико возможно укрѣпили.

Татищевъ II, 50 (сл. Шлецера: «Несторъ» III, 533).

Послѣ извѣстія о томъ, какъ Святославъ прибавилъ, обманывая грековъ, число своего войска, у Татищева вставлено: «ибо Венгры и Поляки, идущіе въ помощь, и отъ Кіева еще непришли» (II, 51).

6486.

Побѣди Ярополкъ Печенѣги, и възложи на нихъ дань.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

6487.

Пріиде Печенѣжскій князь Идея, и би челомъ Ярополку въ службу; Ярополкъ же пріять его, и даде ему грады и власти, и именше его въ чести величѣ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

Того же лѣта пріидоша послы отъ греческаго царя къ Ярополку

взяша миръ и любовь съ нимъ, и яшася ему по дань, якоже и отцу его и дѣду его.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 292).

Того же лѣта придоша послы къ Ярополку изъ Рима отъ папы.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

Того же лѣта быша знаменія въ лунѣ, и въ солнцѣ, и въ звѣздахъ, и быша громи велицы и страшны, и вѣтри силы съ вихромъ, и много пакости бываху челоуѣкомъ, и скотомъ, и звѣремъ лѣснымъ и полскимъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

6488.

Слышавъ же сіа *) Ярополкъ отъ брата своего меньшаго Владимира смутися, и нача съвоючати воа многы, бѣ бо и самъ храборъ велии; и рече ему воевода его Блудъ: (отнюдь Б. Т. А.) не можеть противу тебе стати братъ твой меншій Володимерь, яко же синица на орла, брань сотворити, не смущайся убо боятися его, и не утружай воинства своего собирая». Сіа же Блудъ лубавствомъ глаголаша къ господину своему Ярополку: бѣ бо уласканъ и улщенъ Владимиромъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 39).

6488.

(Варяжко) много воева съ Печенѣги на Володимира.

Ил. (П. С. Р. Л. I, 33); тоже въ *Радз.* (тамъ же); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 293); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 12); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 40); *Переясл.* 16 (*Врем.* IX).

6488.

И бѣ Володимерь побѣженъ похотию женскою, и быша ему водимыя: Рогнидъ, юже посади на Лыбеди (идѣжвестъ нынѣ село Предславино, *Воск.*, таме Рогнидъ убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати. *Твер.*); отъ нея же роди 4 сына, *Изяслава*, *Мстислава*, *Ярослава*, *Всеволода*, и двѣ дщери, а отъ Грекыни *Святополка*, а отъ Чехики *Вышеслава*, а отъ другия *Святослава*, *Станислава*,

*) Слова Владимира: «идите и рците брату моему старѣйшему Ярополку: идеть на тя меншій братъ твой, Володимерь, буди на брацѣ готовъ».

а отъ Болмарыки Бориса и Глѣба (а отъ царевны отъ Анны Борисъ и Глѣбъ Твер.), 11-й сынъ Судиславъ, 12-й Позвиздъ (Болеславъ Твер.).

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 112); *Воск.* П. С. Р. Л. VII, 294); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 73); *Рус. Врем.* I, 26; слова, напечатанныя курсивомъ, читаются въ «Повѣсти Врем. лѣтъ» (П. С. Р. Л. I, 34 только въ *Лавр.* вм. Станислава-Мстислава).

6490.

Оттуда иде въ Поле и покоривъ землю Польскую, градъ Суздаль утвердилъ.

Татищевъ (II, 62).

6491.

Имя Варяга, принесеннаго въ жертву, Іоаннъ, въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 113); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 295); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 75); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 41); *Рус. Вр.* I, 28; *Лав.* I, 101.

6493.

Владимиръ собравъ воинство великое, и Добрыню вѣя своего призвавъ, съ Новгородцы пошелъ на Болгары и Сербы въ ладіяхъ по Днѣпру, а конныя войска русскія, Торковъ, Волынянъ и Червенскихъ послалъ прямо въ землю Болгарскую, объявить имъ многія ихъ нарушенія прежнихъ отца его и брата договоровъ, и причиняемыя подданнымъ его обиды, требуя отъ нихъ награжденія. Болгары же не хоти платити онаго, но совокупившись со сербами, вооружились противу ему, и по жестокомъ сраженіи побѣдилъ Владимиръ Болгаровъ и Сербовъ, и поплѣни землю, но по прозбѣ ихъ учинилъ миръ съ ними, возвратился со славою въ Кіевъ; взятое же раздѣлилъ на войско, и отпустилъ въ дома ихъ.

Татищевъ II, 64 (сл. *Стрыйковскаго*: «Kronika Pol., Lit., Zmud. wszystkiej Rusi» I, 126: «Potym Włodimirz, będąc już zupełnym jedynowłajcą wszystkiej Rusi, zebrał wielkie wojsko, s którym przeprowiwszy się przez Dunaj, opanował ziemie: Bulgarską, Serbską, Karwańską, Siedmigrońską, Wijaticką, Jatwieską, Dulebską i ty krainy, gdzie drsi Wolosty, Miltani i Tatarowie Bobruczy, a wszystkich do posłuszeństwa swego jedną wyprawą przypędził, i dan na nich włożył, która pierwiej Greckim cesarzom dawali»; изъ этого ясно, что смѣшеніе въ этомъ случаѣ Волжскихъ болгаръ съ Дунайскими восходитъ, по крайней мѣрѣ, до XVI в.).

6494.

..Философа Кира.

Льв. I, 105; *Стрыйк.* (I, 129 *); *Тат.* (II, 65).

Ше взя Корсоунъ гра князя и княгиню оуби, а дщерь и за жьберно.

Не распустивъ полковъ и посла Олга воеводѣ своего съ жьберно въ
Црьгра въ црьмь просити за себе сестры и.

Оуспеніе блочовьрною князя Владимира (въ «Торж. Рум. Музея» у
Востокова, № 435.)

6495.

Постави Володимеръ, въ Кіевѣ, первую церковь святаго Георгія
Ноября въ 26. И пришедъ изъ Кіева въ *Смоленскую* (*Суздальскую*
Воск., *Рус. Вр.*) землю, постави градъ въ свое имя Володимеръ, и
сломя осына, и церковь святую Богородицю сборную древяну постави,
и вси люди крестивъ Русьскыя и намѣстницы (*вьроятно* постави; въ
Воск. и *Твер.* по всей земли).

Соф. (П. С. Р. Л. V, 120); *Воск.* 6498 (П. С. Р. Л. VII, 313);
Твер. (П. С. Р. Л. XV, 113—114); *Рус. Вр.* I, 51; *Арх.*, 40.

Тогда жь Великій князь Владиміръ состроилъ городъ и именовалъ
его въ свое имя Владиміръ.

Льв. I, 124, г. 6496.

Въ *Ник.* 6500: «ходи Володимеръ въ Суздальскую землю, и тамо
крести всѣхъ; бѣже съ Володимеромъ два епископа Фотѣя патріарха,
и заложи тамо градъ въ свое имя Володимеръ на рѣцѣ на Близѣ, и
церковь въ немъ постави древяну Пречистыя Богородици, и наизуаше
люди съ епископы Фотѣя патріарха. И бысть благочестіе велие, и сіаше
вѣра христіанская яко солнце, и день ото дне напредѣ успѣваше. И
радовашеся Володимеръ душею и сердцемъ, и много имѣнія убогимъ и
нищимъ раздаяше, и ставяше по улицамъ яденіе и питіе, и хто что
хотяще насыщашеся».

(П. С. Р. Л. IX, 64); *Ст. нк.* I, 144—145; у *Тат.* (II, 78) ви.
Суздальской земли—Червенская и прибавна: «и остави ту епископа
Стефана».

*) При походѣ на Корсунъ *Стрыйк.* (I, 129) упоминаетъ о взятіи Вла-
диміромъ Кафы; не спутано ли здѣсь известное преданіе о взятіи Кафы Мо-
номахомъ и объ единоборствѣ его съ воеводою кафинскимъ. Киръ—недоумѣ-
ніе переписчика: онъ вспомнилъ философа Кирилла.

6496.

И посади Вышеслава (иже отъ Чехини, сего яко старѣйшаго посади въ Новѣгородѣ Твер.) въ Новѣгородъ, а Изяслава (иже отъ Рогнѣды Твер.) въ Полоцьскъ, Святополка въ Туровъ, Ярослава въ Ростовъ; умершую же старѣйшему Вышеславу въ Новѣгородъ и посади Ярослава въ Новѣгородъ, а Бориса въ Ростовъ, а Гльба въ Муромъ (бѣста бо два единою матерня и живяста вкупѣ, о нихъ же рече пророкъ: се коль добро и коль красно, еже жити братѣмъ вкупѣ. Твер.), Святослава (иже отъ другыя Чехыни Твер.) въ Деревъскъ, Всеволода (Ярославля брата Твер.) въ Володимери (Велинскомъ Твер.), Мьстислава (брата ихъ Твер.) въ Тмутаракани (Болеслава въ Лясѣхъ Великихъ Твер.), Станислава (Святославля брата, Твер.: въ Смоленску, Судислава въ Плесковѣ (а трехъ у себя остави: бѣ бо млади Станислава, Судислава, Позвизда, Арх.).

Согф. I (6495) (П. С. Р. Л. V, 120); Воск. (П. С. Р. Л. VII, 313); Ник. (П. С. Р. Л. IX, 57); Твер. (П. С. Р. Л. XV, 113), Пер. 32; Рус. Вр. I, 50; Арх., 39—40. Стрыйковский Позвизду назначаетъ Волынъ, прибавляя «Tymże też (Судиславу и Позвизду) jako młodszym, po śmierci swojej Kijowi Berestów xięstwa naznaczył (I, 152). Слова курсивомъ читаемъ и въ «Повѣсти» (П. С. Р. Л. I, 52).

Таже подобающему по крещеніи малу времени минувшу, Володимерь сотвори бракъ, и поя за себе царевну Анну, сестру царей Греческихъ, Василя и Константина, и сотвори чреженіе велие убогимъ, и нищимъ, и страннымъ, и сиротамъ, и вдовицамъ, и по улицамъ сосуды ставяше вина и меду, и перевары, и мяса и рыбы, и овощи всякія; да кто что хотяше, невзбранно съ радостію насыщется. По сихъ же посла Володимерь въ Греки къ пресвященному ѳотѣю, патриарху Цареградскому, и взя отъ него перваго митрополита Михаила Кіеву и всей Русской земли.

Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всеа Руси. Бысть же сей митрополитъ учителенъ зѣло, и премудръ премного, и житіемъ великъ и крѣпокъ зѣло, родомъ Сиринъ, тихъ убо бѣ, и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ премного; иногда же страшенъ и сверѣпъ, егда время требоваше. Чествоваше убо его Володимерь, и въ согласіи и любви мнозѣ съ нимъ пребываше, и радовахуся вси, и слава Божія

превъсхожаше. Таже Володимиръ, благословеніемъ отъа своего митрополита, постави церковь въ Корсуни на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще присну; сіа церкви стоитъ и до сего дни. По семъ многи послы приходиша изъ Грекъ отъ царей, съ многою честію и з дары и съ любовію. Приходиша послы изъ Рима отъ папы, и мощи святыхъ принесоша къ Володимеру. Тогда же приде Печенѣжскій князь Метигай къ Володимеру, и вѣровавъ крестися во Отца и Сына и Святаго Духа. Отдаде же Володимиръ, яже взялъ, Корсунъ градъ Грекомъ, царици ради.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, Н 56 57); *Степ. кн.* I, 135—137 (*).

Владимиръ же просвѣщенъ сый самъ и сынове его святымъ крещеніемъ, посла къ женѣ своей Рогнѣди, глаголя сице: «азъ убо отнынѣ крещенъ есмь, и приахъ вѣру и законъ христіанскій; подобааше ми едину жену имѣти, еюже (юже, *Густ.*) пояхъ въ христіанствѣ; избери убо себѣ отъ велможъ моихъ, егоже хочещи, да съчитаю ти ему». Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единъ хочещи царствіе земное и небесное въспріати, а мнѣ маловременнымъ симъ и будущаго дати не хочещи; ты бо отступи отъ идолскыя прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же, бывъ царицею, не хочу раба быти земному царю, ни князю, но уневѣститися хошу Христови, и въспріиму аггелскый образъ» (= «еда ли тебѣ требѣ естъ царства небеснаго, мнѣ же не требѣ его? к сему же бывши княгинею, како могу стерпѣти у слуги твоего раба быти? но прошу уневѣсти мя своему Христу, и да прииму святыи аггелскій и ническій образъ;» еже любо бысть Володимеру, *Густ.*). Сынъ же ея Ярославъ сѣдѣше у неа, бѣ бо естествомъ таковъ отъ роженія, (= хромъ сый отъ чрева матери, *Густ.*) и слыша глаголы и отвѣты матери своеа къ Володимеру, и въздохнувъ, съ плачемъ глагола матери своей: «о мати моя, въ истину царица еси Царицамъ и госпожа госпожамъ, яко въсхотѣ измѣнити славу нынѣшняго вѣка будущю славою и не въсхотѣ со высоты на нижня съступити, тѣмъже блаженна еси въ женахъ» (— егда услыша сіа словеси отъ матери своеа, возблагодари Бога о разумѣ и добромъ изволеніи ея, *Густ.*) И отъ сего словеси Ярославъ вѣста на ногу своею, и хождѣаше, а прежде бо бѣ неходилъ. Рогнѣдъ же сіа

(*) Здѣсь, чтобъ не прерывать разсказъ, сохранены нѣкоторые обстоятельства изъ Повѣсти: о церкви на приспѣ (помѣщенное здѣсь нестати) и объ возвращеніи Корсуни Грекамъ.

изрѣвши, пострижеса въ мнишескій образъ, наречено бысть имя ей Анастасіа.

Твер. (П. С. Р. Л. XV, 112—113); *Густ.* (П. С. Р. Л. II, 258) (*).

6497.

Бѣгиса Володимиръ и вса земля Руская. и поставиша в Кіевѣ Митрополита, а Новоуградоу архіеписпа, а по инымъ градомъ еписпы, и попы, и диаконы, и бы радо всюдоу. И приде к Новоугра архіеписпъ Аки корсуанинъ, и требища разроуши, и пероуна постѣче, и повелѣ влещи въ Волхово. и поверзъше оужи влечахоу по калоу биюще жезлѣмъ, и заповѣда никому же нигде же неприяти. И се иде пидьбланинъ рано на рѣку, хотя горницы вести в горо снче пероунъ приплъ къ берви и ѡриноу и шистомъ. Ты ре перушище, до сити пилъ и мѣлъ, а ннѣ пошлови прочъ, и плы съ свѣта ѡкошное.

Нов. 1, по спискамъ *Ком.*, *Толст.* и *Акад* (последній въ Пр. Др. Рос. Вивл. II, 310—311); *Льв.* (I, 123—124).

Крестився Володимеръ, и взя у Фотія патріарха у Царьградскаго перваго Митрополита Кіеву Леона, а Новугороду архіепископа Якима корсуянина, а по инымъ градомъ епискупы и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Русскую; и бысть радость повсюду. И приде къ Новугороду архіепискупъ(?) Якимъ, и требища разори, и Перуна постѣче и повелѣ въврещи въ Волховъ. И повязавше ужи, влечехуть и по калу, биюще жезлѣмъ и пихающе, и въ то время вшелъ бѣ въ Перуна бѣсъ, и нача кричати: о горѣ, охъ мнѣ! достася немиловитымъ симъ рукамъ; и вринуша его въ Волховъ. Онъ же плыва сквозъ великій мостъ, верже палицу свою и рече: на семъ мя поминають Новгородскыя дѣти, ею же и нынѣ безумнии убивающеса, утѣху творять бѣсомъ. И заповѣда никому же нигдѣ же никому же преняти его; иде Пидьбланинъ рано на рѣку хотя горнецы везти въ городъ, оли перунъ приплу къ берви, и

(*) *Карам.* (II, пр. 448) нашелъ это сказаніе въ рукописномъ житіи Володимира, о которомъ, къ сожалѣнію, не сообщаетъ никакихъ подробностей.

отрину и шестомъ: «ты, рече, Перунице, досыти еси ѣлъ и пилъ, а нынча поплочи прочь;» плы изъ свѣта некошное.

Соф. 1 (П. С. Р. Л. V, 121); *Нов.* II (П. С. Р. Л. III, 121); *Нов.* III (П. С. Р. Л. III, 207) *вм. рукамъ—судьямъ; и на семъ же поминаютъ новгородскыя дѣти нѣтъ; послѣ некошное сиречь во тму кромешную.* Въ *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 313) въ *Тверск.* (П. С. Р. Л. XV, 114); *Супрал.* (II) нѣтъ пидблянина. *Рус. Вр.* (I, 51—52) въ *Пск.* 1 (П. С. Р. Л. IV, 175).

Арх., 40: по крещеніи Владимира Святославича крестися вся земля Руская, и постави перваго митрополита Кіеву Леона, а Новугороду Іоакима и по инымъ городомъ. Іоакимъ же въ Новѣгородѣ повелѣ разрушити ідола, посѣче перуна, вовлекоша въ Волховъ, а въ перунѣ бѣсъ, и начатъ кричати: «охъ мнѣ, охъ!» и плоча внизъ, вверже палицу на мость: «еще кои некрещеніи поминайте, и бойтеся (бійтеся) безумніи чловѣцы на мосту семъ.»

Въ *Ст. Кн.* I, 146—146 крещеніе Новогорода съ тѣмъ же преданіемъ.

Въ *Никоновской* подъ 6498 г. «иде Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всяя Руси въ Новгородъ великій, съ епископы Фотѣй патріарха, даде бо ему Фотѣй патріархъ шесть епископовъ на помощь, и з Добрынею дядею Володимировымъ и съ Анастасомъ, и идола сокруши, и многія люди крести, и церкви въздвиже, и пресвитеры постави по градомъ и селамъ» (П. С. Р. Л. IX, 63—64).

А подъ годомъ 6500: «въ Кіевѣ Леонтомъ, митрополитомъ всяя Руси Новугороду Великому и всему Пскову поставленъ бысть епископъ Іоакимъ Корсунянинъ; и приде къ Новугороду, и достолная требища разори и идола сокруши, и перуна разсѣче, и въ Волховъ вверже; и бысть слава Господня повсюду». (П. С. С. Л. IX, 64—65) *Ст. Кн.* I, 152.

6498.

Посла Володимеръ филосова, нарицаемаго Марка Македонянина, въ Болгары, иже есть во Агаряны, еже Измаилтяне глаголются и Срацини, яко отъ Сарры наречени отъ свободныхъ, яко Агаръ раба баше Саррѣ, и по многихъ именованій и Бесермени нарицаются, и Тотари, и друзімъ имена ихъ дѣмонскія, сиче глаголя: «яко приходиша ко мнѣ прежде. егда еще не просвѣщенъ бѣхъ вѣрою православною, хваляще свою вѣру

скверную, и мене ю нудяще пріати; азъ же увѣдѣхъ истинно о ней, яко гнусна есть и не пріяхъ ю; ты же иди къ нимъ, и проповѣжь имъ слово Божіе, яко да вѣрують въ Господа Бога и Спаса Нашего Ісуса Христа, и да крестятся божественнымъ его крещеніемъ, и съ нами единовѣрны и единосвѣтны будутъ, и небесныхъ благыхъ получатъ. Аще ли же не восхотятъ просвѣтитися божественнымъ крещеніемъ, да не брань сотворятъ о семъ, ибо и сами преже сего сотвориша о своей вѣрѣ, не вѣдяще ю хваляще, азъ же не сътворихъ имъ брани никога же, да сице и они такоже не сотворятъ». Философъ же иде въ Болгары, и много глаголавъ имъ слово Божіе; они же безуміемъ своимъ обюродѣша. Онъ же възвратися къ Володимеру въ Кіевъ, и много чествованъ бысть отъ него и отъ всѣхъ похваленъ. Того же лѣта пріидоша изъ Болгаръ къ Володимеру въ Кіевъ четыре князи, и просвѣтишася божественнымъ крещеніемъ; Володимеръ же чествова ихъ и много удовольствова.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 58. 59); *Ст. Кн.* I, 147—149 *).

(За тѣмъ слѣдуетъ «сказаніе о хулихъ вѣрѣ Срациньстѣй».)

Умноженіе всяческихъ плодовъ бысть и тишина велиа по всюду *) пріидоша отъ греческихъ царей послы о любви.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

6498.

Володимиръ за многія противности польскаго князя Мечислава, собравъ войска, на него пошелъ и нашедъ на него за Вислою, побѣдилъ такъ, что едва не все войско и съ воеводами побилъ, или въ плѣнъ взялъ, а самъ Мечиславъ едва въ Браковъ ушелъ, и приславъ пословъ съ великими дары, о мирѣ просилъ, и Володимиръ учиня миръ, въ Кіевъ возвратися.

Того же лѣта пришли отъ греческихъ царей послы просить о мирѣ и съ нимъ пришли епископъ отъ патріарха Фотія и ремесленники хитры къ созиданію церкви.

Татищевъ II, 77.

*) Созданіе книжника въ паралель съ посольствомъ Болгаръ къ Владимиру.

*) Въ *Ст. Книгѣ* I, 150 выставлено, какъ слѣдствіе благочестія Владимира, а здѣсь является какъ фактъ.

6499.

Поставлена бысть церковь въ Ростовѣ дубовая, Успѣнія Святыя Богородица, пръвѣымъ епископомъ Феодоромъ Грециномъ. А служило у той церкви епископовъ 7-мъ: 1 епископъ Феодоръ, 2 епископъ Ларіонъ, 3 епископъ Леонтій чудотворецъ, 4 епископъ Исаіа чудотворецъ, 5 епископъ Еерѣмъ, 6 епископъ Несторъ, 7 епископъ Леонъ. А стояла та церковь дубовая 100 лѣтъ и 60 и осмь лѣтъ; и погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубова сгорѣла, якоже не бывала такова и потомъ не будетъ.

Воск. (П. С. Р. Л. VII, 313—314), *Ст. Кн.* I, 153.

О сзданіи Ростовскыа церкви.

Того же лѣта постави Феодоръ, првѣый епископъ въ Ростовѣ, церковь дубову Успеніе Пречистыа, и толику чудну, якова не бывала и потомъ не будетъ, и людѣ крести.

Твер. (П. С. Р. Л. XV, 115).

6499.

Иде Михаилъ митрополитъ по руской землѣ и до Ростова съ четьрма епископы Фотѣа патріарха, и з Добрынею и со Анастасомъ; а друзіи епископы Фотѣвы въ Кіевѣ пребываху. И учаша митрополитъ всѣхъ съ епископы вѣровати въ единого Бога въ Троицѣ славимаго, и научи и наказа благоразумію и благочестію многихъ, и крести безъ числа людей, и многіа церкви въздвиже, и презвитеры и діаконы постави, (и вѣлросы устрои, и уставы благочестне устави О. Н. Б. Т. А.), и бысть радость веліа въ людехъ и множашася вѣрующен, и всюду прославляющеса имя Христа Бога.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64) *Ст. Кн.* I, 45.

Придоша изъ Грекъ въ Кіевъ, къ Володимеру каменосѣчцы и зиздатеде полатъ каменныхъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64); *Ст. Кн.* I, 47.

Бысть наводненіе много.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

Приде Печенежскій князь Кучюгъ, иже нарицаются Измаилити, въ Кіевъ, и приатъ вѣру Греческую, и крестися во (имя Н. Б. Т. А.) Отца и Сына и Святаго Духа, и служаше Володимеру чистымъ сердцемъ, и

много на поганныхъ одолѣніе показа, и любяше его Володимѣрь и почиташе зѣло, и вси князи и бояре почиташу и любяху его.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64); *ст. кн. I*, 149—150.

Пріидоша къ Володимѣру послы изъ Рима отъ папы съ любовію и честію.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

У Татищева:

Приходили послы отъ папы Римскаго и принявъ ихъ Владимиръ съ любовію и честію, и послалъ къ папѣ своего посла. Увѣдавъ же о семъ патріархъ Царяграда, писалъ ко Владимиру и митрополиту Михаилу, еже не добро съ папою соглашаться, глаголя: что вѣра Римская не добра, понеже они зло исповѣдуютъ о Дусѣ святомъ, яко бо отъ Отца и Сына производить, празднѣя Св. Троицу, субботы постятъ, папу безъ грѣха быть вѣрятъ, что Христосъ, Апостолы святымъ отцы научили, и невозможно папу и никого безгрѣшнымъ поставить или именовать, зане многіе папы были аріане, несторіане и другіе еретники, за что соборами прокляты: жена же Анна была папою, идучи со кресты въ крещеніе, родила на улицѣ и умерла; для того они праздникъ Богоявленія и крестное хожденіе оставили, назвавъ день той трехъ королей, сего ради не приобщайтесь зловѣрію и ученію, а взирая на ихъ весьма коварное лщеніе и обманы, и отъ переписки съ ними уклоняться должно. II, 18 (о письмѣ изъ *Раскольниковъ* и *Хрущевскаго*).

Къ извѣстію о построеніи Бѣлгорода (П. С. Р. Л. I, 52) *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 66) подъ 6504 г. прибавляетъ: «и постави въ немъ церковь Преображенія Христова.» Тоже и въ *Ст. Кн. I*, 154.

Ростовѣмъ же люди зли суще, и непріемаху святаго крещенія, и укоряху вѣру, и досаждаху епископу Теодору: онъ же не стерпѣвъ, избѣжа отъ нихъ. И потомъ посланъ Иларіонъ епископъ и того также согнаша. Потомъ же избраніемъ Святаго Духа присланъ бысть поставленъ епископъ Леонтіе во Цариградъ патріархомъ, и той пришедъ въ Ростовъ, и много отъ невѣрныхъ досажденіе пріять и потомъ помощію Божіею просвѣти ихъ святымъ крещеніемъ.

Рус. Вр. I, 53.

Леонтій «иже родомъ бысть Царяграда, отъ Божія же Ангела объявленъ бысть Патріарху, да его осятитъ во епископы граду

Ростову, идѣше прежніи епископи Федоръ и Ларіонъ изгнани быша изъ Ростова отъ невѣрныхъ людей. Святый же Леонтій прииде въ Ростовъ, и видѣ люди состарѣвшися въ невѣрїи и остави старыя люди, младенцы же къ церкви призываше, и сладостно кутією кормляше ихъ, и благочестію учаше и крестяше ихъ; родители же взявше различная орудія, и устремившася не токмо изгнати святаго Леонтія, но и убити хотяху. Святый же Леонтій изыде противу ихъ съ честнымъ крестомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, невѣрніи же ослѣпоша, святый же Леонтій всѣхъ ихъ крести, и прозрѣша вси, и оттолѣ въ Ростовѣ утвердися совершенное благочестіе и донинѣ.»

Ст. кн. (I, 153).

6500.

Посла Володимерь на Печенеги, и одолевша ихъ, и возвратившася съ побѣдою и радостію къ Володимеру.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

Придоша послы къ Володимеру отъ Болеслава Лѣтцаго.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

Преставися преосвященный Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси, иже поживе крѣпкимъ житіемъ, и много трудъ о Господи показа въ новокрещенныхъ людехъ, и вѣру православную соблюде и всѣхъ богоразумію научи. И много о семъ поскорбѣ и прослезися Володимерь, и едва отъ епископъ Фотѣя патріарха и отъ своихъ князей и бояръ утѣшаемъ бываше; бяху бо всегда въ любви и въ совѣтѣ съ Володимеромъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64); Ст. кн. (I, 150).

Леонтъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси.

Взя Владимиръ у блаженнаго патріарха Фотѣя Константиноградскаго митрополита Кіеву и всей Руси Леонта, и бысть радость велиа въ людехъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64); въ Ст. кн. I, 150 патріархъ названъ «Никола Охризовергисъ.»

Придоша послы отъ Андриха Чешскаго съ любовію, къ Володимеру въ Кіевъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 64).

Постави Леонтъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси епископы по градомъ.

Того же лѣта постави Леонтъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовѣ постави епископа Федора, а въ Володимирѣ епископа Стефана, а въ Бѣлградѣ Никиту, и по инымъ многимъ градомъ епископы постави *). И радовашеся людѣ, и сіаше православіе, и прославляшеся имя Христово, и слово Божіе растяще и множащеся.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 65); *Ст. Кн.* I, 151—152.

Владимиръ ходилъ на Седмиградскую и Хорватскую землю, и многи побѣды одержавъ и покоривъ, возвратился со множествомъ плѣна и богатства, и вошелъ въ Кіевъ со славою великою.

Тат. (II, 79) сл. *Стрыйковскаго* I, 126. *Рус. Вр.* I, 53 подъ 6501 г.

6501.

Володимиръ же радъ бывъ, заложѣ городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ отъ (= зане имя отроку тому Переяславль *Воск.*; Періаславъ *Пер.*; Переяславъ отроку тому имя Р. Т. quod vir, qui vicerat, ex Bereslaw ortus esset. *Dlug.*).

П. С. Р. Л. I, 63; П. С. Р. Л. VII, 314; *Врем.* IX, 33; *Dlug.* I II, p. 123.

Се же и по всей землѣ русской въ всѣхъ княженіяхъ соборныя церкви епископомъ сотвори, по прежнимъ Греческимъ номоканонамъ, и вся суды церковныя и вся оправданія церковная даде по прежнимъ Греческимъ номоканонамъ святѣй церкви Пречистыя Богородици и отцемъ своимъ митрополитомъ. И заповѣда, никако же сихъ претворити, ни отъ рода его, ни отъ бояръ его, и отъ прочихъ всѣхъ, до скончанія міра никако же дрзнути на церковная и святительская. И положивъ написавъ вѣтву въ святѣй божественѣй церкви ту стоящу Леонту митрополиту Кіевскому и всея Руси, и епископомъ Фотѣя патриарха, и русскимъ епископомъ, и презвитеромъ и инокомъ, и его княземъ и бояромъ, сие глаголя: «аще кто посудитъ сего моего уста-

*) У *Тат.* II, 79 прибавляется: «Болгария сущихъ Словянъ».

новленія, яже уставихъ по преже насъ бывшихъ греческихъ номоканонахъ, да будетъ проклятъ.» И сотвори въ той день праздниѣ велій съ митрополитомъ, и съ епископы, и съ бояры и съ всѣми велможи своими, и раздаде имѣнія много убогимъ и нищимъ.

Смк. (П. С. Р. Л. IX, 65).

Великій же князь Владимиръ и преосвященный митрополитъ Леонтій, люботщательно Богомъ подвижаемы, воспоминауша о честныхъ мощехъ святыхъ и блаженныхъ и великія книги Ольги, бабы сего дивнаго Владимира, яко та бяше первая предтеча Русскимъ людямъ къ Богу, и основаніе къ благочестію, и проповѣдница непорочныхъ вѣры христіанскія, и по божѣ разсудивше, яко нехлѣбно есть честному ея тѣлеси кромѣ быти святыя церкви. И тако Божією волею со многымъ усердіемъ подвижеся самъ самодержецъ Владимиръ купно и съ первосвятителемъ Леонтиемъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ свѣтлымъ сиклиномъ и со множествомъ народа, со свѣщамъ и съ фиміямомъ и псалмопѣніемъ, и придоша на мѣсто, идеже почиваху чудотворныя ея мощи, и распавше землю, и обрѣтоша святое тѣло ея цѣло и нетлѣнно, и со одежею. Тако бо Богъ прослави рабу свою правовѣріе ради ея и благихъ дѣлъ, ими же угоди Богу, и со многымъ благоговѣніемъ взяша святыя мощи, яко обрѣтающе сіе паче богатства многа, и принесше въ ново-созданную соборную церковь Богоматери, и положиша во гробъ каменный отъ нея же многа чудеса и различная исцѣленіе содѣвахуся благодатию Христовою.

Ст. Кн. I, 160.

6502.

Ходи Володимиръ на Болгары, и много ратовавъ ихъ побѣди, и възвратися съ радостію въ Кіевъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 65); *ст. кн. I, 154.*

Бысть сухмень великъ и знойно добръ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 65).

Послы Володимировы придоша въ Кіевъ, иже ходиша въ Римъ къ папѣ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 65).

6504.

Живяше же Володимиръ въ стра- Ненавидѣй же добра діаволъ со-

сѣ Божьи, и умножася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: «се умножашася разбойницы; почто не казниши ихъ?» Онъ же рече имъ: «боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милуванье; достоинъ ти казнити разбойника, но со испытаніемъ.» Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники, и рѣша епископи и старцы: «ратъ многа; оже вира....»

Лаврент. (П. С. Р. Л. I, 54).

твори въ людехъ лукавство, и братъ брата и другъ друга лихоимъствоваша, и сице уможашася разбой въ земли Русстѣй. И събрашеся епископи и старцы митрополиту глаголюще: «яко есиъ твой, князь Володимеръ, въ велицѣ кротости и тихости бѣ, и разбойники опустѣша землю, и ты что о семъ мыслиши?» И рече имъ митрополитъ: «идите и рците ему, да воспрещаетъ злымъ и да казнитъ разбойники, по божественному закону, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ; писано бо есть: овѣхъ милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте; тако бо есть воля Божіа, рече апостолъ, благотворящимъ обуздвати безумныхъ чловѣкъ неразуміе; и яко власти не суть боязнь благымъ дѣломъ, но злымъ, аще кто хочетъ власти не бояться, благое да творить и имать похвалу отъ нея.» Епископи же шедше и рѣша Володимеру: «отецъ твой Лентъ митрополитъ всея Руси посла насъ къ тебѣ, сице глаголю яко умножишася разбойницы въ земли нашей, и почто не воспрещаети и не казниши ихъ?» Володимеръ же рече имъ: «боюся Господа Бога; кто бо есмь азъ, яко много согрѣшихъ и беззаконновахъ паче всѣхъ чловѣкъ подъ солнцемъ.» Епископи же рѣша ему: «поставленъ еси отъ Христа Бога на воспрещеніа и на обузданіа и на казнь злодѣйствующимъ, а добрымъ

на милованіе; и подобаетъ ти, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ, злыхъ казнити по закону божественному, а добрыхъ миловать; понеже власть въ обоихъ сихъ послушныхъ окормляетъ еже есть страхомъ и милостію; безъ сихъ бо власть никакъ же пребываетъ.» И рече Володимѣрь: «да творю тако, якоже учитъ отецъ нашъ и ваша святость наказуетъ по божественному закону.» И сице Володимѣрь подвижашеся на лукавыя и злыя съ разсмотрѣніемъ и великимъ испытаніемъ; бже Володимѣрь многотрѣпѣливъ зѣло и смысленъ въ разумѣ.

*Ник. (П. С. Р. Л. IX, 697);
Ст. Кн. I, 163—166 *).*

6505.

Ходи Володимѣрь на Болгары Воложскія и Камскіе, и одолѣвъ плѣни ихъ.

Ник. (П. С. Л. Л. IX, 66).

6506.

Въ Новѣгородѣ вѣла Якимъ оуради собѣ монастырь десятины, а стоюу Софею заложити дубову конецъ Пискоупли оулицы на Воховомъ и съврши ю ѿ двюнадеся врѣховъ. и тако в Новѣгородѣ крѣпша.

Супр. 11.

6508.

Приде Володаръ съ Половци къ Києву, забывъ благодѣянія господи-

*) Образчикъ реторическихъ распространеній, не чуждыхъ извѣстной дѣл.

на своего князя Володимера, дѣмонѣмъ наученъ. Володимера же тогда въ Переславцѣ на Дунаѣ, и бысть смятеніе велие въ Кіевѣ, и изыде ношю во стрѣтеніе имъ Александръ Поповичъ, и уби Володаря и брата его и иныхъ множество Половецъ изби, а иныхъ въ поле прогна. И се слышавъ Володимеръ, возрадовася зѣло, и възложи на нь гривну злату, и сотвори и вельможа въ полатѣ своей.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); *Ст. Кн.* I, 168.

Преставися Ратдай Удамый, яко наѣзжаше сей на триста воиъ и плакася о немъ Володимеръ, и погребе его съ отцемъ своимъ митрополитомъ Леонтомъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68) *Ст. Кн.* I, 168: «такоежъ дивенъ быше въ побѣдахъ и Ратдай Удамый, иже на брань единъ могъ ходити противу тріехъ сотъ супротивныхъ.»

Бысть паводъ велиа.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Придоша послы отъ папы Римскаго и отъ королей Чешскихъ и Угорскихъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

6509.

Богатыри *).

Александръ Поповичъ и Янь Усмошвецъ (его *Воск.* списокъ *Соф.*), убивый Печенежскаго богатыря, избиша множество Печенѣгъ и князя ихъ Родмана и съ трема сыны его въ Кіевъ къ Володимеру (*кнѣзь съ Воск.*) приведоша.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); *Ст. Кн.* I, 169; *Воск.* списокъ (XVII в.) *Соф.* I (*Соф. Бр.* 1, 97; пр. 7).

*) Въ *Ст. Кн.* I, 168—169 особая глава занята изчисленіемъ богатырей и ихъ подвиговъ; здѣсь называются: *Янь Усмошвецъ*, *Ратдай Удамый*, *Александръ Поповичъ*, *Малереди Сильный*, *Андрій Добрянковъ* и изчисляются ихъ подвиги (см. выше). Въ «Подлинникѣ» графа Строгонова читается: «у князя Владиміра Кіевскаго быша сильніи мужіе богатыри: 1) *Янь Усмошвецъ Переславецъ*, что Печенежскаго богатыря убилъ; 2) *Ратдай Удамый*, противъ трехъ сотъ могъ выходити на бой; 3) *Александръ Поповичъ*, и всѣхъ ихъ было 37 богатырей» *Буслаевъ*: «Ист. Очерки» II, 57.

Володимиръ же сѣтвори празднованіе свѣтло, и милостыню многу раздаде по церквамъ и по монастырямъ, и убогимъ и нищимъ, и по улицамъ больнымъ и клоснымъ великіа кади и бочки меду, и квасу, и перевары и вина поставляше, и мяса и рыбы, и всякое оwoцiе, что кто требоваше.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); *Ст. Ки.* I, 169.

Посла Володимиръ гостей своихъ, аки въ послѣхъ въ Римъ, а другихъ въ Іерусалимъ, и въ Египетъ и въ Вавилонъ съглядати земель и обычаевъ ихъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); въ *Ст. Ки.* (I, 170) распространено вѣтievато; у *Стрыйковскаго* посольство въ Африку, Египетъ и Сицію соединено съ посольствомъ для узнанія вѣръ.

6510.

Въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 68) вмѣсто словъ «Повѣсти»: преставися Малѣфрѣдъ (П. С. Р. Л. I, 55, г. 6508) читаемъ преставися Малѣврѣдъ сильный» о немъ упоминаетъ и *Ст. Ки.* I, 168): «таковъ же бѣ и Малвредъ сильный» *).

Родися Святославу сынъ Янъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Бысть теченіе звѣздамъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Быша дожди многи.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

6511.

Послѣ извѣстія о смерти Изяслава *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 68, сл. П. С. Р. Л. I, 55, подъ г. 6506) сообщаетъ слѣдующую его характеристику:

«Бысть же сій князь тихъ и вротокъ, и смиренъ, и милостивъ, и любя зѣло и почитая священническій чинъ и иноческій, и прилежаше

*) Это недоразумѣніе: Мальфредъ имя женское: «приве Ярославъ Изяславичъ поемъ дщерь у Дюрга у Ярославича *Мальфредъ* изъ Турова за сына Всеволода» (*Ипат.* г. 6674) у *Там.* (II, 89 подъ г. 6568): преставися Мальфреда Чехиня мать Святослави.

прочитанію божественныхъ писаній, и отвращаяся отъ суетныхъ глумленій и слезень, и умиленъ и долготръпѣливъ.»

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

6512. А

Идоша Печенѣзи на Бѣлградъ; Володимѣрь же посла на нихъ Александра Поповича и Яна Усмошвеца съ многими силами. Печенѣзи слышавше, побѣгоша въ поле.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Того же лѣта митрополитъ Леонтъ посади въ темницу инока Андрѣяна сконца. Укоряще бо сей церковныя законы, и епископы, и презвитеры, и иноки; и помалѣ исправися, и приде въ покаяніе и въ познаніе истины, якоже и многимъ дивитися кротости его, и смиренію и умиленію.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); *Ст. Кн.* I, 166.

Знаменіе бысть въ солнци, и въ лунѣ и въ звѣздахъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

Андріха Добрянкова отравою смертною окормиша свои его слуги.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68); (*)

Убіенъ бысть Темиръ князь Печенѣжскій, отъ своихъ сродникъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 68).

6514.

Прислали Болгары (волжскіе) пословъ съ дары многими, дабы Володимѣрь позволилъ имъ въ городахъ по Волгѣ и Окѣ торговать безъ опасенія, на что имъ Володимѣрь охотно соизволилъ, и далъ имъ во всѣ града печати, дабы они вездѣ и всѣмъ вольно торговали, и рускіе купцы съ печатями отъ намѣстниковъ въ Болгары съ торгомъ ѣздили безъ опасенія, а Болгарамъ всѣ ихъ товары продавать во градахъ купцамъ, и отъ нихъ купить что потребно, а по селамъ не ѣздить тиуномъ вириномъ, огневтинъ и смердинъ продавать, а отъ нихъ не покупать.

Татищевъ II, 89 **).

*) Объ Андріхѣ читаемъ въ *Ст. Кн.* (I, 168): «равенъ же мужествомъ и Андріхъ Добрянковъ.»

**) Форма этого извѣстія очевидна очень поздняя; но самая сущность

6515.

Преставися митрополитъ Леонтій, и возведенъ бысть въ его мѣсто Янъ.

Татищевъ II, 89; *Ст. Кн.* I, 166.

6516.

Митрополитъ Іоанъ постави церковь камени, въ Кіевѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 69); *Ст. Кн.* I, 166.

И въ Переяславлѣ постави церковь камени Воздвиженіе Честнаго Креста.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 69).

Быша друзи мнози.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 69).

Изымаша хитростію нѣкоего разбойника, нарицаемаго Могута; и егда ста предъ Володимиромъ, въскрича зѣло и многы слезы испущая изъ очю, сие глаголя: «поручника ти по себѣ дамъ, о Владимире, Господа Бога и Пречистую его Матерь Богородицу, яко отнынѣ никакого же не сѣворю зла предъ Богомъ и предъ челоуѣки, но да буду въ покаяніи вся дни живота моего.» Слышавъ же сіе Владимиръ умилися душею и сердцемъ и посла его ко отцу своему, митрополиту Ивану, да пребываетъ никогда же исходя изъ дому его. Могуть же заповѣдь храня, никакоже нехожаше изъ дому митрополича, и крѣпкимъ и жестокимъ житіемъ живяше, и умиленіе и смиреніе много показа, и провидѣвъ свою смерть, съ широмъ почн о Господи.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 69); *Ст. Кн.* I, 167.

6518.

Преставися въ Новѣгородѣ Вышеславъ сынъ Владимировъ, и далъ Владиміръ Новгородъ Ярославу, а Борису Ростовъ, Ярославлю отчину,

очень странная *Татищевъ* (II, 208) хвалитъ въ этомъ учрежденіи, что запрещено торговать *шлагетствоу* и *крестьянствоу* (т. е. огневтигъ (?) и смернѣ (?)). Самая эта похвала и отсутствію указанія на источникъ дѣлаютъ извѣстіе болѣе чѣмъ сомнительнымъ.

Глѣбу брату его Муромъ, отчину Борисову, той бо пребываше при отцѣ неотлучно.

Татищевъ II, 87.

6522.

Пришли ко Владимиру послы Болеслава Ляцкаго, съ нимъ же быша послы Чешскіе и Угорскіа о мирѣ и любви просиша кѣждо дщери его; онъ же обѣща Болеславу дать за Чешскаго большую, а за Угорскаго другую, которую вельми любилъ, и обѣщаль весною съѣхаться во Владимирѣ градѣ на Волыни.

Татищевъ II, 90.

6523.

О Урлахъ. Видѣвши же Піони, глаголеміи Угри, яко пріаша языци, сущіи въ Руси, святое крещеніе, и абіе мановеніемъ Божиимъ подвигошася два князя Угорскаго языка, идоша въ Царьградъ, и пріаша святое крещеніе и съ сущими подъ областію ихъ. Архіереи же Гречестіи не доспѣвше внити въ землю ихъ варварскаго ради нашествіа на Царьградъ, еже наказати ихъ и предати имъ божественное писаніе, понеже по языку ихъ не имяху книгъ, и абіе единъ отъ князей ихъ, Стефанъ именемъ, отъиде ко Господу, многа добра дѣла сотворивъ. Видѣвши же латыни изнеможеніе Греческое, пришедше изъ Рима удобно глаголеміи Угри къ своей прелести приложиша; такоже и близкая ихъ языки, и Уны, и Пиды, и Нѣицы, и Поляне и кыма прилежащая къ Риму, приложиша къ своей прелести; (и Вретанійскій островъ, аще издавна крещенъ, но и того приложиша къ своей прелести, якоже на преди писано есть).

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 71); Рус. Вр. I, 67. Ст. Кн. I, 170—171 кромѣ словъ въ скобкахъ.

6524.

Новгородская I.

Лаврентьевскій. Синодальный списокъ. Ак., Ком. и Толст.

Приде Ярославъ, и : ... а вы плотни- Бысть съча у Люб-
сташа противу оба полъ ци суще, а приста- ца, и одолѣ Ярославъ;

3*

Днѣпра, и не смяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсяцѣ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополчъ, ѣзди възлѣ берегъ, укоряти Новгородцѣ, глаголя: «что прийдете съ Хромъцемъ симъ, о вы плотники суще? а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ». Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: «яко заутра перееземъся на не; аще кто не поидеть съ нами, сами потнемъ.» Бѣ бо уже въ заморозъ: Святополкъ стояше межи двѣма озерома, и всю ночь пилъ бѣ съ дружиною своею; Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою, противу свѣту переезеса. И выѣдъ на брегъ, отринуша ладѣ отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сступишася на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и не бѣ лзя озеромъ Печенѣгомъ помогати, и притиснуша Святополка съ дружиною къ озеру, и вѣступиша на ледъ и обломиши съ ними ледъ, и долати нача Ярославъ,

внимъ вы хоромъ рубити. И нача Днѣпръ мерзнути. И быше Ярославу мужъ въ приязнь у Святополка; и посла къ нему Ярославъ ночью отрокъ свой, рекъ къ нему: онъ си! что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много. И рече ему мужъ тѣ: рчи тако Ярославу, даче меду мало а дружины много, да къ вечеру вдати. И разумъ Ярославъ, яко въ ночь велитъ сѣцися; и тѣмъ вечерѣ перевозися Ярославъ съ вои на другыи полъ Днѣпра. и лодь отринуша отъ берега, и тои ноци поидоша на сѣцю. И рече Ярославъ дружинѣ: знаменаетеся, повиванте собе убрусы голову. И бысть сѣчи здѣ; и до свѣта побѣдиша Святополка. И бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы, а Ярославъ иде Киеву, и сѣде на столѣ отци своего Володимеря; и нача вое свое дѣлати: старостимъ по 10 гривенъ, а смердомъ по

а Святополкъ бѣжа въ Ляхи.

(См. *Сур.* 12; дагѣ объ избіеніи Варяговъ, а потомъ):

И събра вои 4000, Варягъ бияшетъ тысяща, а Новгородцевъ 3000 и поиде на нѣ: Святополкъ то слышавъ и събра бещисла множество вои, изыиде противу его к Любцю, и сѣде ту на поли съ множествомъ вои: Ярославъ же пришедъ ста на березѣ на Днепрѣ. Стояше ту 3 мѣсяца, несмѣющеся соступить. и воевода Святополчъ именемъ *Волчьи Хоостъ* ѣзди подлѣ рѣку укоряти нача Новгородци: по что прийдете съ Хромомъ тѣмъ, а вы плотники суще, а поставимъ вы хоромовъ рубити. И нача Днѣпръ мерзнути. И быше Ярославу мужъ въ приязнь у Святополка и посла къ нему Ярославъ отрокъ свой ночью рекъ къ нему: онъ си! что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружи-

Святополкъ же бѣжа въ
Ляхы. Ярославъ же сѣде
Киевъ на столѣ отъне
и дѣдне; и бы тогда
Ярославъ Новѣгородѣ
лѣтъ 28.

(П. С. Р. Л. I, 61).

гривнѣ, а Новгородѣ
чемъ по 10 вѣмъ: и
отпусти я домовъ вся.
(П. С. Р. Л. III, I).

ны много. И тѣ рече
мужьему: тырци тако
Ярославу: да аще меду
мало, а дружинѣ мно-
го; да к вечеру дати. И
разумѣ Ярославъ, яко
в ноцѣ велитъ сѣчи-
ся. И въ томъ вече-
рѣ перевозися Яро-
славъ на ону страну
Днѣпра, и лодьи от-
ринуша отъ берега,
и той ноци придоша
на сѣчу. И рече Яро-
славъ дружинѣ: зна-
менайтеса, повивайте
главы собѣ убрусомъ.
И бысь сѣча зла, оже
за руки емлющеся сѣ-
чаху, и по удолиемъ
кровь течаше. Мнози
вѣрнии видаху ангели
помогающе Ярославу,
и до свѣта побѣдиша
Святополка. И бѣже
Святополкъ в Печенѣ-
гы и бысь межн Чакы
и Ляхы никымъ же
гонимъ пропаде океан-
ный, и тако злѣ жи-
вотъ свои сконча, яко
дымъ и до сего дни
есть.

(Ир. Др. Виз.
II, 335).

Въ *Нов.* III, (П. С. Р. Л. III, 209—210) близко къ *Акад.*; но
безъ ангеловъ; въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 131—132) ближе къ *Синод.*

тоже и *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 325) или *Волчьаю Хаоста* есть во всѣхъ. Также и въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 75).

6524.

Ярославъ иде къ Києву, сѣде на столѣ отца своего Володимира, нача вои дѣлити, старостамъ по десяти гривенъ, а смердомъ по гривни, а Новгородцемъ по 10 гривенѣ всѣмъ, и спусти ихъ всѣхъ домовъ. и дая имъ правду и уставъ списавъ, глаголавъ тако: по сей грамотѣ ходите: якоже писавъ вамъ такоже держите.

Новг. I, по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Пр. Др. Рос. Бивл. II, 335) и *Толст. Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 134, 6527 г.) *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 328, г. 6527); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77, г. 6528); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 141, г. 6527).

6525.

Придоша Печенези къ Києву, и сѣкошася у Києва, и одва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣги, и отбѣгоша посрамлени. *И заложилъ Ярославъ великій градъ Києвъ, и златыя врата поставилъ, и церковь святую Софію заложилъ.*

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 132); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 121); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 136); *Льв.* I, 145. Слова курсивомъ встрѣчаются также въ *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 121); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 210); *Сутр.*, 13 (подъ 6535 г.), *Рус. Вр.* I, 69.

Иде Ярославъ къ Києву, и погорѣ градъ и церквей много, яко до седмисотъ, и опечалися Ярославъ. Того же лѣта заложилъ Ярославъ градъ Києвъ, болѣ прѣваго, и златая врата поставилъ, и церковь святую Софію заложилъ, и много церквей поставилъ, и безъ числа имѣнія раздаа нищимъ; бѣ бо Ярославъ, якоже и отецъ его христомлюбивъ, и нищелюбивъ и всегда умъ свой напояа божественными писаніи. Того же лѣта придоша Печенѣзи къ Києву, и сѣкошася въ Києвъ, и едва къ вечеру одолѣ Ярославъ и побѣди Печенѣги и отбѣгоша *).

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 75).

*) С. М. Соловьевъ, по поводу разногласія въ годѣ набѣга Печенѣговъ и построения св. Софіи, замѣчаетъ: «было ли два набѣга Печенежскихъ и двѣ

Принде Антоній изъ Царяграда.

Лев. I, 146.

Ярославъ иде къ Берестію и заложена бысть святая Софія Кыевъ.

Нов. I (П. С. Р. Л. III, 1), Арх., 49 (только о Берестин, церковь св. Софін смѣшана съ Новгородскою).

Въ «Повѣсти Вр. лѣтъ» походъ этотъ подъ 6530 г.

6526.

А еще ихъ руками япа, то расточи Болеславъ по ляхомъ; а самъ вниде въ Кіевъ со Святополкомъ, и сѣде на столѣ Володимерь. И тогда Болеславъ положи себѣ на ложе Предславу дщерь Володимерову, сестру Ярославлю..... (Болеславъ же побѣже изъ Кіева) поволочи Предславу, возма имѣніе и боляри Ярославли и сестры его....

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 132); Воск. (П. С. Р. Л. VIII, 326); Ник. (П. С. Р. Л. IX, 7; тамже воевода Ярославовъ Блудъ, а не Будый); Твер. (П. С. Р. Л. XV, 136—138. О Блудѣ «иже былъ Владимиру».)

И родился у Ярослава сынъ Ілья и посади в Новгородѣ и умре. И

битвы подъ Кіевомъ, или одинъ только, и если одинъ, то въ какое время— въ 1017 или въ 1086 году? по внимательномъ разсмотрѣніи двухъ извѣстій, мы пришли къ мысли, что составители лѣтописныхъ сборниковъ напр., Никоновскаго, имѣли передъ глазами двѣ лѣтописи совершенно разныхъ редакцій, изъ которыхъ въ одной было помѣщено извѣстіе о набѣгѣ Печенеговъ въ 1017 году и построеніи послѣ того крѣпости и церкви, въ другой, какъ въ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ спискахъ, помѣщено было набѣгъ только подъ 1086 г.: составители позднѣйшихъ сборниковъ внесли въ нихъ то и другое извѣстіе, не замѣтивъ противорѣчія, что во второмъ извѣстіи говорится о несуществованіи церкви св. Софін во время битвы. Теперь изъ двухъ древнихъ лѣтописей, которая правильно помѣщаетъ свое извѣстіе? та ли, которая помѣщаетъ набѣгъ Печенѣжскій въ 1017 или та, которая помѣщаетъ его въ 1086 г.? надобно думать, что первая потому, что съ нею согласенъ и Дитмаръ относительно Печенѣжскаго набѣга.» (Ист. Рос. I, пр. 322) Титмаръ говоритъ: *urbs autem Kitawa nimis valida ab hostibus Pedenels ortatu Bolizlavi crebra inruptione consuitur et incendio gravi minoratur* (Chr., I. VIII, c. 16, a. 1018 (у Белевскаго «Monum.» I, 817). Прибавимъ, что какъ видно выше, первое извѣстіе встрѣчается въ тѣхъ лѣтописяхъ, основаніемъ которыхъ послужилъ Софійскій сводъ XIII в. Замѣтимъ, что построеніе св. Софін уже въ Нов. I (даже по Синодальному списку) отнесено къ двумъ годамъ 6525 и 6546 (П. С. Р. Л. III, 1).

посемѣ разгнѣвася Ярославъ на Константина, и заточи и, и сына своего Володимера посади в Новѣгородѣ.

Посл. I по списку Акад. (Прод. Др. Вивл. II, 312 въ спискѣ князей) *).

6527.

Коснятинъ же баше тогда въ Новѣгородѣ, и разгнѣвася на нь великий князь Ярославъ, и поточи и въ Ростовъ; и на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ.

Согф. I (П. С. Р. Л. V, 134); *Воск.* (П. С. Р. Л. VIII, 328); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77, 6528 г.); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 142, прибавляетъ *Добрыничъ*).

6528.

Приходиша Печенѣги, и много зла створиша, и помдоша въ своа.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 77).

6529.

Въ разсказѣ о нападеніе Брячислава на Новгородъ послѣ словъ: «а Новгородѣ ворота (=отпусти *Согф.*) Новгороду (П. С. Р. Л. I, 63)» «и полонъ отъ него отъя, елико баше Новгородскія волости;» а послѣ словъ: «Брячиславъ бѣжа Полотъску»: «и отътолѣ призва къ себѣ Ярославъ Брячислава, и давъ ему два города Вѣсвачъ и Видбескъ, и рече ему: «буди же со мною за одинъ.» И воеваша Брячиславъ съ Ярославомъ вся дни живота своего».

Согф. (П. С. Р. Л. V, 134); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 328); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 77); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 142—143); *Льв.* I, 150.

6532.

..... а Якунъ иде за море и ту умре.

Согф. I (П. С. Р. Л. V, 135); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VIII, 329); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 78); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146).

*) Кар. II, пр. 20, пишетъ, что въ *Син. Кир.* лѣт. XV в. это событіе отнесено къ 5528 г.

6537.

Ярославъ ходи на Ясы и взять ихъ. Сіе же лѣто бысть мирно по всей землѣ Рустѣй отсюду.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 79).

6538.

И прииде къ Новугороду, собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей 300 учити книгамъ.

Соф. (Ж. О.) (П. С. Р. Л. V, 136); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146) *Ст. Кл.* I, 223.

Преставися архіепископъ (?) Акимъ Новгородскій, и быше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше.

Нов. II (П. С. Р. Л. III, 121); *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 136); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146).

И бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефремъ и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, иже ны учити, понеже Руская земля вновь крестися, чтобы мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскую бы вѣру забывали.

Росп. Нов. Владикъ (П. С. Р. Л. III, 179).

Преставися первый епископъ Іоакимъ Новгородскій; бѣ во епископѣ 42 лѣта, и бѣ въ его мѣста ученикъ его Ефремъ, и благословенъ бысть епископомъ Іоакимомъ, еже учити люди новопросвѣщенные «понеже Руская земля вновь крестися,» чтобы мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскія вѣры не держали и не имѣли бѣ; сей поучивъ люди 5 лѣтъ, свитительству же не сподобися.

Нов. III (П. С. Р. Л. III, 210).

6540.

И тогда же Улѣбъ изиде изъ Новагорода на Желѣзныя Врата, и опять мало ихъ прииде.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 136); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 330); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 146).

Но бысть несчастіе, побѣждены были Новгородцы отъ Югровъ.

Татищевъ II, 105.

Родилась Ярославу дочь.

Татищев II, 105,

6544.

Послѣ словъ: «Иде Ярославъ Новугороду и посади сына своего Володимира Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту, (П. С. Р. Л. I, 65)»:

И людемъ написа грамоту, рекъ: «по сей грамотѣ дадите дань». Бяше же хромоногъ, но умомъ свершенъ и храборъ на рати, и христїанъ, чтяше самъ книги.

Согб. (П. С. Р. Л. V. 156, г. 6542) *); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 330); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 79—80); *Теср.* (П. С. Р. Л. XV, 147—147); въ *Нов.* I (по списку Акад.): И писа грамоту Ярославъ рекъши тако: по сем грамотѣ ходите. (Пр. Др. Вивл. II, 312).

Новгородцы просили Ярослава (послѣ поставленїя Жидяты), дабы далъ имъ грамоту, по чему судить и дани давать; понеже преждеданная имъ не способна; онъ же повелѣлъ сынамъ своимъ Изяславу и Святославу созвать людей разныхъ въ Кїевъ, и отъ Кїевлянъ, Новгородцы и иныхъ городовъ сочинить законъ, еже и учинили, и имъ грамоты далъ какъ судить и дань давать.

Татищев II, 105—106.

Ярославъ иде въ Новгородъ, и посади въ Новѣгородѣ сына своего Владимира 14 лѣтъ; и жилъ великій князь Ярославъ на Торговой странѣ, близъ рѣки Волхова, гдѣ нынѣ церковь Николая чудотворца, яже и донныѣ словесъ Ярославле дворище.

Того же лѣта поставиша Великому Новугороду епископа Луку Жидяту. При семъ епископъ бѣ преподобный Феодосій Кїевскихъ пещеръ, родомъ отъ града Василева, близъ Малаго Новограда въ земли Рустѣй, отъ благовѣрну родителю родился; иде отай изъ дому своего, и прииде къ Кїеву граду, и изыде на Берестово ко блаженному Антонію въ пещеру и ту пострижесе отъ Никона преподобнаго въ лѣто 5540, и работаша Богу въ безмолвіи и въ трудахъ; и по блаженномъ Антоніи поставленъ бысть игуменомъ, и братію совокупи многу, церковь воздвиже каменную во имя пресвятыя Богородицы; преставися въ лѣто 6582, въ царство Михаила седмаго Духа.

Нов. III (П. С. Р. Л. III, 210) г. 6538; въ *Густ.* (П. С. Р.

**) Этотъ годъ объясняется тѣмъ, что въ *Лавр.* стоитъ 6542, 6543, 6544.

Л. П., 266) подъ г. 6540: «пострижися во иночество преподобный Феодосій Печерскій» *).

6546.

Владимиру Ярославичу родился сынъ Ростиславъ, а при крещеніи названъ Михайлъ.

Татищевъ (II, 107).

6551.

Лаврент.

Соф. I.

Посла Ярославъ сына своего Володимира на Грькы, и вда ему вой много, а воеводство поручи Вышатѣ отцю, Яневу. И поиде Володимеръ въ ладьяхъ, и придоша въ Дунай, поидоша ко Царюграду; и бысть буря велика, и разби корабли Русь, и князь корабль разби вѣтръ, и взя князя въ корабль Иванъ Творимиръ, воевода Ярославъ. Прочіи же вой Володимира ввержени быша на брегъ числомъ 6000, и хотяче поити въ Русь, и не иде съ ними никто же отъ дружины княжее. И рече Вышата: «азъ поиду съ ними»; и высѣде изъ корабля къ нимъ, рекъ: «аще живъ буду, то съ ними, аще погину, то съ дружиною». И поидоша хотяче въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко изблило море Русь, и посла царь, именъ Мономахъ, по Русь оладій

Паки на весну посла великий князь Ярославъ сына своего Володимира на грекы, давъ ему вой многое, Варягы, Русь и воеводство поручи Вышатѣ, Яневу отцу. И поиде Володимеръ на Царьградъ въ лодіяхъ, и прошени пороги, и придоша къ Дунаю. Рекоша Руси Володимеру: «станемъ здѣ на поли»; а Варязи ркоша: «поидемъ въ лодіяхъ подъ городъ» и послуша Володимеръ Варягъ, и отъ Дуная поиде Володимеръ ко Царюграду съ вой въ лодіяхъ. Греци же видѣвши, изидоша на море, и начаша погружати въ море пелены Христовы съ мощи святыхъ, и Божиимъ гнѣвомъ възмутися море, и громъ бысть великъ и силенъ, и бысть буря велика, и начашася лодіи разбивати, и разби корабли, и побѣгоша Варязи вспять; и кня-

*) Пр. Филаретъ («Ист. Рус. церкви» I, пр. 421 и «Рус. Свят.», V, ст. 34—35) этимъ показаніемъ лѣтописи подтверждаетъ показаніе Акакіева списка Житія; мнѣ кажется это возможнымъ въ томъ смыслѣ, что показаніе лѣтописи очевидно взято изъ житія.

14; Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идутъ по нихъ, вспятився изби оляди Гречьскыя, и възратися въ Русь, сѣдавшеса въ кораблѣ свои. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшу, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу.

жъ корабль Володимеръ разби вѣтръ, и одва Иванъ Творимичъ князя Володимера всади въ свой корабль, и воеводу Ярослава. Прочіи же вси Володимеровы отвержени быша на брегъ, числомъ 6000 и стаха на брезѣ назі, и хотяще поити въ Русь, и неиде съ ними никтоже отъ дружины княжіе. Вышата же воевода видѣ дружину свою стоящую и рече: «не иду къ Ярославу»; и высѣде изъ корабля къ воємъ, и рече Вышата: «азъ иду съ ними»; аще живъ буду съ ними; аще ли погыбну, то съ дружиною» и поидоша хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грекомъ, яко избило море Русь, и посла царь именемъ Мономахъ, по Руси вслѣдъ олядѣи 14; Володимеръ же видѣвъ вон своя, яко идутъ по нихъ, вспятився изби оляди гречьскыя, и възратися въ Русь. Вышату же яша съ изверженными на брезѣ, и приведоша къ Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ смиришася, пущенъ бысть въ Русь Вышата къ Ярославу.

Въ си же времена вѣдѣсть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вѣдѣсть Казимиръ за вѣно людѣи 8 сотъ, оже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

(П. С. Р. Л. I, 66—67).

Тое же осени князь Велики Ярославъ дасть сестру свою за Казимира. И въ та лѣта обидѣше Моиславъ Казимира, и ходи Ярославъ дважды на Мазовшане, и рече Казимиру: «если отецъ твой Болеславъ побѣдивъ мене, и полони людѣи моихъ за ся, то дай ми за вѣно». И собра Казимиръ людѣи

его Руси плененныхъ осмысотъ,
крѣмъ женъ и дѣтей, и вда за вѣ-
но Ярославу, шурина своему. Сей
же Базимиръ дастъ сестру свою за
Ияслава, сына Ярослава.

(П. С. Р. Л. V, 138); *Воскр.*

(П. С. Р. Л. VII, 331); *Ник.*

(П. С. Р. Л. IX, 82—83); *Твер.*

(П. С. Р. Л. XV, 148—149).

6552.

Ходи Ярославъ на Литвою. а на весну же Володимеръ заложитъ Новъ-
горо и сдѣла его.

Новг. I. по спискамъ *Ром.*, *Акад.* (въ Пр. Др. Вивл. II, 342) и *Тол.*
Соф. (П. С. Р. Л. V 138) *Воск.* (П. С. Р. Л. V II, 332). *Ник.*
(П. С. Р. Л. II, 83).

Ходи в. кн. Ярославъ Владимировичъ на Литву; а на весну заложитъ
Новгородъ, и сдѣла на софійской сторонѣ каменной городъ.

Новг. III. (П. С. Р. Л. III, 211).

6556.

Мѣсяца марта въ 4 день субботнымъ Сѣгорѣ святая Софія въ субо-
сторѣ стая Софѣа. Бѣаше же чстно ту, по заутреннимъ, въ часъ 3, мѣ-
оустроена и оукрашена, 13 верхи сяца марта въ 15. Въ то же лѣто
имоущи. А ту стояла стое Софѣа заложена бысть святая Софія, Но-
конецъ пискунаѣ оулицѣ иде нилъ въгородѣ, Володимеромъ княземъ,
поставилъ * Сотѣке церковь каменую *Новг.* I. (П. С. Р. Л. III, 2)
стѣго Бориса и Глѣба на Волховомъ по списку *Сик.*

Новг. I. по спискамъ *Ром.* *Ак.*
(Прод. Вивл. II, 342—343) *Толст.*

Въ *Соф.* 1 (П. С. Р. Л. V, 138)
подъ 6557 г.; то же въ *Воскр.*

* *Никт* въ 6657 г. (Новг. I П. С. Р. Л. III 14). Любопытно что въ *Соф.*
Ак. (изд. 1796 г. ст. 114) читаемъ: «идѣже поставилъ Сотѣко побачатый (т. е.
богатый) церковь каменну святыхъ Бориса и Глѣба. Выписано изъмномъ книги».
этотъ Сотка богатый напоминаетъ былиннаго Садку.

(П. С. Р. Л. VII, 332) тоже въ Ник. (П. С. Р. Л. IX, 83), тоже въ Твор. (П. С. Р. Л. XV, 150); въ Супрал. 13: «въ лѣто 6550 изъгорѣ стая Софіа въ Великомъ Новѣгородѣ, имену върховъ 12».

Постави владыка Іаннмъ церковь деревянную святую Софію, имену върховъ 13, и стояла 4 лѣто, и поднялась церковь святаа Софіа отъ огня, мѣсяца марта въ 4 въ суботный день, бывше честно устроена и украшена; а стояше конецъ Епископиі улицы, надъ рѣкою надъ Волховымъ, и дѣже нынѣ поставилъ Сотко сотникъ церковь святыхъ страстотерпецъ князей русскихъ Бориса и Глѣба.

Носл. 2. (П. С. Р. Л. III 121) *)

6558.

Совершена бы святая Софѣа въ Новѣ городѣ повелѣніемъ князя Ярослава и сна его Владимира и архіепископа Луки.

Носл. I по спискамъ Ром., Акад. (Прод. Др. Вив. II, 343) и Толст Носл. II (П. С. Р. Л. III, 121) подъ 6553;

Заложилъ великій князь Владиміръ Ярославичъ, а внукъ великаго князя Владиміра кіевскаго и всея Россіи, крестившаго Рускую землю, въ великомъ Новѣгородѣ церковь каменную святыхъ Софін, при второмъ епископѣ Лукѣ; а дѣлали ю 7 лѣтъ, и устроили вельми прекрасну и оревелику; а въ то время служили во храмѣ святыхъ праведныхъ Богоотцевъ Іоаннѣ и Анны. И устроивъ церковь привелоша иконныхъ писцовъ изъ Царяграда, и начаша поднимати во главѣ образъ Госпо-

* «Въ подл., говоритъ Берединовъ, въ лѣто 6497, въ другихъ лѣтописяхъ показанъ 6557; но 4 марта приходилось въ субботу въ 6553 г.». Да вѣдь это день пожара, да и то не вѣрный: въ Симодъ списокъ марта 15, а здѣсь показанъ годъ построения за четыре года до пожара, что равно странно и для 6557 и для 6553 ибо Іоаннмъ † въ 6538 (Носл. 2 П. С. Р. Л. III, 121).

да Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со благословящею рукою (во утрей день видѣ епископъ Лука образъ Господень написанъ не благословляющею рукою *Ак. Соф.*) иконописцы же писаша по три утра, и на четвертое утро гласъ бысть отъ образа Господня, иконнымъ писцемъ глаголющъ: писари, писари, о писари! не пишите мя благословляющею рукою, пишите мя сжатою рукою, азъ бо въ сей руцѣ моей Великій Новградъ держу; а когда сія рука моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе. Мѣра тому Спасову образу: отъ вѣнца до пояса полъ—4 сажени, а около вѣнца 43 пяди, носу длина полъ—4 пяди, устѣмъ полторы пяди, очѣмъ полъ—2 пяди, рука сжатая длина 6 пядей, а простертая длань 8 пядей, подпись «Иисусъ Христосъ» по 14 пядей; архангелы и херувимы надъ окны написаны стоящіи по 16 пядей, а пророцы написаны промежъ оконъ стоящіи по 18 пядей мѣрныхъ; а внутри главы кругомъ, гдѣ окна, 12 сажень; отъ Спасова образъ ото лбу до мосту церковнаго 15 сажень мѣрныхъ. А писали Спасовъ образъ годищное время и болѣ.

(О чудномъ видѣніи Спасова образа *Мануила царя Греческаго*, а потомъ): освящена бысть церковь святыя Софїи премудрости Божїи мѣсяца септемврія въ 14 день на Воздвиженіе честнаго креста Господня, въ лѣто 6560.

Нов. III, 6553 (П. С. Р. Л. III 211—212); Соф. Ак. 117.

Священа бысть святая Софія въ Новѣгородѣ, на Воздвиженіе честнаго креста, повелѣніемъ великаго князя Ярослава. Того же лѣта преставился княгини Ярославля февраля въ 10 день.

Соф. I, 6553 (П. С. Р. Л. V, 138). Воск. 6558 (П. С. Р. Л. VII, 332).

Священа бысть церковь святыя Софіи въ Новѣгородѣ, на Воздвиженіе честнаго креста, при князѣ Ярославѣ и сынѣ его Володимирѣ, епископомъ Лукою Жидятою.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 83).

Въ *Твер.* 6558 (П. С. Р. Л. XI, 150) тоже что въ *Соф.*

Въ *Супр.* (13) заложеніе подъ 6553; освященіе подъ 6560 г. въ *Руск. Вр.* (I, 71) тоже.

(При извѣстіи о кончинѣ княгини Ярославовой *Ин. II С. С. Л. I, 67*) поставлено число: «февраля 10», тоже въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 138); *Вос.* (П. С. Р. Л. VII, 332); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 150).

Родился Святославъ.

Нов. 1. (П. С. Р. Л. III, 2).

Бѣ некто члѣкъ мирянинъ именемъ Антипа ѿ гра^а Любача. *Пер.* 45
(*Вр.* IX). Мирское имя Антонія.

6559.

Приидоша въ Кіевъ триѣ пѣвцы отъ грекъ съ роды своими.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 85); *Нов.* III (П. С. Р. Л. III, 212), 6560; *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 352) 6560; *Соф.* (П. С. Р. Л. V 138) 6560; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 151), 6560; *Сунр.*, 13 подъ 6535. *Ст. Кн.* 1, 224.

Пришелъ митрополитъ Георгій изъ Царяграда и съ нимъ три человека съ роды своими демотвенники, и учаху въ Руси пѣти на 8 головъ, отличиха церковное отъ мирскихъ пѣсенъ, употребляемыхъ ко увеселенію.

Татищевъ II. 114 (б. 6561).

6562.

Изяславу въ Суровѣ князящю.

Ип. (П. С. Р. Л. 1, 70, *вар. в.*).

6562.

И посемъ раздѣлиша Смоленскъ на три части *).

Соф. I. (П. С. Р. Л. V, 139); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 333); *Льв.* I, 158.

И приде Изяславъ къ Новгороду, и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромиръ съ Новгородци на Чюдъ, и убиша его Чюдъ, и много паде съ нимъ Новгородцевъ. И пакы Изяславъ иде на Чюдъ и взя осьѣкъ Декиливъ, сирѣчь Солнца рука **).

Соф. 1 (П. С. Р. Л. V, 139); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 333); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 86); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 152).

6563.

В семъ же лѣтъ клевета бы на еписпа Лѣжѣ ѿ своего холопа Дудикы И изиде изъ Новгорода. иде Бывеу. и осѣди митрополи Ефримъ, и пребы тамо 3 лѣтъ.

Нов. I по спискамъ *Кол.*, *Ак.* (Пр. Др. Рос. Вивл. II, 345) и *Толст.* *Нов.* II (П. С. Р. Л. III, 122); *Соф.* I, 6563 (*К. О.* П. С. Р. Л. V, 130); *Ник.*: «Клевета бысть на епискупа Луку Жидяту отъ своего

*) Это должно быть отнесено къ смерти Вячеслава.

**) См. *Карамзина*, II, пр. 114. гдѣ указано, что Остромиръ былъ еще живъ въ 1057 г. *Боннель* думаетъ, что здѣсь хронологія перепутана. Нельзя

холопа Дудика въ неподобныхъ рѣчахъ, и изыде изъ Новгорода, и иде къ Кіеву, и осуди его митрополитъ Ефрѣмъ по Дудикинымъ рѣчамъ и злымъ его другомъ, Демьяна и Бозмы, клеветамъ, и пребысть тамо три лѣта» (П. С. Р. Л. IX, 91); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 152).

Построилъ (Изяславъ) монастырь святаго Димитрія.

Татищевъ, II, 115.

6566.

Семъ же лѣтъ архіепископъ Лоукъ приа свои столъ в Новѣгородѣ, и свою область. Дудичъ же холопоу wskomны, урѣзана емоу носа и обѣ руцѣ и бѣжа в нѣмцы.

Новг. I, по спискамъ *Ком.*, *Акад.* (Пр. Вивл. II, 346) и *Толст.*; *Новг.* II (П. С. Р. Л. III, 122); *Соф.* I, 6566 (*К. О.* П. С. Р. Л. V, 139); въ *Ник.* 6565 (П. С. Р. Л. IX, 91) прибавляется: «сиче же и его лукавымъ совѣтникомъ, Козмѣ и Даміану, достойное воздаша по злодѣанію ихъ». *Твер.* 6566 (П. С. Р. Л. XV, 153).

6568.

Потомъ же ходи Изяславъ на Сосолы и дань заповѣда дати по 2.000 гривенъ: они же пороучыше и изгнаша даньники. На весноуже пришеше повоеваша села в Юрьевѣ, и горо и хоромы пожгоша. и много зло створиша. и Плескова доидоша воююще. И изидоша противу имъ Плесковицѣ и Новѣгороди на съчю, и наде Руси 1.000, а Сосолъ бещисла.

Новг. I по спискамъ *Ком.*, *Ак.* (Пр. Вивл. II, 347) и *Толст.*; *Соф.* I (П. С. Р. Л. V, 140); *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV, 176); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 333); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 92); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 153); въ *Льв.* (I, 158): «а Изяславъ поиде на Ссолы и дань на нихъ возложи».

ли предположить также, что позднѣйшее событіе занесено по поводу упоминанія имени Остромира?

Деятелъ по *Карам.* Плъкесси; по *Вонгелю* («Chron.» *Сот. Сир.* I, § 4) Оденпе.

Арцыбашевъ (т. I, кн. 2, 23, пр. 125) считаетъ болѣе правильнымъ чтеніе прежняго изданія. *Воскресен.* (см. П. С. Р. Л. VII, 333, вар. в): «и прииде Изяславъ к Новугороду и посади Остромира въ Новѣгородѣ. Иде Остромиръ с Новгороди на Чюдо и взя Осежъ Декинивъ, сирѣчь солнца рука».

6569.

Поставленъ бысть Новуграду Стефанъ, и въ Кіевѣ свои холопи уда-
виша его; бысть во епископѣ 8 лѣтъ.

Росп. Влад. (П. С. Р. Л. III, 179). *Новг. III*, 6576 (П. С. Р. Л. III, 212), *Ник.*, 6576 (П. С. Р. Л. IX, 96) *Рус. Вр.* I, 73 только о поставленіи.

6572.

О Ростиславѣ Владимировичѣ по поводу ужога ея мѣст Новгорода:
«которому по смерти отцовой данъ былъ во владѣніе Ростовъ и Суз-
даль, а по смерти Игоря переведець дядьими во Владимиръ на Волыни».

Тат. II, 117.

6573.

Князь Полотскыи Всеславъ, събравъ силы свои многы, прииде ко
Пскову и много тружася съ многими замыслени и пороками ши-
бовъ, отъиде ничтоже успѣвъ.

Псков. 2 (П. С. Р. Л. V, 8).

Княгиня же его (Ростислава) увѣдавъ о семъ (о смерти Ростисла-
ва), хотѣла и съ дѣтьми въ Венгры ко отцу отъѣхать: но Изяславъ
Великій князь дѣтей ей не далъ, а самой ѣхать не воспретилъ.

Татищевъ II, 119.

Выдана Вышеслава, дочь Святослава Черниговскаго за Болеслава
польскаго.

Татищевъ II, 119.

6574.

Приде Всеславъ и взяъ Новгородъ съ женами и съ дѣтьми; и коло-
колы съима у святыхъ Софій. о велика бѣда въ часъ тыи! и понекогда
съима.

Новг. (П. С. Р. Л. III, 2).

Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ, Полотскыи, и зая Новго-
родъ до перевьскаго конца и пожже; и понма все у святыхъ Софій, и
поникадила и колоколы и отъиде.

Соф. I (П. С. Р. Л. V, 141) г. 6575; *Воск.* (П. С. Р. Л. VII,

335); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 93); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 156 — 157); *Рус. Вр.* I, 73.

При семъ епископѣ (Стефанѣ), въ лѣто 6575, князь Всеславъ, сынъ Брячиславъ, полоцкой, взя Новгородъ до неревского конца и пожже; и поима все у святѣй Софїи, и паникадила и колоколы, и отъиде.

Нов. III, 6579 (П. С. Р. Л. III, 212).

Въ «Повѣсти Врем. лѣтъ.» (П. С. Р. Л. I, 72) кратко: «заратися Всеславъ, сынъ Брячеславъ помочьскѣ, и зая Новгородъ».

6577.

По горѣ Подоліе.

Въ то же лѣто осень мѣсяца октября въ 23, на святаго Янова, брата Господня, въ пятницу, въ часъ 6 дни, опять приде Все... къ Новгороду; новгородци же поставиша плъкъ противу ихъ, у Звѣрница, на Бѣземли, и пособи Богъ Глѣбу князю съ Новгородцы. о велика быше сѣця Вожаномъ и паде ихъ безчисльнное число; а самаго князя отпустиши, Бога дѣля. А на заутріе обрѣтесе крестъ честнымъ Володимѣрь у святѣи Софїѣ, Новѣгородѣ, при епископѣ Феодорѣ.

Нов. I, (П. С. Р. Л. III, 2), въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 143) съ прибавкою: «его же взялъ бѣ Всеславъ князь съ ратію у св. Софїи» *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 337); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 96); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 160).

Поставленъ бысть Феодоръ епископъ, свой его песъ уѣлъ и съ того умре; и бѣ во епископѣ 9 лѣтъ.

Росп. Нов. *Владыкъ* (П. С. Р. Л. III, 179).

Нов. III, 6585 (П. С. Р. Л. III, 212).

6579.

Въ извѣстіи о Волхвахъ послѣ словъ: «пришеде бо Киеву глаголаше:» явили ми си 5 богъ, глаголюще сице: повѣдай....

Ип. (П. С. Р. Л. I, 75 *вар. ж.*); *Нов.* 1. (по спискамъ *Ком.* и *Акад.* въ печатномъ *Ак.* (Пр. Др. Рос. Вовл. II, 359—360) цифра 1 прочтена: есть); *Соф.* 1 (П. С. Р. Л. V, 143); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 337); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 160).

Епископъ Новгородскій при Глѣбѣ князѣ *Ододоръ*.

Новг. I (по спискамъ *Ром. Ак.*); *Совр.* 1. (П. С. Р. Л. V, 143);
Воск. (П. С. Р. Л. VII, 337); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 99); *Тв.* (П. С.
Р. Л. XV, 160).

6580.

Поставленъ бысть епископомъ Ростову Исаіа.

Твер (П. С. Р. Л. XV, 115).

6581.

Преставися Антоній, игуменъ Печерскій, благословивъ и назнаменовавъ мѣсто церкви святыя Богородица.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 101); *Супр.*, 130 (6862),

Изяславъ, бѣгая отъ Святослава ушелъ сначала во Владимиръ, оттуда въ Польшу, взявъ княгиню и сыновъ Ярополка и Святополка.... «онъ же оставя княгиню (послѣ неудачи въ Польшѣ), самъ съ сыномъ Ярополкомъ поѣхалъ въ нѣмцы къ царю помочи просить, гдѣ пробылъ до трехъ лѣтъ».

Тат. II, 127.

Святославъ, изгнавъ брата, въѣхалъ въ Кіевъ марта 22 дня, но опасаясь, чтобъ Изяславъ, собравъ войска, пакы не пришелъ, выступили съ войскомъ къ Берестовому, и увѣдавъ, что онъ изъ Владимира уѣхалъ въ Польшу, возвратилися въ Кіевъ. Тогда Святославъ, прінявъ престолъ Рускій, брату Всеволоду далъ Черниговъ со всею областью; сына Бориса посадилъ въ Вышградѣ, Глѣба въ Переяславлѣ, Давида въ Новгородѣ, а Олега въ Ростовѣ.

Тат. II, 127.

6583.

Изяславъ великій князь, отдалъ дочь свою, Параскеву, въ супружество князю Моравскому. *)

Татищевъ, II, 130.

*) Не Адельгейда ли это жена Генриха IV, которая была сначала за марграфомъ Штадскимъ? *Кор.* II, 60 считаетъ ее дочерью Всеволода; но безъ основанія: нѣмецкія лѣтописи называютъ ее *Праксидою* (Флетто: Kaiser Heinrich der IV II, 347 — 349)

6584.

(При извѣстіи, что Всеволодъ сѣлъ на столъ, Генваря, въ *Ип.* (П. С. Р. Л. I, 85) показанъ день, 1).

Родися у Володимира сынъ Мстиславъ, внукъ Всеволожъ.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 85).

Святославъ, по прозвѣ князя Польскаго, послалъ ему въ помощь, противъ князя Боемскаго, Владимира, сына Всеволожа, да сына своего Олга со многими воиствомъ. Князь же Чешскій, Вратиславъ, слышавъ, что войска Русскія съ польскими совокупились, послалъ воеводу своего, Лопату, къ Полякамъ просить о мирѣ, и давъ имъ 1.000 гривенъ серебра за убытки, помирился. Владиславъ же, помирился съ Вратиславомъ, объявилъ Владимиру и Олгу, что онъ нынѣ не хочетъ воевать на Вратислава, а пойдетъ съ войски на Прусь и Поморянъ. Владимиръ же и Олегъ увѣдавъ, что Поляки, взявъ отъ Чехъ серебро, помирились, а имъ токмо напрасный трудъ учиня возвращаютъ, послали съ такимъ отвѣтомъ ко Владиславу: «Вы насъ призвали въ союзъ на Вратислава, и мы сюда съ войски пришли по прозвѣ вашей; нынѣ же вы объявляете, что помирились, мы вамъ оставляемъ на вашу волю; но мы, какъ уже Боемцы объявились непріятеля, не можемъ безъ мира возвратиться, и стыдъ отцамъ нашимъ и государству Русскому оставить; того ради мы пойдемъ своея чести искать; а вы идите на Прусь и Поморянъ, намъ съ ними никакой нѣтъ вражды». Итакъ, Рускіе князи немедленно пошли къ городу Глацу, и пришедъ оный взяли, и около онаго села опустошили. Вратиславъ Боемскій прислалъ ко Владимиру брата своего, епископа и многихъ вельможъ просить о мирѣ. Владимиръ и Олегъ договоромъ взяли за убытки 1.000 гривенъ серебра и многія дары, которые раздѣлили на войско, и сами благополучно возвратились въ дома. Поляки же, шедше въ Поморіе, съ великимъ несчастіемъ возвратились. Сіе елико несчастливый ихъ походъ, толико зависть, что Рускіе лучшей миръ съ Чехами безъ нихъ учинили, всѣло въ польскихъ великую на Владислава князя ихъ злобу, и разсѣвали на него многія клеветы и поношенія.

Татищевъ, II, 130—131.

(NB. Въ «Повѣсти Врем. лѣт.»: «Ходи Володимиръ, сынъ Всеволожъ, и Олегъ, сынъ Святославъ, Ляхомъ на помощь на Чехи» (П. С. Р. Л. I, 85); а въ «Поуч. Мономаха»: «Та посла мя Святославъ въ

Ляхы: ходивъ за Глоговы до чешскаго лѣса, ходивъ въ землѣ ихъ 4 мѣсяца» (П. С. Р. Л. I, 103).

Михаилъ царь Греческій, иже отца своего Романа царства лишивше, самъ пріялъ, но вскорѣ отъ Болгары побѣжденъ, и Корсуняне ему отреклись, прислалъ ко Святославу пословъ со многими дары и обѣщаніи; прося его и Всеволода о помощи на Болгаръ и Корсуняны. Святославъ же, согласяся со Всеволодомъ, хотѣлъ на Болгары самъ ити съ сыны, а Владимира сыновца и съ нимъ сына Глѣба послалъ на Корсуняны; но вскорѣ самъ разболѣвся пословъ отпустилъ съ тѣмъ, что самъ немедленно пойдетъ, или сыновъ своихъ пошлетъ. По смерти же Святослава пришла отъ Грекъ вѣдомость, что Михаилъ умеръ, а царство пріялъ Никифоръ. Всеволодъ же войско все распустилъ въ дома, и сына Владимира изъ Корсуни возвратилъ.

Татищевъ, II, 131.

6585.

Преставися Феодоръ, архіепископъ Новгородскій.

Новг. I (П. С. Р. Л., III, 2); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 148); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 2); *Твер.* (П. С. Р. Л., XV, 173), преставися архіепископъ Новгор(од)скимъ Феодоръ, уядси отъ своего пса, бывъ на архіепископѣи 9 лѣтъ. По *Росп. Новг. Владыкъ* поставленъ въ 6577 г.

6586.

(При бѣгствѣ Олега въ Тмутаракань въ апрѣлѣ поставленъ въ *Ипат.* (П. С. Р. Л. I, 85) день 10).

Поставленъ бысть архіепискупъ Новугороду Германъ.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 148); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 2); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 173); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 109); *Льв.* I, 171.

Въ распредѣленіи волостей Всеволодомъ у Татищева (II, 135) есть разница отъ повѣсти: *Ярополку* къ Вышгороду прибавленъ Владимиръ; *Давиду Игоревичу* Туровъ; Святославичамъ — Тмутаракань и Муромъ.

6590.

Былъ моръ на людей во всей русской земли. Царь нѣмецкій Генрихъ прислалъ ко Всеволоду посла своего бискупа Аделберта изъ Олмуца со многими дары, о дружбѣ и любви прося Всеволода на Угорскаго

хороша Гейса о помочи. Всеволодъ же немедля собравъ войска съ сыномъ Владимироу, да сыновцы его Давыдъ и Ярополкъ совокуняся, шли къ геранъ, а напередъ къ Гейсу Всеволодъ послалъ воеводу своего Чудина говорить, чтобъ Гейсъ съ царемъ примиряся; а Гейсъ прислалъ отъ себя пословъ съ многими дары, прося, чтобъ Всеволодъ ему помогъ на царя, показуя, что Генрихъ ему многія обиды чинить. Всеволодъ не хотя войскъ своихъ тратить, велѣлъ Чудину ѣхать къ царю съ гейсовымъ человекомъ и просить о мирѣ, а самъ отъ гора возвратился въ Кіевъ.

Там. II, 136—137.

6593.

Powstał zaś przeciw Wsewolodowi Jaropolk, syn nieboszczyka Zaslawa Kijowskiego, dla tego, iż pod nim wziął i podszczepił dziedzictwo ojezyste xięstwa Kijowskiego. A gdy Wsewold tractował o tym ze wszystką radą swoją, jeden pan radny Wsewolda tak nauczył, mówiąc: «Posli syna swego Włodimirza z wojskiem przeciw Jaropolkowi, którego ja uprzedziwszy, bez staczania bitwy zwałożę, a moją chytrą poradą oszukam». Przyjechał tedy on chytry pan ruski radny do Jaropolka, mówiąc: «Nie ufaj panom swym radnym, ani rycerstwu swojemu, aboviem cię chcą wydać Wsewolodowi, ale co rychlej jedź do Polski, jako Zaslav twój ociec czynił, prosząc pomocy o przywrócenie na monarchią Kijowską». Której zdradnej mowie zaraz uwierzył Jaropolk, a zostawiwszy matkę, żonę i syny na zamku Luckim, uciekł do Polski, do króla Bolesława Smiałego, którego Bolesław nie mogąc osobą swoją do Rusi prowadzić dla rozruchu między nim i rycerstwem Polskim wsczętego, posłał z nim żołnierze polski, za których mocą Lucko zamek odiskał, którego był po jego do Polski odjechania, Wolodimir syn Wsewoldów dobył i opanował; nadto inne zamki Wolodimir wrócił i jeszcze wrócić obiecał.

Стрыйковский, I, 171—172 (сл. П. С. Р. Л. I, 88).

6594.

Всеволодъ заложилъ церковь святаго Андрея при Иванѣ Преподобномъ (Добромъ, Хлыб.) митрополитѣ; створи у церкви тоя монастырь, въ немъ же пострижеса дщи его дѣвою, именемъ Янька. Сія же Янька, совокупивши черноризници многи, пребываше съ ними по монастырскому чину.

*Ип. Хлыб. (П. С. Р. Л. I, 88); Воск. (П. С. Р. Л. VII, 4); Переясл., 50 (Вр. IX *).*

*) Впрочемъ, чтобы быть справедливымъ, замѣчу, что это извѣстіе могло быть въ первоначальной редакціи «Повѣсти»; во всѣхъ древнихъ спискахъ. подъ г. 6597, читается: иде Янька въ греки, дщи Всеволожа нареченая прежде (П. С. Р. Л. I, 89), а кромѣ этого извѣстія о ней непоминается.

Тат. (II, 138) прибавляетъ: «и препровождаа время въ читаніи книгъ; собравши же молодыхъ дѣвицъ нѣколико, обучала ихъ писанію, такожъ ремесламъ, пѣнію, швенію и инымъ полезнымъ ихъ знаніямъ».

Ходи Всеволодъ къ Пережышлю.

Ип., Хмьб. (П. С. Р. Л. I, 89); *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 148, списокъ Ц).

Всеволодъ великій князь, слыша отъ Давида Игоревича и Святополка Изяславича частыя жалобы на Ростиславичевъ, посылалъ ихъ увѣщавать; но видя, что черезъ посланныхъ не могъ умирить, пошелъ самъ съ войски кіевскими, черниговскими и переяславскими, и дошедъ до Свѣнигорода, послалъ къ Ростиславичамъ объявить, дабы къ нему ѣхали, и къ Ляхамъ послалъ, чтобы учиненные убытки Святополковой и Давыдовой областямъ и плѣнъ возвратили. Ростиславичи же, пріѣхавъ ко Всеволоду, умирились, а Ляхи никого не прислали. И тако Всеволодъ сыновцевъ своихъ: Святополка, Олга и Давида и сына Владимира послалъ на Ляховъ, землю ихъ воевать, а самъ возвратился къ Кіеву.

Тат. II, 140.

6596.

Въ тѣ же времена были на Волгѣ и Окѣ разбой и многихъ Болгаръ, торгующихъ, пограбили и побили; Болгары же присылали ко князю Олгу и брату его Ярославу просить на разбойниковъ, но не получивъ управы, пришедъ съ войски Муромъ взяли и пограбили, а села пожгли.

Татищевъ, II, 139—140 (въ «Повѣсти Врем. Лѣт.»: «Взяша Болгаре Муромъ»), (взято изъ *Нижегородскаго* лѣтописца, рукописи конца XVI в. или начала XVII в., которая, подъ именемъ Алатырской, употреблена, какъ варіантъ при изданіи «Воскр. лѣтоп.», см. предисловіе къ т. VII «Полн. Собранія»; впрочемъ въ ней этого извѣстія я не нашелъ, и *Макарьевскаго* (?).

6597.

Преставися (дщи Всеволожа).

Нов. I (П. С. Р. Л. III, 3); (слова въ скобкахъ изъ Акад. въ «Пр. Др. Рус. Вивл. II, 375).

Преставися святитель Исаия епископъ ростовскій чудотворецъ.

Соф. Ак., 141; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 181), съ ссылкой на Патерикъ.

6599.

Того же гѣта прииде Феодоръ Грекъ, митрополитъ отъ папы, изъ Рима, и принесе много мощей святыхъ. Того же гѣта умноженіе бысть плодовъ всяческихъ.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 116).

Владимиру Всеволодовичу родился четвертый сынъ и нареченъ Юрій. *Татищевъ* II, 141 (у *Стрыйковскаго* тоже былъ, вѣроятно, списокъ, въ которомъ было обозначено рожденіе Юрія: «Narodził się Włodimirzowi Monomachowi syn Hrehorej»; но онъ относитъ это рожденіе къ году постриженія Святоши (I, 168).

6602.

Иде Святопѣкъ и Володимиръ на Давыда Смоленску, и вѣдша Давыду Новгородъ.

Новг. I (П. С. Р. Л. III, 3).

Содф. I (П. С. Р. Л. V, 150) прибавляетъ: «И отъиде князь Давыдъ ко Смоленску, а новгородци приведоша изъ Ростова князя Мстислава Володимировича»; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 183).

6603.

Иде владыка Германъ изъ Новгорода въ Кіевъ и тамо преставися при Ефремѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и всеа Русй.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 124); *Новг.* III (П. С. Р. Л. III, 213) безъ имени митрополита.

Пришелъ изъ Константинополя Ефремъ митрополитъ, бывшей епископомъ въ Переяславѣ, мужъ ученый и великій рачитель о церкви, поучалъ людей по часту.

Татищевъ, II, 156.

Владимиръ представилъ Святополку, что Олегъ съ братією, видя землю Ростовскую и Суздальскую безъ князя, много отъ оной емлютъ, и надѣясь на силу свою ихъ уничтожаютъ: того ради разсудили, Владимиру послать въ Ростовъ и Суздаль, сына Мстислава изъ Смоленска на княженіе, а Изяслава послалъ Владимиръ въ Смоленскъ съ надежными велможи.

Тат., II, 156.

Корсуныяне, напавъ на рускіе корабли, разбили и многое богатство

пограбили, о чемъ Святполкъ и Владимиръ посылали къ царю Алексію просить и къ корсунянамъ, но не получили достойнаго награжденія, для котораго Владимиръ съ Давидомъ Игоревичемъ и Ярославомъ Ярополчи-чемъ, имѣющими войски Святполковы, къ тому же, взявъ Торковъ и Козаровъ, пошелъ въ Корсунъ, и сошедшисъ съ войски корсунскими у града ихъ Кафы побѣдилъ, по которомъ Корсуняне, заплатя всѣ убытки Владимиру, миръ испросили, и Владимиръ возвратился съ честію и богатствомъ великимъ.

Татищевъ, II, 156.

Давидъ Святославичъ, хотя былъ князь кроткій, милостивый и справедливый, но не могъ Новгородцамъ, по ихъ непостоянству, во всемъ угодить, выѣхалъ въ Смоленскъ и тутъ остался на княженіи, а Изяслава, сына Владимірова, выслазъ. Новгородцы же послали ко Владимиру просить, чтобъ имъ далъ сына своего Мстислава изъ Ростова. Владимиръ, согласясь съ Святполкомъ, поѣхалъ самъ въ Новгородъ, и Мстиславу изъ Ростова велѣлъ туда ѣхать, и какъ прибылъ, Владимиръ отдалъ Новгородцамъ Мстислава съ тяжкою ротою, что имъ иного князя не призывать, но содержать его въ чести до кончины его, на чемъ всѣ Новгородцы Владимиру и на все его племя по немъ крестъ цѣловали, и Владимиръ, жени Мстислава на Брестинѣ, дочери посадника, самъ возвратился въ Переяславль, а къ Изяславу сыну послалъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Муромъ на княженіе Давидово; Давиду же Смоленскъ оставилъ въ покоѣ. Но Давидъ увѣдавъ, что Владимиръ въ Новгородъ поѣхалъ, и сына своего тамо хочетъ посадить, оставя Смоленскъ, поѣхалъ пакъ въ Новгородъ, а Новгородцы увѣдавъ, что онъ идетъ, а у нихъ уже былъ Мстиславъ, послали ему сказать, чтобъ онъ не ходилъ къ нимъ, понеже они князя имѣютъ; онъ же слышавъ то, возвратился къ Смоленску. Изяславъ, сынъ Владиміровъ, пришелъ къ Мурому, и Муромцы слыша, что князь ихъ Давидъ взялъ у Изяслава Смоленскъ, приняли съ честію; онъ же, посадника Олгова, бывшаго въ Муромѣ и противящагося ему, велѣлъ поймать и посадить въ заключеніе.

Татищевъ, II, 157 (въ «Повѣсти Вр. Лѣтъ»): «иде Давыдъ Святославичъ изъ Новгорода Смоленску; Новгородци же идоша Ростову по Мстислава Володимерича, поемъше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: «не ходи къ намъ». Пошедъ Давыдъ воротися Смолинску и сѣде Смолинскѣ, а Мстиславъ Новѣгородѣ сѣде. Въ сеже время приде Изяславъ, сынъ Володимерь, изъ Курска къ Мурому; пріиша и Муром-

ци, и посадника я Олгоа» (П. С. Р. Л. I, 98); а о Христиѣ въ *Нов.* I, подъ 6630: «Преставися Мьстиславля Хрѣстина» (П. С. Р. Л. III, 5).

6604.

Поставленъ бысть епископомъ Новугороду Никита митрополитомъ Ефремомъ Киевскимъ и всея Руси.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 125); *Нов.* II (П. С. Р. Л. III, 122), безъ имени митрополита; *Росп. Нов. владыкъ* (П. С. Р. Л. III, 180) тоже; *Нов.* III (П. С. Р. Л. III, 213) тоже.

Въ войнѣ Святлополка и Владимира съ Олегомъ, у *Тат.*, II (159—160), есть прибавки: Святлополкъ, по совѣту нѣкоторыхъ, хотѣлъ сечь Стародубъ; Мономахъ помѣшалъ; Олегъ пришелъ просить прощенія; Святлополкъ зоветъ его съ Давидомъ на съѣздъ князей. Князья положили: «Черниговъ дать Давиду Святославичу, Олгу для его безпокойствъ Муромъ, Ярославъ и Святославъ братьямъ ихъ Северу и Тмутаракань, Изяслава изъ Мурома посадить пока въ Смоленскѣ, но сего Олгу до съѣзда не объявляли. Олегъ же обѣщался все то исполнить, учинилъ роту и крестъ цѣловалъ, по которомъ разошлись каждый въ свое владѣніе».

Въ разсказѣ о войнѣ Олега съ Метиславомъ сказано, что Смольняне потому не приняли Олега, что Давидъ былъ въ Торонцѣ.

Тат. II, 163.

Преставился Ефремъ митрополитъ рускій; на его мѣсто князь великій избралъ Никифора епископа полоцкаго, и повелѣлъ его поставить епископомъ рускимъ.

Татищевъ II, 169.

6605.

На весну погорѣ онѣноль, а 3—и день дѣтинецъ съгорѣ городъ. и кину чадъ избѣши.

Нов. 1 (П. С. Р. Л. III, 3).

Въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василья у *Татищева* (II, 169—197) отчины князей обозначены подробно: «Святлополку съ сыновцы, яко сыну и внукамъ Изяславимъ, Туровъ, Слуцкъ, Пинскъ и всѣ города до Буга по оной сторонѣ Припечи, а яко великому князю Киевъ со всею областію, что ко оному принадлежитъ до рѣки Горыни, и Новградъ Великій

къ Києву: Святославимъ сынамъ предѣлы отца ихъ Черниговъ съ Сѣверою, Вятичи, Муромъ и Тмутаракань, Владимиру удѣлъ отца его всю Бѣлую Русь (?), Ростовъ, Смоленскъ и Суздаль, Давиду сыну Игореву, Владимиръ, Луцкъ, по Горынь, а Владимировымъ внукамъ Ростиславичамъ всѣ Червеньскіе города, Червень, Перемышль, Теребовъ, Свѣингородъ и пр.

Василька загостился въ Черниговѣ у Давида Святославича. Когда Владимиръ пришелъ къ Києву, Олегъ будто требовалъ, чтобы прямо шли къ городу, думая избить или поймать Святополка. Мономахова матица называется *Анна*; говорится, что Святополкъ не хотѣлъ мириться, недовѣря Владимиру. Послѣ словъ «мнѣ ту сущю Володимери» прибавлено: «смотренія ради училищъ и наставленія учителей»; при примиреніи Святополка съ Владиславомъ Ляшскимъ подробности пировъ и общаніе поженить дѣтей; вылазка Володаря изъ Перемышля на Угровъ; половцы призваны Володоремъ потому, что неудались переговоры съ Коломономъ; обозначенъ день смерти Ярослава Святославича 12-е іюля.

Въ *Густ.* (П. С. Р. Л. II, 284) находимъ заимствованное изъ Патерика указаніе на то, что Мстиславъ Святополковичъ замучилъ св. Василия и Ѳедора и взятое у Бѣльскаго извѣстіе, что мать Володора приходила къ Коломану съ просьбою за городъ и что Коломанъ оттолкнулъ ее, сказавъ: «недостойтъ царю храбру со женами дружбу имѣти».

6606.

Заложи Володимеръ церковь камену святой Богородицы, Переяславли, на княжѣ дворѣ.

Заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 116).

6607.

Бысть знаменіе надъ Володимеремъ мѣсяца апрѣля: два круга, а въ нею аки солнца, и до шестаго часу, а ночь аки стязи свѣтлѣ, оли до зорь.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 116, *вар. з.*).

6608.

Было въ Киевѣ и Владимирѣ землетрясеніе, едва церкви устояли, и вреда много учинилось, кресты съ церквей попадали, и зимою видѣли

на сѣверѣ звѣзду съ хвостомъ великимъ протяженнымъ, къ западу протяжень, вверхъ поднятый и былъ черенъ.

Тат. II. 197.

6609.

Володимерь заложилъ церковь у Смоленскѣ Богородицѣ камяну, епискупью.

Ип. (П. С. Р. Л. I, 117); въ *Арх. списокѣ Воскр. извода* (такъ называемая «Ростовская лѣтопись»): «6608 князь Володимерь Мономахъ основа церковь пресвятыя Богородицы въ Смоленскѣ каменную марта въ 7 день, на средокрестіе, епископа престола» (П. С. Р. Л. VII, 18); въ *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 137): «заложилъ князь Володимерь Мономахъ Всеволодичъ въ Смоленцѣ церковь камену святыя Богородицы, мѣсяца маіа 2, въ 3 часа дне». *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 188).

6610.

Родился у Володимера сынъ Андрей.

Ипат. (П. С. Р. Л. I, 118); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 19); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 138): «того же дни (11-го августа) родился у Володимера у Мономаха сынъ Андрей»; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 188): «Родился Володимеру Мономаху сынъ Андрей, августа 11, даша ему имя въ 18 августа Андрея Стратилата».

У Ярослава Ярополчича по смерти его остался сынъ Юрій.

Борисъ Всеславичъ Полоцкій ходилъ на Ятвяговъ и побѣдя ихъ возвратясь поставилъ городъ Борисовъ во свое имя и людьми населилъ.

Тат. II. 199.

6611.

Заложилъ церковь Благовѣщеніе Мѣстиславъ князь на Городищи.

Новг. 1. (П. С. Р. Л. III, 3).

6612.

Іюля въ 20 день Марія дочь Владимирова отпущена въ Царьградъ въ супружество за царевича Леона, сына Алексѣева.

Тат. II, 202 (въ «Повѣсти Вр. Лѣтоп. Володаревна и безъ имени»).

6613.

Увалися верхъ св. Андрея.

Явися звѣзда съ хвостомъ на западѣ и стоя мѣсяць.

Пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубъ и побѣди Торки и Берендѣи.

Ип. Хлѣб. (П. С. Р. Л. I, 119).

6614.

Избиша Половчѣ на Дунаѣ.

Нос. 1. (П. С. Р. Л. III, 3). Въ *Нос.* есть подъ 6615 г. походъ на Половцевъ на Сулу. (Подъ тѣмъ же годомъ при постриженіи Святоши отмѣчено «тестъ Всеволожъ» и сказано что онъ постригся въ Черниговѣ).

Приплылъ въ Великій Новгородъ изъ Рима преподобный отецъ нашъ Антоній; жилъ 40 лѣтъ, и преставился въ лѣто 6655, августа въ 3 день.

Нос. III (П. С. Р. Л. III, 213). *)

6615.

Февраля 5 тресеса земля предъ зарями въ ноци.

Ип. Хлѣб. (П. С. Р. Л. I, 120); *Воск.* (П. С. Р. Л. VII, 20); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 189); *Ник.* (П. С. Р. Л. IX, 140).

Чюдо сотвори Богъ и св. Богородица въ Суждальстѣй земли: приидоша Болгары ратию на Суждаль, и обступиха градъ, и много зла сотвориша, воююще села и погосты и убивающе многихъ отъ христіанъ. Сущіе же людіе во градѣ, не могуще противу ихъ стати, не сущу князю у нихъ, на молитву къ Богу обратихася и ко пречистѣй его Богоматери, покаяніямъ и слезами, и затворишася во градъ и Всемлюстивый Богъ услыша молитву ихъ и покаяніе, якоже древле Ниневитяны помилова, тако и сихъ избави отъ бѣды, ослабни бо вся ратныя Болгары; и тако изшедше изъ града всѣхъ избиша. (*Ар. Воск.* П. С. Р. Л. VII, 21). **)

Января 4-го преставися княгиня Изяславля, мать великаго князя Святополка.

Тат. II, 205.

*) Вѣроятно изъ житія. По Новг. I. (П. С. Р. Л. 4) св. Антоній основалъ монастырь въ 6627, а по *Нос.* III (П. С. Р. Л. III, 214) въ 6633 г.

**) Не изъ Ростовской ли лѣтописи.

6616.

Преставися архієпископъ Новгородскыи Никита, мѣсяца генваря въ 30. А на весну почяша псати святую Софію стяжаніємъ святаго Владыки.

Новг. I. (П. С. Р. Л. III, 3).

Іюля 20 представися Ирина, дочь Всеволожа.

Татищевъ II, 205.

Приде архієпископъ Іоанъ въ Новгородъ.

Новг. I. (П. С. Р. Л. III, 4).

Тогоже лѣта совершенъ бысть градъ Володимиръ Владимировъ Мономахомъ и созда въ немъ церковь камену святаго Спаса.

Лав. I, 204.

6617.

Явися въ Кіевѣ на церкви святаго архангела Михаила златоверхаго птица не знаема, величествомъ бѣ съ овна и сіяша всякими цвѣты и пѣсни безпрестанно и многосладости имуще изношашеся отъ нея; и и сѣде на церкви той 6 дній, и никтоже нигдѣже можаше видѣти ея къ тому.

Ник. (П. С. Р. Л. IX, 141).

РУССКІЯ ИЗВѢСТІЯ ДЛУГОША до 1386 г.

(ПО ИЗДАНІЮ 1711 Г.) *).

Quae quidem regio orientalis ab vno nepotum *Lech*, qui *Rusz* vocabatur, post plures aetates habita et populata *Russiae* nomen accipiens, in latissimas, ditissimasque prouincias, regiones et vrbes creuit, quas in praesentiarum cernimus, ubi sabelonum, mardurum, et aliorum nobilium animalium pelles, quas vicinae solitudines producant pro summa opulentia habentur. Quarum incolae ipsarum pellium delicatarum portantes decora, licet tenuem et inopem habeant victum, ditissime vestiuntur.

(Liber I, p. 21).

Vicinae tamen nationes, et praesertim *Ruthenorum* quae in suis annalibus de stirpe Principis *Lech* ortas se esse *gloriantur* (?).

(Id., p. 22).

A veteribus autem scriptoribus et Historiographis *Sarmatia Europea* appellatur, et tam *Rutheni*, quam *Poloni Sarmatae* nominantur. Idque reor iustum et verum quod *Polonis*

*) При приведеніи извѣстій нашей лѣтописи мы держались того правила, чтобы не приводить изъ нихъ слишкомъ большихъ отрывковъ: гдѣ есть отступление въ изложеніи тамъ ставимъ см., гдѣ очевидно отступление въ самомъ содержаніи, тамъ ставимъ са.

et *Ruthenis* indidit antiquitas vocabulum. Vnde et *Alpes* quibus conterminant quique *Poloniam*, *Russiam* ue a *Pannoniis* disterminant *Sarmatici* vbilibet ab autoribus inscribuntur. *Scythas* plerique, nonnulli *Germanos* parum iusto vocant cognomine, quod omnis ea regio, quae inter *Tanaim* et *Albam Istulamque* est posita *Scythia* nominatur a scriptoribus, quam cum processu temporis *Poloni* et *Rutheni* populandam inroissent, *Scythae* et ipsi a nonnullis vocati sunt. Et quia *Istula Scythiae* et *Germaniae* tenens confinia in *Polonorum* meditullio decurrit, et a sui fonte, sive ab ortu vsque ad occasum nulla gens alia, quam *Polonica* illum incolit et populatur, *Poloni* etiam *Germani* vocitantur. Asserere nonnulli eam rationem conantur, *Rusz* non *Lechonis* nepotem, sed germanum extitisse, et secum vna atque *Czuh*, fratre tertio ex *Caruati* egressum, amplissima *Russorum* regna, quorum *Kiouia* caput et metropolis est, et *Dniestr Dniepr*, *Niemen Pruth*, *Slucz*, *Styr*, *Strucz*, *Smotrycz*, *Sereth* amplissimis irrigantur amnibus, populasse et terminos suos vltra *Nouogrod*, auro et argento, pellibusque ditissimam et notissimam, inter paludes et stagna sitam *Russiae* ciuitatem ad fines propriae dilatasse. Scriptorum tamen varietas de origine *Ruthenorum* plus connubilat eorum originem quam declarat. Ab eo quoque

Russone primo *Russiae* Patre et popu-
latore, *Odouacer Ruthenus* Stirpem
ducens ■ т. д.

(Lib. I, pp. 22—23).

Kiovia ab vno *Polonorum* et gen-
tilium Principum *Kig* condita et ab
illius nominis proprietate vocabulum
sortita, maxima quodam et famosa urbs
trecentis templis, quorum nonnulla rui-
navit vetustas, honore insuper Cathe-
drali, et amne nobili et feraci *Dniepr*
alias *Boristhene* arce quoque in colle,
ex quercinis roboribus constructa, pro-
pinquitate insuper maris memorabilis,
adeo piscium ferax, vt vix similis
alia.

(Lib. I, p. 41).

Ruthenorum sub idem tempus Prin-
cipatus *Polonis* ciuili bello sese col-
lidentibus, et incrementum et ortum
habuit, quorum regio apud, quae hac-
tenus *Podolia* nuncupatur, adeo agra
perhibetur ferax, ut cum semel satae
fruges fuerint, recidentibus subinde
seminibus, segetem novantibus alterae
messes sine satione proveniant.

Erant apud illos tres viri eodem
patre et vtero geniti *Kig*, *Sczyg*,
Korew et quarta soror; liberi tam
ingenio quam virtutibus praestantes,
ut qui facile, Principatum in gente
consecuti, caeteros redegerunt in suas
ditiones, a quibus caeterae nationes
secundum tribus et domos suos deri-
uatae sunt. Hi tribus castris in Rus-
sia erectis sua illis indiderunt no-
mina. Nam *Kig* castrum super fluvium

И быша три братія, единому имя
Киѣ, а другому Щокъ, третіему Хо-
ривъ, а сестра ихъ Лыбедь и жи-
вше Киѣ на горѣ, гдѣ есть нынѣ
увозъ Боричевъ, и бѣ съ родомъ сво-
имъ; а братъ его Щенъ живше на
друзѣй странѣ горы, гдѣ нынѣ зо-
вется Щеквица; а Хоривъ на тре-
тіей горѣ, отъ него же презвася Хо-
ривица. И тако сътвориша себѣ гра-
докъ, во имя брата своего старѣй-

Niepr a se constructum vocavit *Kiow*, *Sczyk*, *Sczykawica*, et *Korew*, *Korevica*, gentiliū et ipsi errorem consequenti stagna, lacus, fontes, aquas pro Diis colebant.

Brant et alii *Ruthenorum* duces unus videlicet *Radzyn* in flumine *San*, et alter *Wiathko*, in flumine *Olka* considerantes, quod de nominibus suis regionibus et populis vocabula indiderunt, a *Radzyn* enim *Radzymierzanie*, a *Wiathko* *Witahyczane* vocati sunt, qui ad fluvium *Bug* condescenderunt. *Dulebianie* a Duce eorum *Duleba* vocabantur, qui nunc *Luczanie* appellati sunt.

Habebant autem nationes *Ruthenorum* ex *Polonis* descendentes in ducendis uxoribus, et contrahendis matrimoniis inter sorores germanas et propinquas discretionem, abstinendo a concubitu earum, propter quam honestatem sortiebantur vitam longam. *Dulebianie* vero et hi qui processerant ex *Radzyn* et *Wiathko* habitabant more ferarum in siluis committentes omnem immunditatem, pudoreque soluto, et alienis et cognatis uxoribus rapientes miscabantur.

шаго, якоже и бысть, и нарекоша имя ему градъ Кіевъ. И бѣше же около града того лѣсъ и боръ великъ, и бѣху ловяще звѣрь; и бѣше мужи мудри и смыслени, и нарицахуся Поляне, отъ нихъ же суть Поляне въ Кіевѣ и до сего дни. Бѣху же тогда погани, жруще озеромъ и колодяземъ и рощеніемъ, якоже и прочіи погани.

Согф. (П. Р. С. Л. V, 84) сл.
Густ. (П. Р. С. Л. II, 234).

Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бѣста бо 2 брата въ Ляхѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедша сѣдоста, Радимъ на Сѣлю, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи Дулѣбы живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велиныне.

(П. С. Р. Л. 1, 5).

Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣніе къ снوخамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣніе имѣху; брачными обычай имѣху: не хожаше зять по невѣстѣ; но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по ней, что вдадуче. А Древляне живяху звѣршинскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядяху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умиваху у воды дѣвѣцѣ. И

Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отъци и предъ снохами; брацы не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены.

(П. С. Р. Л. 1, 6).

И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княжене въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане.

(П. С. Р. Л. 1, 5).

Въ «Повѣсти Врем. лѣтъ» это иначе (см. П. С. Р. Л. 1, 8—9).

Absumtis deinde *Kig, Sczyg et Korew*, filii eorum et nepotes linea directa succedentes, dominabantur apud *Ruthenos* annis multis.

Donec successio hujusmodi ad duos fratres germanos videlicet *Oskald et Dir* pervenit, quibus apud *Kioviam* manentibus, nonnullae *Ruthenorum* nationes quae ex ingenti multiplicatione novas sedes sibi quaesierant, eorum Principatum pertaesae a *Varahis* tres duces acceperunt: quoniam ex propriis neminem eligi propter paritatem placebat. *)

Primus autem dictus est *Rurek*, qui in *Nouogrod*, secundus *Scyniew*, qui in *Bialeizioro*, tertius *Trubor*, qui in *Zborsk* sedes suas posuerunt.

(П. С. Р. Л. I, 8—9).

*) Мѣсто это очень любопытно: хотя въ сохранившихся лѣтописяхъ нѣтъ ничего подобнаго, но умолчанія *Никон.*, замѣченныя нами выше, заставляютъ подозревать, что это взято изъ нашихъ лѣтописей.

His et cuilibet eorum à *Ruthenis* et populis suae ditioni subiectis de quolibet capite humano pro tributo vnus aspergellus albus reddebatur. *)

Duobus autem Ducibus processu temporis, videlicet, *Sciënew* et *Trubor*, nulla prole relictis mortuis, *Rurek* in eorum Principatum succedens et moriens filium nomine *Ihor* reliquit, qui adolescentiam pertingens, *Oskaldum* et *Dir Kioviensium* principes nihil hostilitatis ab eo suspicatos in dolo occidit, et Principatus et terras eorum occupavit.

Sed neque Duci *Ihor Oskaldi* et *Dir Ducum Kioviensium* diu impunita fuit occissio. Dum enim populos qui *Drzewlanie* vocabantur, *Ruthenici* generis Ducem proprium *Miskinam* habentes ad tributum fretus potentia cogeret, et prima solutione, de qua inter eos conuenerant, non contentus, secundam eodem anno exigeret, a *Drzewlanis* iniuriam non ferentibus nefariè occisus interiit.

Qui missis ad suam relictam *Oham* nuntiis, quatenus Ducem eorum *Miskinam* virum acciperet, et Principatus vniret, summopere suadebant, illa muliebri dolo usa, primis et alteris nuntiis benigne acceptis et retentis, *Drzewlanos* cum Duce eorum *Miskina* ad se venire, quasi coniugium consociatura iubet, quibus iuss

(О смерти Синеуса и Трувора см. П. С. Р. Л. 1, 9; о смерти Рюрика там же); (Оскольда и Дира убили Олегъ, см. П. С. Р. Л. 1, 10).

(Объ убійствъ Игоря см. П. С. Р. Л. 1, 23; Древлянский князь называется Нискинею въ Густ. (П. С. Р. Л. II, 243).

(О мести Ольги см. П. С. Р. Л. 1, 23—24).

*) Наша летопись не упоминаетъ о размѣрѣ дани при Рюрикѣ.

implentibus legatis eorum quos domi retinebat, per varios cruciatus clandestinè primum enecatis in occursum *Drzewlanis* procedit, et ad insidias locaque iniqua, in quibus fortem exercitum collocat, ferè omnem eorum exercitum ad quinque millia virorum extendentem se, occiso marito suo *Ihor* parentando deleuit.

Susceperat autem Dux *Ihor* et *Olha* consorte sua filium vnicum nomine *Svantoslaum*, qui annos viriles attingens vir bellicosus et in armis strenuus esse coeperat. Patris autem sui *Ihor* occisionem viturus, primam expeditionem in *Drzewlanos* egit et gravi caede domitos sub iugum mittit, tributum que imponit.

Transfretans autem mater sua *Olha* *Constantinopolim*, apud *Graecos* a Patriarcha *Constantinopolitano* in fide christiana edocta, superstitione gentilium relicta, baptismum accepit, barbaroque nomine mutato, pro *Olha* *Helena* appellatur.

Benedixit autem illi Patriarcha *Constantinopolitanus* dicens: Benedicta tu inter mulieres *Ruthenorum*, et nomen tuum in omnes generationes sit gloriosum et benedictum.

Quae a *Constantinopoli* in *Rusiam* reversa, *Svantoslao* filio suo fidem *Christi* suscipere, deposito gentili errore, persuasit, sed ille monita materna contemnens et irri-

(Роль Святослава по летописи (П. С. Р. Л. 1, 24—25) болѣе названа).

(О крещеніи Ольги см. П. С. Р. Л. 1, 25—27).

И поучи ю патрархъ о вѣрѣ, рече ей: «Благословена ты въ женахъ Русскихъ, яко возлюбилъ свѣтъ, а тѣмъ остави; благословиши ты хотѣть сынове Русѣмъ въ послѣдній родъ внуку твоихъ».

(П. С. Р. Л. 1, 26).

(Ср. П. С. Р. Л. 1, 27).

dens non acquieuit, neque spurcos
gentiles ritus deposuit.

(L. I. pp. 48—50).

966.

Dux Russiae Svatisslaus in Kozaros, qui et ipsi Ruthenorum sunt populi, expeditionem, et obtinuit eos bello, et cepit castrum eorum Biatovica, et facti sunt ei tributarii.
(Lib. I, p. 96).

970.

Non contentus Dux Russiae Svatisslaus Principatu paterno Bulgaris, vicinis suis infert bellum, et octuaginta eorum castris quae ad Danubii fluenta sita sunt expugnatis, Bulgaros cogit ad tributum.

Sviatoslao autem Duce Russiae in Bulgariam expeditionem innouante, gens Pieczeniegorum adueniens castrum Kiiow, in quo mater Suiatoslai Holcha alias Helena cum tribus filiis Suiatoslai nepotibus, videlicet Jaropelko, Olcha, et Wladimiro residebat, vallat et impugnat. Fuisset tum deditio castri Kiiow fame Olcham, et viros qui inerant cum ea, premente subsequuta, nisi nonnulli ex Ruthenis Pieczeniegos hostes fallendo, metum illis iniecissent, suggerendo Suiatoslaum Ducem cum victore exercitu ex Bulgaria aduentare. Eo enim anisamento territi Pieczeniegi obsidione soluta, magna trepida-

6473.

Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козары, изодоша противу съ княземъ своимъ Каагаомъ, и съступишася бити; и бывши брани, одоле Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувежю взя.

(П. С. Р. Л. 1, 27).

6475 (П. С. Р. Л. 1, 27).

6476 (П. С. Р. Л., I, 27—28).

tione discedunt, subquo tempore mater *Swiatoslai Olcha* moritur.

(Lib. II, p. 100).

971.

Dissidium post mortem suam *Swa-
toslaus Russiae* Dux inter filios suos
pro Principatu *Russiae* se absumpto
accidere veritus, *Russiae* Principa-
tum inter filios diuidit et *Jaropelkum*
quidem natu maiorem in *Kiiovien-
sem* Ducem praefecit, *Olcham* vero
aliud filium *Drzewolanis*, tertium
Wladimirum Novogorodensem du-
ces constituit Magna execratione
quemlibet constringens, ut sorte sua
contentus ab alterius occupatione se
contineat *).

(Lib. II, p. 101).

972.

Revertenti *Swa-
toslaui Russiae* Du-
xi, à *Graecorum*, terra quam hosti-
liter inuaserat, et spolia *Graecorum*
ferenti, *Pieczniewi* hostes sui per
nonnullos *Ruthenos* in *Kiow* avi-
sati, cum singulis potentiis accurrunt,
et *Swa-
toslaui* exercitum que suum,
tum quod spoliis onustus esset, tum
quod in loco iniquo pugnaret, facile
vicunt. *Swa-
toslaus* ipse pugnam re-
stituere et suorum turpem fugam si-
stere satagens in hostium manus vivus
venit. Cuius caput Dux *Pieczniewi-
gum Bura* vocatus praecedens, tes-
tam capitis auro ornata scyphum

6478 (II. C. P. J. 1, 29).

6479.

Створивъ же миръ Святославъ съ
Греки, поиде въ лодяхъ къ поро-
гамъ, и рече ему воевода отень
Свѣдѣль: «поиди, княже, на ко-
нихъ около; стоять бо Печенѣзи въ
порозѣхъ». И не послуша его, по-
иде въ лодяхъ, и послаша Пере-
яславци къ Печенѣгомъ, глаголю-
щи: «се идеть вы Святославъ въ
Русь, вземъ ниѣнь много у Грекъ
и полонъ безчисленъ, съ малыми
дружины? Слышавше же се Пече-
нѣзи, заступивша, пороги, и приде
Святославъ къ порогомъ, и не бѣ
лъзъ проити порогъ; и ста зимо-

*) Этой фразы, обычной вообще въ нашихъ лѣтописяхъ, нѣтъ въ соответ-
ствующемъ текстѣ «Пов. Вр. лѣтъ».

fecit, ex quo in signum deuicti hostis biberè solitus triumphum suum quotidie innouabat.

(Lib. II, p. 101).

вати въ Бѣлобережьи, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвши, въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Куря князь Печенѣжскій, и убиша Святослава. Взяша главу его и во лѣбъ его съдѣлаша чашю, оковавше лобъ его (П. С. Р. Л. 1, 31).

976.

Non poterat inter filios *Svatoslai Russiae* Ducis instituta a patre charitas et terrarum diuisio esse diuturna, sed occisione *Svatoslai* secuta, quasi prouinciae et regiones latissimae *Ruthenicae* a patre relictae angustae illis forent, contentio inter illos de principandi maiori auctoritate et praeeminentia suboritur. Quam sibi *Iaropelcus* natu maior vindicare satagens castrum *Warasz*, in qua germanus suus *Olcha* consistebat conquirens, *Olcham* interficit, et in Ducatum *Drzewlianorum* sanguine fraterno dotatus succedit. Formidans autem *Wlodimirus* natu minor *Iaropelconis* tyrannidem ad se quoque aliquando peruenturam, quasi fraternam necem ulturus castrum *Kijow* et fratrem *Iaropelcum* in illo circumuallat, venientem quoque ad se in pace *Iaropelcum* fratrem suasu et consilio sui scelesti consilarii nomine *Blut* Palatini interficit, et omnes tres Principatus possidere

6483—6488. (П. С. Р. Л. 1, 31—33).

coepit. Principatibus autem sanguine fratrum germanorum quaesitis non contentus, etiam uxorem *Iaropelci Graecam* genere ex *Iaropelco* grauidam recepit in uxorem, ex qua filium *Svatopelcum* nomine duos habentem patres *Wladimirum* et *Iaropelcum* accepit.

(Lib. II, p. 103).

978.

Firmato Principatus sui solio, 6488 (II. C. P. J. 1, 34). *Wladimirus* Dux *Russiae* ad religionem versus in montibus *Kijouiensi* castro proximis, fana, simulachra et idola locat, templaque et delubra aedificat. Inter omnes tamen suae profanae superstitionis deos Fulminis numen in praecipua apud illud cultura et veneratione habebatur, cui et plura templa instituit, et excellentiora. Nec ipse Dux tantum, sed et vniversus *Ruthenorum* populus detestabiles ritus huiusmodi secutum, Fulminis numen praestantioribus immolationibus et holocaustis venerabatur. Fabricauit autem Dux *Wladimirus* deo suo principali Fulmini corpus et simulacrum ex ligno, caput ex argento, et nares ex auro, caeteris que diis lucos et simulachra constituit, et adducens filios suos et filias, sacrificat diis, et coinquinat se et terram *Russiae* idolis. Accepit autem *Wladimirus* plures uxores, ex quibus vna generat quatuor filios, *Isaslaum*, *Mscislaum*, *Iaroslaum*, *Wszewolodum*, et duas filias. Item ex Graeca *Suatopelcum*;

item ex *Bohemica Wissenslaum*;
item ex quarta *Suatoslaum* et *Msci-*
slaum; * item ex *Bulgarica Boris*
et *Chleb*, tenuit plures concubinas,
caeteras quoque virgines et vxores
alienas parum pudicas et temperatas
deuirginebat.

(Lib. II, p. 104).

985.

Profanis religionibus *Russiae Dux*
Wladimirus perfunctus ad arma ani-
mum intendit, Ducique *Poloniae*
Miecsiao bellum primum mouet, quod
vario Marte gestum est: nunc *Polo-*
no, interdum verò *Rutheno* trium-
phos retinente. Expugnauit autem Dux
Wladimirus castra *Polonorum* vi-
delicet *Przemysl*, *Czerwien*, et alia
expugnata occupat, praesidio militum
forti imposito, suae et *Ruthenorum*
subiecit ditioni.

Vadit deinde contra *Radimnice*,
qui et ipsi ex *Polonis* descendunt,
victisque tributum imponitur.
(Lib. II, p. 108).

6491.

Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая
грады ихъ, Перемышль, Червень
и нынѣ грады, иже суть и до сего
дне подъ Русью. (Н. С. Р. Л. 1, 35).

Иде Володимеръ на Радимичи.
бѣ у него воевода Волгичъ Хвостъ,
и посла и Володимеръ предъ собою,
Волгича Хвоста; сѣрѣте ѣ на рѣцѣ
Пищанѣ и побѣди Радимичѣ Волг-
ичъ Хвостъ; тѣмъ и Русь ворится
Радимичемъ, глаголюще: Пищанцы
Волгича Хвоста бѣгаютъ. Быша же
Радимичи отъ рода Ляховъ; пре-
шедъше ту ся вселиша, и платять
дань Руси, повозъ везуть и до
сего дне.
(Н. С. Р. Л. I, 36).

* Та же ошибка (вмѣсто Станислава) въ *Лавр.* (Н. С. Р. Л. I, 34).

986.

Sollicitatus tunc *Wladimirus Russiæ Dux*, primus à *Machometistis*, vt ritum pseudo *Machmet* susciperet, deinde à *Latinis*, tertio à *Iudæis*, vt legem Hebraicam, postremo à *Græcis*, vt fidem christianam assumeret, nuntios quidem ritus præfatos sibi persuadentes, benignè tractatos, etiam remuneratos remisit: cum suis verò *Ruthenis* quænam fides acceptanda esset consultat, placuit autem ad omnes nationes rituum prædictorum nuntios speculatum mitti, et cuius libet ritum explorari. Missi itaque ad *Bulgaros*, *Latinos* et *Græcos* nuntii, singulorum ritus, vt iussi erant, speculantur et explorant, et *Machmeti* quidem ritus plura habens in se fœda et turpia, illicò ab eis profanus et iniquissimus iudicatus est. *Latinorum* verò ceremoniæ parum illis religiosæ, et templa parum ornata videbantur. Cum verò in *Constantinopolim* pervenissent *Basilius* et *Constantinus Græcorum* tunc imperatores, intellecto eos speculandi gratia ritus suos illuc venisse, cœtu religiosorum vocato, magnam solennitatem instituunt, et in splendissimis ornamentis celebritatem missæ per Patriarcham teneri disponunt, *Ruthenorumque* nuntios ad Ecclesiam introductos in loco eminentiori, ex quo omnes cerimonias videre possent, locant, honoreque mensæ exceptos splendide tractant, et muneratos re-

6494—6495 (II. C. P. J. I, 36—46).

mittunt. Qui ad Ducem suum *Wladimirum* reversi, de singulis ritibus, quos viderant, disserunt, sectamque spurcissimam *Machometi* contemnendam prorsus, et repudiandam esse persuadent, et *Græcorum* sectam omnium præstantissimam contestatur, in *Græcorum Ecclesiis plura, et magis cultiora ornamenta, quam in Latinis consistere. Tantam insuper in missa Græcorum, cui intererant, testabantur se dulcedinem sensisse, ut pænè extra se rapti magis cælesti, quàm terrenæ solenitati se putaverint interfuisse.* Ad ritum igitur *Græcorum* suscipiendum omnium Procerum sententiæ inclinabant persuadendo que *Wladimiro* dicebant, si fides *Græcorum* bona non esset, non avia tua *Olga* inter mulieres prudentissima illam accepisset. Accensit itaque *Wladimirus* Procerum sententiæ, et baptismi ritu *Græcorum* accepit.

(Lib. II, pp. 108—109).

990.

Congregata *Wladimirus Russiæ* Dux gentium suarum multitudine copiosa, *Græcis* bellum infert, et castrum insigne *Græcorum Korszin* concuirens, vicinam ex eo sibi subiecit regionem, cogitque oram illam ad tributum. Mittit deinde nuntios ad *Basilium* et *Constantinum Græcorum* Imperatores, petens sororem eorum *Annam* conjugio copulari sibi, offerens se, potitum ejus connubio

6496. (П. С. Р. Л. I, 46—48).

Только не говорится о приездѣ императоровъ въ Корсунъ

exemplo de castro *Korszyn* quod
 conquisierat et regione quam subie-
 cerat ex cessurum. Sed *Basilius* et
Constantinus Graecorum Impera-
 tores, respondent, non convenire
 sibi, et suae honestati cum Prin-
 cipe gentili et idolarum cultura
 polluto affinitatem contrahere, et
 germanam suam illius connubio so-
 ciare. Si verò errore gentili deserto
 fidem christianam proferri vellet,
 non se eius petitionem abnuitu-
 ros. *Wladimirus* autem *Russiae*
 Dux eiusdem nunciis remissis offert
 se prono animo fidem christianam
 suscepturum, modo venirent perso-
 naliter, sorroremque *Annam* offerent
 et ipsum baptizarent. Adversabatur
 autem soror *Anna* Imperatorum, huic
 affinitati, assumereque illam multi-
 plici retinantea dedignabatur, sed *Ba-
 silius* et *Constantinus* fratres dis-
 serendo, persuadendoque quanta bo-
 na ex affinitate huiusmodi sequutura
 sint, et quod universa *Russiae* ex
 eius connubio fidem *Christi* sit sus-
 ceptura, animum sororis expugnant,
 peruiuncunque ad consensum. Veni-
 unt itaque *Basilius* et *Constanti-
 nus* cum sorore sua *Anna* in *Kors-
 zyn* et illico *Wladimirum* Ducem
Russiae oculorum coecitas inuadit,
 fluctuareque vario mentis aestu ce-
 pit, an ritu suo gentili derelicto fi-
 dem Christianam et baptisma *Christi*
 esset suscepturus. *Anna* autem soror
 Imperatorum et futura sua coniunx

docet, coecitatem quae illi acciderat suscepto baptismo disparituram. Ab Episcopo itaque corsinensi baptisatus, illico occularum calligine depulsa illuminatus: nuptias cum *Anna* celebrat, et Ecclesiam in signum et memoriam, tam suae conversionis, quam baptismatis et illuminationis aedificat, castroque *Corszyn* Imperatoris derelicto et restituto, in *Russiam* cum nova sponsa plenus gaudio redit.

(Lib. II, pp. 110—111).

992.

Sacrilegos ritus, quibus praecis 6496 (H. C. P. M. I, 50—52). temporibus *Ruthenorum* gens dedita erat *Wladimirus Russiae* Dux eliminaturus tertio ex quo *Christi* fide illuminatus erat anno, idola, lucos, arasque et templa eorum confringit, incendit et comminuit. Simulachrum vero fulminis, quod praecipua veneratione apud *Ruthenos* colebatur, ad caudam equi alligatum spectante multitudine *Rutenorum* per terram trahi et in flumen *Dniepr* mergi gentibus *Ruthenis* ex utroque sexu deorum et simulachrorum suorum fletu et eiulatu ingenti confractionem prosequentibus, mandavit. Promulgavit insuper *Wladimirus* Russiae Dux edictum, ut omnes nationes et populi sibi subiecti relictis idolis *Christi* fide et baptismatis caractere se insignitent, habiturus eos pro hostibus, bonaque eorum confiscaturus, qui detrectarent sanctis suis parere iussionibus. Qua necessitate populus *Ruthenorum* con-

strictus ad *Kijow* catervatim confluit, et fidem *Christi* confessus in flumine *Dniepr* ab Episcopo *Corsinensi*, et Presbyteris ex *Graecia* adductis baptizatur et in fide ac ceremoniis eius eruditur. Audita autem est vox et eiulatusp draconis in aere querentis se ex possessione *Ruthenorum* diuturna non ab Apostolis aut Martyribus, sed ab una foemina eiectum esse.

Aedificavit autem *Wladimirus* primam Ecclesiam in loco, quo prius idolis thura incendebantur, et eam *B. Basilio* dicari ordinavit, sed et in aliis regionibus *Russiae* templa et sacerdotes Dei multiplicat.

6496 (II. C. P. J., I, 51).

Aedificat alteram Ecclesiam *B. Mariae* Virgini in *Kijow*; et ornat eam vasis aureis et preciosa suppellectili, et tam in ea, quam in aliis Ecclesiis *Russiae* aedificatis, *Corsinensis* episcopus ministros et sacerdotes instituit, pro quorum sustentatione *Wladimirus* Dux praedia et census largitus est, et primitias et decimas tam *Boiaris*, quam agrestibus mandat solvi et offeri.

6497 (II. C. P. J. I, 52).

Baptizavit et tunc *Wladimirus* Dux decem filios suos, videlicet *Wisszeslaum*, *Izasmaum*, *Svatopelcum*, *Iaroslaum* *Wsevoidum*, *Svatoslaum*, *Mscismaum*, *Boris*, *Chleb*, *Stanislaum*, et coet.

6496 (II. C. P. J., I, 52).

Pueros *Ruthenorum* applicat literis, artifices insuper ex *Graecia* ad-

6496. (II. C. P. J. I, 51).

ductos salareat, et plures Ecclesias
ex mura et latere aedificat.

(Lib. II, pp. 112, 113).

997.

Vastatis eo anno Dux *Russiae Carvatis*, inferitur illi a *Polonis* bellum, contra quos egressus ad fluvium *Rubiesae* eos offendit, cumque fluvio impediante periculosam sibi vterque exercitus dimicationem censeret, vir altus et rarae fortitudinis de castris *Pieszyngorum* egressus provocabat *Ruthenos*, ut alium darent ad pugnam, tribus annis, si vinceretur, vastationem suae terrae perspessurum. Unus itaque ex *Ruthenis*, qui domi remanserat, adductus id munus suscepit, quem pro devicto utroque exercitu inspectante, eo, quod statuta mediocris esset, *Pieszyngus* despexit. Inito tandem certamine vincit *Ruthenus Pieszyngum*, et continuo exercitus *Pieszyngorum* fugit. Quem *Ruthenus* prosequutus multos occidit aut cepit. *Wladimirus* illius castrum *Bereslaw* erexit eo, quod vir, qui vicerat, ex *Bereslaw* ortus esset.

(Lib. II, p. 123).

998.

Irruentibus eo anno *Pieszyngis* *) in terram *Russiae*, et eam vehementer caede et igne vastantibus, *Wladi-*

6500.

Иде на Хорваты. Пришедшу бо ему съ войны Хорватския, и се Печенѣги придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимѣръ же поиде противу нѣхъ, и срѣте и на Трубежѣ на бродѣ... (далѣе объ отроцѣхъ, который «переня славу»).

(П. С. Р. Л. I, 56—57).

6504 (П. С. Р. Л. I, 53—54).

*) *Шафар.* (Сл. Др. II, 2 ст. 169 пр. 59) совершенно основательно замѣчаетъ, что у Длугоша вмѣсто *Polonis* слѣдуетъ *Peszyngis*. На этомъ основаніи онъ указываетъ на ошибочныя толкованія *Карамзина*, *Нарушевска* и *Лелевска*.

mirus Russiae Dux cum suarum gentium copiis occurrit illis, et ingenti caede vtrinque edita, contritus est *Wladimirus*, et exercitus ejus a *Pieczyngis*. Et cadentibus plurimis, affugit *Wladimirus*, prosequentibus quo illum *Pieczyngis*, ne in illorum manus viuis incideret, sub pontem, qui fugianti occurrerat, se abscondit. Cujus beneficio vni hos-tes se insequentes fefellit, *Pieczyngi* autem spoliis et castris *Ruthenorum* potiti, praedata Russiae terra, in regiones suas captivos et pecora, caeteramque praedom deducunt. Post quorum discessum, *Wladimirus Russiae* Dux in signum suae evasionis Ecclesiam transfigurationis in *Kiow* aedificat, et dotat *). Eo quidam festo, juxta *Graecorum* ritum, clades illa et sua euasio contigerat.

(Lib. II, pp. 123—124).

1001.

Potentiam *Boleslai Polonorum* Regis latissime se diffundentem *Wladimirus Ruthenorum* Dux perhorrescens, et veritus, ne quandoque in se, et terrarum suarum periculum reciderit, mittit ad *Boleslaum Polonorum* Regem nuncios insignes, petens secum et terris suis jungi foedus, *Boleslaus* autem amicitiam *Ruthenicam* intelligens Reipublicae plurimum connenire, foedus *Wladimiro*

И бѣ жива съ князи околѣнии мироу, съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угорскимъ, и съ Андрихомъ Чешскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы.

(П. С. Р., Л. I, 54).

*) Церковь поставлена въ Васильевѣ, гдѣ случилось событіе, а не въ Кіевѣ.

Russiae Duci concessit, et sub aëquis conditionibus illud secum jure jurando firmavit. Et quo utraque terra maxima quiete annis pluribus floruit, et quieuit.

(Lib. II, p. 135).

1005.

Wolodimirus Russiae Dux duodecim filios reliquit, quatuor, videlicet *Visseslaum*, *Isaslaum*, *Suatopelcum* et *Iarostaum* ex prima uxore, et octo, videlicet *Wszewoldum*, *Suentoslaum*, *Mstislaum*, *Borysz*, *Gleb*, *Stanislaum*, *Poswisd* et *Sudislaum*, quos ex *Anna*, sorore germana *Basilii*, et *Constantini*, Imperatorum *Graecorum*, *Bulgara* et *Bohema* ac aliis suscepit. Abunde beatus et felix, dum annis aliquod *Russiae* terras tam castris, quam oppidis et villis vegementer auxisset, veritus ne se obeunte inter filios diracertamina super *Russiae* Principatibus consurgerent, filiis regnum diuidit, et *Visseslao* quidem natu majori dat *Nouogrod*, *Isaslao*, *Polocko*, *Suatopelco* *Turow*, *Iaroslao* *Rostow*, sed *Visseslao* fatiis raptis, *Iaroslao* *Nouogrod*, *Borysz* *Rostow*, *Gleb* *Muromum*, *Suentoslao* *Drzewiany*, *Wsewoldo* *Wolodimiriam*, *Mscislao* *Timutocany*, caeteris vero filiis tribus natu minoribus, videlicet *Stanislao*, *Poswisd* et *Sudislao* *Kiouiensem* et *Berestow* Principatus, non nisi morte sua, in eo devoluendos reservat.

6496. (II: C. P. J. 1, 52).

Verum *Iaroslau*s, cui *Rostow* cesserat, vnus ex filiis moleste ferens, se à *Kiouiensi* Principatu, quem ambiuerat, sequestratum esse, venit in dolo cum gentibus suis, et aliis precio conductis, contra *Kiow* et creditus in pace venisse, castrum *Kiouiense* occupat, et thesauros paternos in suam redigit ditionem. Quod pater *Wolodimirus* accerbissimè ferens, copias ex omnibus Principatibus, quos inter filios diuiserat, contrahit, cum *Iaroslav* fillo pugnaturus. Quo *Iaroslau*s comperto mittit et conducit *Pieczyngos* et *Varahos* patri resistantiam facturos.

6522. Искрѣнено, сл. П. С. Р. Л. I, 56.

Interim *Wolodimirus* Dux et pater, propter filii *Iaroslai* rebellionem et hostilitatem, ex dolore proveniente, graui languore correptus, filium *Borysz* exercitui praeficiens, contra *Iaroslau*m mittit. Ipse morbo inualescente, paucis post in castro *Berestow* moritur, et in *Kiow* adductus in Ecclesia B. Virginis, quam ipse viuens aedificauerat sub marmoreo lapide sepelitur. Confluxit autem ad honestandum funebria sua *Ruthenorum* multitudo, quae in sepultura sua planctum magnum edens vociferabatur *patrem se et liberatorem patriae, et fidei christianae in Russiae plantatorem immature perdisse*. Ignari patrem suum, Scilicet Ducem *Wolodimirum*, hi duo filii, *Borysz* et *Suatopelkus* e vita excessisse, certamen cum *Iaroslao* et

6523. Тоже искрѣнено, сл. П. С. Р. Л., I, 56.

gente sua ineunt, et victus *Iaroslau* cum *Pieszyn*gis, et *Varahis* adiutoribus suis, fugit. *Suatopelkus* vero occupat *Kiouviam*, et rapit Principatum, altero fratre *Borysz*, paternæ mortis luctui vacante.

Et licet Dux præfatus *Borysz* in 6523 (II. C. P. J. I, 57—60). agmine militum, quatenus *Suatopelko* fratre pulso, Principatum *Kioviensium* ipse possideat, urgeretur, militum tamen instantias abnuens, respondit *Suatopelkum* fratrem, patre absumpto, patris se culturum loco, nec quicquam adversi illi se unquam moliturum. Verum *Suatopelkus* disparem gratiam fratri referens, subornat *Nougorodenses* viros *Belial*, qui *Borysz* Ducem, in cubili suo orantem, lanceis transfodiunt, sed et armigerum ejus *Gregorium*, natione *Hungarum*, Dominum suum protegentem, secum una necant. Mittit deinde *Suatopelkus* ad alterum fratrem *Gleb* in dolo, invitans eum ad se, sed a fratre *Iaroslao* nuper conflictu ausatus ad accissionem se vocari, presso gradu subsistit et magno eiulatu, et patris mortem, et fratris necem plangit. Veniunt tandem alii viri a *Suatopelko* missi, et *Gleb* Ducem, abscisso capite, interficiunt. Corpora autem tam *Borysz*, quam *Gleb*, in *Kiow* deducta in Ecclesia *S. Basilii* in uno sepulchro tumulantur. Colit hos duos fratres *Ruthenica* Ecclesia, *Ruthenicus* que populus pro martyribus et sanctis,

astruens illos nonnullis coruscare miraculis. *Suatopelkus* verò Dux, patricidio duorum fratrum insignitus, in magnam erigitur superbiam, existimans se et cæteros fratres facile deleturum, et vniuersum *Russiae* Principatum occupaturum. Principalium virorum, qui Duces *Borysz* et *Gleb* occiderunt hæc sunt nomina *Puchcza*, *Galicz*, *Lowicz* et *Lasko*

(Lib. II, pp. 144—146).

1008.

Forti frequentique exercitu ex *Ruthenis* et *Varahis* *Iaroslau* *Russiae* Dux comparato; contra *Suatopelkonem* fratrem hostiliter procedit, duorum fratrum germanorum, videlicet *Gleb* et *Borysz*, indigna nece peremptorum ab eo mortem vlturus. Cui cum *Ruthenis* et *Pieczynigis*, *Suentopelkus* circa castrum *Lozice* et fluiuium *Dniepr* occurrit. Et flumine *Dniepr* vtrumque exercitum diuidente, trimestri spatio statim illis vno alterum propter mediantes vndas inuadere non audente, habita sunt. *Iaroslau* autem flumine *Dniepr* cum omni suorum exercitu superato *Suentopelcum*, et exercitum eius inter duos lacus consistentem, subito et insperate inuadit. Exercitus autem *Suentopelki* hostium armatorum et expeditorum inermis ipse adventu percussus, in lacus frigore hiemali congelatos ex tabernaculis diffugit. Vbi glacie fragili violata, plures numero sorbentur ab vndis, reliqui a

6524 (II. C. P. J., I, 61)

Iaroslao et exercitu eius aut trucidantur, aut capimur. *Suentopellus* autem Dux vix manus hostiles evadens, repenti cursu in *Poloniam* aufugit, et ad *Boleslaum Polonorum Regem* se conferens, supplex sibi contra fratrem ferri *Iaroslauum* auxilia, plurima offerens, plurima pollicens, expetiit. Capit autem *Iaroslauus* Dux *Suentopellum* et exercitu eius conficto, castrum *Kiao* tradentibus se illi *Kioniensibus*, et sedit in Principatu *Kiowiensi*, habens annos 28.

6526.

Præcipuus bellatoribus et militibus ex *Poloniæ Regno Boleslaus Poloniæ Rex* in grandem exercitum coactis, perfectisque, qui ordines ducerent, et millenariis, centurionibus quinquagenariis et decurionibus, cæterisque qui agminibus præessint, legitime ordinatis, *Setegio* vero *Cracoviensi* Palatino, Principe militiæ constituto, terram *Rusiæ Suentopellum* Ducem expulsam restitutus, potenti brachio ingreditur, plures factiones, prædas spolia et iniurias, quibus regnum *Poloniæ Rutheni* crebrius vexabant, vindicaturus. Agmen autem universi exercitus *Boleslai* Regis in Præfectorum præcipua cura adeo instructum regulatumque erat, ut instare et sequi, et in ordines coire, et quicquid posceret necessitas, agere pronum esset. *Russiam* itaque *Boleslaus Polonorum Rex*

Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярославъ съ Ляхы; Ярославъ-же совокупивъ Русь, и Варяги, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волини, и станиа оба полъ рѣка Буга. И бѣ у Ярославъ кормилецъ и воевода, именемъ Будый; нача укоряти Болеслава, глаголя: «да то ти прободемъ грѣскою черево твое толстое.» Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могли сѣдѣти, но бяше смысленъ; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жалѣ, азъ единъ цогыну». Всѣдъ на конь, вбродя въ рѣку и по немъ вои его, Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду, Болеславъ же вниде въ Киевъ съ Святополкомъ. И рече Бое-

ingressus, vniuersas eorum ciuitates et oppida siue resistentia aliqua capit, et conquirit. Neque enim pro ea tempestate aliquæ ciuitates munitæ habebantur, rarus que murorum vsus apud *Ruthenos* erat, sed etsi ciuitates aliquæ principales frequentiam habebant domorum et ciuium, hæc tantum solo naturæ situ aut lignorum struibus, pro muris et mæniis ædificatis erant debiliter stabilitæ. Omnes itaque ciuitates *Russiæ Boleslaus Poloniæ* Rex comprehendens, et militibus tribuens in prædam, arces dimittebat inconquisitas, videns illas pro sui conquisitione non modicum temporis cuius apud eundem erat magna caritas et æstimatio, assumpturas. Celerrimo igitur cursu *Russiam* spoliis et incendiis, nullo resistente conficiens ad *Ruthenorum* terram *Wolinensem*, quæ *Lucensis* nunc appellatur, paruenit. Postquam autem *Russiæ* Duci *Iaroslao*, qui tunc voluptati et solatiis deditus, hamo pisces in fluvio *Dniepr*, quorum fluvius ipse magnam edit abundantiam, piscaretur, adventus *Boleslai Polonorum* Regis citus et velox denunciatus fuisset, tunc quidem subito pauore percussus, hamo quem manu gestauerat in terram proiecto. Nil, inquit, hoc homo hactenus opus est, neque ut pisces comprehendamus, sed qualiter hosti occuramus curandum, ne hostis infesti et potentis, effusionem san-

славъ: «разведѣте дружину мою по городамъ на покорѣнъ». И бысть тако. Ярославъ же прибѣгшу Но-вугороду, хотяше бѣжати за море, и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, съ Новгородъци разсѣкоша лодѣ Ярослава, рекуще «хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Светополюкомъ». Начаша скоть сбирати отъ мужа по 4 кунъ, а отъ старостъ по 10-ти гривень, а отъ бояръ по 18-ти гривень; и приве-доша Варяги, вдаша имъ скоть, и совокупи Ярославъ воя многы. Болеславъ же бѣ Бывѣ сѣдя, оканъ-ный же Святополкъ рече: «селико же Ляховъ по городу, избивайте я» и избивша Ляхы. Болеславъ же побѣже изъ Бывѣ, взяша имѣнье и бояры Ярославъ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиннаго ко имѣнью, бѣ бо ся ему ввѣрнъ лествю, и людѣй множество веде съ собою, и города Червеньскыя зая собѣ, и приде въ свою землю. Святополкъ же нача княжити Бывѣ, и поиде Ярославъ на Свято-полка, и бѣжа Святополкъ въ Пен-ченѣгы.

(П. С. Р. Л. I, 62).

guinis nostri sitiensis, hamo involvamus. Congregatis itaque multiplicibus ex Rutenis, Varahis et Pieszynigis, copiis Boleslao Polonorum Regi ad fluvium Bug occurrat, transitum illius si posset prohibiturus, sin minus decertaturus. Absumptis itaque ad ripas fluminis Bug ab utroque exercitu diebus aliquot, fiebant inter exercitus concurciones et certationes, mutua que præludia, tandem ad vniuersæ dimicationis discrimen, primum glebis et improperiis acta re, ad disceptationem ex parvo (vt fit), momento excaudit, vt jam à multis per saxa, jacula, et sudes res agi cæpta sedari nequiret. Erat Iaroslao Russiæ Duci suus alumnus nomine Budy plurimum charus et omnium consiliorum et negotiorum Iaroslai consultor, moderator, et director, qui in altera ripa consistens, multis improperiis Boleslaum Polonorum Regem et suum exercitum irritabat, nunc meticolosum, nunc crassum Boleslaum Poloniæ Regem appellans, astruens se illius crassum ventrem, si in aciem prodire auderet confossurum. Quibus contumeliis Boleslaus Poloniæ Rex provocatus, concione advocata militum prudenti usus oratione, ne suam e Regis sui ingominiam æquo animo ferrent, sed armis expeditis illico in prælium prodeant, hortatur. Uniuerso itaque exercitu velocissime ar-

mato, *Boleslaus* Polonorum Rex primus *Bug* flumen insiliit, superato Ruthenos trepidantes, et suos in arma vocantes inuadit, mirificum hinc inde accensum est certamen, adeo ut ad omnem fortunæ experientiam veniretur. Et quamvis aliquantis horis hinc inde fuisset pugnatum, ad ultimum tamen *Iaroslaus* Dux Russiæ cum vniuersis suis copiis contritus, et profligatus est, et cum quatuor tantum comitibus in *Kiouiam* aufugit. Ingens cædes tunc iusta ira edita est, sed et multi ex *Ruthenis*, *Pieszynigis* et *Varahis* capti, castris etiam hostilibus magnæ opulentiae *Polonicus* exercitus potitus est *Iaroslaus* Dux in *Kiouia* consistens, ne à suis proderetur, in paludinoso loca diuertit, futurum, ut erat ratus *Boleslaum* Polonorum Regem se persecuturum, et locum ubi esset obsessurum. Ab exploratoribus autem et fugitivis *Boleslaus* Rex *Iaroslaum* Russiæ Ducem ex ipsa Principatus sui arce *Kiouia* doctus diffugisse, tanto velocius ad *Kiouiam* promouet exercitum aliquot statuiis illic applicans urbem ad vada fluminis famosi *Dniepr* sitam, situ et populo diffusam et amplissimam, eaque tempestate famosam, cuius magnitudinem opulentiamque, etiam nunc ruinæ, et trecentarum vel amplius Ecclesiarum excellentes muri protestantur, vndique cingit, et tam terrestri, quàm navali loco eam obsidione coarctat, prouidens omni

studio et cautela, ne quid ad illam posset importari, sciens tantæ multitudini, quæ illic erat inclusa, et quæ ex pluribus Russiæ oris illuc defluerat, consistere non posse et alimenta propediem deesse. Impugnationem itaque urbis, tenuibus infestationibus ostendens magis quam exequens, finalem eius conquisitionem in aliquantum tempus differebat, sperans se illam, vel sola fame absque periculo et interitu militum consecuturum. Nec eum opinio fefelit, pluribus enim in urbe obsessis, vel fame extinctis, vel inedia maceratis traditur *Boleslao Polonorum* Regi civitas, quam in splendore armorum equis et ensibus nudatis, cum expeditis militibus aliquot agminibus cum præcedentibus, et subsequentibus, ingressus in portam, per quam primum intrabat, et quæ aurea ab incolis vocabatur forti brachio mucronem vibrans impegit, et illam in sui medio diuidens et proscindens signum triumphale suæ captionis, aut victoriæ illic reliquit, et deinde ad arcem ducalem divertens eam comprehendit, et vniuersam suppellectilem, et thesauros ducales adeptus, militibus plura in solatium dedit, et *Suentopelconem Ducem Russiæ* in sedem *Kiouiensem*, a qua pulsus erat, restituit. Præstantioribus autem militibus circa se *Polonorum* Rex relictis cæteram omnem multitudinem, jam enim hiems appropinquabat, in hiberna distribuit.

Suentopelconem Russiæ Duce Polonorum militibus affatim providente, et de comitatu, et de vestitu. Cognoscens autem Iaroslauus Russiæ Dux Polonorum exercitum ex Kiow in hiberna deductum esse, et Boleslaum Regem cum paucis in Kiow remansisse, congesto exercitu clandestine versus Kiow transiit, Boleslaum Poloniæ Regem quacunque arte aut ingenio occisurus. Boleslaus autem Rex denunciato sibi Iaroslai et hostium aduentu correptis armis, equum illico conscendit, milites que se sequi et in ordines ire jubet, ordinatoque exercitu, et flumine Dniepr superato Iaroslaum et exercitum eius in altera parte fluminis agentem stativa inuadit, fitque accerrima pugna, et vincitur Iaroslauus a Polonorum Rege, et omnis militia Iaroslai, aut tunc cecidit, aut in potestatem Boleslai Polonorum Regis viva venit, Iaroslaus autem paucis equis in Nouogrod fugiens peruenit, vbi ex nimio pavore et dolore consternatus, non audens consistere (Boleslaum enim Poloniæ Regem ad se expugnandum, illuc verebatur venturum) ultra mare disponebat fugere, quem Nouogrodenses non solum retinent, sed pauentem ac dubium rebus suis et spe altiori reficiunt: et vt nouus et recens exercitus contra Regem Polonorum instaurari possit, vt quilibet agrestis quatuor mardures, nobilis quinquagi-

nta marcas capitaneus decem marcas soluat decreuerunt. Certatim itaque magna pecunia congesta, *Varahos* in sui solatium conducunt, *Boleslao* novum bellum illaturi. Totus autem ille apparatus bellicus *Iaroslai* ex pavore recentis cladis in auras euanuit. *Boleslaus* deinde Rex *Herculem* illum fortissimum, qui in finibus *Hesperiae* duas columnas fabricauerat, imitatus, tres et ipse in flumine *Dniepr* ex solido ferro columnas, quas in eam usque idem permanere asserunt, pro *Gadibus* perpetuis locat in flumine *Sula*, et in occidente tres postea locavit triumphales suas victorias, et terminos *Polonorum* apud posteras testaturas. Sedit autem *Boleslaus Polonorum* Rex in *Kiow* multo tempore, et parebant *Ruthenorum* Nobiles, Proceres, et vniuersae *Ruthenicæ* gentis eius imperio atque ditioni. Uerum *Suentopelkus Russiæ* Dux parum sensatus, *Boleslaus* Regis diurnam moram moleste ferens, aliquos *Polonorum* milites, in hybernis commorantes clam aut ipse interfecit, aut interfici a suis disposuit. Qua iniuria *Boleslaus Poloniæ* Rex iuste permotus, militibus suis, et vniuerso *Polonorum* ex hibernis revocato, ciuitatem *Kiouiensem Suentopelcone* diffugiente dat militibus in prædam. Castra quoque *Russiæ* in suam redigens ditionem, rapinis non prius temperari iussit, donec

* omnes *Ruthenorum Kiouensium*

que fortunæ, felicitate diuturna cum-
mulatae per *Polonos* fuissent dige-
stæ. Ex eo autem tempore *Kiouia*,
etsi per varios participes reparata sit,
urbis quoque ducalis dignitatem obti-
neat, asseptæ autem tunc ruinæ pos-
teris signa profert. Duas deinde so-
rores *Svenlopelkonis*, et *Iaroslai*,
Ducum *Russiæ*, videlicet *Przecsla-*
vam et *Mscislavam*, item Boiaros
et Proceres *Russiæ*, magis insignes
captivat, et vinctos ut obsidum loco
essent, onustus *Ruthenorum* spoliis,
pluresque ordines captivorum ex *Ru-*
thenis secum ducens in *Poloniam*
pluribus castris *Russiæ* forti mili-
tum *Polonorum* præsidio imposito,
remeavit. *Athanasium* *) *Ruthenum*
qui se illi dolo insinuaverat, thesauris
suis in fidelem thesauriarum et ser-
vitorem præficiens.

(Lib. II, pp. 150—154). **)

1009.

Ex *Russia* *Boleslao Polonorum*
Rege, cum grauibz et iusignibus
spoliis in *Poloniam* remeante, *Iaro-*
slaus Russiæ Dux, quem armis et
virtute superare desperauerat, astu et
dolis vincendum credebat. Notabili
autem ex *Ruthenis*, *Polowcis* et
Pieszynigis, et *Varahis*, cæterisque
nationibus exercitu collecto egressum
Bolesldi Regis cautissime observabat
suaque et sui exercitus egredientis,

Полочивъ *Предславу*, возмъ-
ниъ и боляре *Ярослави* и сестры
его.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 132); *Воск.*
(П. С. Р. Л. VII, 326); *Ник.* (П.
С. Р. Л. IX, 70); *Терр.* (П. С.
Р. Л. XV, 138).

6525.

*) *Анатаса*.

**) Объ источникахъ этого разсказа см. *Карамз.* II, стр. 15, 17, 18.

pedetentim et latenter insequabatur vestigia, in finibus terrarum exercitu *Boleslai* in diuersas oras distracto, irruptionem facturus, arbitrabatur siquidem *Polonos* more conditionis humanæ, quod et auro et argento, cæterisque spoliis quàm maxime dotati, et subsarcinati erant, ac conjuges, liberos, cæteraque pignora longo tempore non viderant, celeri passu domos suas petituros, et Regem cum paucis relicturos, callido autem satis suo ingenio etiam, eventus ad spem respondet. *Boleslaus* autem *Poloniæ* Rex *Iaroslaum* Ducem *Ruthenorum*, qui sub tanto tempore ignarus erat, quod se in latibulis absconderat, pro victo reputans ad fluvium *Bug* perueniens, exercitui vt sua quisque loca peteret, licentiam dedit, jamque amplissima pars sui exercitus deflexerat, cum *Iaroslaus Ruthenorum* Princeps a speculatoribus cum numeroso et copioso exercitu nunciatur adesse, illic enim *Boleslaum* Regem consequutus erat, doctus à suis exploratoribus exercitum *Boleslai* defluxisse, et defluxurum esse. *Boleslaus* autem Rex, vt erat vir animositatis et fortitudinis raræ, insignis, nihil hostium aduentu percussus, plerosque milites, qui paruum recessum confecerant, reuocat, et cum hostibus quantecunque potentia præditis decernere statuit, vrgebatur enim *Ruthenorum* impetuosa inuasionem, fugam autem turpem sibi

et exercitui suo magis quam mortem execrabatur, intelligens *Ruthenos* fuga sua animatos, interiora regni sui penetraturos, et hostiliter in vniuersos sæuituros, sed et per *Ruthenorum* irruptionem, claritatem, et titulos superiorum suarum victoriarum apud gentes et nationes subactas, et subjeciendas amarius morte ducebat frustrari, et præberi illis occasionem et audaciam contra suum imperium calcitrandi, se et in eo loco a *Iaroslao* Duce *Russiae* occupatum videbat, ex quo exercitus suus residuus non nisi victor recipi posset, prius tamen quam ad congressum cum *Rutheno* veniret, alloquendos sibi milites, et ad pugnam incendendos ratus, hæc apud illos facit verba: *Probitatem vestram, o milites* и т. д. (огромная рѣчь). Hac cohortatione incensi militum animi gloriosam mortem potius se subire malle, quam ex prælio pedem referre, magnis acclamationibus protestabantur. Quos ut alacres et plenos bonæ spei *Boleslaus* Rex vidit, extemplo signa tolli iubens, ducit in hostem, et pugnam conserit, equis et hastis velocissimo cursu concitatis, *Rutheni* ut inferri sibi prælium contra ac erant rati viderant, plurima admiratione percelluntur, paucitatem in multitudinem circumferri, primos tamen impetus sustinentes, magno et ipsi animo ex spe dudum concepta bellum gerunt. Verumtamen tempore procedente vi-

dentes *Rutheni* suorum numerosita-
 tem diminui, et *Polonos* ad extre-
 mum casum paratos, maiorem quam
 pro numero cladem *Boleslao* Rege
 vnumquemque ex nomine cohortante
 edidisse spe priori extincta, cadenti-
 bus enim primis ad se quisque cae-
 dem non ambigebat peruenturam, pe-
 dem referunt. Quanta tamen possunt
 vi abundante multitudine resistunt.
 Audatiores, pugnatioresque *Polonos*
 faciebat necessitas, cum nullam ui-
 derent nisi per ferrum tantis cir-
 cumfusi hostibus spem euadendi, ve-
 rum *Boleslaus* territos eos perpen-
 dens, suis si paululum adnitantur,
 victoriam denunciat, nec regis atque
 ducis officio contentus cum militibus,
 qui eum observabant, praelio se in-
 fundit, aciesque hostiles cedendo ad
 extremum perforat, prosternit, et
 dissoluit, manus et copias exhibens
 praelio, et contra hostes fortiter pu-
 gnans, providentiam tamen boni Ducis
 non omittebat, sed ubicunque consilii
 opus erat, accurrens bellum, et bel-
 lantes adiuuabat. Et cum *Mars* ma-
 gis magisque valesceret, nunc adhor-
 tatione, nunc stricto gladio, nunc fe-
 riendo nunc faucibus recentes substi-
 tuendo, dubium effecit, plus ne sapi-
 entis Imperatoris artibus, an fortis
 militis opera, pro consequenda vic-
 toriam vteretur? Suisque celeriore
 victoriam largitur, triumphalemque et
 magnam viri fortis in ea pugna gloriam
 effectum maiori consequutus, quam vo-

to. Omnia enim erant tumultus, timoris et fuga plena. Dux ipse *Ruthenorum Iaroslav* suos, crescente pugna deteriori loco, et in fugam versos conspiciens, insignibus ducalibus, ne proderent fugientem, abiectionis, equos mutando, persequentium *Polonorum* manus, fugiendo euadit. Omnis autem illa hostilis multitudo, aut praelio occubuit, aut viua in *Polonorum* manus venit, paucis qui in itinera magis abdita ex comuni cursu diuertirant, saluatis. Tanta autem *Ruthenorum* cædes tunc edita fertur fuisse, ut fluius occisorum inebriatus sanguine fluorem suum per certa spatia rubrum perduxerit, et *Rutheni* ex regionibus longinquis ad reperienda suorum charorum corpora in certaminis locum aduentientes, planiciem vniuersam stratam multitudine funerum videntes crebras congeries eorum contemplati à quærendis iis, quos sepeliendos aduenerant difficultate quæstionis arcebantur, capta aliqua signa militaria, impedimenta fere cuncta cum sarcinis militum, et equorum complura millia comprehensa, et in deditionem accepta. Memorabili clade et praelio confecto, et cæde, quam maxima in *Ruthenis* et caeteris qui illi auxilia tulerant *Boleslaus* Polonorum Rex edita, in *Poloniam* non iam solum cum prædis et *Ruthenorum* spoliis sed cum captiuorum cuneis feliciter regrediebatur. Cui per loca transi-

tum facienti, processiones et exceptiones omnium ordinum, velut glorioso athlete, et victori honor exhibebatur. Ex spoliis autem *Russiae*, primum honoravit Ecclesias omnes regni sui cathedrales, dando unicuique Ecclesiae magni ponderis clenodia, in Ecclesia tamen *Gnesnensi*, illic enim coronationis suae agebantur solennia, illic et Regina magis tuitatem habebat mansionem, liberalitate erat profusior. Quae quidem insigniter magni pretii clenodia, et in hunc diem *Gnesnensis* Ecclesia obtinet, trophaea *Boleslai* Regis per ea succedenti aetati innouans et ostendens, deinde ex eisdem spoliis milites, quos vidit enixius in bello meruisse, de publico honoravit, et honoratis spolia innata liberalitate distribuit, largitione huiusmodi praemians, et animosa corda in altiora strenuitatis opera inflammans.

(Lib. II, pp. 155—158).

1010.

Superiore anno clade apud fluvium *Bug* *Iaroslau* *Russiae* Dux accepta, anno insequenti congerit contra *Suantopelconem* *Russiae* Ducem novum ex propriis et auxiliariis exercitum, et vadit contra *Kiow*. Cui *Suantopelcus* occurrens in loco, in quo suo iussi *Borysz* occisus fuerat, initio certamine vincitur et succumbit. Et non audens ad *Boleslaum* Polonorum Regem pro suo solatio recurere, ad *Pieczynigos* di-

6527; *ca.* II. C. P. A. I, 62—63.

uertit, et contractis celerrime copiis revertitur *Suantopelkus Russiam* in fortitudine magna, et occurrit illi *Iaroslau* Dux cum exercitu suo, et positis statuiis circa *Olcham* fluvium, in loco, ubi a *Suantopelcone* occisus erat *Borysz*, in alterius diei aduentum certamen differunt. Quo adueniente (erat autem dies *Veneris*) sole oriente congregiuntur, et præuallet *Iaroslau* et exercitus eius, et *Suantopelkus* fuit victus, et venit in *Brzescie*, quod a *Boleslao* Poloniæ Rege et suo præfecto, atque præsidio tenebatur. Exinde verò clementia *Boleslai* Regis plurimum fidens Poloniam procedebat, nova auxilia ad restituendas suas calamitates a *Boleslao Polonorum* Rege petiturus, sed in itinere repentino languore correptus moritur, et a comitibus suis in loco deserto et ignoto sepelitur.

Post cuius mortem *Iaroslau* Dux pacificum apud *Kiouiam* tenuit Principatum, et inter *Russiae* Duces præstantior habebatur, *Boleslaum Polonorum* Regem super castris *Russiae* quæ in potestatem suam receperat, nullo pacto, potentiam suam pertimescens, audens quomodolibet impetere vel molestare. Possedit autem *Boleslaus Polonorum* Rex et successores sui castra, oppida, et fortalicia tunc sub Ruthenis conquisita, et ea per præfectos suos et capitaneos administravit, magnaue terra-

rum *Russiae* portionem tunc armis quæsitam, prope *Kiow* se protendentem, suam ditionem, et regni sui *Poloniæ* perpetuam potestatem subegit.

1011.

Vno aduersario, videlicet *Suanto pelcone* *Russiæ* Ducæ fugato atque extincto, alter *Iaroslao* *Russiæ* Duci aduersarius consurgit, et pro patre pos succedit. *Bretislaus* enim Dux, filius *Vislai* Ducis de *Polocko*, congregato de suis *Polocensibus* et *Varahis* exercitu, vadit contra *Nouogrod*, et occupat illud, et vniuerso *Nouogrodensi* Ducatu, in suam ditionem et obedientiam redacto, præsidiis illic dimissis in *Polocko* ad sedem paternam regrediabatur. Cui *Iaroslau* Dux *Kiouiensis* hæreditaria sorte, Ducatu videlicet *Nouogrodensi*, se exutum moleste ferens, ad fluuium *Sudomir* occurrit, et certamine duro inter utrumque inito, præualuit *Iaroslau*, et cæsis plurimis, *Bretislaus* victus fugit in *Polocko*, Ducatumque *Nouogrodensem* *Iaroslau* recuperat, et spolia reducit.

Vadit posthæc *Iaroslau* Dux *Kiouiensis* contra *Rededa* Ducem de *Koschochori* subiecturus illum sibi, et singulari certamine victum (ita enim inter Duces, et eorum exercitus conuenerat, vt Duces potius quam exercitus congredierentur, victus que parreret victori) regionem gentis *Ko-*

6529 (H. C. P. A. I, 63).

По «Пов. Вр. Лѣтъ» Мстислава.
(H. C. P. A. I, 63).

1014.

Nonus filiorum *Wladimiri Ducis* 6532 (II. C. P. I. I, 63—64).
Russiae Mscislaus, Dux de *Timu-*
tokany, *Kiouiensem* sedem occu-
 paturus, comparato non mediocri ex
Kozacis, et *Koschochoris* exercitu,
 vadit contra *Iaroslaum* fratrem suum
 Ducem *Kiouiensem*. Et licet *Iaro-*
slaus *Kioniensis* Dux in sui solatium
 ducem *Wolinorum Iakim* accepisset
 duplici tamen certamine, fortuna te-
 ntata, confictus succumbit, et in *Kio-*
uiensem Mscislai victoris ditionem
 contendit. Is post victoriam clemen-
 tior atque modestior sedem *Kioui-*
ensem, quam cónquisierat, fastidire
 cœpit, missisque legatis, qui *Iaro-*
slaum fratrem promissa securitate
 reducerent, venientem benigne ex-
 cepit, et completitur. *Repete*, inquit,
frater quoniam natu major es, et
tibi ex frequentiori respectu de-
betur sedes Kiouiensis, et ea pro
pro tua libito quiete utere, quam
jure belli quaesitam, victor victo
aequo animo restituo. Itaque pa-
 cificatione, reconciliationeque huius-
 modi praeter spem omnium inter
 fratres celebrata, Dux *Mscislaus* in
Czerniew abiit, Dux vero *Iarosla-*
us sedem *Kiouiensem* repetiit. Quam
 cum per se administrare ausus non
 esset, per Præfectos administravit.

Eodem anno nascitur apud *Iaro-* (II. C. P. I. I, 64).
slaum Kiouiensem Ducem filius et
 imponitur nomen sibi *Izaslaus*.

(Lib. II, p. 162).

schochori subiecit, tributumque genti imposuit.

(Lib. II, pp. 158—160).

1018.

Ruthenorum Principis *Iaroslau*, moleste ferens terræ suæ et metropolis ciuitatis *Kiouiensis* vastationem, expugnationemque superioribus annis per *Boleslaum Poloniæ* Regem factam, se quoque, et exercitum suum ad fluvium *Bug* grandi strage profligatum, et humiliatum dolens, et latens, tacitum coquebat bellum, tam proprios milites armans quam alios finitimos conducens oportuno tempore, illud *Boleslao Poloniæ* Regi ad detergendam cladis suæ ignominiam, apud fluuiam *Bug* acceptam, illaturus. *Boleslaus* autem, etsi iam pridem de hostili in se Ducis *Ruthenorum* animo, a Præsilibus, Capitaneisque suis, et ab exploratoribus illuc missis certus erat, aliquanto tamen tempore ab armis se continuit, Ducis *Ruthenorum* animum existimans posse, et tempore et sua patientia sanari. Postquam vero cognouit *Ruthenorum* Principem ad inuadendum *Begnum* suum *Poloniæ* arma induisse, et cum forti exercitu regno suo quotidianis statuis, propinquiorem fore copias et ipse suas, quas in euentum hostilis, et futuri belli tenebat paratas, monet celerique passu in *Russiam* conten-

6538. Ярославъ Бѣлъзъ взялъ.

(И. С. Р. Л. 1, 64). *)

*) Вѣроятно, у Длугоша раскрашена эта война.

dit, inferendum sibi a Duce *Ruthenorum*, bellum repulsurus. Itaque sub vno eodemque tempore, et *Polonus Russiam*, et *Ruthenus Poloniam*, adeo propere latenter que ingrediuntur, vt alteri ignotus esset alterius ingressus et inuasio, ad ripam tamen fluminis *Bug*, e regione sitam uterque consedit, et castris positus, alter alterius aduetum cognoscens, de futuro certamine in crastinum incundo consulebat, et *Boleslaum* quidem Regem, sacratus Dominicus dies crastinus a pugna detinebat. Nolebat enim ob illius celebritatem praelium eo die committere, unde et milites in castris detinuit, et ne quid eo hostile gereretur, interdixit. Verum prohibitionis eius exiguae rei euentus et occasio, vt plerumque in bello accidit, ordinem violauit. Media siquidem die desuper feruente sole, et milite quiescente, familiares *Polonorum* ad ripam fluminis, aut equos balneantes potantesque, aut occisorum pecorum carnes abluentes, primum verbis, deinde missilibus cum hostili exercitu in altera ripa stante et illos provocante se lacessunt. Temporis vero processu adeo creuit inter contentes pugna, vt clamore ab utrisque sublato, uterque exercitus ad arma se concitus mouerat. *Boleslai* itaque Regis exercitus vniuersus armis celerrimè correptis, equisque conscensis, vniuersa acie in praelium descendebat. Et quoniam hostes pro-

pter fluminis interiectionem, nisi eo vadato adiri non poterant, periculo quod illis et ab hoste, et a flumine imminebat, nec quicquam attento, ut erant armati, flumen ingrediuntur, quo diuinitate adiuvante superato in hostes nondum plene armatos, neque sub ordinibus consistentes, sub vario pauore hinc illincque vagantes, subitus enim eos, visis *Polonorum* aciebus peruaserat paor, irruunt, et primas acies eorum facile disrumpunt, obtruncant et prosternunt, suorum autem strage ad *Ruthenos* delata, Dux ipse *Ruthenorum*, ne uiuus in *Polonorum* manus veniret, a suis fugam capessere compellitur, quo ex praelio discedente, reliquo agmine altior metus est injectus, propter quod non praelio, sed fugae intendentes, *Polonis* victoriam concedunt. Mandante autem *Boleslao* Rege, milles suos *Ruthenos* in aliquod miliaria sequutus, plures autem viuos coepiit, quam gladio extinxit. Dux autem *Ruthenorum* et multitudo magna fuga euasit: castris *Rutenicis*, et spoliis innumeris *Poloni* potiti, Rege *Boleslao* concedente ea diripiunt. Tandem *Boleslaus Poloniæ* Rex cum signis victorialibus, et infestis ad interiora *Russiæ* procedens, insigniora *Russiæ* loca, ferro, igne, et vastatione perdomuit, pluraque castraria *Russiæ*, aut expugnat, aut deditone capit. Tantoque discrimine *Ruthenos* tunc himiliauit, et affle-

xit, vt et pacem petere a *Boleslao* Rege et intra parietes se continere, diffisi de armis cogerentur. *Boleslaus* autem memorabili victoria potitus, pecore plurimo ex hostili terra abacto, aliisque spoliis onustus, in regnum *Poloniae* reuersus, cum magna laetitia excipitur, et honores illi triumphales, a singulis statibus et ordinibus impenduntur. Asserunt et alii belli *Ruthenici*, quod anno praesenti per *Boleslaum* gestum est aliam causam extitisse. Dum enim *Boleslaus* *Poloniae* Rex ex obitu consortis suae Reginae *Iudithae* viduatus, procos ad Ducem *Ruthenorum* *Iaroslaum* petendo, sororem suam in consortem transmisisset, et *Iaroslaus* propter diuersitatem ritus nuncios vacuos remisisset, *Boleslaus* *Poloniae* Rex in magnam indignationem actus bellum *Iaroslao* indixit, munitionibus suis expugnatis, etiam sorore *Iaroslai* capta, pro concubina abutebatur.

Insigni famosaeque victoria, *Boleslaus Polonorum* Rex ex *Ruthenis* allata, non in aliquam insolentiam, aut pompam, vt natura qualitasque victoriae suggerebat, prolapsus est, sed solitum humilitatis, et modestiae gradum obseruans, cunctis se exhibebat, et rectus ad audiendum, et in reddenda iustitia, impendendaque largitione graciosum, et benignum, sed et erga *Ruthenos* victos, tunc et captiuos, patrem se magis, quam vic-

terem egit. Nam et *Ruthenorum* Principi per plurimas legationes cum interpellando, et pacem, modesto imposito tributo, restituit, et singulos captivos liberaliter remisit. Qua quidem facilitate corda *Ruthenorum* adeo promeruit, ut virtutem eius, probitatemque efferendo, magnis celebrarent laudibus, et maximum illum Principem, nulli comparandum vocabulo linguae sui *Chrobri*, quod etiam illi in multas successiones suas fuit, et est perenne, nominarent. Ab eo insuper tempore Princeps *Russiae* et populi eius ea tempestate locupletiores et numerosi, modestia et virtute *Boleslai* Regis Poloniae, magis quam armis victi perseverabant in fide, si singula pacta cum *Boleslao* inita, accurata custodia explebant, neque audebant *Boleslao* superstite de bello innouando, et iugo superimposito abjiciendo quidquam moliri, universas suas artes, et conatus non dubitantes, *Boleslaum* Poloniae Regem praestanti virtute et animo compressurum.

(Lib. II, pp. 167—169). *)

1026.

Iaroslavus etenim atque *Miecslaus* *Russiae* duces, morte *Boleslai* *Poloniae* Regis audita, cum magna tam militum, quam popularium caterva ac exercitu, fines Regni *Poloniae* inuadunt, castrumque *Czerwiensko* et

6538.

Умре Болеславъ великій въ Ляскъ
и бысть мятежъ въ земли Лядскѣ:
вставше людѣ избѣжа снхоноры,
и поны, и бояры своя и бысть въ
нихъ мятежъ.
6593.

*) Очевидное смѣшеніе (см. выше).

alia castra oppugnant, vastatisque aliquibus regionibus *Poloniae*, captivos agrestes secum abducunt, et eos prope fluvium *Porszy*, prope *Kiouiā*, ad colendam terram locant. Certum insuper erat *Ruthenos* per patrem suam Boleslaum subactos, secuta morte eius, ad res nouandas plurimum inflammatos, plerasque conspirationes clandestinas tenuisse, et ad reiciendum impositum jugum animatos esse, apparebatque illos in apertam rebellionem aliquando, nisi interim daretur remeditatio, prodituros. *Russiam* itaque *Miesclaus Polonorum* Rex perueniens, principales ex *Ruthenis* capit, et captivos *Cracouiam* per castra distribuendos transmittit, quos aliquantis annis obsidum loco habuit. Quo facto, et gliscentem rebellionem oppressit, et *Ruthenos* in fide continuit, eisque nouandi res de cætero opportunitatem ademit.

(Lib. II, 181).

1033.

Mscislao Russiæ et Czerniciouiensi Duce, dum venationibus operam daret, absumpto, et in Ecclesia Sancti Salvatoris, quam ædificauerat, sepulto, *Iaroslavus Kiouiensis* Dux illi, quia non reliquerat successorem, in Principatu successit, et Monarchiam totius *Russiae*, quod lingua *Ruthenica* sonat *iednowladec* *) gerere cepit.

Ярославъ и Мьстиславъ собрата вой много, идоста на Ляхы, и взяста грады Червеньскыя оныя, и повоеваста Лядскую землю, и многы Ляхы приведоста и раздѣласта я, и посади Ярославъ свои по Рси, и суть до сего дне.

(И. С. Р. Л. 1, 65).

6544.

(И. С. Р. Л. I, 65).

*) Единовластецъ только въ И. X.

Iaroslao autem prædicto *Russiae* (И. С. Р. Л. I, 65).
 Duce apud *Novogrod* commoranti *Pieczynigorum* gens in grandi multitudine veniens *Kiow* violavit. Quia novitate *Iaroslau*s per significationem celeris nuntii accepta, contractis ubique copiis, in *Kiow* advenit, et cum *Pieczyngis* obuiam sibi euntibus, congressus fortiter depugnat, utrisque autem pro Victoria admitentibus, cæduntur *Pieczyngi*, et multi, dum fugere contendunt, suffocantur in aquis, cæteri aut capiuntur, aut fugantur. In signum autem victoriæ in locum certaminis Ecclesiam *S. Zophiae*, ante conflictum notum *Iaroslau*s erigit. quae post honore Metropolitico inusignita fuit.

Eodem anno nascitur *Iaroslao* (И. С. Р. Л. I, 65).
 duci *Kiouiensi* filius, et imponitur sibi nomen *Venceslaus*.

(Lib. II, p. 188).

1034.

A bellis ad religiones *Iaroslau*s *Russiae* Dux conversus, plura monasteria non solum virorum, sed et foeminarum, plurasque Ecclesias in *Kiow* fundat et ædificat. Extruit deinde sumptuoso muro Ecclesiam *S. Zophiae*, cujus turrim tabulis deauratis tegit, Ecclesiam vero vasis aureis et argenteis, libris et vestibus preciosis dotat, nobilitat, et exornat. Portam insuper, *Poloniam* respicientem, pro sua et urbis magnificentia demonstranda, largissimo et profuso sumpta ædificat, eamque auream vo-

6545.

Свершениъ бысть градъ Кіевъ, и церковь святая Софія свершена; а у града суть врата златы. Того же лѣта великій князь Ярославъ иже тремоліи устави и дѣлѣ церкви постави, на златѣхъ вратѣхъ Благовѣщеніе и святого Георгія, и нныи мнози церкви постави и монастыри устрои.

Соф. (И. С. Р. Л. V, 137).

cari jubet, quod portas illius laminas, et cacumen tabulis deauratis ornauerat.

(Lib. II, p. 189).

1038.

6549.

Iaroslau Russiae Dux intellegens *Poloniam* proprio et externo bello implicatam et plurimum attritam esse, collecto forti exercitu, terrestri, et navali itinere venit in *Mazoviae* oram et eam caede, igni et spoliis patrat, magno insuper hominum utriusque sexus numero capto, in *Russiam* se recepit.

(Lib. II, p. 200).

Иже Ярославъ на Мазовѣшани въ
ладьяхъ.

(И. С. Р. Я. I, 66).

1040.

6551 (И. С. Р. Я. I, 66—67).

Ruthenorum Monaschia et universali Principatu, *Iaroslau* Russiae Dux contentus, famam et gloriam apud externos quæsiturus, finitimis *Graecis* bellum infert; filium *Wladimirum* nata maiorem, gravis iam ipse ad sustinenda belli munera, cum exercitu frequenti in navibus contra *Constantinopolim* transmittit, sed tempestate ingenti exorta frangantur naues *Ruthenorum*, et classe dissipata milites *Rutheni* cum Duce suo *Wladimiro* vix semivivi continentem attingunt, pedestrique itinere *Russiam* regrediebantur, quos *Graecorum* nonnulli milites ab Imperatore transmissi non desinebant particulibus certaminibus, clandestinisque bellis et infestationibus lacessere, do-

nec praelio inito *Graecis* fugientibus
Rutheni euasere victores.

(Lib. III, 212).

1041.

Sumpta regia vnctione et diademate coronationis que solenni ritu iuste, et legitime peracta, id imprimis Pontificibus et Baronibus *Poloniae* efficiendum curandumque visum est, ut *Cazimirus Poloniae* Rex, aliquam Nobilem ex Ducali genere virginem sibi matrimonio copularet, cujus coniunctione prolis fecunditas et successio; Regni que *Poloniae* in stauratio et stabilimentum ex affinitate et dote possit provenire. Obtinebat ea tempestate *Russiae* Principatum *Iaroslavus* Dux filius *Wladimiri*, sororem habens germanam ex *Anna* sorore *Basilii* et *Constantini* Imperatorum *Gracciae* genitam, decoram et virtuosam, *Mariam* nomine, hanc etsi ritus disparis erat, *Cazimirus Poloniae* Rex propter plures respectus ipsum et consiliarios suos permoventes, accepit in uxorem. Nuptiae quoque in apparatu et sumptu magnifico juxta exigentiam status et Principis locantis sororem, et Regis accipientis uxorem, *Cracoviae* celebrantur. Accepit autem *Cazimirus Poloniae* Rex a *Russiae* Principe *Iaroslav*, et pecuniae magnam quantitatem, et vasa, clenodia que in auro, argento, vestitum quoque equorum non mediocrem suppellectilem in vim dotis, Regnumque

8551.

вдѣсть Ярославъ сестру свою за Казимира и вдѣсть Казимиръ за вѣно людей 8 сотъ, еще бѣ положилъ Болеславъ, побѣдѣвъ Ярослава.

(И. С. Р. Л. 1, 67).

suum splendido matrimonio et divitiis implevit, et affinitate stabilivit, nam et Regnum suum versus orum *Ruthenicum* effecerat quietatum et securum, et ad bella quæ illum pro recuperando restaurandoque Regno cum finitimis aut propriis gerere contigit, *Ruthenorum* auxiliis utebatur. Multa tamen castra et regiones *Russiarum*, quæ avus suus *Boleslaus Polonorum* Rex primus, in *Russia* victo et conflictu *Iaroslao* consecutus fuerat, et in eam diem tenuerat, post contractam affinitatem, in signum veri foederis et sincera affinitatis *Iaroslao* restituit. Non solum autem ritum *Graccorum* in quo educata fuit, *Maria* Regina *Poloniæ* reliquit, sed de ritu *Catholicæ Poloniæ* Ecclesia et ejus puritate sufficienter ab Ecclesiasticis viris edocta, ritum *Graccorum* exorum habens, sacro baptismatis fonte, deinde in Ecclesia *Cracoviensi* in supplementum eorum defectuum, qui per *Ruthenorum* Presbyteros, scripturarum et legum divinarum ignaros persæpe committuntur, abluta est, cum que ritu *Gracco* nomen etiam deposuit, *Dobrognievaque* extunc, id enim sibi in Catholico Baptismate aptatum fuerat, nomen vocitari coepit, quam successu temporis *Cazimirus Poloniæ* Rex in *Gnesnensi* Ecclesia in Regnam *Poloniæ* inungi, et reginali diademate coronari.

(Lib. III, pp. 217—218).

6551.

обидяше Моислава Казимира и ходи Ярославъ дважды на Мазовшане.

Соф. (П. С. Р. Л. V, 139).

6555.

иде Ярославъ третіе на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори землю ту Казимиру. тамъ же, а также П. С. Р. Л. 1, 67.

ср. Дхуиовъ, (Lib. III, 221) 1042. *Iaroslao* Dux *Russiarum*, consortis suæ germanus cum omnibus *Ruthenicis* cepit in auxilium advenit.

1050.

Acceptit praefatus *Andreas* Rex Principis Russiae filiam nomine *Anastasia* pro consorte, ex qua nati sunt ei duo filii, videlicet *Salomon* et *David*.

(Lib. III, p. 236).

1052.

Iaroslau Russiae et Kiouiensis 6562 (H. C. P. A. I, 69—70.
Dux graui et diuturno morbo, et qui dietim inualescebat, grauatus, sentiens se propediem moriturum, vocatis quinque filiis, quos reliquerat, videlicet, *Zaslao*, *Suantoslao*, *Wseuoldo*, *Gregorio* (Гропы), et *Venceslao* longo sermone monet illos, et persuasionibus, et exemplis, vt morte sua secuta concordiam et vnionem fraternam inter se florentem, et diuturnum Principatum habituri, retineant, quod si sciderint, non dubitent hostes se et sua ultro inuasuros. Diuidit deinde *Iaroslau* Principatum Russiae, et *Zaslao* quidem natu maiori *Kiow*, *Suantoslao Czerniciow*, *Wseuoldo Pereaslao*, *Gregorio Wladimiriam*, et *Venceslao Smolensko* committit, mandans, vt singuli filiorum *Zaslao* magis sensato et perito parerent. *Zaslau* vero vt fratres dirigat, protegat et eorum curam gerat, et post haec moritur *Iaroslau* 7 Novembris, anno vitae 76 et in Ecclesia S. *Zophiae*, quam in *Kiow* aedificauerat à filiis et magna multitudine sepelitur, sederuntque filii eius in sedibus et Principatibus,

quos illis pater eorum *Jaroslau* moriturus designauerat.

(Lib. III, 238).

1054.

Venceslaus filius *Jaroslai*, Dux 6569 (H. C. P. J. I, 70).
de *Smolensko* moritur, nulla prole relicta (?), cui germanus suus *Gregorius* succedit in Principatum, qui et ipse parvo tempore subsistens moritur.

(Lib. III, 243).

1058.

Gentiles et barbari vocati *Polow-szy* veniunt hostiliter in *Wszewoldum* Ducem Russiae de *Pereaslaw*, et inito certamine, vincunt *Wszewoldum* et exercitum eius 2 die Februarii, obtenta victoria cum Duce suo dicto *Sobal* alias *Sickal*, crudelissima vastatione in Ducatum suum grassantur. Haec aussem clades primum fuit malorum, quae tunc primum, et exposita passa est terra *Russiae* à *Polowcis*.

(Lib. III, p. 247).

1059.

Polowcys barbaris terram *Russiae* 6575 (H. C. P. J. I, 72—74).
irrupentibus, cum tres Duces *Zaslau* *Kiouiensis*, *Suantoslaus* *Czerniciouiensis*, et *Wszewoldus* *Perestauensis*, vastationem terrarum suarum prohiberi occurrissent, certamen dirum circa flumen *Olcha* inter se committunt, et *Ruthenis* diffugientibus, cessit barbaris victoria, qua obtenta barbari, vastationem terrae *Russiae* quo longius possunt exten-

dunt, et in singula oppida, villas, regiones vicos, libera caede, atque spoliatione debachantur, non existimantes *Ruthenos* et Duces eorum animos ad pugna contra se de caetero resumpturos. Cum autem hi duo Duces; *Zaslaus Kiouiensis* et *Wzeuoldus Pereaslaiensis* in *Kiow*, *Suantoslaus* vero in Ducatum suum *Czerniciuiensem*, clade apud *Olcham* accepta fugiendo deuenissent, Nobiles et militares *Russiae*, celebrato apud *Kiow* conuentu, Duces suos *Zaslaum* et *Wzeuoldum* quatenus illis equos et arma sumministrent, conueniunt, offerentes se cum barbaris, qui post uictoriam per agros passim vagantur, et discuntur felicioribus auspiciis, et cum spe certae victoriae ad detergendum dedecus acceptum, pugnaturus. *Zaslao* vero et *Wzeuoldo* militari petitioni, ne noua clades reliquias *Ruthenicas* deleteret, non acquiescentibus, rursum milites *Russiae* flagitare coeperunt, quatenus *Wzeslaus* Dux *Polocensis*, et duo filii anno superiori in dolo capti, et in eam diem uinculis alligati soluerentur. Quod cum impetrare non possunt, in seditiōnem vertuntur, qua Duces *Zaslaus* et *Wzeuoldus* perculsi et veriti; ne militaris furor grave aliquid in eos moliretur, ex castro *Kiow* diffugiunt milites verò ergastulo disrupto *Wzeslaum* *Polocensem* Ducem, et filios eius solvunt, universam vero *Kiōvien-*

и люди Кыевстіѣ пробѣгаѣа Кыеву
и створиша вѣче (И. С. Р. Л. I, 73).

sem suppellectilem et substantiam diripiunt. *Zaslaus* vero Dux *Kiowien-*
sis ad extrema perventum ratus, in
Russia consistere non audens, se et
sua salvaturus in *Poloniam* ad *Bo-*
leslaum Polonorum Regem fratrem
suum amicum germanum fugit, a quo
humane et benigne exceptus et habitus
est. *Polowcy* interim dum universas
regiones spoliis et caedibus in girum
affecissent contra *Czerniciow* proce-

dunt; quibus *Suantoslaus* Dux *Czer-*
nieiowiensis nil superiori clade deter-

zitus, habens tantummodo, tam ex mili-

tibus, quam agrestibus tria millia viro-

rum, obviam processit, et cum duodecim

millibushos tium circa *Snowsko* prima

ide Novembr. pugnam committit, in qua

multitudo a paucitate victa succum-

bit et *Ruthenis* animose pugnanti-

bus sternuntur vincunturque *Polowcy*,

sed et Dux eorum cum primoribus

vivus in potestatem *Svantoslai Rus-*
siae Ducis venit, et omnis praeda,
quam in *Russiae* terris quaesierant,
excussa. *Svantoslaus* verò cum magna
gloria et militari favore, in suam se-

dem *Czerniciow* multis hostium spo-

liis decorus rediit. *Zaslao* autem

Kiowiensi Duce cum filiis suis *Msci-*
slao, *Svantopelkone*, uxore et ali-

quibus militibus in *Poloniam* ad

Poloniae Regem *Boleslaum* effugiente

Wzeslaus Polocensis Dux militari

favore a captivitate solutus, Ducatum

et castrum *Kiowiense* occupat, et illic

sedem suam ponit. Intuens autem in

coelum, his usus est verbis. O crux sanctissima et fidelis, qui in te sperant non confunduntur, qui te reverentur periclitari non possunt, maxima est virtus tua, tu enim fortissimos quoque tuos violatores contemptaresque debellas, sternis, et debilitas, tui vero numinis devotos et observatores protegis, liberas et glorificas.

(Lib. III, pp. 249—250).

1063.

Zaslaus Kiouiensis, *Süantoslaus* Czernieouiensis, *Wszewoldus* de Pe-reaseaw, Duces fratres germani iuniorum diu stimulati liuore exertitibus coadunatis vadunt contra *Wseslaum* Ducem de *Polocko* fratris sui patruelis *Bretislai* filium, et Principatum suum sibi subiicere, et conveniunt omnium trium Ducum copiarum circa *Minsko* et abidende aciebus ordinatis vadunt, versus *Polocko* quibus *Wsceslaus* dux Plocensis circa flumen Niemca occurrens confligit cum eis, et cadentibus plurimis hinc inde *Wsceslaus* victus aufugit et miserunt post illum Duces nuntios in dolo persuadentes, ut conveniret cum illis, fœdusque iungeret, polliciti iureiurando nihil se illi aliquid hostile illaturos. Qui huiusmodi sponcione certificatus cum legatis per flumen Dniepr aduenit, sed Duces contra ius gentium iuramento fracto illum captiuant, et concludit illum *Zaslaus* Dux Kiouiensis cum duobus filiis in carcere Kiouienſi.

(II. C. P. J. I, 65).

(Lib. III, p. 255 *).

1067.

Inquirentibus deinde consiliariis, quæ fœmina tanto Rege digna esset, Principis *Russiae* filia, et patris sui unica, cui magna pars *Russiae* ex successionem paterna debebatur (?), in considerationem accessit. Hanc *Boleslaus* Rex cæteris, quæ tunc per Consiliarios vicinorum Regum et principum nominabantur filiabus, reiectis, se ducturum consensit, quod et pulchritudine, dotibusque animi et corporis præstabat cæteris, et quod *Russiam* iustius subigeret, de qua inuadenda sibiiciendaque dudum animum, vt et virtutes auitas æquare posset, intenderat. Missis itaque solennibus procis, præfatam virginem *Wizeslauam* in uxorem accipit. Nuptias quoque *Cracouiae*, pro more regio sponsa adnecta, celebrat et per dies plures ludis militaribus, et hastariis instauratis solennitatem peragit nuptiarum.

(Lib. III, p. 260).

1070.

Affinis sui *Belae Ungariae* Regis, *Boleslaus* Rex moeroris aculeis ex obitu Regis causatis necdum hebetatis, animum tamen ad bellum *Russiae* Principibus inferendum, et ad recuperandam vniuersam *Russiam* armis quondam *Boleslai* primi Polonorum Regis proauis sui subactam in-

Сл. (П. С. Р. Л. I, 74—75) г. 6576 за исключеніемъ приготовленій Болеслава къ походу и съ включеніемъ: «избываху Ляхы отай възвратися въ Ляхы Болеславъ, въ землю свою». Въ Полоцку по «Пов. вр. лѣтъ» Изяславъ ходилъ одинъ.

*) Должно предшествовать извѣстію о половецкой войнѣ, которая захлѣнула часть сѣверу на него.

tendit. Primo quoque aetatis tempore omnes milites in armis esse, et in expeditionem *Ruthenicam* copias ex vniuerso Regno, tam equitum, quàm peditum iubet conuenire, sub specie quidem quasi fratrem *Zaslaum* Ducem Kiouiensem in Principatum restitutus, reuera vero Russiam sibi et Regna Poloniae subiecturus. Omnia vero quæ ad futurumbelli apparatus nouerat necessaria, et per se ipsum, et per Præfectos, præsertim vero per *Wszeborium* Principem militiae maxima providebat cura, magnam pecuniae quantitatem inter milites equestris et pedestris ordinis, quo alacrioribus promptioribus que animis in expeditionem irent, partitus est. Aestuabat siquidem fecocis pectoris vir proauis sui *Boleslai* primi Polonorum Regis famam et gloriam, in eam usque diem crebris hominum cermonibus celebratam aut transcendere, aut si minus proueniret, aequare, et *Gades* ueteres per proauum suum in fluminibus *Zula* et *Dniepr*, per columnas constitutas Regno suo adicere et innouare. Stomachabatur insuper omnes terrarum *Russie* tractatus, ad eum belli et materno iure deuolutos per Russiae Principes possessos, et contra ius fasque patre suo *Cazimiro* Rege, vel consentiente, vel dissimulante occupatos esse, de quorum restitutione crebro à *Boleslao* moniti respondebant se nullatenus illos reddituros. Frequentibus itaque copiis ex omni

Regno ad Regem congregatis aduocata militum multitudine priusquam in hostilem agrum ducere pergeret, ita apud illos disseruit (длинная и пышная рѣчь). Haec Regis oratio cum ingenti: militum alacritate et assensu excepta esse, altero die triplici agmine *Russiam*, habens in comitatu suo *Zaslaum Kiowiensem* Ducem et filios ejus, ingressus est, est pluribus quidem diebus, ordinatis aciebus, praece debat gradum promovendo, et cohibendo milites à populatione illos in castris continuit, existimans *Russiae* Principes justa acie secum congressuros. Praeerat autem summae rerum in *Polonorum Wszchorius* comes, dudum à *Boleslao Poloniae* Rege Princeps militum constitus, in quem Rex *Boleslaus* velut militaris disciplinae peritum, magnam partem curarum cogitationum que suarum verteret. Congesserat autem *Wisseslaus Polocensis* Dux, et qui *Zaslaum* ex *Kiow* depulerat, haud contemnendum exercitum ex *Ruthenis, Piczyniegyis, et Wallachys* cum *Boleslao Polonorum* Rege decertaturus, verum dum *Balaslao* Regi prohibiturus suum ad *Russiae* interiora ingressum circa *Bialagrod* occurisset, visa *Boleslai Polonorum* Regis potentia coincidit cor ejus, et non ausus confligere cum *Boleslao et Polonorum* exercitu, videbat enim se multo viribus inferiorem, ignorantibus suis deserto exercitu, paucis consiis, et se sequentibus diffugit in *Polocko*,

sed et exercitus suus fuga Ducis consternatus, et percussas in varia loca abiit. Ab exploratoribus autem *Boleslaus Polonorum* Rex certior factus *Ruthenos*, et caeteros hostes ad tuendas munitiones dilapsos esse gradum ulterius promovebat. Interim miserunt *Ruthenorum* Primores *Kiovienses*, ad *Svantoslaum* et *Wszevolodum* duces in *Czerniew* legatos dicentes: Etsi iniquè egerimus pellen do Ducem nostrum *Zaslaum* ex *Kiovia*: vos tamen venite et defendite castrum *Kiow* Polonis et rege eorum *Boleslao*, quoniam exercitus suus multus est, et fortis nimis, cui nos resistere nequimus, quod si facere contemnitis, castrum *Kiow* à Polonis et Rege eorum *Boleslao* occupatum, antequam in Poloniarum ditionem concedat, igne comburemus, soli vero cum fortunis pignoribus et familliis nostris trans mare in Graeciam migrabimus, jugulum irato hosti subducturi. Accipiunt autem *Kiovienses* a Ducibus *Svantoslao* et *Wszevolodo*, responsum benignum, nuncios se ad *Zaslaum* Ducem missuros rogaturos que, ut se et Polonicum exercitum ab hostilitate contineat, pacificus que ad illos sua omnia rehabiliturus introeat. Quod si nolit, spondent se cum potentiis suis illi occursuros, prohibituos que, ne principalis arx eorum *Kioviensis*, et populus occupetur à Polonis et eorum Rege. Quibus verbis *Kiovienses* confirmati, voluntate comburendi castrum

et exercitus suus fuga Ducis consternatus, et percussas in varia loca abiit. Ab exploratoribus autem Boleslaus Polonorum Rex certior factus Ruthenos, et caeteros hostes ad tuendas munitiones dilapsos esse gradum ulterius promovebat. Interim miserunt Ruthenorum Primores Kiovienses, ad Svantoslaum et Wszevolodum duces in Czerniew legatos dicentes: Etsi iniquè egerimus pellen do Ducem nostrum Zaslaum ex Kiovia: vos tamen venite et defendite castrum Kiow Polonis et rege eorum Boleslao, quoniam exercitus suus multus est, et fortis nimis, cui nos resistere nequimus, quod si facere contemnitis, castrum Kiow à Polonis et Rege eorum Boleslao occupatum, antequam in Poloniarum ditionem concedat, igne comburemus, soli vero cum fortunis pignoribus et familliis nostris trans mare in Graeciam migrabimus, jugulum irato hosti subducturi. Accipiunt autem Kiovienses a Ducibus Svantoslao et Wszevolodo, responsum benignum, nuncios se ad Zaslaum Ducem missuros rogaturos que, ut se et Polonicum exercitum ab hostilitate contineat, pacificus que ad illos sua omnia rehabiliturus introeat. Quod si nolit, spondent se cum potentiis suis illi occursuros, prohibituos que, ne principalis arx eorum Kioviensis, et populus occupetur à Polonis et eorum Rege. Quibus verbis Kiovienses confirmati, voluntate comburendi castrum

et exercitus suus fuga Ducis consternatus, et percussas in varia loca abiit. Ab exploratoribus autem Boleslaus Polonorum Rex certior factus Ruthenos, et caeteros hostes ad tuendas munitiones dilapsos esse gradum ulterius promovebat. Interim miserunt Ruthenorum Primores Kiovienses, ad Svantoslaum et Wszevolodum duces in Czerniew legatos dicentes: Etsi iniquè egerimus pellen do Ducem nostrum Zaslaum ex Kiovia: vos tamen venite et defendite castrum Kiow Polonis et rege eorum Boleslao, quoniam exercitus suus multus est, et fortis nimis, cui nos resistere nequimus, quod si facere contemnitis, castrum Kiow à Polonis et Rege eorum Boleslao occupatum, antequam in Poloniarum ditionem concedat, igne comburemus, soli vero cum fortunis pignoribus et familliis nostris trans mare in Graeciam migrabimus, jugulum irato hosti subducturi. Accipiunt autem Kiovienses a Ducibus Svantoslao et Wszevolodo, responsum benignum, nuncios se ad Zaslaum Ducem missuros rogaturos que, ut se et Polonicum exercitum ab hostilitate contineat, pacificus que ad illos sua omnia rehabiliturus introeat. Quod si nolit, spondent se cum potentiis suis illi occursuros, prohibituos que, ne principalis arx eorum Kioviensis, et populus occupetur à Polonis et eorum Rege. Quibus verbis Kiovienses confirmati, voluntate comburendi castrum

omissa subsistunt. Nuncii vero ad *Zaslaum* Ducem extemplo expediuntur, qui cum illum à *Kiow* haud longe accessissent, verba apud illum et *Boleslaum Poloniae* Regem in hunc modum Ducum *Suantoslai* et *Wszevoldi* nominibus faciunt. In casum inquiunt, tam fortissimum exercitum, in tam remota terrarum spatia produxisti, frustra durissimos impendis conatus, cum videas *Wisseslaum Polocensem* Ducem hostem tuum et omnes adversarios contabuisse. Omissis itaque *Polonis* quietam sedem tuam *Kiouiensem* non est enim qui adverseretur tibi, repete, et *Polonorum* gentem duram à nostra *Russiae* terrarum vexatione averte. Quod si te aliquis furor ad ulciscendum acceptam à *Kiouiensibus* injuriam exagita, ipsemet potius ultionem et in *Kiuienses*, et in arcem, sine ferro, sine igne liber dummodo *Poloni* in nos et gentem nostram non debachantur, exerce. Qua legatione accepta *Boleslaus Poloniae* Rex cum *Zasslao* Duce et expeditioribus militibus, parte copiarum cum impedimentis relictis, se tamen subsequi jussa versus *Kiow* celeriori gradu proceedunt. Dolum autem et fraudem in verbis legatorum veriti, *Mscislaus* filius *Zaslai* in *Kiow* cum nonnullis *Polonis* et *Russiae* militibus praemittitur, an quietiores apud *Kiovienses* essent, et an insidiis et fraudibus *Kiovienses* uti possent, exploraturus, atque provisurus. Qui

illuc pertingens, seditionis autores et capita numero 70 partim excoecat, partim trucidat, et saevam ultionem, delendo etiam eos qui habebantur insontes, exercet. Renunciante autem *Mscislao* omnia secura et quieta apud *Kiouienses* esse, *Boleslaus* Rex cum *Zaslao* Duce advenit, et à *Kiuiensibus* obviam illi ad septimum lapidem primum occursum, deinde amplissimis muneribus exceptus est. Secunda autem die Maji, *Boleslaus* Rex *Kiuiam* ingressus, omne aestatis, autumnii, et hiemis tempus illuc cum universa exercitu suo deduxit. Hibernabant autem *Polonorum* milites in oppidis et villis *Zaslao* Duce singulis tam vestimenta, quam victualia providente. Ivit autem *Zaslau* *Kiuiensis* Dux cum *Polonorum* ac *Ruthenorum* militibus, *Boleslao* *Polonorum* Rege in *Kiow* remanente, contra *Wisseslaum* Ducem in *Polocko* qui potentiam suam et *Polonorum* veritus, diffugit. *Zaslau* vero arce *Polocensi* et regione in suam ditionem redacta, locat illie filium suum *Mscislaum*, qui dum infra dies paucos absumptus esset, alterum filium *Suantopelkonem* in locum ejus substituens, *Kiuiam* regreditur.

(Lib III, pp. 264—266).

1070 *).

Hibernali tempore in *Kiovia* exacto
Boleslaus Poloniae Rex mature ex

*) Основательный разбор известий Длугоша съ 1071 по 1075 см. Рос-
pol's «Geschichte Polens», I, 197, пр. 13.

hibernis festinavit egredi, cum jam tempus appelleret, quo res geri possent. Maximis autem et amplissimis muneribus, tam ipse, quam milites sui à *Zaslao* honorati versus *Premysliam* procedit et quosdam *munitiones*, et oppida circa *San* fluvium consistentia, partim voluntaria deditione, partim metu aut vi recepit. Certior deinde factus *Premysliam* oppidum multorum *Ruthenorum* receptaculum esse, qui illic res et fortunas suas ex munitionibus et rusticis aedibus, velut in locum tutiorem, et praesidio valido munitum contulerant, omnibus id aggređi cepiis contituit. Erat eo tempore urbs valida, et multitudine civium advenatum, qui in ipsam cofugerant, et omni bellico apparatu instructa, fossis quoque profundis et aggeribus, in altum porrectis, amne quoque *San*, qui urbem a parte septentrionali praeterfluit, munita, admoveere copias ad urbem *Boleslao* Regi paranti, amnis ipse *San* imbribus plus solito auctus intumescens, tempore obstitit. Quo tandem decrescente omnes copias per fluvium, *Ruthenis* ne quicquam ripas defendentibus traduxit. Castraque non plus mille passibus ab urbe posuit, inde per occasionem nunc hac parte, nunc altera milites in hostium agros mittebat, praecipiens, *ut quam longissime à castris praecederent, inopinatos que hostes opprimerent*. Quare hostes undique territi, in silvas paludes que et in invia loca dif-

ferunt, quibusdamque nulli
 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 852. 853. 854. 855. 856. 857. 858. 859. 860. 861. 862. 863. 864. 865. 866. 867. 868. 869. 870. 871. 872. 873. 874. 875. 876. 877. 878. 879. 880. 881. 882. 883. 884. 885. 886. 887. 888. 889. 890. 891. 892. 893. 894. 895. 896. 897. 898. 899. 900. 901. 902. 903. 904. 905. 906. 907. 908. 909. 910. 911. 912. 913. 914. 915. 916. 917. 918. 919. 920. 921. 922. 923. 924. 925. 926. 927. 928. 929. 930. 931. 932. 933. 934. 935. 936. 937. 938. 939. 940. 941. 942. 943. 944. 945. 946. 947. 948. 949. 950. 951. 952. 953. 954. 955. 956. 957. 958. 959. 960. 961. 962. 963. 964. 965. 966. 967. 968. 969. 970. 971. 972. 973. 974. 975. 976. 977. 978. 979. 980. 981. 982. 983. 984. 985. 986. 987. 988. 989. 990. 991. 992. 993. 994. 995. 996. 997. 998. 999. 1000. 1001. 1002. 1003. 1004. 1005. 1006. 1007. 1008. 1009. 1010. 1011. 1012. 1013. 1014. 1015. 1016. 1017. 1018. 1019. 1020. 1021. 1022. 1023. 1024. 1025. 1026. 1027. 1028. 1029. 1030. 1031. 1032. 1033. 1034. 1035. 1036. 1037. 1038. 1039. 1040. 1041. 1042. 1043. 1044. 1045. 1046. 1047. 1048. 1049. 1050. 1051. 1052. 1053. 1054. 1055. 1056. 1057. 1058. 1059. 1060. 1061. 1062. 1063. 1064. 1065. 1066. 1067. 1068. 1069. 1070. 1071. 1072. 1073. 1074. 1075. 1076. 1077. 1078. 1079. 1080. 1081. 1082. 1083. 1084. 1085. 1086. 1087. 1088. 1089. 1090. 1091. 1092. 1093. 1094. 1095. 1096. 1097. 1098. 1099. 1100. 1101. 1102. 1103. 1104. 1105. 1106. 1107. 1108. 1109. 1110. 1111. 1112. 1113. 1114. 1115. 1116. 1117. 1118. 1119. 1120. 1121. 1122. 1123. 1124. 1125. 1126. 1127. 1128. 1129. 1130. 1131. 1132. 1133. 1134. 1135. 1136. 1137. 1138. 1139. 1140. 1141. 1142. 1143. 1144. 1145. 1146. 1147. 1148. 1149. 1150. 1151. 1152. 1153. 1154. 1155. 1156. 1157. 1158. 1159. 1160. 1161. 1162. 1163. 1164. 1165. 1166. 1167. 1168. 1169. 1170. 1171. 1172. 1173. 1174. 1175. 1176. 1177. 1178. 1179. 1180. 1181. 1182. 1183. 1184. 1185. 1186. 1187. 1188. 1189. 1190. 1191. 1192. 1193. 1194. 1195. 1196. 1197. 1198. 1199. 1200. 1201. 1202. 1203. 1204. 1205. 1206. 1207. 1208. 1209. 1210. 1211. 1212. 1213. 1214. 1215. 1216. 1217. 1218. 1219. 1220. 1221. 1222. 1223. 1224. 1225. 1226. 1227. 1228. 1229. 1230. 1231. 1232. 1233. 1234. 1235. 1236. 1237. 1238. 1239. 1240. 1241. 1242. 1243. 1244. 1245. 1246. 1247. 1248. 1249. 1250. 1251. 1252. 1253. 1254. 1255. 1256. 1257. 1258. 1259. 1260. 1261. 1262. 1263. 1264. 1265. 1266. 1267. 1268. 1269. 1270. 1271. 1272. 1273. 1274. 1275. 1276. 1277. 1278. 1279. 1280. 1281. 1282. 1283. 1284. 1285. 1286. 1287. 1288. 1289. 1290. 1291. 1292. 1293. 1294. 1295. 1296. 1297. 1298. 1299. 1300. 1301. 1302. 1303. 1304. 1305. 1306. 1307. 1308. 1309. 1310. 1311. 1312. 1313. 1314. 1315. 1316. 1317. 1318. 1319. 1320. 1321. 1322. 1323. 1324. 1325. 1326. 1327. 1328. 1329. 1330. 1331. 1332. 1333. 1334. 1335. 1336. 1337. 1338. 1339. 1340. 1341. 1342. 1343. 1344. 1345. 1346. 1347. 1348. 1349. 1350. 1351. 1352. 1353. 1354. 1355. 1356. 1357. 1358. 1359. 1360. 1361. 1362. 1363. 1364. 1365. 1366. 1367. 1368. 1369. 1370. 1371. 1372. 1373. 1374. 1375. 1376. 1377. 1378. 1379. 1380. 1381. 1382. 1383. 1384. 1385. 1386. 1387. 1388. 1389. 1390. 1391. 1392. 1393. 1394. 1395. 1396. 1397. 1398. 1399. 1400. 1401. 1402. 1403. 1404. 1405. 1406. 1407. 1408. 1409. 1410. 1411. 1412. 1413. 1414. 1415. 1416. 1417. 1418. 1419. 1420. 1421. 1422. 1423. 1424. 1425. 1426. 1427. 1428. 1429. 1430. 1431. 1432. 1433. 1434. 1435. 1436. 1437. 1438. 1439. 1440. 1441. 1442. 1443. 1444. 1445. 1446. 1447. 1448. 1449. 1450. 1451. 1452. 1453. 1454. 1455. 1456. 1457. 1458. 1459. 1460. 1461. 1462. 1463. 1464. 1465. 1466. 1467. 1468. 1469. 1470. 1471. 1472. 1473. 1474. 1475. 1476. 1477. 1478. 1479. 1480. 1481. 1482. 1483. 1484. 1485. 1486. 1487. 1488. 1489. 1490. 1491. 1492. 1493. 1494. 1495. 1496. 1497. 1498. 1499. 1500. 1501. 1502. 1503. 1504. 1505. 1506. 1507. 1508. 1509. 1510. 1511. 1512. 1513. 1514. 1515. 1516. 1517. 1518. 1519. 1520. 1521. 1522. 1523. 1524. 1525. 1526. 1527. 1528. 1529. 1530. 1531. 1532. 1533. 1534. 1535. 1536. 1537. 1538. 1539. 1540. 1541. 1542. 1543. 1544. 1545. 1546. 1547. 1548. 1549. 1550. 1551. 1552. 1553. 1554. 1555. 1556. 1557. 1558. 1559. 1560. 1561. 1562. 1563. 1564. 1565. 1566. 1567. 1568. 1569. 1570. 1571. 1572. 1573. 1574. 1575. 1576. 1577. 1578. 1579. 1580. 1581. 1582. 1583. 1584. 1585. 1586. 1587. 1588. 1589. 1590. 1591. 1592. 1593. 1594. 1595. 1596. 1597. 1598. 1599. 1600. 1601. 1602. 1603. 1604. 1605. 1606. 1607. 1608. 1609. 1610. 1611. 1612. 1613. 1614. 1615. 1616. 1617. 1618. 1619. 1620. 1621. 1622. 1623. 1624. 1625. 1626. 1627. 1628. 1629. 1630. 1631. 1632. 1633. 1634. 1635. 1636. 1637. 1638. 1639. 1640. 1641. 1642. 1643. 1644. 1645. 1646. 1647. 1648. 1649. 1650. 1651. 1652. 1653. 1654. 1655. 1656. 1657. 1658. 1659. 1660. 1661. 1662. 1663. 1664. 1665. 1666. 1667. 1668. 1669. 1670. 1671. 1672. 1673. 1674. 1675. 1676. 1677. 1678. 1679. 1680. 1681. 1682. 1683. 1684. 1685. 1686. 1687. 1688. 1689. 1690. 1691. 1692. 1693. 1694. 1695. 1696. 1697. 1698. 1699. 1700. 1701. 1702. 1703. 1704. 1705. 1706. 1707. 1708. 1709. 1710. 1711. 1712. 1713. 1714. 1715. 1716. 1717. 1718. 1719. 1720. 1721. 1722. 1723. 1724. 1725. 1726. 1727. 1728. 1729. 1730. 1731. 1732. 1733. 1734. 1735. 1736. 1737. 1738. 1739. 1740. 1741. 1742. 1743. 1744. 1745. 1746. 1747. 1748. 1749. 1750. 1751. 1752. 1753. 1754. 1755. 1756. 1757. 1758. 1759. 1760. 1761. 1762. 1763. 1764. 1765. 1766. 1767. 1768. 1769. 1770. 1771. 1772. 1773. 1774. 1775. 1776. 1777. 1778. 1779. 1780. 1781. 1782. 1783. 1784. 1785. 1786. 1787. 1788. 1789. 1790. 1791. 1792. 1793. 1794. 1795. 1796. 1797. 1798. 1799. 1800. 1801. 1802. 1803. 1804. 1805. 1806. 1807. 1808. 1809. 1810. 1811. 1812. 1813. 1814. 1815. 1816. 1817. 1818. 1819. 1820. 1821. 1822. 1823. 1824. 1825. 1826. 1827. 1828. 1829. 1830. 1831. 1832. 1833. 1834. 1835. 1836. 1837. 1838. 1839. 1840. 1841. 1842. 1843. 1844. 1845. 1846. 1847. 1848. 1849. 1850. 1851. 1852. 1853. 1854. 1855. 1856. 1857. 1858. 1859. 1860. 1861. 1862. 1863. 1864. 1865. 1866. 1867. 1868. 1869. 1870. 1871. 1872. 1873. 1874. 1875. 1876. 1877. 1878. 1879. 1880. 1881. 1882. 1883. 1884. 1885. 1886. 1887. 1888. 1889. 1890. 1891. 1892. 1893. 1894. 1895. 1896. 1897. 1898. 1899. 1900. 1901. 1902. 1903. 1904. 1905. 1906. 1907. 1908. 1909. 1910. 1911. 1912. 1913. 1914. 1915. 1916. 1917. 1918. 1919. 1920. 1921. 1922. 1923. 1924. 1925. 1926. 1927. 1928. 1929. 1930. 1931. 1932. 1933. 1934. 1935. 1936. 1937. 1938. 1939. 1940. 1941. 1942. 1943. 1944. 1945. 1946. 1947. 1948. 1949. 1950. 1951. 1952. 1953. 1954. 1955. 1956. 1957. 1958. 1959. 1960. 1961. 1962. 1963. 1964. 1965. 1966. 1967. 1968. 1969. 1970. 1971. 1972. 1973. 1974. 1975. 1976. 1977. 1978. 1979. 1980. 1981. 1982. 1983. 1984. 1985. 1986. 1987. 1988. 1989. 1990. 1991. 1992. 1993. 1994. 1995. 1996. 1997. 1998. 1999. 2000. 2001. 2002. 2003. 2004. 2005. 2006. 2007. 2008. 2009. 2010. 2011. 2012. 2013. 2014. 2015. 2016. 2017. 2018. 2019. 2020. 2021. 2022. 2023. 2024. 2025. 2026. 2027. 2028. 2029. 2030. 2031. 2032. 2033. 2034. 2035. 2036. 2037. 2038. 2039. 2040. 2041. 2042. 2043. 2044. 2045. 2046. 2047. 2048. 2049. 2050. 2051. 2052. 2053. 2054. 2055. 2056. 2057. 2058. 2059. 2060. 2061. 2062. 2063. 2064. 2065. 2066. 2067. 2068. 2069. 2070. 2071. 2072. 2073. 2074. 2075. 2076. 2077. 2078. 2079. 2080. 2081. 2082. 2083. 2084. 2085. 2086. 2087. 2088. 2089. 2090. 2091. 2092. 2093. 2094. 2095. 2096. 2097. 2098. 2099. 2100. 2101. 2102. 2103. 2104. 2105. 2106. 2107. 2108. 2109. 2110. 2111. 2112. 2113. 2114. 2115. 2116. 2117. 2118. 2119. 2120. 2121. 2122. 2123. 2124. 2125. 2126. 2127. 2128. 2129. 2130. 2131. 2132. 2133. 2134. 2135. 2136. 2137. 2138. 2139. 2140. 2141. 2142. 2143. 2144. 2145. 2146. 2147. 2148. 2149. 2150. 2151. 2152. 2

fugiebant, plerique nec jam egredi extra munimenta castrorum et munitionum ab lacessenda alia castra audebant, peccoris praeterea, et frumenti aliorumque commeatuum magna vis excepta, et intra castra regia deducta, magnam omnium victualium adundantiam in regio exercitu effecerant. Levia deinde praelia sine ullo satis certo eventu per dies plures inter obsidentes et obsessos commissa sunt, uno tamen die erumpentibus maiore caterva ex urbe *Ruthenis* et usque ad stativa regia discurrentibus, prope justa pugna fuit, adeoque *Rutheni* paventes in urbem refugiebant, admodum devicti, ut in tergis eorum plerique *Poloni* haeserint, nonnullosque ceperint, aut armis exverint, ex cursu hostilibus prohibitis, castra Rex proprius urbem admovit, et oppidum circumdari a tribus partibus, a quarta enim parte arce tutabat, disposuit, deinde tribus diebus urbem sine intermissione oppugnat, in plerisque locis hostes ex stationibus per tela et sagittas summovit, et exturbavit, partim que urbis ad plana camporum spectantem defensoribus nudatam, in suam redegit polestatem, Quarta die *Ruthenis* in arcem confugientibus urbe potitur, cuius omnis praeda militi concessa est, spatio deinde quietis militibus concesso, sub quo saucii ad moenia expugnatae urbis curari possent, arcem vallari, et corona cingi jubet. Quam cum enixius

Rutheni tuerentur, oppugnationem tamen illius quamvis sibi difficilem cum et natura loci, et turribus frequentibus egregie munita fuerit, non remisit, universumque aestatis tempus in arcis praedictae obsidione absumpsit, ratus, quod evenit, *Ruthenos* ad deditionem posse famis taedio compelli, magna siquidem multitudo *Ruthenorum* cum conjugibus et pignoribus urbe deserta in arcem confugiens, intolerabili fame, aquae praesertim penuria dietim tabescens, cujus haustus moderatus agrè arcis defensores sustinebat, nullas enim arx in sublimi posita perennes tunc habebat aquas, triste suis spectaculum cadente in dies multitudine efficiebat. Hujus quoque pestis contagionem praesides arcis, et milites *Ruthenorum* veriti ad se perventuram, crescente desperatione caduceatorem ad Regem Boleslaum mittunt, ut eis inde cum singulis equis et rebus abire liceret, paciscuntur, *Poleslao* que Begi die quo inter eos convenerat, arcem tradunt. *Boleslaus* autem Rex arce potitus, moenia, turres, coeteraque loca *Praemisliae* urbis sua impugnatione debilitata, aut diruta, ordinat, fortius refici et instaurari, militibusque ad hibernandum in urbem deductis, ipse cum prioribus Procerum et Baronum in arcem se recepit.

(Lib. III, pp. 266—268).

1072

Boleslaus tamen turpe ratus fratres suos Duces *Ungariae* in tam

periculoso discrimine deserere, *Ruthenica* expeditione, ommissa valido praesidio arci et civitat *Praemisiensi* imposito, ad inferendum bellum *Salomoni Ungariae* Regi cum Ducibus *Geisa*, *Wladislao* et *Lamperto* et cum propriis militibus pronunciat se iturum.

(Lib. III, p. 270)

Levi ex causa inter *Svantoslaum* Ca. II. C. P. J. 1, 78, r. 6581; et *Wszewoldum* Duces *Czernieiovien-* 85, r. 6581.
ses ab una, et *Zaslaum* Ducem *Ki-*
oviensem ab altera partibus pro fi-
 nibus terratum, et spoliis utrinque
 sequentis contentio exorta, etiam illos
 in arma excivit. Congregatis itaque
 exercitibus *Suantoslaus Wszewoldus*
Czernieiovienenses Duces vadunt con-
 tra *Zaslaum Kiowiesem* Ducem. Ve-
 rum *Zaslaus* fluxam et fragilem su-
 orum militum iu se fidem perpen-
 dens, veritus ne vivus veniret in
 manus hostiles, ex *Kiow* discedit. *Su-*
antoslaus vero et *Wszewoldus* Duces,
 22 die mensis Martii *Kiouviam* ingres-
 si principatum occupant, et sedem *Kio-*
viensem, paterna prohibitione temera-
 ta, qui singulos filios constrixerat, ne
 alter alterius usurparet Principatum.
Zaslaus verò *Kioviensis* Dux cum
 uxore et filiis, et plerisque militibus
 in *Poloniam* ad *Boleslaum Poloniae*
 Regem aufugit, ducens secum aurum,
 argentum, vasaque concupiscibilia, et
 omnem nobilem ac preciosam sup-
 plectilem, quae omnia aut *Boleslao*
Polonorum Regi donavit, aut inter

Polonorum milites distrebuit, suppliciter se in sedem suam *Kiounensem*, per *Boleslaum Polonorum* Begem deprecens reponi. Decembris 21 *Suantoslaus Czernieioviensis* Dux, qui *Kiouiensem* sedem occupaverat, in *Kiow* moritur, et in *Czernieio* relatus, in Ecclesia S. Salvatoris sepelitur. Cui *Wszewoldus* frater suus in Principatum *Kiouiensem* succedit. Reliquit autem filium unicum *Cleb*, hic paternum Ducatum, videlicet *Nouogrodek* Suantoslaui obeunte possedit *).

(Lib. III, p. 271)

1073.

Ex *Praemisia* valido illic praesidio, ut populares in fide continerentur relicto, *Boleslaus Polonorum* Rex agminibus suorum exercituum eductis, in ultiores *Russiae* partes *Zaslaum* Ducem restitutus in sedem suam ire pergit, et itinere quo verversus *Kiuiam* processisse credebatur omisso, in terram *Chelmensem*, quae prius *Wladimiriensis* vocabatur, nunc utroque nomine abrogato, *Lucensis* appellatur, divertit. Regio erat in eam diem dives et opulenta, frequentes habens vicos, et oppida, pauca erant munita, facile suam expugnationem hosti praebentia. Pleraque itaque voluntate in deditionem venere, caetera in quibus praesidia *Ruthenorum* erant,

*) Новгородъ Великій смѣшанъ съ Новгородомъ Литовскимъ (Новогрудкомъ) и забыты другіе сыновья Святослава.

6585.

Помде Изяславъ съ Ляхы, Всеволодъ же помде притиву ему. Съде Борисъ Черниговъ мѣсяца мая 4 день, и бысть княженья его 8 дній, и ѡбъжу Тмутороканюкъ Романови. Всеволодъ же идя противу брата Изяслава на Волыни, и створиета миръ, и пришедъ Изяславъ съде Бывѣ, мѣсяца іюля 15 день.
(П. С. Р. Л. 1, 85).

707

aequo jure cum *Polonis* in castris regiis militarent, Rex insuper illis duo marcarum millia largiretur. Sub his conditionibus. dum pax convenisset, castrum *Wolhyn* Regi deditum. *Boleslao* autem *Polonorum* Rege in terra *Wolynensi* agente, *Wszevoldus* Dux decertare cupiens *Buthenicas* copias illius adduxerat, sed *Polonorum* copiis ad liquidum lustratis manifestum periculum, si tentaret fortunam, incursum se videns, retrorsum abiit.

(Lib. III, pp. 271—272).

1074.

Primo aestatis tempore agmina suorum exercituum *Boleslao Poloniae*, Rege ex *Wolyn*, ad conquirendum castra duo residua *Wladimiriam* et *Chelm* educere paranti Principis *Wladimiriae* Gregorii *) cuius castra ipsa pro ea tempestate erant, nuntii adveniunt, hi ad consilium Regis introducti petunt, ut ex terris eorum copias suas deducat, terrasque illas vastari, et castra expugnari non admittat, Principem suum Gregorium in potestate Regis una cum coeteris castris, et terris futurum et deditionem facturum, imperanda quaeque expleturum asseverant. Rex *Boleslaus* ut in ultiora *Russiae* liberius, celerius que penetraret, *oblatus pacis condiciones accepturum se, si obsides darentur*, respondit. Quo accepto, et induciis interim firmatis, ad Principem

*) Игорь умеръ въ 1060 г. См. П. С. Я. Р. I. 70.

suum reversi responsum exponunt. Grave inprimis et indignum videbatur dare obsides, molestius tamen et gravius tecta, et vicos uri. Itaque Princeps ipse *Gregorius* et sui personaliter ad Regem *Boleslaum* veniunt, deditioneque facta obsides tradunt, *Boleslaus Gregorium* non solum benigne appellatum, sed etiam liberaliter muneratum domum remittens, agmine citato ad caput et metropolim totius *Russiae Kiow* ire pergit, non alites se bellum *Ruthenicam* nisi *Kiovia* acquisita, ratus consumaturum. Dux *Wszewoldus* tunc inter *Ruthenorum* Principes potior, et terrarum multitudine, et militum frequentia habebatur. Is quoque tunc et terram, et civitatem *Kioviensem*, caeterasque vicinas provincias, sub sua ditione continebat. Qui ut ab exploratoribus, ipsorum more accepit, bellum sibi a *Boleslao Polonorum* Rege inferri, et in regionem suam belli sedem transferri, omnes ditionis suae homines jubet arma expedire, caeterorumque Vicinorum Principum plurima contrahit, conquirisque solatia. Multi insuper voluntarii *Ruthenorum* Proceres et milites, qui ex *Praemisiensi*, *Wolynensi* et *Chelmensi* terris, per *Boleslaum* aut expugnati, aut in fide recepti diffugerant, se sibi conjungentes, exercitum tum haud sane contemnendum effecerant. Quorum multitudine et continua acclamatione, ut ex templo ad hos-

tem duceret, Dux *Wszewoldus* laetior factus, 'aciebus ordinatis ad castra *Boleslai* novis stativis, cursu celerimo profectus pervenit. Altera quoque die suos ad pugnam educit. *Boteslaus* Praefectis, Tribunis et centurionibus et qui ducebant ordines, singulisque militibus convocatis (прозвнесь пым-ную рѣчь). Hac cohortatione monitos, et in aciem eductos, pugnam consequitur. Magna vi ab utraque parte concursus est, ancipitique Marte aliquandiu pugnatum, a dextra parte aegre *Polonus* resistebat, clamores que dissoni, ad incertos suorum eventus *fugere hostes* proclamantium, a praesenti certamine avertentibus animos, turbatisque ordinibus superiores *Rutheni* esse coeperunt, nisi *Boleslaus* novam cohortem laboranti alae, et prope fugam prospicienti submisisset. Itaque pugna restituta aequis viribus, et prorè pari spe pugna gerebatur, tandem *Boleslao* Rege fortio-rem hostium cuneum prorumpente, fuga ex templo *Ruthenorum* sequuta est, fusosque *Ruthenos* et victos sequuti, magnum illorum numerum ad castra reduxerunt. Dux *Wszewoldus* fuga salvatus, multi tunc ex *Ruthenis* cecidere. Sed ex *Polonis* prope mille desiderati sauciis in quadrigas impositis et his qui ceciderant sepul- tis, in *Poloniam* spolia plurima *Ruthenica* referens, cum victore exercitu *Boleslaus Polonorum* Rex rediit incolumis.

(Lib. III, pp. 273—274)

1075

Integra hieme et veris parte *Boleslaus Polonorum* Rex in propriis penatibus consumpta, majori quam antea exercitu ex equite pediteque comparato, in *Russiam* celeri itinere contendit, et in *Kiouiam* metropolim *Russiae* accedens, ipsam obsidione vallavit, dum autem à *Ruthenis* urbem tuentibus crebrae fierent in Regis castra excursiones, certaminibus leuibus inter partes in maius crescentibus saepe universus regius exercitus, suis, qui à *Ruthenis* interdum sagittis eminus emissis, propellebantur, laturus auxilium, velut in justam aciem consurgebat. Fame tandem civitas laborare coepit, rarescentibusque hostilibus excursionibus, castra propius urbe Rex admovit, doctus quoque a transfugis famem, et apud urbanos, et apud milites invaluisse, itinera omnia obsideri, ne quid ad obessos importari posset, summa cura et ipse providit, et milites illi negotio praefectos partim minis, partim promissionibus, ut enixius quamlibet importationam prohiberent, oneravit, ea enim vis animi ingeniique Regi *Boleslao* inerat, ut non grandia solum, sed etiam minima per se adiret, militibusque et praefectis munera belli et obsidionis demandando, pleraque ipse, priusquam a milite inchoarentur, perficeret. Vigiliis quoque per se adeundo et segnes corripiendo, et mul-

[illegible]

ctando, ne quid milites de solerti
 te continua diligentia adventum regi-
 um semper suspectum habentes, re-
 mitterent, diligentes effecerat. Cam-
 porum insuper urbem corona cingen-
 tium, vasta planicies, ut illam visua
 virtus in Pelagi morem terminare
 non queat, ut quaelibet importatio in-
 terdiu poterat deprehendi, proposi-
 tum Regis adiuuabat. Urbs praete-
 rea *Kiouiensis*, ea tempestate am-
 plissimo in plures largosque vicos
 porrecta, nulla satis certo murorum
 robore subnixa, facili captioni, mili-
 tibus praesertim eam tutantibus con-
 tinuis vigiliis, et diuturna obsidione
 fatigatis, subiacebatque vniuersas *Polo-
 nis* vias stricta custodia observantibus,
 importationemque; cuiuslibet rei pro-
 hibentibus, fames horrida urbem in-
 vasisit, multique mortales dietim fame
 cadebant tabefacti. Accessit et pestilen-
 tiae malum, vis quoque morbi, et in
 militum et in locupletum corpora per-
 vasserat. Veriti itaque ne vivi in *Bo-
 leslai* et *Polonorum* venirent manus,
 legatos de urbe dedenda ad Regem
Boleslaum mittunt. Rex legatis ro-
 gantibus nihil aliud, quam ut se vic-
 tis mansuetum victorem praestaret, et
 fame, et peste afflictæ civitati par-
 ceret, legatis more suo cervice bassas
 inclinationes rogationi adjicientibus,
 benigne correptis, quæ tam foeda in
 defendenda urbe passi essent, quæ
 nec irati victores victos pati coegis-
 sent, propitium se et favorabilem sin-

gulis futurum respondet. Quo ad urbem relato, non alterius diei adventu expectato, eodem die urbem Regi dedunt. Quam *Boleslaus* cum multitudine armatorum militum ingressurus, gladio vibrato conformem triumphum proavi sui *Boleslai* primi *Polonorum* Regis impleturus, in portam ferream imperit, geminando que ictus, foramen verberatem mucrone laminem in porta, et in victoriae et deditionis signum reliquit. A civibus magno honore exceptus modestissimum se, prout sponderet omnibus victorem prae-buit. Et ne cuius aedes, corpus vel fortunae, a quoque suorum militum violarentur, plectendos violatores capite discernens, effecerat. Qua una re civium *Kioviensium* pectora adeo sibi devinxerat, ut amplissima munera, tam Regi, quam exercitui suffectura, sponte praesentarent. Quae Rex paucis sibi retentis, omnia fere inter militis, eos praesertim, quorum virtus aut in dimicando, aut in expugnando oppidorum et castrorum, aut in laces-send hoste fuerat conspectior, distribuit. Ea re memorabili confecta, *Kio-viaque* in deditionem subacta, cum universa *Russia* pacata esset, vectigalia magna instituit, generisque materni propinquum Ducem *Zaslaum* summae rei praeficit, et *Kioviensis* terrae illi attribuit gubernationem. Magna ex singulis *Russiae* regionibus dietim afferebatur pecunia, magnae cumulabantur opes, in quibus

(Lib. III, p. 278—280)

(Lib. III, p. 278—280)

(Lib. III, p. 280)

(Lib. III, p. 280)

1076.

Sub ea mora qua in civitate *Kio-*
viensi hibernatum est, universi *Pol-*
onici exercitus robur et disciplina
languidior facta, in eamque perniciem
ex voluptatibus, commessionibus, eb-
rietatibus, et libidinibus, tam *Boles-*
laus Poloniae Rex, quam milites sui
paucis exceptis, dejecti sunt, ut plus
nocuerit vicisse, quam victoria caru-
isse, victoriaque potiri multa magis
discriminis, quam commodi ingessit.
Omnium siquidem victualium, quae
cuilibet gulae sufficiunt, *Kiovia* ferax
est, carne, melle, pisce, frumento
foecundissima, foeminas habens statura
proceras, crine glaucas, et speciosas,
sed lascivas, earum pulchritudine,
tam Rex, quam *Polonorum* milites
capti, felicitate insuper victoriam elati,
et rerum omnium abundantia locup-
letati, in omnem libidinum sentinam
corruerunt. Ipse insuper *Boleslaus*

***) Т. е. Всеволодъ.**

6586 (Proc. R. Soc. Lond. B, 1965)

Rex *Poloniae* plenam fortunam in victoriis civitatum deditionibus, spoliis, divitiis et impensis honoribus, videns sibi pervenisse, tantum arrogantiae et lasciviae induerat, ut difficilis ad se petentibus faceret aditus, et plerisque responsa et mandata per internuntios daret. Nec simplici genere libidinum contentus in spurcissimum *Sodomiae* scelus *Ruthenorum* detestabiles mores, apud quos scelas illud in usu erat, imitatus, foedissime prolapsus est. (Поляки вызваны изъ Кіева слухами о невѣрности своихъ женъ).

(Lib. III, pp. 278—280).

1076.

Livore et maligno acti spiritu *Borys* et *Olech* elias *Alexius* (?) Duces *Russiae* Barbaros *Polowcones* ut terram *Russiae* hostiliter ingressi devastent, inducunt, quibus *Wszewoldus* Dux *Czesnicioviensis*, 25 Aug. in loco qui *Ziczce* (Съжницѣ) dicitur, occurrit, praelioque inito ab illis profligatur et vincitur, in quo conflictu miles insignis apud *Ruthenos* *Iwan Zirowslawic*, item *Tukic*, item *Bokiei* adverso pectore concidunt, triumpho obtento *Borys* et *Olech* *Polowcorum* robore freti, etiam castrum *Czerniejow* conquirunt et plurima execranda facinora fundende sanguinem innoxium committunt. *Wszewoldus* itaque cum *Wladimiro* filio suo et clade, et sedis suae Principalis proditione angustiat, et pressi, ad fratrem suum *Zaslaum* Ducem *Kiouiensem* divertunt, gemituque et

6586 (II. C. P. I. I, 85—86).

planctu ingenti edito, suas illi, et gentis suae calamitates et aerumnos exponunt. Qui illos benigne consolans, bono animo esse jubet. Ego, inquit, vobis in exemplum sim, qui omnibus spoliatus et exutus, in terris alienis stipe et favore Polonorum aliquanto tempore vixi, quorum suffragio singula exposit recuperavi. Nec verbis solum, sed et rebus illos confirmans, pollicetur se illis solatia contra hostes *Borys*, et *Olech*, laturum. Coacervata itaque militia vadit *Zaslau* Dux *Kiouiensis* cum *Iaropeltho* filio, et *Wszewoldus* Dux *Czerniioviensis* cum filio suo *Wladimiro* contra *Czerniew*, in quod se *Borys* et *Alexius* Duces receperant. Abnuebat autem *Alexius* et *Borys* Duci persuadebat, ne in ultimum dimicationis venirent discrimen, dicens illi: Non pugnemus contra quatuor Duces paternos, et fratres nostros, qui ferociiores nobis sunt, sed missis caduceatoribus petamus aequis conditionibus pacem. Et non acquievit *Borys*, sed in superbiam elatus respondit: non te aliqua de victoria sollicitudo teneat, sed tantummodo hilaris et spe plenus belli eventum praestolare. Et congressu facto interficitur *Borys*, filius *Czeslai*, (*Вячеслав*), qui pacem abnuebat, et multi hinc et inde ceciderunt interfecti, sed et Dux *Zaslau* *Kiouiensis*, dum jam praelio confecto, inter pedites securus consisteret, ab uno militum *Alexii*, qui se proprium fingens peditibus ingesserat,

inter scapules percussus, et transfossus acciditur, et *Alexio*, et exercitu ejus fugiente castrum *Czerniejow* *Wszewoldus* recuperat Corpus autem *Zaslai* Ducis in *Kiuiam* delatum, et a filio suo *Iaropelko* deplantum, in Ecclesia *B. Mariae* sepelitur. Fuit *Zaslaus* magnus cultor et administrator justitiae, et vir excellentis corporis atque staturae, et successit illi frater germanus *Wszewoldus* in *Kiuiensi* Principatum, velut natum majorem filium suum *Wladimirum* locans in *Czerniejow*, alterum (?) vero *Iarspelkum* in *Turow*.

(Lib. III, pp. 283—284)

1077.

Romanus Russiae Dux conductis 6589 (П. С. Р. Л. I. 87). in sui solatium *Polowszys*, venit hostiliter contra *Wszewoldum Kiuiensem* Ducem, Principatum *Kiuiensem* occupaturus. Et licet *Wszewoldus Kiuiensis* Dux occurisset illi cum suis copiis circa *Pereaslaw*, communibus tamen Baronibus mediantibus, pacificantur 2 die Augusti Duces, quod *Polowcy* molestè ferentis seditione in castris exorta, Romanum interficiunt nsquod ipsis incoultis pacem consumasset.

(Lib. III, p. 286).

1078

6593.

Iaropelkus Dux filius *Zaslai* Ярополкъ же хотяше ити на Все-
olium *Kiuiensis* Ducis, ad suam волода, послушаша злыхъ съвѣт-
grandem injuriam referens *Wszewol-* никъ; се увѣда Всеволодъ, посла
dum Ducem patrum suum, in *Ki-* противу ему сына своего Володи-

ouiensem Principatum, Patre suo *Zaslao* obeunte, successisse, comparat exercitum, per quem *Wszewoldum* bello impetet, et de sede *Kiouiens* depellat. Quod dum *Wszewoldus* persensisset frequenti consilio advocato, quid facto opus sit, consultat.

мера, Ярополкъ же оставивъ матеръ свою и дружину Лучьскѣ, бѣжа въ Ляхы. Володимеру же пришедшу Лучьску, и вѣдѣшася Лучане; Володимеръ же посади Давыда Володимера, въ Ярополка мѣста, а матеръ Ярополчю, и жену его и дружину его приведе Быву, и имѣніе вземъ его.

6594

Consulit autem illi unus e numero consiliorum, disserens in hunc modum. Comparato exercitu, mitte filium Wladimirum contra Iaropolkum, et me ante illum praemitte, ego enim fallam Iaropolkum, et sine armis debellabo illum. Quo consilium huiusmodi probante, venit fallax consultor ad *Iaropolkum* et dixit ei: Non confidas consiliariis et militibus tuis omnes cum hoste tuo Wszewoldo sentiunt, et sponderunt te illi proditores. Ausculta itaque fideli consilio meo, fuge ad Boleslaum Poloniae Regem, qui quondam Patrem tuum Zaslaum pulsum restituit, auxilia illius postulaturus. Credit Iaropolkus sermoni doloso, et falaci, et deserta *Russia* fugit in *Poloniam*, habens omnes consiliarios et milites suos suspectos. Locat autem uxorem, matrem et filios cum familia in castro *Lucko*, praecipiens eis, ut quam fortissime possent, quousque cum Polonorum exercitu redire, hostibus resisterent. Quo in *Poloniam* discedente, venit *Wladimirus* filius *Wszewoldi* cum

Приде Ярополкъ изъ Ляховъ, и створи миръ съ Володимеромъ и иде Володимеръ вспять Чернигову; Ярополкъ же сѣде Володимера. И пересѣдѣвъ мало дни, иде Звенигороду; и не дошедшу ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадѣця, отъ дьяволя наученъя и отъ злыхъ челоуѣкъ. Лежащю и ту на возѣ, саблею съ коня прободе и. мѣсяца ноябрия въ 22 день; и тогда въздвигнувъся Ярополкъ, выторгну изъ себе саблю и воспи великимъ гласомъ: «охъ тотъ мя враже улови.» Бѣжа Нерадець трылятый Перемышля къ Рюрикови, и Ярополка, вземше отроци на конь передъ ся, Радько, Вѣнкина, и нѣм мнози, несоша и Володимеру, а оттуду Быву. Изиде противу ему благоуѣрный князь Выводъ съ своимъ сыномъ, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси боляре, и блаженный митрополитъ Іоанъ съ черноризци и съ прозвутеры, и вси кѣне великъ плачь створише надъ нимъ со псалмы и пѣснями про-

exercitu ad *Lucko*, cui protinus nulla facta resistentia castrum traditum est, in quo matrem, uxorem, filios et familiam *Iarodelki* Ducis reperiens, in *Kiuiam* captos pertrahit, et familias venundat. *Boleslaus* autem *Ponorum* Rex, non valens *Iaropelko* ferre personale subsidium, propter schisma inter illum et milites exortum, copios tamen de gentibus suis *Polonis* mittit cum illo, quorum robore stipatus, primum *Lucko* applicat, et *Wladimirus* filius *Wszewoldi*, non audens illi et suae potentiae resistere, missis nunciis pacificatur illi, et non solum *Lucko* et alia castra *Iaropelkonis*, quae receperat, sed omnia quae pertinebant ad *Iaropelkonem*, aut tunc restituit, aut se restitutum spondit. Pace autem confecta, *Wladimirus* sedem suam *Czerniejow* repetiit. *Iaropelko* vero exercitu *Polonorum* remunerato, et in *Poloniam* remisso; dum ex *Wladimiria* in *Zmigorod* vehiculo veheretur, a familiari suo *Nieradec* 22 die Novembris quiescens obtruncatur, et fugit in *Nieradec* ad Ducem *Ruric*. Corpus vero *Iaropelkonis* in *Kiuiam* deductum est, cui obviam a *Wszewoldo* et duobus filiis suis a *Ioanne* Metropolitо et Boiariis *Kiuiensibus*, universisque *Kiuiensibus* ordinibus itum est. Planctu autem magno super nece sua edito, in Ecclesia S. *Demetrii* sepelitur, qui vivens crebriis gerebat in votis, ut pari morte, quemadmodum,

водиша и до святаго Дмитрея, спрятавше тѣло его, съ честию положиша и въ рацѣ мраморяне въ церкви святаго апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати прешъ, мѣсяца декабря въ 5 день. Много бѣды приимъ, безъ вины изгонимъ отъ братья своея, обидимъ, разграбленъ, прочее и смерть горкую пріять: но вѣчнѣй жизни и покою способися. Такъ бѣше блаженный съ князь тихъ, кроткъ, смѣренъ и братолюбивъ, десятину дая свѣтѣй Богородици отъ всего своего имѣнья, по вся лѣта, и моляше Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! прими молитву мою, и даждь ми смерть, якоже двѣма братамъ моимъ Борису и Глѣбу, отъ чюжоу руку, да омыю грѣхы .вся своею кровью, избуду сущнаго сего свѣта и мятежа, сѣти вражн; его же прошенъ не лиши его благый Богъ, въспрїя благая она, иже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце чловѣку, ни взиде, еже уготова Богъ любящимъ его.

(П. С. Р. Л. 1, 88—89).

(Звѣнигородъ).

proavi sui *Borysz* et *Olech*, quos *Ruthenorum* sanctos colit Ecclesia, excedere illi evita contingeret, vir mansuetus at fratrum amator, solvens decimas de omnibus frumentis, pectoribus armentis et de omnia substantia sua omnibus annis vitae suae

(Lib. III, pp. 288—289).

1081.

6600.

Wasilio Roscislawic Russiae (П. С. Р. Л. I, 92).
Dux pro comperto habens *Boleslaum Poloniae* Regem ex *Polonia* profugisse, et Regnum *Poloniae* magna commotione pessundatum esse, inducit in animum ad vastandum illud et conductis mercenariis militibus, tam ex *Potowcys*, quam ex aliis nationibus Regnum *Poloniae* ingressus, igne ferroque vastat illud, et aliquibus munitionibus conquisitis cum praeda et spoliis *Russiam* reversus est.

(Lib. III, p. 300).

1083.

Peste saevississima apud *Ruthenos* et eorum regiones exorta, utriusque sexus mortales deleti sunt. Absumitur etiam epidimiae morbo *Wszewoldus* filius *Iaroslai*, et nepos *Wladimiri Kiouiensis* Dux 13 die mensis Aprilis, et in Ecclesia S. *Zophiae* in *Kiow* per filios *Wladimirum* et *Roscislaum*, quos reliquerat, sepelitur; amator pauperum et spiritualium. Cui pater *Iaroslaus*, ob illius humilitatem moriturus benedixerat. Post mortem autem *Wszewoldi Wladimirus*

«Пов. Вр. Листъ» объ язвѣ подъ 6600 (П. С. Р. Л. I, 92); а о смерти Всеволода подъ 6601 (там же) безъ связи между этими событиями.

filius suus natu major ea cogitatione agitabatur: si accepero Kiouiensem Principatum, sedem Patris mei, restat mihi cum Svantopelkone filio Zaslai bellum gerendum, quoniam sedes patris sui erat. Et disserens haec apud se, missis nunciis *Swantopelkonem* accersit et ei de sede *Kiouiensi* cessit, solus vero ivit in *Czerniejow*, et frater suus *Roscislaus* in *Pereaslaw*. *Swantopelkus* autem dum in conductu Paschae *Kiouiam* advenit, a *Kioviensi* occurso et muneribus exceptus est, et in solio Partis et Patru extunc consedit.

(Lib. IV, p. 304).

1085.

6601.

Frequenti exercitu *Polowcy* barbari (II. C. P. J. 1, 93—96). *Ruthenorum* hostes infestissimi congesto, ad vastandum terras *Russiae* animum intendunt, praesertim cum didicissent *Wszewoldo* mortuo *Svantopelkum* *Zaslai* filium in Principatum *Kiouiensem* successisse. Praemittunt tamen nuncios ad *Svantopelkum*, qui monerent, ut pacem cum illis paterno more observet, et de tributis neglectis illis respondeat. *Svantopelcus* vero nuncios *Polowconum* legationem eorum moleste ferens, captivavit. Quod dum apud *Polowcos* percrebuisse, versi in furorem terram *Russiae* crudelissime vastare coeperunt. *Svantopelkus* vero intelligens se nuncios *Polowconum* captivando inique egisse, solutis ac

remissis nunciis, pacem, quam prius respuerat, à *Polowcys* flagitare coepit. Quam cum negarent milites in armacogebat, cum *Polowcys* summe orma cupiens decernere. Et dum parum sensati milites propositum animi sui laudarent, caeteri quibus altior inerat sensus, damnabant, asserentes, si copiis eorum etiam octo pugnatorum millia accederent, non se tuto cum Polowcis signa collaturos. Suggestentibus autem militibus, mittit *Svantopelkus* ad *Wladimirum Czernieuiensem*, et *Roscislaum* fratrem suum *Pereaslaviensem* Duces petens sibi succuri. Qui coadunatis exercitibus veniunt in *Kiow Suantopelkonem* que Ducem acriter carpunt, quod contra jus gentium nuncios *Polowconum* violasset. Consiliariis vero suadentibus, ut postquam *Polowcys* sine cessatione terram affligerent, jurgiis aliud reservaret tempus, et defensionem terrarum potius vacarent, exercitum in campestria contra hostes educunt, et primis stativis ad *Gesropolie* habitis ad flumen *Stuchnia* perveniunt. Ubi militum animos, si decernere vellent, explorant, et sententiis diversificatis *Wladimirus* Dux suadebat, transito flumine agere cum hostibus de pace. Quod cum multi probassent, *Kiouiensibus* sermo displicuit, qui negabant se cum *Polowcys* aliquam pacem inituros. Qua sententia ab omnibus accepta, flumine *Stuchnia* tunc aquis impleto transvadato

acies ordinatas dirigunt contra hostes, *Roscislaus* levum, *Suantopelk* dextrum cornu, *Wladimirus* medium eorum tenebat, et 26 Maii die pugnam committunt. *Polowcy* sagitariis ante se praemissis, *Ruthenorum* exercitum inter duo fossata consistente invadunt. Imprimi sautem *Suantopelkum* et exercitum ejus in cornu dextro confligunt, cujus militibus in fugam versis, et ipse *Suantopelk* fugiens sequutus est illos. Irruunt deinde *Polowcy* in *Wladimirum* et *Roscislaum* profligantque eos, et fugiunt ambo Duces cum militibus, qui supererant, periclitabaturque *Roscislaus* in flumine *Stuchnia* aquarum vorticibus illum prementibus. Cui laturus auxilium *Wladimirus*, frater suus parum absuit, quin et ipse aquis suffocaretur. Et suffocato *Roscislao*, et pluribus militibus, *Wladimirus* cum paucis tranato flumine in altera ripa constitit, flens fratrem suum *Roscislaum*, et milites, qui in praelio et undis una secum perierant. Exinde fugit *Suantopelk* in *Kotropol* (Трополь) et ad vesperam illic usque commoratus subcaligine noctis subsequentis pervenit in *Kiow*, corpusque *Roscislai* in aquis repertum, in *Kiow* delatum est, et in Ecclesia s. *Zophiae* in paterno sepulchro sepultum. *Polowcy* victoria potiti, populationem quanto longius possunt, extendunt, castrumque *Torcz* circumsedent. Et premente obsessos fame petebant sibi a Su-

antopelkone succuri, asserentes se diutius ni succuratur, famem non toleraturos. Et licet *Suantopelk* miserit victualia, non tamen poterant ad castrum importari, hostibus undique obsidentibus vias. Quindecim autem diebus obsidione ad castrum *Torcz Polowcy* bipartito agmine continuata, consurgit una pars et vadit contra *Kiow*, altera in obsidione permanente. Exivit autem *Suantopelk Polowcys* obviam, et commissa pugna multis utrinque cadentibus praevalent *Polowcy*, et *Suantopelk* duobus tantummodo comitatus in *Kiouiensem* arcem. militibus suis occisis aut captis, refugit. Revertuntur itaque *Polowcy* in *Torbz* cum spoliis *Ruthenorum* et captivis, et fit planctus magnus apud obsessos, postquam ex ostentatione captivorum Ducem suum *Suantopelkum* intellexerunt succubuisse, et non valentes se ultra propter famem retinere, dum spes de subveniundo nulla foret, dedunt castrum *Polowcys*. Quo *Polowcy* accepto, succedunt illud, magnum que populi *Ruthenici* numerum in captivitatem abducunt in regiones suas. Ubi plures numero hiemis austeritate extincti sunt, caeteri incedunt squalidi et semivivi. Factoque mutuo scrutinio, de qua stirpe, regione, aut villa forent, captivitatem suam et servitutem ploratu ingenti et lamentis deplangebant. Die 16 Novembris *Roscislaus* filius *Mscislai* nepos *Zaslai* moritur, et in Ece-

lesia S. *Mariae* in *Desiebniew* *)
sepelitur.

(Lib IV, pp. 306—308)

1086.

Svantopelkus Kiouiensis Dux post 6602 (П. С. Р. Л. I, 96).
cladem geminato proelio acceptam
utcunque serius, quam expediebat,
cum *Polowcys* foedus init. Pro ejus
soliditate *Tuhorkam* *) filiam Ducis
Polowcowum accepit in consortem.
Impetrato a *Polowcys* auxilio *Olech*
Russiae Dux castrum *Czerniejow*,
et ejus regionem impugnat, et *Wla-*
dimiro Duce *Czerniejouiensia* moenia
tueri contento, *Olech* monasteria,
ecclesias, vicos et rura in circuitu
devastat. *Wladimirus* autem videns se
plurimum angustiatum, missis cadu-
ceatoribus, pacem cum *Olech* conclu-
dit et de castro *Cerniejow Olech* (Вла-
димиръ) excedens, in *Pereaslaw* se re-
cepit. Nec tamen ob id *Polowcy Olech*
permittente a vastanda *Czerniejouiensi*
terra quieverunt. In qua multi *Ruthe-*
norum occisi, multi capti, multi in
servitutem abducti. Locustae insuper
in gravi multitudine in terras *Rus-*
siae apulsae, omnia germina devorant,
et consumunt, regioque *Ruthenica*
hinc vastatione et clade barbarica,
illinc locustarum demolitione sub uno
tempore vehementer afflicta est.

(Lib. IV, pp. 309—310).

*) Десятинная.

*) Дшеръ тугорканъ

1088.

Accepit et tunc *Miecslaus* Princeps *Boleslai* Regis *Poloniae* filius, ephoborum aetatem parum jam transgressus *Swaupelki Kiuiensis* Ducis sororem germanam *Eudoxiem* nomine, *Wladislao* patruo suo *Poluorum* Duce ordinante, uxorem, quatenus *Russiae* regiones a patre suo subactae hac affinitate magis sinceriores, et devotae in fide persisterent, magnusque *Cracoeviae* conventus Principum et Baronum habitus est, et *Wladislao*, et *Miecslao* Ducibus *Poloniae* celebritatem singularem exercentibus, pro accepto matrimonio geminato.

(Lib. IV, p. 312).

1089.

Universis fere *Russiae* Ducibus, 6603 (H. C. P. J. I, 97—98). et regionibus a *Polowcys* aut vastatis aut subactis *Wladimirus* de *Pereaslau* Dux solus restabat. Huic quoque et regioni *Polowcy* cum duobus Ducibus, *Kilano* et *Itlar* inferunt bellum Qui missis nunciis antequam Principatus suus ab hostibus vastaretur, pacem etiam sub conditionibus iniquis acceptat obligans se *Polowcys* ad annui solutionem tributi. Super quo et filium suum *Suantoslaum*, nec enim aliter pax convenisset, dare coactus est in obsidem *Polowcys*. Suggestitur interim *Wladimiro* Duci *Pereaslauensi*, et a propriis militibus et a *Slauenta* milite *Kiuiensi*, qui ad

illum mandata certa perferens à *Swantopelkone Kiouensi* nuncius venerat, ut *Polowcios* quietos, et hinc inde dispersos opprimat, et obtruncet. Qui diu reluctatus, asserens id suo honori et fidei uon convenire, victus tandem acquievit et *Slauentae* ac aliis militibus negotium demandat. Qui primum *Svautoslao* filio *Wladimiri* obside (negligentius enim à *Polowcys* asservabatur) furtim sublato, *Kitanum* unum ex Ducibus, et omnes viros, qui secum una morabantur, interficit. Alterum quoque *Polowconum* Ducem *Itlar* apud unum ex Boiaris *Russiae* *Ratibor* nomine hospitantem, missis aliis militibus *Wladimir*, cum omnibus suis militibus obtruncat. Ea caede expleta contrahunt *Suantopelk Kiouensis* et *Wladimir Pereaslouensis* Duces, quanto majores copias possunt, Ducem insuper *Otech* requirunt, ut illis laturus contra *Polowcios* solatia adveniat. Quo pollicente, sed vafro ingenio in aliam divertente viam, *Svantopelk* et *Wladimir* stationes *Polowconum* nil hostile veritas inuadunt, et pluribus, qui resistere audebant trucidatis, et caeteram imbellem turbam foeminarum, impuberum, parvulorum, camelorum, pecorum, et equorum captivant, et in *Russiam* deducunt. Indignati autem vehementer Duci *Olech*, quod promissa sua variando, ferre illis auxilia distulisset, mittunt nuncios qui cum corripiant, accusentque, quod contra

hostes communes et infestos in commune rescindendum periculum non venisset, deinde rogant, ut filium unius Polowconum Ducis Itlar apud se asservatum, aut tradat illis, aut necet, sed cum utrumque non esse facturum respondisset, odium in se grave, tam Ducum, quàm militum *Russiae* excitavit. Non quieverunt posthaec *Polowcy*, sed novo exercitu comparato castrum *Vhrow* (Гюревъ) Ducis *Suantopelkonis* aestate integra circumsident, et fuisset illis deditum, nisi *Suantopelkus* missis muneribus *Polowkcos* placatos discedere fecisset, Succedunt *Polowcys Prutheni* *) et 28 Augusti terras *Russiae* in magna multitudine ingressi vastant illas *Dauid* *Suiantoslauc* Duce *Nouogrodensi*, ex *Nouogrod* in *Smolensko* discedente, *Miecslaus Wlodimirouicz* petentibus *Nouogrodensibus* venit ex *Kustow* (Ростовъ) et *Nouohrodensem* occupat Ducatum.

(Lib. IV, pp. 315—316).

1090.

Fluxam et dubiam fidem post *Boleslai Poloniae* Regis in *Ungariam* discessionem terrae *Russiae* (quae et haereditario, et belli jure sub regimine ejusdem *Boleslai* Regis in *Poloniae* regni ditionem concesserant, prae se ferentibus, et propter Regni *Poloniae* mutationem, in rebellionem spectantibus, Ducis *Miecslai* morte

*) *Прысу*.

sequuta, et apud *Ruthenos* vulgata, cui terrae illae ex jure consortis nuper ductae, et paterno, et materno jure debebantur, in rebellionem prodierunt apertam, solutosque se a jugo et foedere, quo vel *Boleslao Poloniae* Regi, vel *Miecslao* filio suo deditos ingenuè fatebantur, in commune pronunciant, armisque correptis capitaneos et praefectos *Polonorum* de castris et munitionibus *Ruthenicis*, quae sine praesidio fidelium militum tenebantur, exturbant, et depellunt, aliquos pecunia corruptos, alios fame maceratos, de castris et munitionibus excedere cogunt. Qui vero dolo et fraudibus, aut largitione, pervinci non poterant, longa obsidione *Ruthenorum* victi *Wladislao Polonorum* Duce vel dissimulante, vel negligente, vel aliis bellis, et Reipub, implicato, opem obsessis ferre, dedendis castris et fortalitiis cum *Ruthenis* paciscuntur. Itaque sub unius anni tempore terrarum *Russiae* justa, et continuata possessio propter Principis desidiam à Polonorum ditione subducta est, *Ruthenis* non tam ex injusto et avaro regimine, quam ex ritus in fide disparitate *Polonorum* imperium quam maxime abhorentibus.

(Lib. IV, pp. 316—317).

1091.

Afflictioni terrarum *Russiae* quam 6604 (H. C. P. J. 1, 98—99),
illi *Polowconum* intulerat severitas, (H. C. P. J. 1, 107—109).
Suantopelk Kiouiensis et *Wladi-*

mir Czernicouiensis (?) Duces provisuri, conventum apud *Kiow* instituunt. Missisque ad *Olech* Ducem nunciis precantur, ut et ipse illuc adveniat, arbitrio Episcoporum, Monachorum et Boiarorum in ordine super defensione terrae *Russiae* à *Polowcys* consensurus. Qui Legatorum verba irredens, et contemptui habens: Non adducetis, respondet, ut Episcoporum, Monachorum, et vilium personarum imperiis caput meum substernam. Quo responso *Suantopelk* et *Wladimir* Duces offensi, in *Olech* primum, quam in *Polowcos* arma inferunt, qui a facie eorum ex *Czerniejow* fugiens, in *Starodub* se recepit, ubi à *Suantopelkone* et *Wladimiro* Ducibus vallatus et conclusus, 30 diebus obsidionem tollerauit. Fame tandem illum, et viros, qui cum illo erant, pervincente, pacem petit, offerens se in Ducum *Suantopelkonis* et *Wladimiri* pietate futurum. Qua misericordia Ducum obtenta, et obsidionem solvunt, et ut germanum suum *David* in *Kiow* abducatur, illi praecipiunt. Qui non solum obdienter, sed et jurejurando cruce deosculata, obtulit se imperata facturum. Interim Dux *Maniak* (Боякъ). cum *Pokwcys* venit contra *Kiow*, et multis spoliis set damnis commissis, curiam Ducalem in *Bereslow* comburit, *Tuhorka* insuper alter *Polowconum* Dux, et *Suantopelkonis* socer, venit cum *Polowcys* contra *Pereaslaw*, sed

Suantopelkone et *Wladimiro* defensionem opponentibus, 19 Iulii ad flumen *Trubosza* (Трубежь) pugna committitur, et victis *Polowcys* etiam Dux eorum *Tuhorkai* et filii ejus occiduntur. *Polowcy* autem nihil hac re territi, novo instaurato exercitu, tam silenti agmine in *Kiow* perveniunt et parum abbesset, quin castrum *Kiouiense* negligenter custoditum cape-
rent. Qui spe sua frustrati, templa, monasteria et rura incendunt. Praevaricato Dux *Olech* juramento, in conventum Ducalem venire fastidians, exercitum congesto Ducatum *Moromosz*, *) qui ab *Izaslao* filio *Wladimiri* Ducis *Kiouiensis* (?) tenebatur, asserens illum ad se, velut paternam haereditatem pervenire invadit. Sexta autem die septembris, *Izslaus* cum militia sua *Olech* occurrens, confligit, et utroque pro victoria adnitente, *Izaslao* occisso, cedit *Olech* victoria, militibus que *Izslai* in varia loca diffugientibus, *Olech* Dux in castrum a *Moromoszensibus* acceptus est, et jam *Rostow* castrum dedentibus se illi *Rostouiensibus* et tribute pendentibus, in suam retorquet ditionem. Potentium autem Ducis *Olech*, ejusdem que turannidem *Msislaus* alter filius *Wladimiri*, et germanus *Izslai* occisi, qui in *Nouogrod* residebat, veritus, missis ad *Olech* nunciis offert se, et spondet illum, et patri *Wla-*

*) Мѡромѣ.

dimiro Duci *Kiouiensi* (?) et sibi, non obstante, quod *Wladimir* filium et fratrem suum *Izastuum* occiderit, cum non solum Ducum, sed et Begum, et caesarum saepè caedes contingat, reconciliaturum. *Olech* autem *Nouohrodensem* ambigens Principatum, et sperans se *Mscislaum* facile de eo pulsurum, nunciis *Mscislai* absque responso remissis, hostiliter *Nouogrodensem* regionem invadit, et *Iaroslao* germano suo ad specula praemisso, ipse in *Turov* (Ростовъ, cum exercitu consistit. *Iaroslau* autem speculandi gratia longius quam sat erat progressus, a *Mscislao*, et ejus militibus interceptus. Quo eventu Dux *Olech* territus secedit in *Rostow*, *Mscislao* illum persequente. Caepit autem *Mscislaus* castrum (Сыздазь) *Sasdam*, et incendit illud, *Olech* vero sibi praecavens fugit in *Moromos* cum quo *Mscislaus* missis nunciis, pacem componit, et exercitum suum dissolvit, existimans animum natura tyrannicum et in caedes proclivem sua modestia sanaturum. *Olech* intelligens *Mscislaum* campum solvisse, foedere violato, cum suo agmine contra illum venit. Qui a facie *Olech* fugiens, militibus ad arma vocatis, *Olech* cum persequentibus occurrit. Quatuor quoque diebus congregi differens, in castris se continuit, gentes ex *Kiouiensibus* et *Polowcys* et fratrem *Miecslaum* (Бячскаа) in sui auxilium à patre *Wladimiro*

transmissos, de quo nunciatum erat. praestolatus. Quibus advenientibus cum *Olech* militibus *Mscislai* pedestrem pugnam cientibus congregitur et pugna accerrima inter utrumque fervente, praevalet *Mscislaus*, et *Olech* victus fugit in *Moromos*: ubi Duci *Mscislao*, a quo victus erat per communes milites reconciliatus, non existimans se de caetero Russiae post plures dolos commissos tutum fore, cum nonnullis militibus in *Resanos* profugit. Quem *Mscislaus* Dux persequutus, et milites qui secum una fuerant, et ipsum *Olech* Ducem verbis dulcoratis, plenam spem redolentibus, alloquitur: Turpe est, inquit, tibi. turpe nobis fratribus tuis, turpe et militibus tuis, ut in alienis terris exules, calamitosus delitescas. fabulam de te hostibus, et invidis, his quoque apud quos commoraturus es, facturus. Revertere itaque in terram Russiae, ubi secior poteris habitare. Non adeò maligni sunt fratres tui Duces Russiae, ut tibi omnia mala, quae in illos et terras eorum commisisti, dummodo facinorum tuorum te poeniteat, non ignoscant. Quo huiusmodi verbis pellecti, et acquiescente, ipsum et milites suos ex fuga reducit, et reversus *Olech Mscislao* permittente, et favente intrat castrum *Nouogrod* (?).

L)ib. III, pp. 319—321).

1094.

Ordinem pro defensione terrarum 6605 (II. C. P. I I, 109—116)
Russiae a barbaris *Polowcys* plurimum afflictarum posituri, *Suantopelk Kiouiensis*, *Wladimir*, *David Hrehorowicz*, *Wasilko Roscislawicz*, *David Swantoslavicz*, et frater *Olech* Duces *Russiae* in *Lubicz* conveniunt, et suis ambitionibus, suisque passionibus increpatis, quod bello in testino se collidendo invicem, barbaros *Polowcos* efficerent victores, commune conclusione decernunt, quod quilibet paterna sorte contentus, alterum in sua portione non molestat. Santiunt insuper, ut *Suantopelk* teneat *Kiow*, *Wladimirus* cum suo ratre *Izaslao Wladimiriam*, *David Swantoslawicz* et frater ejus *Olech Pereaslaw*. *David Hrehorowicz* et *Wasilko Roscislawicz Praemisliam* et *Trebowliam* *). Iuxta quam sanctionem foedus ictum, et juramento firmatum est, communis hostis habendus, si quis illud fuerit praevericatus. Ingenti gaudio *Rulhenorum* milites exhilarati, quod Duces suos in tam justam et uniformem conclusionem intellexerant convenisse, domos regrediebantur, sed Satan illico nectit inter *Russiae* Duces novum discordiae seminarium. *Suantopeli* enim *Kiouiensis* Dux, suspectam habens *Wasilionis Roscislawicz* erga se fidem, cum *David Hrehorowicz* con-

*) Santiunt—Treboqliam все неспрхо.

spiratione facta, *Wasilionem* ad se in *Kiow* in pace venientem primum captivat, et diu lictoribus eum prementidus reluctantem in *Zmigrod* (Звѣнгородъ) deductum utroque oculo coecat, ratus eo incolumi, non se, et filios suos tuto sedem *Kiouiensem* possessurum. Fleuit autem *Wolodimirus*, qui et *Wolodor* (?) coecitatem fratris sui *Wasilionis* fletu magno, asserens nunquam tam execrandum nefas apud *Ruthenos* contigisse. Conventione tandem *Wlodimir* cum *David* et *Olech Suantoslavicz* facta, mittunt nuncios ad *Suantopelionem Kiouiensem* Ducem: «Quam grande, inquit, et quam horrendum facinus coecando fratrem *Wasilkonem* communem patrueris, perpendere te non dubitamus Qui etsi in te quam gravissime deliquisset, coegissemus illum apud nos conventum, et convictum ad iussificationem». Qui in sui excusationem conficto responso, usus astruebat, pro certa et explorata re didicisse, *Wasilkonem*, et in suam necem, et in suorum Principatuum occupationem conspirasse. Quo responso *Wlodimirus*, *Olech* et *David* magis irati, quam molliti, cum copiis gentium suarum contra *Kiow*, et Ducem *Suantopelionem*, procedunt. Non sustinuisse eorum adventum facinoris conscientia cum deterrente *Svantopeliius*, fugereque ad *Polowcos* parabat, nisi a Metropolitano et primis Kio-

viensibus bene sperare jussus esset. Qui occurendo *Wladimiro*, *David* et *Olech*, Ducibus et exercitibus eorum humili supplicatione deposcebant ut armis depositis *Svantopelkone* et *Davidi* veniam tribuerent, desinerentque in propria viscera grassari. Fracti, autem et expugnati Duces, sermonibus tam supplicibus novo cum *Svantopelkione* Duce icto foedere descendunt. Coectione autem *Wasilionis David Hreorowicz* non contentus, parat se ad invadendum ejus Principatum, sed audiens sibi à *Wladimiro* fratre *Wasilionis*, si progredetur, tensas insidias paratas, in *Buscos* se recepit, ubi a *Wladimiro* Duce illico obsessus est. *Wladimiro* autem cum increpante, quod post facinus in fratre illius admissum, non ad poenitentiam, sed ad aliud patrandum scelus, animum convertisset, licet *David* omnem culpam in *Svantopelionem* refunderet astruebat se, nisi fratrem suum *Wasilkonem*, quem coecaverat, solveret, in cum animadverurum. Acquievit enim *David*, solvens que *Wasilionem* cum *Wladimiro* pacificatus est. Sedit que *Wasilio* in *Trebowla*, *David* in *Wladimir* se recepit. Primo autem vere venit *Wladimirus* cum fratre suo *Wasilkone* coecato, in terram *Wolinnensem* contra *David* costroque *Wszewolos* conquesito, incendunt illud, et plures numero homines in castro *Wszewolos* repertos, ulciscendo faci-

nus in *Wasilconem* admissum, crudelissime peremerunt. Applicant deinde exercitus ad castrum Wladimiriense et obsidione illud constringunt missisque ad obsessos nunciis offerunt. se omni multitudini parsuros, et obsidionem soluturos, si Wasilco et Lazarus eis dedantur. Qua conditione ab obsessis accepta et impleta, *David* (?) et *Wasilio* obsidionem omittunt, *Wasilkonem* vero et *Lazarum*, quod causa coecationis *Wasilkonis* fuisse perhibebantur, in altum suspensos, frequentissimo ictu sagittarum interimunt. Sumpturus autem *Suantopelk Kicuiensis* Dux de *David*, qui illum corum *Wolodor*, *Olech* et *David* Ducibus de coecatione *Wasilkonis* inculpauerat ultionem, in *Brzescie* se contulit, et a *Poloniae militibus* et proceribus in castro *Brzescie* praesidio locatis, ferri sibi auxilia contra *David* flagitavit. Qui illo apud se in *Brzescie* degere, et bene sperare jussu, *Poloniae* Ducem *Wladislaum* interim, quid facere debeant consulunt. *David* autem Dux adversarius *Suantopelkonis*, *Polonorum* suffragia praeoccupaturus, quanta potest velocitate ad *Wladislaum* *Poloniae* Ducem ire pergit, presentate que illi massa auri, suppliciter orat, sibi auxilium contra *Suantopelkonem* à *Wladislao* Duce et *Polonis* impendit. *Wladislaus* *Polonorum* Dux cui praestiturus sit, auxilium, ex contenditibus

plurimum fluctuans et distentus, congregato exercitu ex potioribus militibus, in *Brzescie* pergit, ducens secum *David* Ducem, sperans se illum Duci *Svantopelkoni* reconciliaturum. Duce autem *Svantopelkone* stante in *Brzescie* castro, Polonorum Dux *Wladislaus* ad flumen *Bug* stativa ponens, *Svantopelconem* cum *David* componere et pacificare per tractatus secreto colloquio habitos laborabat. Quod dum facere nequivisset, (in ulcerato enim *Svantopelkonis* animo, odium grave contra *David* insidebat) honoratus magnis a *Svantopelkone* donis in *Poloniam* revertitur, neutri Ducum contententium sua auxilia praestaturus. Mox ergo *Svantopelk* in castro *Wladimiriensi* *David* obsidet et oppugnat. Qui etsi obsidionem septem hebdomadis, sperans à *Wladislao* Duce *Polonorum* auxilia superventura, tolerasset, ad extremum tamen castro *Svantopelkoni* dedito ad Ducem Poloniae *Wladislaum*, fugiens, benigne ab illo exceptus, et habitus est. Castro *Wlodimir* conquistato *Suantopelk* Dux *Kioviensis* exercitum contra *Wlodimirum* et *Wasilikonem* producit, nec illi detrectaverunt pugnam, sed suis quoque copiis ordinatis, quamprimum decernere statuunt. Utroque autem exercitu ad pugnam precedente, mittit *Wasilko* nuncios, qui dicant *Svantopelkoni*: Num parum existimas coecasse me, nisi et animam de corpo-

re excludas? Quo nihil respondente, congregiuntur exercitus, et utroque exercitu accerime pugnante, multis hinc inde cadentibus, cessit *Wasilkoni* et *Wladimiro* victoria *Svantopelk* cum duobus filiis suis, item duobus filiis *Iaropelkonis* Ducis, item *Svantoslao* filio *David Svantoslawic* et aliis militibus, qui eum praelio enixe adjuverant, non prosequente illos *Wladimiro*, neque *Wasilcone*, neque exercitu ejus (verebantur enim insidias) in *Wladimiriam* pervenit, et *Mscislao* filio naturali ex concubina genito, in *Wlodimir* locato, alterum *Iaroslaum* filium ad *Ungaros* quaesiturus eorum contra *Wladimirum* et *Wasilkonem* auxilia, transmittit, ipse in *Kiioviam* novum exercitum aggregaturus contendit. *Colomanus* autem *Ungariae* Dux, *Iaroslai* filii *Svantopelkonis* tam precibus, quam promissis expugnatus, venit cum octo milibus pugnatorum, duos Episcopos habens secum, et castris ad flumen *Wiar* (Вяръ) positus, *Premisliense* castrum, in quod se *Wladimir* receperat, et expugnare et obsidere coepit. Sub eodem autem tempore *David* à *Polonorum* Duce *Wladislao*, apud quem cum uxore et familia hospitabatur, *Russiam* reversus, uxore apud *Wladimirum* in *Premislia* relictâ, ad *Polowcos* se contulit, subsidia, quae ei contra *Svantopelkonem* à *Polonis* negata fuerant, à *Polowcis* petiturus. Re-

gente autem fortuna obviam habens *Polowconum* cum Duce suo *Boniak* turmam, eos in subsidium *Wladimiro* et his, qui apud *Premisliam* ab *Ungaris* obsidebantur, conducit. Stativis autem haud procul à *Premislia* positis, consurgens nocte media *Boniak Polowconum* Dux vadit in propinquiores saltus et silvas, et ululatu edito lupis concurrentibus, et vicissitudinarium ululatum reddentibus *Boniak* ad suos in castra reversus, armari illos et certa sperare ex signo, quod ex ululatu luporum acceperat, jubet victoriam. Alteroque acie exercitu tripartito stativa et exercitum Ungarorum prima turma, duabus reliquis latentibus invadit. Quae congressu facto dum juxta Ducis *Boniak* instructionem victam se simulans, in fugam agi cepisset, *Ungarorum* exercitus debellatum credens, effusius illum insectabatur. Tum vero *Boniak* cum *Ruthenorum* et *Polowconum* Ducibus, residuis turmis in terga *Ungarorum* irrumpens, eos confligit et prosternit. Plurimis autem *Ungaris* aut occisis, aut in flumine *Wiar* suffocatis, coeteri dum in silvas, et montes diffugiunt, a *Ruthenis* et *Polowcis* biduo illos persequentibus, aut occiduntur aut capiuntur. Inter quos et Episcopus unus *Ungariae Cupranus* nomine, et plures insignes milites desiderati sunt. *Colomanus* Dux incolumis evasit, quatuor millia *Ungarorum* eo die,

quatuor alii fugientibus coesa referuntur, castris *Ungarorum Rutheni* et *Polowci* potiti, *Iaroslaus* filius *Suantopelconis* cum paucis fuga evadens, ad *Polonos* in *Brzescie* (neque enim cum *Ungaris* habere pro ea tempestate contubernium satis tutum putabat) divertit. *David* autem Dux ex ea victoria animo resumpto castrum suum *Wladimiriense* recuperaturus obsidione vallavit. Ubi dum inter obsessos et obsidentes crebrae excursioniones fierent, *Mscislaus* filius *Suantodelkonis*, cui castrum *Wladimir* à parte fuerat commendatum, sagittam in hostes ex castro emittens, sub maxilla ab hostili sagitta percussus moritur. Cujus mors dum quatri-duo celata fuisset, quinto demum die morte publicata, obsessi demum castrum *David* neque amplius tabescendum fame decernebant. Metu tamen ne à *Suantopelkone* durius in eos animadverteretur, illos, deterrente, missis ad *Suantopelkonem* nunciis, in quando et ex morte filii sui *Mscislai* et ex penuria victualium versentur discrimine, et ni celeriter illi succurrat, dedituros se *David* castrum significant. *Suantopelk* periculo intellecto *Putatam* Palatinum suum ad ferendam laborantibus opem mittit. Qui *Wladimirum* cum exercitu, habens in suo comitatu *Swantosam* filium ulterius Ducis *David*, qui de singulis, quae in exercitu *Suantopelkonis* agerentur, sibi, *Da-*

vido pportune significabat astrinxerat. Veniens stativis prope castrum positus, altero die silenti agmine castrum ingressus, in David, et exercitum ejus quiescentem, et nihil providentem, faciens impetum vehementem confligit, et pervicit illum, stationibusque illius patitus, solvit odsidionem, et Basilio in capitaneum constituto, Putata in Kiow Suantosa in Lucko regrediuntur. David vero ad Polowcos fugiens, auxiliis earum inpetratis, cum Duce Polowconum Boniak Suantosam, qui eum fallendo cladis acceptae autor fuerat, in Lucko obsidet. Qui fame coactus de castro Lucko excedens ad patrem suum in Czerniejow contendit, Wladimiriam deinde expugnaturi David et Boniak procedunt. Quorum adventu Basilius capitanens Wladimiriensis percussus, antequam venirent, castro relicto, diffugit, et David Wladimiriensi quam Lucensi castro facili impendio potitus est.

(Lib. IV, pp. 326—330).

1097.

Wladimir, David et Olech Duces Russiae Kioviensem Ducatum vastaturi copias in campum eduxerunt, quibus stativa apud Gorodecz agentibus Suantopelk Kioviensis Dux occurrit fortunam belli tentatus communibus tandem Boronibus agentibus de pace inter Duces actum est, pua aquis-

6606 Приде Володимиръ и Давыдъ, и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ. (П. С. Р. Л. 1, 116).

conditionibus confecta, unnsque in propria rediit cum pace.

(Lib. IV, p. 338).

1089.

Castrum *Wlodimir*, et regionem Wolinensem à Duce *David* occupatam, *Suantopelk* Kioviensis Dux recuperaturus, cum pedestribus et equestribus copiis, primo vere veniens versus Wladimiriam procedebat. Cujus adventum *David* Dux verritus, cum et in suis satellitibus fidei ambiguitatem probe nosset, castro relicto ad *Wladislaum Poloniae* Ducem cum uxore et universa suppellectili divertit, *Suantopelk* vero castro *Wlodimir* potitus, processu temporis casu lugubri filio suo *Suantoslao* 12 iunii à propriis occiso, exceptus est.

(Lib. IV, p. 342).

1099.

Generali conventu Duces *Russiae* 10 die Augusti in *Wietica* indicto, quatuor numero, videlicet *Suantopelk*, *David*, *Olech* et *Wolodor* (?) cum suis singulis consiliariis conveniunt, habitisque inter se variis tractatibus, pacem mutuam ordinant et concludunt. Adducos illic agentes *David* Dux literis eorum accersitus ex *Polonia* advenit, et dicendi potestate facta quaerit, ad quid vocatus sit, offerens se cuilibet de se querulanti responsurum. Cui Duces per Wladimirum respondent: Tu ipse per nuncium rogasti nos, ut liceret tibi conventui nostro interesse, et de in-

6608 Изиде Святополкъ на Давыда къ Владимиру, и прогна Давыда въ Ляхы. (Въ се же лѣто побѣны Угри у Перемышля). Въ се же лѣто убьенъ Мстиславъ сынъ Святополкъ, Володимеръ, мѣсяца юня 12 день.

(П. С. Р. Л. I, 116).

6608 (П. С. Р. Л. I, 116—117).

juriis, quas pateris, queri. En sedemus, aequis auribus te audituri, si quid habes, propone. Quoniam se sua haereditate Wladimiriensi videlicet Principatu spoliatum querente secedunt Duces, et collatione habita, mittunt ad *David* nuncios ex parte Suantopelkonis Putatam, pro parte *Wladimir Ratibor*, pro parte vero *David* et *Olech Thorcinum*, qui apud illum ita disserunt: Non est propositum Ducum Russiae reddere tibi Wladimiriensem sedem, eo quod frequenter terras Russiae hostili gladio, quod nemo alius ante te memoratur egisse, vexabas, non intendunt in mortem aut captivitatem tuam, aut aliquod nocumentum machinari, et dum sat est, culpam ignoscere, etiam beneficentiam, ne in externis gentibus in tui et eorum ludibrium exul et profugus vageris, adjiciunt Ostrog, Dobin et Cartorisk, Wladimir centum marcos annuas, David et Olech alias centum marcos similiter annuas pro suis partibus tibi consignat. Quo hujusmodi conditionem acceptante, sedit *David* in *Borzysko* (Бѣжскѣ). Cui exposit *Suantopelkus* ultra possessiones priores etiam *Drohobisch* adjecit, ubi degendo absumptus est. Missi etiam sunt ex eodem conventu ad *Wolodorum* nuncii qui mōnerent, ut *Wasilkone* coeco ad se recepto unum agerent in *Premislia* principatum. Qua conditio ab utroque repudata est.

(Lib. IV, p. 334).

1100.

Iaroslaus Iaropelczys Dux Suantopelkoni Kiouiense Duci inferens bellum, pugna inita superatur. Quem captum et vinctum *Suantopelk* Kioviam adductam includit ergastulo, hunc exposit ad instantes petitiones Mitropolitae *Kiouiensis* et Monachorum solutem, et nihil de caetero moliri *Suantopelkoni* pollicentem demittit.

(Lib. IV, p. 346).

15 Septembris *Ruthenorum* Duces *Suantopelk*, *Wladimir*, *David*, *Olech* et *Iaroslaus* celebrato in *Stakow* cum *Polowconum* Ducibus conventu pacem confiniunt, que ut ab utroquo firmitus custodiretur, dati invicem obsides.

(Lib. IV, p. 346).

1101 *).

Nouam *Boleslai* Ducis militiam nouus et antehac insolitus hostis cepit *Ruthenorum* namque Duces, *Wladimir* *Nouogrodensis*, *David* et *Olech* *Pereaslauiensis*, *Wolodor* *Praemisliensis* et *Iaroslaus Iaropetczys*, abnuente et detrectante huiusmodi expeditionem, *Suantopelkone* Duce *Kiouiensi*, superiorum

*) *Речень захѣчаець*: «Da in der danziger Ausgabe des Gallus statt Plauci die Lesart Rutheni sich findet, die Erzählung des Dlugosz (I, p. 346) aber von einem Kriege Boleslaw's mit fast allen russischen Fürsten, ihren Grundzügen nach offenbar aus Gallus Bericht über jenen Kampf Boleslaw's mit den Polowzern entnommen ist, benutzte auch Dlugosz wahrscheinlich eine Handschrift des Gallus in welcher die Lesart Rutheni stand, und führte nach seiner Art pragmatissierend, die Schilderung des Feldzuges weiter aus.» «Gesch. Polens.», I, 226—227, np. 37.

bellorum eis à Regibus *Polonorum*
 illatorum ultimum iri cupientes iniu-
 rias, ut quæ constaret vires illorum
 sic excrevisse, ut timendi magis cen-
 seri debeant quàm timidi, valido con-
 gesto exercitu in *Poloniam* ingre-
 diuntur, et quadrifariam agmine dis-
 partito, quo et prædatio populatis-
 que maior proveniret, et terror mul-
 tiplicatorum exercituum diffunderetur
 eam omni genere ultionis vastaret,
 prædantur, et affligunt, non paruum
 quoque locorum spatium usque ad flu-
 men *Vislae* emensi, et prædarm
 spoliarum quæ et captivorum maximum
 consequuti numerum. Iamque votis
 potiti, gravi et tardo gradu, gravem
 trahentes mancipiorum et pecorum,
 prædam in *Russiam* remeabant.
 Cum subito *Boleslaus* Princeps, qui
 in colligendis accercendis quæ in
 hoc bellum militibus, omne id tem-
 pus quo *Rutheni* in *Poloniam* im-
 morati sunt, absumpserat, advenit.
Ruthenos quæ jam *Poloniae* regni
 confinia transgressuros, et fastu im-
 mani, atque laetitia, quod expediti-
 onem illam nihil adversi experti ab-
 soluissent, inflatos consequitur. Ve-
 rum cum ab exploratoribus et per
 se ipsum accepisset, vires hostium
 suis in notabili excedentia ampliores
 esse, et dimicationem futuram, mili-
 tibus præsertim suis longitudine viae
 fessis imparem, oportunitate tem-
 poris utendum, (numero quidem
 plures hostes, robore vero suos su-

periores et pugnandi cupidos ac peritos) ratus, cum omnis cunctatio, ne hostes à conspectu abirent, et in munitiones se reciperent, allatura dispendium videretur, accelerationem optimam ducens, (nam quo iissent celerius, eo ipsos repertum iri impariores) in noctis conticinio, quam dies Dominica sequebatur, cum *Ruthenos* in soporem versos haberet exploratum, in illos irruit, jussis que militibus altius clamorem attollere, omnem eorum potentiam invadit, et tremantes atque pavidos ut in tali casu solet accidere, *Ruthenos* ne quicquam paucis resistentibus, Ducibus primum, deinde militibus, caeterisque in fugam versis, fundit, sternitque *Polonorum* captivis coeptam cladem *Ruthenorum* magnopere augentibus. Ingenti strage edita, plurimis captivis, et spoliis onustus, suis quoque *Polonis* in sexu utroque manumissione praestita, reversus ad patrem, et agrestium quos liberaverat, et militum, quos magna hostili praeda ditaverat, efferebatur sermonibus: Felicem fore Rempublicam Polonorum tali Principe, felicem gentem, cui imperaverint, felicia tempora, quibus Poloniae regno prisca gloria et omnis instauratio, decor et amplitudo forent absque dubio proventura felicem et beatum virum, qui tam strenuum et fortunatum effudit bellatorem.

(Lib. III, pp. 346—347).

1103.

Altero post obitum patris anno, 6610 (H. C. P. J. I, 118).
 Praelatis et Baronibus *Poloniae* diu
 cunctantem renitentemque, et aetatem
 nondum maturam opponentem, coge-
 ntibus, uxorem Principis majoris *Rus-*
siae filiam *Suantopelkonis* Ducis
Kiouiensis nomine Zbislavam, virgi-
 nem forma et moribus illustrem (qu-
 amvis alter alterum quarto consangu-
 initatis gradu aequè contingeret) ac-
 cepit (*Boleslaus*).

(Lib. IV, p. 350).

1103.

Pacta cum *Russiae* Ducibus fir- 6611 (H. C. P. J. I, 118—119).
 mata violentibus *Polowcis*, terrasque
Russiae excursionibus et spoliis as-
 siduis vehementer vexantibus, con-
 ventu apud *Kiuiam Russiae* Duces
 octava die aprilis celebrato, exp-
 editionem contra *Polowcos* aestate
 non expectata gerendam indicunt. Mi-
 lites autem *Ruthenorum*, etsi non
 convenienter tempore hiberno geri
 bella astruerent, et gravari se pluri-
 mum per indictam expeditionem qu-
 ererentur. Duce tamen *Suantopel-*
kone Kiouiensi disserente, cum eo
 ipsis hoste bellum esse, qui nec quic-
 quam observatis temporibus assidue
 illos infestet, et cui pro omni tem-
 pore resisti oporteat, expeditio hujus-
 modi universali consensu accepta est.
 Ab quam communibus viribus et armis
Ruthenorum Ducum et populorum
 gerendam, *David* et *Olech* Duces,
 qui conventui *Kiouiensi* intererant,

cum vocarentur, *David* quidem vocatiōni paruit, *Olech* vero aegritudini simulata venire contradixit. *Włodimirum* itaque cum suis copiis procedentem *Suantopelk Kiouiensis* Dux, *David Suantoslowicz*, *David Wzėsławicz*, *Mscislaus* nepos *Hreorii*, *Wiszeslaus Iaropelczyc*, et *Iaropelk Włodimirowic* Duces, unusquisque cum gente sua equis et navibus vecti, secuti sunt. Egressi autem de navibus conscensis equis, et aciebus ordinatis, veniunt in *Schuten*. Quorum apud *Polowcos* percrebrescente adventu congregantur *Polowcy* in maxima multitudine cum *Ruthenis*, quos jam vicisse et subegisse crediderant, dimicaturi. Suasit autem unus ex Ducibus *Polowconum*, *Rubosa* nomine (Упысоба) *Polowcys* ut certandi animo ommisso, pacem potius, cuius ipsi violatores extiterant, à Ruthenis in grandi exercitu venientibus flagitarent. Qui etsi salutaria suaderet, at argentibus tamen *Rubosam* de ignavia, et metu notantibus, caeteris auditus non est, profitentibus se et Ruthenos qui adveniant, debellaturos, et tam terros, quam munitiones eorum occupaturos. Nec superesse quenquam ea potentia praeditum, qui Ruthenos ab eorum invasione sit ser vaturus. Quo tam superbo et feroci dicto *Rutheni* et Duces eorum cognito, pro consequenta ex alto victoria, frequentibus votis promittendo templis et monasteriis largiti-

ones amplissimas Dei clementiam precabantur. *Archonga* (Артыгона) autem, vir in armis fortis et strenuus cum aliis non paucis ad speculandum à *Polowcys* praemissus, à *Ruthenorum* speculatoribus interceptus, nullo valente effugere, cum omnibus comitibus suis occiditur. Quae res velut de summa belli pronunciasset *Ruthenos* victores, *Ruthenorum* animos erexit. *Polowcis* itaque in magna multitudine, quam nemo *Ruthenorum* poterat, aut circumspicere, aut aestimare, in aciem prodeuntibus, immisit divinitas pavorem et terrorem in illos et occupati pavore et trepidatione antequam iu congressum cum *Ruthenis* venirent, non ipsimodo, sed et equi eorum cespitare, moeroremque quandam prae se ferre coeperunt, *Ruthenis* è contra ordinanter, et cum magna alacritate equis etiam eorum in laetitiam effussis, frequentius hinnientibus ad praelium prodeuntibus, *Polowcy* solo eorum conspectu perculsi, et debellati, pugna omissa, terga vertunt. Caedes itaque non certamen fuit, et fugientes *Polowcos* passim trucidant. 20 Duces *Polowconum* eo praelio occissi, videlicet *Rubosa*, *Kocza*, *Harslonopa*, *Kikalopa*, *Huni-ana*, *Chasupa*, *Kurtaka*, *Czeniehrepa*, *Surboz* et plures alii, multa millia caesi, multa capta *). Castris *Polowconum* *Rutheni* potiti ex auro, argento,

*) Сл. имена въ II. С. Р. I. I, 119.

gemmis, pecoribus, camelis, et alia varia suppellectilia illic recepta, *Ruthenicus* exercitus affatim ditatus, onustus multis spoliis, et multos *Polowconum* captivos ducens, victor in *Russiam* rediit. Peccitque Deus in die illa magnam salutem *Ruthenis*, graves et infestos hostes. *Polowcos* tradendo in manus eorum. Procedente autem tempore ejusdam anni terrae *Russiae* a *Ruthenis* *) et *Lithuanis* vastatae sunt.

(Lib. IV, pp. 351—352).

1106.

Polowcys in terras *Russiae* clandestina et silenti excursionе irrupentibus, oramque quae *Zarzecko* appellabatur vastantibus, *Suanlopelk Kiouiensis* Dux exercitum suarum gentium praeficiens illis *Ioannem*, alias *Iwankonem*, *Zasharzyc* et *Kozerzyna* in Duces post eos mittit. Qui illos apud *Danubium* consequuti, spolia quidem per eos apud *Zareczko* rapta excutiunt et referunt, cum *Polowcys* autem non veniunt in dimicationem.

Zbigneus interim frater naturalis *Boleslai* Poloniae Ducis, a facie ejusdem fratris sui *Boleslai* propter fraudes et dolos in eum commissos, fugiens ad *Suantopelkonem* Ducem *Russiae* in *Kiow* pervenit, sperans se per illum velut *Boleslai* socerum

6614 Воеваша Половци около Зарѣчьска, и посла по нихъ Святѣполкъ днѣ Вышатига, и брата его Пятятѣ, и Иванка Захарыича, Бозарина; и угоняша Половцѣ и полонѣ отяша. (П. С. Р. Л. I, 119).

Пробѣжи избыгнѣвъ къ Святѣполку. (П. С. Р. Л. I, 120).

*) Пруж.

gratiam *Boleslai* inventurum. Ubi aliquanto tempore commoratus ad preces *Suantopelki* venia illi à *Boleslao* Duce concessa est.

(Lib. IV, p. 360).

1107.

Русскіе помогаютъ *Болеславу* въ войнѣ съ *Сбиньвомъ*.

(Lib. IV, p. 367).

1107.

Clades suas per *Ruthenos* et Duces eorum inflictas *Polowcy* resarturi, terras *Russiae* in magna multitudine cum *Boniak*, *Sarukan*, et aliis pluribus Ducibus *Polowconum*, irrum-pentes stativa sua circa *Lubnia* ponunt. Contra quos *Suantopelk Kio-uiensis* Dux, *Wlodimirus*, *Olech*, *Suatoslaus*, *Mscislaus*, *Wiszleslaus* et *Iaropelk Russiae* Duces, cum potentiis gentium suarum egressi, flumine *Sula* transito, in *Polowcos*, et stationes eorum 12. Augusti irruunt impravise, Qui timore grandi consternati, neque acies constituere, aut expedire, neque in ordines ire poterant, sed aliqui equis tumultuarie raptis et consensis, alii vero pedestres ex castris in silvas proximas diffugiebant. *Rutheni* in fugientes majorem quam pro numero edii derant stragem, plurimis *Polowconum* captis quousque ad domicilia illorum persequabantur. Germanus Ducis *Boniak* Dux *Tasza* cum multis aliis caesus est, castris *Polowconum* et omni supplectili *Rutheni* potiti, in sedes

6615 (H. C. P. J I, 120).

et ciuitates suas cum magna gloria
et iucunditate reuertebantur.

(Lib. IV; p. 370).

1111.

Victoriis superioribus de *Polowcys* 6619 (II. C. P. J. II. 1—2).
relatis, *Ruthenorum* Duces animati,
qui aegrè *Polonorum* bella repelle-
bant, ad inferendum ultro *Polowcys*
bellum eriguntur. Expeditione itaque
indicta *Suantopelk Kiouiensis* Dux
cum filio *Iarozlao*, *Wladimir* cum
filiis, et *David* cum uno filio, *Rus-*
siae Duces, secunda Quadregesimae
Dominica copias equestres et pedestres
sola spe in Deo et Angelis ejus re-
posita, in campum educunt. Supera-
to que flumine *Sula*, veniunt in
Chorola, ubi currus instruunt et acies
ordinant. Ab inde ad flumen *Olcha*
perventum est, et aliquod diebus sta-
tivis habitis ex *Olcha* ad aliud aequè
magnum flumen *Wolha* (?) trajiciunt.
Quibus quidem fluminibus superatis
ad flumen *Tanais*, quod *Don* ap-
pelletur, magnitudine rata priora flu-
mina excedens, exercitus pervenit,
illicque arma induens, et signa mili-
taria extendens, agmine composito,
juxta ac si in conspectu hostis es-
set, incedebat. Ad castrum deinde
Rucaniae applicans, à viris, qui in
illo erant, piscibus, et vino excep-
tus, ad aliud castrum *Smuron* per-
tingens, illud exurit, et interim ad
flumen *Tanaim* pervenit. *Polowcy*
itaque suarum regionum vastationem
non ferentes, *Ruthenorum* Ducibus

et agminibus occurrunt, praeliumque conferunt. In quo adhortantibus se mutuo *Ruthenorum* militibus, et mori potius quam fugere deoventibus, primis *Polowconum* aciebus caesis, fuisque reliquae diffugiunt. Post paucos vero dies, novo et fortiori exercitu *Polowcy* ex multis legionibus instaurato, fortunam tentaturi, ad congressum veniunt, sed parem priori referendo fortunam, a *Ruthenis* et Ducibus eorum certamine inito, conflicti et victi sunt, fugientesque *Polowcos Rutheni* in plurima milliaria persequuti, quatuor diebus castris eorum, equis, pecoribus, camelis, uxoribus et paruulis, et omnia alia supellectili potiti, duplici praelio victores in *Russiam* reversi sunt, maximo honore et gaudio processione que a suis excepti.

(Lib. III, pp. 391—392).

1112.

Sexta decima die Mensis Aprilis 6621 (H. C. P. J. II, 3—4). *Suantopelk Kiouiensis* Dux et socer *Boleslai* Ducis *Poloniae* in *Kiow* moritur, et in Ecclesia *S. Michaelis* in *Kiow* quam biennio ante sumptuoso opere deauratum ei fabricando verticem, fundaverat, sepelitur. Cujus morte secuta missi sunt a *Kiouiensibus* Nuncii ad *Wladimirum* germanum (?) *Suantopelkonis*, quem monerent ut veniret et sedem *Kiouiensem* paternam et avitam susciperet. Eo vero in luctu occupato venire tardante, milites in seditionem versi, curiam

primum *Putatae* Palatini *Kiouiensis* viri ei tempestate locupletissimi, deinde singulos *Iudaeorum* in *Kiow* consistentium invadunt, et diripiunt. Novi itaque Nuncii ad *Wladimirum* ut non mutaret adventum, missi, quae spolia quae mala apud *Kiow* emergerint, edicunt, simulque denunciant vereri *Kiouienses*, si venire negligat militarem furorem et licentiam in templorum et monasteriorum, et Ducalium curiam spoliationem grassari. Quibus rebus *Wladimir* Dux non secus quam par erat motus, cum magna festinatione ad *Kiow* perveniens, a *Kiouiensibus* suppliciter susceptus ortam et orituram militarium seditionem suo adventu oppressit.

Iaroslav autem filius *Suantopel-nis*, et germanus *Zbislavae Polonorum* Ducissae, in Ducatum suum *Wladimiriensem* divertit, gentem *Iacwingorum*, molestam infestamque per frequentes excursiones *Ruthenis Suantopelkouis Kiouiensis* olim Ducis, *Iaroslav Wladimiriensis* Dux oppressurus cum exercitu illic ire pergit. Qui illorum Regione in parte notabili vastata, copias etiam eorum praelio inito fudit, victor que redens filiam *Mscislai* et neptem *Wladimiri* accepit, 11 Maii in consortem. Gens autem *Iacwingorum* natione, lingua, ritu, religione et moribus magnam habebat cum *Lithuanis*, *Pruthenis*, et *Samogitis* conformitatem, cultui idolorum et ipsa dedita,

6620 Ярославъ ходи на Ятвязъ, сынъ Святополчъ и побѣди я; и пришедъ съ войны, посла Новгороду и поя Мстиславу дщерь собѣ женѣ, Володимерю внуку, мѣсяца маія въ 12, а приведена бысть іюня въ 29.

cujus principalis et Metropolis arx
Drohiczyn.

(Lib. IV, pp. 393—394).

1117.

Wladimir Russiae Dux, qui ger- 6625 (П. С. Р. Л. II, 8).
mano suo *Suantopelkone* Duce *Ki-*
ouiensi obeunte, sedem *Kiouiensem*
acceperat, suspectum habens *Iaros-*
laum filium *Suantopelkonis*, nepo-
tem germanum, ne illum ex sede
Kiouiensi expelleret, opprimere illum
quam primum statuit. Et *David*
Wasilkone Roscislao Wolodorowicz
filiis quoque *Olech* armorum auxilia
sibi praestantibus, vadit contra *Iaro-*
slaum, et in castro *Wlodimiriensi*
neque enim cum tot Ducibus tutum
putabat decernere, se continentem
obsidet, *Iaroslaus* autem cum nihil
sibi conscius esset ex castro ad Du-
cem *Wlodimirum* caeteros que *Rus-*
siae Duces veniens inermis, verbis
pacificis et modestis *Wladimirum*
sibi assentatorum falsa suggestionem
infensum, placat, et reconciliat. Qui
continuo obsidionem solvens, in Kiow
reversus est, *Iaroslas* tamen pluri-
bus sermonibus prius obruto et ob-
jurgato.

(Lib. IV, p. 410).

1118.

Kiouiensis Dux *Wladimirus* ma- 6625 Володимиръ посла сына своего
joribus suggestionibus invidorum ira Романа въ Володимиръ княжити.
gravi contra nepotem suum *Iaroslaum* 6626 Выбѣже Ярославъ Свято-
Wladimiriensem Ducem, quasi illi полчищъ изъ Володимера въ Угры*),

*) Это извѣстiе должно бы предшествовать предыдущему, а не извѣстiю

mortem et expulsionem de sede *Kiouiensi* machinantem, concepta, eum ad se in *Kiow* literis et nunciis accersit. Qui non aliter se venturum denunciat nisi jurejurando *Wladimirus* firmet, nil se hostile illi illaturum. Et quamvis *Wladimirus* hujusmodi suspensionem de sede *Kiouiensi* pro majori securitate *Iaroslai* fecisset, *Iaroslau* tamen consiliariis et militibus *Wladimiri Kiouiensis* Ducis de periculo et laqueo, qui illi imminabat, vere nean sub dolo incertum est, venire in *Kiow* nagavit. Deinde falso et vafro suorum militum seductus et persuasus consilio, cum uxore, filiis et omni suppelectili castrum *Wladimiriensi* militibus commendato in *Poloniam* ad *Boleslaum Polonorum* Ducem sororis suae olim *Zbislavae* maritum confugit, a quo benignè et humaniter exceptus quadriennio illic mansit, *Boleslao Polonorum* Duce singula sibi subministrante necessaria. Infra id autem tempus castrum *Wladimiriensi Wladimiro Kiouiensi* Duci per milites *Iaroslai* deditum est. Verentibus autem *Ruthenis* ne eo *Poloni* potirentur ad Principandum illic filium suum Romanum transmittit, quo 14 die Ianuarii mortuo alterum filium *Andream Wladimirus* Dux *Kiouiensis* ad regendum in *Wladimiriam* surrogavit.

(Lib. IV, pp. 411—412).

и бояре его отступили от него. У сего же лето представися Романъ Володимеричъ, генваря въ шестый, и посла Володимеръ другаго сына Андрея у Володимеръ княжить. (П. С. Р. Л. II, 8).

Сл. Лавр: «бѣжа Ярославъ Святополчичъ изъ Володимера въ ляхы» (П. С. Р. Л. I, 128).

6628 г: «посла Володимеръ Андрея съ погаными на ляхы и новосваци ѿ» можно полагать, что Дрогошь правъ и вмѣсто *Ури* слѣдуетъ читать *Ляхы*.

12*

1121.

Terminos *Polonorum Wolodor* Duce *Praemisiensi* ex castro *Przemisl* crebro infestante, praedamque agente, *Boleslaus Polonorum* Dux missis ad *Wladimirum* et alios Duces *Russiae* nunciis, de injuriis, quae Regno *Poloniae* per *Wolodor* inferebantur, apud eos querebatur, sed videus suarum injuriarum gravamina à *Russiae* Ducibus dissimulatum iri, mandat militibus et praefectis suis, ut injurias suas amplius inultas esse non sinant. *Wolodoro* itaque *Polonorum* fines spoliandi, milites, quibus id à *Boleslao Polonorum* Duce munus mandatum fuerat, occurrunt et proclio inito insignioribus militibus suis occisis, vincunt, praedam quam ex *Polonia* tulerat eripiunt, fugientem etiam persecuti in loco qui *Wissokie* appellatur, comprehendunt, ubi vincula aliquanto tempore sustinuit. Processu autem temporis nuncii *Wasilkonis Praemislensis* Duclens, *Cracoviam* adveniunt, et cum *Boleslao Polonorum* Duce, qui pro liberatione *Wolodori* 80 milla marcarum argenti petebat, de solvendo *Wolodoro* agentes de viginti millibus marcarum argenti pro solutione *Wolodori* dandis conveniunt, datisque tunc duodecim millibus argenti de solvendo residuo *Iaroslai* filium obsidem ponunt. Postea vero quingentis vasis argenti, scutellis videlicet, picariis et sciphis de opere *Graeco* allatis, plenam solu-

6630 Володоря яша Ляхове лестью, Василюва брата.

(П. С. Р. Л. II, 9).

6653 Владиславъ Лядскій князь, емъ мужа своего Петрока, и сѣпи языка ему урѣза и домъ его разграби, токмо съ женою и съ дѣтьми выгна изъ земли своей, и иде въ Русь. Якоже суагелское слово глаголетъ: ею же мѣрою мѣрять, възмѣрять ты ея — ты емъ Руского князя Володаря, и умучивы и, и мѣнѣе его ухыти все, его же Богъ по нѣколицѣ днєвъ не призрѣ, о немъ же бѣ въ заднихъ лѣтѣхъ писано.

(П. С. Р. Л. II, 21)

tionem impendunt. Wolorod itaque solutus *Boleslao Polonorum* Duci reconciliatur, et tam cum illo, quam *Colomano* Regis Ungariae frotre foedere icto et jurejurando firmato *Wolorod* revertitur *Praemishiam* 22 die Mensis Iulii.

(Lib. IV, p. 418).

1123.

Affinem suum *Iaroslau Wladimiriensem* Ducem quadriennio prope in *Polonia* commoratum, *Boleslaus Polonorum* Dux ad Principatus suos, et Dominia restitutus, exercitu ex *Polonorum* militibus comparato, in *Russiam* ire pergit. Cui circa *Praemishiam* stativa agenti, *Colomanus Ungariae* Regis frater, et ipse *Iaroslao* exuli contra *Wladimirum* *Kioviensem* Ducem auxilia laturus, cum notabili, *Ungarorum* exercitu advenit. Duces insuper *Russiae Wolorod* et *Wasilko Praemisiensis*, item *Wlodimir Wlodorowicz Jaroslai* partibus suffragantes, *Colomano Ungarorum* et *Boleslao Polonorum* Ducibus, se adjungunt cum suis copiis. Dantur autem *Iaroslao Wladimiriensi* Duci ex *Polonis* et *Ungaris* septem equestrium millia, cum quibus exercitum *Colomani* et *Boleslai* quadrigis et impedimentis grauem anteibat. Vallata autem sunt ab exercitu praefata *Belz*, *Czerwien*, *Wladimiria*, et alia castra *Iaroslao* per *Wladimirum* *Kioviensem* Ducem ablata, quae paucis diebus obsi-

6631 приде Ярославъ Святославичъ, съ Угры, и съ Ляхы, и съ Чехы, и съ Володаремъ и Василкомъ, Володимерю, и множество вой бѣ съ нимъ, и обѣступша городъ Володимеръ. Андрею сущу тогда въ немъ и Володимерю не поспѣвшю изъ Києва, съ Мъстиславомъ сыномъ своимъ, и бывшую дни недѣльному, подѣхъа Ярославъ близъ къ граду, самъ третей, рано въ недѣлю, и претяше ѣзда подъ градомъ людемъ и князю Андрею, разгордѣвшю, надѣяси на множество вой, и моляше тако Андрееви и горожаномъ: то-есть градъ мой; оже ся не отворите, не выйдете съ поклономъ, то узрите, завтра приступлю къ граду и възму городъ». Андрей же имаше надежу велику на Бога, съ всеми людьми своими, и на отца своего молитву надѣяшеть ся. И еще оному ѣдѣщу подъ градомъ, въшедша два Ляха надъ увозъ, и ту легоста скрывшася. И поѣхъа Ярославъ преѣхати отъ города и бывшу ему въ увозѣ, идѣ-

dione parum pertollerata *Iaroslao* deduntur. Quibus in potestatem suam redactis ad Metropolim *Ruthenorum Kiow* ad opprimendum *Wladimirum* omnes copiae traductae sunt. *Iaroslau* autem *Wladimiriensis* Dux, dum juxta morem *Colomanum* ad *Boleslaum* cum militibus sibi adjunctis diebus aliquot in *Kioviam* praecessisset cum pedestribus ex *Kiow* contra eum egressis pugnam committit. Quos devincens, usque ad portam, quae *Polonica* appellatur, illos persequendo sternit. capit et obtruncat. Novis autem peditibus in eorum, qui ceciderant, supplementum, in majori quantitate occurrentibus instauratur pugna, et pluribus *Polonorum* et *Vngarorum* militibus, qui *Iaroslau* comitabantur á cohorte peditum *Kioviensium* occisis, equus etiam *Iaroslai* Ducis multis telis conficitur, quorum acerbiter non ferens, *Iaroslau* Ducem sessorem suum dejecit in terram. *Ruthenis* autem capere illum, *Polonis* vero et *Ungaris* da periculo eripere satagentibus, dirum certamen fervebat, inter utrosque praevalentibus tum *Polonis* et *Vngaris*, *Kiovienses* in castrum refugere, pugna relicta, coacti sunt. *Iaroslau* vero Dux in pugna hujusmodi aliquot vulneribus confossus, paucis post diebus moritur, *Colomanus* tamen *Ungariae* et *Boleslaus* *Po'oniae* Duces coeptam obsidionem castri *Kioviensis* conti-

же Ляха та ловишета его, съсунувшася въ увозъ пободоства и оскепомъ, и едва умышаша еле жива суща, и на ночь умре. И тако умре Ярославъ, единъ у толцѣ силъ вой, за великую гордость его, понѣже не имѣяше на Бога надежи, но надѣяшеться на множество вой. Угре же и Ляхове, и Володаръ и Василко, разидошася каждый въ свояси, а къ Володимеру съ молбою и съ дары послаша послы

Володимеру бо еще въ Кіевѣ сущю, собирающю ему вои многи и молящю Бога о насильи и о гордости Ярославли, бѣ бо и Мъстислава пустилъ передъ собою къ Володимерю съ маломъ вой, а самъ хотя поити по немъ съ всеми вои.

(П. С. Р. Л. II, 9).

nuant. Verum *Andreas Kiouiensis* castri praefectus à *Wladimiro* qui in illo consistere non ausus ante adventum *Colomani* et *Boleslai* ex castro egressus erat, pacem supplex à *Colomano* et *Boleslao* petere coepit. Quae *Wlodoro* et *Wasilcone Praemistiendi* Ducibus suffragantibus illi à *Colomano* et *Boleslao* minus cunctanter, dum *Iaroslauus* Dux gratia cuius id bellum assumpserat, extinctus esset, concessa est Icto autem foedere inter *Colomanum Vngariae* et *Boleslaum Poloniae* Duces ab una, et *Wolodorem*, et *Wasilkonem* et caeteros *Russiae* Duces partibus ubi altera, pollicentibus, in quolibet necessitate sibi invicem auxiliaturos, *Colomanus* in *Vngariam* *Boleslaus* in *Poloniam* rediit *).

Tartari circa haec tempora permissione divina monte exisse putantur, in quo clausi fuerant per diuturnum tempus in magna miseria et fame genus vili et rapax.

(Lib. IV, pp. 419—420).

1124.

Wolodor Praemistiensis Dux intelligens *Polonorum* Ducem *Boleslaum* in *Daniam* transfretasse, foedere, quod cum *Boleslao Polonorum* Duce in *Kiow* pepigerat, et iurejurando firmaverat, violato, filium suum *Wlodimirum* cum exercitu ad vastandum *Poloniae* regionem transmittit.

*) *См. Kap. II, стр. 225.*

Qui illam improvise, et nulla denunciatione praemissa ingressus, vastando agros, et urendo tecta, usque versus *Biecz* hostiliter nullo repressionem opponente grassabatur, captaque et congesta gravi eorum praeda in *Russiam* illam deduxit.

(Lib. IV, p. 423).

1125.

Vastationem Regni sui *Poloniae* per *Wolodorum* et filium suum *Wladimirum* contra jus fasque et violationem foederis attentatum, *Boleslaus Polonorum* Dux, justa ira eum stimulante, ulturus, cum omnibus potentiis suis *Wolodorum* et Ducatum suum *Praemisliensem* invadit, et populatione quanto longius potest extensa, oppida, vicos et rura exurit. Cui *Wolodor* Dux cum suis et aliorum Ducum *Russiae* copiis occurrens in loco, qui *Wilichow* appellatur, pugnam committit, sed ab exercitu *Polonorum* frequentissimo exceptus in stipulae modum plurimis *Ruthenorum* cadentibus, fusus victusque et castris exiit. Duo tunc *Ruthenorum* insigniores milites, et in armis strenui, videlicet *Nawrotynski* et *Zawszytinski* cum pluribus aliis caesi, captivorum quoque ingens numerus fuit. *Wolodor* Dux suos in fugam effusos inhibere non valens, pariter et ipse fugi, et usque in *Halicz* se conferens, colligebat exercitum, volens denuo cum *Boleslao Polonorum* Duce qui post vic-

toriam regiones *Russiae* singula co-
eda et igne invadens vastabat, confli-
gere. Hyems saeva et horrida, in qua
multa pecora, hominesque frigore
magno periere, et quassatis frigore
frugibus, fames magna in regionibus
Poloniae subsequuta est.

(Lib. IV, pp. 424—425).

1126.

Decimo nono Martii *Wolodor Pra-*
emistiensis Dux moritur, et in Eu-
lesia S. *Ioannis* quam ipse fundave-
rat, *Premisliae* sepelitur, duos filios
Wladimirum et *Roscislaum* relin-
quens. Divisione autem celebrata, ces-
sit *Wlodimiro Zwinigorod*, et *Ros-*
cislao Praemislia, collecto autem
qualicunque exercitu, illum (Duces
soli ire parum ausi) ad vastandum
Poloniam transmittunt. Qui et ipse
pavore percussus, vix fines *Poloniae*
attingens, aliquot villis circa *Wis-*
loka crematis, rediit.

(Lib. IV, p. 425).

Decima quoque Maii *Wolodimir*
Dux *Kiouiensis* obiit, et in Ecclesia
S. *Zophiae* apud *Kiouviam* sepultus
in sepulchro, cui *Mscislaus* filius
suus senior succedit, et in *Kiouiensi*
solio consedit. Alter vero frater suus
Iaropelk in *Pereaslau* tenuit Prin-
cipatum. Audientes autem *Polowcy*
mortem *Wladimiri* in terram *Rus-*
siae hostiliter irrumpunt, sed à *Iaro-*
pelko Pereaslaviensi Duce et sua
militia, qui non expectato fratrum
suorum auxilio confligit cum eis, victi

6632 Умре Васялко Ростиславичъ;
по немъ же преставися Володаръ
братъ его старѣйшій.

(И. С. Р. Л. II, 10).

6634. (И. С. Р. Л. II, 10).

sunt et plures in aquis suffocati.

(Lib. IV, p. 425).

1127.

Clandestinae simultates et odia inter germanos fratres, *Wlodimirum*, et *Roscislaum* filios olim *Wolodori Praemisiensis* Ducis exortae, ad tam graves detestandasque prodire inimicitias, ut Principatibus suis crudelissime vastatis, unus alteri mortem et exitium machinaretur, et quo id facilius perageret, exterorum subsidia uterque quaesiit, *Wlodimir Pannoniorum*, *Roscislaus Ruthenorum*. *Ungaris* autem serius *Wlodimiro* auxilia, quae imploraverat ferentibus, *Roscislaus* nactus *Ruthenorum* auxilia, videlicet *Mscislai Kiouiensis* Ducis ac *Gregorii et Iwanii Wasilkowicz* contra *Wlodimirum* veniebat. Interim vero per Barones et milites inter fratres de pace componenda agi coepit. Qui cum apud *Scirecz* pluribus diebus pacem componere laborassent, re infecta, ad arma reditum est. Et *Roscislaus Praemisiensis* Dux, de potentia suorum auxiliatorum confidens fratrum castrum *Swinigrod* vallat et oppugnat, facilem ejus ratus futuram expugnationem. Sed cum castrum praedictum a tribus millibus virorum, quos *Wladimirus* in eo locaverat, strenue defenderetur, *Roscislaus* aliquot militibus de suis desideratis, soluta obsidione discedit. Quam licet cum iisdem potentiis altera vice majori conatu resumpsisset,

spei tamen suae videns adversum respondere effectum, quoniam gentes obsessae *Wladimiri* eruptione e castro facta ingentibus suis edebant, stragem ab obsidione discedit.

(Lib. IV, pp. 427—428).

1128.

Gravem hostem et adversarium suum *Roscislaum Praemisiensem* Ducem, a quo saepius lacessitus et invasus erat *Wladimirus* Dux de *Swinirgod* non ferens, in *Ungariam* cum uxore et familiis transit, *Ungarorum* auxilia contra fratrem *Roscislaum*, qualibet arte acingenio quaesiturus.

(Lib. IV, p. 429).

1129.

Mscislaus Kiouiensis Dux, cui frater suus *Iaropelkus Pereaslauensis* Dux in principatu *Kiouiensi* successit moritur, *Kiouiensibus* ultro pro *Iaropelko* Nuncios mittentibus et illum cum gaudio et honore excipientibus.

(Lib. IV, p. 430).

1132.

A *Iaroslao* (?) et *Andrea* Ducibus castrum *Kiow* cum gentium suarum robore obsidentibus, *Iaropelkus* Dux *Kiouiensis* per tractatus et consiliarios communes, pacem init cum eis, et dat *Andrea Pereaslau*, et *Iaroslao Swientoslawicz* (?) *Wladimiriam*.

(Lib. IV, p. 434).

6641 (П. С. Р. Л. II, 12).

О киевлянахъ нѣтъ ни слова.

6643 (П. С. Р. Л. II, 12—13).

У Длугоша все спутано: бой шелъ у Ярополка съ братьями противъ Мстиславичей и Ольговичей; кончился тѣмъ, что Андрею далъ Переяславль, а *Изяславу Мстиславичу*—Володимерь.

1134.

Ruthenorum interea Principes pluribus clandestinis conventibus *Iaropelko Wladimirowicz* Principe *Kio- uensi* autore, celebratis de excutiendo jugo, quo hactenus à *Boleslao* et *Polonis* frequentibus deliberationibus consultabant. Inter quos autor repetendae libertatis *Iaropelkus Wladimirowicz* Princeps in hunc modum disseruit (длинная рѣчь) Huic orationi cum facile omnes Primores assensi fuissent, omnes concorditer in rebellionem oportuno tempore patefaciendam conspirant, et ne prodi in tempestive posset, conjurant. Non tamen conjuratio ipsa tam sincere servat est, quin extemplo ad *Boleslaum Polonorum* Ducem ejus univ-
 ersus tenor et ordo peveniret. Nam ut sunt *Ruthenorum* fluxa ingenia, facile perfluunt, et secretum inter eos per-
 rarum est, quod castius servaretur. Movit ea novitas *Boleslaum*, et plurimam illi, ne tot bellis uno et eodem tempore implicitus, periculisque subjaceret, curam excitavit, consiliariis itaque celeriter accersitis, quid agi in tam periculoso negotio placeret perquisivit. Et variis varias sententias dantibus, a singulis tamen *Ruthenorum* gliscens conspiratio, nisi celeriter opprimeretur ingens vulnus statui Reipublicae allatura concludebatur. Erat inter *Poloniae* Barones *Petrus Wloszczowicz* de *Xiaz* comes in quo inter alios consiliarios

Duales vis animi consiliiq̃ supra caeteros vigebat. Is sententiam jussus dicere, frustra ramos et sarmenta ab arbore decutienda, aiebat, stipite et radice non succisa, nec posse undas arescere rivo et originali fonte defluente. Superfluum, deinde subinferebat, cum Provinciis Ruthenorum rebellionem meditantibus bella suscipi, si rebellionis et conspirationis autor et omnium malorum commentor Princeps *Iaropelkus Wladimirowicz* primus obsessus non fuerit, tunc enim omnium aliorum Ruthenorum moli-menta cessatura. Ei sententiae cum omnes fuissent assensi, *Petrus* ipse negotii conficiendi onus, *Boleslao Polonorum* Principe illum multiplicibus impensis adjuvante, suscipit. Ut autem negotium, quod consecuturus erat, facilius procederat, et votivum consequeretur effectum, calliditate et ingenio vafro opus erat. Itaque *Petrus Wloszczowicz* comes de *Xiaz*, paucis fidis comitibus, et eorum quae agenda erant, penitus ignaris coassumptis, ad *Wladimirum* (?) Principem eum vultum et habitum gerens, qui tristem cum, et aliquid passum significabat, accessit. A quo cum causam itineris Princeps *Iaropelkus* curiosius sciscitaretur, exulem se, et *Boleslai Polonorum* Ducis frequentibus injuriis, et gravaminibus lacescitum, asseruit. Ad postremum autem ne quid gravius in se consultum iri experiretur, vo-

luntarium exilium elegisse, ad Principem, ejus sibi et comitas et humanitas dudum nota esset, declinasse, precari ut se suscipere et confovere non aspernaretur. Gratus fuit *Iaropelko* Duci *Russiae Petri Wloszczowicz* adventus, gratus et *Ruthenis*, opportunoque tempore, quo destinatam rebellionem executuri erant, illum sibi velut divinitus missum astruebant accessisse. Suam quoque accessionem magnum rebus suis praestare debere adjumentum, unde et rebellionem conceptam maturius semper posse perficere praetendunt, *Petri* quoque *Wloszczowicz* exulis et *Boleslai* ac *Polonorum* hostis ductu et consilio, bello se accingunt, *Boleslaum* et *Polonos* aggressuri. Saepius autem *Petrus Wloszczowicz* a suis familiaribus, quanam causa eum in exilium egerit, cum nullam ipsi nosset, intercessisse sciscitantibus, quietos eos esse et nullis amplioribus quaestionibus super hac re impeti, atque sub taciturnitate et silentio eventum rei a se gerendae operiri, jussit, ut ubi opus facto esset, confestim armati, paratique existerent. Opportuno itaque tempore, dum Principem *Iaropelkum Wladimirowicz* paucis comitatum pransum sedisse conspexit, explorato, suis ut arma capesserent, edixit, *Iaropelkum*, dicto parentibus, atriumque ubi Princeps accumbebat, ingressus, hostem se pro hospite professus

corripit, et resistere conantem humo sternit, conjectumque vinculis in *Poloniam* celere cursu, omnibus fluviis, quorum sibi navigia ante providerat, superatis, transportat, et pro fatali ac insigne munere *Boleslao Polonorum* Duci praesentat. A quo benigne, et in consiliis, et in concionibus laudatus, quod solius sui capitis periculo grande bellum a patria avertisset, multis etiam possessionibus atque muneribus pro tam insigni facinore nobilitatus est, *Wladimirowicz* Principis captivitas caeteros *Russiae* Principes et Barones prodita conjuratione et nonnullis aliis, qui causam conjurationi praestiterant, castigatis in fide continuit, et bellum magna jam ex parte coeptum ordiri, dissolvit.

(Lib. IV, pp 436—438).

1135.

Patri Wloszczowicz de *Xiaz* comitis vafricies, quanto majorem rebus publicis *Polonorum Iaropelko Wladimirowicz* Principe dolo capto tranquillitatem commoditatem que afferere visa est, tanto illas altiori, deinde casu et praecipitio afflixit et pessundedit, pro jure hospitii, jureque gentium, quod à *Petro* comite de *Xiaz* publico consilio inito foedatum, violatum que erat. *Iaropelci* namque *Kiouiensis* Ducis filius *Wassilko* (?) calamitatem paternam levaturus, et in libertatem illum restitutus, omnibus, quos habere poterat, thesauris congestis, dato pretio, quod

arbitratu *Boleslai* impositum fuerat, patris procurat redemptionem. Dum vero apta vi, suas, et patris injurias ulcisci se non posse cognosceret, pari dolo, parique prodicione, qua pater suus praecipitatus fuerat, usus *Ungarum* quendam inter suos genere et dignitate praestantem, ad peragendum facinus, quo minus suspicionis de homine externae gentis esset, cum de quolibet *Rutheno* aperta fraus deprehendi facile posset, magnis donationibus, majoribusque promissis pellicit, et subornat. *Pannonius* itaque ille ad *Boleslaum* Ducem in *Poloniam* confugiens, multis se a *Bela Ungarorum* Rege pro eo quod partes nepotum suorum filiorum olim *Stephani* Regis constantissime prosequebatur, turbatum injuriis, ad extremum singulis bonis quae in *Ungaria* obtinebat exutum, et nisi fugam praeoccupasset, neci destinatum mentitur ad *Boleslaum* filiorum *Stefani* Regis gratia, quorum haec illi acciderant, avum et curatorem, dum sibi caeteras regiones vicinas propter potentiam *Belae Ungariae* Regis uideret obstructas, confugisse. Nullam fraudem, nullum dolum in verbis suis *Boleslaus Poloniae* Dux suspicatus, cum actiones suae transactae, quibus *Boleslao* Duce rem filiorum *Stephani* in *Ungaria* prosequente partes nepotum ejus adjuverat, fidem dictis astruerent. *Ungarum* suscipit, verbis que suis virtutem et fidem

sinceram inesse ratus. Praestruit itaque sibi *Pannonius* fidem in parvis apud *Boleslaum* Ducem, eatam en calliditate, eo animo, et respectu, ut cum operae precium videret, magna mercede illum fallat, atque circumveniat. Itaque Dux non solum ad gratiam benignitatis, sed ad convictum, et obsequendi promptitudine latentia, non facile poterent deprehendi, urbem quoque illi *Vislicensem* cum villis et possessionibus circumjacentibus pro manu tenenda, statui suo liberaliter, consignat, urbem ea tempestate populosam et famosam, cujus naturalem it inexpugnabilem situm fas est mirari, cum in medio amnis *Nidæ* jam tunc latissimi, et aliorum fluviorum incursione augmentati paludinosi et pene stagnantis in coronae modum in saxo posita ad omnes hostiles impetus facile repellendos arte naturae uberrimè sit munita, existimante *Boleslao* Duce, et Proceribus *Poloniae*, animo illum gerere, quod, proh dolor, mollibus et mellifluis labiis offerebat. *Boleslao* itaque *Polonorum* Duce in *Allmaniam* ad *Lotharium Romanorum* Regem, prout in superioribus monstravimus, reformandae pacis gratia cum *Bohemis* divertente, *Pannonius* ille nullum aptius tempus ad fraudem commentam exequentiam pervenire posse ratus, fraudem ipsam exequi pergit, quam tali ordine consumavit, vulgavit siquidem, pro comperto se et ex literis et ex

et

29 14 27 1 29 14 2 01753103 070

conditioni et sexui grassatur ingentemque stragem facit. Et paucis qui inter tumultum fuga in flumen evaserant, exceptis, singulos cives et incolae, et eos qui illuc confluerant suam rabiem satiaturus, aut necat, aut captivat. Urbeque despoliata, et igne conflagrata sine ulla resistentia, aut adversitate in *Russiam* revertitur, praedam rerum et hominum et pecorum secum vehens, et sanguine *Polonico* madens. Ita proditio paribusiniis, quibus à *Petro Włuszczowicz* facta erat, ab *Ungaro* coepta, eisdem imomulto tristiores exitus habuit. Ampliorem autem retributionem, prout spoponderat, *Russiae* Dux *Iaropelkus* proditori largiturus, linguam ei primum praecidit, deinde utrumque oculum evellit, postremo, ne seminis proditorii ulla relinqueretur propaga genitalibus castrat, eumque sic enervat *). *Boleslaus Polonorum* Dux *Vislicensi* clade et excidio ad se perlato, plurimum indoluit et fraudem, ac dolum à *Pannonio* commentum admirans, ut quem multis affectum beneficiis, mox ita sibi et Regno *Poloniae* perniciosum et infestum viderat, serius intellexit, natura *Pannonios* parum fidos fore.

1136.

Caedem à *Iaropelko Wladimirovich Russiae* Principe in *Vislicensi* urbe proditoria excidione pat-

*) Ampliorum..... enervat сх. *Изм.* подъ 6853 г. (И. С. Р. Л. II, 21).

ratam, digna vicissitudine *Boleslaus Polonorum* Dux ulturus, non ingenuos solum, sed etiam populares et agrestes arma sumere jubens, in Russiam fremens, et furens ingreditur, *Wladimirowicz Iaropelcum* Ducem et filium ejus omni conatu pro commisso flagitio puniturus. Qui implacabile concientia patrati facinoris eum exagitante, *Boleslai Polonorum* Ducis sentiens iram castris et munitionibus quantum cunque fortibus relictis, in ultima terrarum *Russiae* abiens, in silvis, nemoribusque, paludinosus et inviis locis delitescibat. *Boleslaus* suorum sanguini indigna caede peremptorum parentaturus, caedem passim in omnes *Ruthenos* jubet extendi. Itaque trucidatio multorum mortalium tunc secuta est et puberibus caesis, etiam in impuberes et in tecta innocua est saevitum, et plus caedis aliquanto ab ira, quam ab justo bello editum. Nemini enim placuit parci, nullam fas erat quantumcumque amplam redemptionem offerentem excipi. Et in compensationem excidii *Vislicensis* vniversa *Wladimiriensis* regio, cum sibi adjacentibus crudeli excidio fuit vastata et conflagratione consumpta, magnaue vis tam captivarum utriusque sexus, quam pecorum in *Poloniam* reducta.

(Lib. IV, pp. 439—442).

1137.

Ruthenorum regione in ultionem excidii *Vislicensis* per *Boleslaus*

Poloniae Ducem gravi duraque quassatione contrita et afflicta, *Russorum* Principes et Primores velut furentes et insani, vehementi dolore de suae regionis desolatione torquentur. Frequenti deinde conventu apud *Wladimiriam* habito, quamvis omnium sententiae ad bellum cum *Boleslao* et *Polonis* aperta vi gerendum inclinerentur, *Iaropelkus* tamen *Wladimirowicz Kiowiensis* Dux et aeuo et prudentia gravis, negat, id bellum *Ruthenis* cedere in profectum, quod justa acie *Boleslao* fuerit illatum. Aliamque de bello cum *Boleslao* gerendo, si superiores esse velint, oportere iniri rationem, nec *Boleslaum*, nec *Polonos* a se nisi latenti et simulato dolo vinci posse sperarent. Desinerent itaque de bello cum *Boleslao* gerendo solliciti esse, et sibi munus circumveniendi *Boleslaum* cum id magis suae, quam aliorum proprietati conueniret, relinquerent, imperio quoque suo quoties et quando juberet, obedientes essent. Omnibus operam suam navare enixius pollicentibus *Haliciensem* Principem *Iaroslaum* (?), eo quod eum secum non sensisse, sed singula, quae apud se gererentur *Boleslao* denuntiaturum esse pro comperto habebant, à Principatu *Haliciensi* turpiter ejiciunt deturbant, turpiterque expellunt. Qui eorum cedens furiae, in *Poloniam*, neque enim quo alibi diverteret, habebat, confugit, et à

Boleslao Principe benigne exceptus est, notabilesque illi possessiones collatae sunt ad manendum. Tempore post haec paululum procedente *Halicienses* primi dolis et fraudibus principis *Iaropelki* sufficienter inescati et imbuti, ad *Boleslaum* in *Poloniam* veniunt, supplicantque, ut eis Ducem suum *Iaroslaum* ad suam regionem remittat, et quo suus reditus sit honorabilior atque conspectior ut illum suis gentibus suaque praesentia in *Halicz* reducat, et nihil hostile verendum conseret. Hostis enim timore *Boleslai*, procul velut feras in sua cubilia refugisse, omnia tranquilla te pacata apud *Halicensem* Ducatum fore. Magnas postremo Duci *Polonorum* *Boleslao* depromunt gratias, quod eorum Ducem exceperit, fove-rit, et adjuverit, eamque gratiam suo Principi praestitam, humilibus et devotis obsequiis repromittunt se pensaturos. Nondum *Ruthenis Haliciensibus* certo responso reddito *Ungarorum* nonnulli nobiles et Proceres *Haliciensibus* confrontati, et vicini, qui et ipsi in fraudemque *Boleslaum* oppressura erat, conspiraverant, adveniunt. Qui *Halecensium* legationi, cum conformia et sororia retulissent, ut cum *Haliciensium* Principe non cunctetur in *Halicz* procedere, preces et supplicationes adjiciunt, se enim ad ejus restitutionem conficiendam oportune cum omnibus copiis, astruunt adventuros. Dolum et venenum à

Ruthenis et Unharis cum utrisque potentia *Boleslai* et ejus virtus molesta, et formidabilis esset, conflatum, minime *Boleslaus* perpendens, quippe qui caeteris virtutibus clarescens, crudelitatis vitio obnoxius erat atque his quae ad eum perferebantur facilius quam sat erat, quamque suae gravitati conveniebat, crederet, quo eveniebat, ut armis et potentia invictus, sola credulitate doloque quo impetebatur, non discusso vinceretur. *Vngarorum* et *Ruthenorum* animis laudatis quasi rem ingenuam peregissent, offerre et Ducem *Iaroslauum* restitutum, et secum una pro die constituta personaliter adventurum. Itaque sinceram, utrorumque legationem ratus, versus *Haliciam* quasi illic epulaturus cum insigni militum agmine, ducens secum *Iaroslauum* Principem exulem contendit, et ad diem de qua inter eum et *Ruthenos* convenerat, venit, *Vngarorum* caervae primo venientem, dum excepissent, in tergum omnes, et intra postremas acies, dilabuntur. Quae res *Boleslao Polonorum* Duci jam praesaga mente malum superimpedens ominanti, extemplo suspecta esse coepit. Dum deinde frequentiores *Halicensium* turmae, quae et ipsae simulata amicitia et subiectione longius obviam progressae erant utroque Duce excepto, in eandem tergi partem, quam jam *Vngari* occuparant abiissent, appareretque sine tergiversatione

Boleslaum et suam gentem ad insidias pertractam esse, *Boleslaus Polonorum* Dux in ipso negotio consilium à virtute et fortuna capere coactus, *Wszeborio* Palatino *Cracoviensi*, Principe militiae accito, suspicaris ne, inquit, *Wszebori* eam suspicionem, quae meae insidet menti? At *Wszeborio* quid suspicatur scrupulos ius percunctante: Non vides, inquit, omnes, tam *Vngarorum*, quam *Ruthenorum* turmas, qui nos consulatum advenerunt, officio doloso peracto, in terga et posteriora nostra divertisse, et locum illum eo proposito et composito praecoccupasse, ut aliis turmis, quas extemplo ominor aduersus nos venturas, a tergo et a fronte conclusi, in ferarum et pecudum feriamur et caedamur morem. Quam difficultatem, priusquam nos constringat, erumpendam reor, et antequam fortior et geminatus hostis accedat, belli tentanda fortuna, virtuteque et dextris via, qua hinc evadamus, aperienda est. Vbi itaque fallacem gentem, alia agentem, et alia simulantem videt, et neque numero se, neque magnitudine parem, optimum factu ratus, in tam necessitate periculosa quamlibet belli fortunam tentare, licet numero inferior suis, tamen pro tempore magnifice ac breviter hortatus manu cum hoste conserere priusquam ab eo invaderetur decrevit. Monens suos, ut potius animum honeste profunderent, quam

miserabilem captivitatem subirent.
 Nec dùm sermonem finierat, cùm
 subito acies confertissima *Rutheno-*
rum quam *Iaropelkus Kioviensis*
 Dux propero cursu ducebat, apparuit.
 Itaque non diutius differe certamen,
 iam enim in conspectu hostis erat,
 valens paucis suos iterum, vt se vi-
 ros meminerint, et ne inulti cervi-
 cem praebeant, hortatus, licet undi-
 que illum circumiacentia urgerent pe-
 ricula, septus tamen non modico
 animo, et victoriae avido atque a me-
 moria periculi quod à tergo et à
 fronte imminebat, alienato prius ir-
 ruit in eum qui à fronte veniebat,
 hostem, accerimeque ea ala, quam
 sibi assumpserat, eum adiuvonte, pug-
 nat contra hostes, magnamque *Ruthe-*
norum caedem edit. Stratis deinde
 omnibus obviis et acie disrupta, quam-
 vis et à fronte et à tergo sciebat
 se urgeri, victoriam tamen sibi di-
 stinebat, omnia fortitudinis suae priora
 opera in ea dimicatione superegres-
 sus, nec fortunae tunc succubuit, sed
 donec illa volubilem agebat rotam,
 pro victoria adnitebatur, non permit-
 tens illam in ingeniosum suum spiri-
 tum ius vendicare, et necessitate hu-
 manae conditionis, quam maximo et
 praecipuo patrocinio in tali casu uten-
 dum ducens, concitatissima despera-
 tione in pugnam extimulatus id egit
 hostes ubique sterendo, ne animam
 inultus profunderet. Pugnatur utrin-
 que acriter fortunaque in *Polonos*

translatura videbatur, benignitate divina adiuvente, atque certamine in longius extenso victoriam. Quamvis *Boleslaus Poloniae Dux* ex omni parte circumventus esset, victor tamen potuisset evidere, brevique suae spei respondisset effectus, nisi unus ex Principalioribus *Boleslai* Palatinus Baro (cujus nomen, conditionem et originem, omnes *Polonorum* annales nescio qua suppressere negligentia) qui et ipse ordines ducebat, metu territus, acie, et pugna deserta ugiens, in parem fugae ignominiam maiorem *Polonici* exercitus partem, pugna remissa, secum pertraxisset, victoriamque *Pannoniis* et *Ruthenis* concessisset. Tum demum *Boleslaus Polonorum Dux* se magis victum, quam victorem gerere coepit, non tamen pugnam cum his, qui eum comitabantur, remisit, verum dum plurima caede hostes ubique funderet, unus ab omnibus, iam telis eminus, iam lanceis et gladiis cominus multifarie peteretur, equus, cui insidebat ingentibus vulneribus confectus corruens, pugnantem deponit, et haud multum abfuit, quin et ipse opprimetur. Equo prolapso et ruente, dum nihilominus hinc à tergo, hinc à fronte hostium impetus sustineret, saluti fuit *Gregorius* miles quidam, qui Ducem suum pedes pugnantem, dum agnovisset, veritus ne cum dedecore totius patriae aut occumberet, aut vivus in potestatem veniret hostilem equoraptim

desiliens, vt se fuga eriperet Ducem in equum proprium inter volantiâ tela, atque inter vibratos cominus enses perrumpens, Principis vitae, sua neglecta, consulens, imposuit, et voce alta precabatur: cape, inquit, Princeps clarissime, hunc equum nondum fessum et non tam tuæ, quam nostræ, et communi consule salutis, ne morte aut captivitate tua casum hunc nobis funestio-rem, hostibus autem dolosa et inequissima acie nobiscum dimicantibus, lætiores facias, mihi vero vivo aut mortuo gratiam refer, quem vides, tuam salutem sua præposuisse. Huius quoque diei atque horæ memineris, major enim aliquanto censeri debet, quàm vt tibi venienti in Regnum tuum incolumi memoria possit excidere. Miles iste obscuro quidem genere ortus cæterum multis fortibus actis in eo, quod tunc agebatur, praelio, ipsa etiam fide in ultimo necessitatis articulo expressa, in Principem suum, animo quoque et ingenio, aliquanto, quam pro fortuna, in qua natus fuerat, insignior, quibus libet nobilibus tunc ex praelio Duce suo descerto turpiter diffugientibus, præferendus. Equo deinde à *Gregorio* milite præstito consensu, Dux inclitus intelligens ad restituendam pugnam, nil ratione, nil manu, aut ingenio administrare posse, cernens, maximis audaciæ, ac fortitudinis suæ in ea pugna editis, vt etiam hostes in sui administrationem converteret, operibus, salvus propitia

diuinitate, suis quam plurimis, et strenuis militibus desideratis aut captis iu *Poloniam* moestus et tristis, de suo et suarum casu aduinit.

(Lib. IV, pp. 443—446).

1139.

Filii *Olech* Ducis *Russiae* Po- 6644 (II. C. P. J. II, 13).
lowconum quaesitis et obtentis auxiliis, terras *Russiae* hostiliter ingressi, circa flumen *Sula*, exurant oppida et villas, deinde in *Pereaslaw* progressi, caedes et multa mala committunt et *Vscie* exusto, discedunt in *Supon* contra quos *Iaropelkus* Dux *Kiouiensis* cum fratribus suis filiis *Wladimiri* egressus, dimicat cum illis. Et multis utrinque pertinaciter cadentibus, vincuntur filii *Olech* et *Polowcy* diffugiunt, quos *Rutheni* persequendo occidunt et captiuant. Et dùm post persecutionem in certaminis locum redirent, a *Polowcy* invaduntur et caeduntur. *Iaropelkus* autem captiuitatem evadens in *Kiouiam* diffugit, et *Wasilko* nepos suus cum multis Boiaris capitur, *Polowcy* vero *Kiouiam* obsident contra quos etsi *Iaropelkus* Dux magnum de novo exercitum congregasset, uoluit tamen dimicare sed aequis conditionibus pacificatus est cum *Polowcys*.

(Lib. IV, p. 452).

1140.

Decima die Februarii *Iaropelkus* 6647 (II. C. P. J. II, 15).
Wladimirowicz Dux *Kiouiensis* moritur, et in Ecclesia *S. Andreae*

sepelitur, et licet *Wiceslaus* frater suus sedem *Kiouiensem* accepisset, *Wszewoldo* tamen *Olchowicz* in *Kiow* cum militia sua veniente, ne dimicare secum cogeretur, per medium Metropolitae pacificantur, et de *Kiow* excedit, et vadit in *Turow*. *Wszewoldus* autem *Kiouiensem* in pace sortitus est Principatum.

(Lib. IV, p. 456).

1145.

Petro de *Dania* comite *Skrzynensi* detestabili crudelitate mutilato coecato, que *Wladislaus Polonorum* Dux tyrannidem caeptam, 'superintendens, non ad occupandum solum fraternos Principatus et sortes, seb et ad eliminandum eos ipsos de patria, studia sua conatus que convertit cum ad id non solum ambitionis ardore, et uxoris irritamento, sed et impunitate scelerum et assentatione improborum ferretur, nemine ejus tyrannidi post crudelitatem in comitem *Skrzynensem* depromptam obstare, aut ejus conatus carpere, seu quae vera et legitima essent, dicere auso. Contracto itaque et omnibus Principatibus et dominiis suis exercita, *Ruthenorumque* auxiliariis frequentiori numero, quam Vnquam alias accersitis, *Wszewolodus* enim *Kioviensis* Dux filium suum *Svantoslaum*, item Ducem *Izasmaum*, item Ducem *Wszewolodimirum Haliciensem* cum copiis *Ruthenorum* in auxilium transmiserat, *Boleslaum* de *Plocensi*, *Henricum*

6650. Посла Всеволодъ сына своего Святослава, Изяслава Давыдовича, съ Володимеромъ съ Галичскимъ, во помощь зятя своему Володиславу, на братью на меньшую на Болеславичъ; и сняшася вси у Чернечьска, и въезавъша възвратишася, въземъше богъ мирныхъ, неже раатныхъ.

(П. С. Р. Л. II, 19).

de *Sandomiriensi* castris fratres germanos depellit, caeteraque eorum praesidia eiicit, et omnes eorum Principatus et terras, iustis Principibus fugatis subiugat. Unus tantummodo *Mieslaus* senex vocatus restabat, *Gnesnensis*, *Posnaniensis*, et *Maioris Poloniae* Dux, ad quem hi duo fratres *Boleslaus Crispus Masoviae* et *Henricus Sandomiriensis* Duces sedibus suis pulsati diffugerant, arcemque *Posnaniensem* omnes tres aduntes etiam viris armisque eam munerant, resistantiam Duci *Wladislao*, si illic quoque impeterentur, opposituri. Quod ubi Dux *Wladislaus* agnovit, ocius illic ire pergit, celeriori quoque quo potest cursu, exercitus admovit, et *Posnaniense* castrum fortissima obsidione vallavit, universos fratres uno, unaque obsidione debellaturus et comprehensurus. Cinxit deinde sepibus et frequentibus turribus *Posnaniense* castrum, ne cui de obsessis liceret fugere, bombardis quoque et arietibus illud nocte et interdiu quatiebat, omnibus ingeniis artibusque humanis ad eius conquisitinem intentus. Principes autem *Boleslaus*, *Mieslaus* et *Henricus* videntes se per obsidionem illam plurimum coartatos ne vivi in manus hostiles venirent, ne quoque in captos quicquam gravius statui contingeret, mittunt nuncios ad *Wladislaum Poloniae* Ducem rogantes, ut nubilo suae indignationis mitigato, illos hos-

tiliter impetere et principatus eorum occupare desineret; solveretque obsidionem, et fratrem se, atque defensorem non hostem gereret, sorteque sua contentus esset, neque in exterminium eorum, qui eodem parte essent geniti et aequale in Poloniae regno jus cum eo haberent, adspiraret, memor humanarum rerum, et suam fortunam modeste regeret, et aliena ne urgeret. Legationem autem huiusmodi *Wladislao* Duce fastuose repellente, et irridente, nil quoque pacati respondente, Ducibus *Mieslao*, *Boleslao* et *Henrico* et omnibus cum eis obsessis maior pavor incessit, fortunam que suam miserandam et miserabilem lachrimosis eiulatibus crebro deplorabant. Pro more deinde³ ingenui humani ad conditiones pacem aliquam laturas versi, deditionem plerique facere, ceteri de aliqua sorte Principatuum cedere, et furorem ambitionemque Ducis *Wladislai*, utcumque placandam, decernebant. Sed cum conditio utraque gravis et intoleabilis videretur, et Dux *Wladislaus* non aliter existimabatur quieturus, donec cum fratrum exterminio plenum illi regimen Regni *Poloniae* proveniret, perseverare in obsidione, eamque tolerare, et omnia extrema pati definiunt, sperantes divinitatem, quae pro justa causa stare consuevit, se et suam oppressionem aliquando respecturam. Sub ipso autem obsidionis tempore *Wladislai* Ducis exer-

citus, auxiliares praecipue *Rutheni*, praedis, spoliis et innumerabilibus maleficiis non contenti; etiam ingenuis matronis et virginibus stupra pleresque caedes, et corporum cruciatu us caeteraque abominanda et christianis indigna rabie barbarica inferebant. Quibus malis venerandus *Iacobus*, tunc sedis Metropolitanae *Gnesnensis* Antistes, permotus in castra Ducis *Wladislai* ingressus in quadriga advectus, iam enim annis excesserat, amictu et mitra Pontificali, quo terribilior videretur, vestitus, et in eadem qua vehebatur quadriga papilionem Ducis *Wladislai* intrans (сказалъ дѣлн-ную рѣчь). At *Wladislaus* Dux fuga et discessione fratrum in unam arcem elatus, salubres Pontificis monitus, clara voce, sibi successuum varietatem praedicantem aspernare sustinnit, et prosperitatis suae velocem cursum vana sibi quaedam ominans et pleno velo semper se navigaturum confidens, à moderationis contubernio exclusit. Sed renitendo tam optimo consultationis bono declaravit, quod non in omnes cadit donum prudentiae salutaris, nec quemlibet patitur possessorem, et superborum atque insensatorum Principum avaritia obcoecatorum more in sua persistendum duxit sententia. Obstinato ad ea quae à Praesule optimo dicebantur, edito à Duce *Wladislao* responso dum appareret illum à rabie concepta, nullo pacto quieturum, *Iacobus* Ar-

chiepiscopus praedictus spiritu divino impletus, scutum fidei, et loricam spei, velut praeliabundus assumens, moxque è sella, cui iusiderat, altius consurgens (здѣсь длинная рѣчь). Execratus deinde in caput, et exercitum *Wladislai* Ducis ac etiam in auxiliares copias superos, violatae ab eo religionis et fidei, sui quoque saluberrimi spreti consilii testes invocans, anathemateque illas damnans, in vehiculo vectus ex papilione Ducali recedebat, interminas stipendia, quae à fratribus exigebat, a se propediem per fratres iustius expetenda. Sed neque his ingestus terror saxeum movit pectus, nec excruciatam ambitionis igne mentem sanavit. Non tamen in Praesulem se ferientem contumeliis, improperiis, aut comminatione Principum more utendum duxit, sed singula sub patientia perferens, nil se aut corripiente indignum deprompsit, et motus animi omnes in potestate habuit. Egrediente Archiepiscopo de tabernaculo Ducali, auriga Archiepiscopi quadrigam et equibus papilio Ducalis sustentabatur, evertit, tabernaculum quoque exinde corruens usque ad solum cecidit, nec longe abfuit, ut, suo prolapsu *Wladislaum* Ducem opprimeret. Eum quoque casum Dux *Wladislaus* ira suppressa, quam moris sui esset, patientibus tulit, et non sibi tantum, sed et aurigae ob- iurgationi indulsit, pluresque suae patientiae admiratione tenebantur. Non-

nulli vero casum tabernaculi scrupulosius notantes velut praesagium, et evidens futuri casus adversi signum augurabantur accidisse. In brevi scilicet temporis spatio, post eas, quas à Metropolitano suo salubres admonitiones spretum iri permiserat, post fratrum suorum, quos praeter justum aequumque paterna haereditate exuere aestuabat, humiliationem supplicem, quam ludibrio habuerat Ducem *Wladislaum* ominantes ruiturum. Unde et ab aliquis suis consiliariis aditus, atque rogatus est, ut feroci animo deposito pacificari fratribus sub aequis conditionibus dignaretur, vereri se asserentibus, ne pro armis iniuste sumptis secum una simul divina obruerentur ultione. Dum obturatas ad omnia salutaria monita aures, et obstinatum animum *Wladislai* Ducis, Principes *Boleslaus*, *Miecislaus*, et *Henricus*, Barones Principatuum Suorum, *Sandomiriensis*, *Majoris Poloniae*, *Masoviae* et *Cuiaviae*, qui causae eorum turpe et foedum deesse putarunt et literis et nunciis *Iacobi* Archiepiscopi *Gnesnensis* singula ex ordine, quae pro illis gessisset denuntiantis sensissent, in ultimam desperationem versi, etiam in mortem et in omnia quaeque indigna, antequam se tam impio fratri et iniusto hosti dederent, devovent et destinant. Videntes insuper se longa obsidione inclusos et maceratos, undi-

que insuper constrictos, nec ullum effugii locum esse in misericordia, et pietate fraterna Archiepiscopo *Gnesnensi* illum inflectere non valente, nil amplius restare spei, ex ipsa desperatione sumpsere audaciam, promptioresque in pugnam et in mortem faciebat ultima necessitas et praeruptum periculum. Et unusquisque ita animatus accingebatur ad id, quod futurum esse debuerat, praelium, ut deſoverat se potius telis hostilibus, si ita sors ferret, quam miserationi fraternae saepius petitae, et nunquam obtentae caput obiecturum. Una et ipsa tardior quam tempus postulabat evadendi spes erat, si hiberno tempore subveniente solvi hostilem exercitum inopia pabulorum et intemperie hyemis contingeret, sed interim quoque et apud se noscebat defutura alimenta. Res itaque suas videntes ad extremum, nocte et interdiu versas suum exitium metiebantur, et crescebat assidue in singulorum pectoribus desperatio. Quoniam nulla ratio tolerantiam amplioris obsidionis, dum nulla ventura auxilia expectare fas erat, afferebat. Complexi deinde se invicem certissimum moriendi propositum, datis dextris, factisque osculis, quam primum occasio subierit, assumunt. Crebro itaque in opera et stationes hostiles insilientes, magnam stragem conficiunt. Sed dum ob eam rem militum numerus pro tuendis operibus duplicaretur, obsessorum Prin-

cipum milites per multiplices insidias incautos intercipiunt. Saepius quoque certamine inter utrosque accenso mirificum proelium sequebatur, plures tamen de exercitu *Wladislai* Ducis aut capti, aut occisi quotidie succumbebant, in *Ruthenos* tamen maior, quam pro numero, in excursionibus et congressionibus huiusmodi caedes edebatur. Pluribus deinde diebus ab obsessis nil movebatur, Principesque obsessi omnes suos intra arcem continebant, cum lacescendi magis quam sustinendi hostes levibus certaminibus experientiam acceperant, nulla parte viribus hostium pares. Dilapsi hostes ex stationibus custodiae operum, ac caeteri *Wladislai* milites postquam ab obsessis copia pugnae non fieret, corpora curabant, aut luxui ebrietatique operam dabant, omniaque in castris *Wladislai*, quasi victi et expugnati hostes forent solutiora, fractos quoque et ultima desperatione fatigatos Principes, *Boleslaum*, *Miecyslaum* et *Henricum*, eosque qui secum una obsidebantur, ratus, laetus et gloriabundus, deditionem eorum *Wladislaus* dux operiebatur. Contemptus deinde hostium, negligentia in exercitu *Wladislai*, velut se prospere succedente, et successura haberi coeptus est. Paucis ad stationes, et opera relictis, caeteri se in varia loca sparserant, plerique in lasciviam explendam abierant, pars aut

ludo aut comessationi, vacabat, quidam hesternam eructantes crapulam somno strati iacebant inermes inordinati ut quibus velut pro comperto erat obsessos de caetero nil hostile moturos. Vbi Principes satis obsessi contemptum sui viderunt apud *Wladislaum* et milites eius insedissee, scirentque ex captivis et profugis negligentiora omnia apud hostes esse, arma suos capere, fortunamque tentare jubent, gloriosius aliquanto in pugna adversis vulneribus, quam in arce fame et inedia strati morituri. Omnibus tam equitibus, quam peditibus ad erumpendum praeparatis, signum quaque rubrum, in turre cacumine Principum jussu erectum est. Cujus erectio dum militibus in exercitu *Wladislai*, praesertim Ducibus *Russiae Suantoslaos, Izaslas et Wszewoldimiro* tunc ad latus *Wladislai* considentibus admirationem ingessisset, significatum signi *Ruthenorum* Principibus operosius sciscitantibus Ducem *Wladislaum* respondisse ferunt *Principes* obsessos et deditionem offerre, et misericordiam flagitare. Cumque *Ruthenus* parci victis se que dedentibus abstinere a fraterna et propriorum caede summopere aequum censuisset, ferox *Wladislai* pectus, sive ultionis, sive exterminii fratrum avidum respondit: clementiae et reconciliationi locum de caetero non superesse, sub hac confabulatione et sermone Principes obsessi, cum fortis-

simis et exercitatissimis militibus mori potius, quàm cedere persuasis, ad haec cum promiscua cuiusque ordinis aetatis que multitudine quae castris claudebatur, media ferme die, dum magis sopiti, aut epulis intenti hostes essent, erumpunt, clamorque ab omni etiam infirma aetate sublatus diu *Wladislaum* Ducem et suum exercitum suspensum et attentum, amentiam enim illam non audaciam plerique rebantur, tenuit. Vbi vero effusissimo et subito cursu eos ad se pergere advertunt, vehementer perterriti, neque consilii habendi, neque arma expediendi spatio dato perturbantur. Tum primum trepidatio, sive numine occulto metum illis ingerente, sive quod se nudos impraeparatos que et inermes cernerent, sive quod causae suae et futuro certamini iniustis armis tractando parum fiderent, iuxta acsi insidiis circumventi forent, coorta est, diversi diversa moliebantur, nulli, quid potissimum agendum esset constabat. Nec homines solum, sed et equos terror ex tumultu et clamore pervaserat. Pauci itaque inermes equis utrinque correptis, dum ordinatis et armatis occurrerent, faciliè trucidantur, sparsi et fere omnes opprimuntur. Nonnullis res pretiosiores servandi cura erat, adeo divirsa rerum conspiciebatur facies, nec quisquam sibi trepidatione aliquid consulebat in commune. In castra hostilia igne ingesto, incendium late diffundi coe-

pit, materia arida et sicca ex culmo et stramento, quo castra operta erant, alimentum subministrante. Fuga deinde passim ferrum et flammam evitare conantium, et ex post caedes erat, sub modico intervallo validum robur ex *Polonis* et *Ruthenis* congestum, fusum fugatumque et castris exutum est. Et dum in omnes partes capessunt fugam, equites fugientes persecuti, magnam caedem in fugientibus, *Ruthenis* praesertim ediderunt. Nonnulli ab undis suffocati *Wartam* et *Glowniam* fluvios, ad quos certamen gerebatur, cadaveribus impleverunt. *Wladislaus Polonorum* Dux cum *Ruthenorum* Ducibus et paucis quibusdam effugiens, versus *Cracoviam* à suis desertus concessit, moerensque, et calamitate plenus, equos mutando *Cracoviam* sine militum frequentia perinde atque privatus foret, advenit. Documentumque suo exemplo, et praesentibus et posteris dedit, ne quis de potentia confidens in aliorum oppressionem cum legis divinae et humanae praevaricatione, et salutarium monitorum obauditione inexorabiliter aspiret. Principes *Boleslaus*, *Miecslaus* et *Henricus* victoria modeste usi, omnes qui ex *Polonis* capti erant, libertate donaverunt. Ex eoque tempore res eorum contra *Wladislaum* fratrem prosperatae sunt et omnia quae illis abstulerat brevi sunt recuperata. Castris insuper tam *Wladislai* Ducis *Polonorum*,

quàm omnium *Ruthenorum* Ducum potiti variis quoque ex manubiis vtriusque exercitus, *Polonici* videlicet et *Ruthenici*, ditati rebus, plures pro suis solatio, non ex propriis tantummodo, sed etiam ex forensibus milites armaverunt. *Ruthenorum* Duces *Suantoslaus*, *Izaslaus* et *Wszevolodimirus* pro fugam *Cracoviam* advenientes tam militibus, quàm rebus nudati, exinde cum paucis militibus in *Russiam* rediere.

(Lib. V, pp. 466—472).

1147.

Duodecima Iulii moritur *Wszevolodus* Dux *Kijouiensis* et Dux *Ior* filius (?) *Wszeuoldi* occupat sedem *Kijouiensem*. Quod cum *Kijouiensibus* molestum fuisset, Dux *Izaslaus Pereaslaviensis* (?) ab eis accersitus venit in *Kijov*. Contra quem etsi Dux *Ior* cum fratre suo *Suantoslao* egressus fuisset, dimicatione tamen non tentata fugit vterque, et *Izaslaus* in castrum *Kijoviense* introiit cum favore et gloria. Post quatuor autem dies *Ior* adducitur ad *Izaslaum* captivus, quem in monasterio *S. Ioannis* in *Pereaslaw* adhibitis custodibus tenuit in carcere. Cujus cruciatum evasurus, petivit, ut ei liceret in sacerdotem tondi et permittente *Izaslao* tonsus est. Nec post multos dies conspirantibus fratribus *Ior* Ducibus de *Czerneiov*, seditione *Kiouiensium* exorta quam *Wladimirus* frater *Iza-*

Сокращено изъ *Ипат.*

(И. С. Р. I. II, 21—24; 31—34).

slai sedaturus, parum abfuit, quin et ipse violaretur, de Ecclesia, in qua *Ior* orabat, eductus interficitur.

(Lib. V, pp. 479—480).

1149.

Suggestione hostis generis humani Ducis *Russiae*, videlicet *Georgius*, *Roscislaus*, *Olech*, et *Svantoslaus* stimulis invidiae agitati contra *Izaslaum Kiouiensem* Ducem insurgunt, de sede *Kiouiensi* illum exclusuri. Qui collectis copias vadit contra eos, et quamvis Metropolitanus *Kiouiensis* recipere pacem multifaria persuasisset, *Izaslaus* tamen in multitudine sui exercitus confusus fidei consultatione reiecta congregitur, et multis hinc inde cadentibus ad extremum succumbit. Et pluribus de suis aut occisis aut captis ipse fugiens venit in *Kiow*, obsidionemque à victoribus veritus, recepta uxore et filiis, in *Lucko* divertit. *Georgius* vero Dux caeteris illum Ducibus adiuvantibus, primum *Pereaslaw* ingressus, posthaec in *Kiow* pervenit, et in cede paterna et avita Consedit. *Izaslaus* autem Dux et sedem *Kiouiensem* recuperatus, et cladem acceptam correcturus, coepit in *Polonos* et *Hungaros* donativum erogare, veneruntque illi in auxilium in hieme anni eiusdem duo germani, videlicet *Boleslaus Cracoviensis* et *Masoviae*, et *Henricus Sandomiriensis* *) Duces cum genti-

6657 (II. C. P. J. II, 41 — 48)

сокращено

) Обозначения владѣній Болеслава и Генриха не встрѣчаются въ нашей лѣтописи.

bus et militibus suis. Veniunt et *Hungari*, integraque hieme apud eum immorati ad decernendum cum hostibus adversariis suis aestubat, positis circa *Czernieuiow* stativis. Verum videntes eum cunctanter omnia agere, et virum pavidum esse (?) tam Duces *Polonorum Boleslaus* et *Hinricus* quam *Hungarorum* copiae faciunt ab eo discessionem. Quo Duces *Russiae* comperto, veniunt contra illum, videlicet *Georgius Dux Kioviensis* cum duobus filiis *Roscislao* et *Andrea*, item *Venceslaus* frater *Georgii*, pluresque alii Duces et auxiliatores, obsident *Izaslaum* in *Lucko*, non sinentes aliquid ad obsessos importari. Cum autem *Izaslaus* diutius obsidionem tolerasset, auferunt illi Duces usum aquae. Qua necessitate difficultateque *Izaslaus* cum suis perculsus pacem quam alias spreverat per *Wladimirkonem* Ducem coepit petere. Cuius petitioni *Roscislao* filius *Georgii Kioviensis* et *Georgius* filius *Iaroslai* Duces adversabantur. *Andrea* vero filio *Georgii Kioviensis* Ducis pacem petitam dari suadente, *Georgius Kioviensis* Dux cum caeteris Ducibus *Russiae* in eius sententiam vadens pacem cum *Izaslao* conficit, et eam firmat iureiurando, solvensque obsidionem in *Kiow* revertitur.

(Lib. V, p. 483).

1154.

Mittit *Izaslaus* filium suum *Msci-* 6660 (II. C. P. J. II, 62 — 73)

slaum Polonos et Hungaros contra сокращено.

Wladimirkonem conducturum, et non venientibus *Polonis*, venerunt *Hungari* et Rex eorum *Stephanus* cum *Mscislao*, sed *Wladimirko Galiciensis* Dux visa multitudine *Hungarorum* non audet configere cum eis, sed ex occultis locis lacescit eos. Et tandem invasus ab eis transit fluvium, ubi plures ex suis occiduntur, alii capiuntur, alii submerguntur. Fugiens autem venit *Przemysliam* sequente eum *Stephano Hungariae* Rege, ipsumque obsidente. Et coepit petere *Wladimirko* pacem, antequam veniret *Izslaus* ad Regem *Hungariae*, cum exercitibus suis. Et relicto fratre suo *Svantopelkone* et exercitu in terga venit solus ad Regem *Hungariae* *Stephanum* cum paucis. Et dum venisset ad fluvium *San* offendit obstaculum, omnia vada quippè fluminis *Wladimirko Haliciensis* Dux per suos equestres et pedestres occupaverat et processit *Hungariae* Rex ad fluvium cum suis exercitibus, et *Wladimirko* videns multitudinem magnam, refugit in castrum *Przemysl*, multis de suis, aut caesis aut captis. Videns uatem se in angustia magna *Wladimirko* versari, coepit petere pacem. Et *Izslao* Duce concedere Pacem abnuente, *Stephanus* *Hungariae* Rex pacem inter eos componit et pace conclusa, discedit in *Hungariam*, *Izslaus* in *Kiow*.

Eodem ano venit *Georgius* cum filiis suis et *Rostowcis* atque *Szudalcis* et cum Ducibus *Resani*, et vadit in *Russiam* versus *Kiow*. Quo audito *Izaslaus* egressus est contra eum et *Wladimirko* reversus et in *Halicz*. Dùm autem *Georgius* esset opud *Hluchow*, venerunt sibi *Polowcy* in auxilium in multitudine magna, et Dux *Svantoslaus* filius *Olech Izaslaus* autem *Kioviensis* Dux, misit fratrem suum *Roscislaum* in auxilium *Izaslao Dawidowic*. Et vinit *Georgius*, et obsedit *Czernie-iow*, et fiebant magnae pugnae inter obsidentes et obsessos. Sed dum sensissent *Polowcy* advenire *Izslaum Czernieioviensibus* in auxilium territi diffugiunt Quibus discedentibus, discedit et *Georgius* et vadit in *Nowogrod Szewioiski* et relicto filio *Wasilkone* vadit in *Susdal*, et *Izaslaus* non invento *Gregorio* apud *Czernie-iow* vadit versus *Nowogrod*, illicque dedit Pacem petentibus, et reversus est in *Kiow*, et *Wasilko* ivit ad patrem suum in *Susdal*, filium *Mscislaum* mittens in *Polowcos*. Qui solus existens vastat *Polowcos*, et magna praeda equorum et pecorum capta, etiam tabernaculis eorum potitur, et nonnullos christianorum solvitur et revertitur cum gloria. Eodem anno *Wladimirko Haliciensis* Dux moritur.

(Lib. V, pp. 488—489).

1156.

Veterem hostilitatem *Izaslaus* 6661 (H. C. P. J. II, 73—74). *Kioviensis* Dux ultum iri satagens, contra filium *Wladimirkonis* Ducem *Haliciensem* movet bellum, utriusque autem copiis ad fluvium *Sereth* convenientibus fit conflictus, à quo abstinere, et in *Halicz* redire *Wladimirkonis* filius (unicus enim erat) rogatu militiae suae, coactus est. Vtrisque autem pro victoria adniventibus, fit caedes ingens, et tanta involutio, ut se invicem non cognoscerent, et utrique abirent pro victis. Et captivati sunt plures ex *Haliciensibus* per milites *Izaslai* et plures *Izaslai* milites per *Halicienses*. Diffugientibus autem fratribus *Izaslai* *Svantopelkone* et *Wladimiro*, et filio suo *Mscislao*, remansit *Izaslaus* in loco certaminis cum pauca militia. Sed timens ne interim occuparetur per *Halicienses* jussit occidi captivos exceptis notabilioribus quos secum deduxit in *Kiow*.

(Lib. V, p. 491).

1158.

Tredecima Novembris moritur *Izaslaus* *Mscislawic*. Dux *Kioviensis* 6662 — 6663 (H. C. P. J. II, 74—77). et sepelitur in monasterio *S. Theodori*, et *Izaslaus* *Davidowic* volens intrare *Kiow* non est permissus à *Venceslao* et *Mscislao* filiis *Izaslai*. Et venit *Roscislaus* ex *Smolenco* frater *Izaslai* et *Kioviensem* accepit sedem. Post haec

venit *Olech* (?) *Georgii* cum multitudine *Polowconum* in *Pereaslaw* contra *Mscislaum*, et *Pereaslawienses* fortiter resistendo, dimicant secum, et discedit *Olech* cum *Polowcis* ea nocte ex *Pereaslaw*, et *Roscislaus* assumens secum *Svantoslaum Izaslawic* (Ольговичъ), *Wszewoldorowic* et *Mscislaum Davidowic* (?) vadit versus *Czernieow* contra *Izaslaum Davidowic*.

Et dum pertransisset, nunciatur sibi mors patruī sui *Wenceslai*. Ipse autem dimissis exercitibus suis cum *Svantoslao* revertitur in *Kiow*, et in Ecclesia *S. Zophiae* sepelit *Wenceslaum*, et recepta rursus militia vadit versus *Czernieow*. Audiens autem *Izaslaus Davidowic* mittit pro *Olech* (?) *Georgii*, qui venit cum *Polowcys* in eius subsidium. Et *Roscislaus* cum suis exercitibus stetit circa *Bialawica* et exivit *Izaslaus* et *Olech* contra eum, et certabant sagitarii pro ripis. *Roscislaus* autem videns magnam multitudinem *Polowconum*, territus est et mittit ad *Izaslaum* dando sibi pro se *Kiow* et *Pereaslaw* pro *Mscislao* nepote. Quod audiens *Mscislaus* indignatus dicebat: nec ego habeo *Pereaslaw*, nec tu *Kiow*, et recessit cum militia Sua. Quod videntes omnes alii fugiunt, et *Polowcy* eos persecuti, plures aut occidunt, aut capiunt, caeteri disperguntur, et *Roscislaus* fugit in *Smo-*

lensko, Mscislaus vero et *Svantoslaus Wszewoldorowic* (?) procedunt fugientes in *Kiow*. Et captus est *Svantoslaus Wszewoldarowic* a *Polowcys*, *Mscislaus* vero evasit, venitque in *Pereaslaw* et assumpta uxore sua vadit in *Lucko*, *Kiowienes* autem plurimum aggravati mittunt et recipiunt *Izaslaum* in *Kiow*, qui locat *Olech* (?) in *Pereaslaw*, *Polowcis* ibidem patrantibus, multa mala circa *Pereaslaw* Ecclesias comburentibus, atque villas. Deinde *Georgius* venit versus *Kiow* et post multos tractatus, cessit illi *Izaslaus* de *Kiow*, et sedit in *Kiow* sede sua avita et distribuit in vita regiones inter filios, *Andreae* dat *Wyssegrad*, *Borysz Turow*, *Olech Pereaslaw*, et *Wassilkone Porszy*.

(Lib. V, pp. 497—499).

1159.

Kiowiensis Dux Georgius gravem et iratum animum contra Ducem *Miceslaum Pereaslauensem* Ducem filium *Izaslai* gerens non contentus illum de *Pereaslaw* expulisse ordinatis et congestis exercitibus, et in potestatem *Georgii Iaroslavic*, et *Iaroslai* Ducum commissis ipsos contra *Izaslaum* Ducem in *Przesopnica* se continentem transmittit. Qui terrore hostile actus cum se impari futurae dimicationis videret ex *Przesopnica* fugit in *Lucko* et castris *Lucko* in fidem et defensionem fratris germani *Iaroslai* commendato

6663. (П. С. Р. Л. II, 77—79).

Есть только то, что Ястиславъ ушелъ въ Ляхы, но о помощи ничего нѣтъ. Примиреніе чрезъ Ростислава Мстиславича, который у Длугоша напрасно названъ Перемышльскимъ.

ad *Polonorum* Duces *Boleslaum*, *Miecslaum* et *Henricum* confugit intelligens et pro comperto habens, quod *Georgius Kiouiensis* Dux etiam ad exclusionem suam de *Lucko* aspiraret, copiasque congereret Principes autem *Poloniae*, videlicet *Boleslaus Cracouiensis*, *Mieslaus Posnaniensis*, *Henricus Sandomiriensis* exule *Mscislao* benigne excepto et omnibus necessariis apud se proviso congregatis Dominiorum suorum potentiis versus *Russiam* hostiliter procedebant, *Mscyslaum* Ducem non in *Pereaslaiensem* tantummodo, sed etiam in *Kiouiensem* sedem restitutori. Potentiam autem *Polonorum Georgius Kiouiensis* Dux veritus per mediatorem *Roscislaum* Ducem *Przemysliensem* (?) pacificatur, cum *Mscislao* Duce et germanis suis *Wladimiro* et *Iaroslao* filiis *Izaslai*, et tam Ducatum *Pereaslaiensem*, quam omnia, quae ad eos pertinebant, eis restituit, iureiurando se astringeus nunquam ad occupationem eorum Dominiorum aspiraturum. Qua reconciliati-
one inter eos confecta *Mscislaus* Dux cum magna gloria rediit ad *Russiam* pluribus *Polonorum* militibus eum usque ad *Wladimiriam* conducentibus, et plerisque remanentibus apud eum.

(Lib. IV, pp. 498—499).

1162.

Foedere et iuramento, quod *Georgius Wladimirowic Kiouiensis* Dux cum *Mscislao Izaslavic* et fratribus

6665 (П. С. Р. Л. II, 80).

Только ничего не говорится о полякахъ, которые—назется—изобрѣ-

suis *Wladimiro* et *Iarosla*o pepi- тѣмъ Длугошѣмъ.
gerat, temerato bellum intulit ei. Quo
dimicare non audente apud castrum
Wladimiriense ipsum cingit obsidione.
Fiebant autem per omnes obsidionis
dies pugnae horribiles inter obsiden-
tes et obsessos, et sanguinia humani
grandis effusio à *Polonorum* militi-
bus, qui in *Mscislai* Ducis obsequiis
erant. egregia facinora edentibus in
obsidentes, et triumphos frequentes
referentibus ex iisdem. Paratus autem
erat *Georgius* Dux pacem dare *Msci-*
slao, si illam petere voluisset, sed
eo renitente dum nil profecisset,
multis nobilibus de suis missis, con-
fusus in *Kiow* rediit.

(Lib. V, p. 503)

1163.

Quindecima die mensis Maii *Ge-* 6666. (II. C. P. II, 81).
orgius Wladimirowic Dux *Kio-*
uiensis morbo implicatus (?) apud
Kiow moritur, et in Ecclesia S. Sal-
vatoris apud *Berestow* sepelitur. Dum
autem post mortem suam plures *Rus-*
siae Duces sedem *Kiouiensem* quam
Georgius gubernaverat ambirent, *Iza-*
slaus Davidowic Dux faventibus
Kiouiensibus, illam adeptus est.

(Lib. V, p. 506).

1167.

Sedem *Kiouiensem* *Mscislaus Iza-* 6667. (II. C. P. II, 83—86).
slawic Wladimiriensis Dux ratus У Длугоша все опутано.
ad se potius, quam ad *Izaslaum*
Davidowic pertinere, in hujus hiemi
copias contra *Kiow* ducit. *Kioui-*
sibus autem suo proposito faventibus

Izasma Davidowic de *Kiow* efugatus et expellit sedemque *Kiuiensem* apprehendit. *Izasma* autem *Davidowic* ex *Kiow* desiliens in *Nieczyse* (?) consedit, fastidire autem illico coepit. *Mscislaus Izaslawic* sedem *Kiuiensem* et *Roscislaw* Duce *Smolinensi* patruo germano accersito, *Kiuiensem* sub tempore veris resignat Principatum, solus vero in *Wladimiriam* recedit, sed nec *Roscislaw Smolinensi* Duci possessio *Kiuiensis* Ducatus fuit diuturna quippe et ipse illius regimen perosus Duci *Wladimiro Mscislawic* expulsionem veritus resignavit (такъ).

Lib. V, p. 512).

1168.

Fratribus autem et primoribus Regni cogentibus *Casimirus* Dux Principis *Russiae Wszeoldi* virginem nomine *Helenam*, filiam Principis *Belsensis* accepit in consortem, nuptiarum solennitas propter eadem nuper in *Prussia* acceptam omissa est.

(Lib. V, p. 513).

1170.

Grandi indignatione *Mscislaus Izaslawic Wladimiriensis* Duc stimulat *Wladimirum Mscislawic*, quod patruum suum *Roscislaw* de *Kiow* ejicerat, ex *Kiow* propellit, Quo ad *Polowocos* diffugiente *Mscislaus Izaslawis*, possidere *Kiow* coepit. Quod *Andreas* Dux de *Susdal* non ferens, filium suum *Mscislaw* cum *Rostowcis* et *Wladimircis* contra illum mittit.

6679. (П. С. Р. Л. II, 98—100).

У Длугоша перепутаны имена а частью и события.

Cui auxilium laturi, tantum quippè odium pectoribus multorum contra *Mscislaum Izaslawic* insederat, novem *Russiae* Duces conveniunt, videlicet *Olech Pereaslaviensis*, *Romanus Smoliensis*, *David Wysegradcinsis*, *Wlodimir Andrzejowic*, *Dementrius Georgii Georgius* et (?) *Slawic* germani, *Olech* et *Gregorius Swantopelkowic*. Et obsidentibus Ducibus praefatis *Kiow*, claudit se *Mscislaus Izaslawic* in arce, pluribus diebus tolerans obsidionem, sed famem non tolerans ex *Kiow*, cum fratre suo et paucis comitibus in *Wladimiriam* effugit. Duces autem arce potiti, consortem *Mscislai*, filiumque et milites captivant, *Kiowiensem* autem civitatem dant militibus in praedam, qui non domos tantummodo canonicorum, sed et aedes sacras monasteriaque diripiunt. Locat autem *Mscislaus Andrzejowic* patrum suum *Chleb* in *Kiow*, qui sedem illius nactus, filio suo *Pereaslaviensem* contulit Principatum.

(Lib. V, p. 516).

1170.

Polowcy ea aestate in magna 6680 (H. C. P. I. II, 103—104). multitudine glomerati in *Russiam* contra *Kiow* adveniunt, vastatione que longius, cum repressionem non sentirent, extensa, plurimos mortaliū utriusque sexus cum pecoribus et pecudibus, spoliisque multis captivant. Et dùm praedam ad satientatem usque raptam reducerent, de mandato *Chleb* Ducis *Kiowiensis*

Midralko *) frater suus Dux cum *Ruthenorum* copiis eos persecutus, bis una die cum illis confluxit, et victor in utroque congressu evadens, omnem praedam, quam ceperant, liberavit et cum exercitu suo incolumis in *Russiam* reversus est.

(Lib. V, p. 519).

1172.

Moritur *Chleb Kioniensis* Dux, 6681 — 6682 (H. C. P. J. II, 106—110). postquam annis duobus in *Kiouiensi* Principatu sedisset, et in Ecclesia S. Salvatoris in *Berestow* sepelitur. *Andreas* autem Dux de *Susdal* Ducem *Smoliensem Romanum* in eius locum substituit, et eum ad Principandum in *Kiow* transmittit. Qui *Kiouiensis* Ducatus regimine suscepto filium suum *Iaropelk* locat in *Smolencko*, quem processu temporis *Iaroslau Izaslavic* de *Kiow* expulit, et in sede *Kiouiensi* consedit.

(Lib. V, p. 521).

1172.

Cazimirus Polonorum Dux et Monarcha *Brestensem*, *Wladimiriensem*, *Premisliensem* Provincias à Regno suo distractas recuperat, et castris Principalibus conquisitis Praesidibus, Provincias ipsas per se administrabat (такъ).

(Lib. VI, p. 539).

1172.

Sedente *Iaroslao Izaslavic* Duce 6682 (H. C. P. J. II, 110—111). *Russiae*, annis aliquot in *Kiouiensi*

*) *Михалко т. е. Михаилъ Юрьевичъ.*

Principatu, felicitati et sorti eius
Svantoslaus Czernieuiensis Dux
 invidens, exercitu non parvo congregato, ablaturus illi *Kiouiensem* Ducatum vadit clandestine contra illum, et nulla belli indictione praemissa, dum *Iaroslaus Izaslavic* in arce *Kiouiensi* securus consisteret, castrum *Kiouiense* pro amico et fratre existimatus ingreditur cum omnibus suis copiis, et incautum occupat. Inter tumultum tamen Dux *Iaroslaus* aegrè aufugit. Consors vero sua, et filius eius iunior, et omnis militia à *Svantslao* capta est. Omnibus denique thesauris suis amplissimis, et omni suppellectili *Svantoslaus* potitus est, et tam captiuos, quam spolia in *Czernieuiow* deducens, castrum *Kiouiense* desertum reliquit. Quo *Iaroslaus Izaslavic* audito, contractis auxiliaribus copiis, duos insuper nepotes suos Duces, filios *Roscislai* habens in suo comitatu cum gentibus venit in *Kiow*, et arcem *Kiouiensem* forti praesidio muniens, omnem culpam patrati in se per *Svantoslaum Czernieuiensem* Ducem facinoris in *Kiouienses*, quasi eorum spe consilio et subordinatione patratum fuerit, refundens, ditioribus civibus spoliatis, etiam omnes abbates, sacerdotes, monachos, moniales, et quoslibet Latinos captivat et gravem censum pro eorum liberatione accepit, caeteros vendit, et multa abominanda in *Kiouienses* committit. Contra

Suantoslaum denique *Czernieio-
viensem* Ducem hostem et spoliato-
rem suum procedit, et illum in
Czernieow obsedit, sed proficere se
non videns cum illo pacificatur.

(Lib. VI, p. 539).

1182 *).

Brestensis civitatis et Provinciae
surpa fluvium *Bug* sitae, nunciata
defectio, *Cazimirum* Ducem et
Monarcham illico concitavit ad arma,
et tam equestribus quàm pedestribus
copiis in unum coactis, celerrimo
gradu in *Brzescie* perveniens, illam
oppugnat, et intra dies duodecim
vincit et conquirit, percussisque
securi defectionis autoribus, muni-
cipium illic oppido imminens con-
struit, ac valido praesidio, vt popu-
lares contineantur in fide, imposite,
versus *Haliciensem* civitatem et re-
gionem exercitum ducit, affinem
suum *Mscislaum* Ducem, quem
fratres sumpta occasione falcitatis,
quasi non legitimus, sed subductitius
et de iniusto matrimonio susceptus
fuerit, de Regno eiecerunt, restiturus.
Molesta plerisque *Polonorum* Proce-
ribus ea expeditio videbatur, et
aegrè in eam militiam procedebant,
quod propriis non contentus externa
et iniusta bella parum felicitatis et
commodi, habitura, tractanda assump-

*) Неизвестно что; имена и события очевидно перепутаны: что за Мстиславъ? къ чему тутъ изгнание *Владимира*, который тогда немогъ владѣть въ Галичѣ, ибо *Ярославъ* † въ 1187 г. а после *Ярослава* былъ *Олегъ*.

См. *Татищева* (III, 247—248). См. *Арибашева* (I, ст. 227 нр. 1407).

sisset. Indignum insuper esse, vt pro spurio et ambigui tori homine in acie, longè a domo sua sine donatione decertarent. Has querelas etsi *Casimirus* nosset, per milites ingeminari in castris, nil tamen militari rumore motus, promovet exercitum in ulteriora: Iam prope *Haliciam* ventum erat, dieque altera obsidio *Halicien-sis* parabatur, dum subito ab exploratoribus nunciatum est *Wszewoldum Belzensem* et *Wladimirum Haliciensem* germanum *Mscislai*, Duces cum omnibus *Ruthenorum* Principibus et Boiariis infesta acie adventare, tum iam non secreta, sed aperta *Poloni* in Ducem suum *Cazimirum* probra exaggerant, sed et *Nicolaum Craçouiensem* Palatinum Principem militiae, quasi huius belli precipuum auctorem contumeliosius insectantur sermonibus, seque ad evidens periculum abductos, et penè *Ruthenis* queruntur proditos. Videbant enim *Ruthenorum* exercitum magnis copiis refertum esse, et quasi in *Polonorum* perniciem universas *Ruthenorum* Provincias velut ex composito convenisse. *Ruthenos* praeter odium in *Polonos* insitum *Polonorum* conspecta paucitate, suorumque frequentia, et consulti de futuro belli eventu aruspices (?) laeta omnia sibi *Polonis* tristitia nunciantes in praelium accendebant. *Casimirus* nil ospectu et multitudine hostium territus, ordinatis aciebus, milites animat, docet, in *Ruthe-*

norum multitudine paucis exceptis, vilia esse mancipia, et si parum adnitantur, facilem victoriam praebitura, saepiusque multitudinem à paucitatis fusam extitisse. Ac sic milite animato et spe victoriae alaceri, sinistro cornu *Nicolao Cracoviensis* Palatino commisso dextrum ipse regens, signis canere jussis cum hostibus congreditur. *Rutheni* clamore sublato vehementi et ipsi impetu capessunt pugnam, durumque certamen inter utrumque populum aliquanto tempore gerebatur. Iam quoque levum cornu, cui *Nicolaus* Palatinus praeerat, a levis armaturae sagittariis, equis aut confossis aut vulneratis retrorsum coeperat referre pedem, dum *Casimirus* denunciato sibi periculo turmam unam militum in levum cornu subducens, pulsus *Ruthenorum* sagittariis, praelium restituit, ac in dextro cornu *Polonorum* phalanx *Ruthenorum* aciebus disruptis praeulcatisque, in caeteras *Ruthenorum* turmas gladies stringebat, dum in levo cornu *Rutheni* à *Nicolao* Palatino fusi, pulsique in fugam dilabuntur, sed nec hi, qui contra dextrum cornu pugnam sustinebant, faciunt moram, metu enim fugientium perculsi, in fugam et ipsi vertuntur. *Wszeuoldus Belsensis* et *Wladimirus Haliciensis* Duces, ne in potestatem *Casimirus* venirent, vivi equos mutando sequentium se manus evadunt. *Ruthenorum* magnus

numerus eo praelio aut occisus aut captus. Castra *Ruthenorum* omnis opulentiae, per *Polonos* iubente *Cassimiro* direpta, castrumque *Haliciense* victori deditum est. Qui illud *Mscislae Russiae* Duci affino suo, sacramento per prius adacto, quod nunquam se et *Polonorum* gentem in adversis et prosperis desereret, committens, in *Haliciense* Begnum et ipsum de integro restituit, rebusque *Russiae* ordinatis, in *Poloniam* rediit. Et *Wszewoldus* quidem *Belsensis* Dux e praelio fugiens, in *Belz* castrum suum cum paucis pervenit. *Wladimirus* vero *Haliciensis* Dux in *Hungariam* divertit à Rege *Hungarorum* *Bela* suffragium supplementumque militum et impensarum pro sua in *Haliciensem* Ducatum restitutione petitarus.

(Lib. VI, pp. 546—548).

1184.

Iaroslao Izaslavic Kiouiensis Duce obeunte *Suantoslaus Czernieuiensis* Dux succedit. Sub eodem tempore quatuordecima Iunii *Michalko* Dux *Wladimiriensis* obiit. Cui frater suus *Wszewoldus* in omnes Ducatus succedit. Quem *Mscislaus Roscislavic* à sedibus quae illi obvenerant, turbaturus, cum *Rostowsciis* contra illum insurgit; et victus a *Wszewoldo* in *Rostow*, et deinde in *Novogrod* refugit. Ea autem victoria *Wszewoldus* erectus vadit contra Ducem in *Ressan*, habens in comitatu suo non proprias tantummodo gentes, sed et duos

Перепутано: Сл. Ип. 6682 (П. С. Р. Л. II, 119); Святославъ сѣлъ послѣ Ярославъ, но не немедленно. 6685 (П. С. Р. Л. II, 119—120). Въ спискахъ этой лѣтописи, дошедшихъ до насъ утрѣчено начало извѣстiя о борьбѣ Всеволода съ племянниками. Сл. Лав. (П. С. Р. Л. I, 161—163, гдѣ тоже есть пропускъ), а также Вокс. 6685 (П. С. Р. Л. VII, 92—95).

filios *Suantoslai Wszeuoldowic Kio-
uiensis Ducis Olham et Wladimirum*,
et nepotem suum *Wladimirum
Chlebowicz, Ducem Pereaslaviensem*.
Chleb autem Dux *Reslanensis* callido
usus consilio, assumptis sibi in sola-
tium suis *Polowciis* in terram *Wla-
dimiriensem* proepere accessit, et il-
lam incendiis caedibus et spolis adeo
crudeliter afflixit, ut Ecclesias, mona-
steria et ministros eius, omnibus spo-
liis et contumeliis affecerit. Ea novi-
tate sibi Dux *Wszewoldus* denunciata,
festinè ex *Ressanis* rediens, cum
Chleb et *Polowciis* configit ipsoque
non sine utriusque partis caede mag-
na devincit, et *Chleb* Ducem *Resla-
nensem* et filium suum *Romanum*, et
fratrem uxoris illius *Mscislaus Ros-
cislawic*, et duos nepotes illius
Mscislaum et *Iaropelkonem* et om-
nem eius militiam captiva *). *Po-
lowcos* vero delit, occidit et trucidat.
Processu deinceps temporis *Chleb* Ducem
Ressanensem in carcere mori fecit.
Nepotes verò illius *Mscislaum* et *Ia-
ropelkum* coecavit, caeteros liberos
dimisit.

(Lib. VI, pp. 551—552).

1185.

Triennio vix penè exacto *Mscis-
laus* (?) Dux *Haliciensis* à *Cazi-
miro Polonorum* Duce et Monarcha
(*Wladimiro* profligato et eiecto, at-

Ca. *Mn.* 6695 (II. C. P. J. II, 136).

6696 (II. C. P. J. II, 136—137).

) Тарз.

que in *Pannonias* acto) in Dominium et Principatum *Russorum* restitutus, suis *Ruthenis* molestus esse et exosus esse coepit, quod et eorum non ferebat plerosque abusus, et vitia, et in *Polonorum* milites apud se consistentes, parum de suis confidens. Largitione et gratia propensior, quam in *Ruthenos* videbatur. Primores itaque *Ruthenorum* in eius necem, hi praesertim qui *Wladimiri* exulis partes sectabantur, conspirant, quam cum vi aperta discrimen suum veriti efficere nequirent (quippe *Mscislaus* fidis corporis custodibus septus sine periculo à carnificibus non poterat adiri) veneno clam propinato innocentem extinguunt. *Polonorumque* militibus, qui in obsequiis *Mscislai* uersabantur effectis arce *Haliciansi* occupata pro *Wladimiro* in *Hungariam* mittunt, ut adveniret celerius, et adversario sublato Principatum suum repeteret. Laetus eo nuncio *Wladimirus* rem ad Regem *Hungariae Belam* desert, rogatque, ut qui exulem in dubiis et fractis rebus exceperat, tenuerat, aluerat, eundem rebus confirmatis et feliciorem sortem nactum dignaretur militum equorum et sumptuum ad repetendum Ducatum relevare praesidio, cum *Casimiri Polonorum* Ducis sciret sibi insidias et hostilitatem imminere. Qui morte *Mscislai* comperta *Romanum Wladimiriae* Ducem in eius locum substituendum ad *Haliciam* transmiserat. *Bela* autem *Hungariae*

Rex ad usurpandum pro seet *Hugnariae* Regno *Haliciensem* regionem opportunum tempus venisse ratus, *Wladimirum* exulem in vincula coniicit, filium verò suum *Andream* cum suis copiis equestribus et pedestribus in *Russiam* dato mandato, ut quam celerimè arcem *Haliciensem* occupet, transmisit. *Rutheni* qui *Haliciense* castrum tenebant, omnium eorum, quae à Rege *Bela Hungariae* gerebantur ignari, sed et captivitatis Ducis sui *Wladimiri* expertes *Andream* filium *Hungariae* Regis, velut rerum suarum suffragatorem magno plausu excipiunt, et in castrum *Haliciense Wladimirum* enim se praecessisse fingeant, intro mittunt. Qui suarum gentium multitudine facile *Ruthenorum* paucitatem vincens, *Haliciense* castrum occupat, exclusisque *Ruthenis*, nonnullis verò qui ad novandas res videbantur proclives, capite mulctatis, tam castrum, quàm *Haliciensem* Ducatum in suam redigit potestatem. Et personalem illic faciens residentiam Ducalem in *Halicienses* iurisdictionem exercet. Omnia tamen officia in *Hungaros*, cum *Ruthenos* ambiguae fidei homines diceret, à veneno quoque quum maxime cavet, quo *Mscislaum* nuper noverat interiisse. *Rutheni* ubique se oppressos, ubique contemptos et perditos cernentes, tacitis et clandestinis tractatibus queruntur, et Duce suo *Wladimiro* capto etiam se sub iugum mis-

sos deplorant, et scelus suum in *Mscislaum* admissum altero scelere luunt.

(Lib. IV, pp. 553—554).

1187.

Carcerales molestias *Wladimirus Haliciensis* Dux apud *Bellam Hungariae* Regem, in quas illum iure hospitii foedato, quo tutior filio suo *Andreae* occupatio *Haliciensis* Ducatus proveniret, coniecerat, biennio propè exacto perpassus, cum solutionem suam difficulter proventuram metiretur, animum ad ingenia vertit, custodesque suos magnis promissionibus inescatos corrumpit, et vincula carceris evadens his ipsis custodibus, qui licentiam evadendi praestiterant fugae comitibus, et gressus suos dirigentibus, ad *Russiam* pervenit. Castrumque et Ducatum suum *Haliciensem* tentans irrumpere, ab *Hungaris*, quorum in castro *Haliciensi* validum praesidium cum Rege *Andrea* erat, repulsus, incertis itineribus, non habens sedem, in qua persisteret, per *Ruthenorum* regiones, velut vagus et profugus rotabatur. Collecta ad eum erat rapto vivere assuetorum, aut aere alieno, et pro scelere damnatorum manus, cum qua et *Ruthenorum* circumvicinas regiones praedas agens, infestabat, sed nec *Polonorum* regio ab eius tyrannide tutior fuit. Circa festum siquidem Assumptionis *Mariae Poloniam* frugum collectione et messe occupatam irrumpens, omnem circa *Praemislum* consistentem oram sub ditione *Polonorum*

6698. Ускочи Володимиръ Ярославичъ изъ Угоръ изъ вѣнѣ на-
менное, ту бо держашеть и король
и съ попадѣю его и съ двѣма
дѣтетема; поставленъ бо бѣ ему
шатерь на вѣжи, онъ же изрѣ-
завъ шатерь и сви собѣ ужнице и
свѣлся оттуда доловъ; отъ сто-
рожій же его бѣста ему два во
пріязнь, яже и доведоста земли
нѣмечкыя ко царевн нѣмецкому.
Царь же увѣдавъ, оже есть се-
стричичъ великому князю Всево-
лodu Сумдальскому, и пріа его съ
любовью и съ великою честию, и
пристави къ нему мужъ свой и
посла его *Вазимиру* въ *Ляхи*,
веля ему доправити *Галича*, по
своей волѣ: ягъ бо ся бѣше да-
вати царевн по 2,000 гривень
сребра до года. *Вазимиръ* же при-
стави къ нему мужъ свой *Миклая*,
и посла его въ *Галичъ*. *Галичскіи*
же мужи срътоша его съ радостью
великою, князя своего и дѣдича,
а жеролевича прогнаша изъ земли
своея, а *Володимиръ* сѣде на сто-
лѣ дѣда своего и отца своего, на
опасовъ день; и посла ко Всево-
лodu ко уевн своему въ *Сумдаль*,
моляся ему: «Отче господине! удер-
жи *Галичъ* подъ мною, а язъ *Бо-
жій* и твой есмь со веннѣ *Гали-*

tunc constitutam invadit, et singulis vim hostilem inferens, templa, oppida, vicos, villas spoliat aut exurit, matronas, ingenuas, et nobilium sponsas et natas aliquantamque agrestium multitudinem captivat, et versus *Kiow* praedam huiusmodi celeriter transportat, eaque venundata, infelicem suam et suorum sustentat et explet famem. Non tulit *Cazimirus Polonorum* Dux et Monarcha suorum captivitatem et cladem sed dato *Nicolao* Palatino *Cracoviensi* exercitu, *Wladimirum* ex *Kiowiensi* ora, nusquam consistere, aut congredi ausum, propellit, suosque captivos, partim armis, partim pretio exoluit, et in libertatem restituit. Non quievit tamen *Wladimiri Haliciensis* Ducis rabies, sed in silvas alpesque invias cum suis se transferens, illis pro praesidio utebatur rugientemque suam, et suorum esuriem vicinarum regionum spoliis sustentabat.

(Lib. VI, pp. 556—557).

1188.

Nusquam terrarum *Wladimirus Haliciensis* Dux propter recens et iniquum facinus, quo in *Cazimirus* Ducem et Monarcham regionemque *Polonorum* deliquerat, tuto consistere ausus, quem *Cazimirus* etiam per invia loca, et in quae se abdiderat lustra, ad necem et captivitatem ordinabat inquiri, sceleris commissi poenam debitam pensurus, veritus ne in

чемъ, а во твоѣй волѣ есмь всегда». Всеволодъ же Сумдальскій присла ко всемъ княземъ и ко королевѣ въ ляхы, и води я ко кресту, на своемъ сестричѣ Галича не искати николиже подъ нимъ. Володимѣръ же утвердився въ Галичѣ, и оттолѣ не бысть на нь никого же.

Ип. (П. С. Р. Л. II, 138—139) *).

*) Сводъ польскихъ и русскихъ лѣтописей у Карамзина (III, стр. 77).

periculum, ad quod quaerebatur insi-
derat, per crebros nuncios *Cazimi-*
rum Ducem humillimis precibus, et
tandem data veniendi securitate, per
se ipsum protractus humi interpellat,
vt facinori suo atque errori veniam
tribuat et dementiae suae propitatio-
nem illi impendat, fidem et obsiquio-
sum servitorem atque amicum, vt qui
priorem transgressionem geminata fi-
dei puritate resarciat habiturus. Ea hu-
militate et prece *Cazimirus* expug-
natus, *Wladimirum* infestum hostem
in amicum suscepit, et suae grandi
in *Poloniam* atque in se, praevari-
cationi facile ignoscit. Et cum satis
superque fuerit culpam remittere,
adiicit tamen clementiae, magnam be-
neficii exhibitionem, frequenti enim
congesto comparatoque exercitu, et in
fidem atque potestatem *Nicolai* Pala-
tini *Cracoviensis* commisso, in *Rus-*
siam illum destinat, exulem *Wladi-*
mirum et praedonem hostemque suum
ad Ducatum *Haliciensem* restitutus.
In ludibrium ea expeditio apud ex-
teras nationes habebatur, quae impos-
sibile censebat *Pannoniorum* Regem
Belam et filium eius *Andream* ea
tempestate armis viribusque, et omni
rerum abundantia potentem, ex *Hali-*
ciensis Ducatus possessione à *Polonis*
posse depelli. Sed et *Poloniae* baro-
nes eam expeditionem moleste fere-
bant, militesque aegrè in militiam
ibant dolentes amicum et vicinum
Regem indigna hostilitate percelli, et

hostem invisum amico non solum iuxta poni, sed praeferri. *Nicolaus* itaque Palatinus *Cracoviensis* cum *Polonorum* exercitu *Wladimiro* etiam exule secum eunte ad *Halicz* perveniens, castrum *Halicense*, in quo *Andreas* filius *Hungariae* Regis secum *Hungaris* incluserat, obsidione vallavit. Et coactis agrestibus, castella munitionesque in circuitu aedificavit et corona costrum angustat, magna cura providens, ne quid ad obsessos, noverat enim castrum exigue victualibus provisum esse, posset inferri. Reficiebat *Hungaros* magna spes *Belae* Regis, quem cum magnis copiis venturum, et obsidionem propediem soluturum, cum ad id per aliquot nuncios sollicitatus fuerit, non ambigebant. Verum cum obsessi primum fame marcescerent, tandem desperatio tarde sibi lati a Rege *Bela* subsidii animos incessit, propter quod ad *Nicolaum* Palatinum *Cracoviensem* Principem militiae missis caduceatoribus, de castro dedendo pacem componunt, pacti, ut incoblumibus omnibus in personis et rebus liceret excedere. In constituto quoque die castro reddito in *Hungariam* datis a *Nicolao* Palatino, ne quid hostile pati eos contingeret, ductoribus qui ad metas prosequerentur abeunt. *Nicolaus* Palatinus feliciter expeditione perfunctus castrum *Halicz* Duci *Wladimiro*, ita enim à Monarcha *Polonorum* *Cazimiro* iussus et doctus erat, restituit.

iureiurando obstricto, vt tam ipse, quam successoris sui Ducibus *Poloniae* subiecti et sinceriores sint, et et in eorum subiectione atque obedientia perpetuo, quicumque arma contra illos ceperint, perseverant. Maximam haec expeditio *Hungarorum* ex *Halicz* depulsio *Cazimiro* apud *Ruthenorum* nationes peperit laudem et pavorem sui Principatus in omnes diffudit, efferentibus eum singulis quod Regis *Hungarorum Belae* manus evasit, qui hospitem et amicum coeperit, de Ducatuque suo eiecerit, quem *Cazimirus* quamvis infestum hostem clementia sua erexerit, atque in suum Ducatum fatigatis occupatoribus restituerit.

(Lib. VI, pp. 557—559).

1191.

Halicensis Ducis *Wladimiri*, qui *Poloniae* fines hostili invasione vexaverat, per *Cazimirum* Principatum *Halicensem* restitutio ante biennium, vt in superioribus explicavimus, facta, nemini baronum *Poloniae* satis placebat, clandestinisque colloquiis et tractatibus restitutionem ipsam frequenti sugillatione et usurpatione carpebant, virum morte dignum non solum punitione aliqua castigatum, sed etiam honore et dignitate auctum rem perniciosi exempli fore, et ad capita sua tandem redundaturam. Ea enim vastatione et impunitate caeteros *Russiae* Duces in *Poloniae* incursionem accendi, et suam vastationem,

tam cumulado favore promoveri, animarique omnium. Itaque baronum *Poloniae*, quorum 20 principales erant, re huiusmodi alienatis, offensisque animis, seditio contra *Cazimirum* Ducem gliscere, et tandem in rebellionem apertam aspirare coepit. Principatumque *Cazimiri* ob praefatum nefas perosi, *Miecslaum Senem Maioris Poloniae* Ducem, a se alias exclusum in *Cracoviensem* Ducatum et Monarchiam, qui et ipse restitutionem suam omnibus ingeniis sollicitabat, restituendum decreverunt, tempusque componunt. Excesserat in id temporis *Cazimirus* Dux in *Russiae* partes quaedam negotia inter *Romanum Wladimiriensem* et *Wszewoldum Belzensem* Duces de finibus enim suorum Ducatum contenderant, compositurus. Id optimum tempus *Cracoviense* barones ad exquendum propositum rati, *Miecslaum Senem* iteris et nunciis accersunt, ut insuper Nobilium et civium atque vulgarium animos in restitutionem *Miecslai Senis* facilius inclinent, fingunt *Cazimirum* Ducem in *Russiae* partibus veneno propinato interesse. Sub hac spe *Miecslaus Senex* cum filiis, baronibus et militibus *Maioris Poloniae Cracoviam* adveniens, ab omnibus ordinibus, universisque baronibus, et nobilibus et civibus, debito honore et favore exceptus est, et tam civitas *Cracovia*, quam omnia castra et municipia in circuitu traduntur eius ditioni,

unus solus *Fulko Cracoviensis* Episcopus cum *Nicolao*, Palatino Cracouiensi germano suo de armis *Vulpium*, a consiliis et rebellionae militum alienus, et restitutioni *Miecslai* adversus, ne arx *Cracoviensis* in potestatem *Miecslai* veniret, providebat. Novam itaque arcem *Miecslaus Senex* ex lignis balneatis exstruit, et fortissimis roboribus brevi spatio communit, castrum etiam in *Bohemia* aedificat, et aliquantum in *Cracovia* perseverat. *Cazimirus* autem *Poloniae* Dux et Monarcha novitatibus huiusmodi intellectis, illiico *Cracoviam* cum *Polonorum* paucis, et cum *Romano Wladimiriensi* et *Wszewoldo Belzensi* Ducibus, et *Nicolao* tunc Palatino advenit. Cuius adventu *Miecslaus Senex* audito *Posnamiam* refugit, *Boleslaum* tamen filium et *Henricum Kietlicz* militem, qui illi recuperationem Monarchiae crebris sermonibus ingerere solitus erat in *Cracouiensi* castro, quod nuper erexerat, caeteris que castris, et municipiis, et militum forte et frequens praesidium reliquit, resistantiam *Cazimiro*, donec ipse cum novo militum supplemento praesidium ferret, opposituros. Verum *Cazimirus* Dux pro accepta à fratre *Miecslao* iniuria fremens et frendens, dum *Cracoviam* advenisset, castrum à *Miecslao* erectum, concurrente, ad eum, tam militum, quam agrestium multitudine, et de suo reditu atque bona valetudine gratulante, nocte et interdiu oppugnat, et fatigatis defenso-

ribus, nonnullisque peremptis tandem conquirat. *Boleslaus* etenim filius *Miecslai* senis parum spei in defensione fratris reponens, et seipsum et castrum quod tuebatur in potestatem et gratiam *Cazimiri* patrui sui tradit, sed et caetera castra atque munitiones, quae in ditionem *Miecslai Senis* concesserant, illico ditioni *Cazimiri* reddita sunt. Et *Cazimirum* quidem Dux ea victoria modestissime usus, castrum novum incendit, et funditus exterminat. *Boleslaum* autem nepotem suum et omnes militares *Miecslai Senis* illic captos ad libertatem restituit, et benignè habitos amplissimè insuper muneratos, in propria remittit. Solus *Henricus Kietlicz*, cuius consilio constabat *Miecslaum Senem* regi, et ad recuperandam Monarchiam impelli, et qui omnes dissensionis civilis inter fratres fuerat occasio ad Ecclesiam maiorem, et in eius criptam sceleris sui conscius, ibi se latere posse existimans confugerat, ibique latitabat. Cumque irrumpentibus *Ruthenis*, super muros Ecclesiae, animo et intentione res et clenodia Ecclesiae, omnemque suppellectilem diripiendi tumultus fieret, clamores à sacerdotibus et ministris Ecclesiae et *Polonorum* gentibus attoluntur ad *Cazimirum* Ducem et eius patrocinium, ut Ecclesiam *Cracoviensem* à *Ruthenorum* invasione et expilatione defendat, certatim imploratur. Qui accedens insultum *Ruthenorum* compescuit, et

res Ecclesiae, ne ab eis diriperentur animosè defendit. Interea *Henricus Kietlicz* ex cripta tumultu audito, egressus, catervis vulgi tamquam ignotus permixtus, de castro nitebatur, et sperabatur effugere, quod cum facere nequiuisset, captus ad *Cazimirum* Ducem deducitur, quem Dux probris confusum et alapis caesum, Duci *Romano* in captivitatem tradit, et ne amplius inter fratres seminarium futuri dissidii esset, ipsum in exilium in *Russiam* relegat, ubi consenescentes moritur, *Romanum* autem *Wladimiriensem*, et *Wszevoldum Belzensem* Duces cum *Ruthenorum* copiis quoniam sibi tulerant auxilia in *Russiam* remittit. Vt autem tam clemens, tamque liberalis in *Boleslaum* nepotemque deuictos *Cazimirus* esset, autor fuit *Zdzislaus Gnesnensis* Archiepiscopus, vir praeter insitam facundiam rarae et singularis industriae. Qui *Cazimirum* Ducem ut in *Boleslaum* nepotem et signulos *Mieslai* milites non tam clemens, quam munificus esset, docens, si secus ageret, bellum atrox iterum inter se, et fratrem *Miecslaum* exoriturum, si modeste se gereret, penitus cessaturum, facile peruenit. Nec Pontificem *Gnesnensem* opinio fefellit, *Mieslaus* enim *Senex* Dux *Maiores Poloniae*, tanta *Cazimiri* Ducis clementia et liberatitate magis, quam armis expugnatus, omnium iniuriarum, quas à *Cazimiro* pertulerat oblitterata memoria, in puram et inte-

gram mediatoris optimi, praefato *Petro Gnesnensi* Archiepiscopo vicem agente, concordiam et reconsiliationem rediit, ac ipsum de caetero mira charitate et veneratione coluit, nec eo superstite ad monendum bellum pro recuperanda Monarchia poterat induci.

(Lib. VI, pp. 561—564).

1194.

Russiae Principes conventu apud 6692 (II. C. P. J. II, 128—129).
Kiouviam celebrato, expeditionem contra *Pólowconum* regiones assidua irruptione vastantes indicunt. Itaque quam primum tempus aestivale advenit, *Suantoslaus Wszevoldowic Kiouiensis* Dux, *Rurik Roscislawic, Chleb Suantoslawic, Chleb Iurgieniec Turoviensis, Wlodimirus Chlebowicz, Mscislaus Romanowic, Izaslaus Davidowic, et Wszevoldus Mscislawic* Duces *Russiae*, item milites *Halicenses, Wladimirienses et Lucenses* per *Romanum* Ducem *Wladimirien-ses* transmissi in terram *Polowconum* adveniunt, et die 20 Iunii cum *Polowiciis* in maxima et forti multitudine in occursum eorum euntibus congressi *Polowcos* de sua virtute gloriantes, caede magna in brachio Dei configunt et prosternunt, multisque caesis aut captis, paucis vero effugientibus, castris et tabernaculis eorum potiti, praedis et spoliis onusti victores cum gloria revertuntur.

(Lib. VI, pp. 569—570).

1194.

Parem et ampliorem famam et glo- 6693 (II. C. P. J. II, 129—134).

riam, quam *Russiae* Duces in *Polowconum* vastatione consecuti fuerant, *Ior Russiae* Dux sibi comparaturus, cum duobus filiis suis de *Sewior* et fratre suo *Wszewoldo Olchowic* et militibus de *Tzerniew* et *Nowogrod* vadit contra *Polowcos*, et quamvis notabiles eorum copias prostravissent, una tamen victoria non contenti constituerunt ire ultra flumen *Don*, omne genus *Polowconum* deleturi, et tanto insigniorem laudem habituri, quanto longiorem, et quam nemo ante illos tentare ausus fuerat, exegissent viam. Interim tamen *Polowconum* ingens multitudo eis prope *Don* occurrens, cunctos confixit et delevit, neminem ex hac clade superstitem esse sinens. In *Russiae* poshaec terras circa *Pereaslau* irrumpunt, et omnia castra in flumine *Snla* comprehendunt.

(Lib. IV, p. 570).

1195.

Sublimationem *Ieszkonis Albi* in *Cracouiensem* Principatum ex morte *Cazimir* vacantem, per *Fulkonem* Episcopum *Cracouiensem* *Cracouienses* que et *Sandomirienses* milites factam, se neque anisato, neque consulto *Miecslaus Maioris Polonias* Dux moleste ferens, frequenti suorum consilio advocato, quantum animo ab id consternatus sit, quantis vexetur uraturque cruciatibus, quantam illi, et suis, immaturi pueri in Regnum, quod sibi debebatur, erectio ignominiae materiam attulerit, et in posterum allatura

6703. Романъ же ублюдся тестя своего, ажь ему извергъ крестныя грамоты, и ѣха въ Ляхы помочи дѣля ко Казимиричемъ;—и рекоша ему Казимиричи: «мы быхомъ тобѣ радѣ помогѣти но обидѣти насъ стрый свой Межьна; ищеть подѣ нами волости; а перещъ оправѣ насъ, а быхомъ былѣ вси Ляхове не разнѣ, но за одинѣмъ быхомъ щитомъ былѣ съ тобою и мѣстѣи быхомъ обиды твоя». Романъ же улюбивъ съвѣтъ ихъ и послушавъ ихъ, и поѣха

sit, edicit, omnem culpam in *Fulkonem* Episcopum et *Cracouienses* milites retorquet, quos propterea Principatum puero mandasse disserit, ut Principatus totius administratio penes illos consistat, et appellatio quidem vana Leszko Princeps in fascibus appareat, illi revera actione imperium gerant, et exercent, et in tenera quidem aetate Leszkonem et Conradum nepotes suos blandè tractari, dum verò ad maiorem aetatem pervenient deleri illos à Cracouiensibus baronibus veneno, et occupari stirpe Ducali sublata, astruit Principatum. Nec nunc primum Cracouienses Proceres sed altera vice ingnomiosae exclusionis notam sibi inussisse. Et quamvis patienter fratre Cazimiro vivente, utrumque tulerit, civilem cladem srtagesque domesticas vitaturus, eum tamen quae nuper erupit, nulla ratione passurum, cum multiplici respectu velut natu maiori Cracoviensis sibi quandam non legitime ereptus debeatur Principatus et cura puerorum nemini magis, quàm sibi, qui alter pupillorum parens sit, contingat, armis eatenus ignominiam, et iniuriam à Cracoviensibus sibi illatam rescindendam fore aut gloriosa morte occumbendum, ne sua despectui et irrisioni habeatur aetas, decrevit, et cum universi' propositum animi sui, velut efficax et necessarium commendassent, armari suos omnes in id bellum, quantò celerius quantoque expeditius iubet. *Boleslaum* deinde Du-

на Мешку со сыновци его съ Казимирчи, слуга съ мужи своими, рекъ: «самъ примучю сихъ, а Богъ ни на нея поможеть, и тогда совокупивъ всихъ на одно мѣсто, исполню съ ними честь свою и хотѣніе мысли своея нагъзу;» и то помысливъ въ сердци своемъ и побѣа противу Мешцѣ битися. Мешка же приславъ противу ему и не хотяше битися съ нимъ, но веляшеть Романови, абы и уладилъ со сыновци его; Романъ же не послушавъ ихъ и ни мужіи своихъ, и да ему полкъ. И уда-ришася Ляхове съ Русью, и по-топташа Ляхове Русь, и побѣди Мешка Романа; и избѣша въ полку его Руси много и Ляховъ своихъ; а самъ утече къ Казими-ричемъ въ городъ, и оттуда вземши и дружина его, несоша и къ Володимерю.

Ип. (П. С. Р. Л. II, 145—146).

cem *Altum Wratislaviensem* et *Mieslaum Opoliensem* et *Ratiboriensem* Duces, nepotes suos, filios *Wladislai* exulis, item *Msczugium* Ducem *Pomeraniae* generum suum, ad ferendum sibi personalia subsidia multifaria exhortatione et prece accendit. Iustius tamen bellum habiturus, nuucium ad *Fulkonem* Episcopum Baronemque *Cracoviensem* mittit, requirens et sublimationem nepotis *Leszkonis* Ducis velut iniustam, et in suum praeiudicium atque dedecus reduntantem rescindi, et se in administrationem et regimen Monarchiae Polonorum et Principatus *Cracoviensis* admitti. *Fulkone* autem Episcopo et Baronibus *Cracoviensibus*; quod sibi ad Monarchiam et Principatum *Cracoviensem* competere astruebat, iustiori confutatione refellentibus, et se antequam scita, et decreta sua abrogari, pupillorumque haereditates occupari patiantur, honesta prius morte morituros respondentibus, *Mieslaus Senex Majoris Poloniae* Dux contra *Cracovienses* milites arma sumit, habens in suo comitatu *Mieslaum Opoliensem* et *Ratiboriensem* et *Iaroslaum* filium nepotis sui germani *Boleslai Alti*, *Wratislaviensem* et *Msczugium Pomeraniae* Duces et filium suum *Boleslaum*, copiasque tam equestres quàm pedestres, versus *Cracoviam* Monarchiam resumpturus, alacri et ingenti spe plenus procedit, auxiliariis Ducibus gradu tardiori agmen suum insequentibus, nullo autem pacto crede-

bat *Cracouienses* milite secum in demicationem venturos, sed pactis et conditionibus illum pro Principe et Monarcha abrogato *Leszkonis Albi* Principatu facile accepturos. Non ignari *Cracouiensis* Barones et milites, quanto studio et cura, qualique animo et apparate quantio denique copiis *Mieslaus Senex Maioris Poloniae* Dux bellum ipsis indicturus procedebat, arma et ipsi de Principatibus *Cracouiensi*, *Sandomiriensi*, *Lublininsi*, *Masouiensi*, *Cuiaviensi*, *Brestensi* supra *Bug* fluvium sito, caeterisque *Russiae* oris, quae *Cazimiro* dum vivebat parebant, expediunt, *Romanum* insuper *Mscislawic Wladimiriensem* Ducem, et filiorum *Cazimiri* Ducis affinem, per *Cazimirum* multis beneficiis obstrictum in sui suffragium accersunt. Tribus quoque agminibus, quorum unum *Nicolaus* Paltinus *Cracouinsis* alterum *Gouoriti* Palatinus *Sandomiriensis*, tertium *Romanus Wladimiriensis*, alias *Lucensis* (?) Dux ducebant, *Mieslao Seni Maioris Poloniae* Duci et suis auxiliariis obviam procedunt, populationem agrorum et villarum, quibus iam *Mieslaus Senex* ignem iniicici iusserat, prohibitori. Iam usque in *Andrzejouiense* coenobium et oppidum in *Cracouiensi* dioecesi situm, *Mieslaus Senex* cum suo tantummodo exercitu pervenerat, exinde ad fluvium *Mozgawa*, quatuor à monasterio praedicto miliaribus decurrentem, stativa posuerat, dum *Cracouiensium*

militum nunciatur exercitus hostilis ad-
 venisse. In eo itaque loco infestis acie-
 bus, uterque exercitus concurrat. *Cra-*
couienses enim milites nondum auxi-
 liares Duces *Mieslao* scientes adve-
 nisse, ne simul cum omnibus pug-
 nare cogerentur, acis *Mieslai* facilio-
 rem Victoriam cosecuturi invadunt. Et
 sinistrum cornu *Romanus* Dux, dex-
 trum Palatinus *Cracouiesis Nicolaus*
 tenebat, *Gouaritus Sandomiriensis*
 Palatinus in subsidiis relictus erat. Ad
 vesperum diei praelium extractum est,
 cum in tertiis coeptum esset, et miro
 pugnandi ardore ab utrisque certabatur,
 quamvis in utroque exercitu fratres cog-
 nati, affines, soceri, generi, variarumque
 necessitudinum homines constiterant,
 nemo tamen animum, nemo fervorem
 belli remisit, nemo fratri cognato, aut
 amico indulgit, sed mutua se coede
 obtruncantes, iuxta, atque inter infestis-
 simos, et perpetuo odio dissidentes ho-
 stes, bellum gerebatur. Quapropter
 neutra parte referente gradum, strages
 horrenda cadaverum utrinque edita est.
 Ad Duces quoque ipsos, qui suis la-
 turi auxilium, praelio se praelium resti-
 tuturi immiscuerant, clades pervenit.
Boleslaus siquidem *Mieslai Senis*
 filius, sub patris conspectu lancea tra-
 iectus, ex equo desiliens expiravit,
Miecslaus Senex Maioris Polonie
 Dux à *Gregoreo* milite vulneratus, in
 mortem mucrone crebros ictus repetente
 agebatur, ni galea detracta se *Miec-*
slaum et Ducem, parcique sibi et

misereri postulando exclamasset, maiestatis autem suae, et canicie terrorē, milites *Gregorius* percussus, non solum ferro abstinuit, sed etiam ex acie eductum, ne à quopiam alio violaretur, fuga celeri sibi consulere persuasit. *Romanus* insuper *Mscislawicz Wladimiriensis* Dux pluribus vulneribus adverso pectore acceptis, dum suos *Ruthenos* partim stratos, partim fuga dilapsos conspiceret, e praelio et ipse periculum vitaturus declinat. Multis denique militibus de utraque parte aut occisis aut vulneratis, praelium diremptum est, quod tam horrendo, et crudeli morte gestum est, ut uterque exercitus cruenta referens vulnera, pro victo abierit, et nemo in certaminis loco compertus est, aliter, quam pectore adverso cecidisse. Cognata arma, acies fraternae, vexillorum signa communia, unius patriae, unius linguae, infestis eo primum tum die bellum gessere animis. Solus *Miecslaus Laskonogi* Dux eadem die caeteris diffugientibus, in certaminis loco permansit, solusque sibi soli cessisse victoriam gloriabatur, utroque exercitu ex certaminis loco diffuente et dilapso. *Miecslaus Opoliensis* et *Ratiboriensis* Dux, qui et ipse partes *Mieczlai Senis Maioris Poloniae* Ducis inuasurus, tardius egressus, praelio non interfuerat, cum nepote suo *Iaroslao Boleslai Alti filio Wratislauensis* Ducis, et suis copiis, advenit, eosque qui de *Seni* exercitu diffugerant, recolligens, in certa-

miniâ loco concedit, ac signis erectis quasi victoris in morem constitit. Cui et eam ipsam exultationem *Houoritius* Palatinus *Sandomiriensis*, ad quem reliqui disturbati *Cracouiensis* exercitus se applicaverant, erepturus, nulla, suorum paucitate et recenti clade perculsus inita ratione, occurrens, accerimè pugnat, et potioribus de suis amissis, caeteris diffugientibus, numerositate hostium superatus, in hostiles manus fugere turpe ratus vivus venit, et longam captiuitatem apud hostes, antequam manum mitteretur pertulit. *Opoliensis* Dux *Mieclaus* cum nepote suo *Iaroslao* ne iterum à *Cracouiensibus* militibus insectaretur, veritus, ex praelii loco *Gouoritium* Palatinum *Sandomiriensem*, et nonnullos alios *Cracouienses* milites captiuos, spoliaque relati triumpho secum ferens discedit. Et ab exploratoribus et nunciis doctus *Mieclaus* *Senem* grauitè vulneratum lectica in *Posnaniam* deferri, exercitum vero suum et nepotis in *Slesiam* reducit. Sollicitus de futuro belli inenudi eventu.

Fulko Cracouiensis Episcopus in villa sua *Dzierzazna* duobus miliaribus a conflictu distante substitit, et inter spem atque metum positus, obsecrationibus et lachrimis suis victoriam cedere precabatur. Advenit interea ex praelio aliquis fugiens, et Pontifici de exitu belli anide sciscitanti, respondet, magna caede *Cracouienses*, *Sandomirienses* et *Romanum* Ducem

Wladimiriae cum exercitibus eorum per *Miecslaum Senem Maioris Poloniae* Ducem contritos esse, et tam Palatinos quàm *Romanum* in acie primoribus cecidisse, *Miecslaum* que *Senem* triumphali pompa insignitum, et spoliis atque signis debellatorum a se hostium onustum, celeri cursu ad occupandam *Cracouiam* contendere. Nondum is relationem suam absolverat, et unus quidam, itemque alius et alius diversum ferentes successisse casu adveniunt.....

(Lib. VI, pp. 570—573).

1198.

Wladimirus Haliciensis Dux beneficio, brachioque *Cazimiri olim Poloniae* Ducis et Monarchae ad *Haliciensem* Principatum, à quo per *Pannonias* deiectus fuerat, restitutus, morte absumptus, dum nullum superstitem reliquisset haeredem, magnam inter *Lezskonem* et *Conradum Polonorum* Duces eorumque curatores *Cracouiense* que milites ab una: et *Ruthenos, Ruthenorumque* Duces partibus ab altera, dissidii suscitavit procelam, iure quidem et aequitatis ordine, foedere insuper cum *Cazimiro Polonorum* Duce per *Wladimirum*, dum restitutus esset, icto, *Haliciensis* Principatus ad *Poloniae* Regnum et ad filios *Cazimiri* super quo et *Halicienses* milites sacramento addicti erant, debebat devolutus censeri, multorumque Principum *Russiae* Ducatum praedictum sibi in feudum (?)

dari deposcetium ambitio, plures seditionum rumores concitatura videbatur. Ad quos antequam latius serperent opprimendos, *Nicolaum* Palatinum *Cracouiensem* cum copiis tam equestribus, quam pedestribus in *Haliciam* ad prouidendum de Ducatus vacantis statu, et vt in formam redigi, Regnoque *Poloniae* uniri posset, ordinandum mitti placuit. In lachrimis illico *Leszko* Dux resolutus, ne se desereret, sed in illius expeditionis comitem eum assumeret, primum curatores, deinde consiliarios singulos blandis haerens amplexibus precabatur.

Et dum tam mater ducissa *Helena* quam consiliarii resisterent et satius illum in aula interim manere persuaderent. Quantum, inquit, refert quod signa muta et animi sensu carentia vobiscum itura sunt, et ego Dux vester futurus, relinquer. Assumite precor me, vt virorum contubernio fortium fortis euadam, quoniam inter foeminarum greges me taedet pudetque amplius esse. Quod si non impetro sequor, vel uno tantummodo comite contentus, vestra vestigia. His alique sermonibus suam indolem futuram experimentibus usus, consiliariis animum Ducalem certatim efferentibus, vt se assumerent, peruicit. Insequenti itaque militum numero dum in *Halicz* peruenisset *Halicienses* illi primum occurrunt, et velut Dominum suum legitimum (?) deuotius suscipiunt et adorant, idque primum ab eo precantur,

vt solus illis imperet, solus *Haliciensem* administret regatque Principatum, aliorum Russiae Ducum execratos se, vel honesta morte perituros, pronunciant ditionem. Collaudato et blande habitos Dux *Leszko* pracedere iubet, verum illis *Leszoni* et suis curatoribus infensi, quod rumore vulgato cognoverant, *Romanum Mscislawic* Ducem *Wladimiriae* sibi pro Duce et praeside *Leszkoeem* locaturum, armis correptis ab *Leszoni* ut hosti procedunt. Sed cum levi negotio primae eorum turmae fusae fugataeque, postremae quoque, in quibus erat ingens peditum multitudo, metu percussae, fuga dilapsae essent, et *Leszko* ad oppugnandum *Haliciensem* castrum properaret, *Halicienses* missis caduceatoribus, petita obtentaque venia portas castris *Leszoni* aperiunt, et omnia quae imperarit se facturos repromittunt. Plenam et castris et totius *Haliciensis* Ducatus *Leszkone Polonorum* Duce possessionem consequuta tum demum inter competitors de Ducatu *Haliciensi Russiae* Duces in altius certamen res venit, et post longa litigia inter eos ventilata, caeteris a proposito resilientibus, solus *Romanus Mscislawic Wladimiriensis* Dux, mortui *Haliciensis* Ducis nepos germanus (?), sibi Ducatum *Haliciensem* conferri ratione et respectu multiplex deposcebat. Hisque caeteros Duces *Russiae* à petendo Ducatu *Haliciensi*, tum rogando et persuadendo,

tum terrendo averterat. Apud Ducem quoque *Polonorum Leszkonem* et suos consiliarios in praefato Ducatu *Haliciensi* petendo, multiplicibus ingeniis supplicationem suam quotidie novis adminiculis subornabat, iniquum esse ducens, ut patrum sui germani haereditas ad alium, quam ad se perventura ampliorem sibi mortis patri causaret dolorem. Neminem praeterea ut se adeo meritum inter Duces cui beneficium illud praestari aequum esset, merita sua in *Poloniae* et Ducem *Leszkonem* praestita, recentia stigmata, ad *Mozgawam* accepta, et plures sui milites illic desiderati testarentur. Adiungebat his causis minas, iniuriam suam, si à Ducatu *Haliciensi* et sorte patrum excluderetur, armis et omni hostilitate facultateque se vociferans ulturum. Difficilis apud *Leszkonem Poloniae* Ducem et consiliarios suos huiusce rei decisio visa, consummatione illius in plures dies (sub quibus Dux *Romanus* submissius se gerens *Haliciensem* Ducatum, non iure, sed precario, non in proprietatem et titulum, sed in procurationem, et regimen temporaneum sibi petebat mandari) extraxit. Nemo erat ex consiliariis *Polonorum*, cui satis placeret tam foecundum Ducatum *Romano* satis inter *Ruthenos* diviti et potenti, ne in superbiam calcitraret erectus, et ex subdito hostis infestus fieret conferri, sed Ducatum ipsum *Polonorum* Regno velut necessarium, pluresque allaturum

commoditates vniri, *Haliciensium* in-
super Baronum et militum querelis et
precibus movebantur, qui sibi callidum
et versipellem Principem varia tyran-
nide in se usurum dari et praefici
abhorrebant. Offerebant praeterea
Leszkoni Duci *Pollonorum*, si in
formam provinciae redacti *Romano*
non committerentur, auri, argenti,
gemmarum, vestium, equorum, boum
et armentorum certam quantitatem
annis singulis pensuros. Movebant ista
Leszkonem Principem, et *Polono-*
rum Consiliarios, respectus tamen
futuri cum *Romano*, si refutatum iri
suas preces contingeret, belli, et su-
per impendens à *Miecslao Sene*
Maioris Poloniae Duce hostilitas,
ne pro uno et eodem tempore a
fronte et tergo urgerentur, *Leszko-*
nem Ducem et *Polonorum* consilia-
rios pervicit, vt propriis commoditati-
bus et caeterorum Ducum *Russiae* et
Haliciensium militum petitionibus
neglectis *Haliciensem* Ducatum *Ro-*
mano Wladimiriensi Principi subiec-
tum, illum fidum sibi putantes futu-
rum, conferrent, ipsumque tunc de
Ducatu praefato investirent, et illius
possessionem non sine *Haliciensium*
amaro cruciatu, multiplex malum sibi
ominantium traderent, *Romano* fidem,
devotionem et obedientiam in Ducem
Polonorum Leszkonem, aequitatem
vero et iustitiam in *Halicienses* mili-
tes et subditos, se iureiurando obstrin-
gente, et vovente custodenturum. In

hunc modum *Haliciensium* rebus compositis, *Lesko* Dux cum sua militia *Cracouiam* repetit.

(Lib. VI, pp. 576—578).

1199.

Ruthenorum Dux *Suantoslai* 6072 (П. С. Р. Л. II, 153—144).

Kiouiensis moritur et in Ecclesia *S. Cyrilli*, quam pater suus *Czernicouiensis* Dux fabricaverat, sepelitur. Post cuius mortem *Rurik Roscislawicz* Dux apud *Kiouiensem* principatum caepit, sed cum per *Kiouiensis* temporis processu pulsus esset, ad *Polowcos* confugit *),

(Lib. VI, p. 580).

Haliciensem Provinciam *Romanus Wladimiriensis* Dux, favore, liberalitate et largitione *Leszkonis Albi Polonorum* Ducis consecutus, *Haliciensibus* primum coepit blandus esse, mox infestus, et ad extremum truculentus, nec sua sponsio, fidesque quam de regendo *Halicensi* Principatu in iustitia et aequitate Duci *Polonorum Leskoni* praestiterat, fuit constans et diuturna; sed iureiurando et foedere praevaricato, primos *Halicienses* ni hostile de illo suspicantes, ad se vocatos captivat, è quibus quosdam publicet rucidat gladio, alios infodit mergitque, sabulo, alios membratim discerpit, alios excoriat, alios exenterat, pluris quasi lignum ad statum ligatos missilibus conficit, varioque mortis genere interemit. Dum autem occisorum militum affines, con-

*) Post cuius... confugit Рюриъ изгнанъ былъ Романомъ уже въ 1202 г. (П. С. Р. Л. I, 175—176).

sanguinei et filii, et ferè universa nobilitas, tam foeda crudelitate perculsa, in vicinas regiones diffugisset, omnem suis eulatibus et querelis in *Leskonem Polonorum* Ducem et *Polonos*, quod sibi tam efferum nil praeter humanam effigiem humani habentem Principem praefecissent, culpam retorquentes, *Romanus* suis artibus usus exquisitis blandimentis et promissionibus illos evocat, et parumper in honore et favore habitos variis tandem excruciatos interficit tormentis, et fere universam *Halicensem* nobilitatem tyrannide sua necat, et extinguit, solitus eo pro excusando suo scelere, quasi solenne quoddam et coeleste oraculum existeret, uni proverbio: neminem melle apum nisi prius examen oppresserit, secure vesci posse. Tantum autem terrorem sua truculentia et tyrannide, non propriis tantummodo, sed et finitimis ingesserat, tantum sibi famae et potentiae brevi quaesierat, ut facile omnibus *Ruthenorum* imperaret provinciis, et singulos *Russiae* Principes haberet tributarios et subiectos. Quae res ne in *Polonorum* perniciem verteretur saepè *Polonos* affligebat *Romani* tyrannidem in se quoque ominantes aliquando recisuram.

(Lib. VI, pp. 580—581).

1202.

Expulsionem suam *Ruric Roscislavic à Kiouiosi* Ducatu accerbè ferens, *Polowconum* ad quos confuerat, nactus in notabili numero suffragia, ha-

6711. Мѣсяца генваря въ 2 день на память св. Славивестра папы Римскаго, взять бысть Бывъ Рюрикомъ, и Ольговичи, и всею По-

bens etiam in suo comitatu filios, *Olech*, venit contra *Kiow*, et nemine adversus eum stare aut castrum *Kiouiense* defendere audente, castrum *Kiouiense* 2 Ianuarii capit barbarorum autem *Polowconum* multitudo et feritas, civitatem multifaria clade, crudelitate et spoliis affligens, in omnes etiam Ecclesias, monasteria, aedesque Deo dicatas, ac ministros eius desaevit, spoliando Metropolitanam Ecclesiam *S. Sophiae*, et omnes alias. Universis autem senibus et infirmis partim trucidatis, partim coecatis sacerdotes, monachos, monachos et omnes *Kiouienses* Boiarios, cives, et plebem communem, cum uxoribus, et parvulis, et lactantibus, in captivitatem et regionem suam deduxit. Captivi etiam sub eodem tempore fuerunt *Mscislaus Wladimirowic* et *Roscislaus* Dux cum militia sua per *Polowcos*, quibus malis patrat, *Rurik* in sede *Kiouiensi* vastata et pene deserta consedit.

(Lib. VI, p. 589).

1204.

Romanus Wladimiriensis Dux qui ex consensione et munificentia *Leszkonis* etiam *Haliciensem* adeptus erat Principatum, cognoscens illum à

ловецькою землею. И створиися велико зло въ Русьѣй земли, якого же зла не было отъ крещенья надъ Киевомъ, напасти были и взятыя. не яко же нынѣ зло и остана: не токмо Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и митрополью святую Софью разграбиша, и Десятинную святую Богородицу разграбиша, и монастыри всѣ, и иконы одраша, а иныѣ поимаша, и кресты честныя, и ссуды священные, и книги, и порты блаженныхъ первыхъ князѣ, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ, на память собѣ, то все положиша собѣ въ полонѣ. (Яко же глаголетъ пророкъ Давыдъ..... то все стася надъ Киевомъ за грѣхи наша: черницы и черницы старыя изсѣкоша, и помы старыя, и слѣпыя, и хромыя, и сухія, и трудоватыя, та вся изсѣкоша, а что чернцовъ ихъ и черницъ ихъ, и поновъ и попадей, и кияны и дщери ихъ и сыны ихъ, то все ведоша иноплеменници въ вѣжи къ собѣ; тогда же яша и Мстислава Володимерича Ростиславля дружина Ярославича и веде Ростиславъ къ Оновьску къ собѣ...

Радз. Тр.) (П. С. Р. Л. I, 176).

Monarchia et principatu *Cracoviensi*, excidisse, et tantummodo ad *Sandomiriensem*, *Lublinensem*, *Masoviensem*, *Cuiaviensemque* Ducatus reductum esse, contemptui illum, tùm propter diminutam potentiam, tùm propter lascivam, et nondum ad virilem aetatem pertingentem, et cuilibet iniuriae opportunam, habere coepit, in rebellionem quoque versus, pensa hactenus denegat tributa, et se non vasallum, neque subiectum, sed hostem infestum *Leszkonì* et suis Ducatibus declarat. Nam et negotiantes in terris suis *Polonos* singulis fortunis dispoliat, et commercia illis cum suis subditis de caetero interdicat. Ad haec terras *Sandomiriensem* et *Lubliensem* suis finitimis, primum clandestinis, mox etiam publicis excursionibus invadit, et vexat. In plerisque quoque locis praesidia locat, et milites in frequenti numero illis imponit, terras *Leszkonis* vastaturus. Tulit aliquanto tempore *Leszko* Dux atroces huiusmodi iniurias, et missis ad *Romanum* Nunciis, redire ad bonam mentem monebat, existimans se illius temeritatem benevolentia magis, quàm hostilitate reciprica sanaturum. Verùm dùm *Romanus* ex verbis et legationibus *Leszonis* inflatus magis quam correctus nihil pacificum responderet, repressalibus *Leszko* vti coepit, et vicissitudinariis ordinatis praesidiis, *Ruthenos* temerè progressos et ad spolia effusos, aliquod certaminibus prosperis

strauit, eorumque insolentiam brevi
compescuit.

(Lib. VI, p. 594).

1205.

Excursionibus privatis et levibus
Romaus Mscislawic Wladimirien-
sis Haliciensis Dux, Cazimiri olim
Cracouiensis et Sandomiriensis Du-
cis germanus nepos ex sorore non
contentus, quibus hactenus *Polonorum*
oras vexaverat, in eam temeritatem
grassatus est, ut *Leszkoni* et *Conrado*
Principibus et Dominis suis, quibus
fidem et subiectionem iureiurando se
servaturum obligaverat, generale bel-
lum inferre, et Principatum eorum non
horreret inuadere. Animum siquidem
Romani magnum suapte ferocem opes
immensae tyrannide quaesitae, *Russia*
ferè vniversa subacta, equestres et pe-
destres copiae ex ipsa *Russia* coactae,
Polonorum imperium laceratum et
distractum et in plures scissum Prin-
cipatus, Procerum Regni schismata et
discordiae, Ducum quoque ipsorum
Leszkonis et *Conradi* semiplena
aetas ad inferendum bellum magnopere
accendebant. Accentis et durior res-
ponsio legationi suae per *Leszkonem*
et *Conradum* facta. Dum enim pete-
ret et mōneret pro damnis et impen-
sis circa dimicationem in *Suchodol*,
contra *Miecslaum Senem* factam sibi
satisfactionem impendi, et omnem
oram terrae *Lublinensis* in perpetuam
possessione sibi tradi, resignari et in-
scribi, responsum est: Nihil illum

6714. Иде Романъ Галичскый
на Ляхы, и взя два города
Лядская; и ставшю ему надъ
Вислою рѣкою, и отѣха самъ
въ малѣ дружинѣ отъ полку
своего, Ляхове же наѣхавше
убиша и, и дружину около его
избиша; прѣхавше же Галичане,
взяша князя своего мертва и
несоша и въ Галичъ, и положиша
и въ церкви святыя Богородицы;
Галичане же цѣловаша крестъ къ
сыну его Данилу.

(П. С. Р. Л. I, 179).

velut profugum et desertorem meruisse. Quo responso factus iratior, *Poloniam* magnis copiis invasit. Prius tamen quam exercitibus et copiis in unum congestis *Russiae* fines excederet, mittit *Romanus Mscislavic* Dux ad sui schismatici ritus *Wladimiriensem* Episcopum, nuncios speciales, cum donis, rogans, ut sibi in Polonicam expeditionem processuro, et triennio Polonos vastaturo, quo feliciter bellum tractet, et de hostibus trophaea referat, Pontificale autoritate benedicat. At *Wladimiriensis* Episcopus missa munera dedignatus, nunciis etiam benedictionem instantius flagitantibus respondet: Non se Romano Duci impia bella aggredienti, et Polonis, non tam iniustum quam execrabile bellum inferenti, cum saepenumero Poloni pro *Ruthenis* contra barbaras nationes pugnantes, capita sua morti et periculis obicere consueverint, benedicturum. Super, qua responsione Dux *Romanus* nimio exagitatus furore, Episcopo *Wladimiriensi* remandat, se eam contumeliam capitis Pontificalis truncatione, cum ex Polonico bello redierit, ulturum. Sed eius minas Episcopus *Wladimiriensis* negligens reintimat, frustra se terroribus exagitari, quoniam et mors sibi nunquam pro veritate pavida fuerit, et Romanus, an ex nefario bello rediturus sit, ignorat. Magnitudo fidei etiam in schismatico Episcopo admiranda. Maximis itaque et frequentibus copiis ex

equestri et pedestri milite coadunatis, primo aetatis tempore *Romanus Ruthenorum* Dux in terras *Polonorum* descendens, *Lublinensem* regionem sibi finitimam primum invasit, castrum que *Lublinense*, quod per praesidium *Polonorum* militum tenebatur, obsidione cingit et pro eius conquisitione plures conatus et studia *Polonis* probè arcem defendentibus, integro mense intendere non destitit: Matronas, uxores, filias militum captivas in quadam indagine vt pecora praecepit detineri, et à suis *Ruthenis* permisit impudice tractari: Interim autem *Leszkonis* et *Conradi* Ducum iussione, ex *Sandomiriensi*, *Mazouiensi* et *Cuiaviensi* Provinciis grandis confluerat versus *Sandomiriam* exercitus, non solum ex militaribus, sed etiam ex agrestibus collectus, quem etiam aliqui voluntarii milites ex *Cracouiensi* Ducatu coauxerant. *Romanus* ab exploratoribus factus certior, *Leszkonem* et *Conradum* exercitibus collectis in armis esse, obsidione *Lublinensi* soluta, quam sibi minus prosperè videbat provenisse, in ultiores *Polonorum* regiones, singula rapinis et flammis consumendo procedit. Minaturque se non solum Poloniae Regnum vastaturum, sed et paginam Diuinam Latinorum exterminaturum. Mittitur itaque *Fulko Cracouiensis* Episcopus, cum *Vito Plocensi* Episcopo, et cum aliquibus Baronibus ad furiam eius mitigandam, et pacem tractandam affe-

rendo satisfactionis aequitatem, si *Poloni* in aliquo foedera societatis temerassent. At ille in pectore versans, pacem pollicitans, et nuncios circumventos remittens, grassari in ulteriora coepit. Quosdam quoque clericos captivos ictibus sagittarum, iussit obrui, ut eliceret fidelem ab eis relationem, ubinam *Leszko* cum exercitu latitaret. Ad fluvium quoque *Vislam* perveniens, partim illum navibus et lembis, partim vadis in aliquot locis repertis, siccitate aestatis aquis illius diminutis superat, et ad oppidum *Zawichost* stativa ponit, illic eum consistentem frequentes sui exploratores de *Polonorum* adventu avisant. Quorum cum irrideret relationes, milites, quos pro excubiis tenendis transmiserat, exploratorum sententiam confirmant, sed cum his quoque *Romanus* diffideret et *Polonos* nequaquam secum pugnaturos crederet, 19 die mensis Iunii *S. Gervasii* et *Protassii* martyrio dicata, sole oriente, *Leszko* et *Conradus* Duces cum *Polonorum* exercitibus quorum *Cristinus* Palatinus *Masoviae* erat ductor, advenint, et ordinatas acies decertare parati ostendunt. *Romanus* ex fastuoso trepidus factus, vix primas acies urgentibus et infestantibus eum *Polonorum* sagittariis explicare, in spatio arcto permisus, copias et ipse fusa tumultuario magis, quam legitimo more educit, et signis collatis dimicat. Ingenti clamore ab utroque exercitu sublato, infestis

lanceis concursum est, et aequo primum Marte praelium gerebatur, *Polonos* quidem indignatio iusta, quod Vasallus eorum nulla offensa laesus, ipsis ultro bellum inferret, *Ruthenos* libertatis memoria, et Dux ipse abhortans, unumquemque ad sustinendum certamen accendebat. *Polonorum* Duces *Leszko* et *Conradus*, etsi exercitui praesentes affuissent, pugnae tamen propter aetatem interesse prohibiti, paululum a certaminis loco declinantes, exitum rei inter spem et metum anxii praestolabantur, in loca tuta cum custodibus suis, si hostibus cessisset victoria diversuri. Interim fervente pugna primis *Ruthenorum* ordinibus per *Polonos* contritis et prostratis, *Polonorum* res meliori, *Ruthenorum* deteriori loco esse coepit. Abundante tamen multitudine, et *Romano* integros pro cadentibus, aut vulneratis, subducente, providentia et sollicitudine Ducis *Romani* praelium in pluribus locis inclinatum restituitur, *Poloni* non *Ruthenis*, sed Duci *Romano*, velut proditori fidefrago et transfugae irati, ad illius occisionem ardentissimè conspirant, et globo facto, *Romanum* inter primos pugnantem, ex insignibus cognitum adorti invadunt. *Romano* Duce gravissima cuncta observante oculis manus universa militum, quae circa illum conglobata, hactenus illum egregiè defenderat, à *Polonis* deleta, strenui ac fortissimi quique pugnatore, ante Ducis sui ora caesi, mutuo-

que cadentes fugam et Ducis *Romani* et caeterorum suorum *Rulhenorum* inhibebant. Inter haec *Romanus* Dux ultimi periculi videns sibi imminere discrimen iam enim et equus cui Vinsidebat, telis frequentibus confossus, excutere illum satagebat, per medias acies prorumpens, ad fluvium *Vistulam* pervenit, ubi equus coruens illum deseruit. Hinc verò maius obortum periculum, quonam modo manus illorum esset evasurus, et fluvium traiceret, tandem effoetam vt fertur, equam à suis sibi administratam ascendens fluvium aegrè superavit, iumento quoque illi, quo adiutore fluvium traiecerat, non secus quàm parenti suo, pro sua salute egit gratias. Mixtus deinde fugientium suorum turbae promiscuum vulgus à *Polonis* fugientes insequentibus, et gregarium militem illum existimantibus, obtruncatus est. Dum insuper milites et gentes *Romani* Ducis qui periculum mortis fugiendo et tranando *Vislam* evaserant, in ripa altera *Vistulae* conglobati et densi, aliorum suorum commilitonum prospectando effugium starent, humus ripae ab ungulis equorum, et gravitate in ea stantium, molem sustinere non valens, disrupta, dehiscens radicibus suffosa corruens, plures hostium cuneos in *Vistulam* praecipitatos absorbit. Gloria autem totius triumphi, tunc ex *Ruthenis* relati, in *Cristinum* comitem Palatinum *Plocensem* absque controversia conferebatur; qui et Prin-

ceps militae erat, et suo astu et industria pugnam confecerat. *Rutheni* cum dudum in fugam spectassent, nisi *Romanus* obstitisset, terga vertunt, et in fluvium *Vislam*, a quo haud longe pugnatum est, prout quemque sors ferebat, coeci et desperati desiliunt, et in gurgites undarum prolapsi certatim vir virum premens, suffocabantur. Plerique etiam ripa *Vislae*, ut premissum est, ad quam natando fugiebant, ab ungulis equorum contrita, cadente absorpti sunt, pauci quos aut equorum fortium robur adiuverat, traxerunt, et hi quoque maiori ex parte à militibus *Polonorum* eos usque *Wladimiriam* nocte et interdiu prosequentibus, nonnulli ab agrestibus, dum vel errarent in silvis, vel hospitarentur in villagiis, trucidati vel capti sunt, et de *Romani* illo potentissimo frequentissimoque exercitu pauci admodum evasisse reperti erant, qui suis tam ingentem cladem nunciarent. Ad *Vislae* ripas cadaverum, complicabatur acerui, illuc enim cunctantibus *Ruthenis* verticibus undarum se condere, aliquanto maior caedes, quàm prae numero edita est, adeo, ut fluvius *Visla* cruore humano tinctus, aliquandiu rubrum colorem cum nativo commiscens, caedis magnitudinem intuentibus, testaretur. Multos denique imperitos natandi, qui graves erant armatura, aut senio hausere gurgites, castris et spoliis *Ruthenorum Poloni* potiti, ex opulentissima suppellectila illic reperta, vasis quoque

aureis et argenteis celatis, vestibus, equis, armis, admodum ditati et magnificati sunt. Victoria quoque ipsa tam sonora et famosa fuit, ut vicinarum nationum gentiumque crebris celebraretur sermonibus. *Poloni* quoque quibus provenerat, quosque fama divitiis et honore extulerat, variis illam et seriem ejus prosequabantur carminibus, quae etiam in hanc diem canora voce in theatris audimus promulgari. Cadaver *Romani* Ducis quod iam *Sandomiriae Leszkonis* jussu sepultum erat, exhumatum per *Ruthenorum* Proceras, omnibus, quos ceperat ex *Polonis* restitutis in libertatem captivis, et mille marcis argenti ad sepulturam à *Leszkone Polonorum* Duce redemptum, et in *Wladimiriam* delatum est: *Leszko* et *Conradus Polonorum* Duces propitiationi divinae et suffragiis sanctorum, eorum praecipue, in quorum die pugnaverant, omnem adscribens victoriam, altare in *Cracoviensi* Ecclesia *S. Geruasio* et *Protasio* erigunt, et largissimis proventibus illud dotant. Quibus processu temporis adeo castratum esse constat, ut non nisi in *Ligatorum* platea lapidea, et haec ipsa deserta et ex stilicidio ruinata, et locus in postico domorum Canonicalium, ex tam dote amplissima remanserit. Caedes *Romani* Ducis et suorum exercituum adeo *Ruthenorum* Proceres nationesque attriverat, atque humiliaverat, ut ultra non auderent *Polonorum* terras la-

cessere. Episcopus *Wladimiriensis* maximum ex illa apud suos *Ruthenos* clade praeconium consequutus, fama et opinione, quasi futuri eventus praemius cladem *Romano* Duci praedixerit celebris habebatur. Fertur *Romanus* nocte praecedente cladem per quietem somniasse, quod parvus avium rubra capita (quos *Sczygielki* appellamus) habentium numerus ab ea parte, qua *Sandomiria* sita est, adveniens, maximum passerum numerum devoravit. Id cum amicis in diluculo retulisset, licet plerique iuvenes felix auspiciū pronunciassent, senes tamen et prudentes astruxerunt somnium triste esse et *Polonis* guidem felicem portendere successum, *Ruthenis* vero adversum et calamitosum.

(Lib. VI, pp. 595—599).

1205.

Vastationem crudelem, quam in se, terrisque suis *Russiae* Duces à *Polowcys* pertulerant, dolentes in eam diem eis transiisse impunitam, expeditionem contra *Polowcos* concludunt, et indicunt. Eo opportuno tempore adveniente, vadunt Duces *Russiae* cum copiis suis ex peditibus et equite collectis contra *Polowcos*, videlicet *Rurik Kiouiensis*, *Iaroslau Pereaianensis*, magni *Wszewoldi* filius, *Romanus Mscislawicz*, *Haliensis* et *Wladimiriensis* et *Roscislaus* *) *Mscislawic*. Et invadentes

6713. Ходиша Рустіи князи на Половци, Рюрикъ Кіевскій, Ярославъ Переяславскій великаго князи Всеволожь сынъ, Романъ Галицкій, и Мстиславичъ, и иные князи; бысть же тогда зима люта, и Половцемъ бысть тягота велика, посланая на ня казнь отъ Бога, и взяша Русскыи князи полоу много, и стада ихъ заяша, и возвратишася восвою съ полоу многымъ, и бысть радость велика всемъ хрестьяномъ Русской земли. Единъ же дьяволъ печаленъ

*) Можетъ быть одинъ изъ племянниковъ Рюрика (Сл. Полюдина VI, 362).

tabernacula, quae ipsi magis proprio et usitato vocabulo turres, id est *Wiece* appellant, magnos greges hominum, utriusque sexus, senibus trucidatis, magnas praedas camelorum, pecorum et pecudum capiunt, et in *Russiam* deducunt. Plerique etiam *Ruthenicae* gentis captivi praedis, ac spoliis multifariis onusti, nullam ipsis adversitatem aut resistantiam passi, in *Russiam* alacres revertuntur de quo apud *Russiae* regiones, laetitia immensa coorta est. Et quoniam *Ruric Kioviensis* Dux *Polowcos* ad vastandum *Russiae* terras conduxerat, et omnium malorum, quae in terras *Russiae* patrata fuerant, auctor extiterat, à *Romane Mscislawicz Haliciensi* et *Wladimiriensi* Duce, caeterisque rogantibus et probantibus, dum ex *Polowcis* redirent, captivatur, qui illum catenatum in *Kiow* deducens, totondit eum in monachum, et uxorem eius in monacham, filias insuper eius liberas dimittens, filios ipsius *Rosci-slaum* et *Wladimirum* captivat, et in *Halicz* deducit captivos.

(Lib. VI, p. 599.

1205.

Eodem tempore *Lithuani* magna multitudine glomerati, veniunt contra *Russiam*, contra quos Duces *Olecho-wici* exeuntes, cum illis campestraliter congregiuntur. Et licet multi ex *Ruthenis* cecidissent, *Lithuani* tamen ad ultimum conflicti sunt, et ferè vni-versis captis aut occisis, pauci effu-

быть, иже не хощеть роду хрестя-скому добра: прїѣхаша во Треполь Рюригъ и Романъ, и Ростиславъ прїѣхавъ, бывъ у шюрина своего у Переяслави, ту было миропо-ложение въ волостехъ, кто како терпѣлъ за Рускую землю; и дѣ-воль положи смятеніе великое, Романъ емъ Рюрика и посла въ Кіевъ и постриже въ чернцѣ, и жену его и дщерь его юже бѣ пустилъ, сына Рюрикова и брата его Володимира, а тою поя съ собою.

Радз. и Тр. (П. С. Р. Л. I, 179).

Той же зныы быхися Ольговичи съ Литвою.

Радз. и Тр. (П. С. Р. Л. I, 179).

giunt. Tùm quoque primum *Lithuanicae* gentis nomen, quod in eum latebat diem auditum: servi enim *Ruthenorum* existentes, annis pluribus perisomata et suberes pendebant.

(Lib. VI, p. 599).

1205.

Suantoslaus Mscislawic Dux intelligens *Kiouiensem* sedem vacuam Principe esse, faventibus *Kiouiensibus* arcem *Kiouiensem* ingreditur, caeteris id minus suscipere tunc metu *Romani Mscislawic Haliciensis* Ducis, non audentibus et in illa in morem Monarchiae Principatum suscipit. Quod cum *Romano Mscislawic Haliciensi* Duci molestissimum foret, quippe qui *Ruthenorum* Monarcha reputari, et summam rerum *Ruthenicarum* apud se consistere voluit, cum potentiis suis in *Kiow* adveniens *Suantoslaus Mscislawic* ex *Kiow* cum ignominia exturbat et depellit, in sedemque *Kiouiensi Roscislawum Rurikowic*, quem apud se tenebat captivum locat. Alterum quoque germanum suum *Wladimirum* de captivitate dimittit, ut fama tam potentiae, quam clementiae suae magis sonora fieret, et aestimatio sui nominis augetur, ut quoque expeditionem, quam in *Polonos* eo anno moturus erat, liberius transigerat.

(Lib. VI, pp. 599—600).

1206.

Mittit autem *Leszko Albus* Dux *Cracouiensium*, *Sandomiriensium*

6713.

Въ нашихъ лѣтописяхъ иначе: Услышавъ то великій князь Всеволодъ, еже ся сотвори у Русьской земли, и печаленъ бысть велики, зане всякий хрестыяный радуется о добрѣмъ, печалуетъ же ся о злѣмъ, великий же князь Всеволодъ сватомъ своимъ Рюрикомъ печаленъ бысть и зятемъ своимъ, и дѣтми его. И вложи ему Богъ въ сердце опечалитися Рускою землею: мога то мстити, но хрестыянъ дѣла отложи, и посла мужи свои къ Романови въ Галичъ, Романъ же послуша великаго князя, и зятя его пусти; и бысть князь кievьскый; и брата его пусти.

Радз. и Тр. (П. С. Р. М. I, 179).

et *Lublinensium* militum exercitum, praeficiens illi *Sulislaum* castellanum *Sandomiriensem* in Ducem et capitaneum ad vastandam *Russiam*. Qui *Svantoslaum* Ducem *Russiae* Patrem *Agasiae*, quae postea *Conrado Masoviae* Duci nupta erat, cum quatuor militibus insignioribus *Russiae* captivat, et iussu *Leszkonis* miserabiliter suspensos in eculeo interimit, propter quod facinus, reor *Leszkonem* ipsum etiam occisum fuisse et stirpem suam non protelasse.

(Lib. VI, p. 601).

1206.

Variis odiorum et dissensionum 6724. Сл. Тр. (П. С. Р. Я. 1. turbiniб *Russiae* Duces claudensinè 211—215). collisi, tandem in apertum furorem, diutius illum celare non valentes, prodeunt, et hostiliter convenientes, videlicet *Georgius Wladimiriensis* et *Iaroslau* *Pereaslaviensis* ab una, item *Wladimirus*, *Constantinus* et *Mscislaus* Duces *Smolenses* et *Novogrodenenses* fratres germani partibus *) ab altera. 12 Aprilis mucrone in propria viscera verso, configunt, et multis mortalibus utrinque caesis, captis, aut in undis submersis, cessit *Constantino*, *Wladimiro* et *Mscislao*

*) Мстиславъ не двоюродный братъ Константина и Владимира.

Мономахъ	
Мстиславъ	Юрій
Ростиславъ	Всеволодъ
Мстиславъ	Володимиръ
Мстиславъ	Константины

Victoria. Qui *Georgium Wladimiriensem* Ducem in *Wladimiriam* diffugientem cequuti, *Wladimiriensem* arcem obsidione cingunt. Videns autem *Georgius* propter defectum militum se castrum tueri non posse, exit ad victores Duces petens pacem, et concessa est ei pax ea conditione, vt de castro excedat. Quo excedente datum est *Constantino*, exercitum deinde victores Duces contra *Iaroslaum* in *Pereaslaw* Post fugam se continentem ducunt, qui illico à victoribus pacem petiuit. Quam cum aequis conditionibus, et quod sibi *Pereaslaw* retinere liceret, impetrasset, plurima munera reconciliatis transmisit Ducibus. Caesa feruntur eo praelio *Ruthenorum* plusquam decem milia.

(Lib. VI, p. 602).

1207.

Lithuanis ea tempestate in aestate terras *Russiae* vastantibus, *Ruthenorum* Duces *Wladimir Rurikowic Kiouiensis* habens in suo comitatu *Smolnensem* militiam, *Romanus Boryschowic**), *Constantinus*, *Mscislaus* et *Roscislaus* filii *David* occurrunt, et *Lithuanos* magna caede configunt, multosque ex Ducibus *Lithuanorum* interficiunt, fugientes autem *Lithuanos* in longum persecuti, multos in vicis, silvis, caeteris que abditis locis, quibus se à facie persequentium condiderant, occidunt.

(Lib. VI, p. 602).

*) *Борисомъ* назывался *Мстиславъ Романовичъ* (Пог. VI, 361).

1207.

Resanorum ea tempestate Dux 6725. (П. С. Р. Л. I, 186).
Chleb nomine, stupendae crudelitatis et avaritae homo, integrum apud *Resanos* Principatum occupaturus, sex fratres germanos impia coede sustulit et plures de Boiariis, quos coeptis et conatibus suis obstare credidit, vario mortis genera delevit.

(Lib. VI, p. 603).

1208.

Occiso apud *Zawichost Romano* 6710—6720 (П. С. Р. Л. II, 155—160) *Wladimiriensi* et *Haliciensi* Duce, Разсказъ изъ другихъ источниковъ съ подробностями о галицкихъ смутахъ: объ Игоревичахъ, Владиславѣ и т. д.
 qui sibi ferè vniversae *Russiae*, partim tyrannide, partim largitione et ingenio vsurpauerat dominationem et principatum, *Russiae* que Duces in suum coegerat obsequium et tributum, plures sibi aut prece, aut pretio, *Russiae* Dominium destinabant. Proceres verò et Boiari *Russiae* in varias voluntates scissi patriam etiam horrendis bellis impleverant. Ad finitima itaque Regna vt bellum civile recursum, vt alicuius illorum viribus et potentia opprimerentur, exorta mala et oritura. Et licet aliqui *Polonorum* Ducum suaderent petere suffragia, et in eorum transeundum ditionem, recentis tamen cladis apud *Zawichost* acceptae memoria, ne ad *Polonos* differerent prohibebat, *Pannonii* aptiores rei huic visi per Primores *Ruthenorum* aditi sunt, et Rex *Vngarorum* *Andreas* à *Ruthenis* suppliciter exoratus, vt filium suum *Colomanum* illis in Dominum praeficeret, offeren-

tes se illi fide, et devotione sincera parituros. In credulitatem Rex *Vngariae* legatione *Ruthenorum* admissa, filium Colomanum cum magnis copiis in *Russiam*, et motus intestinos compressurum, et Regnum *Ruthenorum* apud *Halicienses* accepturum, transmittit. Qui dum *Haliciam* peruenisset a primis *Ruthenorum* Ducibus et Boiariis iusto honore exceptus est, et castri Haliciensis illi tradita possessio, et *Mscislaus Mscislavic* unus ex *Russiae* Ducibus de *Haliciensi* Principatu exclusus. Qui sub eodem, quo ingressus erat *Haliciam*, tempore, se ab Episcopis Catholicis videlicet *Vincentio* Episcopo *Cracoviensi* et aliis Episcopis, quos secum ex *Pannonia* adduxerat, in Regem *Haliciae* inungi et coronari, Regemque vocari et intitulari *Galatiae*, et uxorem suam *Salomeam* Reginam, ita enim a patre doctus erat, procuravit. Quae res *Ruthenorum* animos fluxam suapte fidem habentium a *Colomano* cum eis inconsultis confecta coronatio fuerit, et alienavit, et in odium, atque irritationem perduxit, portendentibus coronationem ipsam et ritus ipsorum, et generis exterminium effecturam. Omnes itaque in *Colomano* conspirant et exercitibus *Colomani*, qui eum in *Russiam* conduxerant, ad *Vngariam*.

1208.

Reversis, dum se Colomanus tutum crederet, *Ruthenorum* Principes *Msci-*

slaus, ob praestantiam *Chrobi* appellatus, *Ruthenorum* et *Polowconum* adiutus auxiliis *Haliciam* perveniens, nonnullis *Haliciensium* fortaliciis et curiis captis, spoliatis et incensis, ad *Haliciensem* quoque arcem obsidionem admovit. In cuius oppugnatione dum *Polowconum Dux Misferwica* alias *Miciewnica* superne occisus esset, *Polowcy* in ducis sui ultionem multa et execranda mala *Haliciensium* terrae intulerut, scindendo quosdam *Halicienses* in quatuor partes, caeteros occidentes, exurendo, mutilando, et plurimos in perpetuam abducendo servitutem. Expugnata et capta arce *Haliciensium* a *Ruthenis* plurimi *Polonorum* et *Vngarorum* Proceres occisi aut capti, et qui se redimere auro parato non poterant, in servitutem venundati. Novus etiam *Colomanus* Rex eiectus, per fugam turpem, *Vincentio* Cracoviensi Episcopo et *Iuone* Cancellario *Poloniae* simul fugientibus, sibi consuluit. Eodem insuper anno praefatus *Colomanus Salomeam* virginem, sororem *Leszkonis* Ducis Cracoviensis, accipit in uxorem, cum qua usque ad mortem caelibes vitam ducens, et sibi et consorti, decus vigrinitatis servavit.

(Lib. VI, pp. 604—605).

1209.

Eiectionem filii sui *Colomani* de 6721—6727. (П. С. Р. Л. II, Regno *Haliciensium* *Andreas Vngariae* 160—163) *).

*) Изъ другихъ источниковъ и иначе: выдается Лешко, какъ главный, а съ русской стороны Даниилъ—что опускаетъ Длугошъ.

Rex moleste ferens expeditionem insignem in *Ruthenos* magno sumptu et cura paraverat. Pro comperto enim habebat ferè universos *Russiae* Duces, in eius deiectionem conspirasse, et bellum in eam aetatem maximis apparatibus gerendum decrevisse. Duplex malum superimpedens vitaturi. Vnum, ne *Vngari* regionem eorum iuris sui facerent, si *Colomanus* thronum suum in Haliciens Regno stabiliter, alterum ne poenas oppugnati et obsessi, anno transacto in *Halice Colomani*, et pluribus crudelibus et nefariis operibus in *Halice* per se et per *Polowcos* patratis, iusta supplicia darent. Intelligens autem *Andreas Vngariae* Rex *Russiae* Duces *Polowconum* auxilia in quantitate magna contraxisse et ipse ad *Leszkonem* Album Monarcham *Poloniae* mittens exercitum notabilem, ex *Polonorum* militibus in bellum *Haliciense* mitti obtinuit. In tempore itaque quo inter *Leszkonem* Ducem et *Andream Vngariae* Regem convenerat, et Vngaricus et Polonicus exercitus ad *Halicz* convenit, Vngaricum Palatinus *Vngariae Attilia Filnia*, Polonicum *Nicolaus* Palatinus Cracoviensis vir in armis egregius, ducebant. Nec *Rutheni* remorantur, quatuor enim Duces videlicet *Miecslaus Mscislawic*, *Wlodimirus Rurikawic*, *Roscislaus Davidowic* et alter *Roscislaus Mscislawic* caeteris omnibus suas copias dectinantibus adveniunt. *Polowconum* deinde exortus ingens, et Vnga-

ricum et Polonicum exercitum geminata superans quantitate. Communi autem consilio *Vngari et Poloni* bellum adversus *Ruthenos* gesturi, arcem inprimis *Halicensem* fortius, quo possunt, communiunt, sed et in ipsa arce ex Ecclesia *S. Mariae* incastellata, alterum castellum fortius efficiunt, presidioque fortiorum, quos inter *Vngaros et Polonos* habebant, militum superimposito, Colomano cum Vxore et matronarum foeminarumque, et imbecillum grege relicto, ipsi contra *Ruthenos* ex *Halicz* egrediuntur, et aciebus ordinatis prodeunt ad pugnam, *Polonis* dextrum, *Vngaris* et *Halicisibus* sinistrum cornu tenentibus, levis deinde armaturae militibus praemissis exercitum *Ruthenorum* infestabant. Duas etiam acies *Rutheni* constituerant, uni *Mieslaus Mscislawic*, alteri *Wlodimirus* Dux praeerat. *Polowconum* verò turmae in loco remotiori consistentes id sibi consilii et propositi sumpserant, ut pugna fervente, quasi ex insidiis prodirent. *Mscislaus* autem *Mscislawic* quanta hostilis foret potentia conspecturus, in editiorem locum ascendit, sed à *Wlodimiro* Duce argutus vehementer, quod in periculoso tempore speculatoris magis, quam Ducis officium gereret, et suo discessu vniuerso, *Ruthenorum* exercitui ruinam compararet, allicò descendit et suos ad congressum animans, bene illos in virtute *S. Crucis* triumphum relaturos sperare iussit. Sub-

quo tempore *Polonicum* agmen exercitum *Wladimiri* fortissime invadit, plurimisque *Ruthenorum* cadentibus, exercitus *Wladimiri* contritus est, et in fugam cum *Wladimiro* et aliis duobus Ducibus, *Roscislao Davidowic*, et *Roscislao Mscislawic*, qui et ipsi in illo constiterant, versus, Fugientes autem in plura miliaria non *Polonicus* tantummodo sed et *Vngaricus* exercitus persecutus est, plurimos trucedans, aut captivans et iam existimans debellatum. Ea res eaque tam longa persequutio *Polonis* et *Vngaris* victoriam adimens, clade ingenti illos affecit, in terga enim *Vngarorum* et *Halicensium* qui solutis ordinibus incedebant, *Mieslaus* cum *Polowcis* irruens, ipsos facili negotio fundit et proster nit. Duces insuper *Roscislaus Davidowic* et *Roscislaus Mscielawic*, dum *Vngaros* decessisse agnoscunt, fugam sistunt, et in pugnam redeunt, latus *Vngarici* exercitus invadunt, plurimisque caesis, Palatinum *Vngariae Attiliam* capiunt, et plenam victoriam de *Vngaris* et *Halicensibus Rutheni* consequuntur. Palatino enim capto, *Vngari* et *Halicenses* animos remiserant, passimque à *Polowcis* trucidantur, quoniam neque demicanti, neque fugiendi facultas illis esse poterat, *Ruthenis* et *Polowcys* undique circumfusi. Redeunt interim *Poloni* ex caede et persecutione *Wladimiri* et ducentes secum spolia, et maximum captivorum numerum carmen patrium,

ignari cladisque *Vngaris* et *Haliciensibus* acciderat, canebant, existimantes se plenam victoriam retulisse. Verum a *Roscislao Davidowic* et *Polowcys* ab omni parte circumsepti, dum neque pugnandi, neque euadendi locus esset occiduntur. Locant deinde *Rutheni* et in altum erigunt *Polonicum* signum, ad quod dum residuitas *Polonorum*, qui vel ex caede diffugerant, vel ex persequutione *Wladimiri* redierant credentes illic suos consistere, confluxissent, omnes passim trucidantur. Nec intersectorum poterat numerus estimari, adeo ut flumina rubra et cruore forent, et morientium atque vulneratorum vociferatio in castro *Haliciensi* exaudiretur. Iacebant autem interfectorum, velut arena, cadavera insepulta, nec erat circumquaque *Halicz*, qui occisos sepelisset. *Polowcy* autem multis nobilibus spoliis, equis, armis, vestibus potiti, etiam plurimos *Vngaros* et *Polonos* in terras suas perpetuam laturas servitutem deduxerant. Mandaverat autem *Mscislaus Mscislawic* victoria potitus, superbee ea abutens suis *Ruthenis* ne ququam *Vngarum* aut *Polonorum* vivum esse sinerent. Quapropter non ab hostibus tantum *Ruthenis*, sed etiam *Haliciensibus* gratificationem *Mscislao*, et suo decreto impensuris, ad quos confugerant, aut apud quos latitabant, pecorum more strangulabantur, peneque omnis *Polonorum* et *Vngarorum* exercitus deletus est. Efferebatur autem tunc *Mscislaus Mscislawic* Dux, quod et victoriam re-

tulisse, et eadem in devictos *Vngaros* et *Polonos* fieri jussissat, à *Ruthenis*. Qui in laetitiam effusi vociferabantur magnis clamoribus dicentes. O magne lux et victor *Mscislae* *Mscislávice* o fortis accipiter ad conterendum fortes et robustas, armaque illorum transmissus à Deo, designans se glorificare, qui te victo, sibi destinabant victoriam, quoniam a te omnes magnifico et glorioso Domino nostro humiliati et conficti sunt. Assumpto deinde *Mscislaus* Dux Palatino *Vngariae Attilia* ad Castrum *Haliciense* accessit. Ex quo iam *Vngari* et *Poloni*, futurae obsidioni se praeparantes *Haliciensibus Ruthenos* cum vxoribus et pignoribus eorum perfidiam eorum et vietualium defectum veriti eiccerant. Et dum non aperiretur illi castrum, quod Palatinus *Vngariae Attilia* aperiendum, nec victori ultra resistendum, apud quem Duces et imperium Regnumque *Haliciense* Deus consistere voluit, suadebat. *Mscislaus* ad castrum reversus, iterum ad eos qui castrum observabant, caduceatorem *Demetrium*, unum ex suis *Ruthenis* apertionem persuadens transmittit. Qui dum vacuus rediisset iterum personaliter ad castrum accessit, et repulsam tertio passus, univessam arcem die altero sepivit, asserens se absessos non pugnando, sed cedendo tantummodo confecturum. Dum autem *Colomanus* et hi qui secum una in arce erant, negligenter intra obsidionis

tempus, portam castrī posteriorem observarent, nocte una *Rutheni* suffusione facta, in castrum irrumpunt et porta occupata *Mscislaum* cum gentibus *Vngaris* et *Polonis*, pauore nimio consternatis, et ex castris partim diffugientibus, partim se praecipitantibus caliginæ nocturna metum causante, omnia maiora viderentur, intromittunt. Castris potitus *Mscislaus* luce erumpente ad Ecclesiam *S. Mariae* et castellum in quod *Colomanus* filius *Vngariae* Regis cum vxore, et potioribus militibus, atque foeminis, se irruptione comperta receperat, accedens, illud obsidere coepit, saepiusque colloquium cum *Colomano* filio regis *Vngariae* expe- tiit. Quod cum sibi militibus *Vngaris* et *Polonis* suadentibus negatum fuisset, perseverandum in obsidione duxit. Siti deinde *Colomanum* et suos premente, vas aquae illis a *Mscislao* transmissum est, quod pro magno munere acceptum, et in capita per mensuram distributum, vix dimidiaē parti satisfecit. Fame deinde premente obsessos, vitam tantummodo pacti se *Mscislao* dedunt, ostiaque aperiunt. Mandante autem *Mscislao* educebantur *Vngariae* Barones, et vxores eorum, et plures insignes personae, foeminae et matronae nonnullique *Polonorum* milites, quos omnes aut *Polowcys* distribuit, aut curiensibus suis donavit. Ultimus omnium *Colomanus* filius *Vngariae* Regis cum vxore sua edustus, a *Mscislao* acceptus est, et in

Torczsko transmissus, mandante *Mscislao* ut sub diligenti cura et custodia asseruerentur, licentiatisque exercitibus *Mscislaus* in *Halicz* consedit. Dum autem nuntius tantae cladis ad *Vngariae* Regem per latus fuisset, nimio moerore consternatus, et manu frontem verberans, lachrymis indulgebat, dolens se tam turpiter confictum. Quibus ad consolationem consortis abstersis, militem suum *Iarosz* ad *Mscislaum* *Russiae* Ducem mittit, monens ut filium suum, et uxorem eius, caeterosque vinctos solueret, denunciando se nisi id fecerit, cum omni potentia contra *Russiam* venturum. Quo terrorem huiusmodi nihili pendente, et afferente, non in sua potestate, sed in Divina victoriam consistere, et se illum si venerit, excepturum, et in virtutae Dei conficturum: *Hungariae* Rex *Andreas* ea responsione magis magisque consternatus, cum et Consilarii illum de superba legatione coarguerent, et nisi gratiorem ei intimaret, filium non esset visurus, meliora consilia sequutus mansuetiorem legationem pereundem *Iarosz* ad *Mscislaum* aequis conditionibus offerendo pacem, et solvi petendo filium transmittit. Consorti insuper *Andrae* Regis specialem legationem ad *Mscislaum* mittens, submissius quam Reginae conveniebat, pro relaxatione filii supplicabat. *Mscislaus* autem veritus, ne, si *Colomanum* dimitteret, de novo contra illum reintegraretur bel-

lum, *Colomanum* relaxare negavit, sed propriis praefectis in castro *Halicensi* positis, in *Kiow* ad *Mscislaum Romanowic* Ducem *Kiouiensem* transiit, et pluribus diebus illic in solatiis et voluptate exactis, in *Halicz* rediens, illic regebat Principatum.

(Lib. VI, pp. 605—609).

1210.

Filium suum *Colomanum* et vxorem eius *Salomeam* alias *Salonicam Andreas Vngariae* Rex de captiuitate soluturus, plures cum *Mscislao Mscislawic* per Barones et Consiliarios suos egit tractatus, et conventus. In ultimo autem conventu in finibus Vngariae habito, pax perpetua his conditionibus inter *Vngarum* et *Ruthenum* convenit, ut alter filiorum *Vngariae* Regis *Bela*, filiam *Mscislai* *Mariam* in consortem habeat: *Mscislaus* de *Halicensi* Ducatu *Colomano* post triennium cedat, et tam ipsum *Colomanum* quam vxorem suam, et omnes suae potestatis captivos liberet quae omnia eo anno fuere consummata.

(Lib. VI, p. 610).

1211.

Secundorum eventuum certaminumque prosperitate, quibus *Colomanum Vngariae* Regis filium de *Halicensi* Regno primum eiecerant, deinde insigni pugna fuderant, *Ruthenorum* Duces elati plures faciebant iu regiones *Polonorum* excursiones. A tithuanis insuper et adiuti et docti, rapta praeda cum celeri festinatione in pro-

6734. Сл. II. С. Р. I. II, 166
у Баранзина III, стр. 196.

pria recurrerant, et nusquam consistere ausi, magnis incommodis et vastationibus *Poloniae* Regnum affecerant, iamque eam inflationem pompamque induerant, ut *Polonos* contemptui, et ludibrio haberent. Quibus rebus *Leszko Albus Polonorum* Dux et Monarcha permotus habito eum Consiliariis maturo taectatu, *Sulislaus* Castellanus *Sandomiriensem* cum expeditis militibus in *Russiam* talionem *Ruthenis* refusurum et incursiones eorum oppressurum transmittit. *Sulislaus* autem Castellanus *Sandomiriensis* Ruthenorum terras ingressus, flammis illas vastat et caedibus, magnoque numero captivorum congesto, illos in *Poloniam* victos remittit *Ruthenorum* autem Duces vastationem tam crudelem regionum suarum non ferentes, illi occurrunt et pugnandi copiam faciunt quam superioribus annis varia fro usu consilio, detrectaverant. Pugna autem commissa *Rutheni* facili negotio dum primas acies *Poloni* stravissent, victi, fugatique sunt, et *Suantoslaus Mscislawic*; et quatuor alii Duces, videlicet *Georgius Iaroslauus*, *Wladimirus* et *Constantinus*, multusque militum et nobilium *Russiae* numerus captus est. Sed non minor erat desideratorum, in quos ab ira *Poloni* gladios strinxerant numerus. Et milites quidem, nobilesque *Ruthenorum* *Sulislaus* Castellanus *Sandomiriensis* in vinculis habuit in *Poloniamque* deduxit. Quorum plerique aut liberalitate *Leszko-*

nis Ducis manu missi sunt, aut a suis redempti. *Suantoslaum* vero Ducem et quatuor Duces alios secum captos, propter furtivas excursiones quibus *Poloniam* plurimum vexaverant, attriverantque, vindicandos, et in futurum prohibendas victos tenuit, victoremque exercitum de victorum spoliis ditatum et onustum, non sine sui amplissima laude in *Poloniam* reduxit. Processu deinde temporis Duces *Ruthenorum Suantoslaum Mscislawic, Georgium, Iaroslaum, Wladimirum, et Constantinum Polonorum Dux Leszko* a captivitate absoluit.

(Lib. VI, pp. 610—611).

1212.

Potentiam suam *Tatarorum* gens in 6732 (II. C. P. J. II, 163—168). eam diem ignorata, et vix audita, ad partes septentrionales extensura, *Polowcys* ex illa parte magis consistentibus, et pluribus aliis nationibus conflictis, deletis aut subjugatis, etiam ad terras eorum, qui citra mare *Ruthenis* confinantes degebant, venit, *Polowcy* de potentia sua difsi, periculum quod illis a *Tataris* imminebat, petentes se universis potentiis *Ruthenorum* adiuvari insnuant, denunciando par discrimen, si victi a *Tataris* fuerint *Ruthenis* imminere. Veniunt et sub idem tempus ad *Russiae* Duces *Tatarorum* nuncii, exorantes eos, ne se bello *Polowcōnum* implicent, nec se iungendo *Polowcys*, necessitatem *Tataris* bellum contra *Russiam* movendi imponant, sed si sapiunt, de suis finibus *Po-*

lowcos hactenus plurima mala *Russiae* terris inferentes, exterminent, cum de aliis regionibus Tatarī sint illos verisimiliter exterminaturi. Duces autem *Russiae* parum provide usi consilio, et nulla super his matura deliberatione praemissa, gentium iure violato. *Tatarorum* interfectis nuntiis vadunt exercitualmente contra *Tataros* auxilium *Polowcys* laturo, videlicet *Mscislaus Romanowic* cum militia *Kiouiensi*, item *Mscislaus Mscislawic* cum *Halitiensi* militia, item *Wladimir Rurikowic* caeterique *Russiae*, item Duces *Smolenses*, item Duces *Czernieowienses*, item omnis terra *Polowconum*, et omnes Duces eorum, et aliquibus Ducibus, et militibus *Russiae* in equis euntibus, aliquibus in navibus perveniunt usque ad *Protoce*, et inde singuli accensis equis duodecim stativis ad flumen *Kulcza* perveniunt quo iam *Tatarī* castra sua posuerant, et illico *Tatarī* respirandi spatio non dato in *Ruthenos* et *Polowcos* irruunt, *Polowcis* autem contritis et diffugientibus, etiam acies *Ruthenorum* turbantur, et hi duo Duces *Mscislaus Kiouiensis* et *Czernieoviensis* captivantur, plurimaeque caede edita, multis aut captis, aut necatis, caeteri diffugiant, sed in fugientes aliud aequè horrendum discrimen a sociis *Polowcys* in quorum terras fugam maturabant editum, nulli enim aetati aut conditioni parcendo *Polowcy* agrestes,

Ruthenos si equites, propter equos, si pedites, propter vestes, trucidabant. Qui vero ex *Ruthenis* in montes fugerunt, fame moriebantur, plerique in aquis suffocantur, horrendumque malum in illa die sequuntum est, quale nusquam in terris *Russiae* visum fuit, neque auditum. *Mscislaus* autem *Mscislawic Haliciensis* Dux, dum fugiendo ad naves pervenisset, superatis fluviis, naves, persecutionem *Tatarorum* veritus disrupti mandavit, abindeque fugax in *Halicz* pauore et trepidatione plenus pervenit. Dum vero alia omnis *Ruthenorum* multitudo ad naves fugiendo pervenisset, et eas offendisset violatas, in moerorem versa, dum undas tranare non posset, fame contabescens illic consumpta est praeter Duces et aliquos eorum milites, qui in lembis fluvios traiecerant. *Wladimirus* autem *Rurikowic* fuga et ipse salvatus, in *Kiow* perveniens, sedem accepit *Kiouiensem*, eaque prima clades extitit quam *Rutheni* pertulere à *Tataris*.

(Lib. VI, pp. 612—613).

1216.

Lithuani cum in anni huius hieme *Russiae* regionem praedatum venissent, raptaque praeda more suo diffugerent, a Duce *Iaroslav Wszeuoldowic*, et *Nowogorodensi* consecuti, praelio inito confluentur. *Ruthenis* quoque non incruenta cessit victoria, quoniam et Dux *David Choropecki* (?), et plures alii *Russiae* milites deside-

6731. Приде князь Ярославъ въ Новгородъ, и ради быша Новгородци, возваши Литва около Торонца, и гонися по нихъ Ярославъ съ Новгородци до Вьсвята; не уgonи ихъ.

(П. С. Р. Л. III, 39).

rabantur, sequenti quoque tempore dum alius *Lithuanicus* exercitus civitatem et regionem *Polocko* vastaret, Dux *Mscislaus Davidowic* cum Smolensi militia celeri cursu in *Polocko* adveniens, *Lithuanos* incautos offendens usque numero sternit et occidit. Pluresque vero qui in curias aut domas occultandi gratia confugerant, inde extractos vario supplicio necat, alios etiam in lacubus submergit, et paucis evadentibus fere omnes delevit.

(Lib. VI, p. 619).

1218.

Colomanus filius *Andreae* Vngariae Regis in *Russiam* cum *Vngarorum* copiis adveniens, et ab *Haliciensibus* et a Duce *Mscislao Mscislawic* magno honore susceptus est Ducatam autem *Haliciensem* et arcem *Mscislaus* Dux iuxta foedus cum patre suo *Andrea* initum, resignans, et de illis excedens, in *Iorek* (?) se contulit, et anno sequenti rebus humanis exutus in Ecclesia S. Crucis in *Kiow*, quam fabricauerat, sepelitur. Coepitque extunc *Colomanus Haliciensem* Ducatum pacifice possidere, non tamen diuturna fuit illi huiusmodi pacifica possessio.

Ducibus *Cernicouiensibus* copias suarum gentium contra *Kamieniec* ducentibus, Dux *Mscislaus Smolnensis Polowcos* in subsidium transmittit. Cui potentiae *Cameneccenses* dum non possent resistere, regio eorum variis calamitatibus afflicta subiacuit.

(Lib. VI, pp. 623—624).

6734.

Сл. Ип. (П. С. Р. Л. II, 167)

Спутанъ походъ Владимира Рюриковича и Михаила Черниговскаго на Каменецъ. Сл. Ип. (П. С. Р. Л. II, 167) г. 6736.

1219.

Ex consiliariorum sententia, *Lescko Albus* virginem genere et moribus, formaque ingenuam *Grzimislaum*, filiam *Iaroslai Ducis Russiae*, accipit in uxorem et nuptiae, sumptu et apparatu magnifico, in vrbe *Cracouensi* celebrantur. Quarum celebritas per actus militares et hastarum ludos in dies plures fuit protracta, ea demum affinitate, tam *Polonis* quam *Ruthenis* certa et optima pax effulsit, iugi bello, quo se vtrunque collidebant penitus sublato, et superioribus inimicitiis oblatis, captivi quoque in bellis transactis capti, tam ingenui, quam agrestes manumissi.

(Lib. VI, p. 625).

1220.

Magno livore acti *Russiae* Duces, quod *Colomanus Vngariae* Regis filius, pacifice arcem et regionem *Halicensem* hactenus possedisset, *Danilem Romanowic* Ducem suapte ad id proclivem, quod regionem ipsam pater suus habuerit, incendunt. Qui illo rum adiutus suffragiis in *Halicz* adveniens, et omnia neglecta offendens, arcem occupat, et Colomanum una cum Vngaris expellit.

(Lib. VI, p. 626).

1222.

Anrreas Vngariae Rex iniuriam suam et filii sui *Colomanni* per *Danilem Romanowic* Ducem irrogatam,

6712. Потомъ же сѣде Нигваръ Володимеръ, поя у него Лестько дщерь. (П. С. Р. Л. II, 157) *).

11

Эту и послѣдующія статьи ср. съ *Ип.* (П. С. Р. Л. II, 167—175).

*) *Кар.* (III, пр. 134) считаетъ жену Лешкову дочерью Александра Бельскаго; едвали справедливо.

ultum iri satagens, duos filios suos *Colomannum* et *Belam* contra *Danilem* et *Halicienses* cum magnis copiarum exercitibus et Baronibus praecipuis transmittit. Qui etsi *Haliciense* castrum tribus hebdomatis obsidione et impugnatione vexassent, et prope diem illius conquisitio speraretur, duplex tamen malum, videlicet disenteriae pestis, et fames in exercitum et equos eius saeviens ipsos coepto irritum redire in Vngariam, plurimis desideratis coegit, plures etiam pabulandi gratia longius progressi aut capiebantur aut a *Rhutenis* obtruncabantur.

(Lib. VI. p. 627).

1223.

Andreas Vngariae Rex novo exercitu in eum annum comparato filium suum *Colonanum* contra *Halicienses* transmittit qui magis quam anno transacto usus prospera fortuna *Daniele Romanowic* Duce non ultra audente se sibi potentiaeque suae opponere, absque omni resistentia *Halicensi* potitus est regione et arce.

(Lib. IV, p. 628).

1225.

Colomanus Andreae Vngariae Regis filius annis tribus in principatu *Halicensi* sedisset, apud *Haliciensem* arcem morbo, an veneno, incertum est correptus, moritur. Post cuius mortem, *Daniel Romanowic* Dux *Rhuthenis* faventibus, arcem et regionem *Haliciensem* occupavit, in aequo consedit. Sed *Izslaus* Dux *Haliciensem*

Сл. Ип. (П. С. Р. Я. II, 174—175)

Ducatum sibi vendicaturus, fretus *Poloconum* auxilio, contra illum venit, et pugna commissa, Daniel victus, succumbit Duxque Wladimirus et frater suus, qui Danieli auxilia tulerant, captiuantur, propter quod arx, et Regio *Haliciensis* in ditionem Michalconis Ducis, fauente *Izaslao* concessit.

(Lib. VI, pp. 633).

1228.

In magna multitudine, et quae vix aestimari poterat, *Tatari* Russiae terras ingressi, plurima mala, caedes et flammas in illis committunt et, vniuersam terram *Rzeszansko* vastant, spoliant, Ducemque Rzeszanorum occiso, etiam senes et impuberes necant, caeteram multitudinem captivam in servitutem abducunt, castraque conquisita incendunt neque his contenti, iterum in anni huius hyeme in terram *Susdali* adveniunt, et terra vniuersa pervastata, etiam *Georgium* Ducem et filios eius, pluresque alios Suzdalorum Duces interficiunt, et *Wladimiro* Duci castrum *Rostow* auferentes incendunt, et captivis plurimis atque praedis pro libito potiuntur.

(Lib. VI, pp. 640).

1229.

Frequens *Tatarorum* multitudo in *Smolnensem* et *Czernieuiouensem* regiones adveniens eos crudelissime caede et spoliis, nulli parcens aetati, quatit et pervastat. Castris autem et fortaliciis plurimis, ex quibus et Duces, et milites diffugerant, consistere

6745.

(II. C. P. J. II, 175—177).

6745.

(II. C. P. J. II, 176).

in illis non ausi, potita ea inncendi.
 Et nullam resistentiam sentiens, singulis
 a facie eorum in paludinosam et inuisa loca
 se subducentibus, onusta captivorum mu-
 ltitudine atque praeda, in sua revertitur.
 (Lib. VI, pp. 642).

1233.

Wladimirus Kiouiensis Dux veritus
 ritum seum *Graecum* per fratres Prae-
 dicatores, videlicet *Martinum* de *San-*
domiria Priorem *Kiouensem*, et
 alios fratres eius ut pote viros religiosos,
 et exemplares, pessundari et confundi
 praefatos Fratres de Ecclesia *S. Ma-*
riae in *Kiow* ordini praefato consig-
 nata, et circa quam habebant suum
 conventum, expelli, redeundi facultatem
 eis interminans.

(Lib. VI, pp. 649).

1238.

Apud *Haliciensem* civitatem mo-
 nasterium fratrum ordinis Praedicatorum
 fundatur, et fratres Provinciae
Poloniae domum illic accipiunt.

(Lib. VII, pp. 661—662).

1244.

6753.

Ruthenorum et Kiouiensis Princeps *Cz. Hn.* (H. C. P. J. H, 181).
Daniel, terrae *Lublinensis* solitudine
 et desertatione comperta, exercituali-
 ter in *Lublin* adveniens, tam castrum
 quam civitatem capit, et universam
 terram *Lublinensem* sibi appropriat
 et usurpat. Et quo sibi et posteris suis
 diuturnior sit illius occupatio, turrim
 rotundam ex coctis lateribus in castri
 medio, habentem in summate circui-
 tum et propugnacula, mira celeritate

aedificat, castrumque et civitatem fossis et vallis profundis forficat, et omnes *Lublinensis* terrae milites sibi parere cogit.

(Lib. VII, pp. 698).

1246.

6763.

Claritatem et praeminentiam Regalis nominis atque fastigii *Daniel* Ruthenorum *Kiouiensis* et *Drohiciensis* Dux, et qui pro ea tempestate diuitiis, terris, gentibus, fativitate et industria pollens, inter *Ruthenorum* principes celebrior habebatur, adepturus, intelligens *Opisonem* Legatum Apostolicum in *Poloniam* advenisse, largisque facultatibus Apostolicis praeditum esse, missis ad illum notabilibus nunciis, etiam munera magnae importantiae per illos sibi transmittit, rogans ut ipsum in *Ruthenorum* Regem auctoritate Apostolica evehat, coronet atque inunget. Offerens secum omnibus Russorum terris suae ditioni subiectis Graecorum ritu derelicto, in obedientiam, et communionem vniuersalis Ecclesiae Romanae et sui Summi Pontificis transiturus et tam *Ruthenorum* quam aliorum *Catholicorum* terras a *Tartarorum* inuasionem, potenter et animose protecturum. Exlaratus admodum his Nunciis eaque legatione legatus Apostolicus, et credens vehementer rebus fidei et religionis Christianae conducere, se quoque beate et feliciter Legationis suae officium obituro fore, si *Daniele* *Ruthenorum* Principe in *Ruthenorum* Regem euecto, plures et insignes Prouinciae atque

Cp. Мн. (II. C. P. I. II, 191).

Regiones, innumerabiles quoque animae ex Caligine Ruthenica erepte, in Catholicae fidei reducentur puritatem. Itaque Nunciis *Danielis* Ducis benigne appellatis, et bene de negotio suae legationis sperare iussis, illos ad *Danielem* Ducem remittit, porricens se prope diem venturum et illum si erroribus Graecorum desertis, veram Catholicam Religionem cum terris et populis suis complexu fuerit, in *Ruthenorum* Regem coronaturum. Et licet Pontificus *Poloniae* et signanter *Prædotha Cracoviensis* Antistes promissum tam temerarium *Danieli* Duci et suis nunciis factum, rescindere *Opisonem* Legatum Apostolicum multis argumentis persuaderent (quippe probe naturam et mores *Danielis* Ducis et eius fluxam vaframque fidem optime dinoscentes, certo certius sciebant *Danielem* Ducem suis illusionibus, temeratis et promissionibus, et religioni nostrae et summo Pontifici, ac ipsi Legato *Opisoni*, faciliter illusuram) Legatus tamen Apostolicus *Opiso*, sive fidei et religioni Christianae optime consulturus, sive Legationem suam ex coronatione huiusmodi illustraturus sive quod Pontifices *Poloniae* parum fideliter et magis ex invidiam, existimabat diffusionem ingessisse, a sententia dimoveri non potuit Sed in *Drohiczyn*, quae tunc Ducis *Danielis* principalis erat, perveniens, Ducem praefatum *Danielem* astante Principum et Baronum Russiae,

ad id specialiter invitata et acersita, multitudine, in castro *Drohiczyn* Regem super Russiam coronat et inungit. Praefato Duce *Daniele* solenniter promittente, et se iureiurando in manibus praepati *Opisonis* Legati astringente, cum omnibus Baronibus et Principibus, terris et Dominiis suis, fidem, ritum et caerimonias *Romanae* Ecclesiae, de caetero fidelitur et sincere sectaturum, et Innocentio IV Summo Pontifici *Romano* eiusque successoribus pariturum.

(Lib. VII, pp. 705—706).

1252.

Mendog Lithuaniae Dux consilio fratrum Ordinis Cruciferorum Domus Thentonicae inductus et qui praefatis fratribus cruciferis de *Prussia*, aliquod terras *Lithuanicas* donatione perpetua inscripserat, fidem simulate recipis Christianam, et nuncios ad *Innocentium* Papam IV mittit, Nunciis Magistri et Crucefrorum de *Prussia* adiunctis, petens coronam, et profitens se Catholicam accepisse puritatem. In cuius favorem Papa *Innocentius* fratrem *Henricum* alias *Hidenricum* quondam Provincialem *Poloniae* et officialem *Armacanum*, tunc vero Episcopum *Culmensem* mittit in *Lithuaniam*. Qui veniens cum aliis Episcopis de *Riga* *Mandogonem* in Regem consecraverat.

(Lib. VII, p. 723).

1255.

Mendog Dux, in Regem *Lithua-*

niae opera fratrum Cruciferorum, auctoritate *Innocentii* quarti Papae, eo anno evectus, oppido *Lublin* tunc ligneo exusto, factisque in eius circuitu multis praedis et spoliis, plurimos captivas deducens, in *Lithuaniam* remeavit. Euectio autem in *Lithuaniae* Begem, dolo et astu fratrum Cruciferorum ex radice auaritiae procurata, breuiusculo durans tempore disperiit, postquam Magister *Prussiae* et Ordo terras *Lithuaniae* et *Samogitiae* ab eo sibi donatas et inscriptas dari expetebant.

(Lib. VII, p. 738).

1258.

Idem quoque motus terrae in *Bohemia*, *Russia* et *Vngaria* fuerat.

(Lib. VII, p. 754).

Stroinasus Lithauniae Dux, partem terrae *Masouiae* circa *Czirnin* depredatus est et castrum *Orcimow* conquirens, viros et puberes occidit, impuberes vero coneremavit, et plures foeminei sexus personas in captivitate abduxit, maximam crudelemque, plusquam barbaricam in Catholicos exercens tyrannidem et impietatem.

Lib. VII, p. 754).

1259.

Expertes erant *Cracoviensis* et *Sandomiriensis* terrae, ciuiliū, quae inter principes *Poloniae* agebantur, bellorum, sed hae quoque rursus in bellum atrox, et plusquam civile (maxime pacis bonum, siue actiones sce-

leratae humanae, sive fatorum inuidia id causet, rarum et caducum est, perturbauerunt) pertractae sunt. Aduenit enim in illas, statim post festum Beati *Andreae* Apostoli, Tartarorum ingens exercitus, plures et solis *Tartaris* quorum *Nogai* et Thelebuga erant Duces, continens legiones, hunc *Ruthenorum* et *Lithuanorum* Duces, gentes, et copiae, ingentiore fecerat. Qui dum *Vislam* et caeteros fluvios, gelidam hieme et glaciebus induratos facile transissent, subito *Sandomiriam* perveniunt, et oppido *Sandomiriensi* incenso, Ecclesisque conflagratis, *Sandomiriense* castrum, in quod fere vniuersa *Sandomiriensis* regio, cum conjugibus, pignoribus et fortunis *Tartarorum* adventu vulgato, cofugerat corona cingunt, et nec ad quiescendum aut colligendum animos, ex subito pavore, spatio dato, illud nocte et interdiu oppugnant et quo dum militum *Poloniae* brachio et resistentia repulsi forent, *Waszilko* Dux, frater *Danielis* germanus, *Leo* insuper et *Romanus*, filii *Danielis* Regis *Russiae*, videntes castri *Sandomiriensis* difficilem et periculosam expugnationem existere, Caduceatores ad *Petrum* de *Krampa* militem *Sandomiriensem* tunc Capitaneum mittunt, persuasuros, ut si secum vniuersis qui ad castrum confluxerant, servare incolumes velit, humiliatus potius in Tartarorum castra securus, et tributum a Tartaris imponendum pensurus, quam resistentiam de caetero factururus, adveniat. Neque

ea per Caduceatores depromere contenti, etiam ipsi personaliter *Petrum* de *Krampa* Capitaneum conveniunt, et iisdem quae a caduceatoribus dicta erant, et amplioribus illum, velut virum simplicem, et *Ruthenicae* dolo-
 sitatis atque fraudis parum gnarum promissis inescatum et circumventum, tam sibi quam omnibus, qui in castro erant, securitati data, et quo magis illi fidei inesset, treuga in dies aliquot pacta, in stativa tandem *Tartarorum*, hand procula a castro consistentia, germanum fratrem *Sbigneum*, et alios *Poloniae* milites magis insignes illum comitantes perducunt. Ubi etsi *Tartarorum* ducibus adoratis tributum se illis, quemadmodum inter eum et *Ruthenorum* Duces convenerat, pensurum obtalisset, neque tamen oblatione *Tartari* ad misericordiam moti, tam *Petrum* de *Krampa* Capitaneum *Sandomiriensem*, quam *Sbigneum* fratrem suum, et omnes milites Polonorum, qui secum adven-
 rant, sero se a *Ruthenorum* Ducibus querentes proditos, hospitali violata fide captivaut et spoliatos verberatosque ad ultimum caesos capite obtruncant. Cum valido deinde concursu et clamore ad castrum invecti, quo vel solo imbelis agrestium, infantium et matronarum turba, Capitaneum solum et alios milites et defensores, audiens crudeli supplicio enecat os perterrita, castrum facile (non enim a quoquam defendebatur) irrupit, et omnes pene

illic repertos, virginibus tantummodo et ingenuis matronis, pro explenda libidine reservatis, saevissime trucidant, castroque rebus omnibus spoliato et incenso, plerosque homines, quibus aliquorum feritas pepercerat, ad undos fluminis *Vislae* grege facto impulsos, quasi iam dexteræ caede defatigatae essent, aquis suffocant, sed et homines languidos et valetudinarios ad Ecclesiam *S. Mariae* confugientes, laceratos necant. Fertur tantum tunc Christiani et *Polonici* cruoris barbarica rabie fusum ut ex colle in quo arx sita erat, in *Vislam* fluvium arci vicinum, quasi quodam torrente defluerit. Ea caede *Cracoviam* perlata *Boleslaus Pudicus Cracoviensis* et *Sandomiriensis* Dux, vehementi dolore, manantibus lacrymis, affectus, dum ad resistendum *Tartarorum* potentiis imparem se nosset, arce *Cracoviensi* in custodiam et defensionem *Clementis* Castellani *Cracoviensis* et militum atque civium *Cracoviensium* (qui omnes se in illam cum uxoribus, infantibus, et quibuslibet rebus contulerant) commendata, cum *Kinga* Ducissa consorte sua in *Hungariam* abiit, illique aliquanto tempore degit, quousque intellexit *Tartaros* in sua rediisse. *Tartari* vero clade et spoliis *Sandomiriensibus* non contenti, Ducibus *Ruthenorum* et hominibus ductum praestantibus *Cracoviam* adeunt. Quam etsi reperissent vacuam, in tecta tamen et homines valetudinarios, qui fugere non poterant,

ferro saeviunt. Multis quoque ex agrestibus utriusque sexus in eundo et redeundo occisis aut captis, multo insuper pecore, multisque spoliis onusti, miserabilem secum deducentes captivorum turbam, miserabiliores fletus et eiulatus emittentem, quod parentes, patriam et penates suos amplius nos essent visuri, in *Tartariam*, nullam resistantiam experti, onusti praeda ingenti, tribus mensibus *Poloniam* populati, sub quibus plurimi captivi fuerant apud illos redempti, revertuntur. Multo maiori clade, maiori que caede et spolio in *Polonos* debacchati, quam quo milites *Cracovienses* et *Sandomirienses* ad *Turisko* et *Chmielik* et *Henricum* Ducem *Slesia* ad *Legniczam*, non sine suorum strage et inruenta victoria, ante annos circiter decem et octo confiserant. Corpora eorum qui in castro *Sandomiriensi* fuere caesi, in Ecclesia et coemiterio Beatae *Mariae Sandomiriensi* condita sunt, et Ecclesiae illi, nunciis *Boleslai Pudici Cracoviensis* et *Sandomiriensis* Ducis *Prandotha* Episcopi, Ecclesiaeque *Cracoviensis*, videlicet *Bodzanta* Decano et *Alberto* Canonico *Sandomiriensibus* interpellantibus, et quanta fidelium caedes per Tartaros illic edita fuerit, declarantibus, par indulgentia, quam Ecclesia sanctae *Mariae* ad Martyres de Urbe habet, per *Alexandrum* quartum concessa. Quam *Polonicus* populus magnam indulgen-

tiam vocat, et tanto cultu tantaque veneratione, extunc et modo prosequitur, vt ad merendum illas pro die secunda Innii, quasi etiam reliquias Martyrum, tunc a barbaris occissorum, honoraturus, singulis annis, quod nemini alteri Ecclesiae in *Polonia* reor contingere, in multitudine frequentissima accurrat.

(Lib. VIII, pp. 757—759).

1260.

Mendolphus, alias *Mendo* siue *Mindak*, *Lithauorum* Princeps, et quem fratres Cruciferi de Prussia, frequentibus in *Lithuaniae* oram expeditionibus usi primum fidem Catholicam cum nonnullis *Pruthenis* et *Lithuanis* suscipere, deinde se Regem gerere induxerant, sub eodem anno, quo baptismi lavacro erat, cum omnibus baptisatis ad vomitum et idolatriam rediit. Huius *Mendolphi* fratres Cruciferi de *Prussia*, plures habent literas, quibus illis et illorum ordini, multipliciter se ab illis honoratum et adiutum simulate et fecte magis, quam iuste et verè astruens, plures terras, quae ditionis suae erant, videlicet *Curouienses*, *Iaczuwingorum*, *Samogitarum*, *Vczizensem*, et deinde totam terram *Lithuaniae*, donatione perpetua et irrenocabili largitur, donat, et inscribit. Poteratque suae in idolatriam reuersionis, vel principalis, vel accessoria esse causa, doloris magnitudo et poenitentiae, quod a cruciferis siue coactus sive circumuentus,

tot terrarum donationem, quam auersione rescindere conabatur, fecerat. Valido deinde exercitu ex *Lithuanis*, *Ruthenis*, *Iaczwingis Samogitisque*, ac aliis infidelibus nationibus, secum sentientibus, qui triginta millia pugnantorum habuisse aestimatus est, congesto, *Masouiae* terram hostiliter depopulandam clandestine et insperate ingreditur. Et *Semouito Masouiae Duce*, qui nec spatium ad cogendum milites suos in arma habere poterat, pugnam cum tot barbarorum millibus committere, propter eridens periculum, detrectante *Mendog* praefatus, et suus exercitus in omnem *Masouiae* terram et eius incolas crudelissime grassatus, et castrum, *Plocense* a militibus et civitatem à civibus et defensoribus deserta esse reperiens, succendit. Caetera deinde oppida et villas totius terrae *Masouiae*, incendiis, spoliis, et caedibus vastavit et plures utriusque sexus homines captivos, in servitutem, cum ingenti pecorum praeda in *Lithuaniam* remisit. Terra autem *Masouiae* peruasata, in *Prussiam* abiit, ubi Cruciferis castra tantummodo et munitiones tueri contentis, urbes quas Cruciferi extruxerant, flamma et caede delet et euertit, et Catholicos omnes illic repertos, caede promiscua lacerat et obtruncat, strageque horribili et ingenti in hominibus, quorum etiam (crudelitatem suam et furorem demonstraturus) aspernabatur captiuitatem, edita,

pecus tantummodo et spolia in *Lithuaniam* reduxit.

(Lib. VII, pp. 759—760).

1261.

6770.

Conglutinati in unum *Rutheni* et *Lithuani* iam inter se pactis et liga foederati, cum omnibus potentis, et gentis utriusque copiis, hostiliter per sylvas et nemora, silenter et clandestine, quo facilius incautos fallerent et opprimerent, in *Masouiae* terras veniunt, Ducem quoque *Massouiae Semovitum Conradi* in villa et curia sua *Iaszowsko*, alias *Iazdow* vel *Iazden*, se tunc continentem, antequam fama eorum hostilis ingressus denunciari illi posset, nocte in vigilia Sancti *Ioannis Baptistae* aggressi occupant, et tam ipsum *Semovitum* Ducem, quam filium eius *Conradum*, et milites una praesentes captivant, Ducalemque suppellectilem diripiunt. Tantum autem *Ruthenorum* in *Polonos* odium tunc expromptum est, ut etiam sevirent in victos et deditos. Dux enim *Swamirus Russiae* sive *Swarro*, nepos ex sorore (?) *Danielis Russiae* Regis in *Semovitum* Ducem *Masouiae*, truculentia plusquam carnificina debacchatus, captum et ligatum (in *Ruthenorum* enim cesserat fortem) capite miserabiliter obtruncat. Paricaede et carnificio in filium suum *Conradum* usurus nisi forte *Mendog* Duci et *Lithuanis* (a quibus servatus, et anno eodem pecunia redemptus est) obve-

nisset. Barones et milites *Masouiae*, casu suorum Ducum et terrae suae hostili depredatione, ad quam parandam *Rutheni* et *Lithuani* ex *Ias-zowsko* egressisse diffuderant, et novitate atrocitate rei expergefacti, animos tamen non omittunt, sed tam militari-bus, quam agrestibus in arma coactis, alterius Principis indignam caedem vlturi, alterius liberationem effecturi, populationemque agrorum, et tectorum suorum exustiones prohibitori, in campum descendunt, etiam cum periculo suo (neque enim respectu multitudinis hostilis, iustam et aequam habebant aciem) parati decernere. Hostibus itaque *Ruthenis* et *Lithuanis*, nonis Augusti, in praedio et rure, cui nomen *Długosiedle*, consecutis, pugnam ineunt certamineque fervente inter vtrosque, quamvis *Masouiae* milites ad nitendo pro victoria magnam in hostibus edidissent, stragem, ad extremum tamen abundante hostilii multitudine, *Masouitis* fugere coactis, *Ruthenis* et *Lithuanis* cessit victoria, pluribus insignibus militibus *Masouiae* aut occisis aut captis. Posthaec et captivitate Ducum et victoria elati, vniuersam *Masoviae* oram, et maiorem partem *Cuiaviae*, in plures turmas et cuneos effusi, peragrant, et hominibus cuiuscumque conditionis partim necatis, partim captis, immensas praedas ex pecore et aliis rebus agunt, et tam oppida quam rura suscendunt, onustique praeda captivorum

et rerum maxima in terras suas redeunt.

(Lib. VII, pp. 766—767).

1263.

Novam calamitatem, novamque depredationem *Lithuani* et *Rutheni Masoviae* anno superiori, et clade apud Dlugosziedle, nec non captiuitate Ducum et militarium, atque spoliis et incendiis afflictas, illaturi, iterum illuc adueniunt, sed dum desideriis, et spei eorum non responderet spoliiorum, quae se consecuturos non dubitabant (omnibus superiori anno incolis *Masoviae* vel in seruitutem abductis, vel in loca sylvestria et munita cedentibus) effectus in Castellaniam *Louicensem*, ad Archiepiscopum *Gnesnensem* pertinentem, quam ab exploratoribus et transfugis didicerant integram esse, se conferunt. Atque illuc concito gradu pervenientes tam villas quam Archiepiscopales curias, hominibus et iumentis spoliotos, incendunt, et igne consumunt, et praedam satis multiplicem, nemine defensionem ferente, in terras suas stomachando et superbiendo abducunt.

(Lib. VII, pp. 768—769).

Propitiaturus Clemens Dominus *Pononis* in terris *Masoviae* consistentibus multifari a abarbaris iusto suo permittente iudicio, ob multiplicata et nusquam poenitentia deleta scelera afflictis, *Lithuanorumque* et barbarorum in suae virtutis dextera gloriantium superbum et deliram temeritatem com-

Ca. Hn. 6770—6771 (H. G. P. A. II, 201).

pressurus, dissidium intestinum, civilesque discordias inter illos gliscere primum, mox etiam succrescere et adolescere permisit. Molesta enim et gravis fuit caeteris *Lithuaniae* Principibus *Mendolphi* alias *Mendog Lithuanorum* Regis, qua sibi rerum summam usurpare conabatur, potentia, rati illam ni abrogaretur in suam calamitatem recidere. Quem primum conviciis apud vulgam, quod veteri ritu relicto, in Christianorum fidem concesserat, quod terras naturales *Lithuanorum*, aequae sibi et illis communes, Cruciferis inscripserat, lacerant, deinde conspiratione facta *Stroinath* alias *Trognath* secundus post *Mendog* loco, nepos suus, dominationem et Principatum apud *Lithuanos* occupaturus, illum quiescentem per insidias obtruncat, et omnes filios eius in dolo tyrannice delet, et rapit per vim Principatum.

(Lib. VII, p. 769).

1264.

Non defuit et hoc anno inter *Lithuanos* et *Pruthenos*, furor et clades civilis, et intestina seditio. Nam cum *Mendog* Rex *Lithuaniae* cum filiis suis a nepote *Stroinath* occisus esset in dolo *Woyszalk* filius et *Theophilus* consobrinus *Mendolphi* alias *Mendog Lithuanorum* Ducis occisi, necem *Mendolphi* ulturus, in *Stroinath* Principem, qui *Mendolpho* occiso summam rerum, et maiorem apud *Lithuanos* Principatum rapuerat, conspirant. Et venationes tractan-

Cx. Hn. 6771—6772 (H. C. P. J. II, 201—202).

tem aggressi, pluribus ante tormentis illatis et *Mendolphi* caede exprobrata, enecatam interimunt, Principatum, quem morte *Mendolphi* amiserant, recuperant. Quamvis autem praefatus *Woy-szalk* in Monachum *Russiae* tonsus foret, deserta tamen religione, assumptis et in auxilium sibi adiunctis *Lithuaniae* Ducibus, patris necem ultum iri cupiens, *Stroinath* occidit, et se Ducem *Lithuaniae* gerere caepit.

(Lib. VII, p. 772).

1265.

6776.

Multus et frequens *Ruthonorum* Cx. Hn. (II. C. P. J. II, 203). exercitus de singulis fere Principatum variorum *Russiae* Ducum collectus, *Swarnone* tamen *Russiae* Duce caeteros in arma et sollicitante et cogente, terras *Sandomirienses* Ducis *Boleslai* invaset, easque diebus aliquot spoliis, rapinis et incensiis afflixit. Interim autem *Sandomirienses* Barones (Duce etiam suo *Boleslao*, ne hostis rapta praeda evaderet, non consulto) in aciem cum agrestibus ut speciem maioris exercitus *Ruthenis* ostenderent, descendunt. Et opportunitate captata, cum *Ruthenos* sparsos et pallantes per agros, praedationibus et spoliis operam dantes, animadvertent, in illos irruunt et facili negotio, paucos pugnam cientes, fundunt et prosternunt; caeteros metu nimio percussos, et in fuga consecutos captivant aut interimunt, magnaue caede in hostibus edita. omnibus quae rapuerant recuperatis insignem de *Ruthe-*

nis, omnibus eorum rebus, et castris direptis potiti, victoriam referunt.

(Lib. VII, pp. 773—774).

1266.

Iniustam indignamque necem fratris sui patruelis germani *Semouiti Masouiae* Ducis. In *Iaszowsko* per *Swarnonem Russiae* Ducem, nepotem ex sorore (?) *Danielis Regis Russiae* factam, carnificino more irrogatam, *Boleslaus Pudicus Cracoviensis* et *Sandomiriensis* Dux ulturus frequentesquoque eiusdem *Swarnonis* in terros Poloniae insultus et invasiones repressurus, expeditionem omnibus terris suis, contra *Russiam* indicit. Quam per *Petrum* Palatinum *Cracouiensem*, Consiliariis suis id consentibus, administrat. Copiis itaque apud *Ropczyce* convenientibus, in terram *Swarnonis* itum est. Veritus autem Palatinus *Cracoviensis* Dux belli, ne, si qua clades exercitui accideret, aut minus prospere belli successus respondisset, sua id temeritate et negligentia accidisse insimularetur, nil nisi de sententia consilliegit, et cum Dignitariis una praesentibus et signanter *Ianussio* Palatino *Sandomiriensi*, his quoque qui dicebant ordines, singula communicavit; curam quoque exactum, tam de stativis, quam de progressu et pabulatione praestitit, quam quousque feliciter reditum est, non remisit. Ingredienti *Russiam Polonorum* exercitui, et secundas stativas agenti, Dux *Swar-
no* cum magno *Ruthenorum* et Tar-

Сл. предыдущее.

tarorum exercitu, in loco qui *Piatha* dicitur, feria sexta, decima octava mensis Iunii occurrit, castraque sua haud longe a castris *Polonorum*, speculatus eorum potentiam, locat. Et in illo quidam die, exercitus *Polonicus* a praelio, crastinum operiens, abstinet, credens diem illum, in quem Sanctorum *Gervasii* et *Protasii* Martyrum cadebat gloriosa celebritas, salubrem et felicem, *Ruthenis* vero fatalem ceo siquidem die cum *Romano Ruthenorum* Duce, suisque ingentibus copiis, ad oppidum *Zamichost* feliciter superioribus annis pugnaverant) fore. Sabbato itaque Sanctorum *Gervasii* et *Protasii* die illucescente, et Palatinus *Cracouiensis Polonos*, et *Swar-no Ruthenos*, in aciem producunt. Et *Ruthenis* quidem sagittarum imbrem, *Polonis* tela primum iacentibus, infestis armis concursum, et acriter ab utrisque pugnatum est, superior tandem acies *Polonorum* esse caepit, et in medios hostes invecta, maximam in hostibus stragem edidit. *Swar-no* etsi non Ducis solum, sed et militis opera usus, praelium et labantes suorum acies in aliquot locis restituisset, ad extremum tamen et ipse caesas, et rarefactas acies suorum videns, in fugam ne in *Polonorum*, vivus veniret manas, prosiliit. Passim deinde caedes fieri, omnibus *Ruthenis* in fugam versis, coepta est, et non pauciores in fuga, quam in certamine (fugientes enim, *Poloni* in

aliquot miliaria persequabantur) interempti, magnus et captivorum fuit numerus, quibus *Poloni* satii eade pepercant. Castra posthac *Ruthenorum* omnis opulentiae plena, direpta sunt, et biduo in certaminis loco stativis habitis, *Swarnonis* terra populato incensaque, victorem exercitum et multiplicem spoliis variae suppellectilis praedam referentem, ex qua locupletatus est, Palatinus *Cracoviensis*, ovans et ipse, quod res ductu suo et auspiciis felici ter gesta fuerit, in *Poloniam* reduxit. Haec autem clades adeo *Ruthenos* exterruit, domuitque, ut *Polonorum* terras posthac annis multis, nunquam auderent contingere. Omnium autem hominum indicium, triumphus iste tunc de *Ruthenis* relatus, non humanis viribus, cum hostes plus quam in quadruplo excedentes habuerint, sed sola propitiatione Divina, et suffragiis Ecclesiae pro gente *Polonica*, sedulius et impensius tunc, sacrificiis, precibus, lachrymis, et obsecrationibus interpellante, maxime tamen meritis Beatae *Kingae*, *Boleslai* Ducis consortis, creditus est provenisse. Cui oranti, et incolumitatem victoriamque *Polonorum* genti de coelo dari interpellanti, duo viri in albis vestimentis astiterunt, quorum oraculo de futura victoria, *Polonis*, propter suas intercessionis, conferenda, certior facta est, et hi sancti *Gervasius* et *Protasius* a nonnullis aestimati.

(Lib. VII, pp. 776—777).

1266.

Assumptus est fere sub eodem tempore schismaticus Princeps *Daniel Russiae* Rex, duos filios relinquens, *Leonem* et *Romanum*. Qui dum scelere perfidiae in Deum fuerat inquinatus, nam spondens se *Ruthenico* ritu abiecto, veram religionem et unionem atque dogma Catholicae et Romanae Ecclesiae cum omni gente sua sectaturum, adeptus coronam, qua fuit ab eam fidem et devotionem mandato Apostolico insignitus, et Rex appellatus, ad vomitum rediens, in *Ruthenicum* ritum, a Catholica fide apostatans, rediit. Extant in Ecclesia *Cracoviensi*, *Alexandri* quarti, quibus illum de hac apostasia arguit, originales litterae. Quarum tenor talis est.

(Lib. VII, p. 779).

(За сѣмъ слѣдуетъ булаа Иннокентія IV, см. *Historica Russiae Monumenta* I, 84—85).

1266.

Sub eodem tempore et anno, *Poloni* in magna multitudine glomerati, vastant terras *Russiae* et *Ruthenorum* Principis atque exercitus, cum illis decertare audentes, configunt.

(Lib. VII, p. 780).

1267.

Nona die Decembris *Leo Russiae* Dux filius *Danielis* olim *Ruthenorum* Regis, cum in principatum *Russiae* patre abeunte successisset, et tam opibus à Patre relictis, quam gentibus suis potens esset, cum *Voyschalco*

6772.

Сл. Мн. (И. С. Р. Я. II, 202).
См. *Карам.* IV, нр. 141.

Mendolphi alias *Mendog* filio Duce *Lithuaniae*, pro terris *Russiae*, quas idem *Voyschalcus* sui iuris facere nitebatur, in simulates et odia perveniens, praefatum *Voyschalcum* in quodam rure se continentem circumventum obtruncat.

(Lib. VII, p. 782).

1280.

Successionem novam novi Ducis *Lestkonis nigri* in *Cracouiensem*, *Sandomiriensem* et *Lublinensem* Ducatus, novi motus novique bellorum stridores, ab externis et propriis illico sunt consecuti, dum fortunae *Lestkonis nigri*, et in tot Principatus pro una vice successioni, a domesticis iuxta ac forensibus inuideretur. Primum itaque *Leo Ruthenorum* Dux, *Danielis* olim *Russiae* Regis filius, qui inter *Ruthenorum* Duces ea tempestate tam militia quam terris et Dominiis potior habebatur, et multitudine gentium et opum fretus, ad occupandum *Cracouiensem*, *Sandomiriensem*, et *Lublinensem* Ducatus, in animum induxit. Eductoque ex *Tartaris*, *Lithuanis*, et *Iaczwingis*, caeterisque gentibus, et voluntario et mercenario milite, tribus exercitibus, et pedites et equites refertis, in gravi multitudine terram *Lublinensem* ingressus, eam vastare intempestive et hyberno tempore, tanta vis animum stimulabat bellandi, caepit, Quam pervastata terram *Sandomiriensem*, *Visla* ex hyeme glaciibus gelata praebente iter, introiit, et quaeque obvia

6788—6789

Ca. Hn. (II. C. P. I. II, 208—209).

corripiens et affligens, ad *Sandomiriense* castrum et oppidum pervenit. Cuius expugnatione tentata, militibus *Polonis* egregie moenia tuentibus, dum secus quam speraverat provenisset, ad praedandum et vastandum vicos et oppida, vrendumque tecta se convertit. Quo apud villam *Goszlicze*, duabus a *Sandomiria* miliaribus positam, habente stativa, exercitus *Polonicus*, quem *Warszius* Castellanus *Cracouiensis*, *Petrus* filius *Alberti Cracouiensis*, et *Ganussius Sandomiriensis*, Palatini ducebant, in raro et infrequenti numeroque iussu enim *Lectkonis nigri* Ducis, copiae in alium locum convenerant, occurrit. Et in solo coelesti praesidio spe posita, cum hostiles copias multifario numero se excedere viderent, cum *Leone* et eius exercitu die Veneris tertia Februarii configunt, temere magis quam animose dicerem nisi pro *Polonis* et eorum facto tam audaci quam insigni fortuna stetisset. Certa mine siquidem inito, iis qui apud *Ruthenorum* exercitum ordines ducebant caesis, reliquos repente tanta trepidatio Divinitus in barbaros immissa conterruit, ut velut, lymphatici, proiectis armis, fugam omnes passim inirent. *Tartari* parva et brevi oppositione facta, mox et ipsi in fugam aguntur. *Poloni* permulta miliaria fugientes insecuti, paucis captis, reliquos necabant. Octo milia caesa, duo capta, signa militaria septem eo praelio intercepta referuntur.

Leo principalis Dux cum paucis itinerum expertis fugiens, et confusus evasit. *Lestko niger* repellere cellum nisi inferret, parum ratus, post dies quindecim exercitibus adunatis et recensitis, cum triginta millibus equitum et duobus peditum, magis expeditorum, *Leonem* insecutus terras *Russiae* invadit, multaque castra à *Ruthenis* deserta, aut minus iusto praesidio locata, occupat expugnat, et evertit, et vsque ad *Leopolim* terra populata praedam frequentem tam hominum quam pecorum, *Leone* in vltiora *Russiae* diffugiente, et decertare non audente, in *Poloniam* adduxit. In populatione ipsa quinque millia caesa, quatuor millia in captivitatem abducta scribuntur.

(Lib. VII, pp. 820—821).

1282.

6790

Ad intestina et externa bella, famae horrenda, non solum in *Poloniam* sed etiam in *Bohemiam* et *Almaniam*, caeterasque horribiliter desaviens regiones accedit. Quae adeo sui atrocitate agrestes, et plures et plebe integro biennio afflxit, vt perniciem famis vitaturi, laribus, vxoribus, et pignoribus relictis, aliqui in *Hungariam*, nonnulli in *Russiam*, stipem quaesituri, diffugerent. Sed vtrobique illos crudelior pestis et perniciēs possedit, qui enim *Hungariam* diverterunt, ab *Hungaris Comanis*, tunc barbaris, venundati sunt. Qui vero ad *Russiam*, traditi *Tartaris* pro tri-

О голодѣ въ Венгріи *Нн.* (II. С. P. J. II, 211).

buto: vt aliquando satius fuerit, famis morte in *Polonia* defungi quam miserabilem et perpetuam servitatem apud barbaras nationes experiri. Ne-fanda tamen et execrabilis *Ruthenorum* magis quam *Hungarorum*, qui verum ritum observant, conditio, quod in suam ditionem et fidem fugientes vicinos, calamitate affictos, ampliori calamitate (nulla commiseratione, quae etiam brutis et pecoribus inesse solet, ostensa) iure hospitii iure, gentium pessundo, non indignum putarunt involvere. Saevios aliquanto fames *Bohemos* vexabat, qua pressi, matres pietatis oblitae quam belluae non sunt solitae negligere, foetus suos, famem exclusurae, menducabant. Famis malum vulgatis in corporibus, esurie, aut herbis, arbarumque foliis, super fluitatibus nocibis, morbis tabefactis et infectis, saevissima omnium epidimia secuta est.

(Lib. VII, pp. 827—828).

1283.

Preislava Ducissa genere *Ruthena*, consors *Semouiti Masouiae* Ducis moritur secundo idus Aprilis, et oppidum *Gostinin* per *Conradum Masouiae* Ducem vastatur.

(Lib. VI, p. 831).

1286.

Indigne et moleste ferens *Conradus Masouiae* et *Czirnensis* Dux, castrum et districtum *Gostinin*, a sua sorte et Ducatu sequestratum esse, et in ditione atque sorte *Wladislai Lak-*

6793.

Въ *Ип.* (П. С. Р. Л. II, 213) читаемъ: «Лесько Казимировичъ, пославъ полкъ свой, воева князя Бондрата Земовитовича; князь же Бондратъ, собравъ дружину свою,

tek, fratris patruelis *Brestensis* et *Cuiauensis* Ducis, consistere captus illius ambitione, *Lithuanos* et *Ruthenos* in eius captionem subducit et subornat. Cuius ut captio facilius proveniret, nonnullos ex suis in *Gostinin* castrum, tradimentum et fraudem opportuno tempore de quo inter ipsum et *Lithuanos Ruthenosque* convenerat, patratos submittit. *Lithuanis* itaque et *Ruthenis* ad constitutum diem clanculo et silenter advenientibus, novantibus *Conradi* Ducis satellitibus pro tradimento operam, *Lithuani* et *Rutheni* castrum *Gostinin*, fraude magis *Conradi* Ducis et suorum satellitum, quam robore expugnant et conquirunt, et tanta strage in milites, quos in castro reperierunt, grassati sunt, ut in ore gladii trucidarent plurimos, reliquos in miserabilem ducerent servitutem. Sexcenti et amplius de ingeniis et agrestibus ea clade aut necati aut capti, castrum *Gostinin* caede et innocenti Catholicorum sanguine, a barbarorum truculentia effuso, dotatum *Conradus Masoviae* et *Czirnensis* Dux accepit. Qui etsi cupidine sua potitus sit, ab umbris tamen eorum, quorum stragem effecerat, reor illum per quietem identidem vexari. Sed nec diuturna *Conrado Masoviae* Duci atque militibus suis fuit ea laetitia, hi enim *Lithuani* atque *Rutheni*, qui illum in conquiendo castro *Gostinin* adiuvarunt, sub eiusdem anni spatio *Masoviam* ingressi et castrum So-

гна по нихъ и бѣся съ ними и побѣди я, Божиинъ дособьемъ и многи избѣи отъ полку Лестькова, бояръ и простую чадъ, и воеводу его уби Серажскаго Матѣя, а свой полонъ отполони; и тако возвратися во свояси съ честью великою, хвала и слава въ Троица Отца и Сына и святаго Духа.»

chaczow conquirunt et castrum *Ploczko* negligentius custoditum intercipiunt et exurant, trucidatis vtiusque sexus hominibus, nonnullis vero in captivitatem abductis.

(Lib. VII, pp. 841—842).

Stragem suorum militum et hominum in castro suo *Gostinin*, per *Lithuanos* et *Ruthenos* patratam, *Wladislaus Loktek Brzestensis* et *Cuiaviensis* Dux ultarus, simulque castrum *Gostinin* à *Conrado Masoviae* Duce occupatum recuperaturus, iusta ira iustaque indignatione in *Conradum Masoviae* Ducem succensus, qui primum fratrem suum germanum *Leskonem* nigrum Ducem de *Cracoviensi* et *Sandomiriensi* Ducatibus exturbare et delicere conatus est, se denique est castro *Gostinin* deturbasset collecto ex pedite et equite exercitu, in *Masoviam* silenti et latenti agmine veniens, castrum *Plocenses* sub intempestae noctis spatio aggressus, vigilidus trucidatis et comprehensis expugnat et conquirat, et in suam redigit ditionem: Quod non prius *Conrado* Duci, cuius erat restituendum duxit, donec Baronum communium, civile et domesticum bellum molestius ferentium, et exstinguere pro viribus satagentium, interpositione, et damna singula circa interceptionem castri *Gostinin* illata, sibi soluta sunt et castrum *Sostinin* reditum.

(Lib. VII, p. 842).

1287.

Ferocissima gens *Tartarorum Pseudo Machometi* spurcissimas et detestabiles ritus professa, tam actione quam nomine Christiano nomini inimica, dum in sedibus suis fame et inedia vexaretur, in gravi, multitudine in terras Polonorum, famem sedatura, Ducibus *Nogau* et *Thelebuga*, processit. Et Ruthenorum quidem terris, per quas iter agebat, tributa illi iam tum reddentibus, aliquantisper victualium receptione, ut famem excluderet, vexatis, primum in *Lublineusem* et *Masouiae* exposit in *Sandomiriae*, *Siradiae*, et *Cracouiae* oras et terras, in locustarum numerum et morem, pluribus agminibus dispartita, XI Decembris die, quamvis fortissimis et maximis frigoribus et densisbemis nivibus, oras omnes *Polonicas* prementibus, pervenit. Et pluribus monasteriis, Ecclesiis et muniti-
onibus in quas se homines abdiderant, conquisitis et incensis, à castro et civitate *Sandomiriensi*, in cuius conquisitione dies aliquot immorabantur, cum ignominia et strage repulsa est, militibus qui in praesidio erant, arcem et civitatem strenue protegentibus. A monasterio insuper Sanctae *Crucis*, *Calvi montis* exercitus *Tartaricus* se continuit, neque illum locum, suadentibus *Ruthenis* qui in eorum comitatn erant, violare, sed nec attingere, si secus facerent, non evasuri, praesumpsit. Applicaverunt posthaec in vigilia *Natiuitatis Christi Cracouiam*,

Объ этомъ походѣ упоминается въ *Ип.* подъ 6795 г. (П. С. Р. I. II, 213).

et illam expugnare orsi, dum aliquot insignes pugnatores amisissent, magno ululatu edito ab ea discedunt, et populationem ac spoliū latius per vicos et rura, neminem credentes suae multitudini posse aut audere resistere, extendunt. Potuisset *Lestko* niger *Cracouiensis* Dux palantes per agras, *Tartaros* aequoloco visa opportunitate, invadere, sed et militum fractus animus, obstabant. Metu itaque nimio *Lestko* niger Dux correptus, et de viribus suis et militum suorum diffidens, in *Hungariam* secessionem cum conjuge *Griphina*, et nonnullis Baronibus fecit. Propter quod *Tartari*, ex captivis Ducem *Leskonem* in *Hungariam* secessisse docti, omnem *Cracouiensis* terrae oram, versus *Sandecz* sitam, et usque ad *Alpes Pannonicas* licentius vastabant. Sub quo quidem tam miserabili tempore, felix Ducissa *Kinga*, *Boleslai* olim *Cracouiensis* Ducis, vocati *Pudici*, relictā, cum septuaginta monialium *Sandecensium* coetu, nec non et duabus germanis suis *Iolenta Boleslai Pii Calissiensis* Ducis, et *Constantia Danielis Russiae* Regis delictis, quae et ipsae sacram religionem et habitum induerant, multisque Sacerdotibus et militibus, in castrum *Pieniny*, quod supra fluvium *Dunaiecz*, et prope oppidum *Kroszienko*, consistens, situm habet natura et arte munitissimum, uno tantum angusto transitu adibile, se contulit, et illic per tempus vastationis *Tartaricae*

secura mansit. Ad quod licet *Tartari* applicuissent cum exercitu, non tamen illud adebant, nedum impugnare sed nec contingere, Divinitate illis immittente pavorem. Sed nec monasterium suum quod deseruerat, fuit a barbaris aut incensum, aut violatum, et feratam barbaricem, prece et merito felicis Ducissae *Kinge* restringente. Terris itaque nominatis, populo Christiano et pecore enormiter spoliatis, senibus, sacerdotibus, et lactantibus trucidatis, tam ingentem hominum utriusque sexus, generis *Polonici* praedam cepisse comperti sunt, ut praeda apud civitatem *Wladimiriensem* partita, viginti unam millia de virginibus iuenculis, nondum nuptis, fuere numerata. Ex quo uno magnitudo caeterorum virorum, foeminarum et parvulorum in captiuitatem abductorum, poterit, iustiori habitu aestimatione, censeris. Genus autem pugnae, quo *Tartari* in bellis vtuntur, a caeteris nationibus diversum est. Pugnant siquidem eminus, in gyrum iaciendo sagittas in hostes, praecurrentibus equis aut terga dantibus. Saepe etiam fugam simulant, ut incaute persequentes, aut vulneribus, aut oppressione circumueniant. Timpanis non tubis utuntur. Plerumque in ipso certaminis ardore, praelia ideo deserunt, ut paullo post repetant, ut cum te maxime vicisse putes, tunc tibi diserimen subeundum sit grauius. Ingenia genti tumida, seditiosa, fraudulentia, procacia.

Praedarum, spoliorum et largitionum avidi, natura taciti, sed in externos aut domesticos motus inquieti; in libidinem et crapulam caeterasque voluptates proiecti. Fides dicti promissique, nulla nisi quatenus expedit.

(Lib. VII, pp. 846—848).

1288.

Ingens pestis et mortalitas in plerisque *Russiae* terris invalescens, plurimos mortales in sexu utroque extinxit: quae non ex coelestium influentia, neque contagione aut aere afflatu causata, sed ex aquis malignitate *Tartarorum*, quos *Rutheni* superiori anno in vastandis *Polonorum* regionibus adiunxerant, seque illis associaverant, infectis, scita est iustissimo Dei iudicio provenisse, ut *Rutheni* pessimi sui obsequii *Tartaris* in debellatione praestiti, condignam reciperent mercedem, pessimo genere exitii ab his conficiendi, quibus contra Catholicos, qui et ipsi Catholici aeternitati volunt, praesidium tulerant. *Tartari* siquidem post partitam, et in varias nationes venundatam, ex captivis *Polonis* sexus permiscui praedam, terris *Russiae* excessuri, et *Ruthenis* clandestinam, dum apertam, prohibentibus suis Ducibus, nequirent, perniciem irrogaturi, undas eorum et flumina hoc modo inficiunt. Corda siquidem Christianorum hominum *Polonorum*, ex captivorum grege, quos pro sortillegiorum, divinationum, incantationum, et auguriorum officiis,

6791.

Измре въ городѣхъ во остою
безчисленное множество, друзи же
изомроша въ селѣхъ вышедше изъ
городовъ, но отшествіи беззакон-
ныхъ Агарянъ... то же зины и
въ Ляхохъ бысть моръ великъ:
изомре ихъ бесчисленное множество.
Ип. (П. С. Р. Л. II, 212).

quibus gens illa magnopere dedita est, peragendis, plusquam centum numero occiderant, de cadaueribus occisorum extracta, fortissimis venenis imbriant et inficiunt, et tam in profluentes et stagnantes aquas, verubus et lignis in longum proliectis, vt diutius durarent, imposita, immergunt. A quibus aquae infectae, adeo in *Ruthenos* qui aquas illas quocumque usu contingebant, venenum et morbos vulgauerant, vt subito procumbentes, nullis antidotis profectum afferentibus releuati, occiderint. Sero tandem et plurimis per tabem in corpora ingestam consumptis, latens malum deprehenssum est, et aquarum usus velut fatalis et pestifer a *Ruthenis* fastiditus.

(Lib. VII, pp. 849—850).

1301.

Quietato *Poloniae* Regno sub *Venceslai Poloniae* et *Bohemiae* Regis regimina et gubernatione, Barones, Procures, et Nobiles *Cracouiensis* et *Sandomiriensis* terrarum, pudoroso et ignominiae plenum existimantes, quod castrum et terram *Lublinensem Rutheni*, pendentibus intestinis in Regno *Poloniae* guerris et civilibus dissensionibus, annis aliquot impunè occupauerant, et a corpore Regni *Poloniae* abstractum, suae illam facere conabantur ditionis, expeditionem pro rescindenda huiusmodi infamia indicunt. Et exercitu de terris duntaxat *Cracouiensibus* et *Sandomiriensibus* congregato, versus *Lub-*

lin exercitum perducunt *Ruthenorum* autem Principes id semper venturum veriti, quo fortiorem possent *Polonis*, de quorum aduentu tam rumore quam visione personali certificationem acceperant, resistantiam opponere, *Lithuanos* et *Tartaros*, caeterasque nationes barbaras in sui auxilium tam prece quam pretio adsciscunt, et copiosum ex suis externisque auxiliatoribus, *Polonicoque* multo et viribus, et numero superiorem exercitum conficiunt. Vnde et *Polonis* advenientibus prope *Lublin* occurrunt, et aciebus instauratis praelium committunt. In quo cum aliquandiu ancipiti Marte traheretur pugna, et *Poloni* robore, *Rutheni* numero vincere sperarent, omnipotente tandem *Deo* iustiore adjuvante aciem, omnis fortitudo *Ruthenorum*, *Lithuanorum*, et barbarorum contrita est, et in fugam versa. Plures numero autem caesi aut sunt capti: nonnulli vero qui fuga dilapsi in castrum *Lublinense* se receperant, a *Polonis* obsessi cum fame caeterisque difficultatibus contabuissent, recentis quoque fugae et caedis paor animis oculisque eorum obuersaretur, nec aliquid spei de ferendo a suis auxilio superesset, tam castrum quam se ipsos *Polonis* dedunt. *Poloni* alacres, et victoria et spoliis, recuperationeque castris et terrae *Lublinensis* insignes, revertuntur. In mhuncdum terra *Lublinensis* a *Ruthenorum* invasione, propitia Diuinitate, vindicata est.

(Lib. IX, pp. 900—901).

1307.

Ducis *Henrici* de *Bavaria* et suarum gentium comitatus caterva *Theodoricus* et *Aldemberg* Magister *Prussiae* expeditionem in *Lithuanos* barbaros agit, et in vicinio castrum vacatum *Vielunya*, *Lithuanorum* duo castra nova, nomen uni imponens *Fridberg* id est, Mons pacificus, alteri *Beier*, id est *Bavariae*, erigit, et frequens ac forte, tam cruciferorum, quam militum aliorum praesidium, iisdem imponens, eaque armis, bombardis, pro magna parte per *Henricum Bavariae* Ducem de relictis, et victualibus fulciens, discedit: ratus et castrum *Lithuanicum Vielunya* ad deditionem et *Lithuanos* orae illius, in suam obedientiam cogi posse. *Gediminus* autem, *Lithuaniae* Dux supremus, impendens periculum dispulsurus, Magistro *Theodorico* in *Prussiam* abeunte, castra nova cum forti exercitu circumdat et pro illorum conquisitione duos et viginti dies magna cura et studio intendit, et multiplici inuasionem obsessos quatit. Erat inter obsessos *Prussiae* unus Crucifer sagittandi peritus, et qui ob id Sagittariorum Magister vocabatur, qui igneis sagittis barbaros vexans, dierum una Ducem *Lithuaniae Gediminum* ignea sagitta in dorsum per corpus transfidit, a quo vulnere moribundus, animam illico exhalavit. Cuius morte secuta exercitus *Lithuanicus* ob sidionem solvit, et in

6849.

Умре великий князь Литовский
Гедиманъ.
Роск. (П. С. Р. Л. VII, 207).

propria abiit. Magister vero *Prussiae* Theodoricus, alteram uno anno in *Lithuanos* expeditionem resumens, *Hanricum Prussiae* Marschalcum in *Lithuaniam* cum exercitu misit. Qui districtu vacato Wiedukki tam caedibus, quam flammis vastato, spoliis et captiuis onustus, in *Prussiam* rediit.

(Lib IX, p. 923).

1308.

Et necem paternam, et patriae vastationem, *Olgerth Lithuanorum* Dux, qui *Gedimino* patre extincto successerut, ulturus, forti exercitu ex *Lithuanis* et *Ruthenis* congregato, *Prussiam* hostiliter ingressus, eam caede et ignibus vastat; populationeque latius extensa, capta hominum et pecorum praeda, in *Lithuaniam* remeabat. Quem *Henricus Prussiae* Marschalcus quatuordecima Augusti die, apud nemus quod *Galebonke* nominatur consecutus, quamuis se hosti videbat imparem, configit: vtrisque autem pro victoria adnitentibus, tanta caedes vtrinque edita est, vt pars vtraque pro victa discesserit. Maior tamen aliquanto clades in *Lithuanis*, qui mille ducenis et viginti ex suis desideratis, etiam captiuas animas et pecus relinquere coacti sunt.

(Lib. IX, p. 925).

1309.

Clemens Papa quintus ad *Ruthenorum* Regem Nunciis missis, hortatur et requirit eum vt iuxta pollicitationem suam per Nuncios et literas

factam, ad obedientiam et unionem Ecclesiae *Romanae* venire non negligat. Qui nuncios Apostolicos vacuos remittens in schismate inueterato perseveravit, et errorum *Graecorum* potiore duxit Catholica pietate.

(Lib. IX, p. 928).

1331.

Boleslaus Dux *Masouiae* et *Russiae*, filius Ducis *Troydeni Masouiae* vxoratur, et accipit in vxorem filiam *Gedimini* Ducis *Lithuaniae* gentilem et barbaram. Qua fonte baptismatis a sordibus idolorum abluta, nuptiae ex more apud *Ploczkam* celebrantur.

(Lib. IX, p. 1022).

1340.

Leopoliensem terram, caeterasque *Russiae* prouincias Regno *Poloniae* vicinas, *Bolislao*, filio *Troydeni* (ex *Lithuano* et *Rutheno* Matre Ducissa *Maria* filia *Gedimini* suscepto) *Masouiae* Ducis, gubernante (mortuo enim Duce *Russiae* videlicet *Leopoliensi* et *Wladimiriensi*, *Lombardo*, filio Ducis *Lithuaniae Gedimini*, auunculo suo germano, Principatum et Regimen, Baronum *Russiae* nobiliumque consensu, et iure sanguinis propinquitatisque nactus adeptusque fuerat) Primorum *Russiae* contra illum liuor indignatioque grandis, et tandem in necem machinatio, et vehemens feruidaue conspiratio consurgit. Et licet in dies glisceret, viresque assumeret: multi tamen respectus in apertam rebellionem prodire,

et Principi suo patulam moliri mortem vetabant. Dolis itaque utendum decernunt, veneno in potu propinato, in die Anunciationis *S. Mariae*, alias nono Calendas Aprilis, illum extinguunt. Odii autem et necis causas varias plerique astruunt, quod videlicet ritus eorum schismaticos abrogare, et fidei Catholicae duritatem, ritumque et obedientiam *Romanae Ecclesiae* introducere, firmareque illic plurimo studio quaesiverit; siue quod tributis datisque crebro illos exactionaverit gravaveritque, siue quod coniuges filiasque eorum sua incontinentia foedaverit; siue quod Praefectus suos et Officiales curiensesque ex *Polonis et Bohemis*, et *Almanis* collectos, probris et iniuriis eos afficere non prohibuerit. Quaecumque tamen harum causarum, *Ruthenas* in extinctionem Principis moverit pro fati camperto nequit affirmari. Ea tamen mihi praecipua visa est, fidei ritusque disparitas, quae sub pietatis religionisque specie animas *Ruthenorum*, his, quas expressi, et aliis suapte violentatos et incensos, in Principis extinctionem, quasi quoddam sacrificium gratum Deo praestituros, ne in *Latinum* transire ex *Graeco* ritum rogerentur, perstrinxit. Eius morte *Casimirus* Rex *Poloniae* in sui notitiam deducte, ex Curiensibus suis et Baronibus, aliquibus copiis contractis, *Russiam* concito cursu post Octavas Paschae ingressus, ciuitatem *Leopoliensem* obsidione

cingit. Quae cum aliquanto tempore obsidionem tolerasset, pressa tandem et afflicta nimia fame, una cum proceribus *Russiae*, qui vtrumque castrum, altum et bassum, ciuitatemque defendebant, caduceatores ad Regem mittit, deditionem non abnuens, dummodo Rux ritum fidei eorum non se violaturum aut mutoturum, repromittat. Quo in hanc conditionem consentiente (sciebat enim, si conditionem repelleret, *Ruthenos* obstinatis animis obsidionem toleraturos, et extrema quaeque passuros), apertis portis, Regem cum exercitu in ciuitatem suscipiunt; eique vtroque castro tradito, fidelitatis praestant, homagium, et debite subiectionis iuramentum. Rex castris et ciuitate *Leopoliensi* potitus, plura antiquorum *Russiae* principum, magni valoris in auro, argento gemmis, lapidibusque, clenodia et deposito illic reperiens, inter quae duas cruces aureas, notabili portione ligni Dominici insignes, duoque diademata lapides et graues censu uniones habentia, tunica et sella auro et gemmis superba, monstrabantur, in suum redigit aeranium. Accessit deinde et *Wladimiriam*, et tam arcem quam oppidum, et totam terram *Voltinensem*, in suam redigit dititionem. Castris quoque *Leopoliensi* et *Wladimiriensi*, quae hunc ex materia lignorum fabrifacta erant, et quae, ad sui tutelam custodiamque, magnum gentium numerum et arma-

rum requirebant, ne ad rebellionem eo discedente spectarent, crematis, constituto ex militibus suis terrae et ciuitati *Leopoliensi* Capitaneo et aliquibus gentibus suis, ut saltem metu nouiter dediti in fide continerentur, relictis in *Poloniam* incolumis et victor, atque spoliis largitionibusque, et donis *Ruthenorum* magnificatus, remeabat ocyys illic, thesauro spoliisque *Cracouiae* depositis, cum maiori protentia reuersurus. Parum autem temporis *Cracouiae* *Casimirus Poloniae* Rex moratus, quo solummodo de copiis in *Russiam* tempestiuo tempore traducendis, consulto disponderet, transacto, Natiuitatis *S. Ioannis Baptistae* die, exercitum ex omnibus terris contractum, in *Russiam* producit, et tam *Przemisliense* quam *Haliciense*, *Luczense*, *Wladimi-riense*, *Sanocense* *Lubaczow*, *Trobowla*, castra et ciuitates, caeterasque *Russiae* munitiones et fortalitia expugnat, nonnullis ultro se dudentibus, et in suam redigit potestatem, ac vniuersam terram *Russiae*, sub uno anno, vnaquae aestate et expeditione, plerisque Nobilibus et Boiaris *Russiae*, Principatum suum ultro expetentibus, sibi et Regno *Poloniae* subiicit, et illam in formam prouinciae redactam, Regno *Poloniae* perpetuo applicat, incorporat, unit, et annectit. Nec ab illo tempore a Regis et Regni *Poloniae* subiectione et obedientia visa est discessisse, sed semper in illius fide,

sincera integritate et deuotione permansit. Quamuis autem nonnulli ex *Russiae* Nobilibus, Principatum *Casimiri Poloniae* Regis aspernantibus *Tartarorum* suffragiis freti, resistentiam *Casimiro* Regi facere crebris excursionibus tentassent, pluribus tamen certaminibus (cum vniuersum dimicationis eventum, magnopere potentiam Regis verti, extimescerent) fracti ac vsque ad interemptionem deleti, fugatique sunt, et uniuersus *Polo-nieus* exercitus, post multorum castrorum et munitionum expugnationem, et post subactam *Russiae* terram, victor et incolumis ad propria reductus.

Otcavo Septembris, *Lithuani* cum suis Ducibus in magna multitudine *Masouiae* terras ingressi, illas barbarico more vastant, et nullo opponente resistentiam, multos captivos et spolia inde abducunt, septem quoque sacerdotes interficiunt *).

(Lib. IX, pp. 1057—1059).

1341.

Ducissa *Czirnensis Maria* moritur uxor *Troydeni Masouiae* et *Czirnensis* Ducis, natione *Ruthena*: quam anno eodem vir suus *Troydenus Czirnensis* Dux fato simili secutus est. Ambo in Ecclesia *Plocensi* iustis funeribus humati sunt.

(Lib. IX, p. 1062).

1344.

Zeganensi expeditioni, et rerum pub-

*) См. Зубр. «Анон. Гнез.», 35—34.

licarum ordinationi *Casimiro* Rege vocante, nonnulli *Russiae* Barones, quibus Principatus Regis *Casimiri* erat invisus et molestus, longæ sua distantia te absentia a terris *Russiae* contemplata. clandestinos facientes conventus. crebris sermonibus tractatibusque investigabant ordinem, ut novum sibi superimpositum iugum, quo ritum suum schismaticum sensim portendebant extinguere, possent excutere. Id quacunque ratione eficerent, nihil pensi, nihil prospectus habebant. Vires autem proprias et depressas et distractas esse videntes, plures enim ex illis ad Catholicae et *Romanae* Ecclesiae puritatem novo baptismo renati accesserant, plures cum *Casimiro* Rege militabant, pluribusque et praesertim fidem Catholicam professis officia, dignitatesque publicae collatae erant, quos amnes certum erat in rebellionis sententiam pertrahi non posse. Duo duntaxat ex Primoribus, videlicet *Daszko*, quem *Casimirus* Rex Captineatui et terrae *Pezemisliensi* praefecerat, et *Daniel* de *Ostrow* cum paucis. bellum et rebellionem conquebant. Secutis itaque Nuntiis ad *Tartarorum* Imperatorem missis, declarant *Casimirum Poloniae Rugem*, in recenti tempore terras *Russiae*, ex quibus *Tartaris* tributa pendebantur, occupasse, iarisque sui fecisse, et omnes datias et tributa, quae *Tartaris* cedere solebant, usurpasse. Suggestentes postremo, ne *Imperator* ipse tantam offensam et

contemptum sui, tributorumque suorum abrogationem, sineret senescere, et Regi *Casimiro* ac *Polonis* inultam fore sed cum aliis *Ruthenis* in eius fide et obedientia persistentibus, operas suas quam primum exercitus, *Tartaricus* in *Russiae* partes accederet, ad rescindendum *Casimiri* Regis, *Poloniae* imperium, nuper *Ruthenis* in positum, navaturos. Hac legatione *Tartarorum* Caesar, quoniam et vera et amica nunciare videbatur, permotus, validum exercitum, Regnum *Poloniae* vastarum, et terras *Russiae* suo Imperio restitutum, transmittit. Rumore novi et insperati belli *Casimirus* Rex *Poloniae* non secus quam ut par erat percussus; doctus enim ab exploratoribus et aliis fidelibus suis erat, *Tartarorum* copias suapte numeratas et fortes, et *Daskonis* et *Danielis* de *Ostrow*, plurimorumque aliorum *Ruthenorum* novas res malientium auctas esse. Quamvis autem tantis potentiis inferiorem se seiret non tamen intra parietes aut sylvas delitescendum duxit; sed omnium terrarum suarum pervicaciter et raptim copiis accersitis, hostibus obviam processit, et castra in vna fluminis *Vislae* ripa apposita, ne hostis flumen superare posset infestaturus locat. Ab exploratoribus enim pro comperto habebat, hostes ad flumen, traiciendi illud gratia, perventuros. Prohibere itaque transitum hostium contentus, et certaminibus obstinare: si vero se superiorem agnos-

ceret, urgere in hostem, et a certaminibus abstinere: si vero se superiorem agnosceret, urgere in hostem, et bene oblatam occasionem non negligere. His itaque, vt Rex speraverat, evenientibus, *Tartarorum Ruthenorumque* agmina ad *Vislam* perveniunt, ad caudas equorum vt mos *Tartarorum* est, vndos transituri. Dum vero alteram ripam, viris aequis, armisque completam undique conspiciunt, vt exercitum Regium ad resistendum paratum, ab ulteriori transitu, notorium vitaturi discrimen, desistunt. Dies tamen aliquod circa ripas utrisque copiis perseverantibus, fiebant per arcus et balistas, bombardarumque projectiones, utroque inspectante exercitu, praeludia sub quibus vir nobilis *Albertus Czieley* de *Wrzaui* et *Sepnycza* Palatinus *Sandomiriensis*, de domo familiaque *Habdank*, *Tartarico* telo fortuito percussus, caeteris omnibus incolumibus, occubuit. Videns autem *Tartarorum* et *Ruthenorum* exercitus, flumen *Vislae* traieci non posse, per viam qua venerat regressus, praedas agebat et spolia. Ad castrum autem *Lublinense* quod pro illa tempestate de lignis constuctum erat, perveniens, pluribus diebus illud impugnabat. Sed militibus Regiis strenue illud defendentibus, spe potiundi castri amissa, ducens secum magnam captivorum Hominum vtriusque sexus in terra *Lublinensi* comprehensam praedam, in propria divertit.

(Lib. IX, pp. 1071—1073). *).

*) 3y6p. (id., 43—44).

1348.

Lustro duntaxat uno, Magisterio *Henricus Dussemer Prussiae* Magister exacto, rebus eximitur humanis, et in Epiphaniarum de *Vinrich de Kniprode* Commendator generalis substituitur, in Magistrum. Qui primitias officii sui magis celebres et gratas effecturus, in exercitu copioso *Lithuaniam* ingressus, *Pastrim* districtum caede, flamma, et spoliis vastat. Caeteros districtus *Lithuanicas* adire molitus, cum captivis et spoliis in *Prussiam* reuertitur. Cuius vestigia *Olgerdus Lithuniae* Dux cum fratribus *Keystutho*, *Patrikig* et aliis secutus, in terram *Prussiae* exercitu *Catholico* disperso irrupit, et crudeli ac magna caede in Christianos, nullo ferenti subsidium, debacchatus, patrat multis spoliis et excusionibus, septingentas insuper Catholicorum animas captivas ducens, in *Lithuaniam* spoliis onustus reversus est. Nec multo post, Dux de *Smolensko* cum novis *Lithuanorum* et *Ruthenorum* copiis *Prussiam*, circa castrum *Labiow* ingressus, singula in circuitu complet ferro et vastitate. Commendator autem de *Labiow*, belli fortunam tentaturus, copiis suis, quamvis longe imparibus in aciem eductis, cum eo configit. Cadentibus autem ex parte utraque plurimis, cedit Cruciferis victoria, et *Lithuani* cum suo Duce *Smolnensi* acti in fugam, dum flumen, ad quod pugnabatur, more tumultuario superare

contendunt, plures illic ab vndis quam ab hostibus in pugna suffocantur. Sed et *Smolnensis* Dux in eodem flumine submersus, celebriorem victoriam apud hostes, sed infestiores cladem apud suos effecit. Cadaver illius ex insignibus cognitum, *Lithuanis* ad castrum *Wyelunya* per Commendatorem de *Labiow* remissum est, et incendio ritu patrio (?) crematum.

(Lib. IX, pp. 1085—1086).

1349.

Frequenti et numeroso *Casimirus Poloniae* Rex, ex equite et pedite comparato ordinatoque exercitu, terras *Russiae* reliquas, quae nondum suo parebant imperio, ad subiiciendum eas sibi, ingreditur, et primum ad terram *Luczko*, quam tunc *Lubardus Lithuanus*, filius *Gedimini*, eiectis autiquis *Russiae* Principibus, cum nonnullis aliis pertinentiis occupabat, applicat et obsidione castra *Luczko* et *Wladimiriam* cingens ea manu robusta conquirit. Deinde ad terram *Brzestensem* promotus exercitu, infra paucas dies totam terram et castram *Brzestensem* in suam redigit ditionem: caeterae enim munitiones minus fortes, per suos possessores sponte dedebantur. Ad *Chelmensem* posthaec terram descendit et castrum principali *Chelm* crebris projectionibus bombardarum expugnato, multis fortunis et clenodiis nobilibus illic potitus est. Caetera omnia post castrum principalis acquisitionem, in obedientiam Regiam

6857.

Сл. Вокс. Приде король Бракоскій со многю силою и взя лестию землю Волинскую и много зла христіанамъ сотвори, и церкви святыя преврати на латынское богомерское служение.
(П. С. Р. Д. VII, 215).

venere. Nonnullorum autem Ducem *Russiae* (plures enim ea temputate ex-
tabant) precibus placatus, eos in gra-
tiam et feudum suscipit, et iuramento,
fidelitatis et homagii suscepto, omnia
quae iuris eorum esse dinoscebantur,
restituit. Terris itaque praedictis tri-
bus per eum conquisitis, debitoque or-
dine compositis, a Captivis *Polonis*
in castris principalioribus, locatis, glo-
riosus triumphator, cum militari et
totius populi favore, quo per ora om-
nium statuum sua providentia in or-
dinandis, et celeritas in conficiendis
negotiis celebrabatur in *Poloniam*
redibat.

Funestam ac sceleratam *Martini*
Bariczka, Ecclesiae Craconiensis vi-
carii, necem, mandato *Casimiri* re-
gis *Poloniae* patratam, Divina cle-
mentia, et sibi displicibilem, et super
haec cunctis execrabilem, monstravit,
irasque suas non solum in *Casimirum*
Poloniae regem, sed etiam in popu-
lum suum Polonicum vertit et veterem
adversarium, videlicet populum *Li-*
thuanicum, non in arcu aut gladio
confidentem, aut certaminis facientem
copiam; sed in clandestinis et futuriis
spem ponentem itineribus, parta
praeda fugere assuetum, sibi suscitavit.
Ea signinem aestate, tandem et hyeme,
Lithuani plures fecerunt in regnum
Poloniae; primum quidem in terram
Lukouiensem, deinde in terram *Ra-*
domiensem, et postea in *Sandomi-*
riensem, subitos et citatos incursus.

Et patratīs pluribus et detestandis caedibus, rapinis, et spoliis, raptam hominū praedam vtriusque sexus et pecorū, in *Lithuaniam* deducebant. Exursionesque subitas et insperatas, crebris et interpellatis vicibus facientes, regnum *Poloniae* magna vastitate et calamitate affecerant, ut vulgus promiscuum et commune, non tam crudelitate efferata, quam pauore et subito ingressu, et raptu concusserant. Et licet milites et nobiles *Poloniae*, *Lithuanorum* non ferentes incursiones, copiis equestrium et pedestrium in unum coactis, iusto exercitu et aequa acie cum illis in particularia descendissent certamina volentes chara suorum colonorum, rusticorum, et amicorum, tam corpora quam pignora, per eos rapta, de illorum potestate excutere: in huiusmodi tamen particularibus congressibus, sequebatur, permittente Dei occulto iudicio, *Polonorum* fuga, et *Lithuanis*, licet non incruenta, cedebat victoria. — Abstulerat enim Deus in vindictam Christi sui, et aliorum facinorum, a Rege *Poloniae Casimiro*, et populo suo, omnes felices successus, spoliatumque donis gratuitis pluribus casibus obruebat aduersis, et omnia, quae agebat, agereque disponebat, aut in contrarium recidebant, aut in irritum. Et populus suus cum *Lithuanis* aut *Ruthenis*, praelia aut certanimo particularia exercens, victus in manu cadebat hostilli.

(Lib. IX, pp. 1087—1090 *).

1350.

Crebram terrarum Regno *Poloniae* subiecetarum, *Lithuani* Principes videntis vastationem sibi impune provenisse, attentandum maiora ausus sumunt. Et exercitu haud contemnendo, tam ex *Lithuanis*, quam *Tartaris* et *Ruthenis*, his quoque gentibus, quas ad servitutem abduxerant, congregato, versus *Leopolim* procedunt, et ab expugnatione quidem civitatis et castrorum *Leopoliensium* (iam enim illa *Casimirus* Rex *Poloniae* muris fortibus et altis, fossatisque profundis muniverat abstinent. Omnes tamen villas in circuitu et oppida ignobilia spoliant, et quosdam ex hominibus et habitatoribus trucidant, aliquos in servitutem abducunt et deinde passim incendia diffundunt. Ex *Leopoliensi* terra versus *Belz* divertunt, et castro *Belzensi* conquisito, etiam, ad castrum *Wladimiriensi* et *Brzescie* applicato exercitu, diuturno tempore illa impugnantes, vtrumque, non ferente *Casimiro* absessis opem, per deditio-nem accipiunt, et terras quatuor notabiles et foecundas, videlicet *Belzensem*, *Wladimiriensem*, *Chelmensem*, *Brzestensem*, a Regno *Poloniae* abstrahunt, et earum se contituunt Domanas et possessores. Ex castris autem huiusmodi, quorum unum, videlicet *Brzescie* *Casimirus* Rex cocto latere firmare caeperat, *Lithuanis* pa-

*) *Зыбуніцкі*, 46—48.

tebant in *Poloniae* Regnum crebre excursiones. Antequam enim castrum *Brzescie* sui iuris fecerant, difficiles illis et periculosi in Regnum *Poloniae* aditus erant, et saepe illic, aut de propè, aut stragem de suis, aut raptorum restitutionem, perferre cogebantur. Situm enim illud castrum optimum habet, paludinibus longe versus *Poloniam* protensis, et limosis gurgitibus, alueoque fluminis *Bug*, qui in illo loco vado raro praebet, aliisque qualificationibus plurimis natura consitum et munitum, ut quasi quidam portus et ianua in terris *Lithuaniae* et *Russiae* possit aestumari. *Casimirus* tandem *Poloniae* Rex, habens in sui solatio *Ludouicum Hungariae* Regem, in *Lithuanos* grandem expeditionem agit, et *Wladimiriensem* terram castrumque eius conquirens, etiam Ducem *Keystuthonem Lithuaniae*, in quodam singulari certamine, caesis et stratis *Lithuanis*, capit. Qui cum omnibus fratribus *Lithuaniae* Ducibus, et suis terris se fidem Christianam et baptismum suscepturum, iureiurando promittens, a Regibus comiter et honeste habitus est. Sed violato iuramento Reges deludens, noctis tempore effugit.

• (Lib. IX, pp. 1092—1093) *).

1352.

Tartari magna glomerati multitudine, et ab *Olgerdo Lithuaniae* Duce donis et promissionibus variis

*) *Cm. 3y6p.* 52—55.

illecti, terram *Podoliae* Regno *Poloniae* subiectam, varia caede et spoliis vastarunt. Grandi enim praefatus *Olgerdus* Dux *Lithuaniae* cruciabatur spiritu, quod *Casimirus Poloniae* Rex, plenam *Leopoliensis* terrae possessionem, mortuo *Boleslao*, filio *Troydeni* Ducis *Masouiae* nactus fuisset. Is *Olgerdus* genitor fuit *Wladislai* secundi exposit *Poloniae* Regis, qui in gentilitate positus, *Iagello* vocabatur.

(Lib. IX, pp. 1096) *).

1353.

Fremitu magno et furore *Lithuanorum* Duces, *Olgerth*, *Keystuth*, *Skyrgello* succensi, quod *Casimirus Poloniae* Rex, cum nepotis sui *Ludouici Hungariae* Regis assistentia personali, terras et districtus *Russiae* ab eis occupatos hostiliter vastauerat, et *Wladimirensem* terram in suam redegerit ditionem: satagebant continue, de ea inuasionem se ultum iri. *Lubardus* itaque *Lithuanorum* Dux, fortiori, quo poterat exercitu congesto, secretius ad *Haliciensem* ciuitatem, quae iam tunc per *Casimirum Poloniae* Regem tenebatur, septima die mensis Iulii perveniens, trengisque inter *Casimirum* Regem et *Lithuanos*, quae iureiurando firmatae fuerant, fraudulenter et inique violatis, eam comprehendit, et magna ciuium et mercatorum multitudine occisa, ferali etiam strage in foeminas et pueros, qualem barbarica gens edere solet, facta, plurimis ditatus et onustus

spoliis; non audens illic consistere, ciuitatem succendens, veloci fuga in *Lithuaniam* effugit. Praeda autem apud *Halicz* capta, in suis munitio-nibus, castris et tuguriis deposita, maioribus copiis auctus, versus *Zawichost* nona die Septembris venit, et villas atque rura in quatuor milliaribus. a singulis partibus consistentia, spoliis, caede et igne vastauit. Et antequam milites *Polonorum* arma sumerent, raptam praedam sustulit, et in sylua-rum latibula deduxit. Ne autem in caeteras regiones et principatus *Poloniae* excursiones furtiuas *Lithuani* conuerterent, *Casimirus Poloniae* Rex, castrum et ciuitatem *Plocensem* muro coctili communiuit eo anno.

Congesto ex *Lithuaniis* et *Ruthe-nis*, *Olgerth*, *Keystuth*, et *Patrikig*, *Lithuaniae* Duces exercitu, in *Prus-siam* ire pergunt: cladem apud *Labyow* acceptam, et submersionem *Smolensis* Ducis vlturi. Quam circa districtam *Ressl* ingressi, seueritate barbarica passim in singulos tam senes quam impuberes saeuendo vastant. Populatione autem latius extensa, multis mortalibus trucidatis, et plurimis captis (inter quos quin-genti Nobiles praeter vulgam et agre-stes numerabantur) nullam passi re-sistentiam, in *Lithuaniam* redierunt.

(Lib. IX, p. 1096—1097 *)).

*) *Зыб.* 57—58.

1354.

Copiis in frequentiori quo poterant numero *Olgerth*, *Keystuth Patrikig* et *Skyrgyello Lithuaniae* Duces, in expeditionem coactis, *Ruthenorum* insuper vsi auxiliis, in *Prussiae* terram descendunt, et regionem circa *Wartemberg* aggressi, in homines et tecta saeniunt. Necatisque senibus et impuberibus, vicisque incensis, neque Magistro *Prussiae Vinricho* de *Kniprode*, neque aliquo ex Commendatoribus decernere cum barbarorum multitudine audente, in *Lithuaniam* regrediuntur, tam cum pecore et spoliis, quam cum vtriusque sexus captiuis, in miserabilem seruitutem traductis.

(Lib. IX, p. 1098).

1361.

Regionem *Lithuanicam Vinricus Prussiae* Magister, et suapte sterilem, syluisque nemoribus, et paludinibus, frequentiore quam vicis et vrbibus, et vexatione hostili afflictam, desertam fore dinoscens, exercitum ex aduenis et propriis collectum, praeficiens illi *Henricum Kramfelth* generalem commendatorem in Ducem, in *Russiae* terras, quae et *Lithuanis* parebant; quod et *Lithuanos* armis gentibusque iuuerent; et propter soli vbertatem (diues enim est illic tam pecoris, quam caeterarum rerum suppellex) ad vastandum illas transmittit. Sed propositum tam suum, quam exercitus, assiduus imbrium descensus damnauit quorum obstaculo exercitus

Pruthenicus, a coepto versus *Russiam* itinere reuerti coactus ne frustra arma induisse videretur, *Lithuaniam* descendit, et in *Lithuaniae* ora ignibus et caede vastare coepit.

(Далѣ война съ литвою).

Lib. IX, p. 1130).

1361.

Amplitudinem religionis Christianae, *Casimirus* secundus *Poloniae* Rex, in terris *Russiae* suo deditis imperio effecturus, per Nuntios et Oratores suos in *Auinionem* missos, Ecclesiam Metropolitanam in ciuitate principali *Leopoliensi*, per *Vrbanum* Papam quintum octavo Idus Aprilis obtinuit, ad dotationem suam sufficientem, erigi et fundari. Praefatus enim *Iacobus Swinka Gnesnensis* Archiepiscopus literis Apostolicis sibi praesentatis, a *Casimiro Poloniae* Rege requisitus, iuit personaliter *Leopolim*, et ex Parochiali Ecclesia *Leopoliensi* Metropolitanam, inspectante *Casimiro* Rege. et vniuersa militia eius, et dotem sufficientem largiente, erexit, et in primum Archiepiscopum dictae sedis *Christinum* virum nobilem instituit et consecrauit.

(Lib. IX, p. 1131 *).

1365.

Abstractionem occupationemque terrarum *Brzestensis Lucensis* et *Chelmensis* atque *Belzensis* per *Lithuaniae* Duces superiori tempore factam, *Casimirus Poloniae* Rex, iniurio-

*) Зубр., 55—56.

sam grauemque, sibi, ex tolerantia tanti temporis, quod transactum fuit, nimis probrosam et pudorosam (prout erant), in animum reuocans, generalem expeditionem Regni sui vniuersi indixit, et apparatus bellicos ordinauit. Copiisque tam equestribus pedestribus conuenientibus, ad recuperandum terras occupatas, et ad reddendum *Lithuanis* superiorum vastationum Regni *Poloniae* vicissitudinem, in valido et potenti exercitu, post festum sancti *Ioannis Baptistae* ingressus in terras praedictas, ad conquisitionem earum omnes curas et ingenia intendit. Et Duces quidem *Lithuaniae* impares se viribus, comparatis vtrinque potentiis deprehendentes, dolis fraudibusque magis quam armis et resistentia decernunt vtendum. *Georgius* itaque Dux, qui terram *Belzensem* (ad quam *Casimirus Poloniae* Rex primum exercitum promouerat) occupabat, *Casimiro Poloniae* Regi terram *Belzensem* intranti, occurrit, et blandis verbis humilibusque sermonibus in dolo Regem exorat, nequid hostile in illum et terram *Belzensem* fieri permittat: se non hostem sed subditum, non aduersarium, sed feudalem et subiectum, et omnia imperata facturum, perpetuamque, puram et fidelem *Casimiro Poloniae* Regi et Regno Suo *Poloniae* seruitutem, fidem et obedientiam, perpetuo non solum cum terra *Belzens*, sed et cum terris habitis et habendis exhibitu-

rum poliscetur. Petens postremo, ut terra *Belzensis* sibi precario, in iure feudali concessa, ipsum seruitoribus suis adnumerat; fidum et studiosum curatorem et adiutorem contra quoslibet hostes et aduersarios terrarum suarum illum de caetero habiturus.

Casimirus autem *Poloniae* Rex, verbis tam humilibus et compositis, nihil putans fraudis aut vafriciei inesse, ac simulatione veri fractus, venia illi de primoribus factis tributa, ipsum in seruum et homagiale Principem suscepit, et sibi terram Belzensem feudali iure, ad vitae duntaxat tempora tenendam, concessit. Exercitumque suum ex agro terrae *Belzensis*, nihil in illum agens hostile, abducit, et versum terram *Lutensem* contendit.

Lubardus Lithuaniae Dux, illius tum erat occupator, vir ambiguae fidei, et dolositatis plurimae. Casimiro Regi inuisus exosusque, quippequi superioribus bellis captus, et ad cautionem fratrum suorum verba literis praestitam, dimissus, Regem non redeundo ad constitutam diem fefellerat, primusque cum castro *Luczko*, et terra *Wladimiriensi*, sibi post primum expugnationem per *Casimirum* Regem factam, concesso, rebellionem ostentauerat. Nulla itaque verbo et oblationibus suis, deditionem pollicentibus, fides data, Rex et in agras ignem, populationemque late iussit extendi, et ipse cum reliquo exercitu, et bombardis, caeterisque apparatus, castra

Luczko, Wladimiriam, Olesko, et caeteras omnes munitiones in terra *Wladimiriensi*, quae etiam vetusto nomine *Volenska* appellatur, consistentia, aggressus, in fortibrachio capit, comprehendit, et expugnat; et vniuersam terram *Wladimiriensem* cum castris suis, munitionibus, et praesidiis, *Lubardo* inde effugato, in suam redigit ditionem. Duobus autem castris principalioribus, videlicet *Luczko* et *Wladimiria* sibi reservatis, quae Baronibus Poloniae dedit in tenutam, reliquam terrae *Wladimiriensis* portionem Duci *Alexandro Lithuaniae*, filio *Michaelis* alias *Koriath*, Ducis *Lituani* et nepoti *Olgerdi* et *Keystuthanis*, vero expertae sinceraeque fidei, quo ab inuasionem ducis *Lubardi* et caeterorum *Lithuanorum*, tuta pacificaque consistere, in gubernationem commendat. Castrum vero *Wladimiriense* lignenum, et in pluribus locis putridatum, ut proprietates eius et terrae *Lucensis* sibi et Regno *Poloniae* esset perpetua, atque diuturna, forti muro ex coctio latere, extunu et annis sequentibus, sumptuoto apere coepit extruere. Postremo ad terram *Chetmensem* descendens, quae etiam per *Lubardum* et gentes eius tenebatur, castro principali conquisito caetero omnia in deditionem venere; eam cum capitali castro *Georgio Belzensi* Duci committit in tenutam. Ac sic praeda onustus, et victoria gloriosus, terris *Russiae*, quarum occupa-

tionem, delectionemque annis quindecim tolerauerat, feliciter recuperatis victore exercitum in Poloniam reduxit. Et Dux quidem *Alexander*, cui *Wladimiriensis* terra commendata fuerat, in promissa fide perstitit, verbo, pariter et opere se purum et subiectum erga *Casimirum Poloniae* Regem demonstrans: Dux vero *Georgius Betzensis* crebris calliditatibus vsus saepe rebellionem facere tentauit, in vtramque partem notatus est claudicasse.

(Lib. IX, pp. 1149—1151) *).

1372.

Kieystuth insuper *Lithuanorum* Dux cum *Lubardo*, caeterisque Ducibus *Lithuaniae*, morte *Cazimiri* Regis comperta, *Wladimiriense* castrum, quod a *Cazimiri* Rege *Polonorum*, et suis Praefectis tenebatur, valida obsidione illico constrinxit. Poterat autem obsidio ipsa non solum fortiter, sed et laetanter tolerari et obiri, omnibus ad tolerantiam suppentibus; si tantumodo bona mens *Petrassio Turski*, (*Lancitha* hic erat) affuisset, et suis. *Casimirus* siquidem *Poloniae* Rex, *Wladimirenses* terram solum foecundum et crassum habere conspiciens, pro retinenda ea, nobili et sumptuoso opere, ex coctis lateribus, castrum *Wladimiriense*, ligneo, ne opus a *Lithuanis* praepediri posset, stante, erigere coe-

*) 3y6p.. 69—68.

perat, et prope finem perduxerat. Eam coepto operi adhibens curam, ut tricenti homines, et multa iuga boum, calcem, lateres, lapidas, ligna et quae in opus necessaria erant, conducentia, integro biennio iam exacto, tam nocte quam interdiu, ad consumatione operis solicio studio intenderent. Infra quod tempus plus quam tria millia marcarum latorum grossorum, in opus huiusmodi Rex *Casimirus* expendisse compertus est. Sed et moriturus, castris eiusdem curam egit; et quarta die priusquam excederet, *Venceslao* de *Thaczin* Presbytero, qui opere praeerat, sexcentas marcas latorum grossorum consignaverat, ad perficiendum castrum impendendas. Quae pecunia Rege mortuo in thesaurum relata est. Poterat autem obsidio castris praefati, per milites *Polonorum* auerti, et exercitus *Lithuanicus* illud obsidens, vel debelari, vel depelli: sed segities et negligentia *Polonis* naturaliter inhaerens; cum et inter Barones reperiatur nemo, qui id munus assumeret, magno parva labore facile amisit. *Elesabeth* quidem Regina *Hungariae* soror *Casimiri* Regis *Poloniae*, et mater *Ludouici* *Hunghariae*, quae *Casimiro* Rege defuncto *Gracouiam* festine advenerat, missis ad Ducem *Kieystuth* nunciis, quorum missio a Baronibus *Poloniae*, non verbis sed armis obsidionem censentibus rescindi oportere, dissuadebatur, obsidionem solui monebat. Sed tam ille, quam

caeteri *Lithuanae* Duces, legatione, pro ludibrio habita, et amplius legatione ipsa animati quam fracti in obsidione perseverabant, maximis continue *Petrassium* capitaneum, et suos lacescendo, ni castrum dederet terroribus. Quibus infelix et formidolosus homo ille conterritus, nulla illum necessitate stringente, parum honori suo, parum patriae et Reipublicae consulens, absente etiam *Alexandro*, filio *Michaelis* alias *Coriath* nepotis *Olgierdi* Ducis *Lithuaniae*, tunc in *Cracouia* agente, cui castrum et terra *Wladimiriensis*, a *Casimiro* Rege erant commendata, et *Petrassius* ipsi sibi parere iussus, cum *Lithuanis* miserabiliter paciscitur: et cum singulis quae castrum obtinebat exire permissus, castrum *Lithuanis* utrumque tradit. At illi castro ligneo contenti, praesidio forti imposito, castrum nobile a *Casimiro* Rege pulcherimo opere prope perfectum, demoliuntur, et vsque ad fundamenta in perpetuam redigunt ruinam. In hunc modum vir improbus *Petrassius Thursky*, clenodium Regni *Poloniae* nobile, fidei suae creditum, hostibus et fidei et regni tradidit, ac prostituit; turpem famam integra via potiore ducens.

(Походъ Ольгерда и Кейстута въ Польшу, чудо на горѣ Больварин).

(Lib. X, pp. 2—3) *).

1370.

Tumultuario exercitu comparato, *Kieystuth Lithuaniae* Dux, *Prussiam* su-

*) Зубр. 71.

bintrat, et districtu qui *Stisten* nominatur, vastato et incenso, facta strage in Christiano populo se celerrime cum captivis et spoliis ex *Prussia* evoluit. Quam vastationem Magister *Prussiae Vinricus* ultum iri satagens cum omnibus copiis, et peregrinis militibus in *Lithuaniam* intrat. Et exercitu in quatuor partes dispartito, populatione longe lateque acta, plurimos captivos et spolia in *Prussiam* deducit. Quo redeunta, *Eluer* Commendator de *Balga* partes *Russiae* ingreditur, et castrum *Drewnik* impugnat. Quod cum conquirere nequiret, spoliata regione, cum captivis in *Prussiam* rediit. Confluentibus deinde multis forensibus, tertia expeditio in *Lithuanos* acta est, et a commendatore de *Insterburg* Duce, castrum *Dursenne* expugnatum et incensum, et multi *Lithuanorum* occisi aut capti *).

(Lib X, p. 13).

1373.

Commendator de *Balga* frater *Eluer* comporato exercitu, *Russiae* bellum infert, et terram *Volinska* vastare aggressus, usque ad *Kamienyecz* grassatus est. Patrata autem caede, et congestis captivis, et pecore, *Bolgam* rediit. Quadragesimali autem tempore, *Kieystuth* *Lithuaniae* Dux, omnes vigiles Cruciferorum fallens, per deserta nemora in *Prussiam* ingressus, circa villam *Bibersteyn*, aliquali

*) Повторено на следующей страницѣ.

mora facta, hastilitale in Christianos barbarica usus, plures aut occidit, aut capit. Ab exploratoribus vero suis certior factus, de Cruciferorum exercitu in sui repressionem collecto, in sylvas et deserta illico refugit, relictis insidiis in locis opportunis et abdites, si Cruciferi fugientem insequi auderent. Commendator itaque de *Braudeburg* qui ducebat exercitum, insidias incidere veritus, persequi Ducem *Kiystuth* destitit.

(Lib. X, p. 20) *).

1375.

Ruthenorum regiones, a *Casimiro Polonorum* Rege frequentibus et iustis armis expugnatas, possessas et locatas *Ludouicus Hungariae* et *Poloniae* Rex, pro comperto habens, Catholicorum numero et multitudine refertas esse, solennibus nuntiis ad *Gregorium* undecimum in *Auinionem* destinatis, abtinuit, quod *Haliciense* oppidum Archiepiscopi, *Przemisliense* episcopali, pro fidei et religionis orthodoxae augmento et Catholicorum in terris *Russiae* degentium projectu, fuit insignitum exceleantia et honore. Quae quidem *Rutheuca* terrae sibi et *Poloniae* Regi, cum in earum possessione nunquam alias fuerit, morte *Casimiri Poloniae* Regis secuta, primum provenerant. Suit autem ad praefatam Metropolitanam *Haliciensem* Ecclesiam, recenter a *Gre-*

*) 3y6p., 72.

gorio undecimo erectam, *Iacobus* natione *Polonus* consecratus, et sedi suae Ecclesia ibidem *Graeci* ritus consignata. Ad *Przemisliensem* autem Ecclesiam, per *Gregorium* Papam praefatum, promotus fuit vit religiosus et consecratus primus Episcopus *Ericus* frater ordinis minorum natione *Almanus*, nobilis genere, et moribus omnibus virtuosus, qui illam pulcherrimo ordine regulavit.

(Lib. X, p. 26) *).

1375.

Geminata expeditione Cruciferi de *Prussia* in *Ruthenos* et *Lithuanos* usi sunt. Maior siquidem exercitus, in quo erant omnes commendatores, in *Lithuaniam*: Comendator vero de *Ragnetha* in *Russiam*, cum maiori agmine diuertunt. Vterque autem exercitus spoliis, caedi, et exustioni intentus, praedis et captiuis refertus, rediit. Interim vero *Lithuaniae* Duces, videlicet, *Olgierdus*, *Kieystuth* et *Swierderke*, cum propriis et auxiliariis gentibus, in *Prussiam* intrant. Et trifariae divisi, *Olgierd* quidem in districtum *Wielow*, *Kieystuth* in *Thaplawken*, *Swierderke*, in *Insterburg*, ingressi, eos igne, caedibus, et spoliis vastant, et crudeli caede in Catholicas grassantur. Occisis autem noningentis christianis, castro et iam *Insterburg* expugnato et exusto, magnum captiuorum et spoliiorum numerum in *Lithuaniam*,

*) 3y6p., 74.

nullam resistantiam aut offensam experti, retulerunt. secunda deinde mensis Iulii die, *Geruardus* Commandatar de *Ragnetha*, cum exercitu proprio, et de fratribus ordinis collecto, per unam partem, frater vero *Theodorcus* per alteram partem, *Lithuanorum* terras ingressi, caedibus et spoliis dies aliquod, nullam experti resistantiam, vacabant: comprehensis quoque centum quinquaginta captivis, in *Prussiam* revertuntur.

(Lib. X, p. 26).

1376.

Duces enim *Lithuanorum* *Keystuth*, *Iagyello*, *Withawdus* ex *Troki*, *Vilno* et *Grodno*, item *Lubardus* de *Luczko*, et *Georgius* de *Belz* per *Lublinensis* terrae vastas solitudines, citato agmine et silenti, luna semiplena lucente orbe, noctu iter agentes, interdiu vero in locis dumosis, et imperviis latitantes, usque a flumen *San* secunda Nouembris die perueniunt. Quo superato, populationem longius quo possunt, caede mixtam, extendunt. Trucidatisque senibus, sacerdotibus et impuberibus, universam oram inter *Vislam* et *San* fluvios, sitam, vastant et magnum numerum utriusque sexus hominum cum praeda et pecore, in servitatem, Ecclesiis exustis, abducunt. Tardiis illorum irruptionem ad villam suam *Baranow*, *Petrasius* filius *Cstani*, getmani *Ianussii Gnesnensis* Archiepiscopi, dimoscens,

quamvis euadendi neque locus neque spatium superesset, animo tamen forti, et nihil subita inuasionē hostili deterrito, arrepta coniuge et parvulo infante nondum baptisato, equoque cui insidebat impositis, per medios hostes exiliens, fluctibus *Vislae* fluminis, *Lithuanis* illum persequentibus, et frequentissima tela contra eum iacentibus se committens, hostilem captiuitatem euasit. *Michaelis* autem de *Tarnow* relicta Castelani *Visliensis*, in ipso articulo, quo ex villa suo *Wielowiesz*, ad excipiendum Reginam *Elisabeth* in apparatu magnifico *Cracouiam* procedebat, superuenientibus *Lithuanis*, aegre a satellitibus suis defensa, superata *Visla*, *Sandomiriam* deducta est. Plures tamen ingenuae matronae cum liberis captae. Accepto de tam infausto euentu *Elisabeth* Regina nuncio, anxietatem spiritus, vultus hilaritate tegere, et doloris magnitudinem in pectore *Polonorum* coartam, frustra solari conata est, astruens filium suum *Ludoicum* Regem celerime, irrogato a *Lithuanis* malo, Subuentorum et *Lithuanos* ad restitutionem captiuorum, et ablatorum arctaturum. Verum ad id genus belli, quo *Lithuani* utebantur, par genus responsionis erat necessarium: *Lithuani* enim in forma praedocinii expeditiones suas agebant; praedae rapta, syluis, nemoribus, locis palustribus et inuiis se condebant; et *Polonicis* cedendo legionibus raro

in dimicationis veniebant discremen.

(Lib. X, p. 32—33 *).

1377.

Vastationem Regni sui *Poloniae* per *Lithuanos* in terra *Sandomiriensi* illatam *Ludouicus Hungariae* et *Poloniae* Rex ulturus, expeditionem contra *Lithuanos* et terras quas occupabant, tunc indicens, in *Cracouia Sandiuogium* de *Subino*, in maiori *Polonia Domaratum* de *Pyerchno*, Regina *Elisabeth* eum promouente (quod is sub tempore quo occidebantur *Cracouiae Hungari*, multos a morto defenderat) in *Cuiavia Barthoszio* de *Viszenburg*, et *Barthoszio* de *Sokolowo*, strenuis defensoribus destitutis. *Petrassium Malocha* de *Malochoue Sandomiritam*, et genere *Grzimalitam*, duo millia marcarum singulis annis reddere, cum a superioribus capitaneis octingentae soluerentur, se obligantem, pro Capitaneo instituit. *Maioris* itaque *Poloniae* Capitaneus *Domaratus* de *Pierzchno* ex *Hungaria* reversus, regalibus literis, quas secum attulerat, publicatis *Polonicae* Ecclesiae monet et rogat Pontifices, quatenus *Ludouico* Regi barbaricam expeditionem obituro, gentium armatarum mittant auxilia. Verum Pontifices, ne se et Ecclesiam, obnoxios servituti redderent, nulla se subsidia missuros respondent. Subsidium insuper a cœthonibus eorum postulatum, et quod Rex *Ludouicus* exigendum mandaverat, negant. *Ludo-*

*) *Зыб.*, 77.

uicus tandem Rex, cum copiis *Hungari-*
cis itinere rectiori versus. *Sandomiriam*
 per *Alpes Sanocenses*, quae *Poloniae*
Regnum ab *Hungarico* deter-
 minant, advenit. Ubi Episcopis et Ba-
 ronibus *Poloniae* ad illum confluenti-
 bus, conventu habito; copiis coniunctis,
 versus *Belz* (ita enim *Sandomiriae*
 de liberatione communi constitutum
 erat) processit. Verum videns copias
 suas validas et frequentes esse; mili-
 tes enim de domo *Bipennium*, sep-
 tem in ea expeditione habuere ban-
 deria, *Otho* de *Pilcza* Palatinus et
 Capitaneus *Sandomiriensis* unum,
Saudiuogius de *Subino* Capitaneus
Cracouiensis secundum, *Iaschko* de
Thaczin Voynicensis Castellanus ter-
 tium, *Nicolaus* de *Ossolin Visli-*
ciensis Castellanus quartum, *Drogos-*
sius de *Chroberz* iudex *Cracoui-*
ensis et Capitaneus *Siradiensis* quintum,
Zaklika de *Miedzygorze* Regni *Pol-*
oniae Cancellarius sextum, et *Ioan-*
nes Volczek de *Lowinicza* septimum,
 eorum agmina dividit. *Cracouienses*
 vero et *Sandomirienses* milites, sub
 ductu *Sandiuagii* de *Subino* Capi-
 tanei *Cracouiensis*, ab obsidendum
 castrum *Chelmense* transmittit, ipse
 cum residuis versus *Belz* ire pergit.
 Et *Cracouiensem* quidem et *Sando-*
miriensem exercitus, *Chelmen* castro
 infra dies octo, ex quo obsideri coep-
 tum est, expugnato, et in suam po-
 testateam redato; aliis insuper castris,
 videlicet *Grabowiecz*, *Hrodlo*, *Se-*

voloch aditis et expugnatis, ad *Ludouicum* Begem obsidionem castrī *Belz* agentem pervenit. *Ludouicus* vero Rex, castrum *Belz*, situ magis quam arte munitissimum, expugnare non valens, in eius obsidione persueradum duxit: ratus obsessos fame saltem ad deditione pellici posse. Advenit interim *Kieystuth* Dux *Lithuaniae*, et castra Regis sub salvoconductu ingressus, ex hoste mediator factus, pacem his conditionibus componit, vt captivis, quos *Lithuani* ceperant, restitutis, *Georgius* Dux castrum *Belz* Regi dedat, et illius gratiae se permittat. Deditione castrī facta, *Ludouicus* Rex, iniuriam beneficio pensaturus, *Georgio* Duci castrum *Belz*, obliganti se illud regio nomine, pro eo et prole sua, Regnoque *Poloniae* fideliter administraturum reddit. Aliud quoque castrum *Lubaczow* adiicit, et centum marcas census annui ex *Zuppa Bochnesi* tollendi, ad vitae tempora inscribit. In hunc modum *Ludouicus* Rex, rebus *Rhuthenicis Lithuanicisque* compositis, itinere quo venerat, in Hungariam rediit.

(Lib. X, pp. 35—36) *).

1377.

Terrarum *Russiae Ludouicus Hungariae* et *Poloniae* Rex, anno superiori glebam uberem et situm contemplatus, quarum sibi ignotus antea erat conspectus, cum esset in *Hungaros* magis quam *Polonos*, tam af-

*) *Зыб*. 80—82.

fectione quam largitione propensior, applicare illas et subicire *Hungariae* Regno, et a *Poloniae* Regno, sequestrare, in cuius ditione eas fuisse reperierat, in animum inducit. *Wladislaum* itaque *Oppoliensem* Ducem, cui plerosque districtus et castra in *Russiae* terris Regis *Poloniae* auctoritate, perpetua Largitione donaverat: et qui ex eo *Russiae* Princeps, vulgato et communi sermone, titulo naturalis Ducatus *Oppoliensi* suppresso, denominabatur, ex terris *Russiae* et districtibus, atque castris sibi inscriptis, quo facillior Regno *Hungariae* illarum accedat successio, amovet, Ducatumque *Dobrzinensem*, cum castris *Bidgosza*, *Wlato*, et *Walcz*, ex morte *Casimiri Stetinensis* Ducis devolutum, item *Gniewkouiensem* Ducatum, pretio decem millium florenorum apud *Wladislaum* Album Ducem comparatum, illi perpetuo, quo aequiori animo destitutionem terrarum *Russiae* ferret, donat; castraque, districtus, opida et villas *Russiae Hungaris*, *Polonis* nequaquam obstantibus aut improbantibus, aut committit, aut partitur. *Wladislaus* autem *Oppoliensis* Dux, *Gniewcouiensem* Ducatum, et castra *Bidgosza*, *Wlato*, et *Walcz*, tunc nactus, *Gniewcouiensem* Ducatum, obtinente illum in dote octo millium marcarum, *Casimiri* Ducis *Stetinensis* relicta, nonnisi morte sua secuta, nancisci potuit. *).

(Lib. X, p. 37).

1382.

Brant *Gedimino*, qui in Lithuanos longo tempore dominatione rapta, et iusto Principe, apud quem Stabulatus officio fungebatur, occiso, imperium exercuerat, septem filii, quibus Pater, dum adhuc viveret, terras a *Ruthenis* abstractas et occupatas divisit. *Mantuino* siquidem natu maiori consignavit *Kernow Slomni*, *Narimunto Piensk*, *Olgyerdo Krenam*, cui Dux *Russiae* de *Witewsko* unica quam relinquebat filia in matrimonium tradita, Ducatus sui successionem traderat; *Iawnutae Vilnam* caput gentis, ut magni Ducatus successio apud illum consisteret; *Kieystutho Troky*, *Coryatho Nowohrodek*; septimus et ultimus *Lubardus* sortem inter fratres non accepit, matrimonium filiae unicae Ducis *Wladimiriensis* sortitus; cum qua illi Ducatus *Leopoliensis* (?) et *Wladimiriensis* obveniebant. Inter praedictos autem septem germanos Duces, *Olgyerth* et *Kieystuth*, vegetiora sortiti ingenia, etiam strictiori se complexati sunt glutinio et charitate. Indignumque rati parere *Iawnuthae*, desicere illum ex *Vilna* et Ducatu magno, diemque quo destinata exequantur, constituunt. Serius autem *Olgyerdo* de *Witewsko*, propter itineris longitudinem, veniente *Kieystuth* die qua inter eos convenerat, cum gentibus armatis *Vilnam* occupat. Parumque obfuit, quin et *Iawnutham* Ducem, nihil hostile de

Великаго князя Ведикина Литовскаго было сыновъ 7: старинни Монвидъ, потомъ Наримонтъ, Олгирдъ королевъ отецъ, потомъ Евнутен, потомъ Бестутин отецъ великаго князя Витовта, потомъ Кормать, седмимъ Любортъ. Мондивиду даде отецъ Барашевъ да Слонимъ, Наримонту Пинескъ, Олгирду королеву отцу Брево, да къ тому князь Витебскыи сыновъ не держалъ, принявъ его къ дотце Витебскъ взяти, Евнутин осадилъ во Вилии на великомъ княжении, а Бестутин Троки, Кортиату (такъ?) Новгородокъ, а Люборта принявъ Володимирскыи князь къ дотце во Володимерь и в Луческъ и во всю землю Волынскую. Олгирдъ королевъ отецъ, а великаго князя отецъ Бестутин были во великомъ любви и милости и в ласце. Князь великий Евнутен во большенстве буди не полюбилъ ся имя, и смовили межю собою брата, князь великий Олгирдъ и князь великий Бестутен, какъ бы его оттоле высадити, а некоторому бы можн ихъ сести. И смовивши межю собою рокъ учинили, которого бы дни в Вилии пригнати, засести городъ подъ братомъ великимъ княземъ Евнутимъ. А князь великий Олгирдъ в Вилии из Витебска не поспелъ к тому року, а князь великий Бестутен при-

Kieystutho suspicantem, occupasset. Qui sub tumultus tempore *Vilna* exiliens, in montesque et silvas, trans-migrans, pedibus prae frigore rigescenibus, a persecutoribus captus, *Vilnam* relatus est. Misit itaque *Kieystuth* in fratris sui Ducis *Olgyerdi* accursum nuntium, significans se et *Vilnam* et Ducem *Iawnutham* cepisse. Qui *Olgyerdum* in itinere apud *Kre-uam* offensum, celerius, eventu nunciato venire *Vilnam* coegit. Quo veniente, quis eorum ad praesidendum in Ducatu magno consistere debeat, aliquanto tempore, uno alteri de ferente honorem Imperii, certamen habitum est. *Kieystuthum* *Olgyerdus* iure cogebat victoriae *Kieystuthus* iure refellebat aetatis. Tandem ea conditio capta, ut aliquibus districtibus inter se partitis, Duci *Iawnuthae* quem eiecerunt consignaretur *Zaslau*, cum suis pertinentiis; *Olgyerdus* *Vilnam* et magnum Ducatum obtinens, in singulos fratres exerceret imperium. Si una terrarum obveniret occupatio, inter *Olgyerdum* et *Kieystuth* ex aequo partiretur. Et unus alterius fide et iureurando interposito, non ambiret necem aut dominia, sed pro posse procuraret commodo et profectus.

гналъ ко городу Вилни и вогна в городъ. И князь великий Евнутей выскочивъ убежить во горы, тамо озябеть в ноги; немше его привезли ко брату его ко князю великому Бестутію; онъ же жда брата своего старшего великого князя Олгирда, посади его за сторожею, а противу брата своего великого князя Олгирда послалъ гонца, што же во Вилни селъ, а брата князя великаго Евнутия князь. Стрѣтилъ гонецъ во Брѣве и князь Олгирдъ борзѣдо поспѣшитъ ко брату своему великому князю Бестутію. И князь великий Бестутіи рече брату своему великому князю Олгирду: тебе подобаетъ княземъ великимъ быти во Вилне, ты старѣшии братъ, а я с тобою за одно живу. И посади его на великомъ княженіи Вилни, а Явнутію даждь Ижеславль.

А докончаютъ межн себе князь Бестутіи великий и великий князь Олгирдъ, что братни всемъ послушну быжи князя великого Олгирда, или которыхи волости, то себе раздѣлили, а то себе докончаютъ, што придобудуть, градъ ли или волости, да то делити на полу; а быти имъ до живота в любви, во великомъ милости. А правду межн себе на томъ дали: не мыслити лихомъ никому же на

никого жъ тако же были до живота своего в томъ правде.

Лит. Вел. кн. Лит. (Зап. И от. Ак. Наука I, 27—28).

(Lib. X, pp. 60—61)

1382.

In magnum itaque *Lithuaniae Ducatum Olgierdus* favore Ducis *Kieystuthi* evectus, felix et insignis principatu, sed multiplici prole felicior censebatur. Erant namque illi duodecim filii ex eadem matre *Ruthena*, haec erat Ducis *Twerensis* filia, suscepti, videlicet *Iagyello*, *Skirgyello*, *Boris Coributh*, *Vigunth*, *Corigal*, *Marimunt*, *Langwin*, *Lubart*, *Andreas*, *Buthaw* et *Switrigello*; omnes adolescentes spectabiles, quas genitrix eorum ad mores formabat *Graecas*, ritum *Graccum* illis instillans.

Dux vero *Kieystuth* sex filios ex una coniuge generans, videlicet *Withawdum*, *Patrikig*, *Totwil*, *Sigismundum*, *Voidat*, et***. Et duobus quidem ex his videlicet *Withawdo* et *Sigismundo*, principari in Ducatu *Lithuaniae* contigit. *Totwil* in obsidioni castri *Vilnensi* ictus bombardae occubuit. *Withawdum*, quod mores patrios, formamque et indolem, singillatim expresserat, singulis anteponebat. Eademque *Iagyellonis* apud *Olgierdum* fuit sors et candidio: qui quasi unum illum genuisset, coeteris neglectis, charitate plusquam paterna

Сл. Сосф. (П. С. Р. Л. V, 236).

Имѣяше у себе 12 сыновъ, отъ первыя жены 5, а отъ другыя отъ тѣхърянны 7; бяху сынове Ольгердовы: Андрей, Дмитрей, Костянтинъ, Володимиръ, Ѳеодоръ, Кербуть, Скиргайло, Ягайло, Барыгайло, Лугвеня, Швйтригайло, Минигайло.

(Въ *Лит. Лит. князей именъ кѣтъ*).

Лит. Лит. вел. кн. (28—31).

Сыновъ же было у великаго князя Олгерда 12, а в князя великаго Бестутия синовъ 6 было. А межъ всихъ синовъ любилъ: князь Олгердъ князя великаго Ягайла, и князь великий Бестутий полюбилъ князя великаго Витовта; и нарекли при своихъ животехъ ихъ, што имъ быти на ихъ местехъ на великихъ княженихъ. Они пакъ князь великий Витовтъ *) также во великомъ дружбе были при отцехъ своихъ.

*) Здѣсь пропускъ; и Ягайло ясенъ изъ Длугошева текста.

eum adamabat. Iunxerant et ipsi duo filii à patre amati, societatem inter se, et ex assiduo contubernio germanitatis se prosequabantur amore. His quoque duobus Patres, *Olgyerdus* et *Kieystuth*, per mutuas condictiones, suorum soliorum successionem destinabant. Absumitur interim *Olgyerdus* anno Domini millesimo tricentisimo octuagesimo primo. Et *Kieystutho* seruante fidem, *Iagello* patri in magna Ducatu succedit. Quem *Kieystuthus* patruus suus, eadem, qua patrem suum *Olgyerdum* solitus erat, coluit subiectione et reuerentia: frequentando eis solium et consilia, et fideliter consulendo pro bene administrando suo regimine et Principatu. Sed puritati fidei suae, teterrimo praemii genere responsum est. Erat apud Ducem *Olgyerdum* vir quidam vacillatus *Voydilo* sortis rusticanae et obscurae, primum apud *Olgyerdum* pristinani, deinde cubicularii, postremo Pincerne munus agens. Qui se adeo *Olgyerdo* in officiis huiusmodi insinuauerat, ut primus et maior inter omnes suos haberetur. Nec *Iagiellonis* filii sui minor erga illum erat fauor et affectio, qui patrem officio et beneuolentia victurus, sororem suam germanam *Mariam*, quae postea Duci *David* nupserat. *Kieystutho* Duce non consueto, et affinitatem ipsam increpante abhorrenteque, matrimonio coniungit *Voydiloni*. *Voydilo* itaque praefatus, suspectam habens Ducis

Потомъ пакъ князь великий Олгердъ умре и князь великий Бестутки не остави брата своего великого князя Олгирда, какъ до его живота в одиночестве съ нимъ были; почнетъ держати княземъ великимъ во Вилии сына его князя великого Ягаила, и почнетъ пакъ приездити ко старымъ думамъ какъ ко брату приезживалъ ко старейшему.

Некто пакъ былъ у великого князя Олгирда парубокъ, невольный хлонецъ, звали его Войдиломъ; первое былъ пекаромъ, вставили его постелю снати и воду давати себе пити, и потомъ пакъ полюблился былъ ему, далъ былъ ему Лиду держати и повелъ былъ его в добрыхъ. Потомъ по животе великого князя Олгирда две ли лете минуло, князь великий Ягаило поведеть его велики во високныхъ, и дасть за него сестру свою родную княжню Марию, што потомъ была за княземъ Давыдомъ. Князю великому Бестутию велики нелюбошь вчинилъ и жалость что братанию его а свою сестру за хлона далъ. И былъ тотъ Войдило у великого мочи у великого князя Ягаила; почалъ со Немци себе соимы чинити и записыватися грамотами противу великого князя Бестутия.

Некто панъ (пакъ?) былъ Остроудски кунторъ, звали его Гунсты-

Kieystuti erga se fidem, prudentiam quoque, industriam et potentiam *Kieystuthonis* perniciosum sibi et sorti suae veritus, etiam illum apud Ducem *Iageyllonem* criminatur, et vehementissime efficit tam odiosum quam suspectum; *Voydilonisque* persuasionem et suggestu, cum Magistro et ordine Cruciferorum de *Prussia*, *Iagyello* magnus Dux *Lithuaniae*, post frequentes conventus clandestine habitos, clandestinum contra patrum suum *Kieystuthonem* Ducem de *Troky* celebrat et inscribit foedus. De quo Dux *Kieystuth* per *Sundestejn Osterodensem* Commendatorem, ex affinitate secum juncta (filiam enim *Danutham* in barbaro, suscepta vero fide *Annam*, *Ianussio Masouiae* Duci desponsatam, de sacro fonte levaverat) avisatus, vocato filio *Withawdo*, quam ambiguae fidei sit, quibusque dolis et ingenio laqueos illis paret *Iagyello* Dux magnus *Lithuaniae* cum quo plus quam germane *Withawdus* versari et de singulis communicare consuevit, edicit. Quo suspicionem paternam, ex avisa-mento *Osterodensis* Commendatoris natam, pluribus argumentis extenuante, et asserente impossibile eius se conspirationes latere, quo cum assidue versaretur; mittitur a *Iagyellone Lithuanicus* et *Ruthenicus* contra *Polocenses*, Ducem germanum suum, *Skyrgiellonem* detrectantes suspicere, exercitus. In cuius auxilium Magister *Livoniae* cum suo exercitu, in-

номъ; тотъ былъ кнотръ великому князю Бестутию, крестилъ княгиню Янушеву дщерь его. Тотъ поведалъ князю великому Бестутию: и ты того не ведаешь, какъ князь великий Яганло присылаетъ къ вамъ (намъ?) часто Вондла, и уже записался съ нами какъ тебе избавити своихъ местъ, а ему бы ся достало и со сестрою великого князя Яганло твои места.

Князь великий Бестутин вѣда, што князь великий Витовтъ гораздо живеть со княземъ великимъ Яганломъ, и почнеть жаловатися сыну своему великому князю Витовту: ты с нимъ гораздо живешь, онъ вже записался на насъ со Немьци. Князь великий Витовтъ рече отцу своему: не верун тому, ать того нѣтъ, занъ же со мною гораздо живеть, ачеи бы мнѣ явилъ.

Потомъ пакъ учинилось великое знаменн. Князь великий Яганло далъ былъ Плотескъ брату своему Скригангу, и они его не приняли. И князь великий Яганло послеть рать свою Литовскую и Рускую со братомъ своимъ Скригангомъ и в Полоцку и оступять городъ. И князь великий Бестутин опять начнеть сыну своему великому князю Витовту жаловатися и проплакивая на князя Яганла: за и Вондла

vaturus foederatos, aduenit personali-
ter. Et utroque exercitu *Polocen-*
ses affligente, *Polocenses* vehemen-
ter inopes consilii, quid agerent, an-
gustiabantur. Rursus *Kieystuth* Dux
his ad se perlatis, *Withawodum* fi-
lium prioribus querelis conuenit.
Non est, inquit, amplius cuctandum:
Nepos meus *Iagyello*, sorore sua,
nepte mea, in sordidum et rustica-
num matrimonium tradita, cum in-
festissimis hostibus nostris, cum qui-
bus nos hactenus assidua gessimus bella,
foedere per inscriptiones iuncto, *Po-*
locenses impugnat eaque im pugnatio
fidem amisamento ab Osterodensi Com-
mendatore facto, facit, insidias meo
et tuo capitii fore a *Iagyellone* ne-
xas et comparatas, nisi aliquid nobis
interea prospiciamus, pecorum more
inuolvimur. Sic fatus, suis se copiis
subsequi iussis, filio *Withawodo* ne-
quicquam dissuadente, et retrorsum
in *Drohiczin*, quod tunc iuris sui
fecerat, abeunte, ad *Vilnaw* agmine
silenti veniens, et *Iagyellonem* Du-
cem, et castrum *Vilnense* comprehen-
dit. Singulis autem in suam ditionem
redactis, dum et inscriptionum foedera,
quibus *Iagiello* cum Magistro et or-
dine Cruciferorum se alligauerat, de-
prehendisset *Withawodo* filio per ce-
lerem nuncium de his quae egerat
auisato, et iuxta patris imperium, in
Vilno festine (uno etenim die spa-
tium itineris de *Grodno* in *Vilnam*
emensus erat) veniente, Diis, inquit,

сестру дамъ мою братинню; а
из Немець ми явлено, што Немци
записалися на насъ, а се пакъ
третие: с кимъ) мы вою(емъ,
съ Нѣмци, они) съ ними Полоць
(ка, добы)вають, оуже то про-
види ижъ они полно на насъ стали
с Нѣмци. И князь великий Ви-
товтъ отвечеть отцу своему ве-
ликому князю Кестоутію: еще
тому не доверяю гораздо; а рекъ
то князь великий Витовтъ, а самъ
поехалъ к городиу Дорогичиу.
Князь (пакъ великий Кестутій
собрався своею мощью, и вженеть
во городъ во) Вилию, ииеть
(князя) великаго Ягана и со-
братію и с матерью, и грамотъ
ты найдеть, што с Немци запи-
сася, и к сыну своему гонца
пошлеть к великому князю Ви-
товтоу к Дорогичиу, ижъ та-
кыя дѣла сталася; и гонецъ тотъ
наидеть князя великаго оу Город-
нѣ, а онъ вжѣ (до Городна при-
ѣхалъ съ Дорогичина. А князь
великій Витовтъ за одинъ день)
приженеть из Городна во отцу
своему «великому князю Кесту-
тию, онъ же рече к великому
князю Витовту сыну своему»:
Ты ижѣ не вѣрилъ, а се ты
грамоты, «што» записалися бы-
ли на насъ, но Богъ (насъ)
остерѣглъ. Ино к князю вели-
кому Ягану ничего не вчинилъ,
не роушилъ есми ни скарбу его

filii, quorum ope vita nostra ab impendenti periculo servata est, et hostis infensus *Iagyello* opperessus, gratiae agendaе sunt. Et qui fideli et amicae denuntiationi, pluribus etiam experimentis comprobatae, fidem praestare nolueras, saltem nunc, visis his inscriptionibus, quibus per *Iagyello-nem* ictum est cum hostibus contra nos foedus (tollebatque in altum depressos foederis literas) crede, tam infesto tamen hosti omnis honos a me (neque enim illam vixi, neque thesauros suos diripui, neque minimis de rebus ad illum pertinentibus quicquam tuli) praestitus est, praestabiturque. Nam et si ipsum ex sede hac magni Ducatus bello, magnitudo periculi mihi et tibi comparati impellit, sorte tamen suam paternam *Witevsko* et *Krena* sibi reddo. Exhilaratus Dux *Iagyello* de Ducis *Withawedi* aduentu verebatur enim pro sua perfidia *Kieystuthum* Ducem patrum suum graue aliquid in se consularum: facinore perfidia utcumque purgato, adum se nepotem, et in singulis prosperis et aduersis adiutorem *Kieystuto* Duci pollicitus, foederi cum Cruciferis inito renunciat et abdicat iureiurandoque armat: uno perimio subsequens polluturus. Reconciliatione inita, *Iagyello* Dux cum

ни стаѣ, а сами оу мене оу нетѣствѣ ходитъ только за маломъ (сторожемъ. А отчину его Ведбескъ и Криво и вся мѣста), што отцѣ его держалъ, то все емоу дам и ни во што ихъ неосуѣпаюся; а то оучинилъ есми, стерегъ есми своею головы, почюлъ што на мене лихо мыслятъ. (И) князь великий Ягало «велики оурадовался великого князя Витовту приѣзду и правду д... князь Витовтъ... отцу» *) великому князю Кестоутію, што николи противоу его не стоять, а за все оу его воли быть со всеми. И князь великий Кестоутей отпусти его со матерью и з братією и с скарбомъ своимъ со всеми. И князь великий Ягало поиде Криву, и князь великий Витовтъ (проводитъ его до Крива. И князь) великий Ягало идѣ с Крива к Витебскоу. А канъ селъ Кестутин оу Вилии, пошлетъ 2 члвкѣ къ Полоцкѣ, одного вратъ, а другого въ городъ; и Полочане возрадовалися и кликнули въ вратъ, и люди ратныи отстоупили отъ Смирна, и пошли к Вилии ко князю Кестутію, а князь (Смирна пошелъ) оу Немци и в (Лифлянтъ) с малыми слугами **).

*) По списку Даниловича: «Ягало великому князю Витовту и дяди своему великому князю Кестутію...»

**) Отмѣченное скобками () найдено А. Н. Поповымъ только въ спискѣ Даниловича, а отмѣченное коммачками (••) только въ спискахъ гр. А. О. Уварова

fratribus, et singulis fortunis pignori-
busque et mancipiis a *Kieystutho*
dimissus, *Vilna* excedens, Duce *Wi-
thawdo* eum conducente, in *Witewsko*
se contulit, et illic magno Ducatu
Lithuaniae sibi ablato, manere caepit.
Mittit autem extemplo Dux *Kieystuth*
duos nuncios, unum ad exercitum *Li-
thuanicum Polocenses* obsidentem,
alterum ad obsessos, obsessis quidem
suffragium solutionis se in tempore
laturum pollicens; obsidentibus vero,
vt soluta obsidione redeant, denunci-
ans. Magno haudio nuncii excepti, vtrisque
fuerunt solatio. Parendoque *Lithuani*
Kieystuthi iussionibus Duce *Skyrgel-
lone* deserto, *Vilnam* redeunt. Magister
vero *Liunioniae* propter sui exercitus
paucitatem in obsidione consistere non
ausus, sibi et suis consulens, in *Li-
uoniam* reuertitur. Quem et Dux
Skyrgiello sequi compulsus, apud
Liunionitas aliquanto tempore deguit,
sollicitus mente et spiritu, multaque
in animo tacitus secum voluens,
qualiter patruo suo Duci *Kieystutho*,
eiectionis suae ex *Vilna* et magno
Ducatu *Lithuaniae* vicem redderet,
et tam vita quam Ducatu, castroque
Vilnensi quocumque colore, arte,
et occasione, nihil pensi habens,
exueret.

(Lib. X, pp. 61—64).

1382.

Indicit deinde Dux Magnus *Lithu-
aniae Kieystuth* expeditionem. Et tam
Ruthenicis quam *Lithuanicis* copiis

И князь пакъ великий Бесту-
тем поидеть к Северьскому Новоу-
городу на князя Борбоута; а

coactis, vadit contra *Schewyersky Nowogrodek*, et Ducem eius *Coributh* suae ditioni parere detrectantem, *Vaydilone* Ducis *Iagyellonis* genero, (quem unum suum praecipuum hostem reputabat) in patibulum acto: filio vero suo *Withawodo* in *Lithuania* et castris suae ditionis derelicto. Et quamvis Dux *Iagiello* in patru sui Ducis *Kieystyth* terras cum gentibus fratribus suis, se adventurum promiserat, violato tamen promisso, dolos, conceptos nectens, *Hamiltonem* et primores *Vilnenses* cives in partem suam precibus et promissis perlicit. Quorum catervis, *Withawodo* agente in *Troky*, *Wilnense* castrum primum obsessum, deinde *Iagyellone* ex *Witewsko*, cum omnibus fratribus et exercitibus suis veniente, sibi traditum est. Quo in suam potestatem redacto, ducit *Iagyello* copias contra *Troky*. In cuius auxilium *Marschalcus* cum forti exercitu *Pruthenico* veniebat. *Withawodus* itaque et a *Lithuanico*, et a *Pruthenico* exercitu se in *Troky* obsidendum cognoscens, Duci *Kieystutho*, *Nowogrodck* obsidenti, his quae apud *Lithuaniam* occiderant, significatis de *Troky* cum matre effugiens, in *Grodno* castrum se recipit. *Trocenses* autem paucis diebus obsidione tolerata, dedunt castrum Duci *Iaguelloni*. Propere autem Dux *Kieystuthus*, deserta *Nowogrodensi* obsidione, *Lithuaniam* remeans, dum per *Pruthenica* auxilia

своего сына князя великаго Витовта оставилъ в Литвѣ. (А) идя ко (Сиверскому) Новоугородку велить да обесить Вондла, а князю великому Яганлоу из Витебска (понтитъ было с нимъ. То пакъ) «великимъ» князь Яганло правду свою забылъ на бордзе, тамъ не пошелъ; а наговорилъ местичи Виленскимъ, Ганюлевою чадъ, и засели Вильню. А князь великий Витовтъ въ то врѣмя оу Троцахъ былъ; и князя велики Яганло в Витебска со всеми приженеть къ Вильни. И князь великий (Витовтъ) пошлетъ к Северь (своему) Новоугородку ко отцу своему великому «князю Кестоутию» (с тою вестію; а Немци пакъ Проускии оуслышавші тая дела, и маршалок Проускии поиде «на помощь» ратію и великому князю Яганлоу вельми на бордзе. А какъ то услышалъ князь великий Витовтъ, иж Проускии Немци к Вильни (и к Трокомъ идуть), а князь великий Яганло изъ Вильни и Трокомъ же идеть ратію сниматися съ Немци; «и» он поидеть к Городноу к Троковъ с матерью. А какъ приступили к Трокомъ, князю великому Аганлу Трокомъ дадутся ему. И князь великий Кестоутин к Городноу ко сыну своему; туто (найдеть) и женоу, (и) пошлютъ ю и Берестью, надѣяся на князя Яноуша Мазо-

cognoscit potentiam Ducis *Iaguellonis* vehementer invaluisse, et Principatum magnum *Lithuaniae* sibi ereptum, duobusque castris praecipuis *Wikno* et *Troni*, se privatum fuisse, in *Grodno* perveniens, versus *Samogithiam* (exercitum novum ex *Samogitis* collecturus, quo *Iaguelloni* resistat) ire pergit. Et *Withawodo* in *Grodno* relicto, consortem suam in *Brzescie*, de *Masouiae* Duce Ianussio genere suo confusus, destinat, aut si illic obsideretur per Ducem *Ianussium* obsidionem soluturum, aut si inde excederet, velut suam socrum recollecturum. Verum *Ianussius* Dux *Masouiae*, vir oculatus et industrius, nequaquam temporis opportunitatem negligendam ratus militibus suis arma induere iussis, castra duo, *Drohiczin* et *Myelnik*, in suam redigens, deditibus se *Ruthenis* et *Lithuanis*, potestatem, praesidio valido et frequenti eis imposito, *Szuras Byelsko*, *Camyeniecz*, et *Brzestensi* districtibus vastatis, castrum *Brzescie* circumvallat; snbactus illud, nisi socrus suae praesentia illic cognita, obsidionem soluisset.

(Lib. X, pp. 64—65).

1382.

Comporato apud *Samogitas* Dux *Kieystuth* exercitu, venit ad flumen *alia*. Cui filius *Withawodus* cum viis copiis de sorte sui patrimonii in

вискаго зятя своего; а самъ поидѣ оу Жомоти, а сына своего великаго князя Витовта оставит в' Городнѣ. Князь пак Янушъ зять его, забывъ добра «и признацтя своего и тещи своеи и шюрки, поидѣть ратью к Дорогочиноу, Дорогочинъ возма осадит, Саражъ извоюеть и отстоунитъ Бересстьи; тещоу свою оу Буресстья *) и Бересстья не добытъ, поидеть прочь, осадивъ сии города: Дорогочинъ, Хмельницъ.

Лѣт. Лит. кн. 31.

«А князь великий Бестоутин, собравъ свою жомотскоую землю и вси рати, и поидѣть к реце к Виляни **). И князь Витовтъ со-

*) Nisi socrus suae praesentia illic cognita Дрогошева текста объясняетъ пропускъ въ этомъ мѣстѣ.

**) Въ познанскомъ спискѣ (за сообщеніе копій котораго ми благодарны обя-

arma, coactis duobus militaribus ultra *Kowno* occurrit. Inunctis itaque copiis, et in eodem loco amne superato, versus *Troki* pergunt, et castrum *Troki* obsidione coarctant. *Iagyello* autem Dux, hunc eventum futurum ratus, et suos in armis tenuerat, et ab utroque *Magistro Prussiae* et *Liuaniae* confederatis suis, de ferendo subsidio certitudinem acceperat, versus *Troki* obsessis laturus auxilia, *Pruthenicis* et *Liunicis* copias de propinquo cognoscens, processit. Cuius Dux *Kieystuch* ab exploratoribus comperto adventu, soluta obsidione, copias suas ordinatas, decernere aestuans educit. Utroque itaque exercitu ad pugnam instructa, et ad iactum trium aut quatuor sagittarum a se invicem distante, veniunt in Ducis *Kieystuthi* exercitum caduceatores a *Iagyellone* missi. Et *Withawdo* Duce convento orant, ut sit inter Ducem *Iagyellonem*, et Patrem suum *Kieystuth* Ducem, pacis arbiter, paeque sub conditionibus aequis sua unicuique tribuentibus, profuvia sanguinis, caede mutua fundendi, mox secutura, intercipiat, et Du-

бравъ свою» *).... (...перво Лихвинты рать на помощь приходили князю Скиригану к Полоцку, а потомъ с маршалкомъ Пруская рать к Трокомъ приходила; а то вше в третіе Лихвинская рать и с нимъ же приходила. То уже знамытые вышли, што с нимъ за одно стояли) противу великаго князя Кестоутня и выступать на бою князь великий Кестоутня и с сыномъ своимъ княземъ Витовтомъ противоу великаго князя Ягала и какъ не снешинъ подконъ за 3 или за 4 стреленна, приженууть князи и бояре от князя великаго Ягала до князя великаго рати Кестоутневъ, почнууть пытати великаго князя Витовта: што быхомъ поговорили с нимъ. Почнууть говорити великому князю Витовту: князь великий послаъ насъ к тобѣ, штобы еси уединиъ насъ со отцемъ своимъ, што быхомъ дѣржали свое, а вы бы свое, а бою бы меж нас не было, а кровопролитие бы не оучинилося; ты бы прѣхалъ ко братоу своему князю

зательности А. А. Кунника); это мѣсто читается такъ: А князь великій Витовтъ собравши войско по всей отчизнѣ своей поидетъ в Городна на помощь отцу своему и соимуться войска на Велики вышней Ковна: двѣ жили, тутъ войско Кестутево перевезлися и поидутъ к Трокамъ и оступятъ Троки и примдѣть въсть ко князю великому Кестутю, што князь великій Ягелло идеть въ Вилини въ великимъ войскомъ и за нимъ рать Немецкая и Ифлянтская ино передъ тымъ Немцы были на обе стороны непрятеля князю великому Ягеллу: бо передъ тымъ Ифлянтская рать.... *Сл. Нарбутъ*: «Pomniki do dziejon Litewskich», 23.

*) Въ рукописи гр. Уварова недостаетъ листа, а у Даниловича вовсе нѣтъ этого извѣстія о собраніи рати.

cem *Iagyellonem* securus, ad confi-
ciendam pacem huiusmodi, accedat.
Withawodus vero patrem suum Ducem
Kieystuthum super his interim con-
sultarus respondit. Non se in exercitum,
Iagyellonis alter iturum nisi Dux *Skyr-
gello* personaliter veniat, et de tunc venien-
do et rede undo, securitatem faciat. Qui
cum propere venisset, fidemque fecisset,
patre *Kieystutho* permittente, Dux *Wi-
thawodus* ad Ducem *Iahyellonem*,
vtrouque exercitu agente inducias, ad-
venit. Resumante autem Duce *Iagyel-
lone* caduceatorum orata, placuit Du-
cem *Kieystuthonem* ad tractum pacis
acciri: Suadenteque *Withawodo*, Dux
Iagyello et *Skyrgiello* suis nomini-
bus facturi Duci *Kieystutho* securita-
tatem, ipse *Skyrgello* ad Ducem *Kie-
ystuth* pergit. A quo, filioque suo
Withawodo Dux *Kieystuth* rogatus,
data acceptaque fide, venire ad placi-
tandum de pace consentit nullum que
delum in sermonibus huiusmodi latere
ratus, parum provida usus solertia non
relicto ad castra filio suo *Withawodo*,
sed secum una venire iusso (neque
enim altero ex eis ad castra propria
remeante, patrandi fraudem ausus *Ia-
gyello* coepisset) de pace placitatu-
rus, in *Iagyellonis* exercitum adve-
nit. Ubi circumdante illos in coronae
modum *Iagyellonis* et *Pruthenico*
exercitu, se in laqueum recidis-
seprehendunt. Astruente autem *Iagyel-
lone* Duce, neque loci, neque tempo-

великому Яганлоу, а ны правду
даешъ, штобы тебе чисто отѣхати
в рать свою, гдѣзы бы *) межи
вась добрыи былъ конецъ. Бнязь
великий Витовтъ отвѣчалъ: прав-
доу у вась беруу, штобъ такожъ
князь Скиргамло семь пріехалъ,
а такожъ бы правдоу далъ, и я
выедуу. Они послали ко князю
Скиргамлоу, и князь Скиргамло
также правдоу далъ великому
князю Витовтоу, какъ они. И князь
великий Витовтъ поехалъ к ве-
ликому князю Яганлоу и ко его
ратѣ, и полювъ стоять межи себе,
не починая ничего. И князь ве-
ликий Яганло оучить просити Ви-
товта, штобы еси межи нас оуе-
днать и вровпролития бы не
было. И князь великий Витовтъ
правдоу оузялъ оу князя великаго
Яганла за отца своего што отцю
его князю великому Бестоутню
соехався (и) опять чисто разеха-
тися; а еще рекъ князь великий
Витовтъ князю великому Яганлу:
еще брате пошли Скиргамла што
(бы онъ а и я, а всчнили) бы-
хомъ отцю своему «правду» ижъ
бы емоу чисто приехат и опять
отѣхати (в рать), а князь бы
Скиргамло от тебѣ далъ правду.
И князь великий Витовтъ со кня-
земъ великимъ Скиргамломъ прие-
доутъ ко отцю своему князю ве-
ликому Бестоутню въ ратъ датъ

*) А гей бы (по рук. Даниловича).

ris qualitati de pace tractanda convenire, redeundumque *Vilnam* et illic de pace agendum, ab utroque exercitu, quasi signo dato, discessum est. Verum cum ad *Vilnam*, Decu *Kieystutho*, et filio suo *Withawodo* resistere non ausis, ventum esset, Duce *Withawodo* sub custodia *Vilnae* reservato, Dux *Kieystuth* ferreis catenis vinctus, *Creuamque* ductus, ad fundum turris obscurae *Asordidoe* proicitur vinculatus. Quinta denique nocte a *Proxa* Ducis *Iagyellonis Pincerna*, item fratre suo *Bylgieni*, item *Mosthen Gethkone*, *Krewolanin*, *Kuczuk*, *Liszicza*, qui *Zibintkae*, focum et lucernas accedentis gerebat officium, caeterisque, quibus id munus a *Iagiellone* imperatum erat, indigna se morte perimi, iure gentium et foedere violato, vociferans, iugalatur et funus summa a Duce *Skyrgellone Vilnam* relatum, ritu veteri, additis armis, equis, vestimentis canibus patioribus et charioribus, crematum est. Pro liberatione autem *Withawodi*, non solum *Lithuaniae* Ducis et Boiari, sed et Magister *Prussiae* intercedentes, non fuere auditi: quoniam *Iagyello* Dux eidem sorti, cui et patrem, illum addicere destinabat, Subtilitatem ingenii sui, sibi et germanis suis suspectam habens. Ita principes *Kieystuth*, praeter fidem, egreguis, dira morte absumptus est a propriis et consanguineis, quem exteri et alienigenae servare omni conatus atage-

правду отцу своему от князя великаго Ягашла. И князь Скиргалло правду дастъ отъ великаго князя (Ягашла) и отъ себя, и князь великий Витовтъ со отцемъ своимъ великимъ княземъ Бестоутнемъ оба поедутъ въ ратъ ко Ягашлу, надеясь на тѣхъ правды.

Князь же Великий Ягашло переступилъ «тѣхъ правды» колѣнъ: поедъ къ Вилини тамо докончаемъ. И какъ къ Вилини приѣхавъ князя (великаго) Бестоутни дяди своего, оковавши, ко Бреву послалъ, и оусадили оу вѣшу, а князя великаго Витовта оставили «были» еще оу Вилини. И тамо оу Бреве пятыя ноци князя великаго Бестоутни оудавили коморники князя великаго Ягашловы: Прокша, што воду давалъ ему, а были инны: Мостевъ братъ Алоучикъ, и Ансица Жебеняи. «И» таковъ конецъ стался «ему» князю великому Бестоутню.

Лит. Лит. кн. 31—33.

bant. Pater hic *Withawodi* erat, quia sicut caeteri filii à patribus, ita hic, qui tale lumen progeniuit, a filio nominandus est. Inter omnes *Gedimini* Ducis filios magis prudens magisque industrius, et quod illum plurimum honestabat, ciuilis, humanus et verax in sermone.

(Lib. X, pp. 65—66).

1382.

Kieystutha Duce crudeli nece consumpto, *Iaggyello* Dux in eos, quos per suspicionem habuit mortis *Voydilonis*, chari sui familiaris et generi, fuisse auctores, saeuire coepit. Etnos quidem, quos extinctionis eius magis conscios cre, videlicet *Vidimund* patrum germanum relictæ *Kieystuthi* et matris *Withawodi*, alterum *Buthrin* nepotem germanum neci *Voydilonis* parentando, rotis distraxit, coeteros capite damnauit. Ducem vero *Withandum*, cum sua coniuge *Anna*, in *Creuam*, sub honesta, arcta tamen obseruandum custodia, transmisit. Vbi duce *Withawodo*, in camera priuata, frequenti custodum numero cepta, consistente nec limen egredi auso, consorti suæ Ducissæ *Annae* cum duabus foeminis ad maritum pro nocte ingrediendi, et de mane egrediendi, facta fuit potestas. Rumore itaque communi, qui in populo personauerat, maritum suum Ducem *Withawodum*, eandem necis sortem, qua et patrem, subiturum, opermita suadet Duci *Withawodo* ex-

По смерти пакъ «оу» князя великаго Бестоутна пошлетъ князь великий Якамло князя великаго Витовта во Крѣво ж, и (со) женою и велеть его твердо стеречь въ комнату, помщца Войдила, «што были за него сestroу свою дали» двоу велели на колесе разбити: одного Видимонта, дядю Маткына князя великаго Витовта, отня брата Маткы его, што держалъ Оулияноу, потому пакъ была за Монивиди. И иных бояръ много постыналъ, помщца то Войдила. Князь пакъ великий (князь) Витовтъ седелъ оу Крѣве (за твердою сторожею у комнате; а жонце) двѣ ходили подкладывать кнгини оу комнату; да положивъ ихъ да вонъ пойдуть, а сторож оного. То пакъ великая кнгиня слышавъ отъ люди. Иметь ли князь великий Витовтъ должи сѣдѣти; ачѣй также изгадають какъ и надъ отцемъ, и пригадаа ему такъ, какъ пойдуть жонны покладати, ино бы ему одное

periri fortunam, et unius foeminae, quae secum ingrediebatur, induto habitu, maturare fugam. Consilio vxorino probato, quod suaserat exequitur, et foeminam se ex habitu simulans, camera (Ducissa *Anna* alteram ex foeminis in cubiculo, quae Ducem *Withawdum* repraesentaret reliquens), egreditur, ac nocte insequenti per funem se ex castro demittens, ad marium sororis suae *Ianussium Masowiae* Ducem primum peruenit, a quo recollectus, et iuxta assertionem aliorum, lotus baptismate, *Conradique* nomen sortitus, possessione insuper aliquarum villarum donatus, consistere illic, ne a Duce *Iagyellone*, opprimeretur, parum ausus, in *Prussiam*, Magistro *Conrado* eum colligente transiit. Quem omnis Baronum, in sorte sui patrimonii consistentium, turba, cum familiis et mancipiis nec non et *Anna* coniuge sua, quam *Iagyello* Dux, fuga *Withawdi* cognita, liberam esse iusserat in *Prussiam* miro affectionis more secuta est. Arguebatur autem a Magistro *Prussiae* et Commendatoribus suis quod non tempore feliciori, dum castrum Vilnense cum hominibus et terris *Lithuanicis* sui iuris, sui que domini forent, ad eos diuertisset: benigne deinde et fauorabiliter, tractatum, bene de se et ordine suo sperare *Withawdum*; et omnes suos sequans iussit, pollicens, se illum in solio

жонки оу селасты порты даѣъ, і нѣи вонъ со другою жонкою, а тои жонце остати бы въ нее *), (и) онъ наредилъ одное жонки порты да'з другою вынелъ, да (и) споуститься из города, «и» оутечеть оу Немци и Прусы. Соушю ж емоу оу Немцахъ оу Мрьнигородѣ оу мистра, и прихаша к нему мнози князи и бояре Литовскии, и онъ ж начне воевати (с) помочю Немецкою Литовскую землю.

Лит. Лит. Кн. 33—34.

*) Нею (въ спискѣ Даниловича) вѣроятно, слѣдуетъ еще прибавить мѣсто.

Magni Ducatus *Lithuaniae* locaturum. Duce *Withawdo* vicissitudinarie adstipulante, quod pro beneficio et auxilio sibi impenso et impendendo, vellet gratiam ordini perpetuo referre et illi seruiendo eum suis omnibus, subiectus et auxiliator fore. Clandestino deinde accessu, non credentibus *Samogithis* ipsum in *Prussiam* venisse, *Samogithas* personaliter accedens, ipsos sibi conciliat. Ei pollicentibus *Samogithis* se pro illo contra *Iagylonem* suos nauare operas, et se sibi in omni casu fideliter auxiliaturos, et suo in singulis parituros imperio, quibus etiam, quo fidiore essent, Magister *Prussiae*, arma, equos et vestes donat. Ea autem reccollectio et gratia tunc *Withawdo* per Magistrum et Ordinem sub tempore et articulo necessitatis exhibita, adeo mentem *Withawdi* deuinxerat, suoque insederat animo, ut ad diem mortis suam favore nimio, eum persecutus, ad delectationem illius non posset induci.

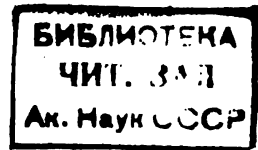
(Lib. X, pp. 66—67).

1383.

Seditionum et ciuiliū cladum stridore, *Lithuani* et eorum Duces, Regnum *Poloniae* audientes, simulque *Masouiae* Ducatum, a propriis et externis afflictum esse, magnis ausibus conceptis, castrum *Drohiczium*, quod a *Masouiae* Ducibus tenebatur, expugnaturi adueniunt. Absens tunc ab illo *Sassinus* Ducis *Masouiae* *Morscehalcus*, eius Tenutarius fuerat. Qui

impendens periculum (nouerat enim paucas gentes in castro *Drohiczin* se reliquisse) depulsurus, cum triginta lances, vt sexaginta balistariis, per media hostium castra intrepidus trans curens, ad arcem peruenit, a suis que agnitus, illico, apertis portis intro-missus, virilem defensionem hostibus opponens, frequentique strege illos affligens, spem *Lithuanis* conquirendi castri adamerat. Interim tamen a *Ruthenis*, castro consistentibus, pretio corruptis, in locis aliquod castrum incensum est. Qui incendio patrato, per funes in hostium stationes effugerant, flammaque (*Lithuanis* castrum uniuerso exercitus robore impugnantibus) non poterat extingui. Quapropter multis mortalium ab igne, et telis *Lithuanicis* absumptis, *Sussinus* Marschalcus strenuissime decertans, ad extremum tandem cum reliquis, qui flammis hausti non erant, se Principi *Lithuanorum Iagyelloni*, is enim in exercitu hostili primarius habebatur, se dedere coactus est.

(Lib. X, pp. 89 – 90).

20p